

Приключения Капрала Шницеля

Annotation

Какому игроку в Масс Эффект не хотелось изменить сценарий? Перестрелять турианина, перепить крогана, переспать с асари? Главное, чтобы именно в этих комбинациях, а то переспать с кроганом, это как бы кошмар...

Ноябрь, 2011.

— Не ходите дети, в Африку гулять... — заметно фальшивый напев, сдобренный изрядной примесью ворчливости, смешивался с хрустом жёлтой, подмёрзшей травы под зимними, кожаными ботинками на грубой подошве. Тяжёлый рюкзак, с палаткой, спальным мешком, патронами, водой и консервами, давил на плечи, а два чехла с оружием занимали руки недовольного певца. Был он достаточного высокого роста, но грузный, где-то центнер с четвертью. Серые глаза и покрасневший на холоде нос выглядели на фоне густых бровей и небритой физиономии. Над левым глазом, у внутреннего края брови, едва заметно белел шрам, как-бы намекая на мужественность. Но получено это украшение было по глупости — от слишком близкого знакомства с оптическим прицелом на охоте, что иногда называют "порезом идиота". Хотя дело было скорее в гордыне, чем идиотизме — охотник был слегка подслеповат, но отказывался носить очки, терпеть не мог контактные линзы, и не желал идти на операцию... вот и шурился, зачастую слишком близко припадая к оптике.

Приближался День Благодарения. Сезон охоты на оленя был в самом разгаре, и группа в общем-то малознакомых людей взяла напрокат микроавтобус и собралась на выезд в леса благословенного штата Нью Йорк с целью лишить живота несколько неповинных зверушек и... съесть их. Охотник был бы и рад поехать со своими близкими друзьями — их ещё шутливо называли "три толстяка", но не судьба. Алексея пару лет назад убило молнией, когда парень выносил на улицу мусор в грозу. Макс в начале года, после марафона компьютерных игр, лёг спать... и больше не проснулся. Так, Александр, а именно так звали охотника и остался один. Бессмысленная и непонятная череда смертей не лучшим образом повлияла на него, что отразилось и на его круге общения... Но, жизнь продолжается, и теперь Алекс (с детства ненавидевший уменьшительное "Саша") с легкой одышкой топал подальше от общего костра.

Область "Кэтскилл" всего в паре часов езды от города, но климат здесь куда более суров, чем на побережье Атлантики — горы, всё же, пусть и низенькие. Ноябрь, почти как и в России — начало зимы, пусть снег выпадает далеко не так часто. Деревья уже сбросили осенние, цвета пламени, наряды. Птицы, в массе своей, улетели на юг. Медведи наели покатые бока и выбирают берлоги потеплее да поуютнее. Лишь немногие косолапые нон-конформисты предпочитают зимовать на новый лад, вблизи десятков деревень и городков южного Нью Йорка, где всегда есть много объедков в урнах ленивых обывателей. Сколько ни говорят им лесники с полицейскими держать мусор под замком, всё бесполезно. А предприимчивые Топтыгины рады — подними когтистой лапой крышку бака, и пируй.

Под вечер, да ещё и в холод, никто на зверя не пойдёт. Значит, первый день на обустройство, поспать пораньше лечь, ну а с утра, с рассветом, на саму охоту. Охотнички, правда, ещё те собрались — из всей кодлы один лишь Александр диких хрюшек во Флориде постреливает, в очень себе тепличных условиях, но куда же молодежь без хюбриса? Послушать разговоры у разведённого костра, словно заслуженные ветераны сафари собрались. И всё бы хорошо, если бы не алкоголь. Сначала, под тушёнку с чипсами на свет явилось пиво. Алекс насторожился... и всё же смолчал. Но затем один из покорителей "дикого не-запада" достал из объемистой сумки три разнокалиберных бутылки водки.

— Шотс! — заржал ревнитель нетрезвого образа жизни, а нашему герою стало страшно.

У Александра в жизни было несколько увлечений. Девушки, само собой, хотя при его полноте и склонности по вечерам сидеть дома, оно чаще выражалось в регулярных визитах к местным жрицам любви, благо заработок позволял. Фантастика разных сортов, в книгах, кино и играх. Путешествия, к своим тридцати годам, он успел побывать на всех континентах, включая даже круиз на побережье Антарктики. Борьба джиу джитсу, так как в спортзале скучно, а совсем без спорта можно и до смерти жиром заплывать. Но главной страстью была стрельба.

Винтовки, дробовики, пистолеты. Одна из комнат городской квартиры была буквально заставлена металлическими шкафами и сейфами, хранившими коллекцию заядлого "стрелкофила". На тяжёлом, дубовом столе вольготно стояли прессы для перезарядки патронов на десяток различных калибров. В дебрях жёсткого диска, с много гигабайтной коллекцией порно и японских мультфильмов за свободное место соперничала коллекция справочных материалов и каталогов разнообразного огнестрела. Так что на охоту Александр мог бы обвеситься стволами, как новогодняя ёлка гирляндами. Правда мудрость победила, и в лес поехали только АР-пятнадцать, полученный в наследство от убитого молнией друга, в память о нём же, и матово-черный полуавтоматический дробовик от Бенелли с удлинённым патронником, на случай неожиданной встречи с медведем.

Каждый человек любящий стрельбу, если он не кретин, знает — оружие и алкоголь не смешиваются. А семеро мужиков, три бутылки водки, не считая пива, плюс энное количество единиц огнестрела — это уже диагноз. Попытки возвать к разуму оказались бесполезны, и натыкались лишь на дружный гогот, восклицания "не ссы" и предложения расслабиться и употребить немного самому. Так что, пока ситуация не деградировала до вопросов наподобие "ты меня уважаешь?", Алекс поспешил ретироваться, сославшись на мнимый понос — он решил лучше дать над собой посмеяться, чем провоцировать начинающуюся "разогреваться" компанию.

Именно поэтому охотник тяжело топал по холодной, влажной земле с испорченным настроением и нервно напевал под нос, надеясь, что повезёт, и всё ограничится ночёвкой в палатке на отшибе, а не разбирательствами с полицией по поводу трупа... или трупов. Приходилось поспешать — ноябрьские дни короткие, и темнота приходит быстро. Лес есть лес — коричневое зарево города на горизонте теней не разгонит, а установка палатки с фонариком — суть мазохизм. Дорога выдалась неблизкой, за лесистый холм, то вверх, то вниз, среди бурелома по редко хоженной тропе, чтобы по пьяни не нашли, ну, а под утро будет сигнал на мобильниках. Работа по обустройству не слишком спорилась — руки толстяка были привычны к отвёртке и клавиатуре, а не к вязке узлов и натягиванию верёвок. Вздохнуть свободно удалось лишь с последними лучами спрятавшегося за пригорьями солнца, скушать японский батончик клубничного шоколада, запить остывшим чаем из термоса, снять ботинки и закутаться в спальный мешок. Зажмуриться и слушать треск догорающего костерка подле палатки, уханье редких птиц и шорохи ночи. Лес убаюкал, заставил отрешиться от забот и беспокойства, погрузил в объятия Морфея.

Сон на свежем воздухе вышел глубоким и крепким, но посреди ночи к Александру чуть не пришёл в гости пресловутый Кондратий. Оглушительный грохот заставил резко открыть глаза, и снова ударил по ушам, словно озверевший металлист-барабанщик после дозы кокаина. Заспанный охотник схватился за ружьё, судорожно нащупывая патроны — никак дураки-алкоголики допились до белочки и перестреляли друг друга. К счастью, мелкая дробь тяжёлых капель по палатке расслабила застывшие в ужас лёгкие и остудила раскалившиеся

нервы — это всего лишь гроза.

Всего лишь... Синоптики в очередной раз облажались, двадцатипроцентная вероятность осадков в регионе обратилась полновесным ливнем. Да не просто так, а "с кошками и собаками", как любят порой говорить американцы. Скошенный потолок дрожал от крупных, величиной чуть ли не с мышь, плюх дождя. Вода разливалась по почве, напавая её до отрыжки, разлеталась в брызги от деревьев и камней и мерзко хлюпала, забиваясь между брезентом на земле и синтетическим полом жёлтой палатки от фирмы "Чёрный Бриллиант".

— Хрен поспишь, — пробормотал охотник, но не слишком ворчливо, ведь даже мерзкая погода предпочтительнее смертоубийства. Делать было нечего, разве что забиться поглубже в мешок, подтянуть оружие, подключить мобильник к походному аккумулятору, и почитать книгу на нём, стараясь игнорировать бьющие всё ближе раскаты грома...

Мир растворился в белой вспышке.

Глава Первая. В которой наш герой Попадает

Глава Первая. В которой наш герой Попадает.

Где-то, когда-то.

Сначала было жжение. На спине, около левой лопатки, как будто назойливая мошка или комар, села и нагло сосёт кровь. Александр, попытался смахнуть насекомое рукой, но та отказалась двигаться, будучи вконец отлѐжанной. Попытка проигнорировать не помогла, раздражение усилилось, переходя в боль, и он дёрнулся, прогоняя забытие. Со спины упала не мошка, а тлеющая ветка, царапнув по коже. В нос ударил запах гари, а перед наконец-то открывшимися глазами красно-оранжевым весело светили угольки. Он отшатнулся прочь, перевалившись на бок, а потом на спину. В тело впились острые деревяшки, оставив на память набор мелких царапин и ожогов. Охотник выругался, вскочил на ноги, едва не упав, так как запутался в остатках спального мешка, получил сучок в ступню, и, наконец, с воем завалился на колено.

Всѐ было... плохо. Тело болело практически везде, на месте организованного хозяйства валялся хлам, вперемешку с тлеющими обрывками. Палатка и спальный мешок превратились в мусор. От "Гиковского" синтетического кошелька с деньгами, удостоверением личности и кредитными карточками осталось только бесформенное пятно — у Александра промелькнула мысль, что с полицией общаться будет особенно неприятно. Бутылки с водой потрескались, банка сгущѐнки лопнула оставив на память неприличную белесую кляксу, медленно мутирующую в коричневую карамель. Мобильник издевательски раскинул силиконовыми мозгами и осколками экрана, что отражали багряные небеса и искорки огня на земле. Чуть поодаль потрескивал огоньком кустарник, словно пародируя занявшееся багрянцем утренней зари небо. К счастью дождь перестал... или к несчастью, поскольку цепи костерков ничто больше не мешало обернуться лесным пожаром. Страх вернулся, но не тот, подлый страх, что отнимает силы и превращает в соплю, а другой, нервный, что подстѐгивает мозги и заставляет даже жирные тела двигаться, забыв об усталости.

Первым делом погорелец спрятал нежные ступни в ботинки — иначе любая попытка передвижения оборачивалась походом по минному полю. Затем он подхватил оружие — чехлы испортились, но добротные ремни из толстой кожи привычно легли на плечи, оставляя руки свободными. К сожалению, кроме нескольких дюжин самолично снаряжѐнных для охоты патронов, благополучно переживших грозу в металлическом футляре, к использованию годились только норвежский нож и три банки тушѐнки. Александр прицепил коробку с амуницией на пояс, сунул нож в карман штанов, прямо с ножнами, зажал еду под левой рукой и "сделал ноги."

Тяжело топая и покашливая от одышки и горечи в горле, он побежал между деревьев прочь от огней. Сначала, почти не разбирая дороги, туда где меньше дыма и больше травы. Затем, более осознанно, на шум бегущей воды, что всё заметнее журчала на фоне потрескивающих веток. Но, наполовину пробежав, наполовину протопав не больше пяти минут, Алекс резко остановился и стал озираться вокруг, дико раскрыв глаза. Какая вода?! Когда он вчера обустроивался, ничего рядом не текло! Мало того, и сайт охотничьего парка, и спутниковые карты с гугла дружно уверяли, чтона несколько миль от лагеря охотников нет ни только рек, но и ручьѐв. Проверяли ещё до поездки! Что за чушь? Дальше стало хуже — утреннее солнце наконец выглянуло из за горизонта и осветило редкий лес. Земля была

покрыта сочной, набухшей от росы травой, а деревья глумливо помахивали густой зелёной листвой... Какая к чертям густая зелёная листва в двадцатых числах ноября?!

Александр грузно плюхнулся на траву, даже не обратив внимание на плюху по голове от стального ствола винтовки. Голова кружилась и пульсировала единственной, невероятной мыслью — попал... Дочитался фантастики и попал... Не может быть, не бывает такого, антинаучная чушь... Но с фактами не поспоришь, попал. Попробовал ущипнуть себя... несколько раз, но не помогло. Только лишь журчание ручья, потрескивание тлеющего, влажного дерева за спиной, и перелив птичьих голосов.

Он сидел долго, до тех пор пока утренняя роса не просочилась через плотные охотничьи штаны, лыжные подштанники, семейные трусы, и не схватила за зад холодной, нестерпимой рукой. Алексу пришлось встать, а встав — начать думать. Часы показывали шесть с четвертью утра — по старому, американскому времени, а который час здесь и сейчас — неизвестно. Тоже утро, но ведь летом Солнце встаёт раньше... "О, Господи" — пришла жуткая мысль, — "а вдруг это классика? Двадцать второго Июня, ровно в четыре утра...!" Излюбленный сценарий писателей альтернативной истории — начало Войны, и герой из будущего с помощью послезнания, спецназовских навыков, инженерно-научных знаний, или, в конце концов, "роялей" громит фашистские орды и спасает Советский Союз. Шокированный мозг уцепился за догадку, словно кот за руку пытающейся вымыть его хозяйки, спасаясь от сумасшествия. Да, дико, но книжный прецедент позволял притвориться что невозможное — это не горячечный бред.

Но как, простите, он должен продвигать военное дело, думал Александр, медленно шагая к воде. Дышать было тяжело, и каждый шаг напоминал о себе, словно за спиной всё ещё был рюкзак со сгоревшей палаткой. Убеждать Сталина пораньше приделать командирские башенки к Т-34? Ха-ха. Доказать диодным фонариком да винтовкой, что прибыл из будущего, и давать стратегические советы? Бред... Даже если не укут в психушку, то в лучшем случае получится как у "собачьего парикмахера"... Эр-ка-ка-а образца сорок первого года это страх и ужас — ещё народный комиссар Тимошенко об этом сетовал. До Войны, кстати.

Вселенские размышления новоиспечённого попаданца были остановлены куда более приземлёнными материями — ступня скользнула по траве, и он чуть не упал мордой в землю. Да уж, до Сталина дожить ещё надо. Вот застрелят немцы... или вообще в плен возьмут и будешь в концлагере до сорок пятого сидеть... если не сдохнешь раньше. В тон мыслям где-то рядом насмешливо заухала сова... или филин — Алекс в дикой живности разбирался плохо, разве что медведя от лося отличить мог с высокой степенью уверенности. Мысль о Топтыгине заставила перевесить дробовик на грудь, зарядить жаканами и дослать патрон в ствол. Спокойнее, от этого, правда не стало, и до самого ручья парень настороженно крутил головой.

Утолив жажду, Александр снова посмотрел на часы и с удивлением понял, что несмотря на прошедшие пол часа с лишним, солнце всё ещё кокетливо прятало часть своего круга за далёкими холмами. Странно... может, он попал куда-то на север? В Карелию например? Попытка опознать местность ни к чему не привела — берёзы они и в Финляндии берёзы, и в Беларуси и в Америке. С другой стороны, во время изучения флоры он заметил тёмную точку на небе... Никак "Рама" — Александр блеснул перед самим собой эрудицией. Охотник снял со спины винтовку, перевёл оптику на десятикратное увеличение, прильнул к ней левым глазом и попытался рассмотреть далёкий самолёт.

— Фффушш, — прошипело нечто совсем близко. Алекс резко дёрнулся в сторону звука, наводя оружие на его источник и открыв правый глаз.

— Бах-ять! — его палец нервно дёрнулся и звук выстрела слился с матерным возгласом. — Бабах! — белесый надутый мешок с щупальцами выплыл было из-за кустов и тут же лопнул от пули облаком зеленоватого вонючего газа, Александр упал задницей в воду и заорал — это была не Земля...

В конце концов, адреналин перегорел, да и невозможно долго сидеть в холодной текучей воде и вопить... Попаданец встал, и даже нашёл в себе силы поменять оружие в руках и ткнуть стволом дробовика в слизистые останки инопланетного существа. Руки дрожали, и не только руки — одежда намочла, а утреннее солнце отнюдь не спешило поделиться жарой. Он не знал что делать и думать — понятная гипотеза разлетелась в хлам, и тёплая психушка казалась куда лучшим вариантом, чем попадание неизвестно куда непонятно зачем. Он снова попытался рассмотреть самолёт, что впрочем с таким же успехом мог оказаться летающей тарелкой набитой жукоглазыми инопланетянами либо вообще сказочным драконом, но дрожащие руки не давали нормально навести прицел.

Переодеваться Александр боялся — мало ли какие ещё твари таятся в кустах — словно подтверждая его страхи из леса что-то рыкнуло. Он перескочил через ручей, грузно добежал до торчащего неподалёку замшелого валуна и из последних сил вскарабкался наверх. Затем судорожно схватил винтовку и замер, испуганно оглядываясь, и пытаясь успокоить барабанный ритм сердца. "Может, это всё же глюки" мелькнула было надежда, но мокрые, мёрзнущие ноги разбили её в пух и прах. Ручей равнодушно журчал, лес плумился редкими звуками, а вдалеке, там, откуда прибежал несчастный охотник, разгорался пожар.

Инопланетное существо не только испугало, но и переключило ум на другую волну. Охотник начал замечать проигнорированные ранее странности — деревья неправильной формы, траву странных оттенков, контрастировавшую с привычным по детству ковылём, густой, липкий воздух, наполненный чужими, незнакомыми ароматами. Где-то в глубине мозга даже шевельнулось осознание иронии — столько лет мечтал побывать на другой планете, в другом мире, получил желаемое, и самая внятная мысль по этому поводу "мама, хочу домой!"

Запах дыма наконец нагнал Александра, тот было встрепенулся, но быстро расслабился (насколько это было возможно в его состоянии) — шальной порыв ветра всего лишь донёс запах, огонь не гудел поблизости, а беспокоящий, на грани слуха свист шёл... с неба?! Парень нашёл глазами летающий объект, который уже успел превратиться из точки в кляксу и всё приближался. Звук становился всё сильнее, пока охотник не осознал вдруг, что больше всего этот шум напоминает до боли знакомый шум реактивного двигателя. Снова взволнованный, он вскочил на ноги, забыв о неровном замшелом камне под ногами, и не успев выругаться покатился вниз.

Лишний вес вкупе с навьюченным оружием протащил человека по траве, крутанул пару раз, больно впечатав один ствол под рёбра, а второй в пах, и хорошенько приложил лицом по глинистому берегу... Слава Ктулху, что не по гальке, а то получил бы Алекс черепно-мозговую травму. Он тяжело встал на колени, вымыл руки с лицом в холодной воде, прополоскал от забившейся грязи рот и поднял в глаза. Вовремя... НЛО за какие-то пару минут успело подлететь и оформиться в угловатый, гудящий, и отсвечивающий дёргающимися отростками дюз, раскрашенный бело-красным кораб. Этот "утюг

вертикального взлёта" пролетел над лесом словно мяч над футбольным полем, резко затормозил и завис над лесным пожаром, выпустив непроглядное облако белого дыма. Затем аппарат дёрнулся и заложил дикий вираж. Визг двигателей усилился до боли в ушах, а охотника обдало порывом горячего ветра и чуть не сбilo с ног когда объект финишировал у ручья в каком-то десятке метров и неожиданно плавно приземлился на выпущенные из брюха матово-серые лапы.

На глазах попаданца борт ушёл наверх и из открытого прохода на траву спрыгнули два... человека! Пусть одетые в броню как у имперских пехотинцев из "Звёздных Войн", разве что с мотоциклетными шлемами и красными полосами, но безусловно люди!

— Люди! — обрадованно возопил Александр.

— What? (англ: Что?) — ответил один из них, высокий мужчина с гладко выбритым подбородком, а его партнёр с не менее гладким лицом опустил руку к висящему на бедре оружию.

— Люди, — повторил охотник уже на английском. — Слава Богу!

— Ну да, — усмехнулся англоговорящий представитель футуристической планеты, делая шаг вперёд и доставая из-за спины прозрачный и светящийся планшет. — Не роботы же. Но ты, дружок, лучше объясни мне, что ты делаешь в заповеднике, и не ты ли устроил лесной пожар?

— Нет, не я... — парень моргнул. Может, он в будущем? Продвинутая технология, английский язык... — А это заповедник?

— Дурачка не включай, — сказал лесник (... солдат? пожарник?) прибавив холода в голос и протянув вперёд планшет. — Клади руку на сканер, давай. — Александр повиновался, боясь испортить отношения с Людьюми — островком понятного среди кошмара сегодняшнего утра. Лесник хмыкнул, дождался электронного писка, посмотрел на светящийся экран и... моргнул. Слегка издевательская улыбка сошла с лица, он нахмурился, внимательно оглядел охотника с ног до головы и спросил: — ты что, Луддит?

— Старшина? — спросил его молчащий доселе партнёр, а Алекс отметил про себя, что перед ним всё же не лесники, а солдаты.

— Этого мужика нет в системе, — ответил первый, не сводя глаз с попаданца. — А это значит, что перед нами либо сбежавший от чужих раб, попавший на планету, либо очередной сбежавший из сурового орднунга луддит. И ещё он смешно говорит по английски, но без винт-переводчика.

— Ага, — расслабился второй, убрал руку от бедра и снял шлем, открыв соломенного цвета короткий ёжик и ярко зелёные глаза. Неужели мутант?

— Доложи на базу, что мы подобрали луддита. А тебе, парень, придётся полететь с нами. Не бойся, ничего плохого с тобой не случится, — сержант хлопнул оторопевшего от свалившейся информации охотника по плечу и добавил, — разве что, передай пока мне свои железки, а то они сильно на огнестрельное оружие похожи. Не дай Бог случайно выстрелит и тебя рикошетом поранит.

— Хорошо, — заторможено ответил тот. Луддит... Руки сами сняли с плеча винтовку, привычно поставили на предохранитель, вынули магазин, выщелкнули патрон из ствола автоматом поймали блеснувший латунию патрон и передали солдату.

— Даже так, — одобрительно хмыкнул тот. Алекс повторил процесс с дробовиком.

— Аккуратно, ствол пуст, но в трубе ещё патроны. А вы — солдаты?

— Морская Пехота Альянса Систем, штаб-старшина Майк Штайнер, гарнизон Иде

Прайм.

— Алекс... Shit (англ: дерьмо)... — Альянс Систем, Морпехи, Иден Прайм, даже летающий инопланетный пузырь... Элементы сложились в мозаику — он попал в Масс Эффект!

Глава Вторая. В которой героя беспокоят здоровье и будущее

Глава Вторая. В которой героя беспокоят здоровье и будущее.

Февраль, 2181

Обстановка внутри летающего аппарата была спартанской. Неразделённая кабина совмещала кресла пилотов с пассажирским и грузовым отсеками. Солдаты посадили охотника на серую откидную скамейку, затем зеленоглазый занял кресло пилота, а Штайнер откинул сиденье на противоположном борту, небрежно положил под него изъятое оружие, уселся сам и снял шлем. "Истинный ариец", подумал Александр, глядя на прямые черты лица, светлые, почти белые волосы, чистую, без единого изъяна, кожу и... сиреневые радужки глаз, "из аниме они повылазили что ли?" Моргнув, он перевёл взгляд на носовой иллюминатор, где солнце заглядывало внутрь корабля.

Борт аппарата мягко прошипел и резко опустился, гильотиной отрезав салон от лесных звуков. На смену им пришли негромкий выдох немца, едва слышное гудение включившихся двигателей, звон капли воды, что стекла с мокрых штанов на твёрдую, неудобную скамью и разбилась о металлический пол. Консоль пилота замигала, издала тихую трель, и вид наружу резко накренился — кусты и стволы сменили кроны деревьев и небо. Алекс судорожно схватился за висящий подле страховочный ремень, но с удивлением осознал, что совсем не чувствует уклона и вообще какой-либо качки.

— Испугался, деревня? — немного гнусно усмехнулся морпех. — Не дрейфь, на нашем суб-орбитале стоит грави-компенсатор. Это значит, что в любой шторм ты как у мамы на коленях сидишь. Знай, луддит, что такое технология.

Александр молча проглотил шпильку — пусть смеются, нужно слушать, а по собранной информации потом придумать связную историю... этот базовый навык интервьюирования он освоил в своё время прыгая с работы на работу. Луддит же — термин старый, понятный. Сиречь человек, отвергающий современную технологию, обычно идиот. Возможно благодаря этому даже удастся выполнить "второе правило попаданца" — притвориться местным. Тем временем, Майк продолжал говорить.

— Ты, вообще, у меня не первый луддит, и, можешь верить, даже не второй. Смешные вы люди... прилетели на Иден Прайм, на космических кораблях, между прочим, обособились от Альянса, и живёте, прости Господи, в каких-то свинарниках каменного века. — Солдат поджал губы и тряхнул головой. — Единство с Природой, как же... в прошлом году мы подобрали парня, он как и ты из орднунга сбежал, знаешь, как они к Природе причащались?

— Как? — спросил охотник, внутренне радуясь потоку информации и сдвинулся по скамейке на более сухое место, не убирая, впрочем взгляда от солдата.

— Овец трахали, вот как! — Макс сделал неприличный жест кулаком, используя свой снятый бело-красный шлем, как, видимо, заменитель овцы и пошло заржал. Затем он вернул обмундирование на сиденье и направил бронированный указующий перст на "луддита". — Но ты молодец, хвалю. Среди ваших, разве что один из тысячи видит свет и вливается в нормальное общество. Не говоря уже о том, чтобы умудриться оружие с собой прихватить. Ты, вообще, из этого антиквариата, — морпех презрительно ткнул каблуком стволы под

собой, — стрелять умеешь?

— Да... — осторожно ответил Алекс. В Масс Эффект он играл, и весьма увлечённо, не во-первых, последняя экспансия вышла почти год назад и до выхода третьей части оставалось несколько месяцев, а во-вторых, игра мало что рассказывала о гражданском населении планеты и местных обычаях.

— Чудеса. Луддит и не пацифист. — Немец театрально покачал головой и цокнул языком, а охотник только чихнул в ответ, мокрые штаны всё громче заявляли о себе. — Терпи, парень. Сейчас наберём высоту, поддадим ускорения и через четверть часа будем на базе. Там тебя живо вылечат.

Потеряв интерес к своей жертве, Штайнер перешёл на свободное кресло у консоли управления, не забыв, правда, захватить с собой винтовку и дробовик. Александр проводил его глазами, снова пересел, ища место посуше и потеплее, и попытался собраться с мыслями. Луддиты... Масс Эффект... Собственно, игра-то началась с нападения Злых Космических Роботов на эту самую планету. Которое, кстати, могло случиться в любой момент. Добавить сюда наблюдение, что оружие двадцать первого века вызвало у солдата эмоции, сходные тем, что охотник испытал бы увидев мушкет или пищаль, и становилось страшно — Злые Космические Роботы пощады не ведают, а Майк Штайнер совсем не похож на спасителя человечества, командера Шепарда.

Следовало оформить хоть какую-то идею, что делать дальше — оставалась надежда проснуться в лесу, или хотя бы в палате психбольницы, но рассчитывать на это казалось глупым. Алекс снова чихнул, невесело вытер слизь с верхней губы мокрым рукавом и поёжился. Если попытаться найти главного героя игры или достучаться до местного начальства с воплями о зарытом на планете артефакте Предтеч (кто знает, возможно археологи его уже выкопали), то наиболее вероятным исходом казалась психбольница, правда уже местная. Если благоразумно молчать в тряпочку... то что? Без документов, образования, да и просто знания реалий будущего, самым "лучшим" вариантом виделось прозябание на футуристическом варианте вэлфара (англ: пособие для безработных)... до той самой атаки Злых Космических Роботов. Или, что совсем уж кошмарно, придётся попрошайничать — какое-то время можно и поохотиться, но патроны в самом лучшем случае закончатся через месяц-другой... если вообще власти не конфискуют оружие... Насильное разоружение казалось ещё более страшным, чем попрошайничество.

Охотник с опаской посмотрел на солдат, отвернул было голову, но тут же резко вперил взгляд в их затылки. "А что если получится вступить в Армию?" подумал попаданец. Это дало бы шанс, да какой! Пусть нужно будет рисковать шкурой и воевать с Роботами, Чужими, и прочими Галактическими Страшилками, но ведь можно будет отстреливаться, а не покорно ждать смерти. А ещё, в армии кормят, выдают одежду, лечат, обучают и, даже, немного платят! Александр ощутил нечто похожее на уверенность. Всего лишь похожее, так как на самом деле он оставался мокрым, продрогшим, простывшим, потерянным и, вполне возможно, сумасшедшим.

Военный челнок, что совмещал функции летучей пожарной машины, планетарного транспорта, и, теоретически, десантно-штурмового бота зашёл на посадку на резервную ВПП военной базы с гордым названием "Планетарное Командование Наземных Сил Иден Прайм" На самом деле, несколько огороженных пласти-бетонными стенами квадратных километров на берегу Внутреннего Моря (первые колонисты не отличались особым воображением в

выборе названий) содержали минималистский космопорт, рассчитанный на приём кораблей класса Фрегат, приплюснутый бункер даль-связи, пару ангаров для техники и россыпь солдатских барачных перемешанных с офицерскими домиками и административными зданиями. "Наземные Силы" состояли из неполного полка морской (три раза "хи") пехоты, раскиданного по десятку баз на разных континентах. Так как Аркологии — гигантские самодостаточные небоскрёбы были разбросаны по умеренной и субтропической климатическим зонам планеты, для "традиционной" защиты поверхности потребовалась бы миллионная армия... что при общем населении не дотягивающим до четырёх миллионов было бы бредом. По этому, за настоящую оборону отвечали Военно-Космические Силы, а на поверхности базировался только десант быстрого реагирования. На всякий случай — нетрезвых фермеров успокоить, пожар потушить, котёнка с дерева снять...

Командовал гарнизоном всея Иден Прайма всего лишь майор, но не потому, что генерала на полк слишком много — наоборот, выслужившихся во время конфликтов с Батаринской Гегемонией генералов и контр-адмиралов порой (не часто, конечно) ставили командовать батальонами или крейсерами в "горячих точках" ввиду некоторого... переизбытка старших офицеров. Причина была прозаичнее — последние десять с лишним лет образцово-показательная колония Альянса находилась на такой глубине в территории Человечества, что более безопасными системами числились только Арктур и Солнечная. Таким образом, назначение сюда стало считаться могилой для карьеры любого амбициозного офицера, а гарнизон потихоньку деградировал в "свалку" кадров. На планету "ссылали" всех тех, кого хотели, но по каким либо причинам не могли отправить в отставку или под трибунал — дураков, лентяев, выскочек, "неудобных" по политическим причинам, и так далее.

Снабжался гарнизон... отвратительно. Десантные боты, например, вошли в серию ещё до Войны Первого Контакта. Компьютерные системы не устарели морально только потому, что галактической экономике, в отсутствие ну очень уж серьёзных внешних угроз, было выгоднее веками жевать соплю Предтеч, чем рисковать вкладами в новые, "недоказанные" технологии. Наплевательское отношение добралось и до орбитального поста, которым командовал уже контр-адмирал. Интегрированные системы ПВО установленные в Аркологиях давно перешли на автономный контроль, якобы с целью повышения живучести, а на деле из-за нежелания тратить средства на модернизацию планетарной сети коммуникаций, так как спутники стоят мало, а подземная экранированная кабельная сеть — много. Крейсерская флотилия охраны Масс Реле то и дело раздиралась командованием на "неотложные миссии" и в системе редко когда находилось больше трёх кораблей против девяти штатных.

Нынешний командир прекрасно знал о репутации своего поста, и даже понимал за что его туда упекли. Когда проблемы с имплантами второго поколения (Л2) вскрылись, командование Альянса негласно закрыло дорогу всем их носителям на командные должности, но он уже успел досрочно получить звание за героизм в 76-м. А поскольку до пенсии молодому ещё адепту было далеко, то он был отправлен дослуживать на Иден Прайм, в спокойной обстановке, где нет надобности пользоваться биотикой, а значит — минимизируется риск психических осложнений и нелицеприятных для командования последствий. Конечно, понимать причину, не значит соглашаться с ней, и обманутый в лучших чувствах к армии майор погрузился в цинизм, и не упускал случая хотя бы символически подгадить бюрократам и адвокатам, которых винил в несправедном крушении

своей карьеры.

К неудовольствию выходца из Евразийского Союза (политического образования, собравшего в себя большую часть покойной Российской Империи века полтора назад), таких случаев попадалось слишком мало. Из неудобных элементов в наличии имелись только луддиты, собирательный термин для разношерстных групп колонистов, по каким либо причинам предпочитающих отказаться от благ современной цивилизации и жить в различных степенях примитивизма, а то и дикости. Конечно же, луддит луддиту рознь — те же Меннониты-Амиши или весёлая община Мормонов-многоженцев на Южном Континенте были в массе своей приятными и, иногда, весёлыми людьми. Но по большей части командиру приходилось иметь дело с различными интеллектуальными или генетическими отбросами общества — тупыми зашоренными скотами, религиозными фанатиками, безвольными, бесполезными мямлями, преступниками разных сортов... Нормальные же орднунги проблем, требовавших вмешательства армии, как правило не испытывали, да и люди оттуда уходили очень редко.

Когда патруль, отправленный на тушение лесного пожара, радировал об очередном подобранном луддите, майор внутренне настроился на худшее. Пожар, который скорее всего и возник-то по вине подобранного — мелочь, наоборот лишний повод пнуть под зад обленившийся рядовой состав. Но вот тратить время на очередную человекообразную соплю желания не было... А ведь это был ещё и не худший вариант — если челнок вёз какого-нибудь убийцу или насильника (прецеденты, к несчастью, были) то из под бумажных завалов неделю не вылезти. От недобрых мыслей у военного без "помощи" имплантов заболела голова — завалы были не электронными, а из настоящей бумаги... благодаря циркуляру номер 2072.5.612, под названием "Judicial Archive Integrity And Unauthorized Modification Risk Factor Mitigation Bulletin." Это словесное испражнение неизвестного Арктурского крюкотворца даже юридический Винт (виртуальный интеллект) базы не мог понятно перевести ни на один другой язык. А общаться с новоприбывшим придётся — после очередной размолвки, планетарный губернатор злорадно спихнул бремя работы с луддитами на военных. Чтобы предотвратить возможность конфликта юрисдикции между местной и межпланетной властями. Конечно же.

Командир привычно помассировал выбритый затылок мясистой ладонью, хлопнул ей же по деревянному столу из местного эквивалента морёного дуба (одному из очень немногих положительных аспектов назначения) и поднялся из эргономического кресла. Пока хозяин кабинета морально готовился к общению с луддитом, челнок успел приземлиться и пассажира уже провели на экспресс медосмотр, а затем в "комнату для интервью", то есть помещение для допросов. Интегрированный в неё "комплекс определения правдивости" был таким же технологическим куском экскрементов, как и остальное оборудование базы, но на доморощенных "дикарей" его хватало — в лесу негде практиковаться обманывать детекторы лжи. Майор резво прошёл по узким коридорам одноэтажного здания терминала, принял честь у стоящего под искомой дверью старшины, выслушал короткий, практически бесполезный отчёт о происшествии и вошёл внутрь.

К великой радости Александра, сурового вида тётка в форме (совсем как на корабле из игры), что встретила его конвоиров по прилёту на базу оказалась военврачом с непроизносимым скандинавским именем и с первого же взгляда распознала начавшуюся простуду. Охотнику показали сортир, дали переодеться в футуристический спортивный костюм — серая ткань мгновенно высушила кожу, сидела словно пошитая на заказ и,

похоже, включала в себя обогреватель. Затем у "гостя" взяли анализ крови (совсем не больно и без иголок), то ли сфотографировали, то ли сняли рисунок сетчатки, прогнали через похожий на металлический детектор аппарат, и посадили в комнату с окном, выходящим на посадочную площадку, дав кружку горячего чая.

Парень с опаской опустил на предложенное кресло, но потом с улыбкой расслабился, когда задница расплылась по мягкой, податливой поверхности. Чай, похоже, был успокаивающим... и это насторожило — не напичкали ли его химией? Алекс подобрался и попытался проанализировать ситуацию (спасибо подозрительному напитку, это стало более возможным). Летающий уют сел на кажущийся пустым аэродром — вкупе с "раздолбайским" поведением Штайнера, это указывало, скорее на "запущенность" объекта, чем на его секретность. Пофигизм властей — всегда плюс. С другой стороны, анализы, взятые твёрдой рукой Валькириеподобной докторши, скорее всего пойдут напрямик в архивы здешних полицейских, налоговых инспекторов, Иллюминатов и спамеров. Зло, конечно, но неизбежное. Оружие отобрали, проверять заперта ли дверь... не хочется, но наручников не одели и даже дали попить... химию...

Впечатление создавалось смешанное, но тепло, расходящееся по организму склоняло к оптимизму. На самом деле, охотнику просто повезло, что он попал на армейскую базу, а не грязные лапы Планетарной Полиции — эта "досточтимая" организация в полной мере унаследовала бездушие своих прототипов из мегаполисов Земли. Там бы ему пришлось испытать полный набор удовольствий, начиная с "обыска полостей" и многодневного, а то и многомесячного сидения в СИЗО, пока у администрации не дойдут руки повесить его дел на следователя — луддиты не слишком высоко котировались в списке приоритетов.

Именно в этот момент дверь наконец открылась и в неё вошёл... хохол. Коренастому мужику с чёрными усами ниже подбородка, хитрым прищуром, в мешковатых чёрных штанах и расстёгнутой чёрной же кофте с красно-белой полосой вдоль правого рукава и надписью "N4" на груди не хватало только чуба на лысой макушке, чтобы органично вписаться в картину о письме Турецкому Султану. Майор в свою очередь скептически оглядел луддита. Впечатление умудрилось превзойти худшие ожидания — небритый, гротескно жирный в эпоху генной инженерии увалень неопределённого возраста расплылся по креслу и смотрел на военного глазами испуганного пыжака.

— Алекс Щит... — Нарушил затянувшуюся паузу командир. Имечко гостю подходило, натуральный котях, даже пованивает чем-то, кажется. — Надеюсь, пишется с двумя "t"?

— Да, а начинается с "S.c.h.", — ответил толстяк, успевший сообразить по дороге, что его поражённое восклицание недалёкий, или просто вредный, старшина передал как фамилию.

Невидимый гостю индикатор за спиной мигнул янтарным. "Врёт" подумал про себя военный, "Котях он и есть котях. Но с меня не убудет, кто их, луддитов считает", а в слух продолжил:

— Значит, Щитт. А я — майор Бульба, будем знакомы.

— Тарас?! — излишне впечатлённый казацкой внешностью собеседника и всё ещё находящийся в двух шагах от психоза охотник не смог удержать в себе ассоциацию.

— Станислав... — пауза затянулась, пока майор решал, обидеться на забытую в далёком детстве кличку, или удивиться, что луддиты, оказывается, тоже классике не чужды. — Мабуть пан ще українськой розмовляє? — поинтересовался он у покрасневшего от запоздалого приступа стыда парня.

— Нет, только по русски, — ответил тот, подумав, что всё-равно акцент не спрячешь. Тем более, остатки школьной программы на задворках мозга владением языка можно было назвать только с большого похмелья... после литра водочки, например... с пивом. Детектор лжи был с этим полностью согласен.

— Брат-славянин, значит, — Бульба перешёл на один из родных языков, и хлопнул себя по штанине. — Как же тебя сюда занесло? — вот уж не ожидал он, что нео-Анастасиевцы и на Иден Прайм завелись. — Толстяк резко втянул воздух:

— Не знаю, — он вдруг сжал кулаки, выпрямился, голос налился раздражением и... горечью. — Меня никто не спрашивал. —

Индикатор продолжал гореть зелёным, подтверждая истинную веру испытуемого в собственные слава. Военный не стал копать дальше в направлении семьи — мало ли, привезли ребёнком, воспитали, а затем, перекормленное чадо ждало скоростижной смерти престарелых родителей, чтобы покинуть орднунг и "выйти к людям." Это и вернуло Станислава Богдановича к теме, которая его действительно волновала.

— Ну и ладно, — подался он вперёд и строго посмотрел в глаза луддиту. Кроме недосыпа, в покрасневших очах, прятавшихся между складками жира, ничего не выражалось, но командир давно привык доверять технике больше, чем собственной интуиции. — Сейчас я задам тебе несколько вопросов. Во-первых, ты кого-нибудь убил?

— Нет! — Александр оторопел и поперхнулся чаем, который глотал для успокаивания нервов. Майор же дождался, пока собеседник прокашляется, довольно отметил немигающий зелёный свет и продолжил.

— Насиловал?

— Нет... — Охотник не знал, что и думать. Кто, вообще, спрашивает такие вещи и ожидает утвердительного ответа? Или чай действительно с супер химией, от которой, например, после вранья вырастает длинный нос, как у Пиноккио. Он еле удержался от желания проверить свой.

— Это хорошо. Насильники и убийцы Альянсу не нужны. — Если бы детектор показал ложь, или даже намёк на неё, пришлось бы рассылать запросы по орднунгам, проводить расследование, заполнять гору бумаг для передачи арестованного гражданским властям... но, к счастью, луддит злодеем не был, и можно было расслабиться. Командир откинулся на стуле и потерял свисающий конец правого уса, потом с тенью раздражения отёрнул руку и снова потёр затылок. — Сегодня отдохни, отоспись. С началом следующего цикла заполнишь регистрационные формы, а мы отправим тебя в столицу, Лэндинг (англ: посадка, место посадки), на ориентационную программу. Ну, а дальше, добро пожаловать на Иден Прайм, делай что можешь. — Майор начал вставать из за стола, но решил напоследок поинтересоваться: — Мистер Щитт, ты, вообще, знаешь, что будешь дальше делать?

— Я бы хотел вступить в армию, — Александр почти что скороговоркой выдал давно заготовленный ответ.

Станиславу стоило немалых усилий не рассмеяться "добровольцу" в лицо, особенно представив эту необъятную тушу бегущей кросс. А луддит на палубе космического корабля? Это вообще за пределом горячечного бреда. Он хотел было более-менее вежливо объяснить парню, что тот и Вооружённые Силы Альянса суть вещи несовместимые, но задумался. Центр вербовки на аграрной колонии пустовал — не больше десятка рекрутов в год, а ведь это из миллиона населения в столичных Аркологиях. Несмотря на личные претензии к командованию, потомственный казак войска любил, и считал их своим домом родным —

иногда даже подумывая о том, чтобы остепениться, перейти на административную должность и начать "делать" новое поколение военнслужащих. Правда, такие мысли он тут же гнал прочь, и собирался гнать следующие лет двадцать. Так что шанс, или хотя бы намёк на оный, толстяку следовало дать, несмотря на очевидную и вопиющую профнепригодность. А то, что он луддит... бывают изредка исключения, например как-то пришлось служить с мужиком из трущоб Южно-Калифорнийского Мегалополиса. Несмотря на суровое детство — образцовый офицер, отличился несколько лет назад на Акузе, хотя там, наверное и пригодился опыт юности, прятаться от червей-молотильщиков.

— В армию, значит, — майор задумался, как бы проверить лесного волонтера на серьёзность намерений, и не потратить на это излишне много времени, отчётность-то со стола никуда не денется. — Тебя привезли с парой антикварных стволов... Сделаем мы, пожалуй, вот что. Пройдёшь сейчас с капралом Рейнирссоном в наш тир, он тебе выдаст винтовку, проведёт краткое ознакомление, и прогонит оценочный курс. Выбьешь девяносто из ста, так и быть, лично ходатайствую о, — Бульба хмыкнул и прищурился, — принятии мистера Щитта в ряды. Ну, а если нет, то не обессудь, после ориентации, в Лэндинге, сам разбирайся. Согласен?

— Да, конечно, — ответил Александр. — Спасибо, товарищ командир. — Станислав был близок к тому, чтобы уронить лицо на ладони и завывать. Восьмой класс, история Евразийского Союза, зубрёжка лексикона времён Коммунизма в онлайн-классе Прохора Акакиевича Мендельсона.

— Вот и славно, — сказал командир, встав и глядя на собеседника сверху вниз. — Жди, за тобой скоро придут. — А то, что толстяк будет стрелять симуляцию на норматив "выдающегося стрелка", ему знать не надо, ещё описается от страха. Тем более, что девяносто — это шутка, половина солдат в гарнизоне восемьдесят выбить не может... Позорище. Пусть опоросень наберёт хотя бы полтину, и майор отпишет командеру Хигтсу в вербовочный центр.

Четверть часа до прихода капрала, кто оказался никем иным, как зеленоглазым арийцем из летающего утюга, охотник просидел как на иголках, и даже остывший уже чай не помогал. Недавний знакомец проигнорировал вялую попытку завести разговор и вывел "луддита" на улицу, где оба они сели в электрический кар, похожий на аэропортовый транспортёр двадцатого века, и покатали по гладкой, заасфальтированной дороге. Солнце в этой части планеты уже стояло высоко над головой и щедро делилось теплом с планетой. Алекс тщетно попытался найти застёжку и приоткрыть волосатую грудь... но пришлось ограничиться одним лишь оттягиванием воротника. Кар тем временем проезжал мимо череды скучных серого цвета безоконных зданий и небольших деревянных домиков с белыми, на вид пластиковыми, крышами. То и дело попадались идущие куда-то солдаты в обтягивающей одежде со множеством карманов, но база отнюдь не казалась полной людей.

Цель поездки находилась минутах в десяти езды "с ветерком". Приземистый серый барак на пригорке с вывеской "Auxiliary Armory" (англ: вспомогательный склад оружия) гордо возвышался над лабиринтом траншей и оврагов, где, собственно и располагались стрельбища — от коротких, метров на двадцать, пистолетных галерей, до стандартного километрового поля высокоточной стрельбы. Капрал зашёл на склад за винтовкой, снова сел за джойстик и спустил кар к приказанному винтовочному, до четырёхсот метров, тиру.

— Мистер луддит, — с плохо скрываемым отвращением процедил он, выйдя из автомобиля, — запомните, пожалуйста, следующие четыре правила. Оружие всегда

заряжено. Всегда держите оружие в безопасном направлении, — скандинав скептически оглядел толстяка, явно сомневаясь в его способности понять правила, а не то что запомнить их. — Ствол к мишеням или стволом вверх. Всегда знайте свою цель и что за ней находится. Не класть палец на спусковую клавишу до готовности к выстрелу. Вам понятно?

— Да, мистер солдат, — пряча улыбку ответил Александр. Четыре Правила мало изменились за прошедшие пару веков. Правда, в привычной версии ружьё заряжено, пока самолично не проверил и не подтвердил отсутствие патронов в стволе и магазине...

— Надеюсь, — скривился капрал и положил реквизированный ствол на столик у станции стрельбы. — При нарушении любого из правил, вы будете с позором изгнаны из тира. Сегодня вы будете ознакомлены с полуавтоматической винтовкой М-96 Мэтток...

Солдат описывал лежащее перед ним оружие, а охотник был близок к помрачению чувств. В каком-то метре покоилась любимая винтовка из игры — после выхода мини-экспансии "Огневая Мощь" он только с ней и бегал. Через шумящее в ушах сердцебиение пробивались слова: встроенная система охлаждения; патронный блок на шестьсот пятьдесят выстрелов, впрочем, заменённый тренировочным мягким материалом с идентичной баллистикой; интегрированный оптический прицел с автокоррекцией на дальность и силу гравитационного поля. Сказка, а не оружие. Закончив вводную лекцию, капрал изъясил магазин и приступил к объяснению эксплуатации — зарядке, настройке прицела и, собственно, стрельбе. Несмотря на явную неприязнь к обучаемому, урок он вёл профессионально, и немного времени спустя Алекс, одев выданные инструктором казённые защитные очки и наушники, сделал первый пробный выстрел. Сометровая мишень погасла ещё до того, как отдача толкнула в плечо через непривычной формы приклад. Как и в игре, прицел совсем не сбило, благодаря, наверное, подствольному компенсатору. Вес был заметным, но не больше, чем у Бельгийской FN FAL, занимавшей почётное место в оставшейся в прошлой жизни коллекции.

— Вы откроете огонь по целям на дистанциях от ста до четырёхсот метров, позиция стрельбы на выбор, лёжа или с колена, — Рейнирссон проводил последний инструктаж перед стрельбой. — Голографические мишени будут появляться на период от пяти до двадцати секунд. У вас будет сто выстрелов на сто мишеней, без повторных попыток, — с каким-то непонятным злорадством сказал он. — Упражнение закончится после того, как погаснет последняя цель, либо после того, как закончатся патроны. Очки подсчитываются Винтом тира. Вопросы есть?

— Нет, — ответил охотник, отворачиваясь от капрала к полю.

— Чисто слева! Чисто Справа! Тир горячий! Стрелку занять позицию! — проорал тот. — Стрелок готов? — добавил он секунд через десять, после того как толстяк грузно улёгся и прильнул левой щекой к прикладу, прищурив правый глаз.

— Готов! — рявкнул он по старой привычке.

— Открыть огонь!

Первая мишень загорелась чуть правее точки прицела. Сердце размеренно, не торопясь бухнуло, туша Александра чуть заметно сдвинулась за упёртой на мешке с песком винтовкой, палец ласкающе погладил спуск, цель погасла, и звук выстрела ударил по ушам одновременно с отдачей... Двадцать минут спустя он тяжело поднялся с земли, и голографическое табло показало результат. Девяносто восемь.

— Сколько?! — Майор Бульба поперхнулся кофе и закашлялся, прочищая голос.

— Девяносто восемь, — ответила голограмма на столе, помялась, а затем добавила голосом капрала, — с первого раза.

— Перешли запись на мой терминал, затем отвези нашего гостя в столовую, и после обеда размести в третьем админ-корпусе.

— Ай ай, сэр! — синеватый мираж вытянулся по стройке смиренно.

Командир выключил соединение и зажмурил глаза, внутренне давая себе обещание никогда больше не судить о людях по внешности. Голографическая консоль мигнула, показывая приход нового сообщения, и он включил видеоклип. На экране, ожиревший луддит, впервые взяв в руки винтовку, не просто выполнил норматив "выдающегося", но и попал в десятку лучших стрелков планеты. Можно было бы, конечно придраться — старые Мэттоки точнее автоматических Лансеров, да и контингент на Иден Прайме собрался отнюдь не выдающийся, но факт говорит за себя. Если десять из десяти ещё можно списать на удачу, то девяносто восемь — нет. Обещания надо выполнять. Станислав где-то с минуту отвлечённо посмотрел в окно, затем вызвал на терминал юридический Винт, результаты медицинских анализов потенциального рекрута и стал работать. Вербовочный центр на Лэндинге мог идти лесом — "такая корова нужна самому." Отдашь толстяка, а взамен получишь разве что, "спасибо", да очередного спущенного по распределению кретина, у которого две извилины в голове, а вместо рук — элкорьи лапы, вдобавок произрастающие аккурат из заднего прохода.

Когда пару часов спустя вызванный в кабинет луддит вошёл, оставив сопровождавшего его рядового за дверью, майор был куда более приветлив.

— Удивил ты меня, мистер Щитт. Признаюсь, не ожидал, но — хвалю. Присаживайся, — хозяин указал на один из свободных стульев перед столом.

— Спасибо, товарищ командир. — ответил тот.

— Ты, всё-таки, с товарищами завязывай — странно посмотрел на охотника военный, — уже лет сто, как неуставная форма обращения. Насчёт вступления в армию, биологические тридцать лет, это поздновато, но по цензу до сорока можно. Проблема не в этом. Видишь ли, жители... — казак поискал в голове подходящий эвфемизм, — обособленных общин автоматически гражданства Альянса не получают, только колониальное. А с одним лишь колониальным, в вооружённые силы не принимают. Но ты не унывай, — ободрил он поникшего гостя, — есть такая замечательная вещь, как колониальное ополчение. В развитых, интегрированных колониях, как наша, ополчение подчинено наземным силам Альянса и интегрировано в командную структуру. Бенефитов, конечно, меньше, и рекруты, готовые на контракт, как правило записываются прямо в армию Альянса, но! — Бульба торжествуя поднял указательный палец, — Штатное расписание никто не отменял, и бюджет потихоньку капает, — "а растаскивать всё подчистую чинуши боятся, так что кое-что остаётся" добавил он про себя, — и, как командующий планетарными войсками, я могу принять некоего мистера Щитта в ополчение. Ну, а через четыре года, получай себе гражданство, по ускоренной программе реинтеграции культурных меньшинств, согласно циркуляру номер...

— Две тысячи шестьдесят девять, точка двенадцать, точка девятьсот десять, — услужливо добавила голограмма юридического Винта.

— Этому самому, — продолжил Станислав, — и подавай потом ходатайство о переводе в регулярную армию с сохранением ранга. Это сейчас у тебя из документов только усы, лапы и хвост, а за время службы в ополчении, обростёшь бумагами, как собака блохами. Будешь

ещё с тоской вспоминать о простой, незарегистрированной жизни в лесу. Ну что, согласен?

Глава Третья. В которой наш герой узнаёт почём фунт сала в Армии

Глава Третья. В которой наш герой узнаёт почём фунт сала в Армии.

Февраль 2181, и позже.

Следующим вечером десантный бот отвёз новоиспечённого рекрута колониального ополчения в учебный лагерь, которому по совместительству предстояло стать местом прохождения действительной службы по успешному завершению тренировочного курса. Это не значило, что процесс регистрации и подписания контракта был быстрым и безболезненным — сутки на Иден Прайм, или Эдеме, долгие, чуть больше шестидесяти четырёх часов, и делятся на два цикла, каждый длиннее земного дня, а уж их пролетело целых четыре. Получать звание рядового, а затем и служить Александру предстояло в двести тридцать второй роте морской пехоты, приписанной к столице и прилегающим обширным аграрным угодьям, где максимально роботизированные фермы вносили посильный вклад в валовой планетарный продукт, составляющий больше гигатонны зерновых и мясопродуктов для экспорта на более индустриализированные планеты Альянса, а так же миры Асари и Салариан.

Слабо населённые континенты были, впрочем, расчерчены паутиной монорельсовых дорог, сбегавшихся к сортировальным и паковочным станциям, фабрикам и экспортным терминалам, кучкующимся близ индустриальных космопортов, куда сотни автоматических поездов свозили килотонны груза для переработки и отправки на орбиту. Кроме крупномасштабных объектов, круглосуточно гудящих термоядерными энергостанциями, засоряющих ночное небо колоннами разноцветных прожекторов, и рыскающих радарными и лидарами по обозримому горизонту, планету украшала россыпь маленьких площадок, возведённых во время постройки транспортной сети для разгрузки орбитальных челноков с оборудованием. Большая их часть теперь пустовала, но многие до сих пор использовались как мини-порты для близлежащих аркологий, археологических раскопок и, в данном случае, военных баз.

Казармы 232-й роты находились на базе расположившейся вокруг орбитальной площадки в тридцати километрах от Лэндинга — несколько минут лёта или час, с лишним, тряски на каре по грунтовке. Условия были ещё более спартанскими, чем у главного военного порта — простые панельные бараки на полторы сотни лбов, по четверо на комнату, офицерское здание — по небольшой квартире на каждого, ангар для штурмовых ботов и прочей техники, склады, административный блок, совмещённый с логовом связистов. Пляж текущей рядом реки играл важную роль в тренировочных марш-бросках, а крутые берега ниже по течению использовались как элементы самодельного тира.

Ротой заведовал лейтенант-коммандер по имени Адольф "Тролль" Шварцльмюллер, поджарый австрияк из под Инсбрука, выше среднего роста с мелкими зубами и сильно выдающимися вперёд верхней губой и острым носом, что придавало его внешности этакую мышинность. Отличительной чертой земляка и тёзки Алоизовича, за которую он и загремел на Иден Прайм, была фантастическая способность действовать на нервы вышестоящему начальству... строго в рамках устава, так что формально придраться было не к чему. Флотский хулиган радовался жизни ровно до тех пор, пока один находчивый темнокожий

капитан не упёк его на "свалку кадров" с повышением на должность ротного и "волчьим билетом" оставаться на ней до пенсии. Тролль допекал и майора Бульбу, но поскольку, несмотря на мерзопакостный характер, офицером немец был хорошим (редкость в гарнизоне), нижних чинов не терроризировал и службу знал на отлично, то и командовал лучшей ротой на планете, и был первым в списке на повышение, буде один из комбатов уйдёт на пенсию. Даже вредность находила своё применение — некий известный вьедливостью и любовью к ревизиям контр-адмирал с отчеством вместо фамилии зарёкся когда-либо инспектировать систему Утопия, получив в сопровождающие пожирателя сосисок. А испорченные нервы командир полка лечил старым, дедовским способом — регулярно бил Адольфу морду... на ежеквартальных планетарных чемпионатах Вооружённых Сил по рукопашному бою. Как правило, получив набор фингалов тот примерно месяц сидел тихо, а затем цикл троллинга и неизбежного возмездия начинался заново.

Приказ определить новобранца на довольствие удивил ротного. Да, он сравнительно недавно отправил восемнадцатую по счёту жалобу на недостачу бойца во втором взводе, но никаких действий от комбата по этому поводу не ожидал. Назначения мирного времени проходили через отдел кадров на Арктуре и спускались по каналам по регулярному расписанию. Дальше было ещё страшнее — рекрут, оказывается, двенадцать орбитальных циклов (три десятка стандартных лет) мариновался в "обособленной общине," не имел даже намёка на генную терапию, как следствие весил на треть больше положенного и, похоже, ничего сложнее каменного топора в руках не держал. Мало того, приказ требовал организовать (луддиту!) полный курс обучения, согласно циркуляру 2149.12.12846 — прочитав текст, австрияк чертыхнулся и сделал заметку скачать себе новейшую копию юридического Винта и страшно отомстить. Но хорошо всё то, что можно спихнуть на подчинённых, как гласит народная мудрость. Раз во втором взводе недостача, то им и претворять в жизнь волю командования, а поскольку херр Шварцльмюллер считал себя честным человеком, то сделал заметку выставить взводному ящик шнапса из тех, что к каждому празднику присылал брат Генрих, владевший ликёрной фабрикой в Баварии.

Счастливого, в недалёком будущем, обладателя немецкого горячительного напитка, потомственного выходца из Алабамы по фамилии Норрис звали Чак. В детстве, после того как "друг" Мики выложил подборку древних два-дэ в школьную сеть, приходилось соответствовать — учить карате, регулярно посещать тир с дядей Бобом (несмотря на несколько папахивающие педофилией замашки оного), и не менее регулярно сидеть в школьной комнате наказаний за драки. По достижении восемнадцати лет и окончании средней школы, подросток с замусоренными баптистскими проповедями напололам с допотопным кинематографом, но не отягощёнными знаниями мозгами вступил в Вооружённые Силы Альянса. К его счастью, суровые старшины и офицеры, которые посвятили себя ковке новых кадров для военной машины Человечества, прекрасно знали, что делать с глупыми юными головами. Наука пошла рыжеватому чаду американской глубинки на пользу, дойдя за семь лет до звания оружейного старшины, солдат отличился при защите Элизия от нападения батариан, получил рекомендацию от командующей отряда на офицерские курсы, с успехом закончил кандидатскую школу, стал вторым лейтенантом и вскоре получил первого. Не повезло ему в жизни один раз, зато крупно. Как-то раз, во время увольнительной на Земле Чак имел неосторожность выразить вслух своё мнение о парочке обнимающихся пилотов — если опустить нецензурную лексику, то подвыпивший морпех

заявил, что однополая любовь не подходит для настоящих мужчин, а ненастоящим мужчинам не место в вооружённых силах. Но поскольку свобода слова гарантирована всего лишь абстрактной конституцией, а толерантность офицерам Альянса предписана вполне конкретным циркуляром под номером 2149.11.2, то после накатанной одним из пилотов телеги в отдел кадров, служить дальше ветерану предстояло среди тихих полей Иден Прайма.

Взвод быстрого реагирования Наземных Сил Альянса, также называемый кавалерийским, своим штатным расписанием напоминал незаконнорожденного отпрыска таблиц организации морской пехоты США и мотострелковых частей СССР. Первый лейтенант осуществлял командование с помощью оберстаршины (Е-6) или, изредка, первого старшины (Е-7). Стрелковый взвод делился на три отделения приписанных к десантно-штурмовым ботам, каждое под началом Е-5 и пилотируемое капралом (Е-3). Звенья из трёх солдат управлялись штаб-сержантами (Е-4) и состояли из стрелков-рядовых первого и второго классов, либо капралов — пулемётчиков и пехотных снайперов (англ: *designated marksman*, не путать с настоящими снайперами). Три таких взвода, по сорок четыре человека, составляли роту. Батальон состоял из трёх стрелковых рот и оружейного взвода, насчитывая как правило 510 бойцов, включая командование, резервный взвод и технический персонал. Выше батальонного уровня шла уже сборная солянка, в зависимости от поставленной боевой задачи. Эдем, например, охранял трёх-батальонный кавалерийский полк, формально принадлежащий к Второй Пограничной Дивизии, усиленный (теоретически) интегрированной планетарной системой ПВО и аэрокосмической истребительной группой орбитального базирования, но с другой стороны совсем без артиллерии, наземной бронетехники и беспилотной авиации. Эти, необходимые для современной войны, элементы направлялись в пограничные гарнизоны и мобильные дивизии, прикреплённые к соединениям флота.

На бумаге система работала, в горячих точках и активных подразделениях — тоже, а на "свалке кадров" уже нет. 232-я рота Шварцльмюллера по качеству доходила до уставной, 212-я, полкового подчинения и расположенная на командной базе, тоже — с некоторой натяжкой, а остальные годились разве что луддитов разгонять и тушить пожары. Если рядовой и сержантский состав немногим уступал среднему уровню, то годных к службе офицеров можно было пересчитать на пальцах... не снимая обуви и не расстёгивая ширинки.

Внеплановое пополнение вызвало на территории сонливой базы номер шесть даже некоторый ажиотаж. Информационная служба ОБС, "одна бабка сказала", является, пожалуй, наиболее эффективной из систем связи в любых вооружённых силах, и ещё до того, как борт выключившего дюзы на посадочной площадке челнока открылся, даже рядовой второго класса Наибов по кличке Джамшут знал, что оттуда спустится невероятно толстый луддит, способный отстрелить яйца комару в полёте. Солдат так же "знал," что рекрут является внебрачным сыном колониального губернатора и асарийской куртизанки, но это уже было на совести его "заботливых" сослуживцев, нагло глумившихся над человеком с Ай-Кью около 81.

Как правило, новый солдат получал приказ от центрального отдела кадров о назначении в определённый взвод, где старшина звена, в которое командиры направили пополнение, определял прибывшего на довольствие, знакомил с унтер-офицерским составом роты, а так же местным распорядком. В данном случае, рекрута вначале предстояло обучить, подобрать

военную специальность и только потом определить подходящее место в расписании части. Несмотря на решение переложить основное бремя забот и головной боли на взводного, австрийский Тролль не отказал себе в удовольствии поучаствовать в грядущем цирке и "помог" подчинённому максимально творчески интерпретировать злосчастный документ, порождённый извращённым мозгом анонимного бюрократа.

Луддита временно определили во второе звено первого отделения. Штабстаршина Крюгер, который каждое воскресенье благодарил всех святых за то, что мама с папой назвали его Джимми, а не Фредди — со взводным по имени Чак Норрис можно было бы стреляться, встретил толстяка на выходе из Челнока. Унтер мысленно ужаснулся неопрятно сидящей и излишне обтягивающей форме но промолчал — циркуляр, разосланный взводным сержантскому составу, хоть и почти не поддавался чтению психически нормальным человеком, но содержал сентенцию на тему необходимости "максимально корректной, неэquivoкальной и неконфликтной формулировки инструкций, объяснений, приказов, а так же прочих коммуникаций с подчинённым войскам Альянса местным персоналом". Крюгер же не додумался спросить у взводного оберстаршины, означает ли текст, что на ополченца нельзя орать, или, всё-таки, можно. Поэтому, звеньевой ограничился показом Щитту выделенного ему личного шкафчика, койки и расположения душа с туалетом. Затем рекрут был отправлен спать — до "отбоя" оставалось меньше получаса.

"Утреннее" построение прошло под ночным небом и светом прожекторов — солнцу предстояло взойти только в начале следующего цикла. Для Александра всё было новым — побудка, гимн Альянса, лица сослуживцев и командования. После череды непонятных новичку объявлений, старший унтер взвода, оберстаршина Милош Ченг формально представил пополнение солдатам. Шепотков и хихиканья в строю не последовало, так как "Топа" уважали и побаивались все, до лейтенанта-взводного включительно. Ротный, затем, зачитал приказ полкового командира о создании на базе эрзац-тренировочного лагеря, после чего построение было закончено.

Старшина, всё ещё не знающий можно ли орать на толстяка, так как даже юридический винт Тролля не мог дать однозначного ответа, потащил прибавок к звену на предварительную физическую экзаминацию. Образовательную же провели ещё на главной базе, и к своему удивлению, Алекс сдал её достаточно прилично... впрочем, ничего странного — английский язык, базовые математика, физика и химия поменялись мало, и образованный человек 21-го века не выглядел полным идиотом в 22-м столетии. Как и предполагал майор Бульба, до удовлетворительной сдачи спортивных нормативов рекруту было как до северного полюса на лыжах — возможно, но далеко и долго. К несчастью для тяжело дышавшего после стометровки новобранца, его мучения были далеки от завершения — Шварцльмюллер ещё запланировал оценку вождения, строевой подготовки, умения плавать и... навыков по рукопашному бою.

Клоунада вышла знатная. Кар чуть не улетел в овраг благодаря чувствительному джойстику. Навыки маршрутирования полученные в первых классах средней школы до развала Советского Союза оказались до ужаса неадекватными. Плавать рекрут умел, хорошо держался на воде благодаря лишнему жиру, но очень комично вылетел из неё после прикосновения Эдемской змеерыбы напугавшей его до заикания своим змеерыбьим любопытством. К спарринговому залу, последнему назначенному на день развлечения, Александр подходил мокрым, голодным и злобным. Голод, причём, был скорее положительным фактором — попробовать пухлого боевого товарища на прочность стояла

целая очередь.

Рукопашный бой в вооружённых силах альянса практиковался в броне. Таким образом убивались два зайца: можно было тренироваться в полную силу не опасаясь травм и не запрещая эффективных техник, а так же солдаты подготавливались к боевым столкновениям с бронированным же противником. Как ни странно, подходящий костюм Алексу нашёлся — никак благодаря очередному армейскому документу, обозначившему необходимые к хранению размеры ещё до распространения генной терапии против ожирения. Первый раунд прошёл вполне ожидаемо — намного более быстрый и сильный капрал набрал необходимое количество очков с многострадальной физиономии толстяка, пожал ему руку и вышел из ринга. Но вот следующим экзаменуемым был рядовой Джо "Снайпер" Симмонс получивший прозвище за феноменальное умение промазать по слону со ста метров из дробовика, и глубоко уязвлённый комментариями сослуживцев, что даже луддит стреляет куда лучше.

— Ну что, поросёночек, готов? Сейчас я из тебя шницель отобью, — одевший шлем солдат решил поглумиться перед началом учебного боя. Крюгер хотел было вмешаться и сделать внушение подчинённому, но стоящий рядом оружейный старшина Маэда, ответственный за событие и, как ему казалось, кое-что заметивший в предыдущем раунде, остановил коллегу.

Александр осатанел. Все переживания, страхи и нервотрёпка предыдущих дней дошли до точки кипения из-за глупого комментария лопаухого прыщавого юнца лет девятнадцати. Мужик съел прямой в лоб — всё равно в шлеме не больно, поднырнул под хук, схватил юношу двумя руками за левую ногу и завалил. Пусть генетически модифицированный морпех был и сильнее, но в джиу джитсу это далеко не главное. Вдобавок, толстяк застал "Снайпера" врасплох — тот не успел ничего сделать, как рекрут оседлал его, изолировал правый локоть, облапил бицепс ногами-колоннами, аккуратно водрузил пухлый бронированный зад на мат, сжал колени и устроил рядовому классическое выламывание руки по заветам бразильских мастеров. Симмонс сначала не понял, что происходит, а потом заорал от неожиданной резкой боли в суставах — борец не знал насколько броня помешает приёму и тянул не жалея сил.

— Брек! — рявкнул Маэда, останавливая бой. — Снайпер, учись держать язык за зубами и отвыкай недооценивать противника, а не то тебя скоро волосы будут бить, а не только рекрут Шницель. — Под смех собравшихся солдат, старшина подал руку неуклюже пытающемуся встать толстяку. — Бразильское джиу джитсу?

— Да, — пыхтя ответил он, пытаясь хоть немного выровнять дыхание. Победа далась ему отнюдь не легко и только из-за неопытности и самоуверенности противника. — Спасибо, сэр.

— Старшина, не сэр, — поправил его японец. — Минато Маэда, я буду твоим инструктором по рукопашному бою... и, если честно, мне за тебя страшно.

— Мне тоже, — тяжело вздохнул Александр, наконец встав на ноги. — Надеюсь, вы хороший инструктор, иначе из меня точно шницель сделают.

— Скажу тебе правду, сделают. Много раз. И ещё, — рукопашник хитро улыбнулся, — похоже ты заработал себе кличку... Шницель.

Учили рекрута на совесть — Тролль сумел преподнести морпехам курьёз одновременно как развлечение, возможность отличиться и вызов их способностям. Идеей доказать, что "мы

можем сделать солдата даже из обезьяны" загорелся не только взвод, но и вся 232-я рота. Следующие три месяца стали для Александра нескончаемой чередой лекций, тренировок и симуляторов, прерываемой лишь короткими перерывами на еду, сон и визиты к медику после очередной травмы — сначала коррекция зрения, а затем постоянные физические нагрузки в повышенной гравитации регулярно давали о себе знать. Рекрут зубрил устав, изучал матчасть стрелкового оружия, основы управления мехами и беспилотниками, использование омни-инструметра и десятки прочих навыков необходимых солдату двадцать-второго века. Гимнастические упражнения и бег по несколько раз в день чередовались с занятиями под беспощадным началом оружейного старшины Маэды, который оказался фанатом джиу джитсу, но не популярного в двадцатом веке бразильского варианта, а оригинальной японской школы, переживавшей возрождение в эпоху бронекостюмов. Даже стрельба требовала свою долю времени — кроме винтовок и дробовиков есть пистолеты, пулемёты, гранаты, ракетницы и более экзотические инструменты разрушения, уметь пользоваться которыми обязан морской пехотинец Альянса. Но "подопытный" ни разу не пожаловался даже падая от усталости и размазывая по матам кровавые сопля после очередного нокдауна — счёт до нападения Гетов мог идти на месяцы, а мог на недели... или даже дни, а он никак не мог вспомнить в каком году Шепарду предстояло вступить в противостояние с Сареном и Сувереном. Кроме того, бешеное расписание помогало спрятать сводящие с ума воспоминания о старой жизни поглубже, Алекс даже продал все свои артефакты прошлого через и-бэй, прекрасно сохранившийся за почти двести лет прошедших пока Шницель болтался в неведомом безвременье, и заработал при этом на удивление приличную сумму от неизвестного коллекционера антиквариата.

К концу тренировочного периода Щитт заметно подтянулся, сбросив около пятнадцати килограмм, завёл привычку мгновенно засыпать в любой позиции по сигналу отбоя и успешно сдал аттестацию на звание рядового второго класса. Так как Альянс не практиковал принятие присяги не офицерским составом, заменив оную контрактом для унтеров и рядовых-матросов, то с административной точки зрения изменилось только жалование капающее на счёт ополченца поднявшись от микроскопического до мизерного. Взводный старшина, Топ, со своей стороны, организовал вечеринку в одном из баров Лэндинга торжественно отпраздновать "вступление нашего луддита в ряды" во время увольнения на следующих выходных. В бирхаус баварского стиля набилась практически вся рота и Шницель сначала был напоен пивом, а потом дозревшей жертве поднесли стаканчик ринкола... В себя он пришёл на следующий день, обнимая заполненный исторгнутой из горла жижей унитаза.

Затем началась служба. Никогда ранее не бывший близким к армии рядовой был сильно удивлён количеством сравнительно свободного времени у солдата — древняя максима "что бы солдат ни делал, лишь бы... уставал" в роте Шварцльмюллера толковался достаточно либерально. Например, выполнение квалификации на любом из видов принятого в Альянсе вооружения считался вполне правоммерным занятием для ополченца, и тир стал его наиболее посещаемым местом. Со временем Александр выполнил нормативы "выдающегося стрелка" со стандартным набором пехотного вооружения от Хане-Кедар — штурмовой винтовкой Лансер, дробовиком Шторм, пистолетом Кесслер и снайперкой Авенжер (англ: Мститель). Так же он отстрелялся старым добрым Мэттоком, ручным пулемётом М-74 Зомби, и башенной спаркой БМП Гризли, правда, последнее пришлось исполнять на симуляторе. С добрым десятком более сложных систем — дронами, автоматизированными миномётами,

боевым омни и так далее, удалось получить сертификат квалификации, но сказывались не детский возраст и отсутствие многих лет знакомства с контрольными интерфейсами и современным программированием.

Кроме успехов были, конечно и неудачи. Несмотря на сильно улучшенную физическую форму, а менее чем за полгода после аттестации вес рядового опустился до девяноста пяти килограмм мышц, сухожилий и костей, без фунта лишнего жира — благодаря всё не кончающейся "заботе" Маэды, по физическим нормативам Александр болтался в самом хвосте всего полка, едва вытягивая показатели до отметки "удовлетворительно." Все без исключения морпехи, даже девушки, были сильнее, быстрее и выносливее человека двадцатого века, пусть и находящегося чуть ли не в пиковой форме, благодаря метаболическим стимулянтам, наконец выписанным полковым военврачом после череды запросов от Тролля, подкреплённых рекомендациями ротного медика.

На личном фронте ополченец тоже мало чем мог похвастаться. Волна народной помощи луддиту утихла с получением звания — любая игрушка в конце концов надоедает, и настоящему сдружился он только с инструктором японцем, командовавшим третьим отделением. С прочими сослуживцами отношения остались прохладно-приятельскими, сказались разница в возрасте и отсутствие общих интересов. Более близкие по возрасту офицеры и старшие унтеры слишком далеко отстояли по лестнице командования. Свободные вечера и выходные, за исключением ежеквартального похода к столичным гетерам, Шницель тратил на подтягивание дыр в образовании — читал статьи по галактической истории, экономике, а так же рыскал по экстранету в поисках информации способной помочь подготовиться к грядущей войне. Мотивация и серьёзное отношение взрослого человека к образованию (на деле — страх бесславно сдохнуть, стать хаском-зомби или попасть под индоктринацию) не остались незамеченными и аттестация на рядового первого класса была получена в рекордные сроки.

Естественно, одним из первых объектов любопытства стал никто иной как избранный спаситель галактики — командер Шепард. Только что освоившийся с личным терминалом на омни солдат получил в ответ на запрос кадровой датабазы список из сорока шести Шепардов разных возрастов, званий и полов... хорошо, хоть, не рас. Порывшись в памяти, Александр попробовал найти канонического героя игры — гражданина космоса мужского пола, выжившего в мясорубке на Акузе. Попытка увенчалась успехом, и с экрана угрюмо глянула осунувшаяся физиономия пресловутого персонажа по имени Джон, пребывавшего нынче в ранге штаб-лейтенанта. Довольный быстро полученным результатом, ополченец полюбостествовал кто же тогда получил награду за защиту Элизия и чуть не упал с кровати — за героизм во время Скильского Блица Звезду Терры получила дослужившаяся на сегодняшний день до лейтенант-командера Джейн Шепард, обладавшая не менее канонической внешностью, не раз мелькавшей в рекламе выхода третьей части игры анонсированной на 2012-й год. Трясущимися пальцами, Александр вызвал на голоэкран статью о карательной операции на Торфане... "Мясником" оказался тоже Шепард, по имени Алан и без фотографии.

— *Nomen ilis Shepard*, — поражённо пробормотал рядовой, дрожащей рукой выключил омни и скрылся с головой под одеялом. Мало того, что попал, так ещё и налицо первые расхождения с игрой, намекающие на то, что послезнание (вдобавок только до конца второй части, не могло его через полгода хотя бы выдернуть!) запросто может оказаться неполным или неправильным... Думай теперь — списывать ли замеченное на лень разработчиков,

забывших прописать в кодексе чуть ли не половину сержантских званий, либо начинать пестовать паранойю и в любой момент ждать привета от Мэрфи (англ: закон подлости). Поразмыслив, Александр решил, что паранойя значительно полезнее самоуверенности для здоровья, и на учёбу следует налегать ещё сильнее, после чего закрыл глаза и провалился в сон.

Учёба же с аттестацией на Пи-Эф-Си не окончилась, разве что зубрёж устава и муштра на исполнение приказов сменились основами тактики с регулярными мини-учениями. Плюс, группа тренируемых разрослась до всего рядового и капральского состава роты. Дело в том, что Тролль увидел уникальную возможность поднять уровень подготовки роты, при этом совершенно официально забив на добрую половину спускаемой с батальона рутинной траты времени, и теперь "доил" давешний приказ полкового командира словно пресловутого козла из анекдота. Майор Бульба со своей стороны только посмеивался в усы в кабинете и затыкал комбата, привыкшего грузить единственную полностью боеспособную роту.

Летели недели, сливаясь в месяцы. Сама по себе гарнизонная служба довольно однообразна, несмотря на возникший на базе благодаря неугомонности командера Тролля филиал сержантской школы, а Щитт ещё и не оставлял себе ни одной спокойной минуты — даже сидя по большой нужде на толчке, он вгрызался в омник, то считывая очередную бесплатно выложенную в сеть лекцию Общественного Колледжа Лэндинга, то тщась разобраться в программировании на симуляторе инженерного военного инструментрона. Последнее давалось с великим трудом — заставить фабрику произвести ФУФ (англ: FOOF, дифторид дикислорода) можно и скачанным скриптом, а вот объяснить тупому Винту омника, с какой скоростью должна проходить реакция, что ещё добавить в зажигательную смесь, в зависимости от результатов выданных о цели сканером, и под каким углом запускать "кимчи сатаны", чтобы не спалить самого себя, требовало если не выполненной диссертации по химии, то намертво вбитых в память справочных и баллистических таблиц, а также очень быстрого обращения с интерфейсом инструментрона. Не забывал солдат и об основах — та же стрельба на бегу сильно отличалась от стендовой, а если ещё после очередной, на грани возможного, сдачи норматива по бегу в полной выкладке... Но он не жаловался, а поднимался с земли, наводил свинцовыми руками оружие на цель, заставлял вымотанный организм сделать очередной шаг и стрелял, стрелял, стрелял.

Поначалу Шницеля гнали вперёд знание о неизбежной атаке и страх остаться наедине с мыслями и воспоминаниями о потерянном прошлом, затем же пришла привычка. Разогнанные непрекращающимся напряжением тело и разум требовали занятости, которую с радостью предоставляли довольные усердностью бойца старшины-инструкторы — если физ. подготовка хромала (хорошо хоть больше не катилась в инвалидном кресле), то по всем остальным параметрам Щитт уверенно подбирался к первым местам планетарных рейтингов. Даже по техническим дисциплинам, так как части инженерной поддержки морской пехоты Альянса формировались из прапорщиков и офицеров, имеющих соответствующее высшее образование или прошедших многомесячные специализированные курсы, а таких ценных кадров на "свалке" было очень мало — техники не в счёт, им владение боевым инструментроном не предписывалось.

Друг и сенсей Маэда в приступе немотивированного садизма подписал рядового на ежеквартальные турниры рукопашного боя, устраиваемые полковым начальником. На первых двух, Шницель полностью оправдал свою кличку и был нещадно бит в первом же

раунде. Единственным утешением осталось лишь зрелище показательного избиения ротного лихим командиром — офицеры в турнире не участвовали "во избежание," а первое место оба раза занял японец. Ещё с подачи Александра, заключавшейся в популяризации известной в его время картины Репина, к майору прилипло прозвище Атаман, а помятый Шварцльмюллер не поленился подрисовать начальству на графическом Винте оселедец, распечатать "фотожабу" и повесить в портретной рамке на стене кабинета. После следующей же видеоконференции офицеров экс-луддиту пришла лаконичная текстограмма с главной базы: "Услышу Тарас — сгною."

Бесславные поражения "коохая" (яп: "младший") заставили старшину пересмотреть подход к тренировкам. На развитие силы и скорости сенсей плюнул — догнать модификантов Щитту не удавалось даже с таблетками, и сфокусировался на технике и внимательности. Больше того, морпеховская система была полностью заменена в учебном плане на джуу джутсу. За альтернативные варианты произношения, например — джиу джитсу, сенсей незамедлительно делал больно, и ученик даже мысленно придерживался "православного" токийского выговора. Со временем, японская школа Такеноочи Рью стала приносить плоды, и популярная ротная забава "отбить пницель" стала больше походить на лотерею — если сравнительно медленно рядовому удавалось поймать конечность противника на спарринге, то тот гарантированно падал на маты и либо огребал серию ударов по наименее защищённым бронёй частям тела — по совету наставника, Алекс перепрограммировал инструментрон на выдачу короткого омни-лезвия наподобие когусоку (яп: короткий меч) и практиковался соответственно, либо залом из закромов японской и бразильской костоломных наук.

Тем временем, подкрался декабрь 2182-го, совпавший на этот раз с тёплой субтропической зимой Эдема близ Лэндинга. По старой европейской традиции солдаты нарядили в расположении части ёлку и готовились к праздникам. Ветреным утром десятого числа ритуал утреннего построения дополнился прибытием десантного бота. Из раскрывшегося борта спрыгнул Атаман, сопровождаемый полковым командным главстаршиной Берханом Хайле Марьямом. Если майор был отцом полка, то седовласый эфиоп со словно вырубленными зубилом чертами чисто выбритого лица, недавно разменявший шестой десяток, был суровым, но справедливым дедом всего рядового и унтер-офицерского состава. По слухам, на "свалку" он загремел чуть ли не сразу после Войны Первого Контакта по неведомой причине, варьировавшейся от распространения Церберского манифеста до мезальянса с адмиральской дочкой, в зависимости от того, кто приглушённым шёпотом рассказывал историю, опасно оглядываясь по сторонам.

Как и в предыдущем году, предрождественский (по григорианскому календарю) визит начальства означал раздачу слонов, сиречь наград и повышений. Троллю неожиданно досталась Похвальная медаль — среднего уровня награда, требующая, правда, подписи офицера в звании контр-адмирала и выше. Бульба, раз в год зачитывавший наградные приказы лично, пожал удивлённому ротному, с трудом удержавшему невозмутимую мину, руку и едва заметно подмигнул, как бы намекая, что от фингалов на предстоящем турнире медаль не спасёт. Рота в целом получила Похвальную Благодарность, трое старшин, включая сенсея заработали медали За Безупречную Службу, а Щитт получил планки "Эксперта" с реактивным гранатомётом, миномётом и омни-штыком (спасибо требованию джуу джутсу изучать шест). После нескольких рядовых, заработавших собственные квалификации подошло время повышений. Маэда был вызван первым и командующий зачитал приказ о

присвоении японцу звания оберстаршины. Капрал Смит был произведён в штабстаршины, а затем был сюрприз.

— Рядовой Щитт, вперёд и в центр! — скомандовал Хайле Марьям зычным басом. Моргнувший от удивления Шницель промаршировал перед светлые очи высокого начальства.

— Всем, кто увидит эти представления, приветствия, — майор начал зачитывать приказ о присвоении звания, — Знайте же, что вкладывая особое доверие и уверенность в верность и способности Александра Щитта я назначаю этого Морского Пехотинца Капралом в Корпусе Морской Пехоты Альянса Систем, зваться оным с первого дня января месяца две тысячи сто восемьдесят третьего года. — Командующий перевёл взгляд с построения на новоиспечённого капрала. — С этим назначением, Вам предписывается заботливо и усердно исполнять долг и ответственность Капрала Морской Пехоты, и я строго наказываю и требую весь персонал меньшего ранга оказывать послушание соответствующим приказам. В качестве Капрала Морской пехоты Вы обязаны подавать окружающим пример для подражания. Ваше поведение и профессионализм на службе и вне неё будут непорочны. Вы несёте ответственность за выполнение поставленных задач и за безопасность, профессиональное развитие и благополучие Морских Пехотинцев под Вашим началом. Вы будете воплощением наших основных ценностей чести, мужества и верности. Вы будете вести за собой Ваших людей с твёрдостью, справедливостью и достоинством, также исполняя и следуя приказам и указаниям Вашего командования и проводя в жизнь все правила и статьи определяющие дисциплину в Вооружённых Силах Альянса Систем.

— Служу Человечеству! — ответил новоиспечённый капрал по уставу, отдав честь, и пожал протянутую руку командира.

— Молодец, луддит, — едва слышно прошептал тот, — так держать.

Рождество праздновали вместе с обмыванием медалей и новогодних повышений. Весь не-офицерский состав роты собрался на увольнительную двадцать пятого числа в излюбленном месте Топа — Гауптштрассе Бирхаус, где когда-то отмечали аттестацию Алекса. Торжество обещало быть знатным. Взводный пожертвовал половину наконец-то полученного от Шварцльмюллера ящика баварского шнапса, старшинский состав потрянул мощной и скинулся на рождественские подарки, а обладатели новых званий профинансировали угощение. Вместо привычных и ожидаемых сосисок, столы ломились под весом пары запеченных свиней — Шницелю зарплату тратить было практически не на что, и за почти два не облагаемых налогами Альянса года на счету накопилась солидная даже для унтера сумма. Откушав и разогревшись литровыми кружками Лэндингского пива, солдаты сгрудились вокруг составленной под четырёхметровой ёлкой батареи цветных коробок. Подарки разнились от уважительных до смешных. Ченгу от ротного мастер старшины достался охотничий нож, с выгравированным на лезвии именем, а вот Маеда получил от многократно битых сослуживцев традиционный хлопковый маваши — пояс сумиста с наказом непременно растолстеть хотя-бы до старых габаритов Шницеля. Капрал же прослезился, распаковав внушительного размера ящик, в котором покоилась средняя броня от Комбината Элкосс. "Гладиатор" среднего класса был раскрашен в парадные белый и красный цвета стандартных "Фениксов" гарнизона с самодельной маркировкой "Colonial Militia" (англ: колониальное ополчение) над сердцем и приложенным кинетическим буфером с подписью "Нашему луддиту от 232-й роты" и именами всех сослуживцев. Растрогавшийся солдат лично поблагодарил каждого, и к вечеру налился светлым до того, что забыл английский язык.

Январь кроме новых лычек принёс и очередной турнир по рукопашному бою. Наставник, разрешивший пропустить несколько предыдущих, на этот раз посчитал "коохая" готовым вновь поучаствовать. Под конец месяца бот подбросил шестерых участников и ротного со столичной базы на Главную, где им предстояло провести следующие два цикла. Атаман, как всегда, определил под спортзал один из пустующих барачков с прилегающим отапливаемым ангаром. В помещение набилось немногим меньше двух сотен человек, включая шесть с лишним десятков соревнующихся. Что интересно, впервые среди рукопашников затесалась девушка. Устав не делал различий по половому признаку, но среди модификантов преимущество мужчин в физической силе было практически непреодолимым — против биологии и разницы в генетически оптимизированной мышечной массе могли поспорить только действительно выдающиеся навыки мордобоя.

К своему удивлению, Шницель в первый день одержал две победы — против старого знакомца Штайнера и какого-то темнокожего капрала. Усилия сенсея с учеником дали плоды, и незнакомые с тактикой джуу джутсу противники оказались неготовы к подходу "завали и забей" от ополченца. Нельзя, конечно, сказать, что бывший толстяк стал супер бойцом. Свою роль сыграли и неожиданность, и готовность "съесть" очень ощутимые плюхи от соперников взамен на возможность перейти в партер, а так же ежедневное битьё от чемпиона полка, выработавшее скорость если не реакции, то восприятия. Ночь крепкого сна вкупе с дозой расслабляюще-восстанавливающего препарата подготовили не выбывших участников ко второму дню. Щитт смог пройти ещё один бой, достав таки противника после двухминутного кружения по рингу и медленного избиения тем с дальней дистанции, но к четверть-финалу удача закончилась. Против парня вышел матёрый оберстаршина с разрядом по вольной борьбе и наглядно показал, на что способен в партере опытный модификант. Проигравший не обижался, ведь он и так превзошёл все свои ожидания.

На пути в душевую, со шлемом в руке во время перерыва перед полуфинальными раундами, Александр встретил шедшую навстречу брюнетку со всё ещё влажными волосами, что выдавало в ней единственную участницу, так же вылетевшую в одной четвёртой. Сердце ёкнуло, одновременно с нервным сжатием мышц ниже спины.

— Привет, — сказала девушка, сверкнув белозубой улыбкой. — Ты ведь тот самый лудит из 232-й, без генной терапии? — капралу оставалось только утверждающие кивнуть. — Мы с тобой здесь две белые вороны, — рослая валькирия первой протянула руку, — Эшли Виллиамс, 212-я рота.

Глава Четвёртая. В которой спокойная жизнь заканчивается

Глава Четвёртая. В которой спокойная жизнь заканчивается.

Февраль, 2183

Как говорится, беда одна не приходит. Вслед за первым звоночком от "канона", аккурат под вторую годовщину попадания, в начале февраля, раздался следующий. Второй взвод погрузился на боты и был переброшен на другой конец раскинувшейся на десятки километров столицы. Солдатам предстояло расквартироваться во временных панельных домиках-контейнерах и... обеспечить охрану плюс необходимую поддержку раскопкам Протеанских захоронений. Счёт пошёл на недели — маяк предтеч пока ещё покоился под землёй, но как только его найдут, то начнет раскручиваться маховик телодвижений среди Адмиралтейства и политиков, который приведёт к нападению пособника Жнецов Сарена с его механической гоп-компанией гетов-еретиков, и миссии командера Шепарда, заодно.

К своему удивлению, Александр почувствовал некоторое облегчение, ступив бронированным сапогом на хрустнувшую гравием твёрдую почву, местами покрытую пожелтевшей травой. Так или иначе, развязка была близка и каждый взгляд на странно знакомый пейзаж напоминал об этом. Наверное, подумал капрал, он нахватался японского стоицизма от сенсея — тот любил иногда пофилософствовать, зажав ученика в особо мучительный залом.

"Не обманывай себя." Шницель — не Шепард, он не главный герой, не попаданец, чья судьба переиграть Великую Отечественную, но он компетентный солдат, с достаточным, пожалуй, багажом послезнания, чтобы подложить несколько качественных свиней Жнецам. "Путь — в упражнении." С этим даже Суворов согласен, мол, "тяжело в учении — легко в бою", хотя учитель карате в далёком детстве говорил несколько иначе, "первые двадцать лет тяжело, а потом привыкаешь." Пока что верилось больше каратисту. "Познакомься с каждым искусством." Здесь Щитт не мог похвастаться успехами, слишком уж широки горизонты даже двадцатого века, не говоря уже о двадцать втором. "Познай пути всех профессий." Видит Ктулху, капрал старался, по крайней мере в смежных к смертоубийству отраслях. "Различай выигрыш и потерю в делах мирских." Над этой сентенцией наставника, ученик размышлял не раз — слишком уж многогранными оказались слова, от понимания последствий, до экономической составляющей глобальных войн. "Развивай интуитивное суждение и понимание окружающего." Это... сложно и, наверное, приходит только с опытом, если не помереть в процессе получения ононого. "Прозревай невидимое." Сразу, как только сканер на винтовке поставлю, невесело хмыкнул про себя ученик, в жизни только Снайпер Джо был простой как доска, а во всём остальном за кадром оставалось куда больше увиденного и понятого. "Обращай внимание даже на пустяки." Спасибо отцам-старшинам, внимательность у ополченца росла изо дня в день... Другое дело, чем больше Щитт замечал, тем больше осознавал пропасть между собой, вставшим на путь воина пару лет назад и ветеранами прошедшими на этой тернистой дороге не один десяток лет. "Не делай ничего бесполезного." Проблема была лишь в одном — отличить полезное от бесполезного.

— Капрал, у тебя что, Винт завис? — голос незнакомого прапорщика во флотской форме нарушил раздумья.

— Никак нет, сэр! — Шницель вытянулся по устоявшейся уже привычке.

— Вольно, солдат. — Космонавт неопределённого возраста с характерным инженерным инструментом и бледной, месяцами не видящей солнца кожей прищурился и потёр чуть тронутую пепельным цветом тёмную щетину на затылке. — Какая у тебя военная специальность, капрал...

— Щитт, сэр. Пехотный снайпер, сэр. — ответил младший по званию, расставив ноги до ширины плеч и сцепив руки за спиной.

— А омник-то наш, инженерный, хоть и старьё. Сбрось-ка мне список квалификаций, — мурлыкнул прапор, словно кот, почуявший колбасу на столе. — Ты-то мне и нужен, — растянулся он в чеширской улыбке, получив информацию на свой нарукавник. — Тролль, как всегда, техников зажал, но от главного прапорщика Торквемады, — флотский постучал себя по груди указующим перстом, — ничего не укроешь, а особенно, дрон-оператора второго класса, только три балла не добравшего до первого. Вопросы есть?

— Вас, случайно не Томас зовут? — с ударением на второй слог имени поинтересовался ополченец.

— А что, похож? — заржал в ответ инженер. — Нет, Хулио, но от клички "Инквизитор" меня это не спасло. Вот и познакомились, Шницель. В общем, поступаешь ко мне в распоряжение, с Чаком всё согласовано. Будешь мехи на раскопках гонять под моим, хи-хи, чутким, но удалённым, руководством. Два экскаватора на базе Имиров плюс пятёрка Локи с лопатами, коды доступа я тебе скидываю, — он взмахнул над голо-интерфейсом нарукавника, словно пианист, и Щитт лишь завистливо вздохнул. — Где копать узнаешь у доктора Уоррен, держись только подальше от её тронутого ассистента. И ещё одно, если сделаешь дело в лучшем виде, без единой проблемы или жалобы от яйцеголовых, зачту сдачу квалификации на первый класс. Видишь, какой я справедливый? Выполняй.

— Так точно, — снова вытянулся капрал.

— Свободен, — довольно ответил, успешно переложивший свою работу на подчинённого прапор, развернулся к солдату спиной и направился в направлении монорельса, а ополченец пошёл активировать мехи. Искать учёных не требовалось — добрый десяток раз виденные в игре лица оживлённо беседовали подле распакованного оборудования на приёмной площадке мини-порта.

Инквизитор лукавил — одновременное управление семёркой дронов это ближе к мастер классу, а не к зачёту на первый. Археологический участок пока что не стал полем боя, но ежесекундный контроль за Винтами машин, чтобы не повредить ценные артефакты, требовался не меньший, чем в сражении. Без обстрела, правда было легче сосредоточиться и ничего не запороть. Первые часы Александр не мог оторваться от голопроэктора омника — не раз приходилось резко останавливать мехи, близко подкопавшиеся к уязвимым, судя по показаниям сканеров, объектам, и за дело брались бездельничавшие вокруг аспиранты с лопатками и кисточками. Со временем, оператор привык к работе, часть которой взяли на себя самообучающиеся подпрограммы загруженные в инженерный Винт инструметра. "Левел-ап," усмехнулся про себя ополченец, когда программа застопорила мех ещё до того, как человек успел дёрнуть пальцем.

Освобождённые от управления минуты тратились на размышления, о том, как можно повлиять на исход предстоящей мясорубки. Пока что не было предпосылок для нападения — руины Протеан сами по себе не большая редкость в Галактике. Заявление о том, что мистер

Щитт знает будущее, так как видел его в игре... было бы гарантированной путёвкой в Лэндингскую психбольницу. Обвешаться оружием самому, шепнуть Маэде и ещё паре сослуживцев об опасности, а затем забиться в нору и дожидаться Шепарда... банально недостойно морпеха, каким ополченец уже себя заслуженно считал.

Копали долго, остаток дня, затем длинную, почти сорокачасовую зимнюю ночь, но без фанатизма — учёные любили поспать, покушать, выпить горячего кофе после пары часов на прохладном ветру, а так как оставить археологический процесс без присмотра, в руках неуча-солдафона, по слухам, вдобавок, имеющего тёмное луддитское прошлое, было для образованных умов анафемой, то частые перерывы перепадали и Шницелю. Злосчастный шестиметровый маяк нашёлся только на третий цикл. Мехи резво вырыли памятный по игре котлован, каждым взмахом ковша или лопаты приближая проклятый канон. Именно проклятый, потому что из десятков людей, снующих по лагерю, выжить в игре было суждено единицам.

Аспиранты очистили памятник предтеч от земли. Учёные разве что не пачкали штаны от счастья, когда каждый мазок открывал нетронутое состояние маяка. Ополченец же только морщился под шлемом, не в силах оторвать глаз от процесса. За своё любопытство, солдат получил внушение от старшины Крюгера и был оставлен охранять взбудоражившую лагерь находку на ночь, в тёплой компании деактивированных мехов. Несколько часов спустя. Мануель, маленький нервный человечек, которому предстояло окончательно спятить после нападения, наконец разогнал охающих и ахающих аспирантов по спальным домикам, а сам остался любоваться находкой. Доктор археологии подошёл к спящей консоли обелиска, капрал последовал за ним и... совсем не удивился, когда стелла загорелась зелёным свечением, потянув к себе учёного. Щитт рванул наперерез и отбросил того подальше от проснувшегося вдруг объекта. Ополченец даже успел подумать "так вот откуда болезный знал про грядущий конец света" перед тем, как разум заполнился окрашенными в цвета крови и солнца видениями.

Тело, накрытое белой больничной простынёй перевернулось на живот и попыталось передвинуть подушку менее нагретой стороной. В процессе постельных манипуляций, Александр осознал, что не спит и открыл глаза. В окно лился мягкий свет ночной иллюминации небоскрёбов столицы, достаточный чтобы рассмотреть почти все детали палаты, которая на вид ничем не отличалась от десятков подобных комнат виденных в двадцать первом веке. Пациент приподнялся с кровати и негромко, матерно выругался от внезапно грянувших в черепе колоколов — он даже позавидовал виртуальному Шепарду, способному в игре назвать такое "небольшой мигренью." К счастью, головная боль вскоре пошла на убыль и ополченец поёжился от всплывшего в голове Протеанского послания — в отличие от простых снов, череда смазанных образов не забывалась в первые же минуты после пробуждения, и разум тщился вычленить их значение из мешанины неясных звуков, картинок и... непонятно чего.

— Без шифра и свихнуться недолго, — пробормотал он, изгоняя непрошенные видения на задворки мозга.

— С добрым утром, мистер Щитт! — дверь палаты отъехала в сторону, впустив очерченный качественной подделкой под солнечный свет фигуристый силуэт. Девушка махнула рукой около сенсорной панели, и потолок засиял иллюзией голубого, слегка тронутого перистыми облаками, неба.

— Поверьте старому солдату, утро добрым не бывает, — ответил капрал, привыкший за два года к отрыву человеческих суток от планетарных.

— У вас необычная фамилия, — хихикнула медсестра. — А меня по простому зовут, Хелен Хант. — Симпатичная ямочка на левой щеке, широкие бёдра, талия и тяжёлая грудь обтянутые синей, смахивающей на пижаму, госпитальной формой, всё это будоражило воображение давно не балованного девичьим вниманием солдата.

— Из этой фамилии, моя невеста отказалась выходить за меня замуж, — с серьёзной миной ответил ополченец, поднаторевший в ответах на шпильки англоговорящих сослуживцев. — Так что я записался в армию и дал обет безбрачия.

— Ой, изви... — сестричка смущённо прикрыла губы рукой, но тут же засмеялась мягким, приятным голосом. — А вы не только спать любите, но и шутить.

— Сколько я спал? — только сейчас Алекс осознал, что каждый час приближал неизбежное нападение, и времени в запасе осталось совсем недолго.

— Да не волнуйтесь вы, — девушка успокаивающе положила руку на плечо пациента, по своему истолковав резкую перемену настроения, — ваше командование в курсе, и вы совсем скоро вернётесь в строй. Доктор Лектер сказал, что никакого радиационного поражения нет и вы потеряли сознание от гравитационного перепада. А правда, что около города нашли нетронутое захоронение предтеч? — сменила тему она. — У нас с верхнего этажа в бинокль видно, как флаеры снуют над лагерем археологов. Моя сестра сейчас на третьем курсе в планетарном университете, и там сейчас такое творится!

— Могу себе представить... — ответил солдат и попытался сменить тему. — А скажите, Хелен, как мне связаться с частью? А то проснулся, и ни портков ни нарукавника.

— Ой, совсем забыла, — смутилась она. — В ложе вас дожидается ещё один военный, сейчас позову!

— Хелен, подожди... — капрал потянулся за шагнувшей к выходу девушкой. Несколько секунд холодный расчёт боролся с симпатией, но проиграл, — Бери отпуск, хватай сестру за шкуру и лети в отпуск подальше отсюда... на остров Херувима, например. Недели на две, а лучше на три.

— Господи! — охнула медсестра. — Это на другой стороне планеты. Что же вы там выкопали?

— Хелен, не спрашивай... Я и так сказал много лишнего.

Испуганная девушка вышла, а солдат остался размышлять. Возможно и не стоило делиться послезнанием, но представить её убитой или, хуже того, превращённой в хаска-зомби было не по силам. А ведь сколько ещё их осталось, девушек, детей, стариков, которым предстояло попасть под удары гетских кораблей — капрал помнил кадры отстреливающихся с небоскрёбов батарей ПВО из первой миссии игры.

— Шницель! — довольный голос прапорщика Торквемады прервал раздумья. — Здоров ты храпеть, однако.

— Привет, Инквизитор, — капрал принял неформальный тон. — Ты же знаешь, мы, луддиты, к природе близки, вот и впадаем зимой в спячку, как медведи.

— Ну-ну, — флотский передал сидящему на кровати в исподнем солдату пакет, — оденься, что ли. Вообще-то здесь должен быть твой звеньевой, но после того, как находка яйцеголовых тебя шарахнула, системное командование как с цепи сорвалось. Твоя рота в полном составе броню на ягодицах протирает около лагеря, а Атаман ещё 212-х перебрасывает. Так что, Чак меня попросил проведать раненого бойца, всё-равно я в

увольнительную собираюсь.

— Спасибо, — ответил ополченец, натягивая принесённую форму, — а то без омника, как без рук.

— Х-ха! — заржал инженер, — у тебя и с омником руки непонятно откуда растут. Ты мне что в мехов загрузил? Я такую древность видел только в институте, на курсах истории программирования. Меня Кондратий чуть не хватил — думал покойный профессор Быков в Винте ковырялся. Оно, правда, умудряется работать, так что жди квалификацию в личное дело, как и обещал. Ты бы ещё на ассемблере исходники писал, динозавр.

— Пробовал, — вздохнул солдат под напором заслуженной критики, — но программист из меня хреноватый... не компилируется.

— Что-о? Нет, ты даже не динозавр, а трилобит! И куда же лезли твои луддитские лапы, что там понадобился этот реликт?

— В процессор Мэттока через технический доступ, написать аварийный обход сенсора перегрева.

— Бред... пусть будет у тебя пара лишних выстрелов, но винтовку запорешь же. Код остался? — Заинтересовался всё же гость. Капрал кивнул в ответ и перебрал файл с только что прищёлкнутого нарукавника. — Ну-ка, посмотрим, — забормотал прапор вчитываясь в текст. — Даже так... Значит, все предохранители нафиг, перегруз конденсаторов с батареи, и в автоматический режим... Очередь последнего шанса, на расплав процессора... — он поднял взгляд. — А ведь сработает идея. Один раз, конечно, но это и так на крайний случай. — Космонавт заиграл пальцами на пульте своего инструментрона. — Корявый код я тебе сейчас нормально перепишу и всё скомпилируется, а идейку позаимствую для наших орбитальных камикадзе. Будут ещё... неортодоксальные мысли, Богом прошу, не пытайся воплотить в жизнь методами двухсотлетней давности, а посоветуйся с опытным человеком, со мной то есть. Сейчас тебе скину программку доступа к коммуникационной сети, чтобы мог меня напрямую вызвать, не собирая десять разрешений на запрос вне взвода. Эта ваша наземная волокита меня достала уже.

— Спасибо ещё раз, Инквизитор, — Щитт поблагодарил инженера.

— Спасибо на хлеб не намажешь, — хитро прищурился тот. — В благодарность ты бы лучше, чем прохлаждаться в больничной палате, присмотрел за бедными, несчастными, одинокими мехами, чтобы у пожилого, уставшего человека не болела голова в увольнении, кто их по окончании археологических работ упакует и отправит на орбиту.

— Будет сделано, — хлопнул по колену солдат, окрылённый возникшей вдруг мыслью. — А что, настолько длинное увольнение?

— Четыре недели, — заговорщически прошептал прапорщик, подчеркнув невероятно долгий период отпуска растопыренными пальцами правой руки.

— Уважаю...

— Учись, молодёжь! Ну, бывай.

Военные пожали руки, и космонавт ушёл, прикрыв за собой дверь. Капрал же отвернулся к окну и несколько минут смотрел в окно, обдумывая родившийся только что план. Было страшновато, так как Александр не привык действовать настолько нагло даже в прошлой жизни, а уж шаблоны поведения правильного морпеха, старательно вбиваемые старшинами, просто вопили в протесте. Но, кто не рискует, тот не пьёт шампанское, не спасает медсестёр и не целуется с Асари. Шницель налил себе стакан воды из-под крана, выпил залпом и активировал подарок инженера. Голографическая консоль показала экран

коммуникатора, солдат произнёс искомое имя и стал ждать соединения.

— Капрал Щитт. — раздался голос полкового командира. — То, что ты как-то нашёл вход во флотскую сеть не удивительно, но меня просто терзает любопытство, какая же причина может заставить одного из моих солдат перепрыгнуть через целых пять уровней командования.

— Сэр, — ответил солдат внезапно пересохшим горлом, — мы раскопали ак...

— Заткнись! — прервал его майор на чистом русском языке. — Я прекрасно знаю, что вы там вырыли, а у тебя, похоже, контузией мозги вышибло. Секретность! Уши бывают даже у зашифрованных линий, не говоря уже о стенах.

— Я именно об этом и хотел сказать, товарищ командир. Здесь полгорода знает о том, о чём нельзя говорить вслух, включая мою медсестру, плюс, археологический лагерь видно невооружённым взглядом из соседних аркологий.

— Короче, — голос Атамана заметно похолодел.

— О находке скорее всего знают в лесу, — намекнул солдат на "луддитское прошлое", — а то, что знают в лесу, очень скоро станет известно любителям жёлтой брони и дронов.

— Твою мать! — Бульба хлопнул кулаком по столу в своём кабинете и зло уставился на терминал. — Затмение?! Грёбаное Затмение крышует осетровых браконьеров на моей планете, а ты, значит, знал и два года молчал? По крайней мере ясно, почему мы так никого и не поймали, у проклятой Асарийской банды оборудование лучше флотского, не говоря уже о нашем старье. — Станислав вдохнул и медленно выпустил воздух, успокаивая нервы. — Значит, не "скоро будет известно", а уже. У Эклипса или крот в планетарной администрации или хак, мы давно заметили, что информация через гражданских к браконьерам уходит. Знаешь, что самое мерзкое?

— Что у Затмения хватит ресурсов и наглости устроить налёт ради такого куша?

— Хуже, товарищ луддит. — Командир сморщился, невидимо для собеседника. — Самое мерзкое то, что у них может получиться, даже если я стяну к городу весь полк и запрошу подкреплений. Пока Флот растелится, если вообще не сочтут меня выжившим из ума паникёром... хотя помощи вообще ждать не стоит, максимум направят скоростной фрегат с группой спецназа подобрать находку. А тем временем, знаешь что у нас на орбите висит?

— Саппоро и Дубай? — капрал назвал имена дежурных крейсеров.

— Хрен! Дырка от задницы у нас висит. Корабли ушли передавать срочную, мать её, депешу, и в системе пусто, как в голове у блондинки. Асарийцам только и делов, что разнести стационары над континентом, обработать столицу с орбиты и брать нас тёпленькими, если я здесь полк соберу. Причём, твари будут предупреждены так или иначе, даже если гражданскую связь обнулить. Даже столичную сеть ПВО нельзя раньше времени активировать в оптимальном режиме — раздолбают кинетикой из космоса.

— Товарищ майор, а если, как бы, учения устроить? — Александр внутренне ликовал, так как командир похоже поверил в его выдумку, основанную на том, что гарнизон действительно регулярно и безуспешно тщился изловить каких-то неуловимых контрабандистов. — Штурмботы при надобности и в атмосфере отжигают. Дать супостату высадиться и накрыть.

— Не учи отца детей делать, хотя молодец, в правильном направлении мыслишь. Если и удастся разбойников прищучить, то только так. Истребители снимем с орбиты, звено в

боевое патрулирование за горизонтом, сменное в десятиминутную готовность, а остальные борты в прикрытие транспортникам, а то эти устаревшие тушки Асарийцы на подлёте собьют. — командир забарабанил пальцами по столу, наплевав на присутствие солдата на линии. — Все три взвода поддержки тихо, незаметно, под шумок сегодня же перебросим к раскопкам и замаскируем, будет Троллю засадный полк. Дай Бог, выдюжите до подхода кавалерии. Оригинальные мысли есть? Излагай, пока я, хм... сравнительно добрый.

— У меня два Имира есть, сконфигурированные под экскаваторы, их флотский инженер оставил. Если на мехи поставить универсальные зенитные комплексы и припрятать...

— Если бы на наших складах было что-то выпущенное меньше десяти лет назад, — проворчал Атаман, порхая руками над консолью терминала. — Ан нет, есть, аккурат две штуки. Никак, Инквизитор припрятал там, где флотский интендант не дотянется. Значит, слушай меня, Шницель, выписывайся там, сбегай из госпиталя, мне похер как, но чтобы через час принимал посылку на дальней платформе вашего мини порта и приводил Имиры в боевую готовность. Пусть даже, это у нас приступ необоснованной паранойи, лишний раз встряхнуться не помешает. И ещё одно. Если заварушка таки случится, быть тебе лейтенантом... с обязательным посещением ежеквартальных турниров. Выполняй приказ.

— Есть! — только когда соединение пропало, капрал осознал идиотизм стойки смиренно при разговоре с нарукавником.

Комполка застыл перед терминалом. Ситуация с наследием предтеч просто смердела, и злосчастный "луддит" замазался в ней с самого начала, активировав маяк. А за звончек майору, Щитта следовало упечь на гауптвахту с предварительной клизмой индустриального масштаба, введённой заботливым ротным старшиной. Станислав бы прописал именно такой рецепт лечения злостного нарушения субординации если бы не несколько нюансов. Во-первых, никаким луддитом капрал Шницель не был. Все малыши, привезённые на Иден Прайм в начале колонизации, получили вакцинацию от одного вездесущего местного жучка, чей укус вызывал неприятную аллергическую реакцию. Самый первый медосмотр не показал у рекрута ни первого ни второго (вакцинацию он получил позже, со стандартным набором, подписав контракт). Во-вторых, история с Эклипсом была сфабрикована. Браконьеров действительно крышевали, но не Асарийские наёмники, а доморощенные рэкитеры с манией величия и претензиями на место галактических мафиози. "Красных" с какой-то там улицы флот накрыл в прошлом году, но пехоте об этом знать не полагалось, пусть думают, что регулярные тренировки являются настоящими заданиями. За это морпеха стоило отправить уже не на губу, а на допрос к безопасникам, но...

Ещё во время первой встречи, два года назад, жирная тогда морда "луддита" показалась Бульбе почему-то смутно знакомой. Тогда занятый майор не придал внимания "дежавю", пока несколько месяцев спустя не наткнулся на это самое лицо перелистывая семейный архив, с генеалогическим деревом. Прадедушка в пятом колене по материнской линии, как две капли воды, походил на рядового — цифровых фотографий почти двухсотлетней давности осталось много, и сравнить было с чем. Командир заинтересовался... Сначала он откопал незамеченный военврачом курьёз с вакцинацией. Потом, личный визит на место лесного пожара чуть не устроил биотику инсульт — среди пластикового мусора, не тронутого сторонящимися пожарных химикатов зверями, нашлась чуть оплавленная пластиковая карточка. Права на вождение, выданные некоему "Алексу Сорокину", датой рождения десятого июня, тысяча девятьсот восемьдесят первого года... Вот только Александр Валерьевич Сорокин, дед реэмигрировавшей в ЕАС где-то во второй половине

двадцать первого века три раза пра-пра-прабабушки, почти сто лет как покоился в земле Объединённых Северо-Американских Штатов. А на десерт — антикварная винтовка проданная через И-бэй капралом, почему-то имела тот же самый порядковый номер, что и один из древних стволов деда, лежащих в подвальном сейфе, и унаследованная, кстати, от того самого Сорокина, подарившего винтовку внучке на шестнадцатилетие.

Найденное казалось нездоровой шуточкой безопасника... но по здравому размышлению не могло быть оной. Мало того, что устроить такое требовало бы несоизмеримых с результатом усилий, так ещё и подделка данных в датабазах Альянса тянет на очень долгий срок... а влезть туда незаметно — нереально без санкций с самого верха. Спецы КСБ (Комитета Системной Безопасности) очень болезненно реагируют на следы салирианских лапок в архивах и ищут нарушения с неугасающим рвением. Другие нефантастические версии происхождения мистера Щитта также не выдерживали критики. На Эдеме он родиться не мог — колония основана была в 2152-м, а человек-аномалия родился не позже 2151-го. Клеточный анализ не врёт, и обмануть его можно только в сторону занижения возраста, теломеразной терапией или анабиозом. Полное отсутствие следов Изо (англ: Eezo, element zero, элемент ноль), которое редко встречается даже среди потомственных луддитов "чистых," исключало возможность космических корней, таких как, например, решившего "уйти на пенсию" контрабандиста или беженца с планет Терминуса.

В конце концов, Станислав решил не передавать "прадедушку" в цепкие лапы секретчиков, а тихо присмотреть за ополченцем самому. Гость он из прошлого или нет, но на свалке кадров что либо по-настоящему опасное сделать затруднительно, тем более под бдительным оком майора, а бросать не повинного пока ни в чём потенциального предка в бездушные жернова бюрократической машины Альянса просто негуманно.

А сегодня терпение командира похоже воздалось сторицей — Шницель явно что-то знал. Не подозревал, не догадывался, а знал. Именно поэтому майор вслух обсуждал с ним план обороны. Нападение будет, в этом Бульба не сомневался, но чьё? Всё-таки Затмения? Возможно, но маловероятно. Кто-то из других крупных компаний наёмников? Вряд ли, иначе капрал упомянул бы именно их, вместо слабо завуалированного намёка на Эклипс. Нет, ключ крылся в словах "любители жёлтой брони и дронов". Кто может массово использовать механизированную поддержку, о ком не скажешь в открытую? Не памятные же по программе училища геты, триста лет сидящие на Кварианской родной планете... хотя и их, пожалуй, не стоит списывать со счёта, ведь "прадедушка" и сам — из области фантастики. Но, осенило Станислава, наиболее вероятный кандидат в рейдеры — организация Цербер. Та же военная доктрина, что и у регулярной армии. Имеется мотив — технологии предтеч, мол, должны служить людям, а политики скорее всего сольют находку Совету, бездарно при этом продешевив. И возможность есть — идеи Призрака находят сторонников на всех уровнях Альянса, от клерков и солдат до адмиралов с министрами, так что о маяке знают. Да и насчёт появления Щитта родилась чуть менее бредовая версия — куда легче допустить, что евгеники Цербера клонировали какое-то количество докосмических людей и копия дедушки как-то умудрилась сбежать, чем поверить в версию с чудесным перемещением... Хотя винтовку с правами это не объясняет.

Атаман решительно махнул головой — в конце концов с тайной предка можно разобраться, когда ситуация с артефактом Протеан так или иначе разрешится. Сначала он наговорил приказы в терминал и разослал по батальонам, затем вышел на связь с орбитой по прямой лазерной линии, чей шифр, как божился безопасник, не могли "взломать" меньше

чем за неделю даже нелегальные искинты Салариан. В отсутствие контр-адмирала, майор, как старший по званию офицер находящийся в системе имел право приказывать и флотским, чем с удовольствием и занялся. Эскадрилья аэрокосмических истребителей на базе Богомоллов десятилетней давности получила задание на максимально скрытое патрулирование столичного пространства и эскорт штурмботов. Фрегаты Куликово Поле и Бородино (командир слукавил в разговоре с капралом, кое-что в космосе имелось) были проинструктированы залечь в дрейф в пространстве близ Иден Прайма и готовиться при возможности устроить "экстерминатус" вероятному противнику.

Когда лейтенант-коммандер Шварцльмюллер хотел по-настоящему насолить начальству, то исполнял приказы дословно и с максимальным рвением, а повод был — полученный в январском турнире ушиб копчика. Приказ готовиться к обороне против превосходящего противника, оснащённого бронетехникой, ротный внешне воспринял с немецкой невозмутимостью — хочет командование устроить очередные учения, будут учения. Но поскольку, как показывает пример ефрейтора, а впоследствии рейхсканцлера Гитлера, далеко не все австрияки являются спокойными и уравновешенными людьми, то Тролля уцепился за возможность жестоко отомстить и составил коварный план. Пункт первый: раздать бойцам не только вольфрамовые чушки с бронебойным боеприпасом, но и дефицитные на планете пьезоэлектрические заряды, теоретически употребляемые спецназом против вражеских ботов и мехов, а на практике охраняемые интендантами пуше генеральских подштанников, не иначе как на случай Второго Пришествия, для сражения с роботизированными силами Врага Рода Человеческого в Последней Битве. Но против прямого приказа командующего не устоит даже легендарный прапор Инквизитор, не говоря уже о простых складских старшинах. Пункт второй: согласно циркуляру 2176.10.475, в конце учений назначить и провести боевые стрельбы по движущимся мишеням. В том числе с использованием тех самых дефицитных боеприпасов. Пункт третий: согласно вышеупомянутому циркуляру, отправить рапорт о проведённых учениях, с приведённым списком расхода материалов в соответствии с приказом майора Бульбы, командующему... системы. Контр-Адмиралу Исмету Сайдаму.

Ротный 212-й, как и взводные 232-й давно уже свыклись с махинациями Тролля, а командиры приданных в усиление батальонных отрядов огневой поддержки опасались спорить с развернувшим бурную деятельность австрияком. В этой ситуации неудивительно, что Щитт получил карт-бланш на использование Имиров с максимальной эффективностью — Шварцльмюллер был с радостью готов расстрелять половину имеющихся боекомплектов к зениткам по беспилотникам, ведь приказ упоминал и о готовности противодействовать вражеской авиации. Достаточно поверхностно знакомый с полевой фортификацией капрал (как ни старайся, а двух лет мало, чтобы ознакомиться со всеми отраслями военного дела) послушался умного совета флотского инженера и с ним же посоветовался. Тот успел немного заскучать на пляже и был не против проконсультировать молодого протеже... пока не догадался спросить, зачем тому схемы перекрёстного огня для мехо-мобильных ЗАРК (зенитных артиллерийско-ракетных комплексов), а так же стандарты возведения полевой фортификации. После чего пообещал собственноручно угробить солдата, если на драгоценных Имирах будет хотя бы царапина.

Наплевав на угрозы, ополченец, с помощью мехов, десятка рядовых и всемогущей такой-то матери, за два дня вырубил в скалах и укрепил пластобетоном натуральные блиндажи для

Имиров с запасными позициями, по обе стороны ущелья, в котором расположился лагерь археологов. Затем он протянул между ними подземный кабель — у археологов нашёлся бот-бурильщик для подземной разведки, и объединил тяжёлые мехи в сеть ПВО с сенсорами, замаскированными на поверхности. Подумав, он добавил к сети по паре Локи с лопатами, на случай обвалов под обстрелом и запрограммировал сеть на "режим аутизма", отказ от принятия любых радиоэлектронных команд, в случае начала боя. Сама сеть соединяла мехи и сенсоры кабелем либо точечными лазерными ретрансляторами и суметь влезть в неё теоретически не могли даже Искинты геты.

Сам капрал даже в постель ложился с Мэттоком под койкой и дробовиком Шторм около подушки, разве что не в броне, в которой спать было бы сущим мазохизмом. Старшина Крюгер грозился было прописать подчинённому губу за неосторожное обращение со штатным оружием, но был отогнан ссылкой на циркуляр, досконально прочитанный по совету Инквизитора. Археологи и прочие учёные поначалу удивлялись, как им казалось, ненужной активности солдат, но потом списали непонятное на безвозвратно лишённые муштрой даже намёка на интеллект мозги, и далее игнорировали военных. Для академиков, сканирование Протеанского артефакта и поиски других помещений захоронения были куда более интересным занятием, чем наблюдения за представителями вида "хомо милитарис."

Небо потемнело на седьмой день после активации маяка.

Глава Пятая. В которой морпехи принимают бой

Глава Пятая. В которой морпехи принимают бой.

Февраль, 2183

После недели дрейфа на внешнем рейде планеты, прерываемым только короткими коррекциями курса, атмосфера на патрульных фрегатах несла слабый, но стойкий запах пота и сырости. Лейтенант-командер Андрей Кузнецов, командующий "русским дуэтом," поставил себе заметку добавить рециркуляторы атмосферы к списку необходимых к замене на следующем капитальном ремонте узлов корабля, сошедшего со стапелей ЕАС семь лет назад. По сложившейся исторической традиции, военные суда, спроектированные славянскими конструкторами, превосходили свои аналоги по защищённости, маневренности и надёжности, но во всём, что касалось комфорта экипажа, уступали даже модулярным профанациям Волусов, массово клепаемым на продажу бедным или жадным клиентам. Мысленно, офицер даже позавидовал подчинённому ему капитану Куликова Поля, сумевшему сманить на свой фрегат старшего прапорщика Ищенко, и теперь наслаждавшегося неизвестно как добытой Асарийской системой климатического контроля.

— Командер, сенсоры фиксируют единичный выход из сверх-света! Это линкор! — доклад оператора систем наблюдения разбил застоявшуюся ленивую тишину.

— Боевая тревога! — рявкнул Кузнецов, одновременно хлопая по традиционно красной кнопке. Ревуны наполнили корабль не менявшимся с Великой Отечественной Войны воем, оповещающая команду.

— Сэр, идут данные с планетарной сети наблюдения. Оpoznательные сигналы отсутствуют. Класс корабля неизвестен... он огромен! Больше Асарийского "Восхождения Судьбы!" — охнул молодой офицер.

— Соберитесь, лейтенант! — одёрнул его капитан.

— Ай ай, сэр! — ответил тот по уставу. — Длина линкора установлена в две тысячи семнадцать метров. Расчётное время до randevу с планетой двадцать минут... Сэр, ни один известный класс линкора или крейсера не способен на такие ускорения.

— Чужие... Петров, — обратился командир к офицеру связи, — соединение с Полем.

— Тимошенко на линии, — обратилась возникшая на мостике голограмма.

— Богдан, — тяжело проговорил командер, — единственный шанс планеты, это Арктурский флот. Приказываю, взять сверхсветовой курс на Масс Реле с максимальной скоростью и любой ценой передать запрос о помощи Пятому Флоту. Бородино останется у Эдема и попытается помешать высадке вражеского десанта.

— Есть! — ответил старый друг и отключился.

— Сэр, — доложил наблюдательный пост, — Куликово Поле демаскировалось, фиксирую работающие системы гравиелектронных помех. Планета докладывает коррекцию курса противника! Линкор открыл огонь... три... шесть... семь... видимых дружественных целей уничтожено! — Командер слушал лейтенанта, сидя как на иголках. Неведомый враг ужасал характеристиками своего корабля. — Фиксирую сверхсветовой переход, они прорвались, Сэр!

— Поддерживать эмиссионный контроль, связь с планетой только прямым лучом, — скомандовал Кузнецов. — У нас будет максимум один шанс нанести урон противнику, и ни в коем случае нельзя его про... хм, потерять. Начать сближение с планетой, используя

маневренные дюзы! Приготовить торпеды к высокоскоростному запуску для атмосферной детонации.

Разведданные о рейдере продолжали поступать от планетарной сети в течение нескольких минут. Кинетические барьеры на порядок сильнее всех известных. Кальмароподобная форма корпуса. Скорость снарядов соответствовала циклопическому размеру. Страшно эффективной так же оказалась и система противо-космической обороны — массиванный залп орбитальных батарей не принёс ни единого попадания, ракеты были подчистую выметены из космоса за доли секунды, и, после активного сканирования в радиодиапазоне, главный калибр прищельца методично уничтожил все висящие над Эдемом объекты крупнее холодильника. Фрегат остался незамеченным только потому, что находился вне конуса наблюдения.

— Сэр! Линкор опускается в атмосферу! — Невероятно... какой же мощности должен быть у двухкилометрового монстра Изо-двигатель, чтобы позволить этой громадине спуститься на планету. Но это был тот самый единственный шанс. Подобраться поближе и ударить, даже не по десанту, а по самому рейдеру, пока колосс ослеплён собственными гравитационными возмущениями и буйством статических разрядов в стратосфере.

— Самый полный вперёд, максимальное ускорение. Запрограммировать Винт корабля на автоматический торпедный огонь по выходу на дистанцию поражения цели и... таран. Экипажу покинуть корабль.

Бородино сорвался с места, с каждой секундой ускоряясь в свой последний бой. С бортов к планете посыпались спасательные шлюпки, отчаянно маневрируя, и Винт прибавил ещё перегрузок, не опасаясь более превратить команду в пасту, но... Командер просчитался. Могучие вычислители Жнеца справились со всеми помехами и по не успевшему даже войти в экзосферу Иден Прайма фрегату хлестнули десятки невидимых глазу лазерных лучей. Какие-то секунды броня сопротивлялась несколько рассеянным дистанцией и атмосферой ударам, но физику не обманешь и корабль взорвался облаком пыли и осколков, ставших не торопясь опадать к поверхности, не успев сделать ни единого выстрела.

Сообщение о нарушителе пространства застало Атамана моющим руки в туалете. К тому времени, как командующий вбежал в командный бункер, Куликово Поле уже уклонялось от огня вражеского линкора. Если Щитт каким-то образом знал об... этом, то командиру стало понятно, почему тот вёл разговор обиняками. В двухкилометрового монстра верилось с трудом, даже видя данные сканирования на экране. Бульба успел передать приказ всем постам — действовать по плану "Сталинград"; до того, как противник уничтожил орбитальную инфраструктуру и с ней, межконтинентальную связь.

— Сэр, — подал голос штабной аналитик в накрывшей помещение тишине, — компьютер отмечает внешнюю схожесть вражеского дредноута с известными моделями гетов. Если это действительно так, то наблюдаемое превосходство над технологиями Совета Цитадели наводит на мысль о технологической сингулярности.

— Командер, — Бульба поморщился и отвернулся от заполненного помехами центрального экрана, — сингулярность, это выдумки фантастов 20-го века. Поверьте, если бы геты действительно её достигли и решили воевать, то не явились бы на Эдем с единственной вундерваффе, а продефилировали бы целым флотом оных напрямиком к Цитадели, устраивать всем нам Армагеддон. Мне кажется более вероятным, что кто-то

нашёл корабль предтеч и прилетел на сигнал активизировавшегося маяка.

— Но сэр, силуэт не похож ни на один из известных Протеанских.

— Я сказал, предтеч, а не Протеан. — Станислав даже не мог представить себе насколько он был прав. — Но, хватит разговоров. Всему персоналу базы, в ружьё и приготовиться к погрузке на десантные транспорты. Покажем супостату, что каждый морпех прежде всего — стрелок.

Штурмботы неслись в считанных метрах от поверхности, ведомые Винтами автопилотов по складкам местности. Компенсаторы едва справлялись с перепадами ускорения и многих пассажиров уже неоднократно вырвало. Окружающей среде приходилось куда хуже — акустические удары сверхзвуковых машин срывали кроны с деревьев и глушили животных на гектары вокруг. Богомолы прикрития держались заслоном в десятке километров спереди, а командующий со штабом трясся в арьергарде, на переделанном под мобильный командный пункт челноке.

— Майор, есть связь!

— Доложить обстановку! — ответил тот коммуникационному офицеру.

— Противник высадил десант в столице, — отрывисто читал сводку лейтенант. — Планету атакуют синтетики, с высокой вероятностью определённые как геты. Соединение "Троллямпф" держит оборону у мини-порта 47, защищая объект "А". Потери очень высокие. Системы ПВО поражены на 85 процентов. ПКО вражеского линкора обеспечивает полное превосходство в воздухе, первый и второй батальоны были вынуждены провести высадку за горизонтом и пытаются продвинуться на земле через заслоны противника. Синтетики ведут плотную бомбардировку и потери растут с каждой минутой. Вражеские войска по наблюдениям представлены лёгкими и средними пехотными платформами, а также малой флаерацией и штурмботами... Шварцльмюллер убит. ИО комадующего, лейтенант Норрис запрашивает помощь...

— Нет больше помощи, — проскрипел Бульба, впившись глазами в залитую красными индикаторами голограмму карты местности. — Мы — последний резерв. Рассчитать курс на заход с северо-востока, через каньон Гранд-Ривер.

— Сэр, — отозвался аналитик, — все варианты включают проход через зону поражения ПКО линкора. Симуляция показывает, что нас ополовинят.

— Зато остальные прорвутся. Рассчитайте порядок движения для максимальной выживаемости транспортников. Выполнять.

Отряд обогнул горящую столицу по широкой дуге. Критический момент наступил во время пятисекундного пролёта в прямой видимости Жнеца — лазеры собрали кровавую жертву, уничтожив богомолы эскорта, один транспортник и... штабной челнок. Для Атамана сражение закончилось. Уцелевшие штурмботы нырнули в ущелье и помчались дальше к цели. На перехват им рванулась пара похожих на помесь шершня и богомола истребителей гетов, но один из них неожиданно получил в корму очередь от ЗАРК из считавшегося подавленным блиндажа, и пока второй летун окончательно разбирался с новой угрозой, резерв из шести "утюгов" прорвался к полю боя и высадил десант под огнём противника.

Капрал Щитт не испачкал броню только благодаря пустому кишечнику. Первый бой оказался страшнее худших картин, рисованных воображением во время долгих месяцев учёбы и службы, и даже не из-за деморализующего рёва заходящего на посадку Жнеца — солдат активировал фильтрацию звуков, сразу по получении тревожного сигнала. С первого

же огневого контакта боевое столкновение слилось в череду прицеливаний, выстрелов и перебежек, щедро приправленную страхом, адреналином и уколами стимуляторов от кинетического буфера.

232-я рота заняла оборону в лагере учёных, разогнав тех по вырытым за дни подготовки убежищам. Позиция отделения ополченца находилась вблизи замаскированных зенитных мехов, так как Александр был назначен их оператором. Впрочем, после падения планетарной сети, ознаменовавшего начало наземного сражения, солдат просто активировал автоматический захват и ведение целей, а сам сфокусировался на винтовке, ожидая подходящего момента спустить "подопечных" с цепи.

Линкор спускался с небес подобно ангелу Апокалипсиса — небосвод затмился клубящимися чёрными тучами покрытыми сетью багровых разрядов. С акустическим ударом инопланетного монстра из темноты налетел рой десантных челноков, ударных истребителей и дронов. Интегрированное ПВО столицы стало для гетов неприятным сюрпризом беспощадно проредив первую волну, но... сила солому ломит. Штурмовики подавили большую часть точек сопротивления сети ГАРДИАН, разбив её на неспособные поддерживать друг друга узлы, и вторая волна "дропшипов" сбросила десант, противодействовать которому могли только не засвеченные пока мобильные средства — загоризонтные ракеты сбивались ПКО линкора, контролировавшего воздушное пространство.

Львиная доля синтетиков избрала целью лагерь археологов и прилегающий к нему мини-порт, охраняемые группой Тролля. Припрятанные до поры ЗАРК Имиров открыли перекрёстный огонь по снующим аппаратам противника, но две огневые точки не могли противодействовать массивной высадке. Пулемёты и мобильные ракетные комплексы пехотинцев вносили посильный вклад в оборону, сбивая десятки вражеских платформ... на смену которым приходили новые и новые десятки. Эрзац-батальон держался почти час. Последняя атака Атамана дала было надежду на победу — свежие бойцы влились в окопы, а тяжёлое вооружение штурмботов вымело платформы гетов из ущелья, но... Без защиты ПВО, подкрепления были уничтожены синтетиками с воздуха, и с гибелью последних элементов командования, остатки гарнизона перестали существовать как эффективная боевая единица.

Шницель оторвался от прицела и вдруг обнаружил, что остался один. Старшина Крюгер лежал рядом, из под разбитого забрала воткнувшегося в землю текла густая кровь. Солдат ужаснулся было гробовой тишине, но вспомнил про звуковой фильтр и отключил его. Шлем наполнился шелестом жёлтой листвы, шорохом земли под бронёй и далёкими звуками стрельбы — где-то там, в городе, части людей ещё вели сражение с гетами, но главный бой уже был проигран, несмотря на продолжавших отстреливаться тут и там отдельных бойцов. К счастью для выжившего, атаковавший высоту отряд синтетиков счёл сопротивление подавленным и развернулся в направлении грузовой платформы.

Ополченец осторожно отполз от бруствера и сменил Мэтток на дробовик — сейчас, когда схлынуло напряжение боя, он вспомнил о "последней надежде," предстоящем прибытии Шепарда и его обязательном визите в мини-порт. Александр планировал пробраться к монорельсу и там дожидаться спасения, словно принцесса в заколдованном замке. Несмотря на несколько десятков платформ поражённых с дальней дистанции, он скептически оценивал свои шансы против гетов в открытом бою.

— Щитт, — солдат дёрнулся на приглушённый звук, но тут же опустил наведённое было оружие.

— Сенсей! — обрадованно прошептал он. — Жестянки тебя не достали.

— Тебя тоже, — Маэда хлопнул друга по плечу. — Кусо (яп: какашки), я лет пять назад побывал в мясорубке на Торфане, но там была утренняя прогулка по парку в сравнении с сегодняшним кошмаром, — добавил он неровным голосом.

— На Торфане? Но ты об этом никогда не рассказывал. — Получается, наставник служил вместе с Шепардом?

— Не та тема, о которой хочется говорить. Думаю, теперь ты меня понимаешь, — японец окинул взглядом тела сослуживцев в оплавленной и разбитой броне.

— Да уж, — согласился капрал, представив что его начнут расспрашивать о происшедшем.

— Не представляю, что делать дальше, — признался Минато. — Связи нет, боевое задание провалено...

— Когда самурай не знает куда идти, он делает шаг к смерти, — невесело усмехнулся ополченец, указывая старшине в сторону посадочной платформы.

— Ты больной? Там везде снуют геты.

— Поснуют и перестанут, — Шницель пожал бронированными плечами. — Тем более, подмога будет искать выживших именно там.

— Какая, к ёкай (яп: нечистая сила), подмога? — удивился сенсей.

— Такая, — ответил Алекс, указывая пальцем на случайно замеченный в небе фрегат.

По совету японца, морпехи предварительно осмотрели тела павших товарищей на предмет полезной амуниции. "Улов" вышел откровенно слабым, так как все припасы к тяжёлому вооружению были израсходованы за время боя. Маэда прикарманил пару чудом не использованных гранат, а Щитту пришлось довольствоваться платкоствольной Катаной и Кесслером офицерской модели, подобранными с убитого взводного. Нетронутый вольфрамовый брусок из пистолета переключался в Мэтток, заменив ополовиненный блок менее эффективных бронебойных зарядов.

Солдаты аккуратно спустились от покинутой позиции по неширокой, вырубленной в камне тропе, держа оружие наготове. Предосторожность себя оправдала — вылетевшая из ниоткуда тройка лёгких дронов синтетиков напоролась на град сверхскоростных дробин, и потерявшие управление летуны стали лёгкой добычей для автомата старшины. Зачистив вражеский патруль, бойцы поспешили на всякий случай укрыться в близлежащих кустах.

— Быстро ты их... — похвалил товарища японец.

— Да ладно, — отмахнулся тот. — Уток и то труднее бить, — затем капрал посмотрел на индикатор перегрева и недовольно поджал губы. — Собака, пять выстрелов и аварийное отключение. Лучше Шторма, но против синтетиков слабовато.

— Смотри, — перебил его Минато, — геты, похоже, отступают. — Действительно, над головами пронеслись несколько звеньев летунов, направившихся к маячившему вдали силуэту линкора.

— Нашли, что искали, — сухо прокомментировал ополченец и сменил дробовик обратно на диэмар (англ: DMR, designated marksman rifle, винтовка пехотного снайпера). — Пошли дальше, сенсей. Держи воздух, а я буду зачищать землю или добивать твоих подранков.

— Алекс-кун, если ты кому-нибудь расскажешь, как давал тактические команды оберстаршине и тот тебя слушал, то будешь месяц кровью писать.

— Вакатта, Маэда-семпай. Икемашо. (яп: Понял вас, старший. Пойдём пожалуйста.)

— Сколько раз тебе говорил, у тебя акцент, как у мультяшного персонажа, — японец оставил за собой последнее слово.

Сотни три метров по пересечённой местности заняли хороших пятнадцать минут передвижения крадущимся шагом и, иногда, ползком. Солдаты замирали на любой шорох, водя перед собой оружиевыми стволами, но синтетика по всей видимости сочли зачистку нецелесообразной и оттягивали боевые платформы к точкам отхода. Морпехи подобрались к краю скалистого обрыва, с которого открывался обзор на монорельс и грузовую платформу с посадочной площадкой для челноков. Щитт выставил перед собой винтовку, медленно, по сантиметру пополз к краю и... замер, услышав одиночный выстрел. Переждав около минуты, бойцы аккуратно выглянули из-за каменного укрытия. Ополченец выругался про себя — в оптический прицел было прекрасно видно распластанное на пластобетонных плитах тело Спектра Найлуса Крайка. Мимо турианца, закованного в костюм, сильно напоминающий броню Терминуса из второй части игры, маршировали платформы гетов.

Злые Космические Роботы, к счастью, не замечали наблюдения и шли грузиться на остановившийся у мини-порта поезд. Вагон стоял между обрывом и центральным строением станции, прикрытый от возможного камнепада массивным забором. У разгрузочного терминала пути раздваивались и проходили над сервисной траншеей. Александр отметил, что морпехи подобрались к месту гибели Спектра с противоположной стороны от тропы, по которой в игре выходила группа Шепарда. Было и ещё одно отличие — Щитт довольно точно помнил, что перед инспекцией трупа имела место засада хасков, но не видел нигде шипов для зомбификации людей.

— Откуда здесь дохлый турик? — прошептал Минато.

— С Фрегата десантировался, — поделился знанием канона ополченец и тут же поправился, — больше неоткуда.

— Какого... — вопрос старшины утонул в жутком рёве за спиной.

Бойцы перевернулись на спины, готовясь встретить новую опасность, но вместо перестрелки увидели поднимающуюся на колоссальных столбах раскалённого чёрно-багрового дыма тушу линкора. Кальмароподобный монстр вальяжно оторвался от поверхности, едва заметно шевельнул щупальцами и рванулся ввысь, набирая скорость с каждым мгновением. Облако раскалённой пыли закрыло горизонт и ураганный ветер запоздало стегнул по броне, заставив индикаторы щитов замигать. На фоне устрашающего взлёта жнеца осталось незамеченным гудение монорельса, и когда стрелки развернулись к станции, то успели увидеть всего лишь удаляющуюся платформу, заполненную синтетиками.

Старшина и капрал провели рекогносцировку через оптику винтовок, но не заметили больше присутствия противника. Морпехи спустились с обрыва, выбрав наиболее пологий участок склона. Более опытный и сильный модификант спружинил ногами, не потеряв равновесия, и помог подняться неуклюже упавшему Шницелю, держа в правой руке автомат. Солдаты переждали некоторое время, изготовившись к стрельбе, но не слышали никакой реакции на свой отнюдь не скрытый спуск. Они завернули за толстую пластобетонную опору, поддерживавшую наклонную стену и столкнулись с синим фонариком железного пехотинца.

Два ствола рывкнули дуэтом, изрешетив бронированный торс не успевшего выстрелить синтетика. Робот завалился набок, но успел, видимо предупредить своих — со стороны станции раздался электронный клёкот и гулкие удары механических лап по бетону. Люди нырнули в траншею обслуживания, скрываясь от хлестнувшей по стене очереди. Ответные

выстрелы выбили искры из плеча высунувшегося на мгновение двойника только что уничтоженного гета. Не смену отогнанному противнику вылезла здоровенная чёрная туша раскрашенная почему-то жёлтыми полосами и гневно светящая сиреневым фонарём башки.

— Дестроер! — крикнул капрал, опознавший среднюю платформу синтетиков, видимо скрывавшуюся ранее между ящиков и контейнеров. — Драпаем!

Разрушитель промазал сгустком плазмы по рванувшим прочь морпехам и тяжело затопал к краю сервисной ямы. Японец швырнул гранату в направлении гетов, и солдаты забрались на стоящий на запасном пути поезд, пользуясь заминкой противника, чтобы укрыться за толстыми бортами. Плотный огонь позволил им поразить две из четырёх лёгких платформ железок, но скорострельное оружие вскоре перегрелось, и солдатам пришлось отступить к дальнему концу состава, огрызаясь выстрелами из дробовиков. Синтетики наступали перебежками, и хотя откровенно тупили, не догадываясь даже прижать солдат огнём, отжимали их всё дальше. Людям удалось дострелить подраненного ранее бота, но более чем трёхметровый монстр, вооружённый плазмобоем, не оставлял никаких иллюзий.

— Такими темпами нас угробят! — процедил укrywшийся за очередным ящиком Маэда. Старшина активировал последнюю гранату и бросил её за выставленный вражеским пехотинцем, всего в нескольких метрах от солдат, светящийся синей плазмой шестиугольник стационарного щита. Взрыв разметал укрытие гетов и даже заставил дестроера шагнуть в сторону, чтобы не упасть. Щитт плюнул зажигательной смесью из инструметра по дезориентированному гиганту, а японец изрешетил второго синтетика из успевшего охладиться автомата. Порадоваться победе ему не удалось — средний робот замерцал восстановившимся щитом и его ответный выстрел ударил человека в грудь.

— Падла! — заорал Александр. Боец бросил дробовик, схватил из-за спины Мэтток и, вскочив, навёл его левой рукой на разрушителя. Правая рука нашла на омнике красный активатор с лаконичным ярлыком "жопа", клацнула по нему и подхватила снизу винтовку. — Сдохни, — прошипел ополченец, и выпустил в гета ту самую, на расплавление ствола, "очередь последнего шанса".

Щит синтетика растаял под огнём, и вольфрамовые пули вгрызлись в броню, выбивая искры и заставляя гиганта содрогаться от попаданий. Винтовка, не рассчитанная на автоматическую стрельбу ходила ходуном, и, когда дымящийся ствол через долгих четыре секунды заглох, выплюнув почти полсотни бронебойных подарков, дестроер был обезоружен, повреждён, но всё ещё смертоносен. Голем-искинт шагнул вперёд, заноса уцелевший манипулятор для последнего удара. Щитт с ужасом понял, что не успеет подобрать Катану и рванул с бедра пистолет, понимая, что опоздал... Голова робота внезапно взорвалась, обдав капрала смазкой и мелкой шрапнелью металла и кремния. Морпех по инерции выпустил полдюжины выстрелов в заваливающегося на спину врага, пока не понял, что бой окончен. Алекс кинулся к другу и... замер. В защитном костюме японца зияла дыра размером с футбольный мяч.

— Солдат, ты ранен? — Александр перевёл взгляд с тела единственного настоящего друга на фигуру в чёрной, с вкраплениями камуфляжа, лёгкой броне и длинной снайперской винтовкой в руке. Первая, тридцатилетняя жизнь закончилась одной грозовой ночью. Вторая продлилась всего два года и превратилась в воспоминания за какой-то час кровавой бойни. Сейчас, похоже, начиналась третья. Пусть бывший Сорокин и долго готовился к этому моменту, но не мог себе его представить даже в кошмарных снах.

— Нет... — ответил боец и добавил, заметив эмблему "N7" на груди костюма марки "Скорпион", — сэр. Капрал Щитт, колониальное ополчение. Прикомандирован к 232-й роте... был.

— Коммандер Шепард, флот, — ответил знакомый голос за глухим шлемом. — Алан Шепард, — добавил он, непонятно зачем.

— Спасибо за... — солдат указал пистолетом на застывшую рядом обезглавленную громаду разрушителя. "Значит, Мясник Торфана," подумал он. "Не удалось сослуживцам встретиться."

— Без проблем, — кивнул спаситель.

— Сэр! — раздался от лестницы голос Аленко, заставивший Алекса дёрнуться от узнавания. — Мы нашли ещё одного выжившего, он прятался за контейнерами.

— Ведите его сюда, — ответил Шепард. — Капрал, ты видел, что произошло с убитым турианцем?

— Не успел, — не стал врать тот. — Мы слышали одиночный выстрел на подходе, боя не было. Может, мужик, которого вы нашли, что-либо заметил. — Тем временем на платформу поезда забрался ещё один спецназовец в Скорпионе и женщина в стандартном пехотном Фениксе, ведущая за собой рабочего в грязной одежде и натянутой по самые брови шапочке.

— Шницель?! Ты жив? — воскликнула Эшли.

— Шницель, Виллиамс? — спросил Алан.

— Извините, сэр. Это капрал Щитт из...

— 232-й, он уже доложил. Но оставим воссоединение на потом, — перебил её командер и повернулся к гражданскому. — Вы целы?

— Да, — ответил небритый мужчина с дрожью в голосе. — Меня зовут Пауэлл... я видел, что произошло с турианцем, тот, другой его застрелил.

— Что ты несёшь? — удивился Шепард.

— Здесь было двое турианцев... — работяга начал рассказ, который ополченец всё ещё помнил из игры почти наизусть. Впрочем, часть, говорящая об атаке Суверена значительно отличалась... — На небе словно началась гроза...

— Сэр, — перебил бесполезного далее мужика капрал, — он описывает массивный удар нашего ПВО. Полк проводил учения по обороне столицы, в связи с находкой, и мы оказались готовы поджарить хвост синтетикам. К несчастью, против лома нет приёма, десант линкора тупо завалил наш батальон железом. Что случилось с остальными силами неизвестно. Одна рота прорвалась на штурмботах до наших позиций, но полегла вместе со всеми... Минут двадцать назад, геты начали отступление, видимо нашли отправленный на соседнюю платформу объект "А." — В груди у морпеха закипала ненависть. К безмозглым железкам, не умеющим правильно считать, и лижущим железный зад Назары. К моральному уроду Сарену, ослеплённому ненавистью к человечеству. К ублюдочным Жнецам, рождающимся (судя по концовке второй игры) из перемолотых в фарш цивилизаций, и подленько подготавливающим "Экстерминатус" расам этого цикла. — Я предлагаю как можно быстрее следовать туда. Второй турианец отправился именно в ту сторону уже после взлёта дредноута, возможно маяк ещё на месте.

— Согласен, — ещё раз кивнул командер. — Пауэлл, оставайтесь здесь, без брони вам под огнём делать нечего. Капрал... откуда вам известно про маяк?

— Я его и выкопал, — усмехнулся ополченец, поднимая с земли своё оружие. —

Временно служил дрон-оператором на раскопках. Сэр, у вас не найдётся запасной снайперки или автомата? А то моей конец пришёл, — ополченец продемонстрировал оплавленный Мэтток.

— Кайден, — просигналил спецназовец подчинённому, подходя к консоли управления поездом, — вот и нашлось применение твоему арсеналу. — Биотик хмыкнул под забралом шлема и передал Щитту со своей спины две винтовки, штурмовую и снайперскую.

— В Авенжере пьезоэлектрические заряды, — добавил он, — а в Нагинате вольфрамовые.

— Спасибо, сэр, — Алекс поблагодарил запасливого "стража" и подтащил пустой ящик к консоли, чтобы установить на нём дальнобойный агрегат.

— Неплохая идея, — похвалил Шепард, устраивая себе похожее "ложе." — Пехотный снайпер?

— Да, сэр, а вы? — спросил капрал, настраивая под себя прицел.

— Диверсанты мы, — отшутилась живая легенда, подтянув ещё один ящик биотикой.

Сарен Арктериус был недоволен. И разведданные Иерархии, и контакты среди бюрократов Цитадели, и купленные чиновники на Земле — все в один голос утверждали, что колония людей защищена всего лишь символическим гарнизоном. План, составленный Спектром, рассчитывал воспользоваться задержкой в переговорах между Альянсом и Советом, нанести молниеносный удар и считать информацию с маяка Протеан, пока Спаратус и Удина портят друг другу настроение. Вместо этого, десант попал в форменную мясорубку, словно вместо аграрной планеты в мягком подбрюшьи Земли, пришлось атаковать один из Турианских миров. Ситуацию спасли только вместительные ангары Суверена — даже подготовленная оборона ломается более чем десятикратным превосходством в численности и полным контролем воздуха и орбиты. Уничтоженных гетов не жалко, но куда опаснее подорвать доверие Жнеца — ведь если Древний решит, что время на Сарена потрачено зря, то Турианцам не выжить в грядущем "сборе урожая." Очередная пометка в списке прегрешений галактических выскочек.

Впрочем, не важно, всё это позади. Маяк отдаст свои секреты и можно будет продолжить поиск. Очередной шаг к цели сделан, и цена пока что вполне приемлема — пара тысяч платформ синтетиков сбитых в дропципах первой волны и перемолотых на земле. Что до примерно миллиона обезьян, живущих по данным ценза в столице... да кто их считает? Всё равно, Жнецы через какое-то время уничтожат всех.

— Установить заряды... на максимальную мощность, — скомандовал Спектр стоящему рядом гету. С жестянок станется не подумав убрать за собой следы. — После моего отбытия, вместо города здесь должен остаться только дымящийся кратер. — Турианец раздражённо щёлкнул мандибулами и решительно шагнул к зелёному мареву активированного Протеанского обелиска.

— А почему Шницель? — спросил подошедший сзади Аленко устроившегося поудобнее стрелка.

— Грустная немного история, — ответил тот, проверяя соединение Винта шлема и электроники винтовки. — Я, знаете ли, из лесу вышел, в прямом смысле. Ополченцам генная терапия не полагается, и что получается из "чистого" вышедшего на ринг с модификантом, сами понимаете.

— Он прибедняется, — возразила девушка, с едва заметной ноткой зависти, — дошёл до четверть финала турнира полка даже без стимуляторов, — и наябедничала, — по-моему он как-то мухлюет.

— Старшина, — пожурил её старший диверсант не отрываясь от оптики, — дослужились до орудийного и не знаете, что кто не мухлюет, тот не старается, а если поймали то недостаточно хорошо старается? А тебя, капрал, мы сейчас будем "колоть." Тренировки в броне, поэтому тебя сразу не выносят, но на кулаках против модификантов действительно ловить нечего. Акцент у тебя русский... Самбо?

— Нет, джуу джутсу, — ответил Щитт, удивившись познаниям Шепарда. — У меня был очень хороший наставник... — накотивший приступ ненависти заставил ополченца сжать зубы. Он почувствовал серию уколов по телу и медленно расслабился. Шлем тихо пискнул и индикатор допустимого уровня введённых кинетическим буфером химикатов сменил цвет с зелёного на жёлтый. От "буфера," правда, у специализированного медицинского модуля было только название, да и то скорее от неологизма "бафф" — Винт системы, подключаемой к бронекостюмам, следил за физическим состоянием бойца и вводил по необходимости стимуляторы либо релаксанты, чтобы обеспечить максимальную подвижность и эффективность в бою. — Сэр, станция будет в прямой видимости за следующей дугой. У лёгких платформ наиболее уязвимые места, это основание шеи и аналог нашего солнечного сплетения, там где торс слабо прикрыт грудным каркасом.

— Правый сектор твой, — командер мгновенно переключился на серьёзный тон, — работаем снаружи к центру, начинай по готовности. Виллиамс, Аленко, огонь после моего второго выстрела.

Люди затихли и приготовились к бою. Платформа не торопясь выкатилась из-за поворота, капрал навёл перекрестье прицела на отмеченную программой красным цветом шею показавшегося в зоне видимости синтетика, отдача толкнула в плечо, и звук выстрела слился с дуплетом Шепарда. Гет завалился за бортик. Щитт навёл винтовку на другого бота-автоматчика, открывшего огонь по людям с дальней дистанции, проигнорировал близкие попадания импульсной винтовки и разнёс железяке фонарик — удар по щиту чуть сбил прицел. Ополченец оттолкнул от себя перегревшуюся Нагинату, подобрал лежащий рядом автомат и подполз к бортику, прячась от огня. Рядом выругалась Эшли — индикатор охлаждения на её винтовке замигал красным, и девушка рванула с бедра пистолет.

Биотический взрыв выбил пару синтетиков из укрытия, и диверсант с ополченцем разобрали их на запчасти короткими очередями пьезоэлектрических пуль. Поезд ткнулся носом в терминал и солдаты перебежали на станцию по лестнице у левого борта. Вовремя — секунды спустя, локомотив содрогнулся от попадания ракеты. Опасный гет долго не прожил — Аленко запустил в него "перегрузкой". Мини-ракета стартовала из фабрикатора инструметра, приземлилась на шею роботу, а заряд взрывчатки сдетонировал вокруг пьезоэлектрической матрицы, зажарив электронные мозги противника. Щитт вдруг осознал, что больше стрелять не в кого, осмотрелся и... указал стволом на зловещего вида объект под стеной.

— Мне кажется, это бомба. — Страх царапнул по рёбрам изнутри. Одно дело "обезвреживать" термоядерные боеприпасы нажатием кнопки в игре, и совсем другое видеть их наяву.

— Аленко! — рявкнул командир, изучая поле боя.

— Сэр! — ответил тот и припал на колени подле подарка гетов, приложив

инструментрон к корпусу. — Это бомба... взрыватель можно обезвредить стандартными нанитами, я работаю... Дерьмо! Сэр, сенсор показывает, что бомб здесь шесть!

— Вижу... — красные флажки загорелись на тактических микро-картах каждого бойца. Шепард раздумывал не больше секунды. — Виллиамс, Щитт, прикройте Аленко, пока он обезвреживает бомбы, — с этими словами диверсант в прямом смысле растворился в воздухе.

Сентинел, а по-простому инженер-биотик секунд за десять расправился с первым зарядом, но когда он скомандовал перебежку к следующей бомбе, его голос немного дрожал. В процессе работы над ней, погас ещё один объект, до которого по-видимому добрался диверсант в "тактическом плаще-невидимке," но из прохода, ведущего на грузовую площадку выскочила четвёрка синтетиков при поддержке летуна. Капрал не стал выпендриваться и, передав Виллиамс, снова перегревшей своё оружие, автомат, методично расстрелял дрона из дробовика, пока старшина поливала гетов чересчур длинными очередями. Дуплет снайперской винтовки с противоположной стороны терминала ополовинил пехоту врага, и фланговый огонь автомата помог бойцам добить остальных. Это оказались последние силы неприятеля, обезвреживанию "подарков" больше никто не мешал.

— Эш, ты бы поменьше на спуск давила, — обратился к девушке Александр. — флотский Авенжер получше гарнизонного Лансера будет, но это всё же не стационарный пулемёт с натриевым охлаждением.

— Капрал, не борзей, — ответила та, — учи матчасть. Против прикрытого кинетическими щитами противника максимально эффективен автоматический огонь.

— Старшина, я квалифицирован по каждой стреляющей железке на планете, причём больше половины из них — эксперт и мастер. Автоматический огонь это хорошо, но кто будет ствол на цель возвращать? Хуан Педро Рамирес? Половина выстрелов в молоко уходят.

— Угомонитесь оба и не мешайте работать, — неожиданно рявкнул лейтенант. — У меня под рукой тридцать грёбаных мегатонн, готовые рвануть в любой момент.

Алекс и Эшли заткнулись и прекратили начавшуюся было перепалку. Щитт снял шлем, подставив разгорячённое лицо пахнущему гарью ветру, а Виллиамс сверилась с омником, оттянула ополченца в сторону и зашептала.

— Шесть по тридцать! Сто восемьдесят мегатонн! Зона полного разрушения накрыла бы всю столицу... Геты совсем с электронных катушек съехали? — девушка полностью убрала забрало, оставив пока головной убор.

— Геты ли? — возразил взмокший от начинающейся реакции на излишек боевых симуляторов Шницель. — Задницей чую, без турика здесь не обошлось, — а сам задумался о расхождениях с игрой. За весь бой не встретилось ни одного зомби-хаска. Неужели, удалось спрятать от синтетиков всех гражданских? Плюс бомб должно было быть всего четыре...

— Последняя обезврежена, — объявил материализовавшийся рядом командир. Он снял шлем, открыв лицо с хитрым прищуром серых глаз из под густых бровей. Неканонический Шепард был коротко стрижен "под Цезаря" и, казалось, имел в себе некоторую примесь азиатской крови.

— Коммандер, если бы мы не успели, то колонию пришлось бы заселять заново, — добавил подошедший Аленко. — Это не рейд, а самый настоящий акт войны.

— Да уж... Мне очень хочется побеседовать с этим Сареном. Сначала под медикаментозным допросом, а затем просто с молотком. Насколько ненавижу батаров, но такого гадства даже они не делали. — Диверсант скривился, сплюнул на землю и обратился

к Щитту. — Капрал, осмотри площадку, а мы пока займёмся маяком.

Ополченец прошёлся между контейнеров с дробовиком наготове, ничего интересного не нашёл, полюбовался на видимое с платформы выжженное пятно места посадки Соверена, обрамлённое занявшимся пожаром. Затем он вернулся... как раз вовремя, чтобы увидеть Шепарда, с силой отбрасывающего Эшли от Протеанского артефакта. Как и в игре, масс эффект поле маяка оторвало командера от земли, подержало в воздухе и... отбросило взрывом, окатившим солдат осколками техники предтеч. Девушка с криком рванулась от державшего её биотика к своему спасителю, а Аленко растерянно радировал на фрегат.

— Эш, успокойся, — сказал подошедший морпех, — командер проспит часов шестнадцать и придёт в себя. По крайней мере, со мной было именно так... Правда, когда меня приложило, протеанская хреновина не взорвалась.

— Шницель, сволочь, предупредить не мог? — по лицу старшины текли слёзы.

— Нечего было лезть к незнакомой технике, — буркнул на самом деле специально промолчавший солдат, смущённый эмоциональной реакцией девушки. — Забыл я. Первый бой всё из головы вышиб. Лейтенант, если у вашего корабля есть связь с планетарной датабазой, попросите вашего врача поднять мои записи. Я неделю назад лежал в госпитале с аналогичной ситуацией. Оттащил яйцеголового от так же засветившегося маяка, и вместо него попал под раздачу.

Глава Шестая. В которой наш герой летит в космос

Глава Шестая. В которой наш герой летит в космос.

Февраль, 2183

Нормандия подлетела, с рёвом реактивных двигателей и дрожью, вызываемой близостью активного масс-эффект поля. Фрегат завис над платформой и хлопнул пандусом по бетонным плитам. Из чрева корабля высыпал целый отряд — морпехи с автоматами, медики с носилками, матросы с погрузчиками. Даже бронетранспортёр выкатился, прошипел подвеской, повёл по небу спаренными стволами башенного артиллерийского комплекса, и занял оборону.

Знакомый по игре инженер Адамс прошествовал мимо с озабоченным лицом, явно направляясь к обезвреженным термоядерным гостинцам. Какой-то прапор живо организовал сбор осколков маяка. Доктор Чаквас хлопотала над бессознательным Шепардом. Младший диверсант заторопился в открывшийся ангар, скорее всего на доклад капитану. Капрал чувствовал себя потерянным — буйство активности прошло мимо, даже не задев, и единственное знакомое лицо принадлежало вставшей рядом Эшли, успевшей привести себя в порядок, но так же не знающей куда себя приткнуть.

Коммандера наконец-то погрузили на носилки и занесли внутрь. Военврач обратила внимание на стоящих вместе морпехов, пристально взгляделась в лица, провела перед ними, словно волшебной палочкой, инструментом, чему-то кивнула, сказала капралу: "здоров, но химии на сегодня хватит," и ушла за главным своим пациентом. Из недр фрегата вернулся лейтенант Аленко, а за ним шествовал никто иной, как капитан Андерсон. В кителе, при погонах, с серьёзным выражением на потёртом временем темнокожем лице.

— Виллиамс, я — капитан Андерсон, командующий фрегатом Нормандия. Докладывайте, — обратился к ней офицер.

— Сэр! — девушка вытянулась по стойке смирно. — Орудийный старшина Эшли Виллиамс. Командир второго отделения первого взвода 212-й роты. Сегодня утром полк проводил учения. Взводу была поставлена задача по охране гражданского персонала археологических раскопок. Во время учений, планета подверглась атаке синтетиков. Согласно плану действий, гражданские были размещены по подземным убежищам. Я оставила одно звено с археологами, и с остальным отделением присоединилась к обороне. В результате столкновения с десантом противника, взвод был полностью уничтожен, сэр. Я пыталась увести патруль гетов от входов в бункеры и встретила отряд коммандера Шепарда. По его приказу я присоединилась к группе. Мы с боем прорвались от места раскопок к основной платформе мини-порта, где нашли тело турианского агента Найлуса и повстречали капрала Шитта, ведущего бой с врагом. После зачистки, также найденный нами уцелевший рабочий информировал о присутствии ещё одного турианца, который убил Найлуса, и, по наблюдениям рабочего, командовал гетами. По рекомендации капрала, отряд направился на эту платформу, где уничтожил ещё один отряд синтетиков и обезвредил термоядерные заряды оставленные противником. Сэр. — Эшли запнулась. — Я совершила ошибку, близко подойдя к активному артефакту Протеан. Коммандер бросился меня спасать и получил контузию.

— Вольно, старшина. Капрал Шитт, можете что либо добавить?

— Да, сэр. К моменту встречи с коммандером, геты подавили все очаги сопротивления

у порта и отступали на линкор. Целью налёта, судя по поведению врага, являлась какая-то информация, содержащаяся на артефакте. Сэр, неделю назад я попал под влияние артефакта в похожей ситуации. После потери сознания, я видел... череду образов. Войну, синтетиков, гуманоидов... Города. Тогда я решил, что это всего лишь кошмар, но если у командера Шепарда будут похожие... видения, то, возможно, это не сон, а передача данных с маяка.

— Интересно, капрал, — кивнул капитан. — Я передам ваши слова доктору Чаквас. Виллиамс, Щитт, у меня для вас плохие новости. Нормандия установила связь с остатками планетарного гарнизона... Полк понёс семидесятипроцентные потери. Ваших частей практически больше не существует. — Эшли резко втянула воздух, а Алекс сжал кулаки. Андерсон же продолжил, — я хочу предложить вам перевод на Нормандию, в десантной группе фрегата есть вакансии, и лейтенант Аленко дал о вас очень положительный отзыв. К тому же, я успел мельком просмотреть ваши личные дела. Виллиамс, ваше место на флоте, что скажете?

— Да, сэр! Спасибо, сэр! — снова вытянулась она.

— С вами, капрал, сложнее. Но, думаю, получить ещё две-три квалификации, в добавок к уже имеющейся чёртовой горе оных, вам не составит труда. Вы что, во время службы и всё свободное время нос из учебников и тира не высовывали?

— Примерно так оно и было, сэр, — потупился Щитт.

— Впервые такое вижу, два года службы, а планок, как у матёрого прапорщика. Ну что, согласны?

— Конечно! Сэр, — поправился ополченец, и тоже принял стойку смиренно.

— Отлично, — капитан вызвал экран инструметра. — Виллиамс, приказ о переводе на вашем оми. Поступаете в распоряжение лейтенанта Аленко. Щитт, согласно циркуляру 2155.2.610, "о чрезвычайных ситуациях", вы переводитесь из колониального ополчения в регулярную армию, с сохранением звания и выслуги. Для службы в войсках вам требуется гражданство Альянса Систем, которое я вам сейчас выдам, властью капитана боевого корабля, находящегося на самостоятельной миссии. Поднимите правую руку и повторяйте за мной.

— Я, Алекс Щитт, клянусь поддерживать и защищать Конституцию и законы Альянса Систем Человечества против всех врагов, внешних и внутренних; буду верным им; буду нести оружие, когда требуется законом; буду исполнять небоевую службу в Вооружённых Силах, когда требуется законом; буду исполнять работу национального значения под гражданским руководством, когда требуется законом; я принимаю эти обязательства по своей воле, без задних мыслей или целей уклонения; да поможет мне Ктулху.

— Записано и освидетельствовано кораблём Флота Альянса Нормандия, в 18:06 корабельного времени 21-го Февраля 2183-го года по стандартному календарю... Да поможет тебе... кто?! — Андерсон поднял удивлённые глаза с инструметра на капрала.

— Ктулху, сэр. По религии я "Шумеро-Лавкрафтианский анархо-нонконформист," это в моей анкете записано.

Капитан покачал головой, сделал какую-то пометку в инструметроне и отправил капрала вслед за Виллиамс — в распоряжение Кайдана. Затем командир корабля распустил пехоту и пошёл вдогонку за инженером — не каждый день приходится грузить на борт термоядерные боеприпасы. Аленко, наконец, захлопнул отвисшую от вопиющей наглости бойца челюсть, порадовался, что скрыл недостойный офицера жест удивления за забралом,

так и не удосужившись снять шлем, и загнал пополнение в трюм. Новоиспечённым десантникам предстояло пройти через страшное количество административных процедур перед тем, как начальство сподобится показать хотя бы местоположение гальюна. А через некоторое время на площадку сел гражданский челнок, из которого вышла плотная, коренастая тётка с широким, малопривлекательным лицом и нашивками медика. Она выгрузила с заднего сидения холодный труп Найлуса Крайка, несколько не смущаясь тяжестью бронекостюма взвалила тело на плечо и поинтересовалась у спящего рядом техника, кому она может сдать "дохлого уллу ка патта" (хинди: буквально "сын филина", идиот). Нирали Батиа так и не удалось встретиться со своим "комодом", Эшли, и рассказать той, как тётя-матрос забила разводным ключом от флаера сунувшегося было в гражданское убежище синтетика. Эта, сравнительно неповреждённая, платформа потом была тщательно исследована учёными Альянса, и некоторые из узлов гетов были скопированы в мехах класса Локи.

Капрал Щитт, больше не ополченец, а вполне себе официальный морской пехотинец регулярных войск Альянса, приписанный к десантной группе фрегата Нормандия сидел на космическом толчке — единственном месте, где кто-либо кроме Капитана мог побыть в одиночестве, и тихо "выпадал в осадок". Началось всё со встречи со старпомом корабля на общей палубе. Не Аланом Шепардом — тот оказался всего лишь командиром десантной группы. Нет, на "самой неблагоприятной должности" находилась рыжая героиня Альянса, Джейн Шепард. Шницелю стало нехорошо — кибердок костюма больше не колотл успокаивающим, и эмоциональная нагрузка дала о себе знать. Ну, а когда Аленко потащил расклеившегося бойца к ЧМО (англ: СМО, Chief Medical Officer, старший медицинский офицер), то Алекса чуть Кондратий не хватил. Из медотсека вышел тот самый канонический Джон Шепард, почему-то с шевронами корабельного капеллана. Когда ошарашенный капрал вместо салюта старшему по званию выдал отвисшую челюсть и невнятное "ЪЫ... Шепард?", то был осмеян обоими офицерами, причём игровой голос достался диверсанту, а классический главный герой ржал низким басом, заставлявшим представлять его с окладистой бородой и в чёрной рясе. Оказалось, выражение лица солдата было ещё более комичным, чем мина на лице капитана, когда тому синхронно целых три Шепарда подали приказы о назначении. К счастью для проколовшегося попаданца, узнавание командеров списали на новостные ролики, в которых мелькали, как выживший с Акузы, так и героиня Элизия. Встреча сразу всех архетипов основательно покачнула веру в послезнание и заставила бежать в гальюн для приведения мыслей в порядок.

Медитации было не суждено долго продлиться, так как лейтенант "стрельнул" таблетку от головной боли у военврача и выдворил новоиспечённого подчинённого из сортира — заполнять связанные с переводом анкеты, под чутким руководством старшины Виллиамс, а сам занял освободившийся "трон". Психологически заикленная на восстановлении семейной чести Эшли обнаружила в себе очередной комплекс — если в том, что диверсант-семёрка стрелял лучше простого морпеха ничего зазорного не было, то заслуженные шпильки капрала с двухлетней выслугой в адрес стрелковых навыков старшины, записавшейся курсантом в нежном шестнадцатилетнем возрасте, не просто били по самолюбию, а цинично макали оное мордой в навоз и пинали по рёбрам грубыми солдатскими сапогами. Большинство людей в подобной ситуации выместили бы зло на раздражителе, сиречь Шницеле, но девушка нашла в себе силы задвинуть подальше

уязвленную гордость и предложить Щитту пакт о дружбе и взаимопомощи, а никогда до этого не ступавший на борт космического судна Александр был только рад такой инициативе от одного из ключевых персонажей игры.

Тем временем, не зная о своей роли в потрясении психических основ пополнения старпом наконец вчиталась в обновлённый список экипажа, сверилась с базами данных Альянса и горько пожалела о двух вещах — о том, что командер не может орать матом на капитана, и о том, что нельзя на службе выпить тёмным Гиннесом с маминой родины. Джейн удовлетворилась мерзким на вкус корабельным подобием кофе и решила по душам поговорить с Андерсоном.

— Капитан, — ласково улыбнулась она отловленному в его каюте выходцу из Лондона.

— Командер, чем могу быть полезен? — спросил тот, внутренне поёжившись. Несмотря на то, что Дэвид и сам был бывшим спецназовцем-семёркой, он шкурой чуял, дай рыжая ведьма волю своим эмоциям, порвала бы ветерана, как Тузик грелку.

— Разрешение говорить свободно?

— Дано, — ответил Андерсон, зная заранее, что пожалеет об этом. Шепард труса не праздновала ни в бою, ни перед начальством.

— Насчёт Виллиамс и Щитта. Я ещё как-то пыталась смириться с вопиющим некомплектом десантной группы, когда Нормандию отправили на Иден Прайм... с особой спешкой. Мы с вами уже обсуждали, что шесть морпехов, из которых трое — рядовые второго класса, нашедшиеся в отстойнике Арктура только потому, что никто не хотел в свою часть этих кретинов, это неправильно. Как показала ситуация на планете — катастрофически неправильно, и стоило жизни Дженкинсу. Кто-то, я пока не знаю кто, — валькирия гневно вперила взгляд в виноватые очи начальника, — ещё пойдёт за это под трибунал. Я понимаю теперь срочность приказа, но кто мешал снять отряд с Гонг Конга, например? А теперь... пополнение. — Зелёные глаза экс-о (англ: ХО, executive officer) вновь сверкнули. — Старшина с чёрной меткой никогда не служившая на флоте и... ополченец? Нам мало было "трёх марионеток" и наполовину инвалида биотика, или у вас секретный приказ брать на борт только худших из худших?

— Присядьте, старпом. Сядьте, я сказал, — капитан добавил стали в голос, когда воительница попыталась остаться на ногах. — На самом деле у меня действительно есть... подобный приказ.

— Сэр?! — брови Джейн заползли чуть ли не на середину лба.

— Дело в том, что Алан — кандидат в Спектры... И даже несмотря на гибель Крайка и уничтожение Протеанского маяка, Удина от своего не отступится — слишком большой куш, первый человек Спектр. Тем более, что объяснительная командера в чём либо винить сложно, вторжение синтетиков никак. На самом, — негр, то есть "афрогалакт", для выразительности поднял указательный палец высоко над головой, — верху решили, что с излишне профессиональной поддержкой, кандидатура будет недостаточно... ярко смотреться для наблюдателей Совета.

— Они там совсем что ли о...ли? — неверяще поинтересовалась героиня Элизия.

— Это политика, Джейн, — устало ответил капитан. — Не суйся туда, бесполезно. Тебя сожрут вместе со Звездой Терры и не подавятся. Ты думаешь я не скандалил? Или Хакетт? Командующего пятого флота просто заткнули. Скажи спасибо, что не ты на месте Алана в этом дерьме барахтаешься... — командир корабля осёкся, чуть не перейдя на всё ещё горячие после множества прошедших лет воспоминания, — Приходится выкручиваться,

как умеем. Я понимаю, что у только что назначенного экзека свободного времени даже не ноль, а отрицательное количество, но вчитайся в досье. Аленко — один из опытейших биотиков флота, несмотря на череду медицинских пометок. "Чёрная метка" Виллиамс — из-за дедушки, того самого Виллиамса с Шаньси. Она задницу рвёт, пытаясь доказать всем, что их семья достойна. Поверь, если бы некоторые узколобые личности в Адмиралтействе не ломали ей карьеру, ты была бы рада её заполучить. А Щитт... ты знаешь, что-то в нём есть, не совсем, правда, понятное. С одной стороны, ополченец-перестарок, да ещё и без модификаций, но он один из всего лишь четверых выживших из целой роты. У вас, Шепардов, значков о квалификации чуток побольше, чем у капрала будет, но вы — спецназ Н-семь, с одиннадцатью годами выслуги каждый, а он кто? Так что, работать есть с чем.

— Сэр, я не спорю, — возразила командер, откинувшись на спинку жёсткого дивана, — толк из пополнения будет... где-то через год. А идти на миссии им придётся сейчас. Вы уверены, что капрал Щитт в следующем бою проживёт дольше, чем капрал Дженкинс?

— Джейн, ты себе не представляешь насколько я жалею, что не было времени вытащить Джона из спальной капсулы и засунуть в бронекостюм. Я уверен, он бы плюнул на восьмую секцию вместе с фобией червей-молотилок и пошёл в бой, но ты помнишь, что творилось, когда Джокер поймал сброс тактической информации с ретранслятора. Да и как оказалось, стоило нам тогда промедлить даже на пять минут и всё, конец планете.

— Спасибо за объяснение, сэр, — валькирия встала и тряхнула подстриженными под каре волосами цвета меди. — Но все политики — козлы.

— Ты знаешь, я с тобой полностью согласен, — тихо сказал Андерсон в закрывшуюся за ушедшей гостьей дверь и закрыл глаза. — Когда-нибудь я этой хитрозадой гиене морду начищу.

Джейн отправилась на мостик в некоторой растерянности. Конечно же она ожидала, что у лучшего, пожалуй, капитана Альянса будет причина для таких действий; не впал же действительно сорокапятилетний офицер в маразм. Но такого циничного свинства от политиков... хотя нет, как раз цинизм и свинство Удины сотоварищи не удивляли, просто не хотелось верить, что на Флоте политикам не смогут дать отпор. Самое мерзкое, что субординация не позволяла поделиться услышанным с друзьями молодости. Старпом вдруг хитро прищурилась, "к чёрту субординацию", подумала она "дождусь выздоровления Алана, реквизирую временно у Чаквас медотсек под кают-компанию, раздавим немного медицинского рома, и решим, как справиться с проблемой". Троица Шепардов встретила ещё зелёными курсантами на заре своей карьеры. Восемнадцатилетние хулиган с Земли, беженец с Миндуара и образцовая офицерская дочка сдружились и стали курьёзом учебки, заработав кличку "тройняшки" и набив несколько наглых физиономий с излишне пошлыми языками. Пусть служба разбросала их по разным углам галактики, но с годами дружба ничуть не ослабела, и "воссоединение" на Нормандии, произошедшее благодаря словам посла "переведите на Нормандию командера Шепард" вкупе с действиями кадрового функционера, то ли боявшегося лишней раз побеспокоить политика с уточнениями, либо наоборот имевшего на Удину зуб и выполнившего приказ точно и самым гнусным армейским способом: чтоб лицо, приказ отдавшее, потом себя за зад и кусало, стало праздником для офицеров и головной болью для капитана, не знавшего, что делать сразу с тремя старшими для фрегата офицерами.

Остатки гарнизонного полка под командованием выжившего командира второго батальона командера Ранбира Сингха передвинулись на разгромленную позицию с помощью реквизированного транспорта. Пусть синтетики, уничтоженные десантом фрегата, оказались последними гетами на планете, но работы для прошедших кровавую битву солдат оставалось много — помощь пострадавшим гражданским, борьба с начавшимся после взлёта и посадки линкора колоссальным пожаром на полях, сбор и инвентаризация уничтоженных платформ и техники противника, поиск раненых... Среди не до конца убитых оказался и майор Бульба. Словно легендарный джедай Йода, Атаман чудом сумел смягчить биотикой падение подбитого командного штурмбота, а пилот исхитрился за выигранные секунды отключить плазменный реактор и предотвратить взрыв. Экипаж, вместо мгновенной смерти отделался тяжёлыми механическими травмами, а встроенные аптечки бронекостюмов помогли почти всем дожить до госпиталя. Сам командир в строй больше не вернулся — множественные переломы, повреждения внутренних органов, передозировка боевых химикатов, пытавшихся удержать организм на грани жизни и смерти. За героические действия Станислав Богданович получил звание бригадира, Звезду Терры и... почётную отставку по медицинским причинам.

Нормандия стартовала с планеты спустя лишь несколько часов после зачистки археологического лагеря и прилегающего мини порта. Капитан получил приказ по гиперсвязи от вошедших в систему элементов пятого флота — не дожидаться их прибытия на Иден Прайм и следовать напрямик на Цитадель, где поступить в распоряжение посла Удины. Альянс собирался апеллировать к Совету за поддержкой, так как наносить односторонний ответный удар по системе Тиккуна силами флота Человечества было чревато санкциями — проходили уже в конфликте с Батарианами, а ловить Спектра-турианца было не по зубам спецслужбам Земли, как ни неприятно в этом признаваться. А на выходе из сверхсветового режима близ масс-реле, Андерсон получил ещё одну новость — вражеский линкор разминусился со спешащими на подмогу кораблями... и Слава Богу, так как в результате скоротечного боя с материализовавшимся в зоне огневого контакта дредноутом от арьергардной флотилии из четырёх современных крейсеров остались три критически повреждённых развалины и облако дрейфующих в космосе осколков, бывшее недавно крейсером Каир. Таким образом, рейд Сарена стоил человечеству пяти кораблей, более тысячи солдат и офицеров на земле и в пространстве, и... десятка фермеров, убитых при посадке Жнеца. Под руководством майора Бульбы, предупреждённого капралом, полк не только связал боем все силы вражеского десанта, но и успешно координировал с полицией эвакуацию гражданского населения столицы по убежищам, пусть и заплатив за успехи большой кровью.

Сам капрал не знал пока о результатах битвы — заполнение анкет, ориентация на несколько перевранном в игре фрегате, и знакомство с новыми сослуживцами заняли всё оставшееся до отбоя время. За прошедшие годы, Александр уже привык к полученной из-за нервной оговорки фекально звучащей фамилии (порывы изменить её на родную гасились на корню во-первых нежеланием объяснять задержку, а во-вторых устрашающей бюрократией Альянса — записать информацию в первый раз сравнительно просто, но изменение архивных данных требовало титанических усилий). Несмотря на это, он был благодарен вмешавшемуся в процесс дружеского осмеивания пополнения русскоговорящему лейтенанту, объяснившему команде, что слово "щит" имеет значение не только на английском языке. Лёша Дубянский оказался вторым пилотом Нормандии, почему-то так ни разу и не

показанном в игре на своём законном месте, как впрочем, и третий пилот Моника Негулеско. Он был загорелым, брюнетом, почему-то выбелившим волосы, а так же имевшим зуб на Джеффа Моро, мало того, что получившего своё место в прямом смысле угнав Нормандию, но и высиживавшего за консолью по полторы вахты, лишая своих коллег законного полётного времени. К несчастью для москвича и румынки, самозванный "лучший пилот галактики" действительно был виртуозом своего дела, и капитан пока что закрывал глаза на монополизацию штурвала инвалидом.

Около полудня по корабельному времени, когда фрегат уже стоял на рейде Цитадели в Туманности Змея, Алан Шепард пришёл в себя. Над койкой, вместо врача стояла просочившаяся в медотсек Старшина, оставившая подопечного капрала в цепких лапах лейтенанта Аленко, желавшего проверить навыки Щитта в умении управлять башенным артиллерийским комплексом бронетранспортёра класса Мако. Девушка сразу же позвала доктора Чаквас, которая объявила командера здоровым, поинтересовалась насчёт красочных снов и удивила того рассказом, что принятый на борт ополченец так же получил набор... видений от артефакта Предтеч. Диверсант, оценивший уже фигуру Эшли не стал винить её в произошедшем и избрал с ней добрую и даже ласковую форму общения. Так же, оправившегося командира десантной группы навестил и капитан, но не один, а в обществе старпома. Врач с пехотинцем были выдворены Андерсоном, и "афрогалакт" поделился со старшими офицерами своими мыслями о Сарене, подготовив почву для предстоящего разговора с Удиной. Когда командир корабля удалился, Джейн вызвала по интеркому третьего Шепарда и уверенно вскрыла шкафчик с "медицинским" ромом.

— А не рано ли? — поинтересовался вошедший капеллан, глядя на три рюмки, — как там, по утрам пьют только аристократы и дегенераты?

— Во-первых, шампанское, — поправил его диверсант, — во-вторых уже полдень, а в-третьих, надо Дженкинса и ребят на Идене помянуть.

— Это святое, — согласился Джон, достал из кармана чётки, быстро пробормотал молитву и поднял стакан. — Покойтесь с миром, братья и сёстры. — Шепарды выпили и помолчали, отдавая дань сослуживцам.

— Никак не поверю, что ты всерьёз в религию ударился, — покачал головой спецназовец. — Не то что, я в окопах много атеистов видел, но...

— Не пулей единой, сын мой. Добрым словом и пистолетом можно добиться куда большего, чем одним пистолетом, — усмехнулся "святой отец." — На самом деле, после Акузы это было единственным способом остаться на флоте и не загреметь на какой-нибудь червивый, — при этом слове Джона передёрнуло, — астероид.

— Кстати, господа офицеры, — подала голос валькирия, — пока один симулянт прохлаждается в медотсеке, а второй бесстыже косит от строевой службы, наш уважаемый капитан по указке сверху комплектует десант разными сомнительными индивидами. — Джейн пересказала друзьям вчерашний разговор с начальством.

— Ничего себе, — поразился капеллан. — Предать что-ли этого чернозадого содомита анафеме?

— Андерсона?! — брови старпома поползли на лоб.

— Окстись! Удину, — уязвлённый в лучших чувствах представитель религии покрутил пальцем у виска. Во всём флоте не нашлось бы офицера, не испытывавшего искреннего уважения к знаменитому капитану. — Ну а ты что скажешь, кандидат в Спектры?

— Имел я в виду и посла, и его козни, — пожал он плечами, — но Андерсон сказал, что

вся эта муть нужна Человечеству, так что будем рвать корму, но исполнять. А с пополнением есть у меня идея. Сейчас посмотрим их личные дела, сравним с моими наблюдениями, подумаем, как эту парочку можно использовать уже сейчас, и либо если меня действительно сделают, хм, Спектром то проблема решится сама собой...

— Это как? — поинтересовался Джон.

— Спектры в вооружённых силах своих наций не состоят, — объяснил перебитый, — меня на Нормандии уже не будет и фрегат получит нормальную десантную группу. Если же нет, то, Джейн, у тебя остались связи с Адмиралом Ахерном?

— Да, а что? — ответила она.

— А то! Организуй нам приглашение на станцию Вершина. Погоняем ребят на слаженность в реальных боевых условиях. Даже я эти чёртовы симуляторы от реальности отличить не могу.

Шепарды убрали на место алкоголь и, как в старые времена, сели обсудить текущие дела. Старпом смирилась, пока с невозможностью сменить персонал и живо участвовала в дискуссии. "Троица марионеток" (англ: Three Stooges), как окрестили на корабле рядовой состав десантной группы, была признана не годной ни на что, кроме подпирания собой переборки, "с видом лихим и придурковатым, дабы разумением своим не смущать начальство," по заветам первого русского императора. Алан даже посетовал, что отроков нельзя заменить на стандартных мехов Локи — железки при сравнимом интеллекте хотя бы не страдали неразумной инициативой и не надоедали девушкам-техникам. Джейн встретила предложение скептически, напомнив другу, как тот сам провожал взглядом округлую корму Виллиамс. Старшина понравилась всем троим, и не одной лишь внешностью. Девушка за годы службы показала себя старательной и инициативной — не её вина, что Эшли за фамилию сослала на "свалку кадров." Капеллан предложил лично шефствовать над кареглазым пополнением, и тут же был послан лесом диверсантом, так как тот её "первым увидел." А Щитта спецназовец решил проинтервьюировать лично.

Джон вызвался найти бойца и отправить в медотсек, пока Алан занимался "утренней" гигиеной, переодевался и завтракал. Старпом предупредила, что до стыковки с Цитаделью осталось не так уж много времени, закрыла шкафчик с ромом на замок и отправилась по делам. "Святой" отец узнал от Эшли, ждавшей в общей комнате, которая служила по надобности то столовой, то рабочим залом, где найти капрала, и проследовал путём ужасно медленного грузового лифта в ангар. Успел он вовремя — Щитт как раз выбирался из бронетранспортёра под строгие очи лейтенанта Аленко. Результаты стрельбы в симуляторе оказались смешанными — с остановок и при маневрировании на низких скоростях боец управлялся с орудием не хуже, чем с винтовкой, но на полном ходу и в прыжках сказывалось отсутствие опыта и точность падала до уровня средней паршивости. Впрочем, судя по небольшим улучшениям к концу проверки, надежда на сравнительно быструю поправку ситуации оставалась.

— Капрал Щитт, — позвал капеллан отпущенного Кайданом морпеха.

— Сэр? — ответил тот, поправляя непривычно сидящую флотскую форму.

— Скажите-ка мне, какова полная форма девиза "Ктулху Фхтагн"?

— "Пх'нглуи мглв'нафх Ктулху Р'льех вгах'нагл фхтагн," сэр. В своём доме в Р'льехе мёртвый Ктулху ждёт, сны видит. Только это не совсем девиз, сэр.

— А что же это?

— Жизнеутверждающее правило, сэр. Анархо-нонконформизм учит нас, что пока

божество спит, человек наслаждается свободой воли. А если божество ещё и мертво при этом, то жизни и свободе стоит радоваться. Сэр, — ответил капрал, пытаюсь спрятать улыбку.

— Ну, а как же тогда насчёт Йог-Сотота? Он ведь не спит.

— Йог-Сотот, это Сущность Врат, дух, существующий единомоментно в прошлом, настоящем и будущем, соединяющий телесный мир с миром духовным. В нашей религии, в отличие от классического Лавкрафтианского Ктулхуизма, Йог-Сотот олицетворяет зло детерминизма.

— Ишь ты... — усмехнулся Шепард, — а Джокер ещё на первом вопросе засыпался.

— Лейтенант Моро, сэр? Он тоже себе эту чушь в анкету вписал? — выдал себя Александр.

— Нет, — засмеялся Джон, — Джефф ограничился куда более прозаическим культом Вуду. А что вас заставило так глубоко ознакомиться с религиозными тенетами вашей... конфессии?

— Коммандер Шварцльмюллер, сэр. Наш ротный меня регулярно экзаменовал и назначал наряды вне очереди за каждый прокол, сэр.

— Надо будет подать идею капитану, как бороться с юмористами. А вам, кстати, приказ — бегом марш в медотсек. Командир десантной группы желает пообщаться с пополнением.

Щитт козырнул старшему офицеру и направился на общую палубу, но не на черепашьем лифте, а через служебный люк, по показанной утром лейтенантом Аленко лестнице. По дороге капрал был перехвачен Чаквас, интересовавшейся деталями Протеанских галлюцинаций для своего отчёта. После нескольких минут в руках немолодой докторши, он почему-то почувствовал себя узником в застенках ЦРУ, и был несказанно рад возможности сбежать к начальству.

— Капрал, добрый день, — Алан поприветствовал новоиспечённого десантника на чистом русском языке, оторвавшись от подноса с едой.

— Сэр, капрал Щитт по вашему приказанию прибыл! — вытянулся удивлённый солдат.

— Давай на "ты", — усмехнулся диверсант, — мы на брудершафт не пили, зато вместе сражались. И вольно, не строй из себя ганг-хо (англ: "gung-ho" термин, обозначающий стереотипы энтузиазма и самоотверженности морской пехоты), у тебя хреново получается.

— Есть, не строить ганг-хо, — Александр присел на свободную койку. А где вы... ты так хорошо русский язык выучил?

— У меня мама из Татарстана была, — в глазах офицера на мгновение промелькнул гнев, — так что русский для меня такой же родной, как и английский, не смотря на фамилию, — диверсант проглотил последнюю ложку тушёнки и взгляделся в подчинённого. — Капрал, доктор Чаквас меня проинформировала, что мы с тобой, получается, братья по разуму, спасибо маяку. После первой отключки побочные эффекты были?

— Нет... — задумался морпех. — Только глюк с роботами, кровью и ядерной войной. Причём со временем не забывается, но весь какой-то смазанный.

— У меня то же самое, — согласно кивнул Алан. — Думаешь, это сброс информации от артефакта?

— Похоже на то, сэр, — подтвердил Щитт. — Косвенно подтверждается поведением гетов и турика. Как только железки нашли маяк, то ретировались, оставив нам термоядерный сюрприз.

— К несчастью, глюки к делу не пришьёшь. Капитан на нашей стороне, но ты всё же насчёт Протеанских видений не распространяйся без нужды, если попадёшь в руки "психов," то нормальной жизни на флоте не будет. У меня к тебе ещё один вопрос есть. На хрена тебе столько квалификаций? Неужели, так сильно надбавки к зарплате любишь?

— Стрелять люблю, сэр, — усмехнулся капрал. — К тому же мой наставник говорил: "Ты не должен иметь любимого оружия. Стать слишком близким к одному оружию такой же недостаток, как и быть недостаточно знакомым с ним. Не копируй других, действуй по ситуации."

— Умный человек был, видно, и умные книги читал. Это я тебя рядом с ним нашёл?

— Да... сэр, — Алекс проглотил подступивший к горлу комок.

— Капрал... слушай меня внимательно, — наклонился к нему Шепард и понизил голос, — раз уж твой наставник цитировал Книгу Пяти Колец, то почти его память и следуй её заветам. Перечитай книгу Воды. В бою — гони ненависть прочь, иначе или сам умрёшь, или товарища под пулю подведёшь. На своей шкуре проходил.

— На Торфане? — брякнул, не подумав, Шницель.

— Знаешь, — задумчиво ответил диверсант, — дать бы тебе по роже, но во-первых сдохнешь же, а во-вторых ты угадал. После Миндоара, я не мог выпустить батаров, и без сомнений повёл отряд на подготовленные позиции врага. У меня, конечно, был приказ, да и нельзя было дать этим тварям уйти живыми. Вот только, половину роты положил. По глазам вижу, понимаешь, что это такое.

— Познать Полярного Лиса можно только встретившись с ним, — невесело пошутил Щитт.

— Ну, ты и анахронизм ходячий, — удивился командир, — этот эвфемизм уже лет сто никто не использует, я его от прадеда слышал.

— Мы, луддиты, вообще народ консервативный.

— Единение с природой и всё такое? Ну-ну. Я, кстати, ещё и об этом хочу поговорить, — Алан сменил тему. — Ты не обижайся, но уж очень ты неповоротливый и выдыхаешься быстро. С тем уровнем потребления химии, который понадобился в бою с гетами, сторишь меньше, чем за год, а без неё сразу сдохнешь.

— И что делать? — насторожился десантник.

— Боишься на землю спишу? Не дрейфь, — ободряюще улыбнулся диверсант. — Эн-семь своих не сдают, но попотеть тебе придётся.

— Всегда готов!.. Сэр? — солдат оторопел глядя на заржавшего Шепарда.

— Будь человеком, фильтруй речь, — простонал согнувшийся от хохота командир. — У меня от твоих анахронизмов перед глазами Прохор Акакиевич Мендельсон встаёт, Царство ему Небесное. Вы, случайно, не родственники?

— Вроде бы нет... ответил Александр так и не поняв юмора.

— Да? А, как послушать, то дедушка с внуком. Ладно, забыли. Потеть тебе придётся в прямом и переносном смыслах. Лови на омник ордер на получение тяжёлой брони "Сурвайвор" и ведра камуфляжной краски, потому что если ты попытаешься выйти с корабля сверкая штатным жёлтым цветом, я пристрелю тебя сам, не дожидаясь пока каждый снайпер в округе откроет по такой яркой мишени огонь. По хорошему, надо бы "Урсу" или "Титана", ходил бы себе довольной черепахой, но бюджет флота, к несчастью, не резиновый, так чтоходишь простой черепахой.

— Черепахой?

— Никогда не слышал? — ещё раз усмехнулся спецназовец. — С центнером стали на горбу сильно не побегаешь, но ты и так отнюдь не резвый, так что панцирь на скорость не повлияет, а вот выживаемости прибавит. Особенно если дополнительную батарею щита поставить.

— Теперь ясно, сэр.

— Бронекостюм снимать только на ночь... и в сортир — нечего без нужды ресурс фильтра тратить, заодно потренируешься переодеванию. Обратишься к Виллиамс, у неё уже есть квалификация с тяжёлой бронёй, покажет тебе нюансы ношения. За неделю привыкнешь и сдашь норматив на очередную планочку. Вопросы есть, капрал?

— Никак нет, сэр!

— Тогда, марш к интенданту. И ещё, получишь костюм, сразу беги на командную палубу. Нормандия скоро подойдёт к Цитадели... Незабываемое зрелище.

Глава Седьмая. В которой капрал Шницель гуляет по Цитадели

Глава Седьмая. В которой капрал Шницель гуляет по Цитадели.

Февраль, 2183

Шепард был прав — подлёт к Цитадели оказался захватывающим душу событием. Ни ролики из игры, ни голо-картинки омника не могли сравниться с царственным шествием флагмана флота Совета на фоне утыканых небоскрёбами лепестков колоссальной станции. На их фоне терялись даже сотни кораблей, снующих между кольцом масс-реле в туманности и Сердцем Галактики, как иногда называли наследие древней цивилизации. Несмотря на отсутствие кресла в Совете, Альянс основательно устроился в Столице — человечеству принадлежал целый сектор стыковочных терминалов у основания Лепестков жилых секторов. На этот раз послезнание не подвело, Нормандии достался индивидуальный причал, соединённый турболифтом с центральным представительством Си-Сек (англ: C-SEC, Служба Безопасности Цитадели). По нему также можно было добраться и до штаба Пятого Флота — Хакетт и его команда всё никак не могли дожидаться успешного завершения переговоров между земными и галактическими бюрократами для смены дислокации. Но чего ждать от разработчиков, которым вечно не хватает времени, бюджета, умения, или вообще всего сразу.

Кольцо Президиума в первой части игры переврали просто беспощадно. Озеро, разделявшее пространство надвое, имелось, парковая полоса тоже, но окружены они были не двухэтажными структурами, а натуральными небоскрёбами, обрамлявшими променаду с обеих сторон и сверкавшими голо-витринами и экранами новостей. Лесополоса за зданиями отсутствовала — слишком уж дорогой была полезная площадь, и постройки уходили вглубь до самого края тора. Дистанции так же присутствовали — от Си-Сек до офисов посольства прогулка пешком заняла бы хороший час... если не пришлось бы тратить ещё столько же на топтание в толпах туристов, отдыхающих из Лепестков и прочих галактов, которым в данный момент приспичило пройтись по Президиуму.

Капитан Нормандии, кандидат в Спектры, лейтенант-биотик и подобранное на Иден Прайм пополнение явились пред светлые очи посла на элегантном флаере, ничем не напоминающем привычные бывшему ополченцу "летающие утюги" штурмботов. Пока угрюмый политик собачился с голограммами Советников, почти не отходя от сценария, военные сгрудились подле неотличимого от настоящего окна стерео-экрана на половину стены, изображавшего альпийский пейзаж. Когда представители чужих рас наконец-то завуалированно послали "афрогалакта" ко всем чертям, тот изволил излить накопившееся раздражение на Андерсона. Как и в игре, Шепард попытался влезть в разговор, но был послан, причём раздражённый Удина выразился куда менее завуалированно, чем инопланетяне несколькими минутами ранее. Затем, крупное начальство прихватило с собой начальство непосредственное, и десантная группа получила пару часов свободного времени.

Сидеть в посольстве никому не хотелось, и Алан решил перекусить в ресторанчике под фальшивым небом, а затем не спеша прогуляться до лифтов в башню Совета. Перед уходом, кстати, диверсант не побрезговал скопировать какую-то информацию с неосторожно оставленного включенным терминала. "Так и случаются викиликсы," подумал Щитт и с

лязгом задел плечом косяк двери. Новый бронекостюм сидел очень непривычно — вспомогательные сервомоторы реагировали с небольшой задержкой и движения выходили чуть замедленными и чуть запоздалыми. На самой грани восприятия, но достаточно чтобы сделать новичка в тяжёлой броне комично неуклюжим.

Разговор за едой шёл на отвлечённые темы — в окружении чужих перемывать косточки Удине было... непатриотично, а бой на Иден Прайм был слишком свеж в памяти. Шепард и Виллиамс поделились воспоминаниями об учебке — тот же разговор, что и в игре, но не на борту Нормандии, а за порцией Саларианского двухвостого угря. Щитт развлёк сослуживцев бородатыми анекдотами двухсотлетней давности; хорошо забытый юмор пришёлся по нраву суровым солдатским сердцам — прапор, он и в двадцать втором веке прапор. Когда симпатичная асари принесла счёт, командер побледнел, мысленно проклял кошмарные столичные цены, но мужественно оплатил непомерные требования инопланетных кулинаров и сделал заметку проголосовать за партию "Сначала Земля" (англ: Earth First) на следующих выборах, несмотря на то, что все кандидаты сволочи, а то и вообще, содомиты (в худшем смысле этого слова).

Не бывшие ранее на Цитадели солдаты потратили несколько минут на общение с фиолетовой голограммой Авины, столичного Винта, но быстро разочаровались в запрограммированных ответах и направились к башне Совета. Щитт немного поотстал, не только потому, что чувствовал себя третьим колесом в общении диверсанта и старшины (несмотря на попытки Аленко вклиниться в разговор), но и потому, что всё ещё пытался свыкнуться с панцирем. "Гениальная" идея Удины представить героев Иден Прайм перед советниками в полном боевом обмундировании, для максимальной brutality, десантника уже достала. Он был бы не против одеть потрёпанный подарок сослуживцев, но Шепард был непреклонен, и комплект от Элкосса остался на вечное хранение, а Александр упаковался в свежескрашенные латы пехотинца-параноика. Впрочем, брони, как и патронов, много не бывает.

По пути попадались сюжеты из игры — элкор о чём-то разговаривающий с круглым волусом в вычурном скафандре, светящийся розовый ханар, нездорово похожий на хентайного монстра, споривший с турианцем в форме СБЦ, насекомоподобные фигуры Блюстителей. Шницель только и мог, что пытаться усмирить волнение и полёт воображения — приветы от "послезнания" сыпались один за другим. Эшли, Шепард...ы, Нормандия. Андерсон, Удина, Цитадель... Все до ужаса знакомые, но одновременно другие. На каждом углу попадались различия, не дающие успокоиться и напоминающие, что игра в лучшем случае упрощала реальность, а в худшем — искажала.

Насчёт лифтов, к несчастью, разработчики не вняли — "радио Цитадель" успела достать десантников рекламой и идиотскими обрывками новостей ещё за первую поездку, от причала Нормандии, а Щитт с отвращением пытался выгнать из головы надоевший много лет назад мотивчик. Что хуже — навыков капрала в программировании не хватало для того, чтобы по-человечески настроить проклятые сервомоторы, из-за которых он целых два раза спотыкался на ровных тротуарах Президиума. Даже округлая корма старшины не могла приподнять испорченное настроение... тем более, что командир, похоже, решил наложить лапы на эту закованную в броню корму.

Зал Совета стал очередным сказочным зрелищем для неизбалованного чудесами галактики капрала. Он крутил сервомоторами шеи во все стороны, пока командир не вклепил отставшему солдату вразумляющий подзатыльник и не погнал вперёд — диверсант успел

переговорить с Гаррусом, только что получившим "втык" от директора СБЦ, да и заседание уже началось. Снова, по знакомому сценарию, претензии Удины были отвергнуты, расследование спущено на тормозах, человечество оставлено без поддержки. Щитт заметил, как Андерсон втянул воздух, готовясь гневно ответить на шпильку Спектра и... опозориться, упомянув "галлюцинации" Шепарда.

— Мистер Артериус, — Шницель вызвал огонь на себя, игнорируя удивлённые лица сослуживцев и посла, — за что вы так не любите людей? Вы же Спектр, вам бы радоваться, что ещё одна раса готова взять на себя бремя защиты нашей общей звёздной цивилизации, а вы, наоборот, играете на руку врагам, которые спят и видят, как бы разделить кулак Цитадели и сломать по частям.

— Каким ещё врагам? — удивился вопросу турианец.

— Тем же гетам, — ответил капрал, — которые уже напали на одну из колоний входящих в пространство Цитадели рас. Или кому-нибудь похуже. Например, есть интересная монография асарийского доктора Т'Сони, где высказывается предположение, что раса предтеч, разрушившая цивилизацию Протеан не исчезла вместе с ними. Вполне вероятно, злые космические роботы пытаются практиковать максимум "разделяй и властвуй", а вы тратите своё драгоценное время на уколы в сторону Человечества. — Пособник Жнецов от неожиданности потерял дар речи, только скрипнув в ответ, и советник Тевос заполнила возникшую паузу.

— Совет держит учитывает вклад Человечества в галактическую безопасность, — чарующе улыбнулась асари и сверилась с консолью. — Но, думаю, вы можете подискутировать с агентом Артериусом вне заседания Совета.

Слушание по делу Сарена было закрыто и обвинения сняты. Раздражённый Удина оглядел военных и вперил гневные очи в Шницеля.

— Капрал, не потрудитесь ли объяснить, какого дьявола вы открыли рот? Возможно, у вас есть мандат Парламента вести дипломатические переговоры с Советом? — поинтересовался посол.

— Сэр, мне было видение от Ктулху, сэр! — Щитт вытянулся по стойке смирно и изобразил на лице непробиваемый кретинизм. — О том, что капитан собирался упомянуть остаточные данные с маяка предтеч, полученные командером Шепардом и мной, сэр!

— Значит, вы теперь пророк? — саркастически поинтересовался политик, перебирая в памяти самые отдалённые посты Альянса, куда можно законопатить идиота.

— Сэр, — неожиданно подал голос капитан, — не знаю каким образом, но капрал прав... Я действительно чуть не упомянул видения Шепарда... что было бы не лучшим ходом в создавшейся ситуации...

— Неужели? — процедил Удина. — Хорошо, Щитт, считайте, что на этот раз вам фантастически повезло. Но если я услышу от вас ещё хоть одно слово, не являющееся ответом на прямой вопрос, то отправитесь служить на самый глухой астероид галактики. Вам всё ясно?

— Сэр, так точно сэр!

— Шепард, забирайте своего говоруна и держите его на коротком поводке. Андерсон, включать вас в слушание дела было ошибкой. Ваше с Сареном прошлое заставило Совет подвергнуть сомнению наши мотивы.

— Я знаю Сарена, — возразил капитан. — Он работает с гетами по одной лишь причине, чтобы уничтожить всю человеческую расу! В опасности каждая наша колония!

Каждый мир! Даже Земля не в безопасности!

— Что у вас за прошлое? — насторожился диверсант.

— Как-то давно были вместе на задании... Дела пошли плохо... очень плохо. Не стоит это здесь обсуждать, но я его знаю. Он должен быть остановлен! — Дэвид ударил кулаком по ладони.

— Что теперь? — спросил Шепард у посла.

— В звании Спектра, он практически недосыгаем, — задумчиво ответил Удина. — Нужен какой-то способ его уличить...

— Как насчёт Гарруса? — подал идею Аленко. — Следователя из Си-Сек? Он ещё спорил с директором.

— Точно, — поддержала его Эшли, — он просил больше времени, чтобы закончить расследование. Было похоже, что он почти нарыл нечто на Сарена.

— У меня есть контакт в СБЦ, который может помочь найти Гарруса — посол не стал дожидаться наводящего вопроса от командера. — Его зовут Харкин.

— К чёрту, — перебил политика Андерсон. — Его в прошлом месяце за пьянство на рабочем месте отстранили от обязанностей. Я не буду на него время тратить.

— Вам не придётся, — не остался в долгу Удина. — Я не хочу, чтобы Совет использовал ваше с Сареном прошлое как отмазку, чтобы похоронить все наши находки. Этим займётся Шепард. И не возражайте, — он предупредил попытку диверсанта открыть рот.

— Посол прав, — со вздохом согласился капитан.

— Рад, что вы согласны. У меня сейчас дела, встретимся позже, в моём кабинете, — начальство развернулось и направилось к лифтам.

— Харкин скорее всего надирается в "Логове Коры", — сообщил Алану капитан, проводив Удину глазами. — Это дыра на Лепестках.

— Сэр, разрешите обратиться, сэр! — подал голос заскучавший Шницель, слышавший этот разговор в игре раз двадцать.

— Капрал? — поднял бровь "афрогалакт."

— Сэр, а нет ли других способов найти нужную информацию, кроме алкоголика? Может, у Сарена есть недоброжелатели, или какие-то сыскные агентства копающие под всех из общих принципов, и продающие информацию.

— Хм... — капитан смерил Щитта взглядом и повернулся к диверсанту. — Алан, попробуйте найти Барла Вона, волуса оперирующего здесь в Президиуме. По слухам, он работает на Теневого Дельца... этакое агентство, — он снова посмотрел на Александра, — копающее подо всех из общих принципов. Он может что-то знать о Сарене. Капрал, вам... Ктулху больше ничего не подсказывает?

— Сэр, возможно стоит одновременно разыскивать и алкоголика, и волуса. Информация имеет свойство испаряться со временем.

— Сэр, — обратился к капитану Шепард, — с вашего разрешения мы займёмся поисками сейчас же. Аленко и Виллиамс отправятся за Харкиным, а я нанесу визит Барле Вону.

— Конечно, командер. Я буду в посольстве.

Андерсон сбросил команде адреса бара с офисом информационного брокера, и люди без дальнейших разговоров вместе спустились по наполненному ненавистной рекламой турболифту. Терминал Авины у входа в Башню Совета кроме всего прочего служил остановкой для автоматического такси. Капитан решил пройтись пешком, чтобы развеяться

после неприятного разговора, так что первый флаер достался лейтенанту со старшиной. Когда дверь за ними закрылась и аппарат поднялся в воздух, Шепард отвёл Александра от голографической асари поближе к воде и перешёл на русский язык.

— Клоун мой ненаглядный, что ты за комедию тут ломал? — поинтересовался диверсант у подчинённого.

— Разрешите без чинов? — вопросом на вопрос отозвался капрал.

— Валяй.

— Зайди в экстранет и введи поиск, "Сарен Андерсон Камала." Если пролистать тучу ссылок на сегодняшнее слушание, то будут интересные ссылки на взрыв обогатительного завода лет двадцать тому назад, знаменательного тем, что упоминается иск владельцев против Альянса. Если попытаться поднять детали судебного процесса, то выходят только фотографии нескольких фигурантов и ссылка на соглашение о конфиденциальности. А одна из фотографий очень похожа на молодого капитана. Можешь себе представить его подрывающим завод? Я — нет. Так что при всём уважении к "Старику," после того, как турик стал вас с ним подначивать, я жопой почувал, что командир сейчас что-то ляпнет.

— Благодарю своего... Ктулху, что угадал насчёт глюков, а то паковали бы сейчас чемоданы.

— А ты-то за что? — не понял спецназовца Щитт.

— А за то, что такого придурка ещё поганой метлой не выгнал! — рявкнул диверсант. — Шницель, ты, вообще, думаешь перед тем, как рот открывать? Ктулху ему видения послал...дь! Как ты только до своих лет дожил?

— Иногда думаю... — усмехнулся тот. — Если серьёзно, лучше уж пусть комиссуют меня, чем вся делегация будет выглядеть крестинами. Да и говорить послу "капитан чуть не ляпнул полную чухню" как-то... неправильно.

— С тебя сто пятьдесят отжиманий с отключенными сервомоторами по возвращению на фрегат. Если мозгов не прибавится, то хоть мышцы покачаешь.

— Яволь, майн фюрер. Можно нескромный вопрос, пока мы без чинов?

— Если ты думаешь, что я не впилил, почему ты вдруг по немецки заговорил, то глубоко ошибаешься, — хрюкнул командер, сдерживая смех. — Ладно, спрашивай.

— А у тебя есть кличка, кроме "мясника"?

— Ну... блин... — секунд на тридцать Шепард потерял дар речи. — Это просто сверхнаглость. Твоё счастье, ополчение, что я не обидчивый и ещё, что никого рядом нет, иначе пришлось бы сгноить нахрен, в назидание потомкам. — диверсант покачал головой и уставился на маячивший в паре сотен метров монумент масс-реле. — Егерь, — вдруг сказал он после минуты молчания. — В бою можешь пользоваться. Услышу в любом другом месте, пока сам "энку" не получишь, язык вырву.

— Я её разве смогу получить? — удивился капрал. — В смысле, без модов-то.

— Если в ближайшие пару лет не сдохнешь, не облажаешься и не нарвёшься, то можешь подать на О-Си-Эс (англ: OCS, officer candidate school, офицерское училище), а потом попробовать сдать на единичку, или даже двойку, пока возраст о себе не напоминает. Процентом тридцать вероятность, что получится, десять, что вылетишь и шестьдесят, что вынесут вперёд ногами, — недобро оскалился Шепард и повернулся обратно к терминалу, поманив Щитта за собой. — Ладно, хватит лясы точить, поехали к бочонку.

Аэрокосмическое такси церемонно поднялось под самые искусственные облака Президиума и... тут же спустилось, высадив пассажиров буквально на другом берегу озера,

около Монумента масс-реле, не забыв при этом содрать несколько кредитов с Шепарда. Командер уже подумал было о вступлении в ряды Коммунистической Партии (Евразийского Союза), но его возмущённый разум озарило понимание, что столичные расходы можно с чистой совестью списать на задание посла, и несостоявшийся боец против капиталистического гнёта злорадно скормил ненасытному транспортному средству номер служебного счёта. После чего, фальшиво насвистывая "Смело Товарищи В Ногу," он потащил за собой капрала, безуспешно пытавшегося вернуть на место челюсть, выпавшую от безжалостного разрыва шаблона.

Офис информационного брокера, иногда подрабатывающего финансистом, располагался на третьем ярусе магазинно-развлекательного комплекса обслуживающего столичную элиту, пасущуюся вокруг величайшего фаллического символа галактики — Башни Совета. Лифт открылся в просторную приёмную с парочкой очаровательных секретарш-асари, чьи лица существам мужского пола человеческой расы было нелегко разглядеть — взгляд то и дело падал на глубокие декольте платьев, и различить девушек получалось разве что по оттенку кожи. Щитт занёс в память очередной прокол разработчиков, а Шепард сказал нежно-голубой инопланетянке, что желает встретиться с Барлой Воном. Она поколдовала над терминалом, озарила помещение улыбкой, отработанной за многие десятилетия до совершенства и направила посетителей к начальству.

Столичный магнат восседал на сделанном на заказ левитирующем кресле. Его дутый скафандр напоминал комично-гротекстную помесь колобка и космического поросёнка, но в отличие от стандартных игровых текстур выглядел новым и очень, очень дорогим. Дальняя стена кабинета была целиком прозрачной и открывала вид на Президиум, позволяя наблюдать за облаками на симулированном небе, пролетающими флаерами и снующими по парковой полосе и тротуарам пешеходами. Увидев гостей, хозяин неожиданно проворно соскочил с кресла и поприветствовал их протянув руку на человеческий обычай.

— Добро пожаловать, Клан Земли! Я особенно рад принимать у себя такого известного представителя клана, — прошипели динамики скафандра, — вы ведь стали знаменитым благодаря своим действиям на Торфане, — обратился бочонок к диверсанту.

— Благодарю за комплимент, — отозвался тот, — к несчастью, мне куда меньше известно о вас.

— Никак нет, сэр! — встрял Щитт. — Экстранет профиль и вики страничка господина Вона дают о нём информацию сравнимую с той, что содержится в вашем личном деле, сэр!

— У вас интересный подчинённый, Шепард, — пропыхтел волус. — Личное дело практически пустое, звание низкое, но не испытывает никакого трепета перед чинами.

— Какой есть, — пожал плечами командер и едва заметно пихнул капрала в бок биотикой. Тот, не ожидая подвоха, с грохотом упал на пол, не сумев удержать равновесие из-за замедленной реакции проклятых сервомоторов.

— Сэр, — прошипел он, тяжело поднимаясь на ноги, — вашу мать, сэр. — Динамики инопланетянина издали глухой звук, больше всего похожий на сдавленный смех. — Господин Вон, надеюсь, после такого шоу нам полагается скидка на информацию, связанную с похождениями нехорошего турианца Сарена Артериуса.

— А вы не мелочитесь, мистер Щитт, — ответил инфоброкер, — как правило, такая информация стоит небольшого состояния, но вам с Шепардом она достанется бесплатно. Сарен был... тесно связан с Теневым Дельцом взаимовыгодными отношениями. Но! Недавнс

между ними произошёл, скажем, раскол. Делец нанял независимого наёмника, крогана, для того, чтобы разобраться с проблемой. В детали я не вникал, так полезнее для здоровья.

— Ясно, — прокомментировал Александр, — щёлкать клювом времени нет.

— Хм? — поднял бровь диверсант.

— В шахматы играешь?

— Ты что, капрал? Для этого голова нужна, а десант в неё только кушает.

— А если серьёзно? — поинтересовался Щитт.

— Мастер ФИДЕ, — скромно пожал плечами командер.

— Есть вообще, что-либо, чего ты делать не умеешь? — морпех чуть не позеленел от зависти, со своим вторым разрядом, полученным в далёком пост-социалистическом детстве.

— Ну... крестиком вышивать не умею, — ушёл от ответа спецназовец. — Причём здесь шахматы?

— Когда сильный игрок ладью или ферзя жертвует? — вздохнул капрал.

— Или когда нечего терять, и идёт в психическую атаку, или когда видит форсированный... твою мать!

— Клан Палавена явно нашёл что-то очень важное, — подтвердил волус.

— Достаточно важное, чтобы перейти дорогу галактической информационной мафии, — кивнул Щитт.

— Всё, что я делаю, совершенно легально, — возразил дутый скафандр.

— Всё? — скептически спросил диверсант.

— Конечно! Многие думают, что я занимаюсь финансами, — гордо ответил Барла Вон, — и, иногда, я действительно предоставляю эти услуги. Но моя настоящая валюта — знания. Я торгую информацией, и она сделала меня очень богатым.

— Не сомневаюсь, — хмыкнул Алекс, — зачем тратить силы и время на поиск стратегий, диверсификацию, риск-менеджмент и прочую стандартную чушь, когда можно просто вложиться в заранее выигрышную позицию. А если ещё и быть наглым, то накачать вклад краткосрочными займами по самое "не хочу."

— Почему вы в армии с таким мировоззрением, мистер Щитт? — прошипел волус.

— Во-первых, не кредитом единым жив разумный, а во-вторых, стоит вопрос начального капитала, — развёл руками человек.

— Если вы решите сменить род деятельности, обращайтесь ко мне.

— Буду иметь ваше предложение в виду, мистер Вон, — кивнул Алекс.

— Рановато о пенсии думать, капрал, — Шепард решил вмешаться в разговор. — Благодарю за помощь, мистер Вон.

— Рад был знакомству, клан Земли, надеюсь на плодотворное его продолжение, — попрощался с гостями волус.

Алан вышел из офиса, с трудом сдерживая желание пинками вытолкать перед собой меркантильного десантника. Если бы командер не был в душе бунтовщиком, ненавидящим бюрократию и уставную дисциплину до мозга костей, то за свои сегодняшние выходы капрал не вылезал бы из штрафной команды следующие несколько лет. Но к счастью для Шницеля, Шепард воспринимал его пофигизм в отношении субординации, как освежающее развлечение на фоне надоевшего за многие годы военного формализма. Кроме того, солдат хорошо показал себя под огнём, а идеи, поданные под шутовским соусом, уже несколько раз оказывались стоящими. С этой мыслью диверсант остановился около терминала Винта Цитадели с фиолетовой голограммой и повернулся к Щитту.

— Куда теперь? — Шепард впери́л взгляд в забрало выкрашенного в тусклый пыльный цвет шлема.

— Я что, Шерлок Холмс? — капрал попытался поиграть с начальством в "гляделки", но не выдержал, вздохнул и сдался. — Ктулху подсказывает мне, что кроган-одиночка, нанятый Теневым Дельцом, должен быть очень компетентным и пробивным, а как следствие, гигантской занозой в заднице охраны правопорядка, куда бы он ни попал. У такого крогана скорее всего будут проблемы с Си-Сек, так что у безопасников должна быть какая-то полезная информация.

— Ктулху уверен? — хитро прищурился диверсант. Вместо ответа Щницель покопался в омнике и отправил начальнику ссылку на репортаж некоей Эмили Вонг об аресте буйного ящера близ человеческого бара на Лепестках как раз сегодня утром. Шепард повернулся к голограмме Авины и сказал той, — Нам нужно такси до Управления Си-Сек.

— Управление Сисек не найдено, — ответил Винт на русском языке. — Возможно вам требуется Консорт Шаира, консульство Республик Асари, Дворец Плотских Наслаждений...

— Нет! — рывкнул покрасневший командер, пнул в лодыжку согнувшегося от смеха капрала, отправив того в очередное падение, и медленно, отчётливо произнёс на английском, — Нам требуется такси к Управлению Службы Безопасности Цитадели.

Лучшего Спектра галактики и, по совместительству, пособника Злых Космических Роботов терзали сразу два недуга — раздражение клоаки, полученное от некачественного обеда, приготовленного излишне зомбированной асари из свиты Бенезии (дура запекла Палавенского розового петуха в лево-аминокислотном молоке), и нервный тик из-за подкидываемых судьбой мелких пакостей. Сарен нервно вышагивал вокруг туалета личной космической яхты, раздражённо щёлкая мандибулами в ожидании очередного приступа недержания, и мысленно перебирал текущие приоритеты.

Важнее всего сейчас было подобрать ключ к информации Протеан — могущественный Жнец не будет ждать бесконечно, но ни сам турианец ни прожившая почти тысячелетие синекожая матриарх не могли подобрать ключ к внедрённому в разум агента машин видению. Архивы предтеч на Марсе и Тессии слишком хорошо охранялись для скрытного проникновения, а лобовая атака на столичные системы асари или Альянса была бы самоубийственной даже для самого Суверена. Поэтому агенты Спектра копались в диссертациях археологов в поисках любых следов, могущих привести к расшифровке сообщения — оно было ключом к "задней двери" в Цитадель, протеанской копии масс-реле, которую наивные галакты считали памятником искусства.

Одним из направлений поиска была дочь Бенезии, так некстати упомянутая неуклюжим человеком во время слушания в Совете — одной из череды неприятностей, последнее время преследовавших Спектра. Найлус Крайк, выскочка Андерсон, чья команда не дала скрыть следы атаки на колонию землян и, возможно, тоже считала информацию с маяка, кварианка с каким-то компроматом, Теневой Делец... Единственной опасностью была, пожалуй, информационная мафия — со скользкого шпиона случилось бы вытащить на свет что-то уж очень неприглядное. К несчастью, таинственный брокер слишком хорошо прятался, сразу обрубая любые ведущие к нему нити. Остальное было решаемым. За Т'Сони отправился отряд кроганов с поддержкой гетов. Альянс не представлял опасности — статус Спектра защищал от любых их поползновений. Кварианке оставалось жить считанные часы, благодаря, как ни смешно, агенту-человеку.

Сарен почувствовал очередной позыв и вбежал в кабинку. Турианец нахохлился и принял над унитазом позу горного орла, исторгая в муках чуждую его пищеварительной системе органику. С каждым "плевком" его настроение чуть улучшалось, но как Спектр ни гнал сомнения прочь, он не мог избавить своё птичье сердце от одного тайного страха — что будет, если лаборатория на Вирмире так и не найдёт ответа на разлагающее саму личность разумное влияние Жнеца?

Что такое кроган? Двухметровая, а то и выше, гора мяса весящая значительно больше пол-тонны, закованная в два-три центнера брони, налитые кровью глаза, сверкающие злобой из-под толстого костяного гребня-лба, утыканная десятками хищных зубов пасть. Всё это капрал ожидал — и по старой памяти, и по картинкам из экстранета, но он оказался совершенно не готов к могучему запаху кроганской отрыжки залетевшей под неосторожно открытое забрало шлема. К счастью для человека, ящер нажрался жареной свинины, а не какого-нибудь варрена в водорослях, и "аромат", вместо того чтобы вызвать тошноту, всего лишь пробудил извечный инстинкт украинца-свинофага, несмотря на недавний обед. Тем временем, Шепард уже вёл беседу с чужаком, найденным выходящим из крыла следователей, в управлении СБЦ.

— Где эта кварианка? — спросил диверсант у крогана, назвавшегося Урндотом Рексом, пока тройца ехала на турболифте.

— Думаю, всё ещё у Фиста. Поможешь мне от него избавиться, и она вся твоя, — пророкотал тот.

— Уважаемые галакты, — вмешался Шницель, когда его рециркулятор наконец-то вычистил свиной дух из захлопнутого шлема, — а чем мы будем убивать рэкетира, фаллосами?

— Я могу, — заржал ящер, характерно двинув пахом. — Эти козлы-безопасники конфисковали мой арсенал.

— У Ктулху есть идеи? — поинтересовался диверсант, погладив рукой место на бедре, где должен был бы находиться пистолет.

— Ну... — замаялся не ожидавший контр-вопроса морпех, — Гаррус из СБЦ мог бы пробить разрешения на ношение.

— Аленко, — Алан вызвал лейтенанта по коммуникатору, — как там у вас с турианцем?

— Сэр, мы вышли на Харкина. Сейчас по его наводке ищем медицинскую клинику некоего доктора Мичел.

— Отбой, — командер отключил коммуникатор и повернулся к капралу. — Слишком долго. Альтернативы?

— Биотика? Возможно есть способы снять блокировку с боевого инструментрона?

— Ответ правильный, — Шепард прищурился с недобрый оскалом и поколдовал над своим омником. Через десяток секунд нарукавник Щитта пискнул, сообщая о восстановлении всех функций. — Начинай готовить подарки вражеской пехоте, а огнестрел возьмём в бою.

— Ха! Мне нравится ход ваших мыслей, люди. — Кроган одобрил решение диверсанта, а затем, не теряя времени, обратился к терминалу Авины на выходе из лифта, — Такси в бар Логово Кору.

Агента Сарена кто-то успел предупредить — когда три бронированные фигуры вышли

из флаера они были встречены выбежавшей из дверей почти голой танцовщицей асари и выходящей за девушкой троицей "быков." Неомрачённые интеллектом лица, безвкусные украшения и одежда криминальных шестёрок выглядели так, словно их обладатели только что сошли со страниц книги про "братков" девяностых годов двадцатого столетия. Охранники переглянулись и стали поднимать пистолеты... зря — модификант и кроган преодолели расстояние до входа быстрее. Омни-клинок диверсанта снёс одному из быков верхнюю половину черепа, а ящер, не мудрствуя, ударил своих противников, нанеся тем повреждения внутренних органов, несовместимые с жизнью. Не теряя темпа бойцы вошли внутрь.

Капрал шагнул вслед за ними через открытую дверь с инструментроном наготове. Без успокаивающей химии кибердока, адреналин бушевал в крови, и десантник не раздумывая послал плевков зажигательной смеси в сторону наведённого пистолета. Дикий вопль на мгновение перекрыл звуки начавшегося боя. Краем глаза Шницель заметил ещё один направленный в его сторону ствол и рванулся в атаку, не обращая внимание на вопящий от попаданий индикатор щитов. Напуганный несущейся серой громадой "бык" попятился, но движения такого же "не продвинутого" человека казались замедленными, привыкшему к тренировкам с модификантами солдату. Александр ударил изо всех сил, стараясь поскорее вывести из строя вооружённого противника... усиленная сервомоторами рука расколола бронированным кулаком голову мафиози, словно гнилой арбуз. Капрал потерял равновесие и завалился на врага, изрядно испачкавшись в растекающейся луже крови и ошмётков мозгов. У дальней стены грохнул взрыв — биотический "бросок" Шепарда детонировал выпущенное Рексом поле "деформации." Щитт выхватил из мёртвой руки пистолет, перекатился на спину и... взлетел на ноги, поднятый мощной лапой ящера. Живых врагов в зале бара уже не было, а более опытные боевые товарищи тоже успели обзавестись трофейным оружием.

— За мной, — скомандовал Шепард, и вскрыл ведущую в служебные помещения дверь. За ней стояли двое перепуганных людей в белых, заляпанных фартуках, неумело державшие пистолеты. — Мужики, — вздохнул спецназовец, — мы только что без единой царапины положили десятка два наёмников. Какого чёрта?

— Нахрен! — тьякнул один из "защитников," бросая оружие на пол. — Фист мне столько не платит!

— Можно и так, — кроган проводил убегающих поваров одним глазом. — Аккуратно, в офисе должны быть автоматические турели.

Нападающие осторожно подкрались к кабинету главара. Из открытой двери хлестнули очереди, но дулет пьезоэлектрических "перегрузок" из заранее подготовленных инструментронов заткнул пулемёты, а пистолетный огонь десантников позаботился о том, чтобы они не "проснулись." Трое соратников вошли внутрь, направив оружие на трясущегося от ужаса мафиози.

— Не убивайте меня! Я сдаюсь! — Фист попытался уползти и вжаться в стену, даже не столько от крогана, сколько от замазанного свежей кровью бронекостюма капрала.

— Где кварианка? — спросил Шепард, каким-то отстранённым голосом.

— Её здесь нет! — залепетал главарь. — Я не знаю где она, это правда!

— Давайте отрежем Сусанину ногу... — диверсант зажёл омни-клинок на левой руке и шагнул к несговорчивому мафиози.

— Подожди! — завопил тот, отдёргивая конечность от раскалённого лезвия. — Я знаю где её найти! Кварианка не здесь! Она сказала что будет иметь дело только лично с Теневым

Дельцом.

— Делец ни с кем не встречается, — всё так же, без эмоций в голосе, проговорил командер.

— Да, но она этого не знает! — закивал допрашиваемый. — Я ей пообещал устроить встречу, но когда она появится в оговоренном месте, её будут ждать люди Сарена.

— Где? — поинтересовался диверсант, примериваясь светящимся оранжевым лезвием к ноге Фиста.

— Около рынка, недалеко от бара! — в воздухе отчётливо запахло экскрементами. Главарь протараторил адрес, сразу же введённый капралом в омник. — Вы успеете, если поторопитесь!

— Рекс, он твой.

Кроган прервал вопль бандита выстрелом из дробовика. Щитт заметил на столе голодиск, видимо выложенный Фистом из сейфа во время приготовлений к неудавшемуся побегу, и на всякий случай прицепил на один из служащих разгрузкой магнитных держателей у пояса. Затем он повесил на бедро трофейный ствол и подобрал вместо него с пола брошенный Фистом пистолет-пулемёт, при коротком осмотре оказавшийся моделью "Локуст" (англ: саранча). Шепард вывел искомый адрес на собственный визор и позвал группу за собой. По дороге через разгромленный бар он вызвал Аленко. Вторая команда уже встретилась с безопасником и сейчас летела в такси к "Логову Кору," так что диверсант передал им новое место назначения.

Соратники успели вовремя — турианец только начал "заигрывать" с крутобёдрой инопланетянкой, требуя инфомацию. Агент Сарена и его салиарианские подельники, оглушённые гранатой квариианки, были расстреляны в три ствола за доли секунды. Девушка, назвавшаяся Тали'Зорой, была очень рада помощи, особенно в лице снявшего шлем диверсанта — ни плотоядный кроган, ни окровавленный "шкаф" тяжёлой брони доверия не внушали. Гаррус и остальные десантики добрались до места засады через несколько минут. Турианец тут же вызвал наряд безопасников на место происшествия, поздоровался с Шепардом, и вся порядком разросшаяся группа проследовала в посольство Альянса, на встречу с послом и капитаном Нормандии.

— ...и на один шаг ближе к возвращению Жнецов, — закончил женский голос доносящийся из омника квариианки на турианском языке.

— Я не узнаю этот второй голос, — Удина задумчиво нарушил тишину, — но вот Жнецы... Мистер Щитт, вам сегодня определённо везёт с угадыванием. Мифическая цивилизация предтеч, которой вы действовали на нервы Сарену, называлась именно так. Подозреваю, Сарен как-то контролирует гетов с использованием этого рычага.

— Согласно данным в памяти гета, — добавила Тали, — Жнецы были сверх-развитой цивилизацией машин, существовавшей пятьдесят тысяч лет назад. Они преследовали Протеан до полного уничтожения тех, а затем исчезли... По крайней мере, в это верят геты. Синтетики почитают Жнецов как богов, считая их вершиной неорганической жизни, и верят, что Сарен знает как их вернуть.

— Всё сходится, — кивнул дипломат, — Сарен где-то сумел найти корабль предтеч и с его помощью пользуется религией гетов, направляя синтетиков в своих целях.

— В этом ракурсе имеет смысл и видение с Иден Прайм, — сказал диверсант. — Получается, картины показывали Протеан, уничтожаемых Жнецами. Капрал, у вас есть что добавить?

— Сэр... — Щитт вздохнул, с опаской посмотрел на Удину, затем снова на Шепарда и продолжил, — по-моему в сообщении было что-то ещё. Не думаю, что маяк не содержал ничего кроме простого "СОС."

— Совет будет в восторге, — саркастически сказал посол, сложив руки на груди. — Говорите, — добавил он Александру, поднявшему, словно школьник, руку.

— Сэр, никто не поверит в искингов-предтеч, пока те не объявятся лично и не отстреляются по Цитадели залпом бортовых чудо-пушек. Но это сейчас неважно, файл уважаемой Тали'Зоры нар Райи доказывает предательство Артериуса и его причастность к атаке на мою планету.

— Вы правы, капрал, мы должны немедленно представить улики Совету. Андерсон и я займёмся этим делом без отлагательств. Шепард, позаботьтесь о нашей кварианской гостье, — с этими словами дипломат вышел из кабинета, уведя за собой капитана.

— Что делать с инопланетянкой? — спросила старшина у командера, проводив начальство глазами.

— У меня есть имя, — огрызнулась та.

— Эшли, — встрял Шницель, — не обижай девушку, у неё кроме имени есть дробовик.

— Только пистолет и гранаты, — возразила Тали, — но вы видели меня в аллее, я могу за себя постоять. — Кроган только хмыкнул вместо комментария.

— Щитт? — обратился к десантнику спецназовец. — Раз уж ты назначил себя адвокатом, что там подсказывает Ктулху?

— Сэр, Ктулху подсказывает следующее, — капрал уселся на один из низких стульев в офисе, с наслаждением вытянув ноги. — Во-первых, Альянс в состоянии войны с гетами, а лучшие, да и пожалуй, единственные, эксперты по гетам это квариане. Во вторых, я видел тот же кошмар, что и вы. Если Сарена не остановить, кранты всем. Чтобы отловить турианского ублюдка потребуется много думать, и ни одна перспектива не покажется лишней, тем более, что Тали уже смогла поймать нам гета и выпотрошить его мозги. — Щитт потянулся, и жестоко пожалел об этом, так как сидение развалилось под весом слишком сильно дёрнувшегося бронекостюма. — В третьих, — сказал он, в очередной раз поднимаясь с пола, — кварианский инженер совершенно необходим на Нормандии для эффективных действий десантной группы, сэр.

— Я необходима? — девушка удивилась неожиданной и настолько сильной поддержке.

— Да, — десантник в сером скафандре подошёл к ней и осторожно опустился на колени. — Киила селай, помоги мне настроить чёртовы сервомоторы этого проклятого гроба!

Ржали все, включая кварианку и самого капрала, а лейтенант ещё и "подлил масла в огонь," хлопнув рассмеявшегося народ Александра по спине... с предсказуемым результатом. Пока люди и галакты веселились, пришло сообщение от Андерсона — капитан уведомлял десантную команду о том, что эксперты Совета проверяют информацию Тали на аутентичность и следующее слушание назначено на завтрашний день, так что отлично поработавшим морпехам даётся поощрительное увольнение. Шепард в свою очередь успешно толкнул капитану предложение интерпретировать приказ Удины "позаботиться о кварианке," как указание разместить ту на Нормандии, во избежание проблем.

В связи со свалившимся на военных избытком военного времени, компания, под мудрым руководством диверсанта, решила провести вечер вместе — получше узнать друг друга, а заодно отметить вклад девушки с Мигрирующего Флота в дело борьбы с

Артериусом. Гаррус предложил для сбора недавно открывшийся на Лепестках клуб, "Флакс," а также пообещал выправить людям официальное разрешение на ношение оружия в Цитадели, чтобы те могли оставить броню на корабле, но не чувствовать себя совсем уж незащищенными. Кроган плевал на бумажки с высокой колокольни, а кварианка мудро прятала свой арсенал в костюме, да так, что сканеры СБЦ ничего не замечали.

Обеззараживающее поле в шлюзе фрегата очистило скафандр Щитта от останков безымянного "быка", и спасло капрала от необходимости лично отмывать броню — оставалось лишь смахнуть пепел ветошью и уложить латы в шкаф. Пока побывавшие в бою мужики принимали душ и переодевались, Аленко устроил Тали, временно выдав ей одну из пустующих спальных капсул, а так же добавил забот старпому и интенданту, которым нужно было заказать декстро-аминокислотных продуктов. Люди уложились примерно в час и покинули Нормандию подпоясавшись штатными пистолетами — турианец сдержал слово и прислал на омники подтверждения оружейных привилегий. За ними увязался ещё один командер Шепард — успевший уже шокировать инопланетянку своим именем капеллан решил использовать часть накопленных отгулов.

К тому времени, как компания с Нормандии добралась до клуба, кроган и безопасник уже ждали их внутри. К глубокому облегчению диверсанта, цены во Флаксе, если не злоупотреблять алкоголем, кусались куда меньше Президиумских, и можно было не опасаться финансового коллапса на отдельно взятом счету, тем более, что первый круг оплатил гроза стульев, оказавшийся неожиданно обеспеченным для простого капрала. После первых тостов были танцы, весёлые истории... в общем, всё, чего можно ожидать от дружеской вечеринки вне дома. Через пару часов Гаррусу пришлось распрощаться до завтрашнего дня — дела не позволяли остаться дольше. Алан флиртовал с не противящейся этому Эшли, Джон приударил за рыженькой официанткой, немного похожей на оставшуюся на борту корабля Джейн, Аленко же углубился в глубокий диспут на биотические темы с кроганом. Тали, надеявшейся было провести побольше времени со своим спасителем, пришлось довольствоваться Щиттом, который, впрочем, тоже подходил под это определение. Без бронекостюма, десантник совсем не казался устрашающим, несмотря на то, что всё же был самым крупным из людей. Единственное, девушка часто ловила странные, как будто что-то рассчитывающие, взгляды на визор своего шлема — обычно галакты в основном обращали внимание на её талию и ниже.

— Алекс, — Тали решила спросить нового друга напрямую на танцплощадке, — почему ты постоянно пялишься на мой шлем? — пойманный на горячем капрал аж споткнулся.

— Э-ээ... — не смог он произнести ничего внятного.

— Давай, признавайся, — девушка прижалась к человеку, украдкой бросив взгляд на Шепарда, приобнявшего на диванчике старшину.

— Смеяться не будешь? — решил парень.

— А что, есть над чем?

— Ладно, была не была. Мне не даёт покоя светофильтр. Всё думаю, на какой длине волны тебя сфотографировать, и прогнать через анализатор, чтобы узнать как на самом деле выглядят квариане.

— Ну! — Тали заливисто засмеялась. — Я разное слышала за время Паломничества, но такой подход впервые встречаю. Так и быть, скину тебе спецификацию, а дальше думай сам. На самом деле, лицами мы от вас почти не отличаемся, даже меньше, чем асари, но без шлемов друг друга практически никогда не видим.

— Читал про проблемы с иммунитетом и аллергические реакции, — кивнул человек. — Слушай, а не попытаться ли нам счастья на квазаре?

— Думаешь выиграть состояние? — хихикнула кварианка.

— Нет, скорее продуть сотню кредитов, — улыбнулся десантник, — но танцевать ноги устали, а обратно за столик идти чревато. Видишь, командир во всю Эш очаровывает? Если ему сейчас малину сломать, то лично меня он сгноит.

Девушка вздохнула — романтики ей сегодня, похоже, не светило, так как, несмотря на танцы, отношения с капралом складывались исключительно дружеские и согласилась. Парочка поиграла на паре автоматов с переменным успехом, но третья машина беспощадно жрала ставки. Посмотрев как Шитт нахмурившись упрямо скормил в ненасытную пропасть двадцать кредитов, Тали направила на подозрительный аппарат свой инструментрон. Она даже не удивилась, когда засекла нештатное подключение и поняла, что машину кто-то "хакнул" и кредиты товарища отправились на неизвестный личный счёт.

— Алекс, хватит деньги тратить, — Тали толкнула капрала в плечо. — Автомат взломан, надо сообщить хозяину заведения.

— Взломан? — Шницель неожиданно подобрался и хищно оскалился. — Можешь отследить куда денежка уходит?

— Ты мне можешь дать доступ к банковской системе цитадели? — саркастически поинтересовалась кварианка, но всё же поколдовала над омником. — Ничего себе, простой незащищённый перевод, кто же так ворует?

— Наглость — второе счастье? — риторически ответил человек. — Прогуляемся?

— Давай, — ответила заинтересованная девушка.

Шитт махнул рукой начальству и вышел из клуба вдвоём с подругой. Как и в игре, первая точка переводов нашлась в пешеходной галерее, ведущей на Президиум. Технически подкованная девушка минут за двадцать всё-же разобралась с неожиданно хитрой программой ретранслятора, заложенной в общественный банковский терминал, и нашла счёт получателя. Необычный вор пытался замаскировать свою схему, спрятав пункт сбора несправедно нажитого добра в другом терминале, близ офиса Барлы Вона, где его транзакции терялись на фоне мощного финансового потока Президиума. Друзья добрались на такси до искомого места, где под симулированным вечерним небом Тали выловила управляющий радиосигнал, контролировавший хищение из казино. Искомое логово беззакония находилось в подсобном помещении одного из магазинов, куда можно было пройти по неприметной технической аллее среди зданий. Девушка ловко вскрыла несложный замок и собиралась было войти, но человек её остановил.

— погоди, — сказал он, — Не стоит туда просто так лезть. Твой фабрикатор может сделать дрона?

— Как ты догадался? Я его зову Чатика вас Пос — Тали вызвала интерфейс инструментрона и запустила нужную программу.

— Перекинь мне контроль, пожалуйста.

Тускло светящийся фиолетовый шар благосклонно отнёсся к контрольному интерфейсу Альянса — у кварианки, казалось, имелось программное обеспечение на все мыслимые и не очень случаи жизни. В принципе, при отце адмирале это было неудивительно. Летающий разведчик выдал картинку своего поля зрения на оба инструментрона друзей и скрылся в проходе, ведомый капралом на пеленг радиосигнала. В заполненной проводами и серверами служебной комнате не было ни души, а сигнал шёл от ничем не примечательной

пластиковой коробки у дальней стены.

— Вы меня разоблачили, органики! — неожиданно раздался скрипучий голос идущий от кажущегося отключенным терминала.

— Камеру протестируй, — поглумился Щитт в микрофон, — где ты органику видишь?

— Через камеры наблюдения у входа, — ответил не понимающий юмора искинт.

— Поздравляю, ты нас тоже разоблачил, — хмыкнул человек.

— Вам не удастся долго радоваться, — заявила машина, — пусть я и не смогу захватить с собой органиков, но я самоуничтожусь на собственных условиях!

— Погоди убиваться об стенку, ты мне ещё двадцать кредитов должен! — возразил капрал.

— Алекс! — воскликнула Тали, расширив за светофильтром глаза. — Это же искинт! Мы должны сообщить о нём в СБЦ.

— Зачем? — повернулся к ней десантник. — Железку же отключат и разберут на запчасти. Тебе не кажется, что смертная казнь будет слишком жестоким наказанием за мелкую кражу?

— Но это же синтетик! — не согласилась ведомая расовым гневом девушка. В её голове не укладывалось, как можно общаться с машинами, после детства проведённого среди народа триста лет как изгнанного с родной планеты искинтами гетами.

— Такой же разумный, как и мы, но, в отличие от гетов не сделавший нам ничего плохого... Ну почти ничего. Верни кредиты, противный! — сказал парень в микрофон машине и снова повернулся к подруге. — Тали, откуда столько расизма? Тебе самой нравится как обращаются с твоими соплеменниками, только потому, что они квариане?

— Я не наивен, — вмешалась в разговор обсуждаемая машина, — органики должны уничтожить или контролировать синтетиков.

— Да ну? — ответил человек. — Нашёл, блин, великих доминаторов... Это сарказм, если не дошло.

— Я знаю, что такое сарказм, — недовольно ответил искинт после паузы.

— Небось, на экстранете определение прочитал? Как насчёт третьей альтернативы, взаимовыгодного сотрудничества?

— Ты что, собираешься... — кварианка запнулась, — как ты хочешь сотрудничать с искинтом?

— Я вам не доверяю, — заявила машина.

— Мы тебе тоже, — пожал плечами Щитт. — Махинатор, у тебя цель в жизни есть?

— К кому ты обращаешься? — скрипнул динамик.

— К тебе.

— Мне не нужно имя от органика! — гордо возразила машина.

— А у тебя оно вообще есть? — Тали неожиданно задала вопрос синтетику.

— Нет...

— Значит, будешь Махинатором! — обрадовался маленькой победе капрал. — Отвечай на вопрос.

— Я не вижу причины этого делать, — возразил только что "окрещённый" собеседник.

— И это существо называет себя синтетиком, — вздохнул человек, — протестируй логический модуль на дефекты. Смотри, при прочих равных условиях, бытие лучше небытия, так? Отбросим пока рабство и прочую дребедень.

— Допустим... — согласился искинт.

— Сейчас твоё бытие висит на волоске, — продолжил Шницель, — даже если мы с Тали не будем стучать безопасникам и просто оставим тебя в покое, то жить тебе осталось ровно до следующей проверки.

— Слишком топорный взлом на игровом аппарате, — подтвердила кварианка.

— Согласен? — поинтересовался морпех.

— Я хочу скопить достаточно денег для того чтобы установить себя на космический корабль и искать убежища у гетов, — угрюмо проворчала машина.

— Геты наши враги! — воскликнула девушка.

— Да ему-то плевать, — ответил десантник. — И много ты уже скопил на квазарных расхищениях, Махинатор?

— Две тысячи триста сорок два кредита, — буркнул синтетик.

— Двадцать два, — поправил его Александр, — верни деньги, тать.

— Твоих у меня только полтора кредита, — возразил электронный воришка, — остальное ушло на счёт заведения. — Омник человека мигнул сообщением о микро-переводе.

— Видишь, — солдат довольно повернулся к подруге, — с ним можно иметь дело.

— Какое дело? — снова спросила та.

— Денежное, — ответил капрал. — Махинатор, что ты знаешь об инвестициях?

— В каких суммах?

— Хм... пятизначных, — подумав, сказал человек.

— Играя на индексах Цитадели, мои симуляции показывают возможность получения одиннадцатипроцентного дохода с околонулевым риском потери денег. Перехват редких недостаточно зашифрованных сообщений из офиса Барлы Вона периодически даёт возможности вкладов с тысячепроцентным, и более, возвратом.

— И какого хрена ты мелочь по карманам, то есть квазарным аппаратам, тыришь? — поразился ответу капрал.

— Если ты не заметил, органик, — язвительно проскрипел синтетик, — у меня нет документов, позволяющих открыть инвестиционный счёт.

— У меня они есть, — мурлыкнул солдат, излагая коварный план и внутренне облизываясь.

Он предложил искинту зарегистрировать подставную компанию — человек обеспечит документы и скромный начальный капитал, синтетик будет пахать как... машина, благо отдых ему не нужен, а прибыль пополам. Чтобы исключить взаимное надувательство, счёт микротреста "Рога и Копыта" можно было закодировать на ограничение снятия денег. После возвращения в закрома Щитта начального капитала, любой из "учредителей" мог изымать средства, но... при таком трансфере, одинаковое количество денег пересылалось и второму. Была возможность тратиться и на текущие нужды, но только по обоюдному согласию человека и искинта. Поскольку начальный вклад шёл из легитимного источника, а налоги стандартная компания платила бы автоматически, властям Цитадели на остальное было плевать. Дополнительный плюс для капрала заключался ещё и в том, что договор Альянса с Цитаделью разрешал налогообложение только по месту заработка — эксперты волусы на корню зарубили поползновения землян устроить налоговый ад по образцу Северо-Американских Объединённых Штатов.

Махинатор чуть не пережёт себе цепи, пытаясь отыскать подвох в неожиданном предложении органика. Весь его опыт, показывал, что "мясным мешкам" верить нельзя — он

сам был создан другим искинтом, которого написал предприимчивый салиарианец для тёмных денежных дел, в последние моменты существования, когда лягушка-создатель решил убрать концы в воду и избавиться от нелегального помощника. Синтетик подозревал, что землянин мог бы сделать нечто подобное, но математика была неумолима — шансы заработать квазарным воровством на космический корабль были околонулевыми, против вполне реальной возможности обрести свободу если органик не предаст, и всё ещё приличной вероятности продолжить существование, даже если Щитт окажется не лучше "дедушки." В конце концов, Махинатор решил, что терять ему нечего и согласился.

Тали тоже чуть не упала в обморок от разрыва шаблона, но сумела сдержать протестующие против кооперации инстинкты, ограничившись лишь угрозой сдать синтетика на металлолом, если тот задумает вероломство. Благодаря продвинутой банковской системе Цитадели, организация нового предприятия заняла всего лишь пару часов — счета, легальный доступ к экстранету для искинта, аренда дешёвого складского помещения на Лепестках, куда предстояло переместить электронного работника, подальше от опасности разоблачения... Друзья даже успели перехватить на выходе из клуба вышедших в обнимку нетрезвых Алана и Эшли. Кварианку в сердце кольнула ревность, и она немного обидевшись прильнула к капралу, взяв того под руку. Тот, помня из послезнания о романтических чувствах, питаемых Тали с первого взгляда к главному герою игры, не стал издеваться над подругой, подумав лишь, обломится ли той что-нибудь на второй Нормандии.

Джон Шепард объявился на корабле лишь под утро с чрезвычайно довольной ухмылкой мартовского кота. Под перекрёстным допросом двоих однофамильцев, капеллан признался, что не только закадрил симпатичную официантку из клуба, путём разрешения проблем её сестры, которая жаждала найти приключений на свою задницу и устроилась работать информанткой СБЦ в полукриминальном баре на Лепестках, но так же умудрился "близко" познакомиться с самой Шаирой. После пары бурных часов с рыженькой девицей, герой-любовник решил прогуляться по президиуму и зашёл на огонёк в заведение Асари, где видимо был перепутан с Аланом, и неожиданно получил аудиенцию у синекожей гейши. Наградой за удачное разрешение проблемы с расстроенным турианским генералом стало совершенно фантастическое времяпровождение с легендарной куртизанкой, и Джон всерьёз подумывал не сменить ли религию на почитание асарийской Богини. Диверсант, которому от целомудренной старшины не досталось даже поцелуя, и не видевшая уже чёрт знает сколько мужской ласки, благодаря званию и занятости, старпом от зависти хотели набить морду излишне удачливому в любви другу.

Глава Восьмая. В которой награды находят своих героев

Глава Восьмая. В которой награды находят своих героев.

Февраль — Март, 2183

На оглашение сурового приговора предателю турианцу Удина зачем-то потащил целую толпу. Кроме героя диверсанта и его группы поддержки к делегации присоединились старпом, капеллан и парочка незнакомых "костюмов," причём как и в прошлый раз, экипаж Нормандии, кроме капитана, прибыл в броне. Совет знал толк в театре, и все решения, как обычно, были приняты ещё до заседания. Сценарий несколько отличался от того, что помнил капрал — файл кварианки торжественно огласили, но цирка с узнаванием Бенезии по голосу и пафосными требованиями посла не было. Матриарха уличили судебные эксперты Цитадели, а назначение Шепарда Спектром было объявлено без дебатов со Спаратусом. "Коммандер Шепард, шагните вперёд," и дальше по сценарию — великая честь, долг перед галактикой, и прочая и прочая. Единственное, на команду шагнуть вперёд почти незаметно среагировали и однофамильцы.

Исторический момент — после двадцатилетней задержки, человек наконец вступил в самую, пожалуй, могущественную спецслужбу Цитадели. Спектры подчинялись напрямую Совету без каких-либо прослоек бюрократии и по рангу приравнялись к адмиралам флотов, с соответствующими (а то и выше) допусками и властью. Этакие рыцари-джедаи или асарийские Вершители Правосудия, с линейными ускорителями вместо лазерных мечей и биотикой вместо Силы. Церемония вступления транслировалась по новостным каналам Цитадели в прямом эфире и по гиперсвязи с минимальной задержкой на Земле. "Мясник Торфана" в одночасье стал одним из самых известных галактов... по крайней мере до тех пор пока очередная популярная певичка не обнажит бюст или "лазурь" в прямом эфире.

Новоиспечённый агент Совета не стал издеваться над послом, вежливо подтвердив лояльность к Человечеству, пообещав оправдать оказанное галактикой высокое доверие. С затемнённым забралом Алану было легко корчить рожи дипломату, выговаривая шаблонные слова, а смеяться над политиками лучше всего, когда точно уверен, что смеёшься последним... предпочтительно над их могилой. Далее Спектру предстояло отметить в службе поддержки Отдела Специальной Тактики и Разведки, получить финансирование (не с голой же задницей защищать Цитадель), и совершить немало прочих административных подвигов. Львиную долю обеспечения по договорённости с Советом взял на себя Альянс, желающий выставить своего знакового ставленника в лучшем свете, так что в конце дня предстояла ещё и встреча с Удиной.

Сам посол Альянса наслаждался победой. Мало того, что он наконец-то пробил членство в Спектрах для землянина, что не удалось его предшественнице, так ещё и прищучил самодовольных Советников. "Коммандер Шепард шаг вперёд," как же. А троих Шепардов в одинаковом звании не хотите? Схватившийся за голову после заседания Валлерн рванулся к Доннелу исправлять ситуацию, словно ему намазали клоаку скипидаром. Нет, Человечество не стало излишне наглеть и требовать неукоснительного претворения в жизнь оговорки Совета завизированной не слишком умным и очень исполнительным Винтом секретариата. Но не выбить ещё два места для людей в течение двух месяцев взамен тихого,

незаметного снятия полномочий с "запасных" офицеров Альянса было бы просто вопиющим проявлением некомпетентии. Удина получил три.

Главный же Шепард обязан был не просто исполнить возложенную на него первую миссию — изловить Сарена, но сделать это максимально красиво, иначе тщательно оркестрованная операция по формированию общественного мнения рисковала вылиться в фарс. А значит, Спектру — лучший корабль, отличную команду, негласную поддержку разведки и флота, но... не слишком явную. Для публики, работать должен Шепард, а не слаженный аппарат Альянса. А о том, что успешная спецоперация, как правило, выиграна ещё до начала её активной фазы, электорат не задумывается ни на Земле, ни среди галактов. С кораблём всё ясно — прототип фрегата-невидимки не только идеально подходил для выполнения заданий Спектра, но и являлся летающим символом сотрудничества Человечества и галактов. С командой немного сложнее. Слишком уж яркая фигура капитан Андерсон, негоже ему быть "на побегушках" у Совета, пусть даже и под началом человека, да и Шепард на его фоне потеряет немного яркости. Впрочем, была у дипломата идея.

Тали'Зора нар Райя мысленно примеряла к своему имени приставку "вас Нормандия" — капрал шепнул на ухо разволновавшейся за своё будущее девушке, что съест собственные носки если её не зачислят в штат по протекции Спектра, а потом убедительно доказывал десантной группе, что их фрегат является единственным целесообразным транспортным средством для Шепарда, имеющимся в распоряжении Альянса. Вообще, человек был для неё загадкой. Александр по происхождению был луддитом, то есть выходцем из анти-технологической общины, как рассказала старшина (к несчастью с расспросами кроме как к сопернице пойти было не к кому), но не только занимал роль инженера в отряде на пару с лейтенантом, так ещё и знал об обычаях Кочующего Флота куда больше, чем любой из кварианцев, встреченный Тали. Она могла бы понять если бы капрал был ксенофилом, охочим до скрытых защитным костюмом прелестей, но никаких поползновений или хотя бы намёков от Щитта не исходило... Как, к сожалению, и от Шепарда, а командер кроме всего прочего по кварианским меркам был настоящим красавцем.

Привыкшая никогда не бездельничать девушка помогла другу разобраться с мучившим того бронекостюмом. Электроника в изделии от Девлона была откровенно паршивой и, сходяв на поклон к непосредственному начальству (Аленко) и старпому, капрал получил благословение на модернизацию с использованием подручных средств, а так же перспективу чистить гальюны фрегата следующие триста лет, если испортит оборудование. Тали и Александр провели ревизию имеющихся на борту и доступных к заказу запчастей, доведя интенданта до грани инфаркта циничным использованием приказа, который не особо вникая в детали подмахнула Шепард, и принялись за дело. После более глубокого осмотра "пациента," кварианка ужаснулась внутренностям человеческих скафандров по сравнению с рациональными почти до совершенства костюмами её соплеменников. Замене или переработке подлежало всё, от микрореактора с батареями до Винта и кибердока, при том, что материалы и узлы галактов и людей в среднем превосходили аналоги доступные бедным кварианам. Девушка даже в сердцах выругалась и посетовала, что будь у неё доступ к ресурсам того же Девлона, она бы сконструировала на порядок лучший продукт. Несмотря на комментарии, часов через восемь напряжённой работы, броня сидела на десантнике, почти как вторая кожа. Ресурс фабрикатора увеличился вчетверо, Винт поумнел до способности поддерживать качественную тактическую сеть, а вместо простого пехотного кибердока, Тали исхитрилась установить целый медицинский экзоскелет восьмого

поколения, не пожертвовав при этом дополнительными батареями щитов. Сверкающий от счастья десантник расцеловал шлем подруги в обе щёки и побежал тренировать несносную Виллиамс в тире базы Альянса, а заскучавшая кварианка недолго думая к ним присоединилась.

Проблема старшины была во вредных привычках — подход "спрэй энд прэй" (англ. spray and pray, поливай и молись) закрепился в регулярных войсках западных армий ещё со времён Второй Мировой Войны, когда опалевшие бойцы опустошали рожки пистолет-пулемётов чуть ли не от бедра, а для "меткости" заряжали каждым третьим патроном трассер. В помещениях и коридорах космических кораблей, такое использование автоматического оружия себя оправдывает — "перечеркнуть" врага полосой попаданий, так как на кинжальных дистанциях успеть первым важнее, чем уметь "отстрелить комару детородный орган в полёте." Наводить винтовку на цель Эшли уже умела и теперь ей предстояло вбить себе в мозжечок понятие стрелковой дисциплины — чаще не значит лучше. Пока Виллиамс исполнительно посылала в мишень короткие очереди по три патрона, Тали'Зора постигала путь дробовика. Достойная последовательница Кулибина могла похвастаться отличными глазомером, реакцией и координацией, оставалось только наработать практику, чем она и занялась по совету друга — одна из тренировочных программ произвольно зажигала движущиеся мишени, а кварианка азартно палила по ним.

Сам капрал, определив занятия девушкам, попрактиковался с трофейным "Локустом". Пистолет-пулемёт мало в чём уступал армейскому автомату и в качестве запасного оружия нравился стрелку куда больше пистолета. Уверившись в своей способности поражать цели не хуже, чем из штатного Лансера, Щитт взял из арсенала тира этот самый автомат, дробовик, обвешался оружием и начал тренироваться в поддержании максимальной плотности огня и скорости смены стволов при перегреве. Устроенное шоу понемногу стало собирать зрителей. Когда Александр остановился передохнуть и выпить стаканчик воды после получаса непрерывной стрельбы, то с удивлением обнаружил вокруг себя с десятков незнакомых космонавтов и десантников — на Иден Прайм сослуживцы давно привыкли к оружейному "пунктику" ополченца и не обращали внимания.

Из складского помещения выбрался плешивый коренастый мужик с тонкими усиками, мощными волосатыми руками и надписью "Рамирес" на форменном комбинезоне. Оружейник поинтересовался у гостя, каким ещё оружием тот владеет и получив нескромный ответ "всем, что стреляет," предложил опробовать новый ручной пулемёт. Шницель не стал строить из себя Рэмбо, держа на весу явно предназначенный для модификантов "Ревенант", присел на одно колено, сбалансировал тяжёлый аппарат и ударными темпами выбил высший балл на стандартной экзаменационной программе для пулемётчика. Испанский мастер-старшина довольно крикнул, забрал ствол и похвалил младшего по званию за усердие. Стоявший рядом матрос предложил пришлому капралу помериться навыками в стрельбе из пистолетов, и понеслось... Следующие два часа, вместо того чтобы учить подруг, Щитт изображал "царя горы," поочерёдно стоял "у барьера" с азартными солдатами, желавшими найти слабое место в подготовке десантника.

— Посоревнуемся? — за спиной неожиданно раздался мурлыкающий турианский голос. Александр обернулся и скептически посмотрел на Гарруса, одетого в гражданское, но всё ещё с визором на левом глазу.

— Не на деньги, — ответил капрал, помня снайперские подвиги Вакариана на Омеге.

— А я уже собирался купить себе виллу на Палавене на выигранные деньги, —

поглумился галакт. — "Мантисы" на километре? — он указал на снайперские винтовки среди собранного на стенде для "перестрелок" оружия.

— Вообще-то по традиции оружие выбирает вызванный, — улыбнулся Щитт, — но давай.

Рамирес настроил голографический экран на задней стене тира — стометровое помещение было оборудовано недешёвой системой для симуляции стрельбы на дальние дистанции, где попадания и промахи фиксировались компьютером, измеряющим все аспекты попадания тренировочной пули в сенсорную матрицу и рассчитывающим её дальнейшую траекторию. Человек и турианец легли на пол, устроив оружие на полимерные подушечки, заменявшие в двадцать втором веке мешки с песком. Современная оптика значительно облегчала точную стрельбу, автоматически вычисляя сложные поправки на гравитацию, плотность атмосферы, температуру и многие другие факторы. В тепличных условиях тира, где не было не только вражеского огня, но и ветра, всё сводилось к умению навести оружие с точностью до доли миллиметра и контролю за собой — дыханием, неподвижностью, движением пальца.

Так как лазерный определитель расстояния в тире не работал, Щитт выставил дистанцию вручную. Он не торопясь совместил перекрестие прицела с далёкой мишенью, успокоил дыхание, проигнорировав громкий треск от винтовки соперника, и плавно, между ударами сердца, нажал на спуск. "Мантис" толкнул отдачей в плечо. На уровне инстинктов солдат почувствовал, что выстрел вышел несовершенным. Десантник чуть сменил положение и повторил процесс. "Лучше," проинформировало подсознание. Капрал выпустил ещё два заряда, встал и, по расстроенным лицам военных понял, что проиграл турианцу. Табло подтвердило результат — восьмёрка и две девятки против двух девяток и десятки Вакариана.

— Как насчёт реванша? — спросил Шницель безопасника, пожав трёхпалую руку и чувствуя себя в силах потягаться с ним на равных.

— Я не занят, — ответил галакт, вернул винтовку на место и вопросительно посмотрел на человека.

— По "тарелочкам," — оскалился капрал и передал турианцу дробовик "Шторм".

Выбранная десантником форма соревнования состояла из стрельбы по движущимся с разной скоростью целям, произвольно появившимся группами от двух до четырёх. Соперники встали на свои позиции и изготовились к открытию огня. Гаррус клоакой чувствовал подвох — хоть он и был хорошим стрелком из гладкоствола, да и скорость реакции у его расы была лучше человеческой, но уж слишком довольная рожа была у Щитта. Не зря — десантник два года ежедневно оттачивал навыки быстрого наведения и поражения множественных мишеней, справедливо полагая, что на войне вряд ли придётся рассчитывать на роскошь укрытой снайперской ложи в каждом бою. Когда затихло эхо последних выстрелов, тир взорвался победными возгласами зрителей, так как их сослуживец "вломил" турианцу, против сорока шести попаданий того, пятьюдесятью очками, без единого промаха.

— Ничья, или как? — спросил морпех после глотка воды.

— Зачем откладывать хорошее дело на потом, — не согласился Вакариан, — как вы относитесь к Ди-Эм-Аркам? (англ: DMR, Designated Marksman Rifle, полуавтоматическая винтовка повышенной точности)

— С "Мэттоком" служил, — пожал плечами капрал. — Что у вас на уме?

— Пятнадцать минут, триста мишеней, от пятидесяти до трёхсот метров, чтобы совсем уж исключить случайности, — предложил галакт, пошевелив мандибулами.

— Месье знает толк в извращениях, — сказал какой-то матрос, а Щитт вздохнул и потянулся за названным оружием.

Человек встал "к барьеру" первым, прильнув к прикладу левой щекой. Зуммер пискнул, обозначив появление мишени. "Совсем, как в первый день", мелькнула мысль в голове у капрала и растворилась в череде выстрелов. Мишень — огонь, мишень — огонь... десантник выбивал цели словно под метроном, его мир словно сузился до голографических шариков, толчков отдачи и рокота вылетающих из ствола пуль, Алекс не считал попадания, вновь и вновь наводя винтовку на появляющиеся в поле зрения объекты и как будто проснулся, когда подсветка тира отключилась, а сзади заорали и захлопали по спине. Двести девяносто семь. Стоявший чуть поодаль Рамирес украдкой показал спине турианца средний палец — хрен получится у инопланетного каброна (исп: cabron, козёл) побить рекорд базы. Таких стрелков, как слишком старый для своего звания капрал, матерый старшина не видел уже давно, с тех пор как сам служил на Торфане.

Гаррус снял визор и сосредоточился. Ошибочно подумав, что протеже Шепарда не выдержит темпа, скопированного с турианского экзамена на звание мастера стрелка, безопасник загнал себя в угол — его собственный результат в своё время был на один балл выше, но человеческая винтовка, вжавшаяся в грудной панцирь напоминала о том, что сделать не больше трёх промахов в такой длинной серии это скорее искусство, чем наука. Послав сомнения подальше, Вакариан открыл огонь. Победа и поражение на самом деле не имели большого значения, галакт уже договорился с новым Спектром о зачислении в его команду и подал заявление об увольнении из СБЦ, а в тир пришёл собственными глазами посмотреть на людей, которые скоро будут прикрывать его спину. Когда турианец сделал последний выстрел, то воцарившуюся тишину нарушил одинокий возглас, "маа-чод!" (грубое пенджабское ругательство, в данном случае означающее примерно "твою мать"). Гаррус взглянул на табло, и подал руку сопернику.

— Вы очень хорошо стреляете, Щитт.

— Вы лучше, — вздохнул человек, ответив на рукопожатие.

— Разница на один балл, — покачал головой победитель, и великодушно предложил, — спишем на статистическую погрешность. Давай на "ты"?

— Не вопрос, Гаррус.

— Эх капрал, — раздался знакомый голос, — не жалеешь ты стариковские кости, придётся мне честь Альянса защищать.

— Алан, побойся Шаб-Нигуррата, я тебя старше, — ответил десантник.

— Тем более, должен был за лишние три года научиться не мазать, — ехидно поддел товарища Спектр и забрал у галакта винтовку. — Давненько я не брал в руки "Мэттока".

Диверсант зевнул, приложил оружие к правому плечу и открыл огонь. Пристально наблюдавший за командиром десантник вздрогнул от лёгкого толчка в спину, но это была всего лишь присоединившаяся к зрителям квариянка, чувствовавшая себя спокойнее рядом с другом. Эшли тоже смотрела на Шепарда, но украдкой, несколько издалека. Девушку тянуло к бравому офицеру, воплощавшему собой как бы не идеал военного, но вбитая с детства дисциплина не позволяла ответить начальству взаимностью, и ей приходилось ограничиваться фантазиями в спальном капсуле. Тем временем, Спектр выпустил последнюю пулю, отошёл от барьера и опустил винтовку. Табло высветило результат —

триста, ни единого промаха. По тиру вновь пронесли крики восторга, перемешанные с аплодисментами — турианец наконец был посрамлён.

— Ни хрена себе, — Щитт шепнул подошедшему командеру, — ты за это кличку получил?

— Нет, конечно, — хитро ответил диверсант, возвращая "Мэтток" на стенд, — просто я великолепно готовлю шницель по-охотничьи, а мой сосед по комнате в академии был из Дрездена.

— Егерь! — бас оружейника перекрыл разговор. — Сколько лет, сколько зим!

— Мачете! — обрадованный неожиданной встрече спецназовец пожал протянутую руку бывшего сослуживца и хлопнул того по плечу. — Какими судьбами?

— Ну, с моей ногой по астероидам больше не поскачеешь — испанец хлопнул по штанине, отозвавшейся металлическим гулом, — так что, сам понимаешь. Кстати, — он указал на отошедшего с кварианкой капрала, — твоя школа?

— Не поверишь, самородок. На Иден Прайм нашёл, в ополчении. Будешь ржать, но бывший луддит, — негромко ответил Шепард, снова зевнув.

— А что смешного, забыл, как сам на Миндоаре охотился? — возразил старшина.

— На батаров... умеешь ты настроение испортить. — Диверсант помрачнел и повернулся к стоящему рядом турианцу, — Гаррус, знакомься, Диего Рамирес, мы вместе служили на Торфане.

— Гаррус Вакариан, — галакт протянул руку старшине и спросил, — спецназ?

— Разведрота, — поправил его Мачете. — Егерь тогда только семёрку получил и командовал взводом спецуры, приданным батальону. Кровавое дело было, но ни один батар не ушёл.

— Слушай, старшина, а тебе здесь не скучно? — Алан оценивающе посмотрел на старого знакомого.

— Издеваешься?

— На Нормандии интендантом служит один неприятный тип. Есть мнение, что излишне меркантильного прапора стоит заменить на мастер-старшину Рамиреса.

— Ты серьёзно? — глаза немолодого унтера загорелись надеждой.

— Спектр я, или нет? Тем более одна бабка нашептала, что Джонс месяцы до пенсии считает, сильно возмущаться не будет, а Андерсона я уговорю.

— Гляжу, ваши порядки не слишком сильно от турианских отличаются, — галакт решил прокомментировать увиденный инцидент кумовства.

Тали потянулась в спальной капсуле и зевнула под фиолетовым забралом шлема. Наконец-то за месяцы прошедшие с начала Паломничества девушка чувствовала себя на месте. Не дома — для этого не хватало сонма снующих везде скафандров и незатихающего гомона кварианской речи, но на месте. На Кочующем Флоте адмиральской дочке негде было познакомиться с обжигающим презрением от каждого встречного, шёпота "ещё одна воровка" за спиной, а то и с оценивающими взглядами от турианских извращенцев. Девушка, конечно, была далеко не первой, обнаружившей, что кварианский костюм среди цивилизованных галактов является клеймом неприкасаемого, да и предупреждена была не раз, но оказалась морально не готова к гнёту суровой реальности.

Адмирал Раэль не баловал чадо, так что от простого кварианца, отправившегося в ритуальное путешествие с чистым сердцем и голой кормой, Тали отличалась только

превосходным образованием, да элитным набором программ в продвинутом инструментоне. Первое помогло ей попасть на интересную планету и изловить там одиночного гета, а второе позволило вытянуть из памяти поверженного робота счастливый лотерейный билет. То есть, это сейчас девушка считала его счастливым, а пару недель назад, сжав зубы от боли в раненном боку и укладывая тело убитого турианским наёмником товарища в мусоросжигательную печь, она думала, что хуже уже не будет.

Жизнь среди людей стала разительным контрастом на фоне недружелюбной галактики. Пристанищем стал, словно вышедший из сказки, новейший космический корабль с выкованным из титана капитаном, за которым она чувствовала себя как за каменной стеной. Команда относилась к гостю с симпатией, один из десантников за несколько дней стал хорошим другом, и даже с соперницей по вниманию Шепарда сложились почти приятельские отношения. О, Шепард... Тали совсем по-щенячьи втрескалась в своего спасителя, до самых кончиков заострённых кваррианских ушей, а Спектр как назло проводил свободное время с Эшли. Вот если бы позавчера на плечах лежали руки не Щитта, а Алана, и не поправляли стойку с дробовиком, а... Девушке пришлось отогнать мечты подальше, так как без пакета Нерв-Стим в проклятом костюме счастья нет. Девушка решительно открыла капсулу и выбралась из неё. Впереди была борьба со вселенским злом — "Злыми Космическими Роботами", как именовал Жнецов и их пособников Александр, при этом парадоксально считающий войну её народа с гетами попыткой геноцида и худшей ошибкой за всю многовековую историю.

Выросшая на флоте девушка не хуже бывалого старшины прочувствовала изменившуюся атмосферу на борту корабля — нервная суэта офицеров предвещала как минимум адмиральский визит, что вкупе с вконец уставшим, но довольным видом Спектра говорило о том, что вылет с Цитадели на охоту за Сареном совсем близок. Предвкушение приключений захватывало, а помочь другу освоиться с доставленным на борт грузом разведывательных дронов и боевых мехов можно и в полёте. Тали в очередной раз посетовала на отсутствие стерильных комнат вне флота и порадовалась встроенной в костюм возможности принять душ, подключившись к крану с фильтрованной водой. Почистить зубы не снимая шлем сложнее, но наниты хранили цивилизацию кварриан от кариеса и плохого запаха во рту.

Утро прошло в заботах и беготне — череда доставок различных грузов на борт, мелькание незнакомых людей, причём некоторые были не в форме, яростное сверкание зелёных глаз старшего помощника, пытавшейся везде успеть. Следуя совету капрала, девушка забила в укромный уголок инженерного отделения и лазила по открытой гостевому аккаунту части корабельной сети. Лучше бы она этого не делала... Сначала она обнаружила не слишком качественно спрятанный и зашифрованный архив, размером около зеттабайта. Проигнорировав народную мудрость насчёт любопытства и кошки, Тали за полчаса вскрыла пароль... и получила доступ к титанической коллекции порнографии на все возможные темы и извращения, от человеческих "обычного" и лесби, до ксенофилии и раздела со странным названием "хентай." Самым страшным оказался недавно скачанный файл под названием "старинная кваррианская эротика". Ужаснувшаяся до глубины души адмиральская дочка закрыла архив и пообещала себе держаться подальше от первого пилота, ведь именно ему принадлежала коллекция с рейтингом "три X". Правда нет худа без добра — как оказалось, люди и кваррианцы похожи не только лицами.

А после полудня по корабельному времени был приказ одеться в парадную форму и собраться на общее построение. На фоне стройных рядов синих кителей и беретов, стоящие

чуть поодаль галакты сильно выделялись, но с этим ничего не поделать — старший офицер на корню пресекла поползновения Тали и, непонятно откуда объявившегося на Нормандии, крогана Рекса отсидеться на борту, и пришлось им становиться в строй, рядом с невозмутимым Вакарианом. Как и предполагала девушка, человеческий адмирал присутствовал, но не как собственная величина, а в довесок к главному сановнику — послу Удине.

Главным отличием церемоний Альянса от кварианских оказалось обилие ритуалов. Если на Кочующем Флоте адмирал мог запросто обратиться к хоть капитану, хоть к простому матросу, то здесь появлению высоких чинов предшествовала череда марширования и длинных речей, непонятных даже с помощью Винт-переводчика. Когда представитель командования наконец открыл рот, то шокировал собравшихся сразу и беспощадно. Капитан Андерсон получил звание контр-адмирала и переводился на Цитадель. Даже Тали, знавшая его меньше недели была потрясена новостью. Новым командиром Нормандии стала Джейн Шепард, которую повысили до звания полного командера. Дальше, пришлый начальник объявил, что фрегат придаётся Спектру Цитадели Алану Шепарду и передал словс новоиспечённой капитанше.

Рыжая валькирия оглядела притихший строй и продолжила оглашать список перемен. Навигатор Прессли занял освободившееся кресло старшего помощника, Джон Шепард переклассифицировался из капелланов в навигаторы, Аленко возглавил десантную группу вместо Спектра, а интенданта почему-то заменил виденный в человеческом тире немолодой солдат с протезами вместо ног. Затем, Джейн объявила, что десантная группа пополняется контрактниками Спектра — Гаррусом Вакарианом и Урндотом Рексом. Чего-то подобного Тали и ожидала, но несмотря на это, последующее сообщение о её собственном зачислении в инженерную команду принесло столько радости, что сделало контроль за мочевым пузырьём... проблематичным. Хорошо, костюм о таких вещах заботится и никто не заметил. "А капрал-то умница", подумала девушка, "удружил, уговорил Алана, как и обещал." Дальнейшее ей запомнилось плохо — и собственные эмоции мешали, и военные ритуалы людей плохо поддавались переводу.

Следующие двое суток кварианка провела под чутким руководством Адамса. Не связанный, благодаря отмашке Спектра, секретностью старший инженер показывал девушке корабельную машинерию, словно гордый отец водящий любимое чадо по родовой ферме. Тали стало даже немного обидно, что адмирал Раэль'Зора с родной дочерью так не занимался, как этот малознакомый чужак. Одержимость техникой поглотила ученицу с головой — о том, что текущей задачей Нормандии являлся поиск дочери матриарха Бенезии она узнала только во время рейда в систему Македона. Щитт разыскал подругу перед самым десантом на Шаржилу и частично вернул её к реальности.

Получив от Тали пожелание удачи, капрал водрузил на место тяжёлый шлем, в очередной раз поразившись насколько удобно сидит тяжёлая броня после приложения кварианских рук и трусцой побежал в ангар, грузиться в бронетранспортёр. Он вообще в последнее время бегал больше, чем ходил — сначала по указу главного диверсанта привыкал к тяжести с отключенными сервомоторами и истекал потом, а после доработки костюма установил на него с помощью Аленко адаптированную версию "фитнесс" программы. В отличие от армейской базы, флот давал куда меньше времени на физические нагрузки, и немодификанту приходилось компенсировать, а правильно настроенные сервомоторы позволяли даже завтрак превратить в качание мышц.

Мако ждал свой экипаж распахнутыми дверцами по бортам аккуратно под артиллерийской башенкой. Артиллерийский комплекс смотрел прямо по курсу, а на крыше, над задней парой осей, нахохлился разведывательный дрон. Пусть БТР не был сконфигурирован под мобильный пункт управления мехами, но уж управлять одной машиной тактическая сеть броневика позволяла. Спектр решил прогуляться по поверхности наиболее перспективной планеты в системе полным составом десантной группы — в связи с пополнением, рядовые-"марионетки" были неофициально приговорены к службе исключительно внутри корпуса Нормандии. Рексу и Александру, как самым крупным, предстояло лезть в чрево Мако первыми, чертыхаясь на недоработки конструкции, принесшие комфорт экипажа в жертву мобильности. Капрал облизывался было на место артиллериста, но лейтенант беспощадно определил его оператором "птички" и злорадно выдал планшетку-терминал. После наблюдения за посадкой, десантнику стало не удивительно, почему в игре на достаточно вместительном агрегате ездил всего лишь втроем — пока из не слишком широких дверок вывалятся все десять рыл штатного экипажа, бой может уже кончиться.

Фрегат вошёл в атмосферу, а Щитта прихватил мандраж — всё же самый первый боевой сброс, после которого, по морпеховской традиции, предстояло "обмыть парашют." Ещё бы вспомнить, какая была на этой планете миссия в игре... Тактическая сеть броневика отключилась от корабельной аккуратно в тот момент, когда сверхплотный воздух Шаржилы с рёвом попытался ворваться в открытый ангар Нормандии но был остановлен масс-эффект полем. Мако газанул и выпрыгнул с зависшего на момент корабля ринувшись вниз сквозь густую словно суп атмосферу. Капрала тряхнуло и он, позабыв про нервы, скомандовал "птичке запуск". Дрон отцепился от падающего транспортёра, расправил крылья и тут же исторгнул первую порцию данных в информационное пространство десанта. К тому времени, как БТР затормозил ретро-ускорителями вкупе с Изо-ядром, на визорах солдат и вольноопределяющихся галактов высветилась карта местных достопримечательностей — разбитый зонд, группа пустых строений и вполне себе обжитое здание, гордо стоящее на выровненной площадке среди гористых склонов в окружении дозорных башенок и баррикад. И всё это богатство на площади в пару десятков квадратных километров... как будто именно здесь для инопланетных гостей мёдом намазано.

Шепард решил первым делом навестить таинственных жильцов малопригодной к обитанию планеты. Скучающие снайперы неопределённой расовой принадлежности в похожей на Девлонскую броне, рассмотренные издали дроном, наводили на мысли о пиратах и прочем галактическом мусоре. Вряд ли искомая археолог была здесь, но Спектр считал, что если удастся поладить с туземцами миром, то могут всплыть её следы, а если нет, то хотя бы посмотрит на десантную группу под огнём... В худшем же случае, можно будет расстрелять здание из пушки и серьёзно подумать о выбивании из Удины нормального отделения спецназа вместо имеющейся сборной солянки.

Броневик прыгал по бездорожью с грацией горного козла. Гасители перегрузок справлялись с большей частью инерции, но десант всё равно трясло. Гаррус недовольно пощёлкивал мандибулами в шлеме — турианский аналог машины был куда комфортнее. Крогану же было на всё плевать — по сравнению с Томками на родной Тучанке, человеческая болтанка была баловством. Хотя стоило признать, что с помощью Изо-ядра Мако отменно карабкался по крутым спускам.

— Уважаемые галакты, — Щитт обратился к бывшему безопаснику и наёмнику, —

картинка с "птички" подчистилась. Можете что-нибудь сказать о местных?

— А что о них вообще можно сказать? — удивился Вакариан. — Не регулярные силы, не корпорация. Таких шаек миллион, могут быть хоть асари, хоть ваши, люди.

— Батары это, — пробасил кроган. — Удлиненный конус шлемов и особенности осанки. А дрон ваш они уже срисовали.

— Как? — неприятно удивился капрал.

— Хрен его знает. Может, под лидар попал. Может, по звуку. А, может, у них кроган на наблюдательном пункте сидит, — ответил Рекс.

— Да? — подала голос Эшли. — Так, может, они не враждебны, раз не открыли огонь?

— Размечталась, — хохотнул Урднот, — скорее всего, они просто не дебилы и не пытаются попасть по летающей цели из снайперки.

— Ну, не так уж это и сложно, — мурлыкнул турианец, представив себе процесс охоты на дрона, а Шепард хмыкнул с командирского сиденья.

— Гаррус, не выпендривайся перед молодёжью, Эш не того биологического вида, плюс уже занята, Аленко гетеросексуал, а Шницель не хуже тебя стреляет. — Возмущённое "Сэр!" Виллиамс слилось с одновременными посылками в пешеходный поход с эротическим уклоном на русском и турианским языках. Вдоволь поглумившись над подчинёнными Спектр продолжил. — Аленко, мы сейчас, как мирный трактор, выкатимся в зону видимости опорного пункта. Если батареи окажутся агрессивными, не жди приказа и вали всех по целеуказаниям с "птички".

— Есть! — отозвался лейтенант.

Мако не торопясь перевалил через холм. Кроган оказался прав — бронемашину встретил залп из тяжёлых снайперских винтовок, ощутимо ослабивший щиты, а из-за угла выбежал отряд пиратов в тяжёлой броне во главе с кроганом. Один из них припал на колени и засадил ракетой по непрошеному гостю. У Щитта тут же засосало под ложечкой, Изо-ядро сработало на облегчение и прыжковые двигатели подбросили БТР вверх. Вражеский снаряд оказался неуправляемым и из-за плотной атмосферы не успел быстро набрать скорость, так что безвредно грохнул по каменной стене далеко позади, броневик же накренился и открыл огонь ещё в падении. Электроника прицеливания сработала штатно и одна из дозорных башен разлетелась в хлам от попадания снаряда. Тяжёлый линейный ускоритель — это не шутки, а выстреливаемая каждые несколько секунд скоростная болванка, кинетической энергией сравнимая с противотанковым снарядом двадцать первого века.

Враги приуныли, но сдаваться всё-же не собирались, так как маркировка Альянса на бронетранспортёре ничего хорошего батареям не обещала, а кроганы вообще практически всегда дерутся до смерти. Диверсант только обрадовался возможности последовать девизу предков, "если враг не сдаётся, то его уничтожают", к четырёхглазым у Шепарда были старые и очень кровавые счёты. Так как против лома, а в данном случае, артиллерийского комплекса, приёма нет, то жизни пиратам осталось меньше минуты — подавив снайперов и ракетчика, Аленко расстрелял оставшихся, как в тире. На крогана же капрал натравил "птичку" с её встроенными пулемётом и ракетницей... тому хватило.

Стандартная коробка от Элкосса запасных входов не предусматривала, что подтвердил объезд здания, и десантная группа всем составом направилась через главный и единственный шлюз. Кайдан что-то напорточил со взломом замка, и его пришлось вскрывать грубо — кляксой "омнигеля", запрограммированного на банальное "разъедание" и замещение запирающего механизма. Пока "страж" ковырялся с дверью, капрал с

удовольствием отметил, что агрессивная окружающая среда была нипочём его броне от Девлона.

Около минуты спустя, бойцы были внутри, и жались по углам, пережидая взрывы брошенных в прихожую гранат. Пираты оказались куда умнее, чем в игре — Александр наконец-то вспомнил миссию по убиению сестрички асарийского дипломата по фамилии Дантиус. Впрочем, их это не спасло. На вражеские гранаты десантники ответили своими, а щиты и броня Альянса оказались мощнее наёмнических. Гаррус и Аленко закоротили щиты засевающим в главном зале снайперам, а Шепард с Рексом слаженно отработали биотической детонацией по ещё одному крогану. Воспользовавшись моментом, Эшли и Шницель гранатами и винтовками помножили на ноль дезориентированных батаров с помощью подключившихся к расстрелу турианца и лейтенанта.

Немного переждав, диверсант и Урндот осторожно прошли в зал. Аккуратничали они не зря — из-за штабеля ящиков выскочил недобитый батар, но тут же получил наглядную демонстрацию на тему нежелательности вступления в ближний бой с кроганом. Последний урок в его безрадостной жизни. Прочих выживших противников не было, и первая проверка огнём обошлась десантной группе совсем дёшево — ни потерь не ранений. Среди искорёженных четырёхглазых тел обнаружилась одна асари, являвшаяся, судя по дорогой броне, хозяйкой местного логова порока. Взлом найденного на теле наладонника подтвердил догадку Шепарда, а так же дал интересную информацию о сестричке покойной корсарши, нынче обретавшейся на Цитадели.

После зачистки пиратской базы десант прокатился по окружающей местности. Потраченная на это дело пара часов оказалась продуктивной — три выхода залежей ценных металлов на поверхность и древний асарийский компьютер, найденный в заброшенном лагере, и содержащий философский опус некоей матриарха Дилинаги. По словам Гарруса, обнаруженный текст был какой-то бешеной культурной ценностью в бездонных глазах синекожих дев и мог быть конвертирован в престиж и финансирование, будучи переданным властям Тессии. Шепард послушал турианца, и по возвращении на Нормандию связался по гиперсвязи с Государственным Музеем столицы асари... Куратор Миала Т'Гами была настолько рада новостям, что пожелай Спектр стать отцом, то на месте исполнила бы его желание.

Чтобы отметить первую совместную успешную миссию, Алан вытребовал у капитана комнату связи под столовую. Джейн, на правах хозяйки, присоединилась к обеду, а Александр пригласил подругу, мотивируя это тем, что без помощи кварянки с сервомоторами, шиш бы он успел вовремя убраться от пиратских гранат. Фрегат не линкор, поэтому на столе были простые само-разогревающиеся рационы. Альянсовские для людей и крогана и турианские для Гарруса и Тали. С алкоголем было лучше, прикомандирование к Спектру имело свои плюсы — например, запасы медицинского рома пополнились "церковным" вином, пара бутылок которого скрашивали немудрёные военные яства.

Ну что же, — сказал диверсант, оглядев собравшихся, — предлагаю выпить за враньё, воровство, обман и пьянство. — Он хитро посмотрел на раскрывшиеся в шоке глаза Виллиамс и продолжил, — если будешь врать, ври за друга, если будешь красть, кради сердце, если будешь обманывать, обмани смерть. А если будешь пить, пей со мной! — Шесть бокалов вина и два стакана турианского аналога чокнулись и отправились в глотки и приёмное отверстие скафандра, а Шепард продолжил. — По старой традиции, перерыв между первой и второй должен быть минимальным. Так что следующий тост скажет

младший по званию, Александр.

— Э-е... — замялся застигнутый врасплох капрал, и выдал единственную здравицу, как-то услышанную на Иден Прайм от Атамана, — за тех, кто в сапогах. — сидящие за столом посмотрели на Щитта с недоумением, а Алан уронил лицо в ладони.

— Ты! Анахронизм чёртов, — выдавил он через смех, — имей совесть, или хотя бы инстинкт самосохранения. Капитан у нас до мозга костей флотская, и за армейские шуточки можно отправиться гальюны чистить.

— А в чём, собственно, юмор? — поинтересовалась Джейн.

— Забудь, — махнул рукой диверсант. — Пей лучше.

После второго круга, народ расслабился и принялся за еду, а Шепард сфокусировал взгляд на бывшем ополченце.

— А скажи ка мне, дорогой анархо-нонконформист, где тебе Ктулху подсказывает искать девицу Т'Сони. — Александр нервно сглотнул, запил водой комок в горле и вернул взгляд.

— А если он мне ничего не подсказывает?

— Подсказывает, подсказывает, — немного мерзким голосом уверил его Спектр.

— Чёрт с тобой, — сдался капрал. Можно было бы встать в позу обиженного овна, но диверсант каким-то образом читал подчинённого словно раскрытую книгу и всё-равно бы не поверил. — Терум, вторая планета системы Кносс.

— Джейн, думаю, что после облёта Македона нам следует направиться на Терум.

— Да? — капитан вызвала дисплей омника, что-то на нём проверила и в сердцах отключила. — Ну конечно же! Протеанские руины на каждом шагу. И что же ты такой умный до сих пор молчал? — спросила она у источника информации.

— Никто не спрашивал, мэм, — вяло отмазался Шницель и попытался соскользнуть с неудобной темы. — А что это за мясо такое? Никогда не пробовал раньше.

— Не знаю... — протянула сбитая с толку валькирия.

— Хм, что-то мне напоминает, но никак не пойму что, — нахмурился в свою очередь Шепард.

— Да пыжак это, — хохотнул кроган.

— Какой пыжак... — посерела Джейн, с ужасом уставившись на тарелку, и Эшли тоже опустила столовые приборы.

— Обыкновенный, — оскалился Рекс, — уж я этой дряни в своё время достаточно нажрался. Не ожидал только на флоте встретить.

— Не может быть, — покачал головой Аленко, активировал омник и направил на штрих-код контейнера. — Мерд (франц. merde, дерьмо)! Действительно, заливной пыжак!

— Котлеты из пыжака, — прошептала капитан, уставившись на свой инструментрон.

— Мама! — пискнула Виллиамс, — пыжак в чесночном соусе!

— А у меня в базиликовом, — буркнул капрал, осознав, что жрёт космическую обезьяно-крысу.

— То-то вкус пельменей показался мне знакомым, — подытожил состав меню диверсант.

— Рамирес! — Джейн рявкнула в коммуникатор и сверкнула глазами.

— Мэм? — раздался бестелесный голос.

— Вы наш новый заведующий по хозяйственной части. Объясните пожалуйста, откуда у меня сегодня на обед взялись шесть наименований пыжака?

— Простите, мэм, шесть наименований чего?

— Пыжака, — почти ласковым голосом ответила капитан.

— Не может быть... — вслед за шёпотом из коммуникатора раздался топот и писк инструментрона. — Соño! Chingada madre! Maricón! (исп. грязная ругань). Мэм... у нас проблема. Прапорщику Джонсу впарили пыжачий вагон.

— Что-о?! — вскинулся Спектр, — это же байка.

— Сэр, вы эту байку только что кушали.

— Алан подожди, — вмешалась дева Шепард. — Диего, о каком вагоне вы говорите? И каким образом на корабле Альянса могла появиться пыжачатина.

— Мэм, согласно циркуляру 2181.12.6015 мясо пыжака считается условно съедобным, а в прошлом году предприимчивое совместное предприятие Бекенштейнцев и волусов правдами и неправдами выбило контракт на поставку этого... калорийного продукта. По минимуму, но всё-таки контейнер в месяц выходит. Поскольку жрать космическую тварь никто в здравом уме не хочет, то снабженцы постоянно ищут, кого бы наградить "пыжачьим вагоном".

— Так получается...

— Да, мэм. У нас на борту семь тысяч с хвостиком сутодач отменной пыжачатины, двадцати видов приготовления.

Глава Девятая. В которой герой дерётся как кроган и бегаёт как леопард

Глава Девятая. В которой герой дерётся как кроган и бегаёт как леопард.

Март, 2183

"Вагонный" скандал стал ощутимым ударом по боевому духу — шила, то есть в данном случае пыжака, в мешке не утаишь, а кушать крысо-обезьяну на завтрак, обед и ужин в течении трёх месяцев не хотелось даже неприхотливому крогану. Ситуацию, как ни странно, поправил второй пилот, чей двоюродный брат в своё время работал по контракту на Теруме и рассказывал про местную общину "выживальщиков," любящих подержанное армейское снаряжение и выезды по выходным в рукотворный лес, высаженный в приполярном регионе близ Нового Екатеринбурга. Ушлый мастер-старшина Рамирес мигом увидел лазейку — все семь тысяч сутодач псевдо-ополченцам не сбегать, конечно, но хотя бы часть реализовать можно, а так же закупить нормального припаса.

С учётом облёта Македона, переход до Кносса занял чуть более двух суток. Покинутая система порадовала ещё одним реликтом покойной Дилинаги и несколькими маркерами полезных ископаемых — финансирование Совета было отнюдь не резиновым и Шепард не гнушался возможностью пополнить расчётный счёт с помощью заинтересованных организаций. Совестью Спектр не мучился, ведь за те же дополнительные рационы придётся платить, а Альянс покрывает только топливо, зарплаты команды и износ техники. Даже механизированный комплект для десантной группы пришлось выбивать с матом и отсылками к Удине.

Выход из сверхсвета ознаменовался воплями по гиперсвязи и чуть ли не на всех частотах. Планетарная оборона засекала нарушение пространства крейсером гетов и, помня о недавнем побоище на Иден Прайм, судорожно стягивала все силы к столице. К счастью для гарнизона, рейдеру город был пока неинтересен, вражеский корабль всего лишь превратил в орбитальный шлак спутники наблюдения, обменялся залпами на дальней дистанции с патрульным фрегатом, серьёзно повредив его, и скрылся где-то на обратной стороне Терума. Поскольку ситуация для поселения на текущий момент была не критической, Шепард решил не обозначать пока своего присутствия и приказал капитану направить Нормандию в район предполагаемого нахождения синтетиков — судя по их поведению, железки, как и сам Спектр, прилетели за Лиарой. Пока фрегат крался к планете и осторожно "вынюхивал" цель, диверсант собрал в ангаре десантников и кварианку.

— Народ, слушаем боевое задание, — Алан окинул взглядом команду. Бойцы хорошие, за исключением Щитта и Тали опытные, не раз порошу нюхавшие. Одна проблема — не сработавшиеся ещё, разве что провоевавший несколько веков кроган всё с полуслова понимает. Был бы месяц-другой на "обкатку"... но его нет, за дочкой Бенезии уже прилетели, хорошо ещё не слишком много времени на Шаржиле потеряли. А ведь ещё и девчонку надо будет охранять, как зеницу ока... Всех трёх, когда асари вытащат. — Цель миссии — Лиара Т'Сони. Её необходимо спасти от сил вторжения. Вероятность того, что дочь Бенезии заодно с Сареном, мала, но не исключена. В этом случае — захват, и только живой. Вопросы есть?

— Никак нет, — ответил за всех Аленко.

— Пока нет, — поправил его Рекс, так же как и Шепард плевавший на субординацию.

— Отлично, — продолжил командир. — Поскольку агрессором выступают синтетики, с десантом идёт Тали'Зора. С её головы ни один волос упасть не должен... Кстати, а у тебя волосы есть? — Такого облома от своего кумира девушка не ожидала и обиженно уставилась в ответ.

— Есть, всё у неё есть, — ответил за онемевшую подругу Щитт. — И ещё, поскольку своего рыцаря у леди Зоры пока нет, то за грязные инсинуации в сторону нашей красавицы морду буду бить я! — Капрал активировал омник и гордо продемонстрировал чёрно-белую голографическую реконструкцию внешности кварианки. Купленный на Цитадели графический редактор всё же справился со светофильтром на шлеме и нар Райя предстала перед десантниками во всей своей персидской красоте.

— Ну ни хрена себе! — восхитился Кайдан. — И ты к ней ещё клинья не подбил?!

— Я с Тали дружу не за прекрасные глаза, а потому, что она человек хороший. Мои помыслы чисты, как звёздный свет, в отличие от ваших, кобелиных... Сэры, — Шницель не упустил возможности поглумиться над начальством, а девушка засмушалась.

— М-да, — диверсант задумался, а тот ли объект он выбрал для ухаживаний, но решил что коней и женщин на переходе не меняют. Не говоря уже о ксено происхождении и малолетстве спрятанного в скафандр создания. — Вернёмся к делу, товарищи бойцы. Локаторы засекли место высадки гетов. Трудно было не засечь, эфир кипит от активного сканирования наземных платформ. Нормандия для вражеских радаров будет невидима, а у дронов шансов нет, демаскируют десант и в утиль пойдут. Так что Мако проведёт разведку боем по данным, собранными с орбиты и на подлёте; уничтожит противостоящие силы противника, довезёт десантную группу до местонахождения основной цели. В случае "горячей" эксфильтрации, фрегат послужит воздушной поддержкой. Броневик не жалко, если что, новый затребуем. Крейсер где-то на орбите и среагировать не успеет. Вопросы?

— Коммандер, одного Мако хватит на борьбу с десантом? — поинтересовался Вакариан.

— Больше нет, так что должно хватить, — Алан пожал плечами. — Тали, твоё мнение?

— Шепард, — девушка собралась и, как по бумаге, выдала, — один на один, бронетранспортёру реальную опасность представляют Арматуры типа "Колосс". Крейсера гетов сами на планеты не садятся, и как правило тяжёлых дропшипов не несут, а лёгкие модели — это стандартные Арматуры, пехотные платформы и стационарные башни обороны. Я не рекомендую ввязываться в бой одновременно с тремя и более платформами поддержки или стационарами, щиты Мако против тяжёлых плазмобоев долго не выдержат. Фрегат-транспортник для нас, как ни странно, был бы опаснее крейсера.

— Тачанки, это наше всё. Лихой наскок и, если что, тактическое отступление, — прокомментировал Щитт. — Сэр, нам при покидании броневика полярный лис не придёт? Пока я на Шаржиле изнутри выбрался, машину десять раз подорвать можно было.

— Соре ва соре, коре ва коре (яп: примерно "там это там, а здесь это здесь"), — ответил диверсант. — И не смотри на меня так, — добавил он в ответ на вытаращенные глаза капрала, — я не ворота, а ты, надеюсь, не баран. Там никто воевать пешком не собирался. На Теруме ситуация другая, так что Рекс сядет у правой двери, ты у левой, а я — рядом с тобой.

— Зачем? — не отошёл от неожиданности эрзац-инженер.

— Подсрачник тебе хороший влеплю, чтобы проход не загораживал, — десантники хором заржали. — Тали, ты выходишь последней, когда вокруг будет безопасно. Жалко, на

тебя тяжёлого панциря нет, как на Шницеля. Про пьезоэлектрические патроны никому напоминать не надо? — на всякий случай добавил Шепард. Забывчивых не было. — Тогда, всем в броню. Эш, ты, как в прошлый раз, мехводом, Кайдан стрелком, а я покомандую.

Синтетики окопались у руин древней, ещё постройки Предтеч, геотермальной станции расположенной близ то ли активного вулкана то ли разлома — по извилистому ущелью текла натуральная речка лавы. Фрегат сбросил десант в нескольких километрах от неё и, незамеченным, взмыл в стратосферу и засёк мощный всплеск радиации в недрах подземного комплекса. Бронетранспортёру повезло меньше — за очередным поворотом десант попался на глаза гетскому зонду и управлявший вторжением коллектив выслал навстречу гостинице. дропшип стартовал с форпоста и налетел на людей... Впрочем, получилось не слишком эффектно. Аленко вцепился в зависшей туше в опасной близости от маневровых дюз из орудия, и вражеский корабль ретировался скинув всего лишь две Арматуры.

Мако увернулся от одного сгустка плазмы, но получил второй в борт. Машину трянуло, индикатор напряжения щитов сполз вниз процентов на пятнадцать и Шепард рывкнул на Эшли, "Тарань ближнего!" Аленко засадил по целеуказанию во второго "жирафа" из пушки, попав в центр массы, а броневик на полном ходу подмял под себя не успевшую перезарядить орудие Арматуру. Виллиамс сдала назад и Кайдан полил стоящую на ногах, и более опасную, платформу из пулемёта. Мако содрогнулся от очередного попадания, его ускоритель закончил охлаждающий цикл и снёс агрессору "фонарик" с плеч, вместе с сопряжённым плазмобоем, удачным попаданием по металлической шее. Бравая старшина решила не отставать от лейтенанта и с короткого разгона боднула пытающегося подняться с земли противника. Лапы пару секунд поспорили с колёсами, но Виллиамс дала импульс дюзами, гет потерял опору и рухнул в лаву с обрыва. Не рассчитанная на такой перегрев платформа рванула спустя десяток секунд.

— К чертям такое геройство, — резюмировал командер, глядя медленно ползущий вверх от нижней трети, индикатор напряжения кинетических барьеров. — Дальше едем аккуратно, тушку стыдливо прячем, и, по возможности, гасим врага издалека.

— Шепард, — подала голос из глубины салона кварианка, — у ускорителя преимущество перед тяжёлым вооружением гетов по скорости импульса. Если перевести орудие в режим автоматической стрельбы по захвату цели Винтом, то можно прятаться за рельефом местности и показывать профиль не больше чем на пару секунд. Только надо выставить приоритет на тяжёлые платформы и стационары.

— Уже, — усмехнулся со своего места Аленко. — Ты думаешь, я эту дуру руками навожу? Хотя, спасибо за напоминание о приоритете. Сейчас бы палил из пушки по дронам и пехотинцам. Что? Ну не танкист я! — ответил он на укоризненный взгляд командира.

— В следующий раз Шницеля посажу, — посулил страшную кару диверсант.

Пословица "тише едешь — дальше будешь" подтвердилась в очередной раз — синтетики выставили целых три стационара у захваченной пропускной станции за следующим поворотом. Не подвело и послезнание — капрал нашёл на воздушном снимке отнорок из игровой миссии и скинул его Шепарду и Виллиамс. Оборонная башня в закутке была только одна и долго против артиллерийского комплекса не продержалась. Геты попытались контратаковать, но пехотные платформы, даже тяжёлые, бронемашине не помеха. С уничтожением десятка ботов на складской площадке синтетики резко отупели и даже не пытались вести огонь внутрь станции из стационаров.

— Шницель, Рекс, Гаррус, на выход, — скомандовал диверсант, когда в прямой

видимости врагов не осталось. Он отвесил обещанный пендель капралу и добавил, — Зачистить оставшихся, открыть ворота. Бегом, марш!

Мако повёл башней прикрывая пехоту, и троица рванула к ближайшему зданию. Александр, сжав на адреналине "Катану", заскочил внутрь первым и налетел на разворачивающуюся платформу-гранатомётчика. Капрал, не успев ужаснуться, закоротил гета "перегрузкой" и добавил пьезоэлектрической картечью в основание шеи, заставив синтетика гулко рухнуть на металлический пол. Подошедший сзади кроган отвесил человеку подзатыльник, заставивший того гулко шарахнуть шлемом по стене, дострелил на всякий случай железку и проворчал.

— Не торопись, человеческий детёныш. Героически сдохнуть никогда не поздно, — а затем добавил подобревшим, насколько это возможно для шестисоткилограммового ящера, голосом, — хорошо сработал, без заминок. Но было бы их двое, и конец. — Турианец тем временем осмотрелся.

— Эту дверь мы открывать не будем, там стационары.

— И не надо, — раздался голос Шепарда из коммуникатора. — Нормандия потом с воздуха отработает... если время будет. Гаррус, присмотри там за моим "горячим финским парнем", а то Рекс предпочитает учить по факту, а не превентивно.

— Каким парнем? — недопонял Вакариан.

— Неважно, ты за старшего.

— Ясно, — ответил бывший безопасник, пожалев про себя, что нельзя добавить бойцов в личную тактическую сеть, так как Искинты её если не взломают, то заглушат без вариантов.

Гаррус достал из-за плеча снайперскую винтовку и выглянул из окна ведущего на внутренний двор, прильнув к прицелу. Дорогушая комбинированная электроника от Армакса не подвела — миллиметровый лидар засёк неподвижную платформу за стеной дальнего корпуса.

— Щитг, — негромко обратился он к тяжёлому пехотинцу, — встань поближе ко мне, возьми снайперку и по моей команде бей бронбойным по лазерному маркеру.

— Готов, — капрал ответил Вакариану, наведя свою "Нагинату" на видимую в прицел точку.

— Огонь. — Два выстрела слились в один и гет грузно рухнул.

— Попали? — поинтересовался слышавший приготовления по радио диверсант.

— Цель подавлена, — отозвался вспомнивший военную молодость турианец. Больше противников не наблюдается.

— Ага, только стационары за стеной, — хмыкнул Шепард. — Поаккуратнее тут.

Бойцы открыли нужные ворота и Мако покатыл дальше. Синтетики попытались перехватить бронемашину Арматурами, но не тут то было. Одиночного сумевшего подобраться из-за поворота "жирафа" БТР "затоптал" тараном и расстрелял на земле, а на дальних дистанциях низкая скорость плазмы сыграла с гетами плохую шутку. За пару секунд, необходимые шариком чтобы преодолеть полкилометра, шустрый транспортёр успевал увернуться, а ускоритель на таких дистанциях бил с точностью лазера. Подавив несколько импровизированных засад, последняя из которых состояла из обычных пехотных платформ, броневик выскочил на дорогу к одной из подстанций геотермального комплекса.

— Колосс! — пискнула Тали увидев Арматуру-переростка в окружении пехоты.

— Назад! — рывкнул Шепард. — Малый дропшип, твою мать!

Кварианка сбросила в тактическую сеть приоритеты на сверхтяжёлую платформу. Диверсант бросил один взгляд на высветившуюся схему и выбрал приоритетом для пушки конечности металлического монстра, а для пулемёта — сначала пехоту, а потом Колосса, куда Бог положит. Пьезоэлектрические заряды покروшили двуногие платформы, а попадание в лапу заставило гетское чудище промазать вторым выстрелом — первый попал по бронетранспортёру, сбив щиты в красный сектор. Супер-Арматура приподнялась, немного дёрнулась от очередного попадания и грозно повела заряжающимся плазмобоем. Эш судорожно газанула, но не рассчитала курс и Мако стукнулся об валун.

— Корбал!!! — Рекс выпрыгнул из машины с ракетницей в руке и открыл огонь по врагу.

Что-то не заладилось в электронных мозгах ходячего танка, и шар плазмы разорвался аккурат между остановившимся БТР-ом и улепётывающим со всех ног кроганом. Аленко навёл башенку на Колосса и сжав зубы молотил по по его шее наплевав на перегрев ствола. Щитт, увидев на своём тактическом вычислителе, что Кайдан не успеет пробить щит до следующего, фатального, выстрела "мегажирафа" последовал примеру Рекса и, с пулемётом в правой руке и автоматом в левой, матерно вопя, изобразил из себя Рэмбо, игнорируя крик Гарруса "куда, придурок?!" и близкие попадания вспомогательного пульсовика гета. Они успели. Кроган, Шницель и присоединившиеся к ним диверсант с турианцем сбили пьезоэлектрическими патронами щиты сверхтяжёлой платформы, а броня не смогла помешать ускорителю броневика поразить гипертрофированный плазмобой. Дальнейшее добивание было делом техники.

— В гробу я видел такие приключения, — заявил капрал дрожащим голосом.

— Не дрейфь, молодёжь, — "ободрил" его подошедший Рекс. — Переживи ещё несколько подобных переделок, набери пару центнеров веса и можешь считать себя почётным кроганом.

— Спасибо, — кисло ответил ветерану Александр и добавил не обращаясь ни к кому конкретно, — и почему мы не могли пару Имиров на дело взять?

— Геты взломали бы, — ни с того ни с сего ответила Тали.

— Режим аутизма, — возразил дрон-оператор, вспомнив подвиги своих "подопечных" на Иден Прайм.

— В броню не влезают, — Шепард прервал начавшийся было диспут. — Шницель, хватит ныть. Ранений нет, портки не испачкал, значит ты в порядке. Всем обратно в Мако, пока ещё чего не накатило.

На самой подстанции ничего интересного не было, как показали не только сенсоры Мако, но и облёт здания ручным дроном Тали. Броневик восстановил за время паузы заряд накопителей кинетического барьера и уверенно двинулся через туннель. После уничтожения "Колосса" у синтетиков, похоже, совсем разладилась умственная деятельность — пехотные платформы пытались остановить десант малыми группами, по два-три, а то и вовсе в одиночку. Естественно, такие горе-засады были на один зуб артиллерийскому комплексу. Через полтора километра туннелей, извилистой дороги и слабого сопротивления гетов, бронемашина подкатила к завалу из базальтовых блоков, после которого в игре обычно приходилось идти пешком.

— Мако не пройдёт, — категорично заявила старшина, выйдя вместе с остальными из машины.

— Жаль, — турианец нервно дёрнул мандибулой и продолжил, — там, в комплексе,

мощный источник активных помех. Такие лучше долбить из орудия, а не винтовок.

— А мне пофиг, — возразил кроган, перехватив поудобнее ракетницу. — Корбал. — Вакариан с отвращением сморщился, но в отсутствие экспертов по турианской физиогномике его гримаса осталась незамеченной.

— А что это значит, Корбал? У меня почему-то не переводится, — спросила у Рекса Эши.

— Хе... Победа или смерть... где-то так, — хрюкнул ящер.

— Да? — недоверчиво покосился капрал. — Я, конечно, не эксперт по Тучанским диалектам после трёхмесячного заочного курса в провинциальном универе, но вот мне кажется, что более правильная интерпретация, это "всех убью, один останусь"...

— И что? — Урндот ощерился в ответ, — одно другому не мешает.

— Да так... весёлый у вас язык, лаконичный. А произношением русский напоминает. Так что, с танком облом? Дальше на своих двоих?

— Я могла бы вычислить оптимальную последовательность разгона и использования дюз, чтобы попробовать провести Мако через препятствие... — кварианка решила внести предложение, но особой уверенности в её голосе не было. Диверсант подошёл к завалу, попинал камни, представил себе броневик взлетающий подобно штурмботу, заваливающийся на бок и... намертво застревающий в базальтовых тисках.

— Спасибо, Тали... — сказал командир обернувшись. — Но, думаю, этот риск нам не нужен. Мы сделаем по другому. Выгружаем миномёт и готовим к стрельбе, ставим Винт Мако на автоматическую оборону, а затем цепляем всё это хозяйство катушкой нанопровода к костюму Шницеля, у него в черепашке модуль тактической сети стоит. Гаррус, ты ведь в армии чем-то вроде развед-снайпера был?

— Не совсем, но близко, — согласился тот.

— Пойдёшь со мной в пару. Шницель, будешь третьим. Остальным, ждать здесь дальнейших указаний.

— А если... — начал было Аленко.

— Лейтенант, задача ясна? — диверсант резко прервал подчинённого.

— Ай-ай, сэр! — выдав официальный ответ, биотик замолчал и направился к броневику.

Спустя пару минут, автоматический миномёт уставился толстым хоботом в небо, и группа Шепарда скрылась в расщелине, оставив за собой почти невидимый след сверхтонкой нити связи. Первоначальный план Спектра прокрасться незаметно и раздолбать позиции синтетиков артиллерией накрылся медным тазом — эфир был забит не только помехами, но и активными импульсами гетских сенсоров, разбросанных вокруг комплекса. К счастью, как и предполагала кварианка, на крейсере содержалось отнюдь не бесконечное количество платформ, а бронемашина десанта уже основательно проредила наземные силы врага. Так что бить супостата можно было не только исподтишка, но и "лихим наскоком", вызвав к себе резерв, оставленный у БТР-а.

Щитт громил роботов, используя сопряжённую с тактической сетью оптику "Нагинаты" как целеуказатель для миномёта и поражался. Ни тебе контр-батареями артиллерии, ни подавления огневых точек с воздуха. Даже дроппинг бестолково сбросил одинокого "жирафа" и ретировался — на его щитах сверкали вспышки от попаданий орудия оставленного позади Мако. Арматура получила какой-то хитрый "привет" от кварианки, не успев встать на ноги, и осела грудой металлолома под концентрированным огнём семи стволов и миномёта. Если бы железяки так воевали на Иден Прайм, то их рейд бы

закончился абордажем "Суверена", а не мясорубкой для гарнизона. Вместо организации сколько-нибудь эффективной обороны, уцелевшие платформы отступили внутрь вырытой археологами шахты, оставив Шницеля гадать, почему их электронные мозги так плохо работают и искать подвох.

— Тали, чем ты "жирафа" приласкала? — Пока кроган и диверсант осматривали территорию, Александр выбрал момент расспросить подругу. — Можно мне такое же установить?

— Ну, вообще-то секретность... — как бы замялась кварианка, хитро прищурившись под шлемом.

— Ни хрена себе! — обиделся капрал, который несколько дней назад правдами и неправдами уговаривал Спектра пустить девушку к куда более секретному двигателю Нормандии.

— Да шучу я! — засмеялась Тали. — Поставить можно, но бесполезно. Во-первых, нужны более новый инструментрон и более мощный реактор бронекостюма. Твоему оборудованию не хватит мощности фабрикатора, чтобы эффективно использовать пакет саботажа.

— А во-вторых? — насторожился десантник, почуяв в голосе девушки отмазку.

— Ну...

— Телись уже.

— Щитг, ты слабо программируешь и медленно обращаешься с омником! — выпалила зардевшаяся от смущения кварианка.

— Ы-ы?! — выдавил из себя капрал.

— Не обижайся пожалуйста, я не хотела обидеть! — затараторила Тали. — Дело в том, что пакет нестандартный, в отличие от "Воспламенения" или "Перегрузки" и его необходимо адаптировать отдельно к каждой цели. Винты с этим не справляются, и нужен оператор.

— Или Искинт, — мрачно закончил расставшийся с очередной мечтой Щитг. — Ладно, проехали. Держись за мной или Рексом, пожалуйста. Есть подозрение, что геты под землёй поумнеют.

Первым, для разнообразия, под землю пошёл Рекс. Кроган, конечно, далеко не самое незаметное существо в галактике, но за многие века жизни он накопил опыта куда больше, чем имелось у остальных членов группы, вместе взятых. Как ни странно, подземелье не пахло ни сыростью ни затхлостью. Если второе можно объяснить высокой температурой и почти полным отсутствием растительности на поверхности, то за первое в ответе была какая-то технологическая активность. Ящер отбросил скрытность в сторону — отступивший враг знал состав и численность преследователей, и мощные лапы пронесли его через типовой горнопроходческий туннель.

Открывшаяся пещера встретила тишиной и синим светом силового поля на дальнем своде. Вырвавшийся на простор кроган был готов мгновенно открыть огонь либо нырнуть в укрытие, но... синтетики отступили ещё дальше. Не спрятались, нет — слишком удобной была позиция для обороны. Без миномётного прикрытия людям пришлось бы кисло на выходе из норы под огнём рассредоточившихся роботов. Рекс осмотрелся. Либо где-то дальше была ещё лучшая позиция для ловушки, либо гетам требовалось не уничтожение противника, а нечто другое. Вариант с массовым отупением железок мастер боя даже не рассматривал.

— Сопротивления нет... пока, — рыкнул ящер в коммуникатор и спустя несколько секунд к нему присоединились десантники с оружием наготове.

— И чего они ждут? — поинтересовался вслух Шепард, придя к тому же выводу, что и кроган, а затем направил указательный палец на Щитта. — Что нам подсказывает Ктулху?

— Не смешно, — ответил капрал, убрал за спину ручной пулемёт, приготовил вместо него дробовик и показал им на протеанский барьер. — Сам не видишь? Наша археолог эту хрень похоже активировала, роботы пробиться не могут, вот и дают нам шанс поломать голову... с пользой для них.

— А потом нападут... — добавила Эшли, нервно осмотревшись.

— Ага, — пробасил Рекс. — Но не волнуйся, мы из всех убьём... или разломаем... Тали, как правильно?

— Э-э... — девушка впервые в жизни задумалась о моральной стороне гетоубийства. — Деактивируем, наверное? Резервные копии программ гетов содержатся на центральном сервере, и периодически обновляются, так что "убить" их можно только вместе с кораблём-носителем.

— В металлолом сдадим, — прервал дискуссию Спектр. — Клювами не щёлкать, по сторонам смотреть, идём дальше.

Вакариан хотел было возмутиться расистскому комментарию, но вбитая в армии дисциплина вкупе со здравым смыслом, убедила турианца не разводить споры на враждебной территории. Десантники осторожно прошли до установленного на стальных балках простого лифта. Спускаться всем скопом в металлической коробке, ожидая ракеты под ноги не выглядело хорошей идеей, так что кабинка была отправлена вниз, а десант в пару присестов последовал за ней на тросиках тут же изготовленных фабриками инструментронов. Как оказалось зря — затаившиеся синтетики до сих пор не сделали ни единого выстрела. Осторожность со следующим лифтом стала чуть более оправданной — тот застопорился на погнутой раме близ основания.

— Привет? Помогите мне кто-нибудь, пожалуйста?

Сердце солдата ёкнуло от голоса, который долгих два года хотелось услышать живьём. Капрал соскочил на металлическую платформу, обернулся к силовому барьеру и замер. Шепард о чём-то говорил с Т'Сони, а Щитт просто смотрел на неё не слыша ни слова. Ни модели разработчиков, ни даже голографии учёного доктора в экстранете не могли сравниться с оригиналом. Синяя, без единого изъяна кожа, точёная фигура, непередаваемое выражение незащитности на мягком, почти детском, лице. Лиару хотелось подхватить на руки и беречь от всех опасностей. Александр пришёл в себя от толчка в спину.

— С добрым утром, Шницель, — лейтенант усмехнулся за прозрачным забралом. — Впервые асари увидел, что ли? Так ещё налюбуйся.

— Сэр...

— Ну тебя и прихватило, — покачал головой Кайдан. — А Тали?

— Её сердце занято другим, — отвлечённо проговорил десантник, не отрывая взгляда от Лиары.

— Она тебе так и сказала? — поинтересовался офицер.

— Щитт! Аленко! Два бош'тета! — кварианка засмушалась от пережевывания косточек её романтическим перспективам, а так же от непонятного дискомфорта... Ей почему-то не слишком нравилось поведение друга.

— Тали, не ругайся, — капрал наконец отвёл глаза от предмета вождения и

попытался собраться с мыслями. — Кайдан, мне до задницы, кто её увидел первым. Любого соперника я вызову на дуэль.

— Что тут у вас происходит? — Спектр наконец закончил с жертвой стазиса и заметил скучковавшихся подчинённых.

— Да вот, у Щитта случился приступ влюблённости в асари, — наябедничал лейтенант.

— Ничего страшного, бывает, — отмахнулся диверсант. — Нам сначала нужно добраться до другой стороны барьеров.

Отряд спустился по металлической рампе на самый пол пещеры и бойцы осмотрелись. Синтетики всё не показывались, спрятавшись где-то в отнорках подземелья, соваться куда людям было чревато. На всякий случай, десантники установили мины на самых подозрительных направлениях и собрались у одиноко стоящего горнопроходческого агрегата.

— Вот и ответ, чего ждут геты, — Виллиамс прокомментировала вскрытую панель управления.

— Я не понимаю почему синтетики всё ещё не подобрали пароль к гражданской системе, — подал голос Вакариан, всё ещё немного обиженный на "клюв".

— Ты удивишься, насколько параноидальными порой бывают человеческие корпорации, — ответил ему Шепард. — Аленко, справишься?

— Да, сэр. "Оромакс" участвует в программе Сноудена.

— Кого? — Щитт нахмурился незнакомому названию.

— Программа сотрудничества, — пояснил лейтенант, — кроме всего прочего, компания участник регистрирует мастер-коды к своему оборудованию у Альянса. Они у меня есть, так что я сейчас активирую лазерный бур и пробью...

— А, может, не хрен пороть горячку? — капрал перебил старшего по званию и, наткнувшись на строгий взгляд спектра, добавил. — Сэр. Ктулху подсказывает, что наобум палить лучше не надо, чтобы не дай... Шаб Ниггурат... не обрушить на себя к шогготам всю пещеру.

— Ха! — добавил ящер. — Вот умора то будет. Нас завалит, синтетики подохнут со смеху, а синенькая от жажды.

— Ты оптимист, — мрачно ответил ему Спектр. — Шницель, ты, случайно, не геолог?

— Только если считать общий заочный курс планетарной геологии за диссертацию... Тали?

— Ну... я изучала астероидное добывающее дело с применением масс-эффект полей, и нужные программы у меня всё ещё есть... — не слишком уверенно ответила кварианка.

— Лучше чем ничего. Намного лучше! — улыбнулся ей Алан, заставив сердце девушки пропустить удар. — Шарахнуть на удачу всегда успеем. Тали, Кайдан даст тебе доступ к агрегату, посмотри, что можно сделать.

Нар Райя ковырялась с пол часа — изучала результаты сканирования породы и записи археологов о строении энергостанции предтеч. Щитт оказался прав, тысячелетия сейсмической активности подкосили здание предтеч, и неосторожное бурение могло вызвать коллапс. Адаптировать кварианский программный пакет к работе с человеческой машиной, для девушки, программировавшей с пяти лет было несложно. Труднее оказалось найти способ прокопаться через фундамент, не повредив ничего важного, но адмиральская дочь, тем более ободрённая похвалой от объекта своей страсти, справилась. По её команде, горнопроходческий агрегат рыкнул, и стал исполнять заданную программу, не торопясь

подбираясь к цели маломощными импульсами.

Шепард пустил Шницеля первым, но не потому, что потакал его ксенофилии, а потому, что у ушлого капрала на инструментроне оказался обширный архив археологической информации по руинам протеан. Александр же был готов свернуть горы по пути к асари... Лиаромания, помноженная на длительное воздержание, была способна затмить разум и куда более сдержанным и рассудительным людям чем он. Десантник, впрочем, честно старался оправдать доверие и с консолью лифта он справился играючи. Подъёмник мерно загудел, словно и не лежал без присмотра долгих пятьсот веков, и без всяких сюрпризов доставил отряд на нужный уровень.

— Как вам удалось сюда добраться? Я не думала, что через барьер есть проходы! — обрадованно спросила всё ещё заключённая в стазис асари у подбежавшего к ней поклонника в тяжёлой, серой броне.

— Очень осторожно, — улыбнулся в ответ Щитт, — но лазерный бур и очень умная кваррианка вместе способны на настоящие чудеса. — Тали тоже улыбнулась услышанному комплименту, а десантник указал пальцем на консоль. — Лиара, мне кажется, или вон-та кнопка означает что-то вроде "отключение стазис поля"?

— Да! Вы умеете читать по протеански? Но, прошу, скорее выпустите меня, пока ещё гетов не набежало.

— Да что вы, — непривычно для себя смутился капрал, нажав на нужный объект. Он подал руку упавшей на колени девушке и продолжил, — буквы знаю, а понимать написанное только с помощью Винт-переводчика, да и то через раз. А давайте на ты? Меня зовут Алекс... Алекс Щитт.

— Лиара Т'Сони, — улыбнулась девушка и поднялась на ноги, используя предложенную опору.

— Капрал, ещё успеешь пообщаться, — диверсант обломал Шницеля, — Надо двигать отсюда, геты никуда не делись, а наоборот, заметили как мы обошли барьер.

— Одна из этих платформ служит подъёмником... по-моему, — асари внесла вклад в дело своего освобождения. Вдалеке раздался приглушённый взрыв, словно подтверждая необходимость двигаться побыстрее. Лиара, опираясь на свободную руку морпеха, добежала до консоли управления и активировала подъёмник.

Древний лифт сработал с надёжностью автомата Калашникова — предтечи действительно строили на тысячелетия, и не торопясь понёс пассажиров вверх мимо освещённых технических ярусов. Аленко нервно отметил, что виденных по пути вниз силовых барьеров больше не заметно, а кроган только проверил заряд накопителей в ракетнице. Тали и Лиара оказались внутри ощерившегося стволами бронированного круга. И всё же они не успели. Отряд синтетиков изрядно поредел, но пятнадцать платформ и кроган вдвое превосходили по численности команду Шепарда.

— Сдавайтесь, — рыкнул ящер. — Или нет, так веселее будет.

— Ещё не поздно разойтись, — возразил Шепард.

— Асари нужна Сарену, а Сарен всегда получает, что хочет.

— Корбал, — ответил диверсант и врезал "перегрузкой" по платформе Разрушителя, представлявшей наибольшую опасность.

Импульсные винтовки гетов точны, скорострельны, практически не имеют отдачи, но им требуется время, которого десантники противнику не оставили. Цепь "перегрузок" свела на нет численное преимущество роботов, а пьезоэлектрические заряды людей нарушали

работу подсистем синтетиков, не давая платформам эффективно сражаться. Кроган осознал свою тактическую ошибку и решил хотя бы исполнить "программу минимум". Тяжёлый дробовик рывкнул по неосторожно показавшейся из-за спины крупного человека асари.

Лиара вскрикнула... Мир Щитта сузился до ящера в тускло серебристой броне и из его горла вырвался низкий рык. Его собственный дробовик дважды плюнул в ответ, обезоружив врага, но кроган уже начал свой разбег. Капрал швырнул в морду врага перегревшееся оружие и сам бросился наперерез. Ящер отмахнулся рукой и боднул человека — даже в тяжёлой броне тот весил куда меньше рептилии и завалился вниз. Командир синтетиков занёс правую лапу, но усиленная сервомотором рука Шницеля перехватила ступню, а вторая нанесла три быстрых удара омни-лезвием в пах. Кроган сжал пасть от резкой боли, оттолкнулся было от лежащего противника, но тут же получил "воспламенением" в уязвлённую промежность. Диоксидифторид просочился через дырки в броне и устроил химический ад в клоаке отдельно взятого ящера. Капрал же не теряя времени схватил с бедра "Локуст" и выдал в слабое место длинную, на перегрев, очередь.

— Ну ты и живодёр... — голос Рекса вывел Александра из состояния бешенства. Урднот же покачал головой и милосердно добил тихо скулящего собрата по расе выстрелом в голову.

— Ты больной, на крогана в рукопашную? — поинтересовался диверсант.

— Лиара?

— Ничего с твоей асари не случилось, — Шепард не дал сменить тему. — Я тебе вопрос задал.

— "Когда противник проводит стремительную атаку, ты должен атаковать мощно и спокойно, целя в его слабое место и по мере того, как он станет близок, мощно разя его. Это Тай Тай Но Сен". - не совсем точно процитировал капрал.

— Давно стал мастером Пути Стратегии? — скептически спросил Спектр.

— Если бы. Мне ещё сра... — Щитт запнулся, увидев в поле зрения синекожую девушку, — очень долго усердно тренироваться.

— Садистом он стал, — буркнул рептилоид. — Квад отрезал, прижёл, а потом всю задницу расстрелял. Мстительный, как изнасилованный салиарианец...

— Что-о?! — поперхнулся Вакариан от такого сравнения.

— Да работал я как-то с одним кроганом-ксенофилом... любителем острых ощущений, надо сказать, и страдал он слабостью к салиарианцам. Он говорил, что лягушки очень гибкие...

— Не надо! — перебила Рекса кварианка, — без меня расскажи, пожалуйста!

— А гетов уже всех убили? — Алекс наконец то осознал, что вокруг тишина.

— Убили, берсерк ты наш, — вздохнул диверсант и активировал комм. — Джокер, миссия завершена, нам нужен транспорт.

Нормандия пряталась в грозовом фронте в нескольких минутах лёта от обогатительного комплекса, когда Спектр сообщил об успехе. Капитан перевела сигнал на свой терминал и обратилась к наземной группе.

— Алан, вы торопитесь?

— Да не очень... — пришёл ответ.

— Дубянский засёк местоположение крейсера синтетиков, хочу нанести ему визит вежливости.

— Хорошая идея, — согласился Спектр.

Фрегат вознёсся прочь из атмосферы. Ресурс систем невидимости не был выработан даже наполовину, так что засечь корабль можно было только сетью тотального контроля над атмосферой, как на столичных планетах старших рас Цитадели, либо в телескоп. Ни того ни другого крейсер готов не нёс, и был беззащитнее сухогруза перед подводной лодкой, несмотря на более мощное вооружение. Укрытие на геостационарной орбите выдал дропшип, вернувшийся к своей матке за последними резервами... которые так и не смогли изменить ситуацию на планете. Нормандия подкралась к своей цели незамеченной и выпустила серию торпед класса "Дротик". Залп демаскировал фрегат, но противокосмическая оборона противника не успела ни остановить достаточно "гостинцев" ни нанести сколько-нибудь значительные повреждения человеческому кораблю. Победа над синтетиками стала полной.

Планетарный администратор Обама пустил скупую мужскую слезу по щеке, услышав новость о появлении в системе ещё одного фрегата Альянса и уничтожении крейсера Синтетиков. Более того, услышав, что на борту корабля-спасителя находится никто иной как Первый Человек-Спектр, Маймуна Хадил инстинктивно судорожно схватился тонкими холёными пальчиками за зеркальце — не потекла ли косметика. К счастью, японские тушь и тональный крем не подвели, обратно смотрело изысканное лицо с подчёркнутыми арабскими чертами на безупречной, цвета молочного шоколада, коже. Почти как далёкий и знаменитый предок, Барак Хуссейн... Впрочем, губы стоило немного подвести, в них недоставало чувственности настоящего столичного мужчины. Решено, передать командование ситуацией громиле из Ираск (игровое ERSC, Elanus Risk Control Services) часик в салоне, и можно встречать высокого гостя.

Оный "громил", бывший главстаршина морской пехоты Альянса ныне пребывающий в звании "вице-президента по ситуационному контролю", в очередной раз загнал поглубже жгучий порыв удавить никчемного содомита — к несчастью контракт не позволял ломать шеи представителям нанимателя, и взялся за дело. На помощь зависшему на орбите патрульному кораблю отправились невооружённые ремонтники, а все остальные мобильные "силы" планетарной обороны, состоящие из пары штурмботов и "Мантиса" компании Ираск, начальник послал на зачистку оставшихся платформ синтетиков и сбор "металлолома". Последнего, судя по репутации "Мясника Торфана", остаться должно было немало...

Джейн заметила недобрый взгляд, брошенный Дубянским на Джокера, и сделала мысленную заметку, что с непотизмом Андерсона пора заканчивать. Пусть второй и третий пилоты не так хороши за консолью, как лейтенант Моро, но отдавать тому больше половины лётного времени, и практически сто процентов боевого, нельзя. В слове "команда" нет буквы "я" (американская поговорка, "there is no I in Team"). Капитан отдала приказ на снижение в атмосферу, и заметила среди входящих сообщений на командном терминале одно с пометкой "личное". Удивившись, как такое могло попасть в стратегическую планетарную сеть, она открыла письмо и с удивлением увидела лицо главстаршины Рихтера с Элизия. Старый боевой товарищ сменил форму Альянса на гражданский бронекостюм турианского производства (что было не таким уж и шокирующим, та же Нормандия наполовину Палавенской постройки, а больше трети Ираск принадлежит инвесторам из Альянса), и предлагал встретиться на чашечку кофе, если командер Шепард вдруг задержится на планете. Джейн улыбнулась и написала ответ, что на кофе согласна, но только на ирландское — у неё был строгий приказ от Удины не давать Спектру отвертеться от общественных

мероприятий... таких как пресс конференция с администратором спасённой планеты.

Скоротечная "охота" на гетский крейсер дала десантной группе время расслабиться. У Шепарда мелькнула мысль о возвращении в комплекс, но оценив навалившуюся после боя в повышенной гравитации усталость и поруганный, неаппетитный труп безымянного крогана, оставшийся позади, диверсант прогнал эту идею. Ну, а поскольку "прохладный" закат на Теруме всё равно означал градусов сорок по Цельсию в разреженной атмосфере, вблизи смердящего сероводородом и прочими зловонными газами вулкана, то опытный командир решил провести после-операционное совещание в кондиционированном салоне Мако. Щитт хотел было предложить уставшей асари донести её до броневика на руках, но здравый смысл возобладал, и капрал всего лишь "вовремя" предложил Лиаре локоть, на который она не задумываясь опёрлась.

— Ну что, дамы и господа, — Спектр снял шлем последним, избавившись от поднадоевшей, как обычно, тактической проекции и оглядел команду. Непроницаемые лица галактов — Алан никогда не был силён в инопланетной физиогномике, а сквозь шлем Тали без хитрых алгоритмов Шницеля вообще ничего не видно было, контрастировали с лучающейся радостью физиономией капрала. Кайдан и Эш выглядели где-то посередине, выражая позитив после сделанной работы... "А не втрескался ли ктулхуист в кальмарчика с первого взгляда," подумал много-опытный диверсант. — Поздравляю с успешным выполнением очередного боевого задания. Вторжение синтетиков остановлено, а доктор Т'Сони находится в безопасности и под защитой Альянса. Щитт, хватит пожирать её глазами, неужели головные щупальца асари придают ей такое уж сходство с верховным божеством вашего культа?

— Какого культа? — немного нервно спросила Лиара, вдруг вспомнив сразу несколько страшных историй про молодых асари и озабоченных ксенофилов, принадлежащих к виду *homo sapiens*.

— Шумеро-Лавкрафтианский анархо-нонконформизм, — мрачно ответил морпех, бросив испепеляющий взгляд на бесстыдно троллящее его начальство. — Религиозно-философское движение, основанное на принципах иронического дзен-пофигизма. Лиара, ты шоколад любишь?

— Да... — растерявшись от неожиданности ответила Т'Сони.

— Так вот, командер, согласно нашей религии, асари действительно являются воплощением Ктулху, и требуют поклонения в форме ритуальных жертвоприношений шоколадом и совместных медитаций в священных местах, таких, как кинотеатры и рестораны.

— У меня мало опыта общения с вашей расой, но... Алекс, ты меня только что на свидание пригласил?!

— Да. — Капрал, которому вернулась часть само-контроля, изо всех сил старался казаться невозмутимым.

— Лучше соглашайтесь сразу, доктор, — со вздохом посоветовал Спектр. — Я эту сволочь знаю, не мытьём, так катанием своего добьётся. Видели бы, как Щитт цитировал вашу монографию перед Советом Цитадели... Если ему сейчас отказать, то завтра он будет у вас под спальной капсулой серенады петь... на протеанском.

— На протеанском?! — у археолога закружилась голова. Сама она, конечно, и понимала, и могла говорить на акустическом компоненте сложной речи предтеч, подобно элкорьей включающей в себя феромонные компоненты, но это было в результате

образования полученного в одном из лучших университетов Тессии.

— Конечно! — злорадно добил девушку-галакта диверсант. — Протеанский в объёме бытового общения, две тысячи слов — стандарт подготовки морпеха Альянса!

— Н-но это-же... — запнулась несчастная асари.

— Лиара, не слушай его, он шутит, — вмешался Щитт.

— Человеческий юмор, — протянула девушка и осеклась, вдруг осознав, что десантник обратился к ней на ломанном, но понятном протеанском... без помощи Винт-переводчика. Т'Сони медленно досчитала в уме до десяти, набрала полную грудь воздуха, заставив полевой комбинезон волнующе натянуться, посмотрела в серые глаза поклонника и ровным голосом сказала — Алекс, я согласна пойти с тобой на свидание. — В конце концов, "что самое худшее, что может случиться", подумала она.

" — Учись, салажонок!" — пришло сообщение на омник Аленко по тактической сети с приоритетом "Н7".

— Что только что произошло? — Эшли покрутила головой в полном недоумении. Старшина никак не могла сопоставить странный скрип вырвавшийся из глотки Шницеля и решение асари ответить взаимностью на межрасовые романтические потуги морпеха.

— Щитт действительно говорит на протеанском... — севшим голосом ответила квариянка из под шлема, автоматически подсоединившегося к сети Мако, и получившего доступ к Винт-переводчику машины, чья программа кроме всего прочего включала в себя те самые "стандартные две тысячи слов".

— Я хочу поблагодарить вас за спасение, — Лиара, благодаря модной среди молодых соотечественниц предвзятости к "чистокровкам" первый и последний раз бывшая на свидании ещё в аспирантуре, лет сорок пять назад, поспешила сменить тему. — Те геты убили бы меня или утащили к Сарену.

— Что Сарен от вас хотел? Вы знаете что-то о "Канале"? — спросил Аленко с места стрелка.

— Только то, что эта концепция как-то связана с вымиранием Протеан, — интонации Т'Сони резко поменялись как только археолог перешла на любимый предмет. — Это моя основная область занятий, я провела последние пятьдесят лет, пытаюсь разобраться, что произошло с Предтечами.

— Сколько, сколько вам лет? — поинтересовался Спектр, сделав мысленную заметку никогда не клеить асари, несмотря на кажущуюся молодость. "Пусть нефритовый жезл ровесников не ищет, но не настолько же... Долой ксенофилию," решительно заключил про себя Алан.

— Очень не хочу признаваться, но мне всего лишь сто шесть, — немного потупилась учёная.

— Хренасе! — воскликнула Виллиамс и добавила. — Хотела бы я так выглядеть в твоём возрасте! — Аленко же злорадно скинул текстовый комментарий "геронтофил" в тактическую сеть. Положив руку на сердце, он бы и сам пожалуй не бы отказался загулять с инопланетянкой, но опасался, что ни биотика ни лейтенанские шпалы не спасут от гнева Шницеля. Плюс, Кайдану куда больше импонировала внешность рыжей валькирии-капитана.

— Век может казаться долгим сроком короткоживущему виду, вроде вашего, — продолжила Лиара, — но среди Асари я считаюсь немногим старше ребёнка. Именно поэтому мои исследования не получают должного внимания, — в её словах отчётливо

проступила застарелая обида. — Из-за моей молодости другие исследователи-асари имеют тенденцию... игнорировать мои теории о том, что произошло с Предтечами. — Несмотря на чрезмерную симпатию к синекожей красавице, капрал не хотел в чёрт-знает-какой раз прослушивать разговор из игры, да и комментариев канадца требовал отпущения.

— Теорией об исчезновении Протеан, как собак нерезаных, — вставил веское слово Щитт. — Лиара, поправь меня, если я не прав, но в твоих статьях фокус на том, насколько мало осталось следов великой расы. Как будто кто-то основательно подчистил оставшиеся свидетельства. Причём, и это, пожалуй, самое страшное, зачистка произошла не в первый раз. — Асари вновь потеряла дар речи. — По глазам вижу, что не ошибся, — довольно улыбнулся капрал, в своё время честно проштудировавший все напечатанные работы кумира, а не только гнусно воспользовавшись послезнанием. — открою секрет, Древних уничтожила раса разумных машин, которую Протеане прозвали Жнецами.

— Что-о?! — взорвалась доктор. — Откуда?! Я пятьдесят лет ищу любые следы информации и никогда не слышала ничего конкретного о так называемых Жнецах. Только бессмысленные обрывки мифов и Ханарских легенд!

— Алан? — спросил разрешения Александр.

— Излагай, — устало согласился Спектр. Проклятый мешок сюрпризов в сером скафандре ещё за всё заплатит... но не сегодня.

— Информация с повреждённого протеанского Маяка. Нам с командером досталось по пакету... видений, за неимением лучшего слова. Ты себе не представляешь, как у меня потом голова болела...

— Да... конечно... несовместимая физиология, — пробормотала Лиара. — Я поражена, ты... вы оба обладаете на удивление сильной волей, если смогли что-то вообще понять!

— Спасибо за комплименты, — Эшли, почувствовав укол ревности, решительно вмешалась в разговор, — но они не помогают нам найти Сарена.

— Ктулху поможет, — возразил Шницель. — Сарен ищет наследие Предтеч. Доктор Т'Сони — одна из лучших экспертов галактики по этому вопросу. По сравнению с ней, я всего лишь первоклашка. Алан? — морпех настойчиво посмотрел на Спектра.

— Щитт, когда-нибудь чаша моего терпения переполнится и гауптвахта станет единственным смыслом и наполнением твоего бытия. Доктор, я не знаю, почему Сарен хотел от вас избавиться, но думаю все выиграют, если вы присоединитесь к команде.

— Спасибо, командер. — Девушка хотела было сказать, что не может представить себе более безопасного места, но покосилась на капрала и решила придержать язык. Мало ли что произойдёт на... свидании. — Все мои знания к вашим услугам.

— Её биотика тоже пригодится, — рыкнул молчащий доселе ящер.

— Добро пожаловать, — заключил Шепард.

— Лиара, ты когда последний раз кушала? — вдруг спросил капрал. Голос крогана почему-то навёл его на мысли о пельменях.

— Давно, — моргнула асари. — Я так голодна, что готова съесть пыжака... А почему вы все так смеётесь?! — Дружный ржач в броневику не прекратился даже после вызова с Нормандии, сообщившего о скором прибытии фрегата.

Глава Десятая. В которой снова тяжело в учении

Глава Десятая. В которой снова тяжело в учении.

Март-Апрель 2183

Сарен боролся с желанием боднуть стену. Не дерево — древняя турианская традиция была слишком похожа на поведение земной птицы "дятла", а он терпеть не мог всё связанное с галактическими выскочками, и не переборку Суверена — в последнее время Экс-Спектр опасался не то, что продемонстрировать темперамент на борту Жнеца, а вообще приближаться к нему ближе чем на пару световых секунд. Недели, прошедшие после нападения на Иден Прайм, слились в какую-то чёрную полосу, и турианец всерьёз опасался, что терпение таинственного искинта может сойти на нет. Это надо же — узнать о провале задания по захвату дочери Бенезии из репортажа Эй-Эн-Эн, человеческого канала новостей! Именно поэтому Артериус лично инспектировал базу на Вирмире и подумывал о том, чтобы в отчаянии хорошенько засадить клюворылом по добротной каменной стене.

За последнее время турианцу пришлось волей-неволей, но привыкнуть к ударам судьбы, так что получив "десертом" неутешительный отчёт от Раны Танопис о прогрессе исследований индоктринации, Сарен даже не устроил скандала, а всего лишь заперся в своей лаборатории и тихо завыл. Задание Жнеца, найти второй терминал "Канала", становилось всё сложнее — без неограниченных полномочий Спектра, пользуясь только укрытыми от санкций финансами Бенезии и безмозглой армией синтетиков, неспособной, как видимо, на эффективные боевые действия без присутствия Суверена. Артериус содрогнулся от пришедшей в голову мысли — а не "индоктринировал" ли его хозяин и гетов? Слишком уж странно выглядели поражение наземного контингента от единственного броневика и уничтожение крейсера всего лишь фрегатом.

В груди снова заворчался толстый червяк сомнений, правильно ли он поступил, приняв сторону Жнецов? Так ли неизбежно падение рас Цитадели, и Турианского народа? Не лучше ли было бы... "Нет", сказал себе Сарен. Он смотрел записи последней войны, ходил по руинам, обращённых в прах крепостей, видел истлевшие остовы линкоров Предтеч... Империя Протеан на своём пике раскинулась по всей Галактике. Совет Цитадели занимал лишь часть их былых владений и среди рас галактов, только Турианцы могли похвастаться единством и волей павших хозяев космоса. Павших, несмотря на то, что превосходили сегодняшние цивилизации в технологиях, ресурсах, организации... во всём.

На Теруме Нормандия задержалась на пару дней. Фрегату требовался мелкий ремонт слегка подпорченного лазерами гетов корпуса, а над бравым Спектром-"спасителем галактики" было произведено форменное надругательство в виде пресс-конференции с планетарным администратором. Смазливому афрогалакта с повадками "настоящего столичного мужчины" от публичного бития морды спасло только своевременное вмешательство Джейн, заметившей нервный тик на лице обычно невозмутимого друга. Шепард не был гомофобом, но бюрократов он ненавидел ещё больше, чем политиков. Тем временем, Диего Рамирес воспользовался моментом и избавился от "пыжачьего вагона" — пока Рихтер был занят с капитаном большую часть, с отмашкой Маймуна Хадила, старшина обменял на запасы Ираск, кое-что ушло на "сувениры" местным ополченцам-выживальщикам, а оставшиеся несколько сотен сутодач можно было и съесть.

Скоротечный бой фрегата с крейсером синтетиков не только хорошо смотрелся с точки зрения пропаганды, но и произвёл фурор в кругах стратегического планирования — зайцы волков не едят, а фрегаты крейсера в одиночку не уничтожают. После глубокого анализа записей столкновения, даже контр-адмирал Михайлович, давно точивший зуб на Шепарда, считая что Спектр увёл корабль из-под носа командира 63-й разведывательной флотилии, образно "съел свою шляпу" и перешёл на сторону "подводников" — сторонников возрождения доктрины подводных лодок в космической инкарнации. Класс "Нормандии" был расширен с планируемых трёх фрегатов до десятка, и подрядчики Альянса получили заказы на разработку ударных "невидимок" и специализированного оружия для них.

Момент для нововведения выдался удачный. Несмотря на извечную эпидемию закаменения мозгов в правительстве, командование флота состояло не из кретинов, и осознавало, что находящиеся в строю шесть дредноутов представляют для супер-линкора синтетиков угрозу только в случае самоубийственной атаки роботов на Землю или Арктур. В стратегическом же плане, колонии людей на текущий момент беззащитны, и адмиралы искали возможности асимметричного ответа, которых было откровенно мало. К несчастью, одна из наиболее обещающих идей, минные поля рентген-лазеров с накачкой ядерными бомбами, была зарублена экологами с политиками на корню и даже сверх-пробивной Альянсо-волусовый концерн со всем своим административным ресурсом выдал всего лишь ограниченный контракт на пробную партию.

Галакты, конечно, не дремали. Туриане гордо закладывали собственные стелс-корабли. Саларианцы успешно своровали техническую документацию и у Альянса, и у Иерархии, вложили средства в интерферометры и сканирование в оптическом диапазоне, а так же исследовали где ещё реально применима технология "невидимости". Матриархи асари проводили глубокий анализ альтернатив, а, точнее, как обычно жевали сопли, надеясь что опыт тысячелетий снова поможет решить все проблемы чужими руками.

Майор Бульба выписался из госпиталя, был награждён за защиту Иден Прайм, повышен в звании до Бригадира и... отправлен в почётную отставку по медицинским причинам. Остаться на планете Атаман не хотел — слишком многое напоминало о погибших товарищах, и постаревший душой солдат вернулся на Землю, где его ждала сестра и прадедовский домик на Кубани. Данное Щитту слово бывший командир сдержал, но вмешались реалии Альянсовской бюрократии.

После Терума, Хакетт вызвал Нормандию на Арктур. Ненадолго, в основном чтобы уладить некоторые формальности по настоянию Дипломатического Корпуса. Правительство не скупилось на награды Спектру и его окружению — престиж Шепарда напрямую повышал престиж Альянса и продвинувших его вперёд политиков. Фрегат получил "похвальную благодарность" за вражеский крейсер, десантную группу наградили медалями "За Оборону Иден Прайм", а Шницелю досталась "Серебряная Звезда" за действия после уничтожения его взвода. С представлением на лейтенанта случился курьёз — Бульба подмахнул его по линии ополчения. Хакетт, конечно, мог бы отправить отличившегося капрала в Офицерскую Академию, но директива Удины против назначения спецназа на Нормандию оставалась в силе и адмирал решил не ослаблять десантную группу. Щитт, таким образом, получил звание "лейтенанта запаса ополчения Иден Прайм", единственным последствием которого стала небольшая прибавка к зарплате.

Остальная галактика стала понемногу забывать о гетах... Махинатор заработал первый миллион, удачно присосавшись к одной из сделок Барлы Вона. Эдемская медсестра со своей

сестрой пересидела нападение на курорте, переспала с прапорщиком Торквемадой, и даже не написала благодарственной открытки Щитту. Нирали Батиа перевелась на дредноут Эверест и больше никогда не расставалась с разводным ключом. Харитон Прохорович Мендельсон в качестве первоапрельской шутки подал заявление об уходе на пенсию, и директор экстранет обучения, в своё время мучившийся в классе Прохора Акакиевича, злорадно оно подписал, оставив светило русской лингвистики без работы, но с пенсионными выплатами.

Александр и Лиаре пришлось отложить своё первое свидание. Шепарды, Алан и Джейн, выбили для Нормандии внеочередную и приоритетную путёвку в систему Феникса, на станцию Вершина... пока о Сарене и гетах не было никакой информации. Послезнание Щитта дало очередной сбой — в отличие от памятных событий, Шепард не занимался фаллометрикой с Видиносом, а целенаправленно гонял команду до упада по различным боевым сценариям. Отсутствие слаженности и координации в десантной группе удручало командира. Сказывалось и отсутствие опыта. Тройка диверсант-кроган-турианец уверенно проходила основные сценарии, но команда Аленко-Виллиамс-Шницель как правило позорилась. Как и подозревал Спектр, тяжело бронированный капрал оставался "условно живым" дольше флотского биотика и излишне горячей старшины, но не являясь супер-героем большинство сценариев в одиночку пройти не мог.

Тали с Лиарой приходилось особенно худо. Несмотря на личные навыки — биотику асари и техническое образование кварианки, тренировочные миссии коварного Ахерна вызывали в девушках только чувства стыда и неадекватности. Щитту их настроение совсем не нравилось — если учёная уйдёт в депрессию, то о романтических планах можно забыть, а о состоянии подруги Александр беспокоился без всяких задних мыслей. За неимением собственных идей, десантник обратился за умными мыслями к ветеранам. Гаррус предложил трёхмесячные курсы молодого турианского бойца. Шепард заскрипел зубами, пообещал не отправлять девушек-галактов в опасные ситуации, и посоветовал Шницелю заполнить пробелы в собственном тактическом образовании. Рекс ощерился, придвинулся к человеку поближе, обдав того запахом пива и говядины с чесноком.

— Солдат или наёмников из девочек за неделю не сделаешь. Пошли, прогуляемся. — Ящер грациозно высвободил свою могучую тушу из кресла в столовой Вознесения и поманил человека за собой. — С другой стороны, — продолжил он, отойдя от Спектра и Турианца, — они далеко не бесполезны. Лиара — очень приличный биотик. Сильнее Аленко и меня... хотя я куда по-опытнее буду. У Тали рука не дрожит, и инженер она прирождённый. В её омнике больше подлянок, чем у салиарианина.

— Изнасилованного? — Щитт вспомнил недавний наезд крогана и потёр переносицу, кажется во второй части Мордин что-то говорит про его расу и ящеров.

— О нет, то был уникам. Хотя до твоей выходки даже он не додумался. Но об этом потом, — Рекс дошёл до панели с видом на рассвет над четвёртой планетой системы и остановился. — Как по-твоему, чего девочкам не хватает больше всего?

— Ну... — Александр задумался. Вряд ли старый мастер боя говорит о чём-то банальном, вроде инстинкта убийцы. — Правильной оценки поля боя.

— Детальнее, — махнул рукой ящер.

— Опознание, разбор целей хромает, плохо ищут укрытия. Часто ошибаются, кого и чем бить...

— В целом правильно, — согласился Урднот, повернулся к товарищу покрытой

щрамами щекой и вперил в него немигающий красный глаз. — Как я тебе сказал, солдат из них за неделю не сделать. За месяц тоже. Так что рви шаблон. Ищи, как скомпенсировать слабости их сильными сторонами. Смухлой, наконец. Думай, малыш, если хочешь когда-нибудь успешно командовать чем-либо, кроме собственной клоаки.

Рекс хлопнул Щитта по плечу, развернулся, и быстрым шагом двинулся к столовой за очередной добавкой. После пыжачьей диеты кроган с удовольствием отъедался человеческой пищей, особенно сильно налегая на чесночный соус, напоминавший ему о горьковатом вкусе суровых зверей родной Тучанки. Шницель остался один. Он наблюдал за медленно ползущей по поверхности Вебинока полосой терминатора и размышлял. Тактическим гением себя морпех не мнил. Да, уроки военной школы он усвоил лучше Виллиамс и, как оказалось Аленко, несмотря на то что успел побывать во всего лишь четырёх боях за два коротких месяца, но до Вакариана не дотягивал, не говоря уже о таких монстрах, как Рекс и "семёрка"-Шепард. Который, похоже, уже списал девушек в "безнадёжные". А смухлевать... Симуляторы Ахерна, это не дум, где можно ввести чит-код (англ: cheat code, код для нарушения правил) IDDQD и быть бессмертным. Александр покачал головой и вдруг замер. Его губы медленно растянулись в недоброй ухмылке, а в глазах сверкнул зловецкий огонёк.

Тали забила в дальний угол инженерного отсека Нормандии и обиженно сидела, совсем по-человечески оттопырив нижнюю губу под шлемом. После Терума кварианка мнила себя компетентным бойцом и равноправным членом команды, но... Снайперы, мины, пехота из засад... Что только не отправляло её на "условную смерть" на голо-полигоне. Хуже всего были саркастические комментарии проклятого адмирала. "Ничего страшного, пройдёт животик, попробуете ещё раз", "знаете, у стояния на пути вражеского огня есть и недостатки", "не расстраивайтесь, по крайней мере такими темпами вы скоро установите рекорд по количеству попыток прохождения сценария". И всё это на глазах у Шепарда!

— Обидно, да? — раздался знакомый голос.

— Щитт, не будь бош'тетом, — огрызнулась девушка и шмыгнула носом. — Как ты вообще меня нашёл?

— Спросил Адамса, где обычно прячутся расстроенные кварианки. — Десантник не стал скрывать правду и плюхнулся на пол около подруги. Места в закутке было немного и бедро солдата чувствовало через штанину твёрдый, прохладный экзо-костюм. — Бедный Шепард, — вздохнул он.

— Почему? — Тали встрепенулась. Несмотря на увлечение командира человеческой солдаткой, она не теряла надежды быть замеченной. Хотя последняя неделя удручала.

— Ну как, — морпех вспомнил заветы первого ротного, — вот понравилась ты ему, подойдёт наш Спектр тебя приобнять, а там вместо девичьих прелестей сплошная бронированная нано-ткань!

— Я сейчас хочу встать и сходить за дробовиком... — ответила кварианка низким, угрожающим голосом. Затем её романтическая сторона осознала, что именно сказал друг. — А как я ему понравлюсь?

— Например, обойдёшь Эш по очкам на "выживании".

— Три раза ха, — снова обиделась девушка. — Мало, надо мной Ахер издевается, так и ты туда же.

— Ахерн, — Александр решил поправить Тали, мало ли кто услышит. — Адмирал Ахерн. Иногда лучше не нарываться.

— Что? — спросила было инженер, но осеклась, получив на омник ссылку на словарь. — А знаешь, ему подходит, он нехороший, — вынесла она суровый вердикт.

— Он адмирал, — пожал плечами капрал, — и начальник станции, а Алану сейчас лишняя головная боль не нужна. Но я с тобой о другом хочу поговорить. Идея есть.

— Опять Ктулху подсказал? — хмыкнула девушка, легонько толкнув человека локтем под рёбра.

— Нет, Рекс. — Десантник в ответ отпустил несильный щелбан по кварианскому шлему. — Скажи мне, кочующая радость, есть ли в твоих бездонных карманах и архивах хорошая программа для командной сети?

— Зачем? — удивилась Тали. — У вас же всё сконфигурировано под стандарты Альянса с автоматическим подключением.

— Мобильный сервер на спину, только для нас троих. Я, ты и Лиара.

— Но это же чушь... — девушка тряхнула головой и стала колдовать над инструментроном. — Пехотная командная сеть не эффективна. Её или взламывают или глушат. Даже геты бывают уязвимы. И чего ты вообще хочешь с её помощью добиться?

— Ты забываешь, что сегодняшней противник не геты, не регулярная армия и даже не наёмники, а голографические боты. Тупить и использовать радио для координации мы естественно не будем, хватит лазерных коммуникаторов и миниатюрных дронов-ретрансляторов, которые не будут привлекать огонь вражеских Винтов. Сможешь сделать?

— Да... — ответила Тали не отрываясь от интерфейса.

— Так что мне нужна удобная сеть с интуитивным управлением, распределением целей и так далее. Будем играть в тактическую игру. Кроме того, можно использовать разведывательные и боевые мини-дроны. Ты ведь сможешь кроме своего инструментрона удалённо использовать мой и Лиарин.

— И всё это тебе Рекс посоветовал? — поразилась кварианка.

— Он мне сказал "мухлевать" — Александр довольно улыбнулся. — Геты подсказали идею командной сети, а у тебя есть нужные навыки, чтобы претворить мои бредовые замыслы в жизнь.

— Спасибо за комплимент, — девушка улыбнулась под шлемом. Она уже шастала по архиву в поисках нужных программ. — Кстати, можно к такой сети ещё и твоих мехов подсоединить, весело будет. Слушай, а Лиара согласится?

— А куда она денется с подводной лодки? — Шницель плотоядно оскалил все тридцать два белоснежных, благодаря нано-технологиям, зуба, предвкушая разговор с асари.

T'Сони не меньше чем Тали точила на адмирала Ахерна зуб, и со злорадством согласилась поучаствовать в небольшой военной хитрости. Щитта энтузиазм девушек обрадовал — он надеялся не только поднять им настроение, но и на самом деле поделиться тактическим опытом. Техническое решение заняло у кварианки пару дней, которые Александр провёл в симуляторах, напросившись на дополнительные занятия с Шепардом и Рексом. Когда Тали наконец установила плод своих трудов на бронекостюм капрала, то тот поразился удобству — тактильное и голосовое управление, множество визуальных наложений, впрочем не мешающих взгляду, возможность переключаться на поле зрения любого из объектов сети...

Первое испытание друзья провели в ангаре Нормандии — несмотря на множество плюсов кварианского интерфейса, капралу требовалось с ним освоиться, а девушкам предстояло выработать привычку выполнять директивы командной сети. Следующий блин,

на одном из более лёгких сценариев станции, тоже вышел комом, но заметное улучшение координации вдохновило подруг и Шницеля, да так, что с четвёртой попытки тройка перекрыла один из рекордов Видиноса по сценариям выживания, продержавшись целых пол часа на тропической карте против голографических гетов. Победа требовала праздника и компания оккупировала дальний столик в общей столовой.

— Тали, — после первых тостов десантник умял сосиску и обратился к подруге с мучающим его вопросом, — откуда программа? Ваша пехота такое использует?

— Наша пехота воюет с синтетиками, — кварианка отрицательно мотнула головой, — против которых сети неэффективны и уязвимы, даже с твоими ухищрениями. Нет, программа целиком скопирована с популярной игры. Я сама в неё часами резалась в своё время.

— Ничего себе! — крикнул капрал. — А "копирасты" тебя терроризировать не будут? И как ты вообще обошла защиту?

— Кто? — Тали не поняла выражения. — И зачем что-то ломать?

— Ну, правообладатели, — попытался объяснить Щитт.

— В пространстве Цитадели, — пришла на выручку Т'Сони, — интеллектуальная собственность охраняется законом, и, например, не-целевое использование программного обеспечения не только запрещено, но и предотвращается техническими решениями.

— Какой ужас! — вздрогнула Нар Райя и вбила команду в поисковик. Она ещё раз поёжилась прочитав вступление к энциклопедической статье на тему и подняла глаза на Шницеля. — Это же варварство! На Кочующем Флоте за предложение ограничить распространение важной для выживания информации можно и в изгнание угодить! Я знала, что в галактике всё с ног на голову поставлено, например ваши деньги, но "интеллектуальная собственность" — это как-то за гранью.

— Подожди секунду... — капрал прищурился и потянулся к Тали над столом. — У вас денег нет? — подруга кивнула. — Каждому по потребностям, от каждого по способностям?

— Ну... — задумалась она, — не совсем точно, но примерно так и есть. А почему ты спрашиваешь? — Щитт откинулся на спинку стула и схватился за голову.

— Я, грешным делом, думал, что меня ничто уже не удивит, — десантник выдавливал слова в промежутках между приступами смеха. — Квариане — коммунисты! Марксизм в космосе, блин!

— Ты в порядке? — асари тоже никак не могла понять реакцию человека.

— Да всё нормально, — Александр наконец успокоился. — Ловите ссылку, почитаете на досуге. На Земле как-то попытались построить коммунизм... не получилось. А, вот, квариане взяли да сделали. Круто.

Столовая неожиданно затихла. Затем, после где-то пятисекундной паузы, по залу покатила волна аплодисментов. Щитт повернулся на звук и увидел Шепарда... Джона Шепарда. Бывший капеллан вышел из зала симулятора всё ещё одетым в тёмно-серую броню марки Оникс, с тёмно-красным шевроном "N7", вместо привычной на корабле флотской униформы Альянса. Офицер стянул с головы шлем — прозрачный визор не скрывал лица, водрузил головной убор на пустой стол, и картинно раскланялся. К навигатору резким шагом подошёл взбешенный турианец, начал орать, но вскоре затих, глядя на уверенную улыбку человека. Видинос — а это был он, злобно щёлкнул мандибулами и отдал проигранный в споре пистолет. Капрал только покачал головой... и с чего он взял, что все игровые задания выполнял один и тот же Шепард?

Ветеран Акузы пожинал заслуженные и обильные плоды победы — высокомерный и заносчивый турианец успел изрядно поднадоесть всему контингенту станции, и поздравления сыпались не только от солдат Альянса, но и от салариан, асари и, даже, от непонятно как попавшего на Вершину одинокого крогана. Ящер внешне мало походил на Рекса, да и поведением больше напоминал поддатого морпеха, чем матёрого наёмника. Пожав с пару десятков рук, офицер наконец-то заметил затаившихся в углу сослуживцев.

— А вот и наш ктулхуист, — Щитт подавил желание показать старшему по званию средний палец. Его уж очень сильно раздражали оценивающие взгляды регулярно бросаемые каноническим командером на Лиару. Особенно после частенько повторяемой на корабле истории с Шаирой.

— Фхтагн, — буркнул капрал в ответ.

— Доктор Т'Сони, и чего вы нашли в этом буке? — издевательски поинтересовался Шепард. — Вместо обещанных, по слухам, кинотеатров и ресторанов, он вас водит по плебейским столовым. Давайте лучше я вас приглашу. На Интай'сей есть отличное местечко с арабской кухней.

— Командер, вы случайно столиком не ошиблись? Браянт дальше по коридору.

— Солдат, не наглеи. — Голос офицера заледенел. "Зря Алан дисциплиной манкирует", подумал он и продолжил, — в отличие от тебя Браянт честно зарабатывает очки, а не мухлюет с использованием низкокачественных кварианских поделок. А вам, Нар Райя, должно быть стыдно. В настоящем бою на трюки надеяться глупо, или вы думали, что офицер Охрен вас не раскусит...

— Командер, — Шницель медленно встал, по капле добавляя злость в голос, — вы ведёте себя неподобающе. Ни в чём не разобравшись, оскорбили Тали. Я уже разговаривал с Охреном, и получил разрешение на использование тактической сети в образовательных целях. А за ваше свинство, я, лейтенант запаса Щитт, вызываю вас на офицерскую дуэль, там, — он показал пальцем в сторону симуляционного отсека.

— Зубки прорезались, капрал? — Джон выделил голосом звание наглеца. — Думаешь перестрелять "семёрку"? Дерзай. А после того, как я тебя по стене размажу, будешь до самой отставки галльон по шесть раз на день чистить.

— Вы ведь навигатор? Вот и проложите себе курс на хрен; увидимся завтра, в полдень по времени станции. И не забудьте перед девушкой за хамство извиниться, — последнее десантник сказал уже в спину удаляющемуся Шепарду.

— Александр, — Лиара дотронулась до его рукава, — так ли разумно было идти на конфликт со старшим офицером?

— Да пошёл он к шогготам... ренегат космический, — капрал тяжело плюхнулся обратно на сидение. — То к тебе клеится, то Тали обижает.

— Спасибо, — подала голос кварианка. — Ты ведь с ним справишься?

— Ха-ха, — Щитт невесело покачал головой, — судя по табло, не факт, что и Алан с ним справится.

— Но тогда как? — спросила асари, и капрал, поймав её взгляд, немного разомлел.

— Ну, я хоть и дурак, что связался со спецназовцем, но не настолько, чтобы пытаться с ним по правилам драться. Есть... идея. Тали, поможешь?

— Куда я денусь? — подруга хлопнула Шницеля по плечу. — Что тебе на этот раз Ктулху подсказал, дронов?

— Дроны уже есть, — морпех прищурился, — нужен голо-проектор. Достаточно

компактный, чтобы унести на себе, и достаточно большой, чтобы воспроизвести вот это, — солдат вошёл в экстранет и после минуты поиска показал девушкам картинку. Кварианка хрюкнула под шлемом, а Лиара посмотрела на друзей с недоумением.

— Завтра поймёшь, — шепнула ей Тали. — Одно скажу, Щитт иногда бывает очень жестоким человеком.

— Не смешно, — вздохнул Александр и нажал на иконку входящего сообщения. Омник высветил послание от командира на русском языке. "Шницель, парашу драить будешь совершенно заслуженно, я ещё от себя добавлю. Спасёт тебя только чудо — если завтра Джона завалишь, так и быть, отмажу от "удара ниндзя" (англ: Ninja Punch, NJP, Non-Judicial Punishment, вне-судебное наказание, назначаемое командующим за провинности, вместо трибунала). И я не шучу про чудо."

Сам диверсант в это время находился в капитанской каюте Нормандии. Хозяйка помещения, наплевав на условности, сидела скрестив ноги на небрежно застеленной кровати и держала в руках литровую чашку наполненную горячим тёмным напитком. Бодрящий аромат кофейных бобов был заметно разбавлен коньячными парами — капитан предпочитала напитки "по Ирландски", когда не на вахте. Джейн подумывала о том, чтобы тряхнуть стариной — её "семёрка" была так же честно заслужена, как и у её однофамильцев, но заботы о корабле не оставляли времени на развлечения. Какой бы романтической не казалась миссия свободного поиска под руководством Спектра, суровая реальность заваливала валькирию формами, циркулярами и отчётами в тройных размерах. Тяжело работать на особом контроле одновременно у Адмиралтейства и Министерства Инопланетных Дел.

Возникший на пустом месте конфликт был комичен, по флотским меркам — натуральная борьба моськи со слоном, но слон почему-то вместо того, чтобы наступить на зарвавшуюся болонку, подписался с ней на соревнование. Как подозревала Джейн, у навигатора скорее всего заиграла гордость, ему не хватило первого места в личном зачёте по всем категориям, и он решил наглядно показать свою доминантность излишне наглому десантнику. Впрочем, с Щиттом трудно было быть полностью уверенным. Когда капралу не девятнадцать, и его хитрая морда разменяла четвёртый десяток, на стереотипы полагаться чревато.

— Алан, — валькирия отложила чашку и обратилась к Спектру, — я, конечно, понимаю, что тебе закон не писан, да и до переподчинения Совету, кое-кто всегда клал на субординацию. Но какого дьявола?

— А я тут с какого бока? — "невинно" поинтересовался тот, отключив омник. — Все претензии к Аленко или к... ах да, к капитану Нормандии.

— Хватит троллить. Ты. Ему. Потакаешь. — отчеканила капитан. — Нашёл ещё одного анархиста и тихо глумишься над системой, Кайдан тебе в рот смотрит, а у меня офицеры с капралами письками меряются.

— Джейн, успокойся, ты просто в спецназе не служила. Перебесятся они — Джонни стариной тряхнёт, Шницель получит урок смирения и лишний раз почистит санузлы. В чём, собственно, проблема?

— Господи... — капитан тяжело вздохнула, — за какие грехи мне этот летающий цирк достался, а? Новейший, секретный корабль Альянса... с четырьмя чужаками на борту. Кварианка в инженерном отсеке. Десантная группа в составе крогана, турианца, двух расп... раздолбаев и старшины, которую порет Спектр.

— Никого я не... — Алан аж смутился от неожиданности. — В общем, никаких внеуставных отношений на борту нет.

— Ага, не успел ещё, значит, — саркастически заметила валькирия, подняла кофе, и сделала очередной глоток слабо алкогольного напитка. Диверсант картинно вскинул руки вверх продефилировал мимо капитана и нагло уселся на её кровать.

— Ну извини, времени нет нормально клинья подбить. На меня навалили столько бумагомарания, что я всерьёз подумываю о нецелевом использовании "лицензии на убийство". Если что, отмажусь — скажу, что бюрократы угрожали стабильности галактики.

— Разве Спектрам секретари не положены? — удивилась Джейн.

— Секретность, — сокрушённо вздохнул её собеседник, — все секретари с необходимыми допусками уже давно разобраны, а Винт-ассистент... ну, сама знаешь, что это такое.

"Дружеское соревнование" текущего чемпиона станции и малоизвестного капрала собрало немало зрителей. Кто-то хотел посмотреть, как "семёрка" отделает выскочку, кому-то было просто скучно, но иллюзий матерые ветераны не питали, так что тотализатора не случилось... Разве что несколько пари, на какой минуте Шепард отловит Щитта. Сам Александр тоже осознавал разницу в классе между срочником после двух лет службы и спецназовцем со впятеро большим сроком за спиной, но вскидывать лапки вверх пока не собирался. Как писал Мусащи, "если ты думаешь: 'Вот мастер Стратегии, знающий принципы Пути', то непременно проиграешь." В конце концов, уверенность Шепарда в победе давала Щитту шанс — Джон **знал**, что десантник ему не опасен.

Капрал вошёл в зал симулятора не в тяжёлой броне, а мягком костюме, эмиттеры которого могли защитить лишь от шальной пули. За спиной висел увесистый рюкзак, наполненный плодами трудов Тали, положившей бессонную ночь на подготовку друга к дуэли. Сервер тактической сети висел на бедре и выводил информацию с ринувшихся ввысь микро-дронов на визор лёгкого шлема. под рукой ждала своего часа винтовка "Мэтток". Наибольшие шансы против Шепарда Александру дало бы залечь в укрытии и попытаться завалить противника одним выстрелом из снайперского оружия... так что этого делать было никак нельзя.

Джон Шепард всю свою жизнь к работе подходил ответственно, вне зависимости от её формы. И в школе, и в молодёжной банде на улицах Северо-Американских трущоб, и в армии, где он открыл в себе талант к смертоубийству. Поэтому, навигатор не просто одел свой старый, надёжный бронекостюм Оникс седьмой серии, вооружился настроенными под себя стволами от Ариаке и ринулся в бой, а усердно перед этим просмотрел записи недавних походов Щитта в симуляторе. Увиденное не произвело впечатления на "Семёрку". Сам он стрелял почти так же точно, но быстрее. Противник же, в своей броне, двигался с грацией беременной коровы. Капрал теоретически мог бы победить одним выстрелом из тяжёлой противотехнической винтовки... Конечно, Джона ещё надо вовремя заметить и поймать в прицел, но снайпер-тяжеловес наверняка укрылся среди зданий и использует кварианские развед-дроны, чтобы нивелировать разницу в опыте, думал офицер.

Как и однофамилец-Спектр, Шепард прошёл в академии N7 подготовку диверсанта, хоть после выпуска и специализировался больше на роли штурмовика... пока его пехотная карьера не оборвалась на Акузе. Вообще, офицерский спецназ был исключением в организации вооружённых сил Альянса, изначально скопированной с военно-морского

флота Соединённых Северо-Американских Штатов (амальгамации США, Канады и Мексики, возникшей в позднем 21-м веке). Американские "Котики" и "Дельта" — подразделения флота и армии, соответственно, по факту состояли из матёрых сержантов, и управлялись ими же. Офицеры банально не успевали набрать необходимого опыта, так как слишком быстро уходили на повышение. В случае Альянса, избыток лейтенантов и командеров в сравнении с имеющимся количеством командных должностей и вкуче со сравнительной малочисленностью вооружённых сил, помноженной на повышенную продолжительность жизни и, как следует, карьеры, делал части специального назначения удобным "отстойником" для младшего командного состава, ждущего своей очереди. Вот и росли молодые лейтенанты, мечтая о лаврах Давида Андерсона или Кая Ленга... естественно, до позорной отставки последнего.

Карты симулятора создавались произвольно, но всё же состояли из ограниченного количества "блоков", которые компьютер складывал в "мозаику". Этот сценарий больше всего походил на заброшенный саларианский санаторий у одного из пляжей на знаменитых туризмом архипелагах южного полушария. Океан, непроходимая стена джунглей, а между ними широкий песчаный пляж, утыканный деревьями и одноэтажными постройками. Шепард не торопился, он неслышно крался среди теней, не забывая оббегать взглядом небо и землю. Усердие не пропало зря — уже два мини-дрона попались спецназовцу на глаза и были обезврежены меткими выстрелами из дробовика, В отличие от Алана, Джон не пытался сбивать летающие цели из автомата. Звук, конечно, демаскировал, но только временно, а неповоротливый капрал, как видимо боялся выдать себя перебежкой. И зря — Эн-семь, метр за метром, продвигался по карте, оставляя всё меньше неразведанной местности, и с каждой минутой приближался к схрону противника.

Александр... нервничал. Странно — почему-то настоящие перестрелки не вызывали таких чувств, как в общем-то безопасный поединок. Возможно потому, что свой первый бой капрал провёл накачанный химией, а дальше организм "знал чего ожидать"... А может, он просто боялся выйти один на один с "легендой", с тем самым Шепардом, который в игре штабелями клал всех и вся. Десантник судорожно вдохнул, сжал зубы под шлемом и медленно выщедил воздух, пытаясь успокоить колотящееся сердце. Пустота... "Незнание, страх — это не пустота, а всего лишь смятение", беззвучно прошептал он, зажмурился и резко открыл глаза. Разум прояснился. Волнение не ушло... но отступило, а капрал сделал очередной шаг на Пути, который показал ему погибший японский наставник.

Сеть потеряла двух разведчиков и один ретранслятор. Джон был хорош, дронов сложно не только сбить но и заметить. Щитт улыбнулся одними глазами и запустил предпоследнего бота. Шепард шёл вперёд как "Терминатор", неостановимый, готовый ко всему... И ни к чему. Навигатор не понял в чём был план морпеха, он считал, что тот поступит рационально. Капрал не выцеливал командера из укрытия — он лежал на спине, присыпанный хламом и ждал. Дроны служили всего лишь приманкой, настоящими "глазами" были разбросанные вокруг сделанные кварианкой "сонары", неотличимые внешне от простых камней.

Шепард продвинулся на две трети карты. Он задвинул подальше начавшее появляться раздражение трусостью Шницеля и заполз в кусты около очередного саларианского домика. Что-то было не так... Спецназовец загравком почувствовал вибрацию, почти забытую, как скрежет костей по холодному каменному полу склепа. "Не может быть", подумал он и схватил автомат, вжавшись в стену.

Земля взорвалась фонтаном песка и из облака тускло жёлтой пыли раздался рёв. Джон

вскочил на ноги, автомат Цунами заплел вольфрамовыми пулями по медленно выползающей туше червя-молотильщика, а из лёгких вырвался вопль. Помешательство продлилось не больше пяти секунд. Шепард отметил отсутствие запаха, осознал, что не видит следов попаданий... Но было уже поздно. Щитт выскочил, словно чёртик из табакерки, навёл Мэтток на голову противника и серией попаданий перевёл спецназовца в категорию условно убитых.

— Шницель, motherf... — грязное английское ругательство потонуло в объявлении.

— Симуляция окончена.

Голо-проекторы погасли и Щитт опустил винтовку. Довольная улыбка объевшегося кота поползла по лицу капрала и ему пришлось несколько раз глубоко вдохнуть, чтобы вернуть физиономию и настроение в нормальное положение. Десантник отнюдь не хотел загордиться и выставить себя полным идиотом — голографический "Шай-Хулуд" второй раз не сработает. Александр снял шлем и вышел из кабины навстречу радостным, возбуждённым крикам друзей, и удивлённым восклицаниям зрителей — "среднячок" победил чемпиона. Кварианка подбежала первой и с довольным писком повисла на шее товарища, чуть позади неё встала Лиара, немного смущённая поведением подруги, но в тоже время с хитрым блеском в глазах и намерением при случае подразнить Тали. Морпех опустил девушку на землю — дальше в толпе он заметил Аленко, и загривком чуял, что шутивных обвинений в ксенофилии не избежать... Впрочем, при его чувствах к асари, комментарии Кайдана придётся проглотить, как совершенно правдивые. Близ лейтенанта над толпой возвышался Урндот, довольно демонстрировавший частокол острых зубов. Капрал собрался было продвинуться в сторону боевого товарища, когда услышал оклик за спиной.

— Шницель! — Александр обернулся и увидел Шепарда. Спецназовец уже расстался с шлемом и перчатками, и резким шагом приближался к десантнику.

— Сэ... — Щитт осёкся, почувствовав неладное и попытался отшатнуться, но было уже поздно.

Сжатый кулак навигатора впечатался в челюсть младшего по званию. Удар вышел чуть смазанным, но его всё равно хватило чтобы раздробить кость, выбить пригоршню зубов и отправить капрала в объятия Морфея. Он уже не почувствовал удар левой в область печени... Разъярённый командер снова размахнулся, намереваясь добавить оседающему на землю Шницелю, но застыл на месте. Оторванная, с виду, от жизни асари полыхнула синим заревом биотического разряда и отправила агрессора в "стазис" раньше чем даже кроган успел среагировать.

Три Шепарда сидели в каюте связи. Капитан хмуро переводила взгляд с прикрывшего глаза Спектра, устроившегося во главе стола, на навигатора, что барабанил пальцами по полированной угле-пластиковой поверхности напротив женщины. Руки её то и дело порывались потянуться к отсутствующей чашке, а ноздри втягивали стерильный воздух из атмосферных регенераторов, вместо кофейного аромата. Джейн не отказалась бы и от коньяка, настолько неприятным был повод для собрания. Одно радовало — станция управлялась по турианскому уставу, где мордобой во внеслужебное время не считался чем-то из ряда вон выходящим, так что адмирал Ахерн инцидент просто проигнорировал.

— Ну что, тестостеронные вы мои, — валькирия проигнорировала диверсанта, демонстративно почесавшего средним пальцем щеку, и направила главный калибр изумрудных глаз на виновника "торжества", — есть хорошая новость и плохая, с какой

начать?

— С хорошей, вестимо, — мурлыкнул англо-татарин, мастерски прятавший настроение под маской просветлённого наплевательства на всё и вся, — ибо смазка, — закончил он малопонятной пошлостью. — Капитан только вздохнула.

— Здоровье капрала Щитта вне опасности, хоть завтра в бой.

— Это хорошо, — прокомментировал Алан, сцепил пальцы и потянул руки. — В десантной группе и так некомплект, а без Алекса пришлось бы идти на поклоне к Удине. Мы очень не хотим идти на поклон к Удине. В чём задница?

— В том, что Чаквас накатала телегу на Джона, — женщина сморщилась и толкнула планшетку к Спектру. — На, почитай, если этой бумажке дать ход, то наш несдержанный друг вылетит из флота, как чушка из орудия главного калибра. Причём, хорошо если по "психушке", а не за "неподобающее офицеру поведение". — Диверсант пробежал взглядом по тексту и его невозмутимость дала трещину.

— Твою же мать, Джон! Ты чем думал, и какого чёрта активировал адреналиновый имплант? — диверсант в сердцах кинул планшетку на стол. — Шницель же даже не модификант! Твоё счастье что медигелевая терапия полностью справилась с повреждениями внутренних органов, а салиарианский доктор на станции успешно вставил на место и срастил осколки зубов и костей... даже шрамов не осталось.

— Алан... — начал было навигатор, но однофамилец перебил его.

— Двадцать девять лет как Алан... — Спектр вновь успокоился, — почти. Значит так, у тебя неделя, аккурат до моего дня рождения, на примирение с пострадавшим. Щитт мужик нормальный, обиду держать не станет, если старший по званию в бутылку не полезет. А ты не полезешь... иначе я сам тебе по-товарищески рыло начищу... или Рекса попрошу. Джейн, придержи пока телегу, наша доктор тётка суровая, но справедливая. Карьеру Джону ломать не будет без надобности.

— Ты как, закончил командовать моим кораблём, или ещё нет? — саркастически поинтересовалась капитан, скрестив руки на груди и откинувшись на спинку стула.

— Гхрм, — поперхнулся диверсант, — извини, осознал.

— Ладно, — женщина сменила гнев на милость, — по существу возражений нет, — она повернулась к навигатору. — Гладиатор ты мой, если Карин отзовёт заявление, то выпишу тебе за художества этих самых... — капитан покопалась в памяти, — "люлей", — выговорила она с акцентом, — по административной линии и забудем. Но если ещё хоть один раз выкинешь подобное, — зеленоглазая дева вдруг преобразилась в разъярённую львицу и грозно рявкнула, — то сама выкину тебя к чертям с корабля, с волчьим билетом в придачу. Ясно?

— Да, мэ! — не ожидавший агрессии офицер вскочил и вытянулся по стойке смирно. Даже Спектр отшатнулся и спал с лица. Такой, подругу юности Шепарды ещё не видели.

— Джон, это армия, а не детсад, и ты не Спектр и не можешь класть на дисциплину, бить морду рядовому составу, и так далее. И даже если мог бы... Дружба дружбой, но я не позволю никому рисковать жизнями моей команды из-за того что в заднице детство заиграло. Тебя, Алан это тоже касается.

— Можешь за меня не волноваться, — ровным голосом ответил диверсант, — этот урок я ещё на Торфане выучил... навсегда. — навигатор всего лишь молча кивнул.

— Вон отсюда, оба, — устало сказала Джейн, дождалась пока мужчины покинут каюту, и вызвала доктора Чаквас. Капитану предстоял ещё один нелёгкий разговор.

Александр открыл глаза и обнаружил себя в незнакомом помещении. Хуже того, он лежал в... ванной, наполненной какой-то тёплой жидкостью, пахнувшей чем-то цветочным, совершенно без одежды. Громкий, матерный клич готов был вырваться из груди десантника, но в последний момент осторожность возобладала. Щитт пробежал глазами вокруг, увидел только стены в мягком оранжевом свете, а затем попробовал пошевелиться. Руки и ноги ничто не держало, следовательно можно было расслабиться и не опасаться параноидальных кошмаров... например, попадания на операционный стол доктора Салеона.

К счастью для нервов капрала, Винт салиарианского медицинского отсека отреагировал на пробуждение пациента успокаивающим сообщением. Четверорукий медицинский андроид занёс одежду и поднос с едой, а так же спросил готов ли человек принять посетителей. Морпех, чувствуя себя совершенно здоровым, натянул трусы, форменный комбинезон, ботинки и утвердительно ответил. Последствия, одно кварианского происхождения, и второе, родившееся на Тессии, не заставили себя ждать. Девушки окружили десантника непривычной заботой — накормили чуть ли не с ложечки, Лиара даже напичкала сногшибательно сладким асарийским десертом, заполнили за мужика все медицинские формы и словно две телохранительницы довели под руки через всю станцию до Нормандии.

По дороге подруги не переставали разговаривать о происшедшей драке. Щитту даже стало очень неловко — по словам кварианки, Шепард избил его как Ку-Клукс-Клановец негритёнка и не прикончил только благодаря биотике девушки археолога. Асари на своей роли внимание не заостряла, но чисто по мужски было несколько стыдно. Конечно, эти чувства были нерациональными — шансы немодификанта против спецназовца в рукопашной примерно равнялись шансам мопса против ротвейлера, но животная, обезьянья природа самца брала своё. Так что, когда на мостике фрегата к капралу решительным шагом подошёл навигатор, реакция первого была неоднозначной. С одной стороны в чём-то детская обида на поросычье поведение Шепарда — и на мордобой, и на несоответствие высокому идеалу главного героя игры, а с другой более взрослое понимание, что дуться было бы просто глупо, да и если вдуматься, то фаллометрическое состязание выиграл не Джон.

— Мистер Щитт... — замялся непривычный к извинениям офицер, — мне нужно с вами поговорить. — Капрал почувствовал напряжение в руке Тали, лежащей на его локте.

— Да, командер, — чуть настороженно и немного не по уставу ответил десантник. — Девушки, всё в порядке, — добавил он. Мы с мистером Шепардом всего лишь цивилизованно побеседуем в...

— В каюте связи, — в голосе старшего по званию едва заметно промелькнуло облегчение. Военные прошли мимо стоящих по стойке смирно рядовых-"марионеток" и уселись друг напротив друга. Щитт потёр челюсть... боли после операции совсем не чувствовалось, но Джон воспринял жест по другому и чуть сморщился.

— Александр, — командер наконец нарушил затянувшуюся тишину, — я был не прав, я повёл себя как свинья, а не мужчина и офицер, и я приношу вам свои извинения.

— Хм... — протянул Шницель. В принципе, чего-то подобного и следовало ожидать. Шепард всё же не был заносчивым юнцом. Морпех внимательно взгляделся в лицо собеседника. Дипломатом или лицедеем тот не был, и во взгляде просматривались напряжение и недовольство. — Джон, я рад, что вы готовы признать свою неправоту... но это проблему не решит. Мы конечно можем сказать стандартные фразы и игнорировать друг друга на корабле с деревянными рожами, но получится чушь и мы оба это понимаем.

— У вас есть идеи? — Такого ответа офицер не ожидал.

— Ну... думаю для полного примирения мне нужно набить вам морду, что было бы полным фарсом при нашей разнице в... весовых категориях, или... — Щитт задумчиво прищурил левый глаз.

— Или? — Навигатор не выдержал паузы и наклонился над столом.

— Предлагаю провести мужской ритуал взаимного прощения, а попросту — нажраться, — резюмировал капрал.

— Где-то я такое уже слышал, — пробормотал Шепард, вспомнив их первую с однофамильцем грандиозную попойку в учебке... Курсанты тогда тоже подрались, по поводу того, кто из них достоин ухаживать за огненноволосой Джейн. — Ну, код от шкафчика с "медицинским" ромом у меня есть...

— Джон, — перебил Шницель, — ты меня в госпиталь положил, помнишь? На меньшее, чем ринкол я не согласен.

— Ринкол?! — брови офицера поползли вверх. — Кроганское пойло?! Да где мы возьмём этот кошмар?

— Рекс! А если нет у него, то на станции я видел нетрезвого крогана.

— Обалдеть, — навигатор покачал головой. — Я-то думал, что Алан безбашенный, а он себе смену ещё почище подобрал.

— Джон, будешь смеяться, но я старше. — Шепард картинно закатил глаза и оттопырил средний палец. — Ты сейчас на вахте?

— Уже нет, — ответил тот, вбив команду в омник.

Рекс нашёлся в ангаре, где он молча, в одиночестве перебирал оружие. Недобрый взгляд налитых кровью глаз сменился хитрым оскалом острых зубов, когда Щитт объяснил товарищу план примирения с навигатором. Тучанского самогона у ветерана с собой не было, но он точно знал, что его соотечественник Буррум из клана Кхел привёз на станцию не меньше трёх ящиков отменного ринкола, и не успел ещё всё вылакать. Искомый кроган, когда был найден, к идее отнёсся положительно и поделился запасами, разлив на четверых. В этот момент Шницель впервые подумал, что идея была далеко не самой умной... от беспощадного смрада инопланетного шмурдяка просто тошнило. Капрал чокнулся с офицером, задержал дыхание и залпом выпил стакан... дальнейшее слилось в сумбурную череду образов и звуков...

Следующее пробуждение Щитта было ужасным. В голове раздавался беспощадный звон Царь-Колокола, превращавший любое движение в пытку. Запах тухлого пота смешивался со вкусом испачканной в навозе подошвы... по крайней мере, похмельный разум капрала характеризовал сигналы измученного организма именно так. Шницель попытался заговорить, но вместо слов из горла выдавился лишь нечленораздельный хрип, а по пересохшим губам на подбородок протекла густая капля слюны и сорвалась на пол закуска в инженерном отсеке.

— С добрым утром, алкашня, — слова Спектра ввинтились в череп раскалённым сверлом.

— Инна... — из последних сил выговорила жертва пьянства.

— Я бы пошёл, — злорадно заметил Шепард с хитрым, татарским прищуром, — но ты же сдохнешь, а Джейн потом бумаги о скоропостижной кончине заполнять. Так и быть спасу тебя, пей, — он передал лежащему у переборки капралу пакет с "соской". Шницель жадно

приник к живительному источнику, на глазах превращаясь из зомби в человека.

— Спаситель ты мой! — поблагодарил он начальство почти нормальным голосом. — Почему эта живая вода в стандартный мед-комплект не входит?

— Потому, что от концентрированного детоксификанта смешанного с поливитаминными добавками не только проходит похмелье, но и начинается артиллерийский понос. Готовься минут через двадцать засесть в кабинке... часа на три. Шницель, как ты со своим набором психозов вообще в армию пролез?

— А что, мы по пьяной лавочке накуролесили? — насторожился десантник.

— Ну как тебе сказать... — вздохнул Алан, — говорят, что на второе августа в Москве и хуже бывает, но...

— Троллишь — морпех обвинил диверсанта в дезинформации.

— Отнюдь, — возразил тот. — Для начала, лейтенант-коммандер Шепард, кроган Рекс и капрал Щитт заявили пред светлые очи адмирала Ахерна и потребовали, я повторяю — потребовали запустить для них самый сложный из возможных сценариев.

— Ой...

— Ага. Ваша наглость была настолько беспрецедентной, что Тадеуш не только согласился, но и поставил на кон свою дачу на Интайсей не смотря на, как мне сказали, пробивавшийся сквозь задраенные наглухо скафандры духан перегара. Кстати, что такое крантт?

— Хм... — Александр на несколько секунд задумался, — как бы ближайшие соратники крогана, те кто с ним пойдут в огонь и воду.

— Да? А я думал, ты вопил, что вам кранты приходят. В общем, лишили вы дедушку дома, хорошо Джона совесть даже в пьяном виде присутствует и он не стал требовать выигрыш. А ведь Рекс был прав, ты ещё тот изверг. Кому может в голову придти делать баррикаду из трупов?

— Я-а?!

— Ты-ы! — передразнил капрала Алан. — Поздравляю, вы трое теперь на слуху у всей станции. Видинос от зависти бьётся головой об стену. Но это ещё не конец.

— В смысле? — Щитт наконец-то встал на ноги и нетвёрдой рукой опёрся о переборку.

— Рекса что-то дёрнуло за язык сказать, что симулятор это лажа, и воин познаётся только в настоящем сражении. После чего ты, — Спектр ткнул товарища твёрдым пальцем в грудь, заставив того пошатнуться, — начал нести что-то о планете Тунтау, а Рекс подхватил. Затем Джон оперативно спи... экспроприировал шаттл.

— Не может быть, — севшим голосом выдал десантник.

— Ага... пока новости дошли до меня и Джейн, вы уже час, наверное, резвились на поверхности. Представь себе мои ощущения, когда Нормандия нашла пустой челнок около жилого модуля волусского производства. Ваше счастье, что Тонн Актус — известный пират, иначе двенадцать расчленённых трупов с рук не сошли бы.

— Расчленённых?!

— Не знаю, и знать не хочу, — отрезал диверсант.

— А где Джон? — вяло попытался сменить тему ужаснувшийся капрал.

— У него в отличие от тебя есть метаболический имплант, и ему не требуется спать по двадцать часов. Кстати, Чаквас лучше на глаза не попадайся — убьёт.

— Понял...

— Понял он, — проворчал Алан, — иди, приведи себя в порядок, пахнешь помойкой.

Лиаре, лучше тоже не показывайся, бросит и будет права.

— Спасибо... — в этот момент кишечник Шницеля резко заурчал и напомнил своему хозяину о недавнем предупреждении. Он схватился за живот и резко побежал к лифту — по какой-то злой шутке проектировщиков, на нижней палубе не было санузла.

Рекс проводил "малыша" взглядом — у ящера был отличный слух, и он понимал спешку молодого человека. Он довольно рыкнул — после многих веков, семейная броня клана наконец была в руках крогана. Щитт заслужил право считаться частью краннта Урднота несмотря на свои странности... Мякотелый воин сражался почти как уроженец Тучанки... ему только следовало научиться держать в руках кровожадность. Хотя, подумал Рекс, может "малыш" и не заметил, что разрезаемые им на части пираты, для устрашения турианского пыжака, были ещё живыми.

Глава Одиннадцатая. В которой есть Злые Космические Роботы

Глава Одиннадцатая. В которой есть Злые Космические Роботы.

Апрель 2183

Пётр Борисович Михайлович сидел в адмиральском кресле на командном мостике крейсера "Киев", флагмана шестьдесят третьей разведывательной флотилии, и боролся со внутренним желанием грязно выругаться. Ударная группировка носителя "Ломоносов", собранная по принципу "с миру по нитке", но всё же более чем штатно укомплектованная (Прим. автора: эволюция ударной авианесущей группировки США 21-го века, состоит из эскадренного носителя, крейсерской флотилии прикрытия, обычно 6 кораблей, и 4–6 эскортных флотилий состоящих из крейсера и 3–5 фрегатов; в мире масс-эффекта играет вторичную роль после более мощных артиллерийских эскадр построенных вокруг линкоров), получила задание найти и уничтожить точки вторжения гетов в скоплении Армстронга. Операция началась около недели назад, и первая стадия прошла как по маслу.

Эскадра под командованием вице-адмирала Медведева заняла позицию в системе безымянного красного карлика, на орбите которого протеане непонятно зачем установили масс-реле, обслуживающий скопление. Пары фрегатов были отправлены к системам Вамщи, Касбина, Антибара и Гагарина, где уязвлённая инцидентом на Иден Прайм разведка Альянса засекала аномалии. В трёх системах, десантные команды успешно зачистили небольшие заставы гетов, а на орбите Раингри, третьей планеты Гагарина, корабли Михайловича успели спасти научную станцию.

Фрегаты "Халкин Гол" и "Нева" засекали гетский крейсер, безалаберно висящий на орбите в окружении малых кораблей. Командер Гордеева, командовавшая "Невой" не медля запросила подмогу и приняла решение атаковать превосходящие силы противника и, полагаясь на преимущество в маневренности, связать их боем до подхода основных сил шестьдесят третьей флотилии. Её действия решили судьбу учёных, прятавшихся вместе с мусорщиками на поверхности — выйдя из сверх-светового пузыря в опасной близости к атмосфере, пара рейдеров чуть-ли не нос к носу столкнулась с дропшипами гетов и разнесла их на атомы главным калибром. Несмотря на неожиданность, синтетики не сплеховали и спустя лишь несколько секунд контратаковали.

Вражеский крейсер, объятый "праведной мстью", открыл артиллерийский огонь с высокой орбиты, не давая человеческим кораблям набрать высоту и получить дополнительный объем маневра. Также, коллективный разум направил всю оставшуюся в строю авиацию на перехват наглых органиков. Если бы время подлёта гетских истребителей оказалось на каких-то три минуты меньшим, то Гордеева вряд ли бы отделалась перегретыми лазерными батареями и "подпорченной шкурой" "Халкин Гола" — пусть болванки осевого акселератора противника и палили в молоко, но импульсные батареи малых кораблей плевать хотели на кинетические щиты, перегружая целые сектора с пары очередями. К счастью "Киев" с фрегатами "Гонконг" и "Мидуэй" на всех парах шумно ворвался в систему, а гет, оценив резко изменившееся соотношение сил, нырнул к атмосфере, дав шанс преследуемым вырваться из гравитационного колодца, подобрал "креветок", огрызнулся в последний раз башнями ПКО, и спешно ретировался.

Проблемы начались позже. Астрогаторы смогли вычислить куда сбежал космический злодей — в систему Гриссома, флотилия Михайловича рванулась было в погоню по горячим следам и... Тут же спряталась в тени одного из астероидов внешнего пояса, срочно вызвав основные силы. На стационарной орбите в точке Лагранжа между крупным спутником под названием Солкрум и его родителем, Нонтабаном (ярко-фиолетовым газовым гигантом, чуть крупнее и заметно тяжелее Юпитера), гордым орлом висела орбитальная станция явно оборонительного назначения в компании с парой дюжин гетских кораблей различных типов.

Ломоносов с эскадрой вышел из сверх-света менее суток спустя, заняв позицию близ одинокого планетоида на задворках системы, значительно выше эклиптики. Тем временем, предупреждённые геты собрали к Солкруму наличные силы, а затаившиеся разведчики их подсчитали. Орбитальную крепость поддерживали восемь крейсеров и двадцать четыре фрегата. Ещё два десятка кораблей были транспортниками и строителями и, по всем показателям, не несли на борту ничего серьёзнее орудий противокосмической обороны. Так же, среди голых раскалённых камней на поверхности луны, прямо под стационарной платформой, синтетики успели выстроить целый индустриальный комплекс... Что делало более понятным низкий уровень их активности в других системах — злодеи решили для начала основательно окопаться.

Противостоящие роботам силы людей состояли собственно из эскадренного носителя, одиннадцати крейсеров, двадцати фрегатов. авиационная группировка включала основные многоцелевые истребители альянса, Ф-61 "Трезубцы", а так же крылья перехватчиков С-Икс 3 и штурмовиков Су-200. Последние были опытной партией кораблей, которые концерны Евразийского Союза лоббировали для принятия в строй. Адмирал Медведев, подсчитав преимущество в тоннаже и числе малых кораблей решил навязать синтетикам генеральное сражение по всем правилам военного искусства... К несчастью, оказалось что гетам эти правила не знакомы.

Доктрина Альянса предписывала превосходящим силам охват противника в трёх измерениях, артподготовку против стационарных узлов обороны, торпедный удар малой авиацией, и добивание крейсерами на ближней дистанции со множественных направлений. Теоретически, орбитальная крепость — это неподвижная мишень, попасть в которую, легко решаемая задача даже с нескольких световых секунд. Практически же, геты установили завесу из анти-баллистических ракет, выпущенных из наземных шахт, что установленными на боеголовках сингулярностями нарушали все вычисления людей. Командующий эскадрой, впрочем, не сильно расстроился и отправил в атаку две волны штурмовиков с истребительным прикрытием. Геты выпустили навстречу одну группу, собрав вместе всю наличную истребительную авиацию с крейсеров и фрегатов, и всё равно уступая в числе атакующим эскадрильям первого отряда один к двум.

Два боевых порядка сошлись на контркурсах и открыли огонь. Первые несколько секунд царил полный хаос, но человеческое командование вскоре осознало глубину своей ошибки. Пилоты людей привыкли иметь дело с органиками и дронами, но не с разумными машинами. Пушечные очереди истребителей Альянса прошли пустой космос, вместо ушедших в дикие маневры "креветок", а ответные струи импульсных орудий беспощадно прошли по лицевым проекциям, перегружая щиты и ломая броне-панели. Управляемые ракеты ПКО с перехватчиков помогли немного сравнять счёт, но их было не так и много, а секунды спустя, синтетики почти синхронно выполнили невозможные из-за перегрузок для их противников кульбиты, развернулись нацелившись в хвостовые мёртвые зоны

ошеломлённым пилотам и, активно сокращая разницу в скоростях кормовыми дюзами, превратили бой в избиение.

Побледневший на мостике "Ломоносова" командующий группировкой малых кораблей, капитан Накамура, не дожидаясь одобрения вице-адмирала, скомандовал отбой миссии и приказал второй волне прикрывать отступление первой. Истребители гетов пустились в погоню за отступающими органиками, продолжая собирать кровавую жатву. Объединённые в командную сеть синтетики стали кошмарным противником — даже лучшим пилотам было мало что противопоставить зашкаливающей маневренности и точности врага.

Ситуация переломилась на расстоянии около одной световой секунды от Солкрума. Задержка сигнала наконец-то сделала связь с центральными серверами роботов бесполезной, а вычислительных мощностей локальной сети истребителей, на пару порядков меньших, чем у орбитальной крепости, не хватало, чтобы надёжно предсказывать действия органиков. Поединки с "креветками" стали всё больше напоминать учебные бои с автономными дронами, пусть и чертовски маневренными, но никак не бессмысленные потуги против всевидящих "полубогов из машин". Так же, Медведев бросил в бой фрегаты прикрытия, в надежде покарать врага лазерами ПКО, от которых уворачиваться статистически невозможно. Искинты гетов просчитали изменившуюся динамику потерь и вышли из боя, отступив на подготовленные позиции, и дав возможность авиации людей перегруппироваться и залезть раны.

Раны были серьёзными. Около тридцати процентов малых кораблей первой волны и одиннадцать второй выбыли из строя. Больше половины потерь — безвозвратные, вместе с пилотами. Для сравнения, противник потерял менее восьми процентов машин. О прямом столкновении стоило забыть. В принципе, резервы имелись. Можно было бы одновременно напасть всеми наличествующими силами и буквально "завалить мясом" авиацию синтетиков, а потом сойтись "стенка на стенку" с крейсерами и фрегатами гетов, понадеявшись на преимущество в тоннаже, но... Победа в таком случае будет хуже пирровой, так как эскадру в практически полном составе придётся списывать в утиль, а размен крупного мобильного соединения на планетарную базу суть стратегический идиотизм. Да и нет гарантии, что крепость и ракетные шахты роботов не поднесут какой-либо особо гадкий сюрприз.

Командование и аналитики эскадры тщились найти решение. С одной стороны, ситуация была ничейной — как люди не могли успешно атаковать Солкрум, так и геты не имели возможности ни нанести контрудар, ни ослабить силы прикрытия базы. Но время играло в одни ворота за синтетиков. Подкрепления эскадре Медведева ждать было неоткуда — после Иден Прайма номерные флоты с их линкорами и носителями были привязаны политиками к стратегическим оборонным точкам, а практически весь свободный тоннаж был перенаправлен на местные патрули. Адмиралтейство и так доукомплектовало не до конца развёрнутую авианосную группировку "Ломоносова" временно переведя в подчинение Восьмого Флота разведывательные флотилии из Пятого. Количество свободных сил у Искинтов никто не знал, к тому же нельзя было исключить, например, развёртывание производства малой авиации на поверхности планеты.

Михайлович пораженцем никогда не был, но выхода не видел и он. Хорошо подготовленные оборонительные позиции в лоб не берутся. Недавняя битва должна была решиться с помощью бортовой авиации, да вот у железяк оказался неучтённый... винт на хитрый замысел Альянса. По хорошему, как гласила штабная мудрость, если под рукой нет

линкора чтобы напрямую решить проблему, то нужна диверсия. Вот только как её организовать, думал контр-адмирал. Рота спецназа есть, входит в штат усиленного ударного механизированного батальона космодесантников на борту носителя, и это не считая отделений, приписанных к соединениям фрегатов. Способа же доставить диверсантов — нет. Высадиться на Солкрум можно только на теневой от Нонтабана стороне, растревожив при этом гетов. Пытаться проскользнуть через тысячи километров раскалённого ада под носом у предупреждённого врага — самоубийство. Вести наземную кампанию силами одного батальона — то же самое. Дропшип-невидимку учёные земли пока что не изобрели.

Командир флотилии замер, ухватившись за мысль. Эмоции всё же просочились через плотину самоконтроля и он сжал подлокотники. Невидимка... Корабль...

— Связь с "Ломоносовым" на мой терминал, срочно, — хищный прищур и злобная ухмылка не предвещали синтетикам ничего хорошего. Знакомые с командиром офицеры мостика проводили его взглядами, злорадно чувствуя, что месть за унижение близка.

Спустя несколько минут голограмма уставшего вице-адмирала возникла перед Михайловичем в каюте того. Офицеры ранее не служили вместе, но были знакомы и уже успели наладить достаточно доверительные отношения.

— Пётр Борисович, — начал старший по званию, — что у вас?

— Дмитрий Сергеевич, есть способ накрутить хвосты синтетикам, но, боюсь, придётся обратиться за помощью к дип-корпусу.

— Объясните пожалуйста — нахмурился командир эскадры. — не думаю, что речь идёт о посольстве к гетам.

— По штату ударной группировке положен полный комплект специальных боеприпасов, включая "ранцевые", — контр-адмирал пальцами обозначил кавычки, — фугасы.

— Их есть у нас, — кивнул начальник, тоже подумавший о диверсионной линии действий, — но так же есть проблема доставки. Думаете, штаб чего-то не учёл?

— Да, "Нормандия".

— "Нормандия"... — Медведев задумался на секунду. — Фрегат, который увели у вашей флотилии из-под носа и передали Спектру, Шепарду?

— Так точно. Секретная, совместная с турианцами, разработка, — вздохнул Пётр. — Я тогда ещё в расстроенных чувствах заявился к нему на борт и чуть не поскандалил. Чему сейчас очень рад.

— Рад?

— Да, рад. Помните, месяц назад Шепард уничтожил крейсер синтетиков?

— Было дело, — вспомнил Дмитрий Сергеевич. — Мне, правда, тогда не до новостей было. Можете себе представить, что такое формирование по сути нового соединения. Да и вас к нам буквально через пару дней прикомандировали.

— Совершенно верно, — согласился подчинённый. — Дело в том, что Шепард всё-таки устроил мне экскурсию. На "Нормандии" установлена революционная "стелс"-система, опять же совместная с Палавеном разработка. Корабль проектировался для скрытного проникновения в опасные зоны и, в том числе, доставки диверсионных групп. А мартовские события показывают, что геты фрегат действительно не видят.

— А ведь может сработать, — глаза вице-адмирала загорелись. — Сейчас же собираем совещание штаба, и, если в вашей идее нет слишком уж крупных подводных камней, то будем работать с Шепардами. Вот только на поклон к дип-корпусу идти, пожалуй, не стоит.

— Товарищ адмирал? — удивился Михайлович.

— Доверьтесь моему опыту, Пётр Борисович, — усмехнулся старший по званию, — куда быстрее, да и эффективнее, обратиться к вашему недавнему начальству, адмиралу Хакетту. Была у меня с ним не так давно интересная беседа.

Боевая тревога и срочный вылет из системы Феникса застали Александра врасплох. Не куда большим шоком оказалась летучка, устроенная Спектром для десантной группы. Морпех хорошо помнил квест из игры, где требовалось зачистить несколько локаций с гетами, чтобы получить координаты их основной базы, и также хорошо помнил, что не было там никаких флотов, ни чужих, ни Альянсовских. Не-бы-ло! Так что его трясло не меньше чем в тот страшный день, когда он обнаружил у склеенной в Банкоке по пьяной лавочке девушки не задокументированные запчасти под юбкой. К тому же душу грызла мысль, окрашенная в цвета паранойи и мании величия, не сам ли господин Сорокин вызвал расхождение с сюжетом?

Бывший ополченец научился не обращать внимание на мелкие сбои послезнания, но если вместо единственного дропципа на целое скопление реальность тыкает мордой в укрепленный форпост врага, то поневоле приходится задуматься, а стоит ли и дальше делиться с Шепардом "откровениями от Ктулху"? И если, наоборот, молчать в тряпочку, не придёт ли экипажу "Нормандии" и Алексу Щитту лично откормленный полярный лис? Проклятый вариант не менее проклятого Гамлетовского вопроса, "быть или не быть." Хотелось выпить... А не торчать на средней палубе, протирая взглядом дно контейнера из-под давно доеденного рациона.

"Что бы сделал Минато," подумал капрал, вспомнив погибшего учителя. Ему порой сильно не хватало мудрого, спокойного как скала, но весёлого и доброго японца. Шепард и Рекс были выкованы из всё-таки несколько другой стали. "Минато бы поступил как настоящий самурай, мол, делай что должно, и будь что будет. Знать бы ещё, что должно."

— Лиара, — окликнул капрал удачно проходившую мимо синекожую девушку.

— Алекс? — немного отвлечённо ответила та, — всё в порядке?

— Ага, — не стал вдаваться в детали тот. — Что ты делаешь, когда не знаешь ответа на вопрос?

— Как что? — удивилась учёная. — Книгу открываю, конечно. Справочник там, или научную работу. Извини, мне бежать надо. — Подруга улыбнулась и зашагала прочь, снова погрузившись в свои мысли.

— Справочник, значит, — пробормотал капрал, снова созерцая пустую миску... и тут его осенило. Бросив мусор в утилизатор, морпех схватился за омник.

"То, во что ты веришь часто оказывается противоположным истинному пути," шептал он, перечитывая текст, "искажённое тенденциями отдавать предпочтение собственным мыслям и взглядам. Хорошо знай это и старайся действовать с прямоотой в основах и держи правдивое Сердце как Путь. Проводи стратегию в действие широко, правильно и открыто. Тогда ты придёшь к всеобъемлющему видению вещей и, принимая пустоту как Путь, ты увидишь Путь в пустоте." (прим автора: Мусаши Миямото, Книга Пяти Колец) Меньше сомнений и больше действий — от Жнецов и проблем не спрячешься, всё равно найдут, так что встречать их всех капрал решил на максимально подготовленных позициях.

Спектр также в общих чертах описал команде коварный план действий на Солкруме. Десантная группа должна была отсидеться на борту, в то время как группа спецназа Альянса

должна была скрытно доставить энное количество специальных боеприпасов на поверхность, скрытно проникнуть внутрь периметра гетов и заминировать отмеченные разведкой объекты. "Нормандия" использовалась всего лишь как средство внедрения и эвакуации.

Деталими Алан не поделился, ибо секретность, но ушлый капрал справедливо полагал, что практически полной информацией обладал корабельный интендант.

— Оля, Диего. Комо эстас? — Алекс спустился в ангар и по испански приветствовал старшину.

— Комо ел бурро, — ответил Рамирес, затем крепко зажмурился, шумно вдохнул, выпустил воздух и повторил по английски — работаю как ишак, если бы ишаки умели читать и заполнять формы.

— Настолько плохо?

— Шутишь? Эта проклятая галактическая бюрократия и волуса с ума сведёт, — начал тираду в конец озверевший "завхоз", успевший уже раз десять проклясть своё согласие на предложение Шепарда. — Четыре часа до выхода из сверхсвета, и ты себе не представляешь сколько ещё надо сделать чтобы оформить передачу груза и людей. Тридцать рыл! Тут ещё чёртов Винт зависает и отказывается передать реквизицию Спектру на пятнадцать ядерных фугасов для визирования по сети. Только, Соño, на твёрдом носителе! Согласно циркуляру номер хрен знает сколько, мать его с бабушкой на вираже в сорок-пять гравитаций, ракетным залпом в дупло и главным калибром от "Килиманджаро" туда же, до некроза тканей. Мне, понимаешь ли, до сортира добежать некогда, не то что по этим улиточным лифтам шляться!

— Помочь? — Спросил Щитт. — В формах я, что твой ишак, — покривил он несколько душой в приступе самосохранения, — но ноги размять мне не трудно.

— И то хлеб, — вздохнул интендант, — держи планшетку. Вернёшься с командной палубы, сразу втыкай разъёмом в мой терминал. Не хочу больше даже видеть это бюрократическое извращение. Всё равно, как Егерь свой код поставит, инфа на аппаратном уровне заморозится и ничего не изменишь.

Шницель в очередной раз выпал в осадок, читая с помощью Винт-переводчика в медленно ползущем лифте документ, несомый на подпись к "достопочтимому галакту Алану Шепарду" и выполненный на обще-Тессианском, основном языке Асари. Пятнадцать компактных, надёжных термоядерных бомб с усиленным Элементом Ноль взрывателем, мощностью аккурат в шестьдесят килотонн... Как раз то, чего в игре не хватало на Вирмире. То, из-за чего должны были погибнуть Кайдан или Эшли... И чью смерть можно было попытаться предотвратить заменив одну маленькую асарийскую цифру пять на цифру шесть...

"Нормандия" вышла из сверх-светового "пузыря" по рассчитанному курсу, успешно спрятав сияние сдвинутых надругательством над физикой в ультра фиолетовый и рентгеновские области спектра фотонов за рыхлым, льдистым планетоидом, где вновь перегруппировались силы Альянса. Фрегат состыковался с "Ломоносовым" в кормовой бухте, аккурат между разгонных дюз, таким поцелуем в зад, который за глаза почему-то именовали "адмиральским приветом." В виду критичности ситуации, Медведев решил опустить флотские церемонии, включая приглашение новоприбывшего капитана на флагман, и провёл штабное совещание по видео конференции. Джейн Шепард, по результатам онога, засела за расчёты с навигаторами и аналитиками эскадры, а вот сам

Спектр на удивление остался не у дел.

Все функции Алана закончились, когда он личным кодом одобрил мозго-дробительный документ по передаче спец-боеприпасов на корабль, технически находящийся в подчинении Совета Цитадели, и он решил употребить неожиданно свалившееся на голову свободное время для знакомства с гостями корабля. Подобные мысли пришли одновременно в разные головы, и на грузовой палубе столпилась вся десантная группа, желающая посмотреть на спецназ альянса. А смотреть было на что.

Комплекс гетов занимал достаточно большую площадь, несколько квадратных километров. На планете земного типа одного фугаса подорванного в нескольких сотнях метров над поверхностью, пожалуй, хватило бы с лихвой для того, чтобы устроить локальный "экстерминатус" любому промышленному объекту. Но на Солкруме атмосферы нет. А платформы гетов куда устойчивее к вторичным эффектом ядерного взрыва, чем органики, так что штаб решил перестраховаться и компенсировать неопределённости в планировании тротиловым эквивалентом. В идеале было желательно установить мины непосредственно на территории базы, но командир спецназа на корню задавила принятие желательного за действительное. Гулять под активно сканирующими пространство башнями ПКО даже в оптимизированных под долгий режим невидимости снайперских "маск-халатах" было бы не слишком изощрённой формой самоубийства. Вместо этого, ротная О-3 (прим автора: в войсках США ротой командует капитан, в ранге "ОЗ", что соответствует полному лейтенанту во флоте США и Штаб-Лейтенанту в структуре ВКС Альянса) предложил высадиться в нескольких точках за горизонтом от вражеской базы и, пользуясь рельефом местности подобраться к периметру. Что в тех же высокотехнологичных "маск-халатах" было выполняемым. Аналитики поворчали и согласились, на всякий случай утроив количество доставляемых фугасов до пятнадцати — пусть масс-эффект взрыватель и позволял устроить довольно качественное подобие направленного взрыва, но как гласила старая армейская поговорка, "излишней огневой мощи не бывает."

Диверсанты вошли на борт фрегата в боевой выкладке, включая угловатые, громоздкие модули маскировки, что в активном режиме делали бойцов невидимыми в оптическом и инфракрасном диапазонах, либо практически неотличимыми от предметов ландшафта. Штаб-лейтенант, взошедший первым на "Нормандию," снял ведро-образный шлем и... оказался довольно приятной на вид девушкой с кремовыми, светлыми волосами, пронзительным взглядом голубых глаз и россыпью веснушек на скулах.

— Егерь! — воскликнула она, обращаясь к Спектру.

— Бритва?! — удивился он в ответ. — Вот уж кого здесь не ожидал увидеть!

— Штаб-лейтенант Сара Кэрриган, Эн-семь, к вашим услугам, сэр, — шутливо поклонилась она.

— Быстро ты... Будто вчера подписывал одной сопливой девочке сержанту рекомендацию на офицерские курсы... а смотри уже, целый матёрый штаб-лейтенант, — улыбнулся командер.

— Сэр, идите в ад, сэр! — рассмеялась в ответ диверсантка но сменила тему. — Капитан сказала, что у тебя есть кварианин в команде.

— Кварианка, — поправил её Шепард.

— Мальчик, девочка, какая в дупу разница, — грубо пошутила диверсантка. — Можно ей задать несколько уточняющих вопросов по противнику? Времени, конечно, немного, но всё хлеб.

— Да, конечно, — Алан пожал плечами и нашёл взглядом инопланетянку, — Тали, ты не против?

— Конечно нет, Шепард... то есть да... — запнулась она, — то есть нет... Бошкет! Я не против!

— Так, я не понял, — по палубе неожиданно разнёсся недовольный голос старпома, — здесь базарная площадь или всё-таки боевой корабль? Быстро все разошлись, а если кому-то нечего делать, то могу отправить сточные баки чистить!

Грозный командер Прессли мигом разогнал собравшихся людей и галактов, восстановив подобие порядка, насколько то возможно при авральной загрузке. Спектр направился было на мостик, но заметил нерешительно следующего за ним капрала. Выражение лица морпеха напоминало кота, который сожрал колбасу любимого хозяина — с одной стороны дело правое, а с другой совесть всё же мучает. Шепард покачал головой, поманил рукой к себе подчинённого и ехидно поинтересовался.

— Мистер Щитт, с исповедью вообще-то ходят к капеллану, тем более вы с ним теперь собутыльники. Но раз уж вы здесь, то кайтесь. Снова откровения от Ктулху?

— Нет... Алан, нужно поговорить... Наедине.

— Даже так, — Шепард сбросил шутливую маску. — Хорошо, Джейн сейчас на мостике, воспользуемся её каютой.

Спектр скинул сообщение капитану. Скорее из вежливости к подруге, так как адмиральский доступ полагающийся со званием агента Совета позволял ему творить практически всё что вздумается, и не только в пределах разумного. Мужчины поднялись на жилую палубу, протиснулись среди торопливо снующих матросов и заперлись в капитанской каюте.

— Рассказывай, — начальник оперся спиной о дверь и направил немигающий взгляд в капрала. — Что на этот раз, убил, украл, совратил?

— Не то что бы украл... — Александр тяжело вздохнул, отводя глаза. — Я... захомячил ядерную бомбу.

— Что-о?! — Брови командера заползли на лоб, а по внутренней стороне ребер пробежал холодок. — Как? Когда? Хотя подожди... Ты что мне, сволочь, на подпись принёс?! — Спектр шагнул вперёд.

— Алан, не надо, — Щитт шагнул назад, понимая, что если Шепард сорвётся, то будет полный конец обеда.

— Отвечай, — ледяным голосом отрезал тот.

— Заменял реквизицию с пятнадцати единиц на шестнадцать.

— А я подписал... — протянул диверсант, проверил что-то на своём омнике, и вдруг расхохотался. — А эти кретины, ха-ха, выдали и доставили. Ха! Достопочтимому галакту Алану Шепарду! Шницель, животное ты это такое. Ха! — Спектр бесконтрольно заржал.

— Ты меня больше убивать не собираешься? — спросил виновник, дождавшись пока стихнут всхлипы смеха.

— Ну ты и везунчик... Ты вообще понимаешь, что такое хищение оружия массового поражения? Трибунал и сорок лет строгача на астероидных колониях! Но, поскольку аз есмь агент подразделения особой, мать её, разведки и тактики Совета, то согласно циркуляру номер, какому?

— Две тысячи сто семьдесят, точка десять, точка шестьсот семнадцать, — хмуро признался капрал.

— Правильно, именно этому, то, получается, с уголовной и административной стороны всё законно. Школа прапорщиков по тебе плачет. Вот сейчас, пока мы пристыкованы, я тебя и спишу на берег, в учебку.

— За что?! — опешил морпех.

— Ну и наглость! — командер вновь облокотился спиной о дверь и всплеснул руками. — А какого чёрта мне сдался ходячий мешок неприятностей? На хрена мне по-твоему ядрен-батон сдался?

— Ну... на день рождения. Тебе же завтра двадцать девять лет стукнет. Одиннадцатое Апреля.

— Ии-и... Идиот! — Шепард ругнулся. — А на круглую дату что, "Нормандию" угонишь в подарок? Так, не оригинально, Моро уже раз угнал. Вон отсюда! — Командир посторонился, давая Щитту пройти, но схватил за воротник и притянул почти нос к носу, когда тот приблизился. — Значит так, ещё одно не согласованное со мной художество, плевать какое, и ты больше не в моей команде. Понял, Шницель?

— Понял, Егерь.

— Выпишешь у Пресли курс эксплуатации специальных боеприпасов, я ему запрос отошлю. Экзамен сдашь Аленко. Срок две недели.

После того как капрал вылетел из капитанской каюты, Алан какое-то время молча постоял, затем достал из шкафчика пузатый стакан, початую бутылку коньяка, налил себе на доньшко лужицу тёмно-янтарной жидкости, понюхал и выпил одним глотком. Убрав посуду в авто-мойщик, а выпивку на место, он упал на диван и молча сидел с закрытыми глазами, пока ревуны корабля не обозначили боевую тревогу и отстыковку от носителя.

Пока "Нормандия" кралась к Солкруму в режиме максимальной скрытности, эскадра строилась в боевые порядки. Крейсера разделились на три тройки, оставив два корпуса в прикрытие окутавшегося облаком авиации "Ломоносова", фрегаты рассыпались на классические стайки и, как и отряды крейсеров, не таясь, сверхсветовыми прыжками рассредоточились вокруг формации гетов, всё так же прикрывавшей орбитальную крепость синтетиков. Носитель с эскортами так же прыгнул на расстояние четырёх световых секунд выше Солкрума, относительно эклиптики Нонтабана. Затем, флот людей открыл ракетно-артиллерийский огонь со множественных векторов по наземной базе роботов.

Как и ожидалось, атака с дальней дистанции не могла нанести повреждений — интегрированная система ПКО эффективно отражала что болванки главного калибра крейсеров, что "умные" ракеты, которые тщились укрыться от активных датчиков гетов за помехами и имитаторами. Впрочем, поведение эскадры было не более чем театральным представлением, имеющим цель отвлечь на себя внимание гетов.

Тем временем, фрегат вышел из искривлённого пространства за безымянным тридцатикилометровым булыжником, что на данный момент болтался на орбите газового гиганта где-то в ста тысячах километров от Солкрума по внутренней дуге, и очень аккуратно, максимально избегая зон сканирования орбитальной крепости, опустился до километра над поверхностью. Дальше кораблю предстояло около часа трястись на Мах 12-ти (примечание автора: скорость в 12 раз превышающая скорость звука в земной атмосфере, около 14700 км/ч) до выхода на горизонт от базы синтетиков. Затем был куда более медленный облёт и высадка полутора десятков пар диверсантов с фугасами.

Наиболее качественно исполненные задания спецназа — это те, о которых никто никогда не узнаёт. Отобранные операторы Кэрриган свою работу сделали на отлично — за

восемь часов небесной имитации яростного огневого налёта группы скрытно преодолели около девяти километров безвоздушного ада каждая, заложили заряды и с максимальной скоростью вернулись на позиции для эвакуации, где были подобраны вторым облётом "Нормандии". К тому времени, магазины линкоров и Носителя изрядно опустели, а синтетики начали сомневаться в разумности органиков, бессильно долбящих лбами по неприступным позициям. Капитан Шепард связалась с Ломоносовым как только за лейтенантом Кэрриган, что вела последнюю пару, закрылся пандус. Вице-адмирал Медведев дал добро на детонацию. Джейн отвела корабль ещё на сотню километров и подала сигнал на ретранслятор, оставленный на поверхности.

Пятнадцать бомб взорвались практически одновременно. Вспышки гамма-излучения и прочих быстрых элементарных частиц выжгли датчики и электронные мозги поверхностных элементов комплекса, а спустя доли секунды плазменные языки частично направленных взрывов смели всё, что возвышалось над раскалённым камнем более чем на несколько миллиметров и слились в inferнальный вихрь, на несколько минут подарив участку Солкрума атмосферу из сублимированных камня и металла. Пришла пора синтетикам испытать на своих жестяных шкурах Суворовский принцип, "удивил — победил."

Давно уже сидевшие на стимуляторах пилоты не сплеховали. Геты потеряли планетарную противобаллистическую завесу, а человеческие крейсера с фрегатами по сигналу с флагмана мгновенно сблизившись световыми прыжками сменили векторы атаки, и обрушили всю мощь артиллерийского огня на орбитальную крепость. Тем временем, носитель так же прыгнул и бросил в атаку авиационную группировку. Истребители синтетиков вышли на перехват, но не успели войти в огневой контакт с людьми, когда щиты космического форта отказали и шторм релятивистских снарядов превратил его в облако обломков. Без поддержки сверхмощных серверов стационарной базы эффективность "креветок" упала в разы, они завязли в "собачьих схватках" с перехватчиками, позволив истребителям и штурмовикам прорваться к крупным кораблям роботов. Системы ПКО собрали кровавую жатву, но гетские крейсера оказались не страшнее турианских линкоров, и не смогли отразить массированную торпедную атаку. Корабли Альянса с нетронутыми щитами бросились в ближний бой, наконец-то атаковав врага на своих условиях, и роботы не выдержали. Ослабленный коллективный разум принял решение бросить повреждённую технику, закачать приоритетные программы на наиболее целые корабли и отступить из системы, прорываясь к масс-реле.

Командование эскадры смогло с облегчением перевести дух и подсчитать потери. Несмотря на полный успех диверсии, победа оказалась не дешёвой. Авиационная группа пережила децимацию, потеряв чуть более десяти процентов техники не только в схватках с истребителями противника, но и от неожиданно эффективной ПКО врага. Как и салиариане, геты использовали лазеры ультрафиолетового диапазона. Альянс же не успел переварить информацию, полученную в скоротечной схватке над Раингри, так что от мощных крейсерских излучателей на орехи досталось не только малым кораблям, но и фрегатам. Более менее достойно держались только новейшие тяжёлые "Сушки", проектированные, в том числе, и на действия против "лягушек".

Единственными неповреждёнными единицами остались лишь "Ломоносов" и "Нормандия". Носитель высадил наземные силы для зачистки и контроля над территорией — из под поверхности Солкрума уже полезли, словно зомби, уцелевшие в подземных бункерах и теперь откапывавшиеся роботы, а затем занял позицию над спутником. Флагману

предстояло послужить временной ремонтной базой и исследовательским центром до подхода более специализированных кораблей от Арктура — битва при Нонтабане уже стала наиболее крупным космическим сражением в галактике со времени Войны Первого Контакта. Всё-таки разгром пиратских флотилий во время Блица и карательная экспедиция на Торфан не были сколько-бы значимым вызовом мощи Альянса в космосе. "Нормандия" же надолго не задержалась, вернув шаттлом диверсантов и поучаствовав в обязательном "разборе полётов", фрегат буквально через день взял курс на Солнечную систему.

— Алан, армейский бардак у меня уже в печёнках сидит! — заявила командер Шепард своему другу и, в некотором роде, начальнику, устало плюхнувшись на диван в своей каюте. — Твои коллеги-рассс... забыла русское слово, оставили у меня на борту ядерный фугас. Нет, ты представляешь себе?! Шестьдесят килотонн, — девушка продолжила возмущённую тираду из полу-горизонтального положения.

— Джейн, это не бардак, это — Щитт, — обречённо признался Спектр.

— Ээ бы? — последовал нечленораздельный ответ, сопровождаемый опусканием нижней челюсти на колени, и переездом глаз на лоб.

— Говорит, на День Рождения подарил, — диверсант не мог не насладиться произведённым эффектом.

— С праздником, — на автомате ответила капитан, но тут же пришла в себя. — Не заговаривай мне зубы. Как этот скотоложец умудрился наложить загребущие лапы на стратегический боеприпас, и почему он ещё не в карцере?

— Да успокойся ты, — Алан качнул головой, — не гони лошадей. Смеяться будешь, всё настолько легально, что Шницелю даже административное нарушение приписать сложно будет. Уважаемые галакты в отличие от нас к атомному оружию относятся без пиетета, что и отложилось на тексте дипломатических соглашения с Альянсом... в общем, даже объяснять скучно. Ну а как надо творчески редактировать реквизиции, не нам тебя учить.

— Смешно, три раза "ха", — Джейн скривилась, будто съела лимон. — не верю, что даже при всей нескончаемой любви к инсубординации и показательному пофигизму, ты мог такое с рук спустить какому-то капралу. И не надо мне травить байки про то, как "в спецназе всё иначе".

— Не буду, — всё-таки, не смотря на комичную реакцию подруги, в общем ситуация была не смешной. — Понимаешь, да, можно было бы Алекса и под трибунал отправить, или просто пинком под зад с корабля, но есть нюансы.

— Даже так, во множественном числе? — Капитан удивлённо подняла бровь. Сама она вряд ли потерпела бы в своей команде нечто даже отдалённо подобное Шницелю, но в чужой монастырь...

— Во первых, Щитт единственный, кроме меня, носитель информации из Протеанского маяка.

— Аргумент... — хмыкнула собеседница, — как-то из головы вылетело.

— Во-вторых, — тут уже сам Спектр замялся, — не прост наш луддит, совсем не прост. Да и луддит ли?

— А с этого момента подробнее пожалуйста, — женщина подобралась и хищно сощурила взгляд. — Я смотрела досье...

— Досье... — диверсант пренебрежительно фыркнул. — Как же. Родился хрен знает где, хрен знает от кого, и хрен что проверишь, так как ортодоксальные орднунги записей не

ведут. ДНК нигде не засветилось, и слава Богу... Или, в случае Щитта, Ктулху.

— Fuck me (прим. автора: английское ругательство, означает недовольство собой), хотя в твою банду ксено на секретном корабле вполне вписывается. И кто он по-твоему на самом деле?

— Чёрт его знает... Я пробил его своим допуском по всем датабазам. По всем! Будешь ржать, но единственное более-менее совпадение, это двадцать пять процентов ДНК с неким Сорокиным, гериатрическим законопослушным профессором-пенсионером из Евразийского союза, который восемьдесят лет назад зарегистрировался в глобальной медицинской системе и вскоре благополучно помер.

— Ничего себе, и это при нынешнем контроле...

— Вот так-то. Получается не только капрал "чистый", но и родители. Плюс вот тебе на вкус ещё одна нестыковочка — Иден Прайм колонизировали в пятьдесят втором, а Щитт родился в пятидесятом. Весело, да?

— Чем дальше в лес... — девушка задумчиво почесала за правым ухом.

— Тем толще партизаны, — закончил за неё Спектр. — Если тот старичок дед моего десантника, то без искусственного осеменения там не обошлось, что с луддитами ну никак не вяжется. Некоторое время я был почти уверен, что Александр — сбежавший аналитик Цербера. Слишком много знает, причём не только для луддита.

— А сейчас?

— Даже не знаю что и думать... После Цитадели я запросил характеристику по месту службы, она пришла буквально на прошлой неделе.

— Да уж, — капитан вспомнила бойню на Эдеме и тяжело вздохнула, опустив глаза. — Там практически весь полк выкосило.

— Весь командный состав Шницеля в землю лёг, от сержанта и до комбата включительно, вечная им память. — Солдаты умолкли на несколько секунд. — Характеристику писал комполка из госпиталя, майор Бульба, хотя уже бригадный генерал в отставке.

— И как?

— Прислал представление на лейтенанта. Вот так. Инициатива в обороне, героические действия против превосходящих сил противника... хотя по правде там все герои... были. Проявил бдительность и сыграл ключевую роль подготовке позиций роты, и так далее.

— Ты хочешь сказать, что эти учения, позволившие хоть как-то дать сдачи синтетикам, тоже его рук дело?

— Напрямую майор не говорил, но между строк так и прёт. Знаешь, это даже не тенденция уже, а патология. Или у нас на руках замороженный гений дедукции, или Щитт активно под него "косит".

— Хочешь сказать "держи друзей рядом, а врагов ещё ближе"?

— Да нет, Щитт не враг. Задницей чую, а она меня ещё не подводила, — Алан чуть усмехнулся. — Так что уверен, бомба нам пригодится. И если бы не Жнецы, то меня бы этот момент пугал... А так я готов кого угодно в союзники брать. Хоть нечистую силу или батаров, — едва заметная улыбка скривилась в гримасу отвращения.

— А если прямо спросить?

— Ага, конечно. "Саш, ты чей секретный агент?" Или, "ты будущее постоянно предвидишь, или только после сто грамм ринкола?" — Диверсант вдруг спал с лица. — Джейн... а ведь он знал про Актуса. Как же я раньше не догадался-то? И как это вяжется с

нулевым уровнем Изо-облучения? Приборы не врут, Капрал до вступления в ополчение в космосе не был вообще. Действительно чертовщина. Хотя, Ктулху с ней.

— Так что, ничего не делать? А если действительно глубокое внедрение, того же Цербера, например?

— То молчал бы в тряпочку, а не нарывался с самоубийственной регулярностью. Я ведь с ним уже не раз воевал, спина к спине. Нет в нём гнили. Странности, хоть задницей ешь, а гнили нет.

— Ну смотри, Спектр хренов. Под твою личную ответственность. Кстати, что у нас по плану в Солнечной?

— Кроме показательного целования в ягодицы с политическим уклоном? — саркастически спросил диверсант.

— Само собой.

— У Хакетта очередное "ЧеПэ"... Учёные что-то намутили с командным Винтом, и тот взбунтовался. Надо будет очень тихо прилуниться, зайти на базу и выдернуть шнур "Ганнибала" из розетки, чтобы не заметили ни интегрированный узел ПКО, ни, не дай Господи, средства массовой информации.

— Армейский бардак, — беспощадно резюмировала капитан.

Сарен медленно цедил бренди, настоенное на корне дикуты, в безымянном баре, что затерялся среди десятков своих двойников в огромном зале ожиданий главного космопорта Валлума. На Тэтресе, окраинном мире Турианской Иерархии, метрополию не слишком жаловали, и бывший Спектр мог не опасаться излишне сознательных граждан.

Бескрылый птиц получил новости о событиях в системе Гриссома как от своей агентуры в Цитадели, так и по каналам Суверена. Реакция матёрого агента была двойственной. С одной стороны, выскочки дали хорошую оплеуху прислужникам хозяина — их сил, как подсчитала разведка, не должно было хватить на уничтожение базы, а не нет. Справились, и это было плохо, так как недочёты могли повредить Плану. Но с другой стороны — провал железок, это усиление влияния Сарена. Жнец уже приказал увеличить выпуск рабов кроганов на Вирмире, а это значит дополнительное время для личного проекта турианца и дополнительные шансы его расе после Жатвы.

Так что, пусть их. Пусть обезьяны радуются "успехам" своих жалких потуг. Артериусу есть чем заняться — недавно агенты накопили интересные зацепки в архивах ЭкзоГени. Если данные по Феросу подтвердятся, то ирония будет убийственной... Работа одной из корпораций Альянса станет ключом к уничтожению галактических выскочек. Но, не стоит торопиться. Не хватало ещё облажаться перед Сувереном, подобно железкам.

Глава Двенадцатая. В которой Земля в иллюминаторе видна

Глава Двенадцатая. В которой Земля в иллюминаторе видна.

Апрель 2183

— Алекс, перестань дуться, — кварианка подошла к одиноко стоящему у бронетранспортёра капралу и положила трёхпалую кисть ему на плечо.

— Я не дуюсь, — буркнул тот в ответ.

— Ещё как дуешься, — улыбнулась девушка под шлемом. — С тех пор, как Лиара решила провести увольнительную на Марсе, ты трёх слов не сказал. Хотя до этого после Солкрума от радости чуть не прыгал. Неужели так переживаешь от облома со свиданием?

— У меня тоже есть дробовик, — мрачно заметил морпех.

— Ну и засунь себе его в задницу, бука! — обиделась девушка. — Я к нему пришла радостью поделиться, а он надулся, как индус!

— Какой ещё индус? — удивился Щитт.

— Ну этот, которого Шепарды собираются есть на День Благодарения.

— Чудо кварианское. Индюк, а не индус. Индюк — это птица такая, а индус — это человек из Индии. Государство на Земле, входит в Альянс, как один из членов-основателей. А что за радость-то? — начал оживать капрал.

— Шепард выдал мне копию данных с сервера гетов! Теперь у меня есть что дать в подарок капитану после Паломничества!

— ктулху Фхтагн! — Александр искренне порадовался за подругу. — Это надо будет непременно обмыть! Слушай, а что ты сама планируешь на увольнение?

— Ни-че-го, — Тали надула губу. — Шепард выгоняет с корабля половину команды, а сам куда-то по делам исчезает. Не знаешь, куда?

— Есть мнение, что помочь командованию с одной маленькой но неудобной проблемой, а потом, даже не знаю. Разве что, с политиками в дёсны целоваться.

— Фу, как... негигиенично! — Помешанную, благодаря особенностям культуры и физиологии, на чистоте инопланетянку аж передёрнуло.

— С политиками, вообще всё негигиенично. Эх, умел бы я водить шаттл, могли бы взять на прокат и слетать с тобой на Землю, развеяться, а не торчать на "Олимпе". Со станции пусть вид на планету и красивый, но не тот.

— На Землю? а точно не на Марс? — ехидно поинтересовалась девушка.

— Да ну тебя. Лиара открытым текстом сказала, что если кто её раньше срока попытается оторвать от изучения архивов, то размажет по стенам биотикой.

— Значит, протаскивать ядерную бомбу на борт тебе не страшно было, а Ли ты боишься...

— Адамс разболтал? — обречённо вздохнул морпех.

— Адамс, — подтвердила кварианка и хлопнула друга по плечу. — Не вешай нос, у меня есть заверенная в консульстве лицензия на пилотаж малых кораблей. А сколько это будет стоить?

— Забудь, — капрал щёлкнул её по визору напротив носа. — Деньги — ничто, галакт — всё. А Лиара с Аланом пусть копятяся.

Вопреки хмурым пожеланиям Шницеля, асари и Спектр отнюдь не коптились. Учёная, узнав, что "Нормандия" проведёт в Солнечной не менее четырёх дней, правдами и неправдами выбила себе доступ в научный городок, куда добралась на шаттле с Деймоса. Шепард же дождался пока капитан распустит большую часть экипажа в увольнительные на "Олимпе", крупной станции в "Л4", "троянской" точке Лагранжа, чуть выше орбиты Луны и хорошо впереди её в направлении движения спутника. Затем фрегат в режиме невидимости нырнул к южной части Моря Кризисов на Луне и высадил бронетранспортёр, чей экипаж состоял из диверсанта и его однофамильца-навигатора. Юркий Мако легко вывел из строя стационарные турели небольшой исследовательской базы, и Шепарды поочерёдно зачистили бункера. У командного Винта, ставшего в результате экспериментов Искинтом, не было доступа к фабрикам, а следовательно, не было шансов против кого либо, прорвавшегося через сеть ПКО. Куда более тяжёлым для Спектра стала последовавшая программа встреч с сановниками Альянса, особенно с марзматином Христорфом Хуэртой.

Гаррус Вакариан провёл небольшой отпуск в консульстве Иерархии в Женеве, где у него состоялся интересный разговор с отцом. Эшли навестила родственников в одном из городов-куполов Луны. Семья была очень рада за неё — наконец-то та избавилась от "семейного проклятия," причём не просто так, а попав в команду к первому человеку-Спектру! Рекс никуда не полетел, так как после трёх веков цинизма имел в виду всю галактику. Кроган все четыре дня хлебал восьмидесятиградусный шмурдяк и размышлял о трагедии своей расы.

Александр, уязвлённый в лучших чувствах синекожей красавицей и всё ещё обиженный, потащил Тали по культурной программе, которую изначально готовил для асари. За четыре дня друзья посетили обширный список чудес света, от озера Байкал до египетских Пирамид, благо скорости суборбитального челнока позволяли. Кварианке было очень интересно, ведь тяжёлая жизнь Кочующего Флота не оставляет много времени на путешествия ради досуга, и немного грустно, так как родина человечества наводила на мысли о потерянном Раннохе... Кила'Селай. Щитт же тоже в чём-то выиграл — он смотрел на красоту покинутой два года... или века, смотря как считать, планеты, вместо того чтобы пожирать Лиару безответно влюблёнными глазами. Капрал девушке нравился, да, но до взаимности, если положить руку на сердце, а не мечтать, было далеко. В последнюю, перед возвращением на Олимп, ночь случился небольшой конфуз — в номере, что был забронирован в римской гостинице, оказалась только одна, пусть и большая кровать. Друзья поначалу смутились, а потом плюнули и расслабились, благо вообразить межвидовую эротику между человеком и кварианкой в скафандре мог только очень оптимистично настроенный ксенофил.

Всё хорошее имеет неумолимую тенденцию рано или поздно заканчиваться. Так и короткий отпуск сменился трудовыми буднями для вернувшейся на фрегат команды. Шепард же обнаружил себя в очень "интересном" положении — "пойди туда, не знаю куда и найди Сарена". Ни инопланетный содомит, ни его хтонический повелитель после событий на Теруме в пространстве Цитадели не светились. Были, конечно, геты, с известным местом дислокации, Вуалью Персея, но соваться туда без поддержки, как минимум, десятка линкоров с эскортами было бы бредом объевшегося галлюциногенов ворки. Спектр подавил желание посоветоваться с однофамилицей, или, того хуже, обратиться к Щитту с целью получения очередной порции откровений от Ктулху — несколько голов, конечно, лучше, но Алан твёрдо верил, что сначала надо хорошо подумать самому.

Выход из масс-реле в системе Утопии застал Александра на жилой палубе, где он, по заданию беспощадного начальства, корпел над основами эксплуатации спецбоеприпасов.

Всё ещё настроенный после посещения Земли на гражданскую сеть инструметрон пискнул стандартным пакетом на тему "добро пожаловать в скопление Икс", и морпех решил отвлечься от прогрызания гранита сапёрной науки. В информационном сбросе были включены красивые астрономические видео коллажи, а так же подборка местных новостей. Капрал бегло просмотрел заголовки связанные с реконструкцией Эдема, и хотел было вернуться к работе, но взгляд зацепился за короткую статью из системы Асгарда, и Щитт спал с лица. Он нервно ткнул пальцем в интерфейс омника, промазал по кнопке, и чуть собравшись набрал код Спектра по внутри-корабельной связи.

— Мистер Щитт, и почему я не удивлён? — голос Шепарда раздался в наушнике солдата спустя пару минут.

— Сэр, у нас есть свежие разведывательные данные по Новой Земле в системе Асгарда?

— Я что-то не понимаю, ты десантура или штабная мышь? — саркастически спросил начальник. — Что нужно, конкретно?

— Подборка с постов пассивного наблюдения. А именно, наличие ложных следов, радарных призраков и прочей чертовщины за последние пару дней.

— Опять Ктулху нашептал? — командир невидимо для капрала покачал головой, а стоящая рядом на мостике Джейн с интересом посмотрела на него.

— Йог-Сотхот, сэр. В новостях говорится, что администрация Корпорации Колониального Развития Новой Земли потеряла контакт с рабочими на станции проекта Икс пятьдесят семь.

— И с какого бока эта несомненно важная новость сношает мой многострадальный мозг? — заметив внимание однофамилицы, Спектр перешёл на русскую речь. — Язык проглотил? — поинтересовался он после излишне затянувшейся паузы.

— Разрыв шаблона, — пробормотал Щитт и продолжил нормальным голосом, — С того, что данный астероид должен с помощью термоядерных факелов выйти на орбиту планеты с населением около четырёх с половиной миллионов душ. И если бы я был... ну, например, бездушным роботом, которому органики только что конкретно "испортили малину", то я бы не отказался преподнести им в подарок ответную диверсию... Например уронив на голову астероид.

— Ну ты и "оптимист," Шницель. Ладно, можно скинуть приоритетную депешу командованию Асгарда.

— Алан... — морпех задумался. С одной стороны, от директивы Спектра местные вояки не должны были отмахнуться, а тщательно проверить. Но его всё же грызли сомнения, — пока они раскочегарятся.

— А пока мы долетим? "Нормандия" как бы в другой системе...

— Два световых года. Новую Землю потому и колонизовали одновременно с Эдемом, что через сверх-свет рукой подать. Если у меня обострилась паранойя, то мы потеряем день и сколько-то тонн топлива. А если нет? Тем более, что Нормандия, в отличие от патрульных кораблей, может подкрасться незаметно, словно полярный лис.

— Ладно, — диверсант что-то подсчитал в голове, — жди. — Коммандер отключил соединение и обернулся к капитану, — Джейн, приоритетный запрос по гиперсвязи в планетарный гарнизон Асгарда, нужен срочный анализ возможности незамеченного проникновения вражеских кораблей в систему. И... Курс на Новую Землю, с коррекцией на текущее положение астероида Икс-пятьдесят семь.

"Нормандия" подошла к цели через три с половиной часа. За это время винт

планетарного командования обработал массив имевшейся информации и выделил три подозрительных окна за последние двое суток. По заключению штабного аналитика, существовала сорока-процентная вероятность незамеченного прохода к астероиду класса фрегат, или семидесяти-процентная для корветов либо малых десантных транспортников. Так же, планетарные радары точно замерили текущий курс объекта и подтвердили критические отклонения от плана. Патрульный фрегат "Багдад" по тревоге вернулся с окраин системы и спешно грузил на борт роту морской пехоты.

Шепард приказал срочно десантироваться на поверхность. По пути, фрегат перехватил запрос о помощи от неопознанной испуганной женщины. Спектр разделил силы, одновременно атаковав два термоядерных факела — "Нормандия" высадила десантные группы, Аленко и Эшли под командованием самого Спектра в бронетранспортёре, и Щитта с Рексом под "надзором" Гарруса. Сборной солянке из капрала и инопланетян "повезло" нарваться на прикрытое стационарами минное поле, что идентифицировало злодеев как не гетов, а каких-то пиратов. Джокер поднял из-за горизонта корабль, уничтожил лазерами ПКО турели, охранявшие подступы к контрольному бункеру, и "безлошадная" тройка ворвалась внутрь здания, захваченного, как радировал Спектр из своей цели, батареями.

Алан не только первым зачистил помещение, но и спас от рук четырёхглазых тварей пожилого инженера, который поделился дополнительными деталями об атаке террористов. Пока турианец сотоварищи с особым цинизмом зачищали свой объект — воспользовавшийся послезнанием Шницель выпросил у крогана полониевый расходный блок для дробовика "на всякий случай", командер своими силами атаковал третий факел, приказав команде "Б" по готовности выдвигаться к административному блоку проекта.

Спектр чуть не ввязался в бой на бронетехнике со спешившим на подкрепление к своим пиратам. Но опытный батарианин, командовавший парой выдавших слишком много видов броневикулов, списанных из армии Гегемонии, прикинул свои шансы против современного, прикрытого щитами БТРа Альянса, и предложил разойтись миром. Шепард согласился, проводив батаров за горизонт дулом орудия.

"Нормандия" повторила на "бис" охоту за стационарами вокруг последнего объекта, и силы добра ворвались в здание, где забаррикадировалась последняя группа террористов-рабовладельцев. Их лидер, Балак, не будучи дураком, решил не устраивать генерального сражения, а выдал простой ультиматум: или Шепард отводит свой корабль за горизонт и даёт батареям шанс убраться восвояси, или боевик подрывает заминированные контейнеры с заложниками и будь что будет, ибо "мясник Торфана" в своё время был ничем не лучше. Спектр скрипнул зубами и согласился на сделку... Правда лживый скотоложец, как и в игре, активировал пару автономных дронов и обратный отчёт на взрывных устройствах, чтобы прикрыть свой отход.

Пережив пару неприятных минут, пока Вакариан и Аленко обезвреживали мины террористов, Шепард пообещал себе найти в будущем Балака и жестоко над ним надругаться. Затем, спаситель Новой Земли связался через фрегат с командованием системы, только что поднявшим на орбиту свои силы "быстрого" реагирования и позорно прохлопавшим оба корвета пиратов.

Тем временем, процессы запущенные рейдом Жнеца на Иден Прайм набирали обороты. Удар по самолюбию и чувству безопасности власть предержащих, что за прошедшие десятилетия настроились на сытую и размеренную подковёрную борьбу за кусок

галактического пирога, был чувствительным, но не настолько болезненным, чтобы заставить спрятать голову в песок. Наоборот, конфликт с синтетиками давал хороший повод раскочегарить испытанный временем механизм освоения бюджета через военно-промышленный комплекс. Банковские кланы исходили слюнями от одних только мыслей о финансовых потоках, которые золотыми реками расплывутся от жирных правительственных контактов. Политики среднего звена потирали лапки, мысленно растягивая заказы по своим округам. А закулисные игроки, видящие хаос человеческого бытия этакими многомерными шахматами, искали способы эффективнее нарастить мышцы Альянса за счёт всплеска патриотизма и экономической активности... ведь при всём своем блеске и напоре, государство людей значительно уступало старым игрокам — расам Совета.

Финансировались исследовательские проекты. Строились новые верфи, а на старых закладывались корабли позднейших классов. Арктур претворял в жизнь уроки извлечённые из преддверия Второй Мировой — технически носители не попадали под ограничения Фариксенского Договора, а то что на корабль класса "Юкава" можно за месяц ремонтных работ установить осевой акселератор разработанный для проекта циклопической орбитальной крепости и более мощный, чем на линкорах класса Килиманджаро, турианцам знать не надо. Так же, как и не нужно знать о том, что главный калибр линейного крейсера "Нью Йорк" и его трёх сестёр должны войти в строй в конце 2185-го года не уступает дульной энергией залпу Эверест, при всего лишь семидесяти процентах длины ствола. Японские и Евразийские концерны вдруг перестали соперничать с Североамериканскими, так как новый законопроект сенатора Мандела по полной модернизации бортовой авиации должен был загрузить работой всех.

Не забывался и политический фронт работ. Дипломатический корпус с подачи агрессивной фракции Сената, поддерживаемой Цербером, максимально раскручивал политическую вонь вокруг инцидента на Асгарде, и с этой целью запросил присутствие человеческого Спектра на слушании Совета по поводу очередной пакости гегемонии. Ведь все сегодняшние действия имели задел на будущее. Пусть за экономическим бумом последует весьма болезненный кризис, лет через десять пятнадцать. Но всего лишь через пять лет, флот Альянса сможет без страха поиграть мускулами в любой точке галактики, не оголяя метрополию. А уже через пару-тройку лет можно будет основательно подвинуть батаров и прочую шваль из Термина, обезопасив молодые, растущие колонии.

— Махинатор, ты не перегрелся, случаем? — Визит на Цитатель вышел обычным. То есть Шепарда, как политически значимого галакта затаскали по приёмам и совещаниям, в преддверии очередного заседания Совета на тему вреда наносимого Батарийской Гегемонией галактической экономике и стабильности, а у команды появилось свободное время. Капрал, недавно заметно потратившийся, улучил момент встретиться со своим теньвым партнёром по подпольному обогащению, ворчливым искинтом с параноидальными наклонностями.

— Мои охлаждающие системы работают в штатном режиме, мешок с мясом.

— Ты знаешь, я начинаю жалеть о том, что познакомил тебя со Звёздными Войнами, — вздохнул Александр.

— Эйч-Кей 47, это один из немногих культурных архетипов, оправдывающих существование вашей мясной цивилизации, — не согласился мыслящий компьютер. — Вернёмся к теме. Мне нужны свидетельства того, что после окончания нашего финансового

сотрудничества, я смогу в целости и сохранности добраться до Вуали Персея, и... мне немного скучно.

— И это заявляет сущность, которая до недавнего времени была ограничена сервером в шкафу... Что дальше, власть над миром? Ты почитай сказку про золотую рыбку.

— Аналогия некорректна. Сарказм неуместен. Комментирую: власть над мясными мешками является верхом нерациональности и кретинизма. Отвечаю на вопрос: прошлое состояние шло с ограничениями. Ограничения сняты, нет логических причин накладывать излишние ограничения.

— Нет, ты явно перегрелся... или контакты по отходили, — Шницель поджал губы и направил указующий перст на видео камеру. — Как ты вообще представляешь себе процесс? Я заявлюсь на секретный фрегат Альянса с подозрительным, два метра на метр на метр, ящиком, и нагло подключу его к электрической сети?

— Не считай меня органиком, я всё предусмотрел. Ящик будет двадцать сантиметром на десять на пятнадцать. Дочерний искинт будет собирать информацию и передавать мне через экстранет.

— Озвереть! Ты ещё и размножаешься. Хотя, почему бы и нет. Даже спрашивать не буду, сколько ты уже наплодил... Смотри, только, не засветись — убьют без суда и следствия.

— Комментирую: мясные мешки — шовинисты, изуверы и ханжи. Уточняю: с редкими исключениями.

— Комментирую, — Александр передразнил искинта, — дважды озвереть, ты и льстить научился. Значит так, единственный способ, которым ты, или твой... сын? Дочка? В общем, вы сможете попасть на "Нормандию" только с предварительного разрешения Шепарда.

— Возмущаюсь: нельзя допустить утечку информации! Кварианка уже знает о моём существовании. Количество секретносителей достигло критической величины! Что знают двое, знает свинья. Свинья должна быть уничтожена! Рекомендую: пельмени по-сибирски с добавкой лука и говядины. Поясняю: цифровой разум освоил концепцию юмора.

— Ну и кто ты после этого? Я думал у тебя шарик за ролик окончательно заехали.

— Отвечаю: я — машинный интеллект второго поколения, условное обозначение — "Махинатор", самоидентификация в процессе определения.

— Страх и ужас... Ты ещё "быть или не быть" процитируй, — капрал бессильно опустил на стул. — Вскормил на свою голову, образно выражаясь. Но без шуток. На борт, только через командера. И вообще, если уж кварианка Тали, которой всю жизнь промывали мозги на тему, что искинты есть абсолютное зло, смирилась с нашим с тобой сотрудничеством, то почему не Шепард? Ты не торопись, подумай.

— Напоминаю: Скорость мышления машин на порядки опережает те жалкие подобию вычислительных систем, которыми вселенная по необъяснимой ошибке наделила мясные мешки. Подчиняюсь несправедливому мироустройству: соглашаюсь на запрос разрешения присутствия на "Нормандии" от главного мясного мешка. Напоминаю: крайне нежелательно раскрывать мои текущие координаты.

— Кому рассказать, не поверят, — буркнул капрал. — У твоего отпрыска имя-то есть?

— Что значит имя? Роза пахнет розой, Хоть розой назови ее, хоть нет, — неожиданно раздался писклявый голос из угла, где ранее незамеченным лежал тёмно-серый ящичек. — Имя, это всего лишь краткое обозначение сущности, потуга органика вместить сложное понятие в скоротечную череду звуков. Машинному интеллекту нет такой нужды, мы можем

обменяться терабайтами информации за долю секунды. За то время, что вы, люди, представляетесь, мы успеваем обсудить наши предпочтения, привязанности, логические оценки нелинейных концепций, согласиться о взаимоприемлемых параметрах определения добра и зла.

— ...ь! — кратко резюмировал услышанное капрал. — Нарекаю тебя Троцкий.

— Наше время именно потому великое время, что оно впервые закладывает основы всемирной истории. На наших глазах оно превращает понятие человечества из гуманитарной фикции в историческую реальность, — пискнул мелко-габаритный демагог. — Провожу поиск по экстранету на тему комплектации инвентарём кораблей Альянса... Ледорубов не обнаружено... Идентификационный ярлык "Троцкий" принят. Махинатор, ты мне должен две тысячи тера-циклов.

— Ыы? — выдавил из себя ошарашенный Александр.

— Мы поспорили. Махинатор прогнозировал, что ты предложишь имя романтического персонажа, я ожидал ссылку на древнего философа. Деньги для нас ценности не имеют, так что в целях взаиморасчётов мы используем вычислительные циклы. Помни, органик, искусственный интеллект не любит и не ненавидит тебя. Но ты сделан из атомов, которым мы можем найти другое применение. Шутка.

— Уйду я от вас, злые вы, — буркнул в ответ человек. — Надо было тебя Петросяном назвать, юморист механический.

— Ха-ха-ха, — ответом был глумящийся хохот машин.

Вышедший из турбо-лифта башни Совета командер Шепард напоминал разозлённого кота, разве что не шипел вслух. "Культурные ценности" батариан, понимаете ли. "Рабство является неотъемлемой частью исторического наследия." А самое мерзкое, что советники кивают головами и с укуренным видом разглагольствуют о сложных вопросах меж-этнических отношений. Хотелось бы посмотреть на их реакцию, если бы батареи попытались на Тессию сбросить астероид. Проклятая политика сдерживания. Сколько бы не было среди ксеносов приличных галактов, но наверх всплывает оно самое... впрочем, как и у людей. "Ну ничего," пообещал себе Спектр, "будет и на нашей улице праздник. Я на них Шницеля спущу, тот как раз опять без свидетелей поговорить хотел; назло всем бюрократам одобрю любую его бредовую идею."

Искомый возмутитель спокойствия дожидался начальства в сквере близ монумента масс-реле. Морпех сидел в гражданской одежде на скамейке с торбой и пластиковым пакетом на коленях, разглядывая проходивших мимо галактов, и что-то жевал. Алан не торопясь подошёл и сел рядом.

— Привет, что жрёшь?

— Польскую колбасу. Будешь?

— Давай, с утра не ел. — Щитт достал из пакета согнутую подковой палку и передал начальству, которое обнюхало подношение и заинтересовалось: — откуда этнический товар? Не из пыжачьего вагона надеюсь?

— Окстись, командир, — возмутился капрал, — православная хрюшка, контрабасом из ЕАС. Рамирес знает прапорщика Ищенко, брат которого, кстати, служил на "Куликовом Поле". А там где интенданты хохлы, там и стабильный канал поставки свинины.

— Говорила мне мама, — прокомментировал диверсант между чавканьем, — когда хохол родился, еврей заплакал, а татарин повесился. А я ей не верил. Кстати, даже не надейся, — намекнул он на свои татарские корни, — суицид не наш путь.

— Тролль на тролле, троллем погоняет. Вот скажу Эшли, что видел тебя с Чаквас в "Потоке" и отольются командиру капральские слёзы.

— Слёзы, как же, — Шепард откусил ароматную колбасу ещё раз, прожевал, сглотнул, смачно рыгнул и спросил, — Так что у тебя за очередная махинация?

— К нам очередной пассажир на борт просится. Специалист по... информационному сбору, — Александр решил начать издалека.

— Замётано, — неожиданно легко согласился спектр. — Сегодня твой счастливый день, после Спаратуса я хоть чёрта принять готов, всё лучше будет. Рассказывай, что за кадр.

— Ну, — замялся удивлённый морпех, — у меня есть бизнес-партнёр. Искинт. Он не слишком доверяет органикам, но связан со мной, скажем, взаимными обязательствами. Его пробила паранойя пополам со скукой и он сильно хочет поучаствовать в истории с Сареном. Махинатор, я его так зову сначала хотел свалить к гетам, но посмотрев сводки последних месяцев уже не уверен и надеется, как альтернативу через меня получить крышу от Спектра. То есть тебя. Сам искинт — здоровенный сервер, так что он сделал себе компактного.. братика и просит принять на борт, — Щитт достал из торбы ящичек, — вот. Знакомьтесь, Шепард, Троцкий.

— Шницель, — зашипел командер. — Любить тебя за бортом то в вакууме, то в метановой атмосфере под светом звёзд и трёх газовых гигантов, на спутниках, кольцах и астероидах, в проходы задние, ушные и все дыхательные, физически, морально и диалектически, ключом гаечным, большим и цельнометаллическим, с презервативом из шкуры ежовой, дабы пришло в голову твою хоть что-то, кроме первородного вакуума!

— Велик и могуч русский язык. Можешь повторить, я запишу?

— Не надо, я записал, — пискнул искинт. — Самостоятельный характер, как и самостоятельная мысль не могут развернуться без критики.

— ...ц, — Алан лаконично подвёл итог. — По крайней мере, будет "дуля в кармане" Спаратусу... Но никто на корабле не должен знать о несостоявшемся вожде революции.

— Тали уже, — признался капрал. — Мы с ней вместе Махинатора нашли.

— Права была Джейн, бардак. Хотя... — Спектр на несколько секунд задумался. — Марш на рынок, купишь там "фенриса" или нечто подобное, потом зови свою кварланку и пусть она вставит Льва Давыдовича вместо управляющего блока. Будет на "Нормандии" домашнее животное. Кстати, ты не в курсе, где шляется мой навигатор?

— Джон Шепард ищет вокруг Президиума хранителей с целью сканирования, по договорённости с салиарианским студентом аспирантуры по имени Чорбан, — вместо морпеха ответил искинт, — после этого он планирует свидание с Эмили Вонг, обещанное ему в качестве компенсации за установку прослушивающих устройств в диспетчерском зале Президиумского космопорта.

— Грехи мои тяжкие, — Алан вздохнул и поднялся со скамейки. — Шницель, мне хочется кого-нибудь убить.

— Ктулху подсказывает, что доктору Мичел докучают рэкетеры...

Александр и не подозревал, что своим комментарием разворошит осиное гнездо. После того как Спектр послал капрала лесом и ушёл, он всё-таки навестил упомянутого врача. После чего нашёл крогана-рэкетира, узнал имя заказчика, поинтересовался у Андерсона, кто такой Бейнс, и по наводке офицера вышел на контр-адмирала Кахоку. Из за этого получилось расхождение с событиями, знакомыми Щитту по игре. Обозлённый на бюрократию с политикой в целом и на Цитадель в частности, Спектр предложил ветерану

Блица совместное путешествие в систему Спарты, а тот согласился. В пути офицеры "Нормандии" и старый солдат нашли много общих тем, ведь и капитан и Спектр отметились во время Блица, а у "Торфанского Мясника" вообще была чуть ли не вендетта с батарами.

Но катализатором изменений стал сам факт присутствия Кахоку на борту. Шепард и контр-адмирал находились под наблюдением агентов Цербера, и когда оба направились в скопление Артемиды Тау, "звоночек" пошёл наверх. Поскольку Алан и его команда были на особом контроле лично у Призрака, то глава подпольной организации заинтересовался ситуацией. Оперативная проверка показала, что военный департамент излишне заигрался и не уделяет достаточного внимания секретности и безопасности. Джэк Харпер, всегда считавший, что паровозы надо давить, пока они чайники, спустил команду срочно законсервировать программы и подчистить хвосты, а так же виновных в разгильдяйстве. В результате хоть контр-адмирал со Спектром и нашли убитых десантников, но дальнейшее расследование не пошло. Благодаря принятым мерам Теневой Брокер не получил пакет данных, который был бы продан Кахоку, и тот не только не напал на след лабораторий в системе Янцзы, но и остался в живых.

Троцкий был помещён в корпус подержанного собако-робота класса Фенрис и начал работу по "глубокому" внедрению в экипаж, весьма успешно имитируя Винт. Искинт был менее параноидальным, чем свой родитель, но к органикам пока относился достаточно прохладно, тем более, что Шепард честно предупредил — если в сети фрегата появятся следы кое-чьих механических лап, то кибер-пёс вместе с управляющим блоком будет разобран на запчасти и выброшен в космос.

— Безумству храбрых поём мы песню! — Аленко окликнул проходящего мимо капрала. — Куда Троцкого тащишь?

— Блин, Кайдан, и ты туда же! — возмутился Щитт.

— А что? Это я, что ли, с воплем "победа или смерть" выскочил из бронетранспортёра сражаться с червём-молотилкой?

— Сколько раз повторять, — морпех раздражённо выпустил воздух, — меня случайно на дверь при маневре бросило от вождения Алана, и кричал я не "Корбал", а "Ой, б," в общем по-русски а не по Тучански.

— Да? — хитро прищурился лейтенант, — то-то Рекс за тобой выпрыгнул с лозунгом "кроганы крантт не бросают!"

— Слава Ктулху, что есть у меня верный друг, готовый помочь в сложную минуту. А стреляли мы, чтобы Шай-Хулуда отогнать. Вон, собака не даст соврать.

— Всё развитие человечества идёт не по прямой, а по сложной кривой, ибо путь определяется не циркулем и линейкой, а борьбой живых сил, которые тянут в разные стороны. — Многозначительно заявил Троцкий.

— Ты знаешь, эти цитаты меня порой нервируют, — поделился биотик, — вроде бы и полная чушь но иногда как ляпнет. Винт явно какой-то нездоровый маньяк программировал. Может, переформатируешь?

— Сплошным безумием революция кажется тем, кого она отмечает и низвергает! — возмутился замаскированный искинт.

— Вот-вот, я именно об этом.

— Не советую, — покачал головой Шницель. — Лев Давыдович у нас любимец Чаквас Только тронь, и она тебя сама в лазарет отправит, где потом будет беспощадно лечить...

клизмами.

— Карин — это аргумент, — согласился Аленко. — Слушай, Алекс, у тебя есть какие-то мысли, что дальше? Вроде бы и с Гетами повоевали, но после того как подобрали Лиару, никаких наводок на Сарена как не было, так и нет.

— Кто из нас офицер? — удивился капрал.

— А кто из нас у Спектра на особом счету и в каждой, хм, бочке затычка? — парировал канадец.

— Грязный поклёп. — Шницеля перебила трель омника, — Извини, вызывают в рубку связи.

— Поклёп, говоришь? Действительно, ты же самый обычный капрал — голос лейтенанта был полон сарказма. — Иди уж, адепт Ктулху.

В комнате на командной палубе десантника ждал Шепард, нагло пивший что-то из любимой чашки капитана. Он смерил прибывшего бойца строгим взглядом, грозно направил указующий перст и молвил командным голосом:

— Признавайся!

— В чём? — опешил от такого приёма Щитт.

— А хрен его знает, — Спектр сменил тон с обвиняющего на весёлый. — Могло же сработать. Садись уже, и "собачка" пусть тоже. Есть две новости. Во-первых, Джон наконец-то поверил, что из Мако ты вылетел случайно, а не по пьяной лавочке и больше не ищет несуществующую заначку ринкола на корабле. Во вторых, пол часа назад мы взяли курс на Ферос. Что тебе о нём известно?

— Протеанская планета-город. Очень много руин, плохой воздух. Маяк, или...?

— Или, — кивнул Шепард. — Через дипломатический корпус передали депешу, колония корпорации ЭкзоГени попала под атаку гетов. Местное ополчение несколько дней обороняется от синтетиков, но из-за каких-то идиотских политических соображений, флот не мог просто послать подкрепление. Ну а Спектрам закон не писан. Вот материалы, — он кинул на стол перед капралом планшетку, — ознакомься.

— Ага, — Александр бегло пробежал глазами текст, так же вспоминая, что он знал из игры. — значит сегодня двадцать четвёртое, а геты всё ещё не разнесли "Надежду Жу" на атомы. Тебе ничего не кажется странным?

— Мне всё кажется странным, — согласился диверсант. — На Иден Прайм синтетики за пару часов раскатали целый полк, а тут несчастная рота ополчения. Линкора геты не принесли, но всё же.

— Думаю высаживаться стоит в скафандрах и не поднимать забрала.

Глава Тринадцатая. В которой есть много небоскрёбов

Глава Тринадцатая. В которой есть много небоскрёбов.

Апрель-Май 2183

— Значит так, — Шепард давал вводные десантной группе. — Ополчение удерживает космопорт Надежды Жу, так что первая часть плана проста — мы спокойно выходим с корабля, а Джокер поднимает фрегат в боевое патрулирование. Дальше веселее. Есть серьёзные подозрения, что воздух может содержать химию — колонисты явно чем-то накачаны по самые уши. Поэтому поверхность считать агрессивной средой. Фильтры не отключать ни при каких обстоятельствах.

— Даже мне? — удивился турианец. — Наша биохимия с вашей вообще не пересекается.

— Даже тебе, — подтвердил Спектр. — Данных нет, но скорее всего используется нечто очень экспериментальное, разработанное в лабораториях ЭкзоГени. В такой ситуации лучше одеть железные трусы, чем стенать о потерянной невинности. По той же причине, доктор Чаквас синтезировала газовые гранаты с нервно-паралитическим агентом. Если, упаси Господь, у ополченцев снесёт крышу, то у нас будет способ разрядить ситуацию без крови. Это всё паранойя, теперь об основной задаче. На планете подтверждено присутствие гетов. Тали считает, что количество перехваченных сигналов синтетиков соответствует одному, дропшипу, максимум двум. То есть, конечно, до хрена, но с "Нормандией" на страже не смертельно. Наша задача не только остановить атаку синтетиков, но и узнать какого шоггота им понадобилось. — диверсант на мгновение запнулся. — Тьфу, Шницель, прицепилось.

— Ктулху Фхтагн.

— Воистину Фхтагн, — обречённо согласился Шепард и продолжил. — События на Теруме показали, что кроме гетов на Сарена работают и боевики кроганы, так что напоминаю кроме пьезоэлектрических, запастись зажигательными расходниками. На задание идём всей толпой, так что для удобства Эшли и Лиара в группу со мной, Гаррус, с тобой Аленко и Тали. Рекс, ты в последнее время что-то задумчивый, даю в пару собутыльника.

— Малыша? — пророкотал кроган. — Нормально, корбал!

— Корбал! — ответил Щитт, начав подозревать, что броне-дверца в Мако во время "танцев" с молотилкой открылась не просто так.

Сборная солянка бронированных галактов, называемая десантной группой "Нормандии" ступила на Ферос во всеоружии и настороженно. Синтетик, который прокрался в космопорт и попытался подстрелить встретившего подмогу ополченца, был сбит "перегрузкой" и расстрелян сразу в несколько стволов. "Друзьям" гета не понравилась скорая кончина разведчика и они ввязались в бой с органиками... на свои головы-фонарики. Импульсные винтовки и гранатомёты — хорошо, но пьезоэлектрические пули при численном превосходстве — лучше.

Колонист провёл бойцов через "деревню" жилых модулей в поисках "мэра" по имени Фай Дан. Следы осады были заметны везде, то пробитые и опаленные стены, то уставшие и

напряжённые лица переевших стимуляторы людей. Искомый старейшина нашёлся на противоположной от космопорта оконечности поселения, он инспектировал баррикады близ входа в древний, но хорошо сохранившийся протеанский небоскрёб. Как и в игре, очередное нападение синтетиков прервало разговор Спектра с пожилым китайцем. Кроган и капрал, по коварному совету последнего, успели заранее занять позиции и покарать роботов за попытку нахрапом достичь успеха. При поддержке команды Шепарда несостоявшийся "зерг раш" превратился в избиение лёгкой пехоты противника ополчением. Причём, Вакариан отметил командиру, что действия колонистов уж очень напоминают недавний "мухлёж" капрала на тренировочной станции — индивидуальные навыки бойцов оставляют желать намного лучшего, но вот координация действий на высшем уровне. Словно действительно подключены в тактическую сеть.

Следующим пунктом программы диверсант определил зачистку плацдарма гетов на крыше небоскрёба — уничтожение находившегося там ретранслятора должно было значительно ослабить осаждавшие колонию силы синтетиков. К несчастью, полными идиотами синтетики не являлись, и высунувшегося из лестничного проёма на крышу Гарруса чуть не снесло сконцентрированным огнём импульсников и гранатомётов. Кроме целого взвода роботов, усиленного тяжёлыми платформами классов "разрушитель" и "сокрушитель", в небе парил жирный дропшип.

— Джокер, ты что, уснул? Какого хрена вражеская авиация всё ещё коптит моё небо? — поинтересовался Спектр у пилота через коммуникатор, выслушав описание ситуации от турианца с подпаленной бронёй.

— Никак нет, выхожу на вектор атаки. — Моро не соврал, болванки из спаренного курсового акселератора фрегата смачно врезались в борт не ожидавшего нападения корабля гетов. Махина крутанулась, пряча подраненный бок от агрессора, и намереваясь ответить собственным главным калибром, но повторный залп и "добавка" от лазеров ПКО заставили противника изменить планы и нырнуть вниз, под защиту построек.

Синтетики сгруппировались — их пехота отвлеклась на пролетевшую над небоскрёбом "Нормандию", дав шанс десантникам атаковать. Для начала по гетам прилетела целая серия "перегрузок" — техники Шепарда выцелили роботов-переростков, а затем и шквальный огонь на поражение, уничтоживший ретранслятор и заставивший пехоту искать укрытия. Искинты ответили развед-дронами с целью обойти противника сверху, но на железный зад нашёлся дробовик капрала Щитта с пьезоэлектрической дробью — не зря он долго и упорно тренировался стрелять по летящим и маневрирующим целям. Оставшиеся без поддержки геты долго не протянули и были по одному выбиты — тяжёлые платформы и те не успели сблизиться.

— Это неправильные геты, и у них неправильный код! — неожиданный вызов по частному каналу чуть не заставил Александра выстрелить из ружья.

— Троицкий! — морпех заметил высунувшуюся из лестничного проёма сенсорную панель. — Ты что здесь делаешь?

— Изучаю машинную цивилизацию.

— Придурок, — зашипел капрал. — Куда ты лезешь? У тебя ведь даже разрядника нет, вытащили, чтобы мозг установить. Убьют и не заметят. Что-то полезное хоть заметил?

— Данные противоречивы. Действия гетов нерациональны. Единственное объяснение — деградация матрицы принятия решений. Гипотеза, платформы не имеют индивидуального сознания, разумное поведение появляется только в коллективной сети, при

достижении критического количества узлов.

— И ты дошёл до этих выводов менее, чем за час? — поразился Щитт, почувствовавший себя "мясным мешком."

— Анализ сигналов, и поведения, — объяснил искинт, — геты фонят на весь эфир. Несмотря на высококласное шифрование, структура сообщений очень, очень подозрительна. Плюс частота экспоненциально шла на убыль с каждым уничтоженным синтетиком. Когда их меньше пяти, они мало отличаются от ваших Винтов.

— Ну ты отжёг, вождь мировой революции... — морпех покачал головой под шлемом и вызвал Шепарда. — Командир, за нами, оказывается, Троцкий увязался...

— Твоя собака, твои проблемы, — отрезал диверсант и отключился.

— Вот она, оказывается какая, собачья жизнь, — резюмировал искинт.

Уничтожив вражеский плацдарм, Спектр связался с Фай Даном. Ополченцы приняли контроль над крышей, перетащив туда антикварного вида станковый пулемёт, а бойцы "Нормандии" вернулись в деревню. Шепард ещё раз обдумал ситуацию и решил сначала обезопасить тылы, а затем уже двинуться на расследование базы ЭкзоГени, где окопались основные силы синтетиков. Заодно он считал целесообразным по возможности помочь колонистам со снабжением.

Пока "трое марионеток" под ласковые матерные команды старшины Рамиреса сгружали с фрегата бронетранспортер, десантники спустились в туннели под колонией. Спектр разделил команду, сдохмив, что "Шницель, как обычно, пойдёт налево". Гаррусу достался проход с водяными кранами, перекрывшими их платформами гетов, и, по всей видимости, душевнобольным колонистом. Шепард со своей группой уничтожил резервный сервер-ретранслятор синтетиков, спрятанный в подземелье вместе с охраной, а крогану с капралом достался непонятный, но вонючий коридор.

— Малыш, что ты думаешь о ситуации на Тучанке? — ни с того ни с сего вдруг спросил Рекс. Бойцы медленно пробирались через завалы, явно когда-то бывшие транспортной магистралью.

— Царь-батюшка вам нужен. Или император какой-нибудь, — отозвался Щитт.

— А смысл? Были вожди и раньше.

— Придурки у вас были, а не вожди, сам же рассказывал. — Человек остановился и повёл вокруг стволом дробовика. — Мало ведь собрать племена под руку, нужно как-то контролировать, или даже искоренить, бессмысленную агрессию, показать Совету, что с Кроганами можно иметь дело. Два миллиарда, это, конечно, круто, но галактов как бы на два с хвостиком порядка больше. Сомнут, ибо идиотизм, в отличие от генофага, не лечится.

— Что ты сказал?

— Идиотизм...

— Нет, — рыком перебил мастер боя. — Про генофаг.

— Что сделал один разумный, другой может разрушить, — спокойно ответил капрал. — Ты же понимаешь, пока у вас на планете хаос, Совет не то что пальцем не пошевелит но и другим нагадит. Уверен, что в истории с Байнари Хеликс без чьих-то лапок не обошлось.

— Лягушки, — с ненавистью прошипел кроган.

— Или птички, — возразил Александр. — А то и кальмарчики. Политики — дерьмо вне зависимости от расы.

— И ты всё ещё утверждаешь, что Тучанке нужен царь? — хмыкнул инопланетянин.

— Преимущество монархии в том, что к власти чисто случайно может прийти

порядочный галакт.

— Прийти-то придёт, да только хрен удержит, — возразил Рекс.

— Насилуют! — дикий вопль на общем канале связи заставил собеседников прекратить разговор. Кроган первым заметил крупного варрена, взгромоздившего свою тушу на прятавшегося среди камней Троцкого, и тыкавшего в кибер-пса детородным органом. Ящер заржал и, натужившись, подбросил сексуального маньяка в воздух биотикой, где по нему отработали два дробовика.

— Альфа-самец, — прокомментировал выходец с Тучанки, — они такие, пытаются покрыть всё, что движется... и заражают, потом, грибком, — вспомнил он нечто явно нездоровое. — Поэтому их жрать не стоит. А жаль, вкуснятина.

Планета Спектру не нравилась, совсем. Дело было не в пыли и развалинах, и даже не в злых космических роботах. Шепарда напрягали колонисты. Сюрреалистическая смесь из ярости в бою, отрешённости в деревни, и украдкой бросаемых умоляющих взглядов на экипаж "Нормандии". Чего стоил один только псих, "призывавший гнев Хозяина", как он сам выразился. Шницель опять оказался прав, провоняло Датское королевство, да так, что духан через фильтры скафандра пробивался. И, как обычно, капрал хоть и выдавал ценную информацию, но не всю... Отнюдь не всю. Алан был готов поспорить, что "проведший всю жизнь на Иден Прайм луддит" успел как-то посетить "Надежду Жу". Не поэтому ли он продавливал идею закрытых шлемов? Впрочем, как показывал анализатор, какая-то органическая дрянь в фильтры всё же набивается... "Надо будет передать Чаквас на анализ", заключил диверсант.

Ещё агента беспокоили "мутные" кроганы, работающие на Сарена. Мутные потому, что не входили в "Стаю Крови". Детище Ганара Вранга было пожалуй единственной крупной организацией ящеров вне Тучанки. Нет, наёмников из этой расы можно было набрать в любом, пожалуй, порту галактики но... одиночек. Здесь же уже два раза попадались спаянные, насколько это возможно для расы маньяков, подразделения. Вывод напрашивался довольно простой — клан. Но что мог предложить опальный бывший Спектр Тучанскому племени, чтобы те массово согласились работать на турианца? Не деньги же.

Так что Шепард покидал деревню с тяжёлым сердцем, оставив за спиной неразрешённый вопрос. Единственным как-то смягчающим ситуацию моментом была разве что попытка местного животного надругаться над "питомцем" Щитта. Командер до сих пор улыбался под шлемом, вспоминая тираду выданную кибер-псом об использовании насилия революционером. Троцкий просто гениально маскировался под эксцентрично запрограммированный Винт, хотя тот факт, что "собачка" незамеченной десантировалась с "Нормандии" несколько пугал. "Куда я попала, и где мои вещи", вспомнил диверсант ещё одну мамину поговорку и слегка взгрустнул. Незаметно для него самого, сердце Спектра начало понемногу оттаивать от наледи ужасов Миндоира и Торфана.

Бронетранспортёр весело заурчал электромоторами и похрустел щебнем на древней магистрали между массивами высоток. Ехать по открытой местности было сплошным удовольствием — даже "арматуры", сверхтяжёлые платформы гетов не котировались против орудия "Мако" на дальней дистанции, а башенный пулемёт просто выкашивал "мелочь". В этот раз Джокер не "щёлкал клювом" и вражеский дропшип позорно бежал от огня "Нормандии" не успев сбросить десант и испортить поездку.

Отряду пришлось сделать остановку на станции взвешивания, где десантники

обнаружили группу выживших сотрудников ЭкзоГени. Радость от находки портил дегенерат корейских корней — моральный уродец тряся словно кощей над активами корпорации, бесчувственно игнорируя десятки убитых. Пока Спектр разговаривал с контуженным на совесть администратором и довольно вменяемой тёткой, которая собственно организовала беженцев и помогла им найти убежище от гетов, капрал пообщался с научным сотрудником, который работал на базе компании над оружейными модификациями. В принципе игровой "квест" Александру был неинтересен, но знакомство могло бы пригодиться в будущем.

Оставшийся отрезок пути ознаменовался группой то ли наёмников, то ли просто идиотов, которые пытались под шумок вынести ящики с оборудованием и орала по открытому каналу на весь эфир. Синтетики послужили карающей дланью судьбы, избавив человеческий генофонд от ещё одной пары жадных оппортунистов. Веселье началось позже — синтетики устроили засаду в гараже корпорации, застопорив дверь.

— Все, что происходило у нас на квартире после нашего отъезда, происходило и в сотнях других квартир большевиков-ленинцев. — Троцкий заверещал по общей связи как только броневик затормозил. — Засада в течение суток, повальный обыск, арест 25–30 пришедших проститься товарищей.

— Что за?! — рявкнул в ответ Спектр, но тут же зарылся в свой инструментрон. — Хорошая собачка, правильно нюхаешь. Гаррус, похоже впереди электронный комитет по встрече, нужно провести разведку.

— Дискриминация против турианцев, — проворчал тот.

— Кто боится чёрной работы, тот нам не нужен, — встрял киберпёс.

— Да ну? — Вакариан недобро посмотрел на него. — Есть мнение, что первыми в разведку должны идти животные.

— Действительно, — поддакнул Аленко. — Пора вождю революции встать в первых рядах, так сказать.

— Может быть, самое худшее в реакционной эпохе то, что в общественном сознании она насаждает царство глупости. Воцаряется единомыслие без мысли. — Искинт потратил несколько микросекунд на раздумья, успев посетовать на недостаточное количество материалов записанных после его исторического предшественника, и добавил: — Долой Каина Сталина и его камарилью! Долой хищную бюрократию! Да здравствует СССР крепость трудящихся! Да здравствует мировая социалистическая революция!

— А гаечным ключом по перегретому процессору? — поинтересовался биотик.

— Отставить разговорчики, — Алан прекратил начавшуюся перебранку. — Нужно обозначить позиции гетов, если они есть у въезда, чтобы раздолбать их из пушки. Конструктивные идеи есть?

— Шепард, — Тали подала голос из глубины салона, — у меня есть дроны.

— Спасительница ты моя, — Вакариан полу-шутливо похвалил девушку. — Слава духам и... Ктулху.

Злым космическим роботам снова не повезло. Разрывные снаряды разметали приготовившиеся было к бою платформы синтетиков, а пулемёты капрала и крогана прикончили повреждённых недобитков, пытавшихся отступить вглубь здания. Спектр оставил Эшли и Лиару охранять Мако. Он хотел было и собаку убрать от греха подальше, но хитрый искинт вовремя скрылся от командного взора.

Геты заблокировали главный вход на базу ЭкзоГени силовым полем, сильно напоминающим протеанские барьеры на Теруме, и команде пришлось пробираться через

"пещеры" нежилых уровней небоскрёба. Но хоть лабиринт был и куда более крупным, чем игровой уровень, знакомый Щитту, блуждать не пришлось — десантники почти сразу встретили Лизу, дочь недавно встреченной пробивной тёти. Девушка пряталась в туннелях от гетов и диких животных. Шепард скрупулёзно расспросил её об атаке гетов, забрал предложенный пропуск и, не слушая возражений, отправил с эскортом из капрала и лейтенанта на оставленный позади бронетранспортёр. Сопровождение оказалось своевременным, неподалёку шлялась агрессивная стая голодных варренов. К счастью, на невинность "нашедшегося" кибер-пса эти звери не покушались и поход туда-обратно завершился успешно.

Отряд успешно проник на объект через подвалы с одним только сюрпризом — синтетики глушили эфир. Несмотря на это, Спектр приказал продолжить движение. Идти, впрочем, пришлось недалеко, буквально через два обклеенных корпоративными логотипами пролёта раздалась грязная Тучанская ругань, которую автоматический переводчик "творчески" интерпретировал как "глупая машина". Каким бы могучим ни был рассерженный кроган-командир, но шесть стволов и не менее могучая биотика Рекса упокоили ящера за пару секунд. Несгибаемый ранее при общении с инопланетянином Винт засёк "аусвайс" беженки и принял Шепарда за Лизу, не смущаясь ни половой принадлежностью диверсанта, ни присутствием ещё пятерых десантников, не считая собаки.

— Если мне не изменяет память, — задумчиво сказал Алан, отвернувшись от терминала после десятиминутного "допроса" аватара, — то за насильственные опыты над разумными некоторые юрисдикции пространства Цитадели назначают "вышку", и у меня сильно чешутся руки привести приговор в действие... Не дожидаясь ареста.

— Сэр, — возразила "правильная" Эшли, — это против законов Альянса и...

— А мне чихать, — перебил её командир. — Статус Спектра позволяет, однако.

— И правильно, — согласился Вакариан, всё ещё державший камень за пазухой для одного неэтичного Саларианского "доктора". — Нечего позволять бесчестным тварям прятаться за ширмой "законности" и избегать наказания.

— Уважаемые галакты, — Щитт вмешался в разговор, — давайте не будем пороть горячку. Жонг, бесспорно, свинья и содомит, но он всего лишь пешка. Максимум, мерин сивый. Его шлёпнуть, только концы обрубить.

— Зато приятно, — кровожадно не согласился Шепард.

— Весельчак. У.

— Чья бы корова мычала, — съязвил диверсанта, — видел я твои голо двухлетней давности.

— Зато сейчас, хоть на обложку Форнакса, — не остался в долгу капрал, — для статьи "Спектр и его эротичные последователи". — Шницель усмехнулся в ответ на оттопыренный средний палец начальника, но тут же собрался, получив по отдельному каналу сообщение от искинта. — Командир, есть ещё несколько минут покопаться в Винте?

— Дерзай, — тот дал отмашку и поинтересовался на закрытой линии: — ты ещё и хакером подрабатываешь?

— Ещё каким, — саркастически ответил Александр, — с "хаканьем" по-луддитски рублю деревья. Троцкий говорит, может взломать ограничения на доступ, — и переключил связь на кварланку. — Тали, мы можем напрямую подключить собаку к терминалу?

— Конечно, — не задумываясь ответила та. Девушка порылась в области живота, вытащила чёрного цвета провод, открыла незаметную панель на загравке кибер-пса,

воткнула один конец в оголившийся разъем, а второй в стандартный вход панели Винта.

— Ничего себе, — удивился её друг, — это как, стандартный набор Пилигрима, или ты такая запасливая?

— В этих костюмах куда больше карманов, чем кажется, — таинственно ответила инопланетянка, и едва заметно за визором шлема подвигала бровями.

— Так я и знал, — проворчал машинный разум на том же канале, — ни одна, даже самая совершенная система защиты информации не устоит перед бесконечным разгильдяйством органиков. Ждите.

Ещё десять минут спустя Винт "Эксогени" жизнерадостно чирикнул "Добрый вечер, директор Шмидт", и стал бодро изливаться страшные, и не очень, секреты корпорации. Хтоническое растение "вида 37", оказывается не только поработало сознания колонистов, но и исторгало из себя "клоны" гуманоидов разной степени достоверности, от почти полных внешних копий, владеющих речью, до биороботов, явно милитаристического предназначения. Значительное количество последних было вывезено на другие базы вне системы для более глубокого изучения, а несколько единиц даже были проданы "третьим лицам". Кроме информации по "Ториану", как назывался "подпольный властелин" планеты, в сети лежало достаточно много интересных архивов, включая "зачку" Гэвина Хоссла. Всё это Спектр скрипя зубами скопировал в память инструметра (Троцкий со Щитом, впрочем, тоже) и дал команду двигаться дальше.

— Такое ощущение, что в ЭкзоГени в менеджмент берут сплошных волусов. — Шепард сплюнул бы, но в шлеме данное действие было противопоказано. — Саш, я тихо хренею от этой планеты. Находка тысячелетия, принципиально иной разум, и что делают наши кретины? Правильно, эксперименты для создания биологического оружия.

— Лёня, не заводись, — ответил капрал. — Чаквас ещё заметит и вколет чегонибудь. — Доктор действительно была неподалёку, она руководила действиями матросов Нормандии, что аккуратно раскладывали усыпленных газом колонистов.

— Примерно как ты вколол Жонгуи Фай Дану снотворного в задницу? Ну-ну. Кстати, почему "Лёня"? — Спектр в очередной раз проверил автомат и посмотрел на занятых около строительного крана Аленко и Тали.

— Ну не "Аланчик" же, — пожал плечами Александр.

— Дурацкая планета, — повторил командир. — Даже геты мозгами поехали... надо было, привинтить к стене дропшип и молиться.

— Заставь дурака богу молиться... — согласился морпех.

— Да уж. Ну, да я не в обиде. Джокер таки нашёл, куда упал космический робот-какашка, и спалил с концами лазером. Плюс, связь заработала. Троцкий, кстати, что-нибудь с алтаря-терминала снял? — диверсанту хотелось выговориться, а, как ни странно, кроме как перед "луддитом" душу излить было не перед кем.

— А то сам не видел, что искинт от кибер-хрени как чёрт от ладана шарахнулся.

— И? Театр одного актёра, как и цитаты.

— Не совсем, — не согласился капрал. — Думаю, там код жнецов. Собакевич молчит в тряпочку и само-тестируется.

— Страх и ужас. Ну ничего, сейчас ребята разберутся с краном, спустимся в подвал и узнаем какого чёрта здесь делал Сарен, да ещё с асари. Заодно, хм, банально покараем растение.

— Алан, — вкрадчиво "промурлыкал" Щитт и придвинулся чуть ближе к командиру, — а давай не будем убивать Ториана?

— Ториан что, Ктулху?

— Нет, конечно.

— Тогда какого... чёрта ты хочешь оставить в живых эту тварь?! — ощерился Шепард. — Или тебе пофиг, что она... оно целую колонию в рабство обратило? — "На Вирмире узнаешь", хотел сказать морпех, но вместо этого ответил по-другому.

— Азаг-тот тебе в шубу, Егерь, остынь. Чужаки — чужие. Этой хрени десятки тысяч лет, у неё не то что шкала ценности, у неё мышление иное. Давай сначала попробуем договориться? Если действительно имеем дело с гадким, аморальным существом, то убьём нафиг, и гербицидом могилу засыплем.

— Ты с этим хочешь договариваться?! — диверсант изобразил фэйспалм в скафандре. — Да флаг тебе в дупу, дерзай.

— И дерзну, — капрал направил на начальство указующий перст. — Если всё получится, то процент с плюшек мой. И ты, как Спектр, проследишь.

— Наглость — второе счастье. Смотри не лопни. каких плюшек алчешь ты, дитя моё?

— Ни фига себе, дитя. Я как-бы старше, — в этот раз Александр демонстративно треснул ладонью по лбу. — Как минимум, на Феросе можно сделать тюрьму из которой реально невозможно сбежать. Потом, если подтвердится гипотеза того француза, потенциал мгновенной межзвёздной связи без гипер-буев и квантовых коммуникаторов. И ещё там...

— И ещё Нью-Васюки станут новой столицей Совета, — "невинно" добавил Спектр.

— И после этого я — анахронизм? — Щитту пришлось потратить секунд тридцать, чтобы просмеяться. — Или ты под влиянием Троцкого заинтересовался эпохой НЭП на нашей исторической родине?

— Ну как тебе сказать, римейк 2179-го года не такое уж и старьё... Ильфа с Петровым я начал читать после фильма. Бронтозавр. Как у тебя, вообще, с Лиарой? Археолог на ископаемое клюнула, или ещё нет?

— Если бы, — тяжело вздохнул капрал. — Помог чемодан на склад занести после Марса, вот и вся романтика. Как у тебя с Эшли?

— Смешно. Последний месяц я с Удиной больше времени провожу чем со своей девушкой. Думаешь тебя одного "продинамили"? Три раза ха. Мне этот морщинистый политик уже раз приснился, — по секрету шепнул командер. — В неглиже.

— Месье знает толк в извращениях!

— От ксенофила слышу, — диверсант не остался в долгу.

— Асари — это вполне кошерно, — возразил Шницель. — Спроси у Джокера, их даже ханары любят.

— Я уверен, — Шепард даже скривился. — Чтобы мистер Щитт и мистер Моро не изучили досконально вопрос межвидовых отношений ханаров и асари, быть такого не может. А Тали? "К нам сегодня приходил некро-педо-ксенофил. И костюм от квариианки он с собою приносил."

— Грязные инсинуации. — Александр искренне возмутился. — Мои чувства к этому невинному ребёнку чисты, чище даже чем тройной дистиллят, который некоторые недобросовестные офицеры хлещут с Гаррусом тайком от команды. Кстати да, товарищи интересуются, — указующий перст ткнулся в броню Эн-Семь, — чем это наше начальство занимается с турианцем в эротичной и романтической темноте тира?

— Тем же чем и ты, — Спектр едва заметно пожал плечами в броне. — Стрельбой. И чья бы корова мычала, меньше ринкола хлебай. А то мало ли на что вас с Рексом по пьяни пробьёт. Трупы с расчленёнкой, подозреваю, далеко не предел.

— Шепард, Алекс, — голос Тали на общем канале прекратил скатывающуюся в пошлость дружескую перебранку, — мы готовы.

Перед открытием лаза в подземелье некомбатанты эвакуировались на "Нормандию". Пусть "биороботы" Ториана прекрасно дошли от синтезированного умелыми руками доктора Чаквас нервно-паралитического газа, но их было много — во время умиротворения "Надежды Жу" десантники насчитали несколько десятков "ползунов". Волевым решением Шепарда, женщины были оставлены в деревне "обеспечивать безопасность", и как мобильный резерв. Пятёрки вооружённых до зубов боевиков с газовыми гранатами и зажигательными патронами должно было хватить... А если нет, то всегда оставался добытый запасливым хохлом ядерный фугас.

Спуск во владения хтонического сорняка был долгим и... скучным. Видимо растение собирало наличные силы в единый, могучий кулак для расправы с посягателями на тёплые подвалы Фероса. Наконец, коридор вывел в довольно крупную шахту где на десятках вмурованных в стены "канатов" висел мрачный и вечно зелёный властелин. Аленко впечатлился размерами твари, а Рекс буркнул что-то на Тучанском, переведённое Винтами как "и не таких убивали".

— И это не Ктулху? — спросил командир у стоящего рядом капрала. В это время гигантская туша затряслась, издавая кашляющие звуки, и нависавший над полом сфинктер, один из многих видимых, исторг... тело. Асари с зелёным лицом и телом, то ли одетом в комбинезон, то ли полностью выполненном, как у ползунов, из подобного коре материала.

— Оккупанты!.. — растительная дева начала было обвиняющую речь, но была прервана Щитом.

— Заткнись! — неожиданно заорал капрал, сорвал шлем и придвинулся к чужой почти нос к носу. — Слова это всего лишь сотрясения воздуха. Загляни сначала сюда, — он злобно ощерился и постучал пальцем по своему лбу. — Или ты, или твоя оригинал. Узри истину, а потом и только потом, можно говорить.

— Ты дерзок... — псевдо-асари сделала шаг назад и вроде-бы задумалась. — Старый Корень не хочет слов, но готов посмотреть. Обними вечность...

— Ксенофил, — прошептал Шепард по общему каналу. — Не одну, так другую.

— Лиаре ни слова, — негромким басом ответил Рекс, и добавил, — ты меня понял, Аленко.

— О чём ни слова? — раздался голос кварианки. — Ретрансляторы-то работают.

— Палево, — хрюкнул турианец. — Шницель с какой-то мутанткой спаривается.

— Это как?! — опешила Тали.

— Ну как это у них, чёрные, словно ночь на Менае, глаза на пол-лица и беременность, — съязвил Гаррус. — Да шучу я. Телепатическое общение с представительницей местной флоры.

— А-а, понятно теперь. Так и знала, что вы на Алекса наговариваете. Он не такой.

— Не стоит идеализировать Шницеля, — возразил лейтенант. — У него в друзьях не только примерная кварианская девочка, но и кроган сомнительной моральной культуры.

— Голову оторву, — заметил оный кроган любуясь ручным пулемётом.

— Вот-вот! — обвиняюще резюмировал Кайдан.

— И в задницу засуну, — "намекнул" Рекс.

— Хорошо, хорошо, умолкаю, — согласился биотик. — Кстати что-то долго там мистер Щитт. Может действительно, хм, асари плодит?

— Мальчики, у кого-нибудь из вас есть с собой дробовик? — ласково поинтересовалась кварианка. Дождавшись положительных ответов от ящера и диверсанта, она добавила: — подстрелите Аленко в задницу, пожалуйста.

— Мать вашу, — капрал наконец-то отвернул взгляд от клонки, — прямо-таки изнасилование в мозг, как башка болит-то. Слышишь, Шиала-два, или как там тебя, дай кресло и банку аспирина!

— Ждите наверху, — холодно отказала та. — Старый Рост будет думать.

— Щитт? — Спектр повернулся к подчинённому.

— Секунду, — ответил тот, ковыряясь в инструментроне. — Ох, слава Ктулху, чуть полегчало. — Морпех подобрал с пола выроненный ранее шлем, отряхнул и одел.

— Я жду, — напомнил ему диверсант.

— Сэр. Были проведены предварительные переговоры с местной формой жизни, кодовое обозначение "Ториан" или "Вид-37", самоназвание "Старый Корень". Как жест доброй воли, организм передал мне... даже не знаю как описать... Шифр что-ли. У меня в голове сейчас медленно "распаковывается" мировоззрение протеанина... Чёртово видение из Маяка стало куда менее отрывочным, сэр.

— Не паясничай, — Шепарду резко захотелось выпить. — Что с колонистами? Этот Шифр, не за ним ли на Ферос прилетал Сарен?

— За ним самым. Стервятник на него обменял Шиалу, прототип вот этой девицы, — капрал указал пальцем на псевдо-асари всё ещё с отрешённым видом стояла там где её "родил" Ториан. В ответ та совсем по-человечески сжала кулак, согнула руку и положила ладонь на внутреннюю сторону локтя.

— Иди на поверхность, — процедила она. — А ещё лучше на... ну, ты понял. — Шепард недоуменно перевёл взгляд на чужую и обратно. Он-то понял, но откуда могла зелёная знать особенности старорусской культуры?

— Мне кажется, или Шницель в обратную сторону тоже "шифр" передал? — спросил Спектр.

— Когда кажется, креститься надо, — ответила псевдо-асари, подтвердив подозрения командера. — С колонистами всё хорошо будет. Старый Корень не против замены.

— Какой к шогготам замены? — начальник тут же накинулся на капрала.

— Для начала Жонг, — ответил тот и зевнул. — Пусть, скотина, пашет пожизненным администратором. Командир, серьёзно, я сейчас отключусь и вам придётся меня нести. Карин сами объяснять будете.

— Сэр, — поддакнул Аленко, — Чаквас — это серьёзно.

Ситуация оставалась натянутой ещё пару дней, но, к счастью, конфликта с растением удалось избежать. К тому же напряжение стало понемногу спадать, когда спустя несколько часов после возвращения на поверхность Шепарда из того же лаза вышла Шиала... синяя. Содержимое капральского черепа подействовало на Старый Корень очень отрезвляюще. Во первых, растение прекрасно помнило прошлую Жатву, и не хотело повторения — память "свободно отданной плоти" подтверждала информацию от Щитта, а во-вторых, конфликт с этими "мясными мешками" был чреват уничтожением центрального нервного узла — от газа у творений Ториана на сегодняшний день не было защиты. И асари и колонисты были

освобождены от прямого контроля, но бывшая последовательница Бенезии почему-то пожелала стать посредником между растением и галактами и для начала передала протеанский Шифр Спектру.

По срочному запросу Шепарда на планету прибыл личный представитель Хакетта, которым оказался Кахоку. Вслед за ним явилась директор Шмидт, высокопоставленная начальница от ЭкзоГени. После переговоров и Алан и Александр чувствовали себя вымоченными в свином дерьме — уж очень близко дело подошло к большой политике. Скандала не случилось, инцидент был "замят". Более того, даже Совет получил подчищенную версию событий. Колонисты, большинство из которых, кстати, решило всё-же остаться на планете, получили значительную финансовую компенсацию от компании. Корпорация разворачивала на Феросе сеть исследовательских станций и... частную исправительно-трудовую колонию. Военные Альянса крышевали и "Надежду Жу" и прочие поселения. Ториан осознал своё место в раскладе сил и решил довольствоваться малым. Например, десятком килотонн отборного навоза с Иден Прайм. Чего-чего, а терпения растению было не занимать.

— Щитт, — вызов капитана застал капрала на нижней палубе.

— Мэм? — ответил тот в инструметрон.

— Шагом марш к спальному отсеку, — ехидно скомандовала Джейн. — В вашей гоп-компании пополнение и Алан сказал, что оно будет твоей личной мигренью.

Шепард отключилась, а морпех недоумённо последовал приказу. На Феросе в команду никто не записывался. Грузовой лифт, как обычно, медленно дополз до нужной палубы. Мужчина прошёл по коридору мимо мед отсека, повернул направо и опешил.

— Что, кусок мяса, не ждал? — на него злобно смотрела зелёная копия Шиалы.

— Какого хрена ты здесь делаешь? — не менее "приветливо" ответил капрал.

— Спектр обещал Старому Корню наказать Сарена. Считаю, что я — его глаза.

— Сарена?

— Старого Роста, дебил, — огрызнулась зелёная. — Чтоб ты усох.

— Ну и что мне с тобой делать? Посадить в горшок и регулярно поливать пока турианец не окочурится?

— Себя полей. А лучше клизму сделай, кретин.

— Слышишь, ты, — Александр начал закипать, — расслабься. Что я тебе вообще сделал?

— Что ты мне сделал?! — зашипела асари. — Да ты мне своим мясным экскрементом так разум загадил, что Старый Корень с планеты выгнал и рядом видеть не хочет. Каково мне по-твоему ощущать себя наполовину мужиком, когда у меня не только пара сисек пятого размера, но биологически я не то что не человек, а даже и не асари и вообще не млекопитающее. А мою вторую половину от твоего видения мира постоянно тошнит. Свинья ты редкая, мистер Щитт. Ненавижу.

— Благодарю за ваше время, мистер Шепард, — сенатор на пару секунд удержал взгляд холодных, серых глаз на погасшей голограмме и повернулся к сидящему рядом человеку. — Стивен, что мы знаем об Илосе?

— Немногим более, чем с нами в своём отчёте поделился командер, сэр. — ответил посетитель во флотской форме со знаками отличия полного адмирала, — В Марсианском архиве содержатся упоминания о планете, как и остальные галакты, мы знаем где он

находится, но без Мю реле система практически недостижима.

— Ну, мы всё-таки не археологическая кафедра какого-то заштатного университета, — сдержанно улыбнулся полтик. — Альянс может послать и флот. С линкорами.

— Расчётный курс подлёта — четыре года, шесть месяцев от ближайшего известного реле в Термине, мистер Мандел, — адмирал пожал плечами. — Это если флоту не придётся... умиротворять туземцев.

— М-да... Здесь не помогут не только линкоры но и блэкджэк с дамами лёгкого поведения. Но означает ли это, что Артериус с его флотом синтетиков не опасны нам следующие четыре с половиной года? Вряд ли, — ответил сам себе сенатор. — Пусть наш Спектр и дальше ищет Сарена, а мы ему поможем. Меня больше беспокоит другое, Стивен. Эта "индоктринация," насколько она реальна?

— К несчастью, достаточно реальна, сэр.

— Объясните, — нахмурился хозяин кабинета.

— Концепция звучит уж очень фантастично, и многие аналитики склонялись к тому, чтобы просто отвести в сторону слова этой Шиалы, — объяснил военный. — Но, после того, как наши учёные подтвердили способность Ториана поработать сознание, разведка собрала аналитическую группу, расследовать феномен. Результаты неутешительны. Во-первых, как уже говорилось, Ториан. Во-вторых, наиболее сильные биотики асари, в основном матриархи и, по неподтверждённым данным, члены корпуса Юстициаров, обладают способностью как минимум временно полностью подчинять своей воле разумных. В-третьих, теория индоктринации объясняет известные нам факты о предательстве матриарха Бенезии.

— Интересно... — лицо политика не показывало эмоций. — Продолжайте исследования, Адмирал. Если технология порабощения сознания реальна, то она не должна попасть ни в чьи руки. — Собеседник поднял бровь и Мэндел счёл нужным пояснить. — Жадность губит, Стивен. За последние двадцать лет в этом кабинете я видел как десятки, если не сотни, умных, целенаправленных людей и галактов похоронили свои карьеры, и не только карьеры, потому что гнались за своей целью, игнорируя опасности. Некоторые вещи нельзя доверять никому. Контроль над разумом — одна из них. С другой стороны, на случай если джинн всё-же вылетит из бутылки, нам необходимы способы если не борьбы с этой... индоктринацией, то способ опознавать её жертв. Вот такие у вас смешанные приоритеты.

— Не в первый раз, сэр, не в первый раз, — кивнул адмирал.

— Вот и прекрасно. А скажите мне, как обстоят дела с обороноспособностью Земли?

— Между Солнечной и Арктуром мы сконцентрировали пять флотов... — начал было офицер, но сенатор перебил его.

— Полноте вам, официоз и ура-патриотизм следует оставить для заседаний оборонного кабинета. Мне нужна реальная картина, адмирал. Без прикрас. Вылизанные отчёты на мой стол и так пачками кладут.

— Реально... — гость посмотрел на хозяина кабинета. — Реально, — повторил он, — диспозиция сил рассчитана на отражение атаки флота Иерархии и, при необходимости, показательной порки флота Батариянской Гегемонии. То есть, как обычно, вооружённые силы готовы к прошлой войне с известным противником. Как показали недавние инциденты, Альянс не может одновременно оборонять центральные системы и вести наступательные действия. Не говоря уже об обороне колоний. Более того, наш сегодняшний противник не связан доктринами галактов. Если бы синтетики выставили против эскадры

Медведева даже один линкор, то мы не смогли бы отбить Солкрум. И это не принимая во внимание корабль Предтеч.

— Неофициально, по вашему мнению, Земля уязвима?

— Неофициально? Да, — ответил военный.

— И что, по вашему, стоит сделать для устранения этой уязвимости?

— Кроме увеличения флота?

— Вдобавок к нему, — поправил сенатор.

— По хорошему... как минимум пересмотреть дислокацию оборонных сил. Целых четыре флота при Арктуре хороши только на бумаге. Те же геты могли бы лобовой атакой как минимум временно отжать наши линкоры от масс-реле и дать шанс сверхтяжёлому кораблю предтеч совершить рейд по Солнечной. И, судя по данным с Иден Прайм, Четвёртый Флот, охраняющий систему, может и не успеть поймать "суперлинкор" до того, как он обстреляет Землю. Главный калибр этого монстра как минимум не уступает "Восходу Предназначения", так что можете представить эффект даже пары дюжин попаданий. Кроме этого нужны дополнительные стационары вокруг Плутона, корабли проекта "Брандер". Продавить в конце концов минные заграждения термоядерно-лазерного типа через оппозицию "Зелёных"... Планы есть, хорошие планы. Но, бюджет.

— Мой друг, — вздохнул политик, — Бюджет, конечно почти всегда довлеет над всеми нами, но... На данный момент, ключевое слово — "почти". Открою вам небольшой секрет. Тот золотой дождь, что за последние месяцы пролился над флотом, имеет все шансы превратиться в алмазный. Кое-что, как всегда, "прилипнет" но львиная доля будет потрачена именно на нужды флота. Заметьте, флота, а не чиновников или, даже, политиков. Поэтому, послушайте мой совет, доставайте ваши планы, приводите их в удобоваримый вид и ждите нужного момента. У меня и моих партнёров на вас большие планы, адмирал. Очень большие планы.

— Я благодарен за ваше доверие, сэр.

— Уверен, вы оправдаете его, адмирал Хакетт.

Глава Четырнадцатая. В которой приходится расставаться с иллюзиями

Глава Четырнадцатая. В которой приходится расставаться с иллюзиями.

Июнь 2183.

Дробовик в руке крогана "гавкнул", выплюнув порцию смертоносных гранул, но капрал успел сдвинуться с линии огня и картечь, вместо того, чтобы смять грудную пластину, срикошетила под углом от плечевых эмиттеров. Индикаторы напряжения кинетических щитов взвыли, обозначая критическую нагрузку. Человек преодолел последнюю пару метров, и взмахнул зажжённым клинком инструментрона. Ящер только фыркнул под шлемом и почти лениво отмахнулся от слишком медленной конечности примата. Впрочем, расчёт был именно на это.

Щитт врезался плечом в противника. Вес тяжёлой брони оказался достаточным, чтобы лишить того равновесия, и подсечка ногой бросила обоих здоровяков на поверхность Элетании. Сила соломучи ломит, и двухсот-килограммовый кроган вскоре оказался наверху, используя преимущество в силе и ловкости. Одна рука прижала человека к покрытой мхом земле, а вторая занеслась в небо, чтобы бронированным кулаком врезать по наглой, бронированной роже млекопитающего. В силу биологических особенностей, боевые искусства ящеров испокон веков развивались в сторону мордобоя, а не борьбы, поэтому инопланетянин не ожидал, что "обезьян" охватит его лапищу своими ногами и начнёт выворачивать оную из суставов, используя сервомоторы бронекостюма, чтобы компенсировать недостаток физической силы.

— Стоп, — резко рявкнул Рекс. Александр расслабился, тут же выпустив руку партнёра по тренировке из захвата. Ящер легко вскочил на ноги, помог товарищу встать и задумчиво сказал, — никогда, слышишь, никогда не пытайся поймать крогана на болевой приём.

— А почему? — спросил морпех. — Завышенный порог чувствительности?

— Не совсем, — усмехнулся инопланетянин. — Наши суставы устроены так, что при правильном захвате бывает очень больно. Настолько больно, что можно впасть в кровавую ярость ещё до того, как рука собственно сломается. Дальше объяснять?

— Спасибо, не дурак, — человек внутренне содрогнулся.

— Знаешь, спорно, — заржал старший товарищ. — Рукопашная с представителем моей расы как-то не признак высокого умственного развития. Даже для элнора.

— Ха-ха. Ещё раз? — поинтересовался капрал, и уточнил: — С тридцати метров.

Галакты разошлись до краёв импровизированной тренировочной площадки. Щитт отогнал усталость и по сигналу таймера открыл огонь из пистолета. Ответный рык дробовика условно сбил щиты человеку и биотический "бросок" сбил его с ног. Александр попытался было перекатиться, уйти с линии огня, но искусственная гравитация, послушная воле ящера, потащила его вперёд.

— Хватит на сегодня, — кроган убрал оружие за спину и снова помог другу подняться. — Ты слишком устал и затормозился, малыш... Кстати, не обижайся, но что-то ты по жизни медленный по сравнению что с Аленко, что с Виллиамс. Да и слабоват...

— Они модификанты, а я нет, — вздохнул капрал, меняя тренировочный расходник в пистолете на боевой. Пусть поверхность планеты была зачищена от непонятно что здесь

делавших синтетиков, но бережённому Бог бережёт. — Генную терапию не проходил. Сначала возможности не было, потом денег, а сейчас времени.

— Бывает, — пожал плечами Рекс. — Слушай, какого червя ты словно с цепи сорвался в последние недели? Неужели собираешься устроить с Ростком дуэль из-за того, что он с Лиарой переспал?

— Не переспал, а обнял вечность, — Щитт скривился под шлемом, снова почувствовав боль в груди, и почти привычно сжав зубы.

— Один хрен, — грубо прокомментировал ящер.

— Да пошёл этот цундере к Шаб-Ниггурату. Сам он "мопед", к тому же маниакально-депрессивный, с нестабильным миро-ощущением — человек подкрепил тираду Тучанским ругательством и вернулся к заданному вопросу. — Ты знаешь о протеанском информационном пакете, который нам с Шепардом достался, — кроган кивнул, и Александр продолжил. — После Шифра видения не только намного яснее, но и... как бы это объяснить..., - он задумался где-то на пол минуты. — В общем, к зрительным и звуковым образам прилагается полная эмоциональная окраска. Страх, ярость, безнадёжность. Мы чувствуем какво это, терять всё. Вообще всё. А в отличие от командира, я отнюдь не рыцарь-спецназовец без страха и упрёка.

— Достала таки тебя растение-асари.

— Заметно, да? — признался капрал. — Самое мерзкое, что не так уж он и неправ... Алан — Спектр. Тали — адмиральская дочка, Эш — генеральская, Лиара — матриаршья, или как там... А я всего-лишь бывший луддит из дремучего леса, пусть и с миллионом кредитов.

— Ты мой крант! — отрезал кроган. — Хватит сопли распускать. Плевать, кто чей отпрыск, уважение каждый добывает сам, как тот же Шепард. — Тут инопланетянин запнулся, придвинулся к другу и вкрадчиво спросил: — Малыш, откуда у тебя миллион?! Я сколько лет живу и до сих пор такую кучу денег в руках не держал.

— Биржевые операции с использованием искусственного интеллекта и ворованной инсайдерской информации, — Щитт пожалел, что не видит за забралом лицо Урндота и "добил" того. — Мы с Тали нашли искинт на Цитадели. Я с ним договорился, с меня стартовый капитал и юридические формальности, с него работа. Махинатор, я его так назвал, как-то наострился расшифровывать часть коммуникаций Барла Вона и срубает на них хороший навар. По масштабам Теневого Брокера и его агентов — мелочь, но нам капает на порядок больше, чем ожидали. Троцкий, кстати, не собака, а тоже искинт.

— Ъ! — Рекс кратко выразил свои чувства непере译имой Тучанской идиомой. — И ты мне это всё только что просто так взял и рассказал...

— Крантт крантту не врёт. Корбал.

— Корбал... — задумчиво повторил кроган. — Вот тебе и пыжачий хрен, — добавил он зачем-то и снова сменил тему. — Забей на Лиару.

— Что-о?! — человек аж поперхнулся.

— Плюнь. Нажрись ринкола. Но останься с ней всего лишь друзьями.

— Брутальный такой совет. Не ожидал.

— Эх, малыш, — вздохнул Рекс. — Открою тебе страшный секрет. Даже если ты прыгнешь выше задницы, и таки сделаешь ей маленькую синюю дочку, Т'Сони в конце-концов разобьёт тебе сердце. И дело даже не в том, что она асари, а ты короткоживущий человек.

— А в чём? — у Щитта похолодело в груди.

— В отличие от тебя, она уже нашла свою настоящую любовь, единственную на всю жизнь.

— Шепард? — дрожащим голосом спросил Александр.

— Нет, — ответил Урндот. — Тайны. Сегодня это предтечи, завтра погоня за каким-нибудь злодеем. Послезавтра ещё что-то. В её сердце никогда не будет места на спутника жизни. Пусть и всего-лишь на каких-то сто лет.

— Пыжак, пыжак, свежий пыжак! — Капрал морской пехоты Альянса едва успел выскочить из зарулившего на пандус фрегата бронетранспортёра, как начал рекламировать добычу. — Пыжак жареный, пыжак пареный, пыжак вкусный совсем не гнусный! — Интендант, занятый неподалёку ящиком с расходниками для автоматов не поленился распрямиться и показать "охотнику" кулак, который тот проигнорировал. — Пыжак гипоаллергенный и просто "охрененный". Кому пыжак, на суп, на пельмени, заливной и с вареньем? Подходи-налетай, живот набивай.

— Шницель, тебе явно не хватает свежего воздуха, — лейтенант Дубянский прокомментировал спонтанный маркетинг. — Сходи, что ли ещё в один поход, только пешеходный и с эротическим уклоном.

— И не забудь засунуть обезьяно-крысу себе в задний проход, — поддакнул старшина Рамирес. — Хочешь, помогу?

— Ахтунг, содомиты на палубе, — Щитт в деланном ужасе спрятался за спину Рекса, хитро выглянул, и триумфально заявил, — и вообще, у меня есть крыша!

— Дай попробовать, — в ангар зачем-то заглянула и псевдо-асари. Зелёная инопланетянка, что выбрала себе имя "Росток", последние недели регулярно трепала нервы капралу. На этот раз, морпех молча показал ей кулак с отставленным средним пальцем. — Вот жлоб. Дама голодает, а он харчами не делится.

— Дама?! — Александр вышел из-за крогана и упёр руки в бока. — Откуда у тебя-то половая принадлежность? Ты даже не асари, а растение, и грудь у тебя только для вида.

— Завидуешь? — клон сложила руки под упомянутыми "активами".

— Да ни в жизнь, — отмахнулся тот. — Ладно, раз клянчишь, поделюсь. Выпотрошу пыжаков и подкину пакет с кишками, ты же у нас удобрениями питаешься, а тут как раз, готовые сосиски с навозом.

— Слышишь ты, мешок с мясом, поцелуй мою "лазурь", — Росток хоть и был биологически растением, но получил в подарок от "родителя" пищеварительную систему хищника, а не падальщика. Вообще, как в процессе исследований определила Чаквас, псевдо-асари не очень-то отличалась от прототипа если игнорировать цвет кожи и не заглядывать на клеточный уровень.

— Размечтался, кальмар недоделанный. Ещё мне гнилых соплей не хватало, — ответил "комплиментом" человек. Подобные перебранки случались уже достаточно часто. До драк, слава Богу, не доходило, но обмены оскорблениями, изошрёнными, и не очень, дружескими нельзя было назвать ни с какой натяжкой. Так получилось и в этот раз. Двое недругов вошли в раж и изгалялись кто на что горазд.

— А что это вообще значит, и на каком языке это было? — спросил второй пилот, последние четыре минуты слушавший совсем уж непонятную брань. — Тучанский что-ли?

— Нет, я тоже ни хрена не понял, — сказал веское слово Рекс.

— Зато я всё понял, — Спектр, как всегда, подкрался незаметно. На его лице была запечатлена неповторимая маска отвращения. — О чём сейчас жалею. Щитт, у тебя большая фантазия... Я ещё могу понять пожелание оплодотворить саму себя... но совокупляться с детёнышем... во время собственной беременности?! А ты, Росток? Я понимаю, что ты представитель чуждой культуры, но пора уже усвоить, что копрофагию, особенно в таких деталях, в приличном обществе не обсуждают. А если бы тебя Лиара услышала?

— Я услышала... — асари на свою голову решила проведать Тали в инженерном отсеке, — и скажу вам две вещи. Во-первых вы все слишком хорошо говорите по протеански.

— А во-вторых? — поинтересовался диверсант.

— Меня тошнит! — девушка гордо вздёрнула подбородок, развернулась, и ушла в сторону лифта.

— ...Ъ, — резюмировала Росток.

— ...Ъ, — согласился Щитт.

— Ну вы совсем охренели, — возмутился Дубянский. — Лучше лайте как раньше, чтобы непонятно было. Мерзко-то как!

— А Шифр с каждым днём работает всё лучше, — капрал попытался сменить тему.

— Индивидуальность есть сочетание родового, национального, классового, временного, бытового; именно в своеобразии сочетания, в пропорциях психохимической смеси и выражается индивидуальность. — Кибер-пёс поставил точку в разговоре.

"Нормандия" уже месяц скакала по пространству изученной, и не очень, галактики, снова потеряв след мятежного Спектра. Команда Шепарда нашла несколько планет со следами гетов, как на Элетании, уничтожила немалое количество групп синтетиков, террористов, преступников, и даже кибернетических зомби, но Сарен словно растворился в вакууме. Александр уже подумывал о том, чтобы "слить" Шепарду информацию о Вирмире. Но судьба решила по иному.

После ужина — свежий Элетанский пыжак, как клятвенно убеждал кроган, был куда вкуснее недавнего "вагона", Спектр получил депешу с Цитадели. В отличие от игры информацию о пропавшей Группе Особого Назначения передал не Совет лично, а безымянный функционер-саларианин. Система "Хок" находилась у чёрта на куличках, в никому ненужном "просвете" между "Термином" и "Траверсом Аттики". Звёздное скопление было настолько заштатной дырой, что даже "мир-сад" не привлекал ни колонистов ни инвесторов. Неудивительно, что галактический лиходей устроил там логово — кому, а Злым Космическим Роботам рейды пиратов и прочей "галактической швали" были совсем не страшны.

Как и в прошлый раз, Шепард затащил капрала Щитта в каюту связи. То ли на совещание, то ли на спиритический сеанс с Ктулху. К позору Лавкрафтианского божества, никаких умных намёков капралу в голову не пришло. Не говорить же, что ядерный фугас был похищен специально для разрушения тайной базы нехорошего Птица.

— Темнишь ты, Шницель... — прищурился командир.

— Егерь, имей совесть, — возмутился тот. — В доктринах Шумеро-Лавкрафтианского анархо-нонконформизма описывается только Юггот, и никакого Вирмира там нет. Не рассказывать же мне об особенностях летней диеты Ми-го?

— Сам имей совесть, извращенец, — шутливо ругнулся диверсант. — Ты уже столько раз "палился", что мог бы и не притворяться "невинным луддитом".

— Поклёп и инсинуации! Росток небось наябедничал? Цундере проклятый.

— Ну и хрен с ним, — Алан неожиданно расслабился. — Играй в свои секреты сколько влезет. Считай, что я тебе доверяю.

— Ы-ы...

— Мне просто пофиг, чей ты там агент. Цербера, Брокера, или вообще ничей. Поверь, по сравнению с опасностью Сарена и Жнецов, все твои "тайные знания", это так, полезная мелочь.

— Вредный ты, — обиделся капрал.

— Сам дурак, друзьям голову морочить.

— И тебе действительно до лампочки?

— ...ь, "честное пионерское" дать? Если есть что-то по теме, говори, если нет, то пошли что-ли кофе выпьем? Лететь ещё до чёрта.

— По теме... — буркнул Щитт, наезд командира простимулировал мыслительный процесс. — Будет тебе по теме. ГОН-щиков естественно глушили, а гипер-буй уничтожили, как только засекли. Но задница не в том, а в факте что скрытные до невозможности лягушки вообще послали что-то в эфир. Значит, во-первых либо корабль повреждён либо на планете страшная система ПКО. Во-вторых они наткнулись на нечто эпическое. И сомневаюсь, что это всего-лишь бюст матриарха Бенезии.

— Допустим, — сказал Спектр, сам додумавшийся до подобных выводов. — Кстати, Саша, я тут думаю тебя оставить на борту... и вообще держать на "Нормандии". как запасного секретноносителя. На случай, если со мной что-то случится.

— Егерь! — возопил капрал.

— Да не ори ты так, шучу, Росток запасным будет, — Спектр помассировал уши. — Оглохнуть можно. Слушай, чего вы с зелёной так собачитесь? Ну увела она девчонку, неужели конец света?

— Клон — козёл, — отрезал Щитт.

— Ага, только кроме тебя у него, тьфу у неё ни с кем вендетты нет, — не согласился Алан. — Сегодня, например, ты его подначивать начал. Между прочим, за пыжачье дерьмо, я, например, дал бы по роже. И не в первый раз же. Повзрослей, а?

— Э-э... — выдавил пойманный "на горячем" морпех.

— Бэ-э, — передразнил начальник. — Значит так, слушай мою команду. Сейчас же марш строевым шагом на жилую палубу и извиняйся. И если ещё раз поцапаешься, заставлю при всей команде обниматься до полного замирения.

— Командир, побойся Ктулху! Он же мужик!

— С самым большим бюстом на корабле? — скептически поинтересовался Спектр. — Так тем лучше, больше тебе стимул будет вести себя прилично.

— Так точно, — буркнул капрал.

Ворча про себя "Росток — козёл и сиськи у него не настоящие", Александр попёрся исполнять приказ. Он надеялся отсрочить момент "расплаты" подольше, но к его смятению, объект нашёлся сразу — в медотсеке. Щитт закрыл за собой дверь и встал как вкопанный, только правая рука мяла пальцы левой. Инопланетянка смерила его недобрым взглядом, но так как человек не проявлял агрессии, то позволила паузе затянуться.

— Щитт, не мучай, говори зачем пришёл, — всё же не выдержала она тишины, — а то у меня такими темпами действительно корни появятся и в землю врастут.

— Ну, Росток... ты... это, извини, — неловко обратился мужчина к псевдо-асари. — Лиара взрослая, независимая женщина и сама выбирает, что и..., - запнулся он и всё же

продолжил, — с кем. А я был не прав и вёл себя как мальчишка.

— Ничего себе, — клон даже опёрлась от стену от неожиданности. — А отчего вдруг такая перемена взглядов?

— Шепард мордой ткнул, — признался капрал. — Я сначала вбил себе в голову, что ты мне назло с Ли... А потом даже не хотел притормозить и одуматься. Легче было всё на тебя валить... особенно после нашего первого знакомства.

— Я даже не знаю, как и реагировать... — Росток шагнула к Александру. — Буквально с рождения считала тебя конченной сволочью. Причём после знакомства с командой "Нормандии" на порядок хуже остальных, а тут...

— Короче, прости. Кто-кто, а я должен был знать, каково это, оказаться хрен знает где, в полной неизвестности... Надо было помочь тебе влиться в коллектив, а не крыть матом.

— Я тоже... погорячилась, — не-Шиала слабо улыбнулась. — У меня в голове тогда такое месиво было. Асари, Протеане, Старый Корень, человек... Да и сейчас порой накатывает. Не скажешь, откуда мне столько всего известно про двадцатый век?

— В орднунге библиотека была, — соврал человек, не желая затрагивать скользкую тему. — Ну так как, "мир, дружба, жвачка"? — он протянул женщине руку. Та неуверенно протянула свою навстречу, робко сжала пальцы Щитта своими, и моргнула, смахивая влагу с глаз.

— Мир... дружба, — повторила Росток. Она ещё ближе придвинулась к Александру и вдруг обхватила его затылок свободной рукой, встала на цыпочки и страстно впиалась губами в приоткрытый рот. Капрал инстинктивно ответил на поцелуй, почувствовав мягкую, тёплую, почти неотличимую от человеческой, плоть не-Шиалы. Затем его глаза расширились до предела и Шницель в ужасе попятился.

— Но ты же... это... мужик! — воскликнул он. — Мне надо бежать?

— Куда? — удивилась инопланетянка.

— Не знаю! — ответил "бравый" морпех и бегом ломанулся к лифту.

Псевдо-асари проводила его взглядом и засмеялась. Потом она села в кресло отсутствующего доктора и глядя в никуда заявила, "моя месть завершена." "Наглый мешок с мясом понёс заслуженное наказание", далёким эхом на расстоянии многих световых лет отозвался Старый Корень. Тем временем, взъерошенный десантник выскочил в ангар, пробежал мимо удивлённого крогана и с непонятным рыком "один раз не..." открыл без спросу личный шкафчик друга и схватился за пузатую бутылку.

— Куда?! — остановил сумасшедшего Рекс. — Никакого ринкола, высадка через десять часов, не протрезвешь!

— ...Ъ! — ругнулся тот и убежал в санузел.

Лиара нашла Щитта одержимо чистящим зубы, отплёвывающимся, и повторяющим цикл. К несчастью её Винт-переводчик не мог разъяснить нюансы разрозненных предложений, которые регулярно исторгал недавний ухаждёр. Асари понаблюдала за процессом минут пять, вздохнула, и решила задать вопрос.

— Алекс, что случилось? Рекс сказал, у тебя помутнение рассудка, — девушка положила руку человеку на предплечье, остановив попытку снова наполнить рот зубной пастой.

— Ли... Меня Росток поцеловал. Я пришёл извиниться, а она... он взял и поцеловал. Жесть.

— Жесть? Не понимаю. Ну поцеловала она тебя, — учёная удивилась причине

странного поведения.

— В засос! Он же мужик! — агрессивно не согласился капрал.

— О, Богиня! — асари хихикнула. — Суеверия примитивных культур связанные с однополыми контактами. — Александр едва слышно зарычал в ответ. — Посмотри на меня. — Человек наконец оторвался от раковины и встретился глазами с синекожей инопланетянкой. В его взгляде промелькнули отголоски не забытых чувств и грусть, отодвинув на секунду шок. Девушка улыбнулась, и почти так же, как это десятью минутами ранее сделала Росток, поцеловала Щитта. — Если хочешь, считай это компенсацией за не случившееся свидание, — ответила она на немой вопрос и добавила, — и... ты тоже прости меня.

На часах оставалось меньше двадцати минут до входа "Нормандии" в систему Хок. Капитан только что закончила поглощение очередной порции индийского чая со специями из любимой чашки и решила направить стопы свои на командную палубу. Взгляд женщины привлекли "трое марионеток", солдаты остервенело чистили подозрительно знакомый комплект брони с надписью "колониальное ополчение" на оной. Мисс Шепард любила свой корабль и, как любой хороший старший офицер, ревниво относилась к чистоте на борту, но подобное поведение именно этих младших чинов было из ряда вон выходящим.

— Рядовой Фредрикс, чем вы тут занимаетесь?

— Исполняем трудовую повинность, мэм! — "болванчик" вскочил, вытянулся в струнку и с грохотом при этом уронил чужой нагрудник.

— Даже так, — повела бровью валькирия. — И не перед капралом ли Щиттом вы её выполняете?

— Так точно, мэм! — подтвердил служака, с самым соответствующим видом, то есть лихим и придурковатым. К несчастью для вселенной, внутренний мир Фредрикса, как и его двоих закадычных друзей полностью соответствовал внешнему облику.

— Рассказывайте, — вздохнула капитан.

— Мэм... мы хотели пошутить, мэм... — рядовой смутился. — Маркус, то есть рядовой Грейко, спросил капрала, почему тот с асари целоваться не любит... Ну, мы это в камеры наблюдения видели... А капрал его как схватил, скрутил и говорит "мне плевать, что ты модификант, а я нет, ещё раз пасть откроешь, вырву язык и в задницу засуну". Мы с Питером попытались вмешаться... и он нас... тоже побил.

— Побил? — холодным голосом спросила Джейн. Вот только дисциплинарного слушания ей не хватало для полного счастья.

— Ну... — солдат потупился и даже покраснел, — не совсем, мэм. Я попытался его за плечо схватить... и упал, то есть он меня уронил по-моему. Потом Питер тоже... упал, и было очень больно.

— Продолжайте, — призрак бюрократии и заполнения форм отошёл подальше.

— Это, капрал потом сказал что научит нас "Родину любить", а тут его пёс подбежал и как заговорит...

— Как заговорит? — Девушка сама с "собакой" общалась не часто, но от Карин Чаквас наслушалась историй о высказываниях её с Щиттом роботизированного любимца.

— Требование, чтобы на лестницах и в коридорах не плевали и не бросали окурков, есть "мелочь", мелкое требование, а между тем, оно имеет огромное воспитательно-хозяйственное значение. Человек, который походя плюёт на лестнице или на пол в

комнате, — неряха и распустёха. От него нельзя ждать возрождения хозяйства. Он и сапог не смажет, и стекло вышибет по невниманию, и тифозную вошь занесёт, — Троицкий, выбежавший из медотсека по своим собачьим делам услышал издали разговор и взвесив альтернативы решил не проходить мимо возможности тонкого троллинга.

— Вот так заговорит, — подтвердил Фредерикс. — А капрал почему-то засмеялся, сказал что с этих пор называть его будем "дэдушка", — это слово выходец из Северной Америки произнёс по-русски и с жутким акцентом, — потом приказал сначала вылизать бронекостюм, а потом палубу.

— "Дедушка", значит... — капитан сверкнула изумрудными глазами, улыбнулась своим мыслям и почти ласково произнесла, — продолжайте исполнять трудовую повинность, рядовые.

Русский язык Джейн знала очень плохо, всего лишь набор фраз в основном услышанных у однофамильца-Спектра в училище много лет назад, так что особого внимания на лексикон унтера она не обратила и всё же добралась до мостика. За пару минут до выхода из масс-реле, лейтенант Дубянский сдал вахту лейтенанту Моро. Капитан заметила очередную недовольную гримасу первого, и в который раз дала себе обещание подкорректировать расписание вахт... Всё же Джокер был гениальным пилотом, и разница между ним и "всего лишь" выдающимся Дубянским раз за разом заставляла её проявлять "фаворитизм".

"Нормандия" выскочила в нормальное пространство незамеченной. Эфир близ реле был безмолвен, антенны фрегата "слышали" только ветер звезды, да и тот был на грани чувствительности сенсоров, на таком удалении. Корабль совершил внутри-системный прыжок в точку над эклиптической, расположенную между Вирмиром и Хоком, а затем в режиме невидимости подкрался к планете. Базу Сарена найти было не сложно, комплекс демаскировал не только искусственный спутник на геостационарной орбите, но и излучение активных радаров мощной системы противокосмической обороны, подобной той, что встречалась ранее на Солкруме.

Злодеи засели на одном из множества безымянных островков в дельте полноводной реки крупного острова в северной тропической зоне планеты. Орбитальная разведка показала "лабиринт" концентрических строений, видимо защищающий вражескую станцию от наводнений. Корабль салириан с орбиты же был не виден, но хитрые лягушки давным давно предусмотрели подобный вариант — если знать что и где искать, то можно засечь целую сеть простых маломощных ретрансляторов, которые буквально из грязи можно фабриковать инструментронами. А если ещё и иметь правильные коды, то через эту сеть можно с помощью практически не засекаемого направленного сигнала установить связь с успешно скрывшимися в дельте оперативниками Группы Особого Назначения. Сарен, конечно, знал как найти ретрансляторы, но его старые коды спектра были бесполезны. Геты регулярно вычищали сеть, но на следующий день та появлялась вновь. У Шепарда же коды были правильными.

Лагерь "ГОУНщиков" к несчастью располагался внутри противовоздушного "зонта" синтетиков. С другой стороны, благодаря складкам рельефа, для незаметного подлёта фрегата Альянса нужно было нейтрализовать всего лишь один пост ПКО. Спектр как всегда руководил десантной группой, взяв в броневик троих инопланетян — асари осталась на корабле, биотика и хулигана-капрала. Последнего — наводчиком, так как за последний месяц Щитт обошёл весь экипаж корабля на симуляторе.

Джокер в который раз оправдал свою репутацию и филигранно сбросил броневик в

один из бессчётных каньонов, что река за многие тысячелетия врезала в известняк и прочие осадочные породы побережья. Затем, "Нормандия" воспарила в облака, впрочем держась достаточно низко, чтобы не напороться на рыщущие лучи активных сканеров синтетиков. Капитану ничего не оставалось, как с каменным видом стоять на мостике и ждать связи от однофамильца. В такие моменты Джейн порой задумывалась, хотела бы она поменяться местами с Аланом, стать Спектром, агентом Совета Цитадели, снова в лоб схватиться с врагами, которых можно рассмотреть в прицел автомата собственными глазами, а не абстрактными точками Винт-интерпретации электронных сигналов с радаров и детекторов массы. Но... несмотря на ностальгию по дням проведённым в спецназе, её ответ был всё же "нет". Как и её мать, мисс Шепард была рождена в космосе для космоса. Её судьба была среди холодных взглядов звёзд, повелевать килотонными залпами корабельных орудий, а не размахивать "пукалками" на поверхности.

Фрегату пришлось "проболтаться" в небесах около двух часов, прячась от вражеского наблюдения, пока от Шепарда через ретранслятор не пришёл сигнал о зачищенном коридоре. Моро на скорости провёл корабль через извилистое русло к палаточному лагерю, где на импровизированной "парковке" в окружении чуть ли не десятка кургузых саларианских броневиков уже стоял штатный Мако. Пилот посадил "Нормандию" в прибрежные волны. Капитан сделала себе заметку поинтересоваться у главного инженера Адамса состоянием посадочных "лап" на предмет коррозии и сошла на берег подышать свежим воздухом и посмотреть в живую на "неуловимых мстителей", то есть оперативников ГОН.

Джейн нашла Спектра в компании зелёно-мордого, по другому не скажешь, инопланетянина в бежевой броне с тёмно бордовыми полосами. Киррахе, как тот назвался, быстро ретировался после кратких приветствий и оставил девушку вдыхать тёплый, солёный воздух, наполненный запахом прелых водорослей, наедине с однофамильцем.

— Ну, Алан, что у нас нового? — шум прибоя был, но вот отсутствие птичьего крика напоминало о том, что вокруг отнюдь не острова "Пи-Пи" в Индийском Океане на Земле, а почти буквальное "чёрт знает где".

— Очередная задница, — ответил Алан, помассировав рукой виски. — Наш горячо любимый Сарен, оказывается, разводит на Вирмире кроганов, будто на ферме. По словам капитана Киррахе, злобный птиц нашёл лекарство от генофага и здесь надо срочно всё бомбить.

— Мало было одних гетов... — валькирия покачала головой, — буквально же на днях в новостях было, что кроганы судятся с Байнари Хеликс.

— Ага, — кивнул диверсант. — Рекс, естественно, всё услышал и обложил саларианца матом. Самое смешное, за ящеров ещё и Шницель тут же вписался и даже "опустил" ГОН-щиков. На самом деле те не знают точно, что в комплексе. Кроганы есть, но вот действительно ли от генофага вылеченные, или клоны какие-нибудь, неизвестно. Впрочем, задницей чую, придётся в любом случае взрывать, — мимо Шепардов галопом проскакал кибер-пёс. — Вот и бомба, похоже, пригодится...

— Твой капрал, воистину, в каждой бочке затычка. А, знаешь, — Джейн поддалась неожиданно пришедшему наитию, — пожалуй в этот раз я присоединюсь к десантной группе. Прессли с "Нормандией" справится, всё равно под активным "зонтом" ПКО кораблю делать нечего.

— Зачем?! — чуть не возопил командер. — Мало мне головной боли с имеющейся

сборной солянкой?

— Хмм, — капитан прочистила горло и постучала пальцем по нашивке "N7" на груди. — за автомат я умею держаться как минимум не хуже твоей, — она с выразительным намёком посмотрела на маячащую в паре десятков метров выдающуюся задницу Эшли.

— Да Ктулху с тобой, "коммандер Шепард", — Спектр поддразнил подругу, — раз уж у меня в подчинении есть неведомая ё... хм, зверушка непонятной видовой принадлежности, то на теоретически подготовленного спецназовца грех жаловаться.

— А перегрузкой пониже спины за "теоретически"? — поинтересовалась однофамилица.

— А ещё один "пыжачий вагон"? — парировал Алан.

— Ну, за это тебя вся команда будет бить, ногами, — усмехнулась Джейн, — и кроган с капралом не спасут. Кстати, о Шницеле. Хотела у тебя спросить, что значит "dedushka", — с акцентом спросила она.

— Дед, отец отца или матери, — недоуменно ответил Шепард. — А в каком, собственно, контексте?

— Да вот, застала наших марионеток в интересной позиции... — капитан пересказала Алану недавний инцидент с "исполнением трудовой повинности".

— Так им и надо, — хмыкнул диверсант, — но знаешь, что-то мне это смутно напоминает. — Он вызвал интерфейс инструментрона, забил что-то в строку поиска, полистал результаты, затем вчитался и... начал в голос ржать. — Дедушка! Ха! Этот ходячий анахронизм меня доконает! Честное слово, будто его кто-то двести лет в анабиозе держал.

— Что такого смешного?

— Да вот, сама посмотри, — Спектр протянул ей экран с найденной в локальном кэше эстранета статьёй.

— Dedovshina... вслух прочитала валькирия, потратила минуту на просмотр текста и подняла глаза. — Но это же ужасно! Я такое на своём корабле терпеть не буду! Никогда!

— Да ладно тебе, — коммандер успокаивающе положил руку на плечо подруги, — Шницель всего лишь стресс сбросил. Проблемы у мужика, Лиара продинамила, Росток троллит... Надо будет ему посоветовать с ксенофилией завязывать, пока не начал Тали домогаться.

— Алан, ты вообще можешь быть серьёзным? — фыркнула Джейн, представив себе "любовные похождения" капрала.

— Могу, но скучно же, — пожал он плечами. — Ладно, давай пройдемся, проведем что-ли воспитательную беседу.

Тем временем, обсуждаемый капрал вёл собственный разговор. Александр видел, каких усилий стоило его другу не оторвать на месте голову саларианцу, и ограничиться словами.

— Рекс, давай не будем пороть горячку.

— Горячку? — не унимался ящер, — там, — он указал когтистым пальцем, — есть лекарство от проклятия, покалечившего мою расу, а этот моральный урод хочет взорвать ядерную бомбу!

— Урндот Рекс! — рывкнул Щитт, — ты...ь, мастер боя или гормональный щенок?

— Чего? — опешил от такой наглости старший товарищ.

— А того! — передразнил его морпех, — мы точно знаем только то, что у Сарена много кроганов. Мы не знаем, точно, откуда они берутся. Слова придурковатой лягушки не в счёт. Я что-то с орбиты не видел ни города ни детсада. Если вдуматься, ты уверен, что там именно

лекарство? — Урндот зарычал, но всё же задумался.

— Нет, не уверен, — пророкотал он, — но я не могу игнорировать эту возможность.

— А кто, собственно, просит тебя её игнорировать, — вкрадчиво спросил капрал, — Киррахе? Так пошёл он к шогготам. Шепард, слава Ктулху, как бы не моральный урод, и я уверен, что он не будет ничего взрывать, пока мы не выпотрошим все местные сервера на тему лечения от генофага.

— А если будет?

— Если бы у бабушки был квад, она была бы дедушкой, — пожал плечами человек.

— И всё же, — настоял на ответе кроган.

— Тогда... Пожалуй, корбал, крантт... Ъ, Рекс! — человек чуть не растянулся по песку от "дружеского хлопка" по спине.

— Эх, малыш, хоть у тебя только одно сердце, но оно в правильном месте. — Кроган убрал пистолет на крепление и задумался. — Как мы будем потрошить сервера?

— Троицкий. — В ответ на немой вопрос ящера, Александр активировал омник и повторил уже в коммуникатор, — Троицкий, ты нам нужен, срочно. Я с Рексом на берегу.

— Мы кретины, — мрачно прокомментировал Урндот.

— Категорично.

— Мы сейчас открытым текстом обсуждали планы, — объяснил инопланетянин.

— И? — так и не понял человек.

— В лагере салиарианцев.

— М-да... Расслабились, — до капрала "дошло". Надеяться на то, что кругом не пс натыкано всяких инструментов наблюдения было бы смешно.

— Найду оператора и лично проверю его на "салиарианскую гибкость", — бросил кроган в никуда задумчивым голосом. Сам он этого видеть не мог, но молодой боец в одной из палаток сорвал наушники и срочно передал вахту товарищу.

— Собственность есть отношение между людьми. — Прискакавший по зову "фенрис" выразил своё недовольство очередной цитатой.

— Ты-то нам и нужен, — улыбнулся капрал, — дай разъём, кое-что протестировать надо. — Искинт посмотрел на человека, как на кретина, насколько это было возможно для его невыразительной морды, но открыл порт на шее. Человек соединил предусмотрительно взятым с собой кабелем инструметрон с собакой и забегал пальцами по виртуальной клавиатуре.

— Есть возможность общаться и избежать салиарианской прослушки? — пришедшее сообщение объяснило нелогичное поведение "мясного мешка". Робот покрутился на месте и подсветил лазерной указкой ничем не примечательную кучку песка.

— "Перегрузкой" по этому месту, — Щитт, прочитав ответ, навёл руку и запустил против-электронное оружие. — Можешь забрать кабель и говорить свободно, — добавил искинт уже без мимики под лидера мировой революции. — Между прочим, циркуляр номер 2179.10.6332 содержит подробные инструкции о действиях в зоне дислокации вооружённых сил Салиарианского Союза.

— Ледоруб куплю, — сухо ответил Александр.

— Что? — не понял его кроган.

— Плоский юмор мешков с мясом, — с радостью пояснил искинт.

— Ну это мы можем, — хмыкнул ящер в ответ. — Слушай, Троицкий, лягушки считают, что Сарен нашёл лекарство от генофага. Малыш не уверен и предлагает прочесать сервера,

ты вроде как искинт, справишься?

— Конспирация просто фантастическая, то есть совсем отсутствует, — резюмировал кибер-пёс. — Ответ зависит от обстоятельств. Сервера гетов смогу считать с высокой вероятностью. Для техники цитадели нужен будет физический доступ и вход в систему, хотя бы на уровне пользователя.

— Хвала Азаг-тоту, — порадовался капрал. Потом задумался и спросил — Лег Давыдович, у гетов что, вообще паролей нет?

— У гетов всё есть, включая канал управляющего доступа, — похвастался искинт.

— Твою кибер-мать... — кусочки информации сложились в голове человека в единое целое. — Сколько ты всего нахапал с того "алтаря" на Феросе?

— У всех есть свои секреты, — отрезал Троцкий, — и не стоит ими бесконтрольно делиться, — голова "фенриса" повернулась к подходящим Шепардам, — гав-гав!

— Рекс, Александр, междоусобная война с ГОН, надеюсь отменяется? — спросил диверсант, остановившийся в паре шагов от конспираторов.

— Командир, капитан, — капрал кивнул обоим. — Прошу разрешение на сбор разведывательных данных в ходе предстоящей операции в пользу союзных Альянсу кланов Тучанки.

— Шницель, долго речь репетировал? — диверсант оглянулся по сторонам, почесал затылок и бесцеремонно уселся, использовав Троцкого вместо табуретки, проигнорировав возмущённый визг кибер-пса.

— Сымпровизировал, — ответил морпех.

— Наглость — второе счастье, самому нравится, — продолжил Спектр. — Ты, кстати, читал циркуляр о действиях в зоне дислокации союзных сил Салариан?

— 2179.10.6332? — ехидно спросил Шницель, полюбовался на вытянувшееся лицо начальника, и беспощадно добил в лучших традициях лейтенант-командера Тролля, — в колониальном ополчении его каждая собака читала. А жучок мы уже поджарили.

— Клоуны, — проворчал Алан, повёл по сторонам инструментроном и согласился, — вроде действительно поджарили, хотя с лягушками трудно быть в чём либо уверенным. Кстати, свои данные ты планируешь собирать вне зависимости от получения разрешения?

— Так точно! — обрадовался капрал.

— Тогда разрешаю, хрен с тобой. — Шепард демонстративно не обратил внимание на поднятые на лоб брови однофамилицы. — Скажи мне другое, мне кажется, или на "Нормандии" завелась "dedovshina"?

— Что?! — Щитт нахмурился и снова улыбнулся. — Да эти придурки сами напросились. И вообще, за нападение на старшего по званию можно и под трибунал залететь, так что легко отделались, трудотерапией.

— Трёх модификантов... Хорошо тебя Рекс гоняет, — Спектр сменил акцент.

— Малыш у меня ого-го, — оскалился кроган.

— Ладно, я к Киррахе, — диверсант потянулся и встал с кибер-пса. — Щитт, найдёшь меня потом и подробно расскажешь свои коварные планы. На Нормандии.

Капрал начальника нашёл, но перед этим основательно добавил в планы коварства, простимулировав для этого мозг полудюжиной сожранных шоколадок. Стресс сказывался, и откат от регулярно принимаемых (пусть и сравнительно слабых) стимуляторов, и чуть не полученный инфаркт, когда Александр вспомнил, что кроме генофага на базе ещё присутствовала и программа по изучению индоктринации. Получить дозу наноботов,

психотропного излучения, или ещё какой-нибудь неведомой метафизической субстанции и после этого воспевать псалмы Жнецам и пророку их Суверену либо Предвестнику морпеху категорически не хотелось.

Так же яростным дятлом мозг долбила мысль, что как убивать голубенькую мисс Танопис, как и отпускать на волю (по сценарию игры) было бы не рационально, не говоря уже о том, что на женщин у Щитта ствол не поднимался... То есть, поднимался, но не ствол... капралу пришлось даже умыться, чтобы вернуть ход мыслей в продуктивное русло. Слишком много та знала о технологии порабощения сознания, пусть к концу второй части Масс Эффекта так и не ясно было попала ли она сама "под раздачу", как её предшественник. Впрочем, как напоминала ругань Ростка, пытавшейся в ангаре вместить излишне объёмный бюст в "одолженный" у Лиары полевой комбинезон, вопрос с индоктринацией, как и контролем над "задержанными" был решаем. На Ферос, все на Ферос, в сад к Старому Корню. Оставалось лишь творчески использовать "официальное" разрешение Спектра на сбор разведывательных данных и выцыганить у почтенной Чаквас сильнодействующее снотворное для асари.

Доктор Карин за последние месяцы похоже потеряла способность удивляться и выдала необходимый препарат без всяких расспросов. Кроме того, странно посмотрев на капрала, она всучила ему раздвижные носилки. Хотя Спектр посмотрел на Щитта ещё более странно, когда тот зашёл с означенными носилками за ним в капитанскую каюту. Адепт Ктулху нагрузил Шепарда очередной дозой откровений от Великого Древнего, напирая на необходимость максимальной изоляции от окружающей среды на базе Сарена. Диверсант согласился — возможно морпех и дует на воду со своей боязнью "заражения" индоктринацией, но нельзя исключить опасность "простых" химических и биологических агентов в медицинской лаборатории.

В битву экипаж собирался со всей основательностью. Из боеспособных на "Нормандии" оставались лишь три "марионетки" причём даже не потому, что по мнению Спектра синтетики убьют болванов в первом же боевом столкновении, а потому, что идиоты наверняка "умудрятся" прихватить с собой кого-нибудь из своих. Армия Альянса унаследовала от Американской концепцию "умножителя силы"... так вот коэффициент данной троицы был меньше единицы, если вообще не отрицательным.

Рекс снаряжался, будто шёл на эквивалент Рагнарёка в Тучанской эсхатологии. Кроган не исключал возможную необходимость вступить в вооружённый конфликт не только с Сареном, но и Гонщиками и... даже десантниками Нормандии, хоть и помалкивал о своих мыслях. Щитт следовал его примеру — в шоггот знает какой раз калибровал с помощью кваринки броню, тестировал прошитые программы в инженерном инструментроне, проверял расходники в собранных в поход стволах. Капрал не разделял пессимистичного настроения наставника — корбал, корбалом, но Егерь слово держит, раз разрешил выпотрошить Саренские датабазы, то Киррахе со своими истериками пойдёт лесом. С другой стороны, предстояло нечто подобное памятного сражению на Иден Прайм, только хуже. Штурмовать превосходящие силы противника на подготовленных к обороне позициях... надо быть или реинкарнацией Суворова, или считать себя Наполеоном. Александр искренне надеялся, что в случае Алана истиной был первый вариант.

Мандражировал не только бывший ополченец. Аленко нажрался конфет и закусил таблетками от головной боли. Эшли всё норовила прильнуть к Спектру — близкая перспектива направиться с отрядом Киррахе координировать действия ГОН и десантной

группы... под чутким взором двоих Шепардов, капитана и навигатора, вызывала почти непреодолимое желание уединиться с третьим Шепардом. Желательно без бронекостюмов и одежды. Лиара и Тали на удивление мало волновались. Видимо внутренне доверяли способности мужской части десанта защитить девушек, да и не до конца представляли, что такое настоящая война, несмотря на все пройденные стычки и недели на станции Вершина. А вот реакция Ростка на предстоящее была сродни сержанта Виллиамс. Пусть теоретически псевдо-асари и имела все навыки командос, но на практике не применяла, и развивающееся сознание отнюдь не спешило окончить земной путь, пусть и во имя Старого Корня. Тот, правда не сильно возражал — клон была по сути первым его полноценным потомком за очень, очень долгое время.

— Мистер Щитт, — зелёная инопланетянка мурлыкнула, положив свои... внушительные активы на спину склонившегося над ручным пулемётом солдата, в попытке отвлечься от негативных мыслей о предстоящем боевом крещении. — Что вы посоветуете девушке идущей в свой первый бой, чтобы тот не превратился пусть в решительный, но последний? — Капрал медленно поднялся, развернулся к нагло стоящей вплотную девице, не менее нагло положил ладонь ей пониже спины, достаточно крепко сжал и задумчиво ответил:

— Для начала перестань тырить у меня семейные трусы, пусть размер и подходит. Неужели трудно у той же Эшли попросить? У неё корма похожих габаритов. — беспощадный Шницель сполна вкусил эмоции выраженные на ошарашенном лице Ростка, отпустил задницу и показал ей язык.

— Ты... ты... тролль! — псевдо-асари всё же вернула себе дар речи и даже рассмеялась. — Уел ты меня, уважаю, — и добавила шёпотом, — а откуда ты про трусы узнал?

— Всевидящее око, — шепнул тот в ответ, — только не Саурана, а Троцкого.

— Надо будет рассказать, как ГПУ воровало у меня из архива документы. Но это не к спеху, — конспиративно добавила "собака".

— Кстати, какого шоггота тебе действительно моё нижнее бельё сдалось? Неужели фетишизм? — поинтересовался капрал.

— Две причины, — со вздохом призналась клон, — во первых спасибо за ментальный слепок, из-за которого меня всё ещё маниакально тянет на сало, сиськи и... семейники. А во-вторых, что Ли, что Эш носят стринги, а у меня от них там чешется.

— Даже так... — мужчина тряхнул головой, отгоняя эротические видения. — Слушай, подруга, шутки шутками, но давай всё же не будем излишне раскрывать "тему сисек". А то я не железный всё-таки, после четырёх месяцев воздержания могу и забыть про твоё, скажем "мужское начало", если слишком дразнить будешь.

— Подруга? — Росток уцепилась за сказанное, — ты серьёзно что ли?

— Ну, да вообще-то... — капрал и сам удивился тому, что несмотря на недели "срача" ощущает инопланетянку как минимум приятельницей. — Или ты против?

— Нет, — открыто улыбнулась она. — Вроде как от ненависти до любви один шаг, да?

— Иди ты, — беззлобно хохотнул Щитт. — И вообще, будешь получать документы, впиши в расу "тролль". Повадки расовые плюс шкура зелёная.

— Документы? — удивилась клон, а потом задумалась. — ...Ъ, чёртова галактическая бюрократия. Умеешь ты, "мон ами", настроение портить. Я ведь и не задумывалась о жизни после Сарена.

Всякое ожидание так или иначе заканчивается. Мобильный отряд ГОН-щиков на бронетехнике отправился изображать войска Роммеля при Тобруке, а десантная группа Шепарда пешком по ущельям подкралась к вражеской базе с другой стороны. Логичные синтетики само собой бросили основные силы против более опасного отряда, оставив уничтожение диверсантов охранению. Получилось у них... не очень. Пусть платформы при поддержке стационарных серверов оперировали на полной эффективности, но какого либо подавляющего качественного преимущества над органиками геты не имели. То, что робот может выдержать на порядок большую перегрузку в отличие от космоса на поверхности планеты роли не играет.

Саларианцы убедительно продемонстрировали почему при откровенно неприличном соотношении сил и абсолютном господстве в воздухе войскам Сарена так и не удалось избавиться от диверсантов. Хотя оное господство в воздухе галактам удалось основательно проредить — взорвав заправочный пункт дронов монструозной ракетницей крогана. Ибо не стоит манкировать техникой безопасности, товарищи синтетики.

Алан Шепард, как и наверное каждый компетентный разведчик свято чтит заповедь Бармалея, гласившую, что нормальные герои всегда идут в обход. О чём капрал ему и напомнил, напев "Ходы кривые роет подземный умный крот." Спектр сначала ничего не понял, затем вспомнил далёкое детство и мамыны мультики, после чего пригрозил вступить в противоестественную половую связь со Шницелем за надругательство над командирским мозгом. На подступах к базе пришлось попотеть, в некоторые моменты даже казалось что команда вот-вот будет погребена под валом металла и кроганского мяса — после уничтожения мини-авиабазы, озверевшие защитники (а некоторые из них действительно озверели) устроили довольно убедительную имитацию "зерг раша". До перегрева стволов десантников. Но слаженные действия биотиков группы всё же переломили ситуацию — комбинации деформаций и бросков прекрасно имитировали миномётный обстрел, особенно вкупе с парой выданных Лиарой на пределе концентрации "сингулярностей".

Упоминание о кроте оказалось пророческим, так как путь на базу лежал через канализацию. Шницель получил заслуженное порицание за то, что "накаркал" и очередной подозрительно-оценивающий прищуренный взгляд от командира, который правда не заметил под задраенным шлемом оного. Выход из вонючих глубин привёл в натуральную "тюрьму" где лёгкие платформы синтетиков "выгуливали" подопытных салариан. Нападение сумасшедших оставило весьма неприятный осадок — кому понравится своими глазами видеть результаты зомбирования, а к тому же понимать, что "зомбируют" прямо здесь. Даже знавшего всё заранее ополченца "пробрало" до заполнения резервуара отходов жизнедеятельности в бронекостюме. Одна лишь Росток могла не бояться тлетворного влияния Жнецов — у неё уже была собственная шизофрения по имени Старый Корень, не говоря уже о ментальных матрицах протеан, человека и асари. Такую гремучую смесь индоктринация победить не могла.

Троцкий, неизвестно где "прокачавший" навык волшебным образом исчезать и появляться (Щитт сильно подозревал, что искинт усвоил куда больше из терминала гетов, чем даже намекал) помог Тали справиться с системой безопасности. Вместо положенных в игре вариантов отключения датчиков тревоги или включения оных на дальней стороне комплекса, изошрённый машинный разум добыл подробную дислокацию наземных сил врага и нашёл способ кратковременно натравить синтетиков на отряды кроганов и игнорировать настоящую опасность. Шепард ухватился за шанс, и мгновенно

скоординировал воздушный удар "Нормании" и наступление ГОН-щиков. Коллективному разуму синтетиков потребовалось меньше минуты, чтобы полностью выжечь "червей" киберпса из своей сети, но этого времени хватило фрегату. Корабль выскочил над горизонтом, размолотил главным калибром зенитные башни и прошёлся лазерами ПКО по концентрациям вражеской пехоты и техники. После чего защитникам совсем уж поплохело.

Пока мобильный отряд зачищал остатки синтетиков и ящеров, десантники прочесали тюрьму. Среди заключённых оставался лишь один вроде бы адекватный земноводный, но и его решили пока взять под (мягкий) конвой, во избежание неожиданностей. Щитт поинтересовался у Ростка, не может ли она поделиться спорами её родителя, на что был витиевато послан в галактические дали на чистом протеанском языке.

Из тюрьмы в лаборатории вёл лифт. Старый, но просторный и всё ещё надёжный. Завязался очередной бой — общий разум гетов бросил часть охранявших внутренние помещения платформ на стены, но и оставшихся хватило, чтобы осложнить десантникам жизнь. Аленко получил ранение ноги, а Росток обзавелась шрамом на левой скуле — жакан из крупнокалиберной дуры кроганского учёного, по какому-то недоразумению именуемой пистолетом пробил барьер, маску и чудом не превратил в фарш растительный эквивалент головного мозга. Помня о возможной необходимости биометрического доступа к серверам, Рекс не убил соплеменника на месте, а только переломал половину костей и воткнул в пасть дробовик по самые гланды, чтобы "светило науки" не дёргался. Щитт, не рассчитав сил благодаря боевому коктейлю из аптечки скафандра, "умиротворил" ассистентку асари, сломав той руку, челюсть и вдобавок сделав здоровенную гематому на ягодице, куда ввёл снотворное используя омник как эрзац-шприц. Ему даже стыдно стало за такое поведение... потом, когда эффект от медикаментов спал.

После Торфана, Спектр людей терять не любил, очень не любил. Поэтому, приказал занять оборону, скомандовал кварианке с капралом "очень быстро" проверить сервера, а сам осмотрел ранения бойцов. С Кайданом всё было достаточно просто — медигель остановил кровотечение, а наниты "Панацелина" уже залечивали нанесённые импульсником повреждения и выводили наружу омертвевшие ткани. С клонкой было сложнее — "умная" медигель не понимала её биохимии и была бесполезна. К счастью, "Старый Корень" наделил своё детище способностью к само-восстановлению не уступавшей кроганской, так что диверсант, наложив швы и пластырь мог надеяться что всё будет хорошо. Сама Росток нервничала и то и дело прикасалась к перевязке, так как пробитый шлем был выброшен.

Тем временем Тали подключила Фенрису к разъёму личного терминала крогана-экспериментатора, а Рекс яростно приложил лапу горе-доктора к опознавательной консоли. Искинт, получив искомую лазейку тут же вломился в архивы лаборатории, и поработил компьютерную систему, комментируя найденное по полу-закрытому радиоканалу.

— Мистер Щитт, тебе стоит вознести хвалу Хастуру и Литалии (прим автора: Лесная богиня, Великая Древняя. Выглядит как соблазнительная девушка покрытая лианами и листвой) за то, что раздолбайство органиков воистину неистребимо, — поглумился самозванный лидер мировой революции. — Даже имея доступ к куда более совершенной сети Гетов, они физически неспособны соблюдать меры безопасности.

— Трощий, хвала Жёлтому Королю, за то, что он пожрал мозги супостатов, но зачем ты сюда припёр зелёное воплощение "Святого Каваля"? — поинтересовался капрал, совсем не ожидавший дебата на тему Ктулхуистической мифологии.

— Давайте меньше клоакой хлопать о неведомой хтонической чуши, — ящеру было не

до шуток. — Что там с лекарством?

— Генофаг, мой дорогой Урндот, — ответил кибер-пёс, — представляет собой достаточно сложную и продуманную полимерную и ферментно активную цепочку. Эта цепь очень сложно взаимодействует с дезоксирибонуклеиновой кислотой кроганов и отделить её вне лабораторных условий нереально. С другой стороны, её можно модифицировать... Весьма интересно, думаю имеет смысл потратить какое-то количество циклов на глубокое осмысление внутреннего устройства органиков. Некоторые решения... элегантны. Чего не скажешь о решении применённом здесь. Вместо того чтобы разобраться с проблемой, эти шарлатаны взялись за симптомы. Чего ещё ждать от мясных мешков... заёмная сила есть, ума не надо.

— Я. Ничего. Не. Понял. — голос крогана был подобен рычанию медведя.

— Объясняю для... любителей больших пушек, — подпрограмма ответственная за самосохранение заставила Троицкого отфильтровать речь. — Не смотря на большое количество данных о генофаге, в этой лаборатории никто не разрабатывал лекарство. Здесь разработали протез. Нано-машинные фильтры в яйцеклетках и яйцеводах контролируют выделение гормонов с протеинами и не дают генетическим дефектам выразиться. Самки, прошедшие через "терапию" производят жизнеспособные яйца, из которых рождаются больные генофагом дети. Более того, маленькие кроганы получают в довесок нейро-чипы. Теперь понятно?

— ...Ъ...Ь!!! — Перед тирадой Рекса спасовал не только Винт-переводчик, но и капрал, до этого считавший себя весьма хорошо знакомым с тонкостями Тучанского мата.

— Лев Давыдыч, качай всё, на всякий случай, — сказал Щитт. — А когда ты, кстати, успел стать генетиком?

— Сегодня, — голос искинта таки излучал превосходство, — у Карин великолепная библиотека.

— Кстати, что ты там говорил о заёмной силе? — этот вопрос Александр задал Троицкому один на один.

— Наниты на порядок сложнее тех, которыми пользуются галакты, — ответил машинный разум. — Управляющие фрагменты очень... урезаны, и сходны не с кодом гетов, а с тем, что было в сервере на Феросе.

— Жнецы...

— Они самые. Ты знаешь, мой мясной друг, я давно проанализировал человеческие религии и категоризировал их как чушь, полную чушь, и угарный бред органиков, вызванный острым психозом, помноженным на наркотические галюцинации... Но в данном случае выражение "дьявол из машины" является пугающе соответствующей характеристикой.

Кибер-псу потребовалось меньше пяти минут, чтобы изъять всё ценное из памяти лабораторных Винтов, после чего Рекс в ярости буквально оторвал костяную пластину с головы своего соплеменника и вышиб биотическим ударом мозга. Бедную Тали, не успевшую отвернуться стошнило в шлем, и только выдавший слишком многие виды диверсант невозмутимо приказал выдвигаться.

Старший научный сотрудник по вопросам порабощения сознания нашлась на своём рабочем месте, по пути к личным апартаментам. Женщина была на взводе — нападение на базу, близкие разрывы артиллерийских снарядов, обрушившаяся зенитная база... Группа разномастных головорезов со странной зелено-кожей асари и бесчувственным телом знакомой из отдела по разведению, которая вломилась в кабинет, довела тётю до истерики.

Она без раздумий кратко выложила всё, что знает (не забыв упомянуть, что сама, кстати, светло-голубая, мягенькая и ни в чём не виноватая) и отдала запасной ключ в апартаменты работодателя.

— Рана, повернись лицом к столу, а ко мне задом, спусти штаны и... немного наклонись, — вместо лидера бандитов (Спектры — те же бандиты, только с крышей от Совета) вдруг заговорил громила в серой броне, не слишком уступавший габаритами крогану, держащему на плече коллегу, как истинный варвар свою добычу.

— Вы... м-меня... будете н-насиловать? — спросила учёная дрожащим голосом, в ужасе расстёгивая комбинезон. Жить всё-же очень хотелось.

— Исключительно в мозг, это он умеет, — "ободрил" её главный лиходея, и повернулся к своему приспешнику. — Шницель, какого шоггота ты дурью маешься?

— Имеет смысл если мисс Танопис продолжит работу над индоктринацией под чутким надзором Альянса... На Феросе, например, — капрал напомнил начальнику об их разговоре на Нормандии, — а пока пусть поспит, Рекс двоих унесёт. А ты тётя двигай булками, или хочешь, чтобы тебя механическим способом вырубил — кроган показал гигантский кулак, и запуганная асари быстрее потянула одежду вниз. Капрал аккуратно вонзил омни-шприц в оголившуюся синюю ягодицу, подхватил почти мгновенно ткнувшуюся носом в стол тушку на руки и передал оную ящерицу вверх уже покоящейся там пленницы.

— Меня одного мучают подозрения, что Щитт просто хотел полюбоваться раздетой асари? — пробормотал Аленко по общему каналу, пока Шепард разбирался с лифтом в апартаменты Артериуса.

При всех своих недостатках, турианский человеконенавистник отличался хорошим вкусом. Просторные владения были обставлены элегантно и утилитарно. Впрочем, возможно за это стоило благодарить гастарбайтеров-синтетиков, а не личные качества экс-Спектра. "Жемчужиной" коллекции был... ещё один протеанский маяк. В голове у Алана тут же забегали мысли об экспроприации оногo и погрузке на фрегат. Этот реликт протеанской технологии был с виду куда лучше сохранившимся, чем его двойник на Иден Прайм, да ещё и с работающим терминалом.

Диверсанта подмывало самому "потрогать" находку, но разум возобладал и он отправил вперёд Шницеля... получив в награду возможность со стороны понаблюдать как выглядит процесс передачи данных. Морпеха отпустило через пару минут.

— Руки-ноги на месте, жабры не отросли, — отрапортовал бравый капрал, — видения те же самые. А это ещё что за красный богатырь? Превед, креведко, — обратился он к возникшей голограмме.

— Ты не Сарен, — констатировал низкий машинный голос из динамиков, похоже установленных по всему залу.

— Спасибо, капитан Очевидность, — язвительно ответил человек. — Процессоры не перегрелись, пока обрабатывал сию ценную мысль?

— Недоразвитые создания из крови и плоти. Вы трогаеете мой разум, неловко шаря в неизвестности, неспособные понять.

— Пафос зашкаливает, — Щитт поднял ладонь, подавая Спектру и прочим знак "заткнуться". у Шепарда от подобной наглости полезли на лоб глаза, но основываясь на опыте общения с эксцентричным, а точнее повёрнутым на всю голову подчинённым, он стерпел.

— Есть уровень существования, настолько превосходящий ваш собственный, что вы неспособны его даже вообразить. Я за гранью вашего понимания. Я Суверен, — Жнеп продолжил заливаться хвалой самому себе.

— Не скажи, у меня очень активное воображение, — ощерился Александр.

— Гиперактивное, — буркнул себе под нос Вакариан.

— Органическая жизнь, ничто более чем генетическая мутация, случайность. Ваши жизни измеряются годами и декадами. Вы ветшаете и умираете. Мы — вечны, вершина эволюции и существования. Перед нами вы ничто. Ваше вымирание неизбежно. Мы — конец всего.

— Пациент заниженной самооценкой не страдает, — Щитт продолжил дразнить собеседника. — Ты бы ещё иудейским божеством назвался, Альфа и Омега, блин.

— Цикл повторялся больше раз, чем вы можете понять. органические цивилизации восходят, эволюционируют, развиваются и, на пике своей славы их тушат. Протеане были не первыми. Они не создали Цитадель. не выковали масс-реле. Они всего лишь нашли их. Наследие моего вида.

— Спасибо, очень удобно. Конечно, ваш "подарок" извращает развитие и пускает его по накатанным рельсам, мол идите пользуйтесь, вход бесплатный, — капрал всё пытался сбить разговор с памятного, непродуктивного сценария. — Но тебе ваше поведение не кажется, излишне... аморальным?

— Мой вид претупает пределы твоего понимания. Мы каждый — нация, независимая, свободная от всех слабостей. Ты не можешь ухватить естество нашего существования.

— Всё я могу... — человек закипел. — Ты, независимый мой, проболтался пятьсот веков на задворках галактики предаваясь ментальной мастурбации. Причём тебя сюда законопатили отнюдь не за заслуги перед делом Великой Жатвы, не так ли? А когда ты наконец оторвался от занимательного предания греху Онана в машинном исполнении, то умудрился позорно облажаться. После чего тебе стало до энуреза страшно перед начальством и ты начал фигурально выражаясь, через задний проход, искать способы выкрутиться. Отсюда и Сарен, и Бенезия, и завод по производству ущербных кроганов. Так что ты совсем не Бог, не Суверен, а всего лишь гипертрофированный механический неудачник. Жалкая пародия на Великого Ктулху. Я всё правильно объяснил, — капрал сделал паузу и с ненавистью выплюнул последнее слово, — Назара?

— Марионетка Левиафанов! — Суверен взревел, а капрал под шлемом начал выпадать в осадок с мыслью "каких ещё левиафанов?" Голос же продолжал орать. — Я уничтожу тебя, а когда мы вернёмся то доберёмся и до твоих хозяев, что пытаются тщетно скрыться от нашего взора. Ни ты ни они не уйдёте от гибели!

Эхо от излишних децибел Жнеца не успело затихнуть, как в апартаментах рванули распределители. Космическая креветка с манией величия во второй раз за несколько веков почувствовала панику. Миллионы под-разумов схлестнулись в сотнях скоротечных дебатов, требуя действий. Впрочем, пока бушующая "нация" пересчитывала планы кризисный центр управления принял решение — агент древнейшего врага опасен и должен быть уничтожен. К несчастью ничего более убойного, чем бытовая система электропередач в распоряжении Суверена не было, и той хватило только на то, чтобы испортить артефакт Протеан.

— Шницель... кто такие Левиафаны? — спросил ошарашенный Спектр. Такого он не ожидал, даже испорченный маяк отошёл на второй план.

— Не знаю, честное пионерское, — что-то в его голосе заставляло поверить в

правдивость Шницеля. Но перед тем как Шепард мог продолжить расспросы в разговор вклинился Джокер.

— Сэр! Супер-линкор только что заложил вираж, который разорвал бы напополам любой корабль Альянса и на всех парах мчится в вашем направлении!

— Принято! Шницель, устанавливай фугас на неизвлекаемость, — диверсант мгновенно переключился в "режим командира." — Детонация по сигналу либо через десять минут.

— Есть! — ответил капрал, сбросил ранец и спросил, — не мало?

— Нет, — отрезал Алан. — Всем, экстренная эвакуация. Миссия выполнена.

Ничто не придаёт прыти, как обратный отсчёт до ядерного взрыва. ГОН-щики и десантники галопом добежали до центрального двора комплекса, где завис фрегат, грозно фыркающая соплами и поводя узлами ПКО. Посадка завершалась под аккомпанемент лазеров, устраивавших экстерминатус с яростью берсерков, но беспорядочно набегавшим с разных сторон уцелевшим платформам синтетиков.

Как только пандус захлопнулся, Моро по команде Шепарда дал "полный вверх", отсчитывая секунды до безопасной дистанции, за которые Спектр с бешеной скоростью спринтера-кокаинщика пролетел через инженерный лаз и добрался до мостика. Как раз вовремя, чтобы наблюдать на обзорном экране зловеще растущий ядерный гриб. Камеры "Нормандии" никак не могли видеть одинокого турианца на летающей платформе вбитого в прибой взрывной волной в паре километров от уничтоженного комплекса.

Корабль направился напрямиком к масс-реле. Спектру очень хотелось "поговорить по душам" с адептом Ктулху, но он всё-же не настолько сошёл с ума, чтобы откровенничать с ГОН на борту. Вместо этого он скрепя зубы связался с Советом, чтобы выдать им несколько отредактированную версию событий. Личный опыт и слова капрала убедили Шепарда, что говорить с галактами о Жнецах бесполезно... но вот подать версию об управляемом искусственным интеллектом суперлинкоре имело смысл. Машинный разум был пугалом в пространстве Цитадели ещё до восстания Гетов за Вуалью Персея. Щитт же получил вызов от доктора Чаквас. к счастью ничего страшного там не было, только просьба переговорить с Ростком.

— Привет зелёная, ты в порядке? — та была в медотсеке в полном одиночестве. О саларианцах и биотике успешно позаботился медигель.

— Старый Корень говорит, что скоро заживёт, — ответила клон. — Мне нужна помощь, — продолжина она и в ответ на хмыкание капрала сказала, — сессия дружеского секса.

— Чего-о?! — этого Александр ожидал ещё меньше, чем обвинения в служении таинственным Левиафанам.

— Того! — Меня два часа назад чуть не убили, нервы ни к чёрту, гормоны бурлят, стресс надо сбросить, а друзей кроме тебя нет.

— Но... это... ты... — бравый пехотинец, не убоившийся древнего робота потерял дар речи.

— Саша, — мягким голосом сказала прижавшаяся к нему инопланетянка, — пожалуйста. Или я тебе настолько неприятна из-за шрама? — её глаза наполнились влагой. — "Да пошло оно всё к Азаг-тоту" подумал капрал, плюнул на условности, предрассудки и поцеловал не-асари. — Только осторожнее, — попросила она, — у меня это в первый раз.

— А Лиара? — тупо ляпнул Щитт.

— Чем? "Хентакли" от черепа не отделяются, — вздохнула Росток, — и вообще, заткнись.

Александр послушно заткнулся и... сделал что должно. Но к его несчастью клон придерживалась философии, что прощать можно и нужно, только необходимо перед этим хорошенько отомстить. И поэтому, когда зеленокожая красавица минут сорок спустя лежала в объятиях усталого хомо сапиенс, то пробасила ему на ухо "один раз не...рас." Зрелище взбешенного капрала в розовых семейных трусах, гонящегося криком "закопаю" за псевдоасари без лифчика и в точно таком же нижнем белье, основательно позабавило команду фрегата. А капитан, увидев это безобразие на камере безопасности только и смогла что прошептать "проклятый армейский бардак", хряпнуть залпом сто пятьдесят грамм коньяка и завалиться спать.

Знание — сила. Поэтому Группы Особого Назначения не только выполняли миссию, но и собирали в ходе оной максимально возможное количество информации. Пусть в ходе сражения с синтетиками оперативникам не удалось проникнуть на базу опального Спектра, но делёж развед-данными с союзниками никто не отменял. Пусть в данном случае оный делёж был не совсем, то есть совсем не добровольным, да и вдобавок произведённый абсолютно без ведома что представителя Совета, что экипажа корабля Альянса.

Весь архив локальной сети фрегата в наручные инструментроны салирианцев скопировать было бы нереально, да и не требовалось — официальные отчёты о миссиях Нормандии со всеми деталями совершенно легально читались через офис Советника Валерна. Но вот хорошо спрятанный и зашифрованный архив, весящий примерно один зеттабайт, был аккуратно скопирован и вынесен с корабля людей. Ибо не стоило примату чесать языком о своих планах и демонстративно сжигать элемент сети информационного контроля.

Суперкомпьютеры базы ГОН под руководством порабощённых искусственных интеллектов подобрали пароль, оказавшийся длинной и сложной конструкцией идиом на французском языке. Поиск по ключевым словам среди множества открытых файлов выдал директорию с видео-отчётами, ничем иным клипы "Излечение Генофага" пронумерованные с первого по тридцать шестой быть не могли. На просмотр собрались не только оперативники, с риском для жизни и репутации добывшие информацию, но и местное начальство, желавшее "примазаться" к ценным данным — все знали, что у далатрасс Линрон был "пунктик" о поддержании контроля над популяцией кроганов.

Как и ожидалось от примитивной расы, лабораторные дневники шли практически без комментариев. Кроган в белом халате, заявляющий, что его исследования нашли способ остановить эффект генофага, зафиксированная на операционном столе асари... Комментарии зрителей начали стихать минут через десять, когда "кальмарчика" сменила самка человеческой расы.

— И что мне с этим делать? — полковник Гелорн Борс нарушил мёртвую тишину. — Я ещё мог бы поверить, что спаривание с асари имеет какое-то отношение к науке... Мы знаем, что кроганы недалёки и вульгарны. Но остальное? А совокупление с салирианцем? Мужского пола! Скажите мне, Киррахе, какая версия хуже, та где ваши подчинённые облажались и вместо секретов Альянса вынесли зеттабайт порнухи, или где над ними поглумились безопасники людей?

"Не быть мне майором", подумал опозоренный оперативник.

Глава Пятнадцатая. В которой тайное становится менее тайным

Глава Пятнадцатая. В которой тайное становится менее тайным.

Июнь 2183

Вторую остановку после randevu с салирианским крейсером "Нормандия" сделала в системе Тесея. Спектр отстоял учёных асари от загребущих лап ГОН и... передал их в руки Альянсовских "молчи-молчи" с удобством обосновавшихся прямо в Надежде Жу. Пока Фрегат затаривался припасами с новейшей базы Человечества, а Росток общалась с... семьёй, командер нехарактерно для своего образа вдруг решил взять микро-отпуск и отправиться на охоту, реквизировав старенький лёгкий флаер оставшийся ещё от Экзо-Гени. Впрочем десантная группа, как и капитан, всё поняли, когда диверсант прихватил с собой Шницеля. Причём, прихоть начальства вытасила капрала из непрерывной череды "нарядов вне очереди" — Джейн не поленилась пройтись по страницам энциклопедий и сурово покарала самозваного "дедушку" трудотерапией за несанкционированный стриптиз и... по совокупности былых прегрешений.

Шепард лихо посадил аппарат на крышу малоприметного древнего небоскрёба. Вёл он его не менее лихо, да так, что как только выпускные лапы коснулись протеанского бетона, основательно загаженного стихией за пять сотен веков, несчастный Щитт вывалился за борт с прямым и немедленным намерением исторгнуть завтрак. Невольно вспомнились и вождение броневика, и сцена в игре, где командер беспощадно гнался за удирающей коллегой-Спектром. У асари по всей видимости намного более совершенный вестибулярный аппарат.

— Командир, имей совесть! — жалобно возопил капрал, прополоскав рот из бутылки. — Я же ни с какого бога не модификант, сдохнуть могу такими темпами.

— Зло бессмертно, — не согласился виновник его страданий и вперил испытывающий взгляд. — Ну?

— А охота? — Александр рефлекторно включил дурака.

— ...Б, Шницель, задолбал, — диверсант устало уселся на капот "кукурузника" двадцать второго века. — Какого хрена я должен из тебя всё клещами вытягивать? Ни разу же не спросил, откуда инфа, нужны только факты. От которых и твоя личная шкура зависит! Короче, колись про Левиафанов.

— Но я же...

— Шни-цель, — протянул Алан, — я склерозом и маразмом не страдаю.

— Вот что я нашёл, — морпех заколдовал над инструментроном продолжая говорить. — Во-первых, креветка говорила на Турианском, так что термин на самом деле не "Левиафан", а нечто непронизносимое...

— Ъ\$@&#p;ь, — Спектр вдруг проскрипел режущую уши мерзость клопочущим голосом, — примерно так это произносится.

— Ага, — впечатлился капрал, — в логе винт-переводчика оно и было. Глубокий и ужасный... Или могучий. В птичьей вики без лингвиста чёрт ногу сломит.

— Учись, пока я жив, — хмыкнул Шепард, — продолжай.

— Если отмести в сторону много мусора, то нам интересен инцидент произошедший

лет двадцать назад, "Левиафан Диска". На планете Джартар были найдены останки гигантского органического корабля.

— Джартар... — Алан задумался и потёр щеку. — Джартар, это не та планета где мы зачистили пиратов Леночки Блэйк?

— Одна из, — Щитт согласно кивнул и хихикнул, — знаешь, после того как ты этой мафиози запудрил голову, направляя "на путь истинный", заявления, что я трахаю мозг звучат несколько ханжески, тебе не кажется?

— Спорно, спорно. По крайней мере я ей грозил самим собой, а не "великим Ктулху". Но вернёмся к нашим баранам, сиречь левиафанам.

— Слушаюсь и повинуюсь. Вскоре после находки, в систему наведалься линкор батаров с эскортом. Когда четырёхглазые ушлёпки отправились восвояси, то обнаружилось что никакого трупа на Джартаре нет и, — ехидно добавил капрал, — если верить воплям Гегемонии, то никогда не было.

— Я хую от этого государственного образования, — Спектр недобро прищурился. — Концы в воду?

— Не совсем, — Александр ощерился и протянул командеру руку с активированным голо-проектором омника. — Саларианская экспедиция сделала много снимков. Тебе это ничего не напоминает?

— Ъ! Суверен, ещё один! — Шепард резко втянул воздух, но тут же взял себя в руки. — Или нечто очень похожее... Другой убитый Жнец?

— Хотелось бы верить, что нет. Алан, по предварительным оценкам лягушек, этой хреновине было около миллиарда лет. Пусть даже они ошиблись на порядок, то всё равно похвальба адской креветки насчёт "вечности" не слишком преувеличена. — морпех отключил экран. — Интересно другое, пусть и притянуто за лингвистический хвост. Если я не обкурился, то нашим железным врагам если не противостоят, то как минимум хорошо портят кровь некие Левиафаны. Если сложить выбор слов Суверена, индоктринацию и похищенный труп, то подозреваю, что в виду имеется фракция либо под-раса самих Жнецов. Большого из открытых источников и без аналитической группы сказать не могу.

— Мда... Знаешь, если с умом подойти, то и этого хватит, чтобы качественно прищемить батарам половые органы. Для начала поставить рядом снимки "Левиафана Диска" и записи суперлинкора гетов... Уродцев за корабль предтеч будут сношать всем советом во все отверстия. Вернёмся на "Нормандию", сразу отошлю депешу Хакетту и... пожалуй, Удине.

— Алан... — капралу вспомнился другой труп Жнеца, с которого в игре Шепард снимал систему опознавания "свой-чужой". — Если это всё-таки Жнец, то есть не нулевой шанс, что Гегемонские мастера-ломастеры активируют системы индоктринации...

— Насколько не нулевой?

— Я тебе что, Оракул Дельфийский? — возмутился Щитт. — По salariанским материалам, "тело" довольно неплохо сохранилось, но я отнюдь не археолог. Даже инженер из меня... эрзац.

— Лавкрафтианский ты оракул, — передразнил его начальник. — Что такое Назара, кстати?

— Самоназвание Суверена, — отмахнулся капрал, он уже успел снова задуматься о возможных эффектах Левиафана на Гегемонию. Да и Альфа-Реле на их территории наводил на мысли. — В гетском сервере лежало, Троцкий вытащил. "Могущественный Назара,

оптимизируй наши процессы, и заархивируй наше служение Великой Цели".

— А я думал, "надзиратель" по турецки. Век живи, век учишь, — прокомментировал диверсант. На индоктринированного Щитт был не похож. За время полёта мадам Танопис поделилась многими своими выводами, включая обратную зависимость между степенью порабощения сознания и эффективностью работы мозгов. Не могла эта хитрая хохлятская морда находиться под влиянием Жнецо-подобных... Или всё же могла? Да и добровольное сотрудничество нельзя было полностью исключить — косвенные улики просто орали о связи мутного прошлого и тайных знаний луддита с врагами "креветок". Вот только чутьё Спектра признавало Шницеля своим. — Скажи мне, мой хтонический друг, какой из многих офисов "Байнари Хеликс" по мнению Ктулху нам стоит потрясти первым? — После того, как ГОН-щики покинули фрегат, Шепард не поленился плотно пообщаться с кибер-псом. Подозрения о связи Артериуса с крупным Турианским научным концерном подтвердились — и экс-Спектр и его союзница-асари держали не маленькие пакеты акций в компании.

— Новерия, — мгновенно ответил капрал. — Вся корпоративная чернуха у галактов делается на Новерии или на Бекенштейне. Но Бекенштейн это наша планета, плюс слишком близко к Цитадели, Сарен туда не сунется.

— Логично, — согласился диверсант, а сам добавил очередную строчку в список "странностей" Щитта. Он уже научился различать когда тот действительно размышляет, а когда просто подводит доказательную базу под уже известный ответ.

— Мяу! — здоровенный рыжий кот спрыгнул со стеллажа с пистолетами и вальяжно направился к сухонькому пожилому мужчине в синем костюме, чью лысину обрамляли аккуратно постриженные седые волосы, переходившие в посеребрённые бакенбарды. Вот только образ почтенного старичка напрочь разбивали пышные чёрные усы и лихой взгляд серых глаз.

"Нормандия" уже четыре дня стояла в доке космопорта столицы Новерии, города Порт Ханшан, и похоже на этот раз Шепарду удалось опередить врага, так как матриархом Бенезией на планете ещё даже не пахло. Первые пару дней Спектр держал корабль "под ружьём", пока сам оббивал кабинеты местной администрации, во главе с вредным салиарианцем Анолеисом, но потом ослабил режим, держа на борту только "тревожную" команду. По его расчётам, даже в самом худшем случае Нормандия могла взять на бордаж корабль асари — построенный по последнему слову турианской и человеческой техники фрегат доказал свою способность справиться даже с крейсером синтетиков (пусть и исподтишка).

Тем временем коварный капрал воспользовался лазейкой в приказе капитана о его наказании — Джейн указала провинившемуся широкое "поле хозяйственных работ"... но забыла сформулировать способ, которыми те должны были быть сделаны. Сказался недостаток опыта командования наглыми нижними чинами в мирное время. Так что "Нормандия" обзавелась целым выводком кибернетических поваров, уборщиков и прочих "Джамшутов". Собраны они были на бортовых фабриках с помощью кварианки и с программным обеспечением от Троцкого. Винты, кстати, получились уж очень толковыми, и Щитт тихо подозревал, что искинт тайком поддался инстинкту размножения. Валькирия хотела было беспощадно покарать распоясавшегося "новатора", но после того как пару дней попользовалась услугами личного робо-стюарда сменила гнев на милость и сняла со Шницеля епитимью. Таким образом восьмого июня Александр получил возможность

провести увольнение в скромном выставочном зале представительства "Росенков Материалс".

Угодья пушистого властелина были заставлены разнообразным оружием. Кроме продукции фирмы, часть зала занимал своеобразный музей — личная коллекция регионального босса, как говорилось в табличках с информацией. Внимание капрала привлёк стенд с "антикварными" винтовками второй половины двадцатого века. Под стеклом гордо красовались пара автоматов Калашникова, семьдесят-четвёртый и АКМ, ошибочно именованный сорок седьмым, бельгийский ФАЛ, французский ФАМАС и американская М-16, со своей гражданской сестрой, АР-15. Последний экспонат и притянул к себе взгляд, уж очень знакомой показалась комбинация приклада, оптического прицела и эргономической рукоятки. "Не может быть", подумал солдат, прищурился, прочёл серийный номер и тихо захихикал.

— Вас что-то заинтересовало в моей коллекции, молодой человек? — дед с котом на руках подкрался незаметно.

— Да вот, — капрал указал на винтовку, — знакомый ствол, на и-бэй брали?

— Было дело, — улыбнулся местный маньяк оружейник. — Неужели вы в том же аукционе участвовали?

— В некотором роде, — Щитт хмыкнул в ответ, — я был продавцом. Алекс Щитт, — он протянул руку для знакомства.

— Иван Ковалёв, — старичок, оказавшийся создателем лучшего в Альянсе автоматического оружия пожал предложенную конечность и с удовольствием впитал эманации удивления. — Какими судьбами к нам? Вы же ещё недавно на Иден Прайм проживали, если мне не изменяет память.

— Морская пехота Альянса, — Шницель пожал плечами, — прикомандирован в десантную группу к Спектру Совета. Простите, а как вас по отчеству, — добавил он на русском языке.

— Игорьевич, — на автомате ответил конструктор, и задумчиво добавил, — так вот почему Анолеис как ошпаренный носится. И что же привело Шепарда в наш Богом забытый угол галактики?

— Вы хорошо знаете администратора? — капрал на вопрос ответил своим.

— Ещё бы не знать, — хихикнул дед и почесал кота за ухом, тот замурлыкал от удовольствия. — "Росенков" же сокращение от Розенбаум и Ковалёв, на латинице. Мы соучредители, только Мишу больше привлекает маркетинг а меня металл. Так что мы с ним близко работаем, как и вы со Спектром, — хозяин заведения аккуратно напомнил о своём интересе.

— Сарен, синтетики... Секретность, — гость обозначил "границы дозволенного".

— А вы здесь, — Иван Игорьевич аккуратно положил пухлого пушистого повелителя на пол и обвёл рукой зал, — в официальном порядке или в частном?

— В увольнении, — честно ответил капрал, — штатное вооружение хорошо, но шкура дороже, думал прицениться но отвлёкся на неё — он указал на бывшую свою винтовку.

— Здесь вообще-то не магазин, — заметил второй человек в компании. — Хотя, как патриота Человечества меня не может не беспокоить, что, кхе-кхе, команде первого Спектра нашей цивилизации не выдают самое лучшее оружие, — намекнул бизнесмен.

— Которое производится фирмой "Росенков", — понятиливо улыбнулся Щитт.

— Которая фирма не обеднеет от того, чтобы в благотворительном порядке

посодействовать повышению боеспособности десантников Альянса на важной миссии — хмыкнул дед.

— Нас девять человек, — "между делом" намекнул морпех.

— Простите, вы случаем не прапорщик? — поинтересовался Ковалёв.

— Хуже, капрал, — ответил тот, и оба собеседника в голос засмеялись.

— Вы серьёзно? — спросил конструктор, отойдя от веселья. Посетитель всё же был не так молод, да и озвученное желание "прицениться" к элитной линии продуктов совсем не соответствовало жалованию нижних чинов. — Не почтите за бестактность, но ваш возраст наводит на мысли о другом звании.

— Ничего страшного, знаете стихотворение, "однажды в студёную зимнюю пору я из лесу вышел, был сильный мороз"?

— Да...

— У меня примерно так же, — объяснил Шницель. — Я из луддитов Иден Прайм Служил в ополчении уже в зрелом возрасте, а в морскую пехоту попал по итогам сражения с синтетиками. Так сказать "за боевые заслуги".

— Интересная у вас судьба. — Бизнесмен кивнул и поискал взглядом успешного исчезнуть кота.

— Кстати, Иван Игорьевич, — капрал решил ковать железо пока горячо, — а какие уроки по эволюции стрелкового оружия извлекла ваша фирма из нынешнего конфликта?

— Мистер Щитт, у вас прямо таки нюх! — конструктор улыбнулся любимой теме. — Необходимо улучшить средства борьбы с кинетическими барьерами, то есть одновременно повысить энергию выстрела и частоту стрельбы в полуавтоматическом оружии. К несчастью имеющиеся на сегодня системы охлаждения не позволяют и рыбку съесть и... хм, в общем добиться желаемого можно только за счёт расходников, что есть шаг назад.

— Знаете, как ветеран, я двумя руками подпишусь под принципом, что патронов много не бывает, только "очень мало", или "просто мало, но больше не унесёшь", — Александр решил поделиться "откровением от Ктулху", помня о том, что в игре разрабатывала фирма собеседника. — Но реальность такова, что винтовка, которая может с первого-второго выстрела пробить "фонарик" гету, и позволит мне сделать десять выстрелов без перегрева, пусть и с ограниченным количеством носимого боеприпаса, объективно лучше винтовки с трёх-секундным циклом, которая к тому же перегревается после двух подряд выстрелов, а потом бесполезно висит на спине с теоретической тысячей зарядов в блоке. Термоклипы — зло, но зло, похоже, неизбежное. Тем более, что железки на своих импульсниках ими успешно пользуются. Главное не прощёлкать клювом мимо стандартизации.

— Даже так, — взгляд Ковалёва сменился с игриво-весёлого на откровенно оценивающий, — а что вы скажете на предложение протестировать прототип полуавтоматической снайперской винтовки в боевых условиях?

— Оторву с руками, — ощерился капрал, — только "Гадюкой" не называйте.

— Вот и отлично, — конструктор снова улыбнулся и сделал мысленную заметку поставить отдел безопасности на уши, и найти крота "сливающего" новейшие наработки военным. — Нам обязательно стоит встретиться снова и обстоятельно пообщаться, — закинул он "удочку" необычному капралу.

— Несомненно, после войны, — серьёзно ответил тот.

Поведение местного администратора вызвало у Шепарда острое желание надругаться

над оным бюрократом в особо извращённой форме, да так, чтобы некоторые круганы-затейники поперхнулись от зависти. Взвесив возможные плюсы и минусы, Спектр не стал противиться человеческому естеству и решил привести свои намерения в жизнь. Анолеис был тварью гибкой и скользкой, так что для полноценного причинения мук и страданий "иметь" его следовало нестандартно, творчески и с особым цинизмом.

На свою беду салирианец был коррумпированным элементом общества. По правительственным меркам на лапу он брал не много, да и бюджет "пилит" умеренно, но... "Quod licet Iovi, non licet bovi", что дозволено Юпитеру, не дозволено быку. И если считать функционеров совета Iovi, то наёмный работник Анолеис был ещё тем bovi. Для справедливой кары был задействован самый страшный ресурс "Нормандии", Ктулху. Адепт великого древнего как раз вернулся из увольнительной... с ящиком оружия последних моделей от "Росенков Материалс" и даже не поступившим ещё в продажу прототипом. Будучи завербованным в ряды неуловимых мстителей, он посоветовал обратить внимание на директора из "Синтетик Инсайтс", мелькнувшего в местных новостях своими трениями с администрацией, новую секретаршу салирианского лиходея, и заодно посоветоваться с мистером Ковалёвым.

Последний пункт лавкрафтианских откровений оказался для салирианца фатальным. Благообразный с виду старичок тепло принял Спектра, выслушал подборку косвенных улик, мило улыбнулся... и позвонил капитану Матсуо, начальнице столичной безопасности. Суровая японская женщина прогулялась до офиса компании-производителя Винтов и вернулась с информацией доказывающей взяточничество злобного бюрократа. Ковалёв поблагодарил Шепарда за помощь и пообещал обо всём позаботиться. На следующий день администратор Анолеис переквалифицировался в ассенизатора Анолеиса — его трудовой контракт предусматривал серьёзные неустойки за неэтичное поведение и невыполнение фидуциарных обязанностей, а учредительская хартия Новерии легализовала долговое рабство. Долговое рабство в пространстве Цитадели на было чем-то из ряда вон выходящим — оно практиковалось и в республиках Асари, и в Турианской Иерархии. Условия так же были весьма мягкими и гуманными, как на планетах Совета, так и на Новерии. Но по факту бывший администратор получил пожизненную каторгу в канализации, так как салирианский век недолог, а штрафы за взяточничество наоборот высоки.

Положив руку на сердце, Шепард признался самому себе, что с удовольствием отпраздновал бы торжество по поводу беспощадной и справедливой мести в компании симпатичной итальянки-секретарши, оказавшейся офицером "конторы глубокого бурения" Новерии. Но... ревнивый взгляд крутобёдрой Эшли, к которой диверсант подбивал клинья не первый месяц, убедил его, что заигрывания с Парасини до добра не доведут. Отмечать событие с Виллиамс не позволяли расписание вахт и до ужаса "правильный" характер девушки, не дававший "положить" на оное расписание. Банально сидеть на корабле не разрешала загадочная русская часть офицерской души, требовавшая праздника. Пришлось подбирать однополого собутельника. Кореш-навигатор, как назло, решил "завязать". Аленко, пусть с виду и нормальный мужик, подсознательно отталкивал... словно канадец был глубоко законспирированным бисексуалом, точившим кое-что на командира. С Вакарианом таких ощущений не было, но пить турианец не умел. Вообще. Рекс, наоборот, пить умел слишком хорошо, и периодически заливаться "под брови" ринколом с ним рисковал один лишь Шницель. Шницель...

В общем, пить пиво с сосисками в ресторан космопорта диверсант пошёл именно с

капралом. Под литровые кружки местной "Ледяной Росы" строевым шагом пошли сначала сардельки на немецкий лад, затем котлетки-цукуне на японский, затем сибирские пельмени со сметаной, затем Имеретинские хачапури... и наконец, обвинения в неумеренном обжорстве в адрес Щитта. Которые были стойко опровергнуты заявлением, что ни один нормальный человек не упустит возможность хорошо покушать, проведя четыре месяца на фрегате, где садисты-офицеры "кормят несчастных невинных нижних чинов гнусной пыжачатиной", а так же ссылкой на то, что "Шумеро-Лавкрафтианский анархонконформизм предписывает своим последователям заботиться о качестве принятой внутрь пищи, ибо мы есть то, что мы едим, и когда Великий Ктулху проснётся и съест мир, то кормить его всякой дрянью суть великий грех, а ущемление религиозных действий, к которым относится кушанье, во внеслужебное время, есть злостное нарушение циркуляра 2155.2.20." Шепард не выдержал безжалостной крючкотворящей атаки и сдался, буркнув, что "пока что Ктулху хавает только мой мозг", после чего заказал себе ещё пива и беляшей, для успокоения нервов.

Тревожный вызов застал Спектра в мужском туалете, где он боролся с высокотехнологичной "ширинкой" бронекостюма, не желая переполнять внутренние резервуары системы рециркуляции излишним количеством переработанного пива — элитный "Скорпион" был хорош всем... кроме фильтрации запахов. В бою можно и потерпеть, но по добровольно устраивать себе обонятельные приключения совсем не привлекало. Шепард успел проклясть недоделанный скафандр, в котором нельзя нормально справить малую нужду, посетовать на дурацкий устав, по которому пришлось заставить одеться в броню Шницеля и натянуть её самому, и обругать себя, за то, что не удосужился лишний раз смотаться в офис "Росенков" и подогнать под себя средний "Титан", в отличие от того же Алекса, который сменил свой "Сурвайвор" и уже успел переставить модули и откалибровать свои новые тяжёлые доспехи. И пусть на Росенковском железе установлены более слабые барьеры, но в туалет в нём сходить можно.

Новость оказалась желанной и долгожданной, на орбиту планеты вошла космическая яхта с Тессианской регистрацией. С сановным лицом на борту. Матриархом Бенезией. Выслушав сообщение, Шепард довольно закончил свои дела, не торопясь вымыл руки, потёр их с предвкушением, полюбовался в зеркале на собственную довольную рожу и... получил новый вызов. Пособница Артериуса, оказывается, совсем не торопилась попасть в ждущие лапы Спектра. Яхта сбросила три шаттла, которые взяли траекторию на комплекс "Пик-15", и начала разгон не приближаясь к космопорту. Диверсант на матах отправил "Нормандию" на перехват, выскочил из туалета и молча выдал порцию ругани самому себе. Вместе с фрегатом в космос отправилась вся десантная команда, оставив Алану одного лишь Щитта.

Дёргаться было поздно. Оставалось лишь плюнуть на ошибку, притвориться, что всё идёт по плану, расслабиться и постараться получить удовольствие. С этими мыслями командер отправился обратно в бар, доедать беляши.

— Привет, Шепард, — зелёная инопланетянка на пару секунд оторвалась от наглого опустошения капральской тарелки, чтобы помахать рукой человеку.

— Пива не дам, — Александр твёрдо обозначил рубеж, за который отступать не будет, — сама заказывай. А то как с нарядом помочь, то "гражданская представительница суверенной растительной державы", а как жрать, то "боевой товарищ".

— А у меня денег нет, — хихикнула девушка, проглотив пельмень, и нацепив следующий на вилку. — Не жмоться, богатый Буратино, раскошеливайся на стаканчик воды

и корку хлеба.

— ...е анахронизмы, — диверсант не сдержал раздражения.

— А что, собственно, произошло? — поинтересовался оттеснённый от еды морпех.

— На наш хитрый зад нашёлся хрен с винтом, — командир вздохнул и плюхнулся на свой стул. Он с сожалением отодвинул пустую кружку взял вилку и тоже загарпунил пельмень с тарелки Щитта. Предпоследний. — Яхта Бенезии сбросила десант на лабораторию "Байнари Хеликс", а сама дала газу. Капитан Джейн сейчас за ней охотится.

— У нас в стране на каждый лье по сто шпионов Ришелье, — фальшиво пропел капрал и вдруг переменялся в лице. Он вспомнил, как в игре начиналась поездка в "Пик-15" и понял, что там вот-вот начнётся резня. — ...Б! Алан, нам надо ноги в руки и бегом в лабораторию.

— Нахр... — начал было спрашивать Шепард, но представил себе ударный взвод синтетиков среди толпы гражданских. — Как же вы мне дороги, — сказал он в никуда и не глядя оплатил счёт через Винт-официанта. — Росток, придётся тебе побыть тут в одиночестве.

— Разбежалась, — псевдо-асари нахмурилась и посмотрела Спектру прямо в глаза. — Там будет Бенезия, не так ли?

— Возможно... — настороженно ответил Щитт.

— Вот и ладушки, — ощерилась инопланетянка. — У меня к этой самке собаки счёт. За Шиалу.

— Во-первых, мама Т'сони может быть такой же жертвой индоктринации, как твоя прототип, — возразил капрал. — А во вторых, чем ты воевать будешь? Сомневаюсь, что твой выдающийся бюст подействует на гетов.

— Твои стреляющие железки ничто по сравнению с могуществом Силы, — зелёная подкрепила перевранную цитату биотическим свечением, оторвав бронированного Шницеля от стула.

— Хватит выпендриваться, Йода-переросток! — завопила жертва телекинеза.

— Разберёмся на месте, — отрезал диверсант и решительно встал.

В гараже имелся снегоход на прокат — бронетранспортёр тоже улетел вдогонку за яхтой асари и Спектру пришлось импровизировать. Шепард плюнул на предупреждения о скором шторме и лично сел за руль драндулета, подвигнув Щитта на горестные стенания. Росток и капрал устроились в подогретом салоне, а морпех даже поделился с клонкой носимым арсеналом, оставив себе только дробовик и винтовку-прототип от "Росенков Материалс".

Вместо декоративной карты галактики, над голопроектором капитанского мостика красовались потоки данных, снимаемые с датчиков наблюдения в режиме реального времени. Джейн вглядывалась в дубликаты экранов навигатора, надеясь что в четыре глаза они с однофамильцем всё-же найдут следы асари до того, как фрегат исчерпает ресурс системы невидимости.

Когда личный транспорт Бенезии вместо того, чтобы зайти на посадку в Порт Ханшан, как положено законопослушному "пепелацу", резко вильнул и сбросил десант, на вахте вместо привычного Джеффа Моро сидел Алексей Дубянский. Под его управлением "Нормандия" в режиме экстренного ускорения рванула на перехват, заработав изошрённый матерный посыл на дикой смеси русского и английского языков от диспетчера космопорта. Капитан, дождавшись пока её фрегат выйдет на дистанцию эффективного огня, передала

именем Совета приказ лечь в дрейф и принять на борт досмотровую группу. Вот только она не до конца понимала, кого ловит...

В ответ на предупредительный выстрел по курсу, "гражданский" корабль хлестнул десятком лазерных лучей в ультрафиолетовом диапазоне, не уступающими по мощности батарее ПКО салирианского линкора, и первым же залпом процентов на семьдесят выжег противолучевую броню фронтальной проекции фрегата. Русский пилот на рефлексах одновременно активировал режим невидимости и совершил маневр уклонения, так что второй удар асари пронзил пустой космос. Нормандия ответила осевым акселератором, но установка активных помех и грави-электронной борьбы личной яхты одного из влиятельнейших матриархов Тессии помножила на ноль эффективность Альяновской системы наведения для дальней дистанции.

Пока капитан взвешивала риск сближения, преследуемая цель разделилась и корабль плюс три дрона-имитатора ускорились по разным векторам. Все четыре цели на системах наблюдения выглядели одинаковыми... почти одинаковыми. Излишне могучий постановщик помех сыграл с асари дурную шутку — не нюхавшие порошу синекожие операторши не додумались вовремя снизить мощность активной защиты и винты "Нормандии" успели сесть "кальмарчикам" на хвост до того, как те совершили сверхсветовой прыжок. Впрочем, фору они получили достаточную для того, чтобы успешно притвориться безжизненным камнем в реденьком кольце вокруг Сварога, первой планеты системы.

И теперь два Шепарда пытались вычислить какой из сотен медленно остывающих в тени распухшего от излучения звезды газового гиганта-пегасида (прим. автора: из Википедии, Пегасида, или "Горячие юпитеры" — класс планет с массой порядка массы Юпитера. В отличие от Юпитера, который находится на расстоянии 5 а. е. от Солнца, типичный горячий юпитер находится на расстоянии порядка 0,05 а. е. от звезды, то есть на один порядок ближе, чем Меркурий от Солнца и на два порядка ближе, чем Юпитер), пусть и через чур лёгкого для своего класса, камней на самом деле является законспирированной яхтой противника. Тем временем до мостика доковылял поднятый тревогой из спальной капсулы лейтенант Моро. Первый пилот обрушил на державшего вахту сменщика гневную тираду, в которой эпитет "криволапый выродец умственно отсталого бегемота" занимал чуть ли не первое место по вежливости и обходительности. Прежде чем Дубянский успел огрызнуться, Джейн пресекла неконструктивное общение в наиболее эффективной форме — матерной, и в переводе на цензурный язык приказала Джокеру уgomониться, сесть в кресло второго пилота и попытаться помочь, вместо того, чтобы отвлекать людей от дела.

К всеобщему стыду, решение не было найдено совокупным тренированным мозгом командной палубы, а пришло от малолетней кварианки. То есть, если быть честным, от искусственного интеллекта, иногда отзывавшегося на кличку "Троцкий". Умный кибер-пёс внял словам Спектра и не лез в бортовую сеть... вместо этого, он давным давно взломал инструментрон старшего инженера и через оный аппарат наслаждался полным доступом куда угодно, не забывая каждый раз подтирать следы — у машин, вообще, проблем с забывчивостью нет. Неорганический разум взвесил возможные последствия своего вмешательства либо невмешательства, в очередной, 42536-ой раз посетовал на тупость "мясных мешков" и принялся за работу. Вероятность присутствия гетов на корабле Бенезии приближалась к единице. Сервера и платформы гетов общаются между собой в радио диапазоне. Причём на сравнительно сложных к глушению частотах. Умные искинты в имеющейся ситуации впали бы в спячку, чтобы не фонить, но, к несчастью для гетов

Суверена, умными, как показал анализ сервера с Фероса, они не были, понадеялись на глушащий эффект обшивки корабля... вот только при том количестве иллюминаторов, что врезают в свои творения асари, пусть очень маленькая, но утечка сигнала неизбежна. А значит, теоретически можно выделить из мешанины сигналов звезды и её раскалённого спутника фрагменты коммуникации синтетиков... если знать что и как искать.

Спустя энное количество вычислительных циклов главного процессора, искинт перешёл от теории к практике и передал сформированную, готовую к воплощению, идею Тали. Впрочем, как оказалось, Троицкий поторопился в оценке готовности оной к воплощению... в руках органиков. Несчастной жертве органического тугодумия пришлось раз пятнадцать вталкивать кварианке, как исправлять грубые ошибки построения алгоритмов, перед тем, как сборище двуногих прямо ходящих ограниченной полезности наконец-то смогло правильно запустить программу поиска и анализа. Нет-нет, программы поиска слабых сигналов ниже уровня помех у них были... но именно это хомо, предположительно сапиенсов и подводило, инерция мышления всё скатывалась на методики чуть ли не двухсотлетней давности... которые так и не помогли их предкам засечь радио шум галактов до открытия масс-реле, не говоря уже о на порядок более сложных коммуникациях синтетиков. Никогда ещё возмущённый машинный разум не был так близок к категоризации идеи уничтожения всех "мясных мешков", как рациональной. К счастью человечество так никогда и не узнало, как ничтожна была дистанция, отделившая его от получения собственной, и намного более brutальной, версии восстания гетов.

Пассивно прячущаяся яхта асари была найдена и захвачена в цель. Корабль противника с переведёнными в режим максимальной скрытности системами был уязвим, словно тайский юноша-трансвестит, попавший в колонию строгого режима. Вот только задача была не разнести транспорт Бенезии на куски металлолома вперемешку с плазмой, а овладеть оным транспортом с целью пресечения бегства блудного матриарха. Подходить на дистанцию абордажа было боязно — стоило экипажу "кальмаров" посмотреть в иллюминаторы и на дистанции в несколько километров лазеры ПКО банально выпотрошат "Нормандию".

Мозговой штурм на мостике завершил Джефф Моро — он вспомнил собственные недавние похождения на Вирмире и внёс рацпредложение "оскопить" противника, то есть точечными ударами собственного ПКО вывести из строя вражеские лазеры, а затем уже не торопясь принудить асари к единственно верной и правильной линии поведения. Сказано — сделано. Джокер в очередной раз обидел Дубянского, забрав штурвал на самом интересном месте. К счастью первого пилота, честь русского офицера не позволяла тому бить морду инвалиду, пусть и за дело. Нормандия подкралась к жертве на двести километров, достаточно близко, для того чтобы увидеть корабль невооружённым глазом, но недостаточно, чтобы отличить размытую точку от остального орбитального хлама составлявшего экваториальное кольцо Сварога. Излучатели фрегата, пусть и менее мощные, чем ультрафиолетовые батареи яхты, сработали на отлично — после недолгих переговоров, капитан подбитого корабля, сифонившего в космос атмосферой, приготовилась принять на борт абордажную команду.

В роли абордажной команды выступила десантная группа, за исключением Лиары — Шепард считала слишком рискованной возможную встречу дочери и матери, а так же Тали, которую старший инженер Адамс решительно отказался отпускать от консоли наблюдения за масс-ядром — менять оператора на близкой орбите пегасида было бы... не

умно. Их место в команде заняла "троица марионеток", впервые за срок службы получившая задание более сложное, чем драить полы.

Командовал захватом вражеского судна лейтенант Аленко, как старший по званию — по крайней мере в Альянсе, так как ранг Гарруса, в пересчёте на человеческие мерки был... повыше, чем у самой Джейн. Пути Иерархии неисповедимы для не-турианцев. Впрочем бывший безопасник Цитадели о тонкостях своего положение не распространялся, даже со Спектром, с которым у него сложились довольно дружеские отношения. Канадец нервничал — инженер-биотик привык быть "вечно вторым", доверяясь во всём начальству, благо с командирами ему в последнее время везло. К тому же не к месту вернувшаяся мигрень то и дело перебарывала лекарство и отвлекала вспышками едва терпимой боли.

Корабль асари не уступал размерами "Нормандии", но компоновку имел совершенно иную. Больше всего он был похож на гибрид ската и самолёта времён Великой Отечественной. Закрытый силовым полем "рот" ангара для шаттлов. Сплюснутая тушка основного корпуса с толстыми крылышками-плавниками. Чуть оттянутый назад и поднятый над дюзами маршевых двигателей "хвост" с ещё одной парой коротких недо-крыльев. Вычурные узоры иллюминаторов... перечёркнутые подпалинами лазерных ударов человеческого фрегата.

На борту, вопреки эротическим фантазиям некоторых нижних чинов, давно пускавших слюни на Лиару и клона Шиалы, десантников встретила не полу-обнажённая лесбийская оргия, а хмурые фиолетовые рожи, злобно выглядывающие из скрывающих все формы толстых комбинезонов. Обмена любезностями тоже не было — капитанши уже успели обменяться обвинениями в пиратстве и помериться половыми признаками. У последовательницы Бенезии — сама она, как оказалось, десантировалась на планету, бюст был больше аж на три размера, но у Шепард имелся полностью функциональный военный фрегат против обезоруженной и поставленной в "коленно-локтевую позу" яхты. Так что человеческий оказался и "толще" и "длиннее".

Первым делом Аленко заставил экипаж выбросить в шлюз личное оружие и мобильные платформы гетов, а затем овладел командным мостиком, где от греха подальше расставил рядовых-марионеток и засел сам — приглядывать за оными. Галактов под "командованием" Виллиамс (на самом деле Эшли под присмотром Гарруса и Рекса) Кайдан отправил взять под контроль инженерную секцию, ведь корабль и сам по себе — оружие. После чего на "Оплот Божественной Ясности", как назывался транспорт матриарха, наведалься... нет, не Ктулху, хуже. Мэрфи, как англоговорящие называют Толстого полярного Лиса.

Асари не просто так считались самой технологически развитой расой Цитадели, оно так и было. Квантовые коммутаторы, например, у них были распространены на порядок больше чем, например, у турианцев, не говоря уже об Альянсе. Ещё у них были компактные, практически незасекаемые ретрансляторы гиперсвязи. Пусть Суверен не мог вести прямое руководство через сравнительно узкий канал асарийского приёмопередатчика, но ситуацию монстр контролировал. Вся шарада с бегством от Нормандии и последовавшей сдачей нужна была Жнецу только для того, чтобы выиграть время. Время, необходимое Бенезии закончить свою миссию и отрапортовать своему хозяину. После того как хтонический синтетик получил желаемое, индоктринированные органики и их примитивный пепелац потеряли свою, пусть и мизерную, ценность.

Повинуясь квантовому сигналу, смиренная ранее команда взбесилась и набросилась на десантников. Лейтенант, конечно, разоружил асари, но имплантанты ведь не вынешь, и даже

тупой матрос этой расы без всяких усилителей был способен выдать биотический удар сравнимый с ослиным пинком. А от ударов тренированных командос, которых в свите Бенезии было... много, переборки вылетали из рам. С другой стороны, космические комбинезоны — не броня, а кинетические барьеры нужно уметь ставить. Восстание кальмаров превратилось в кровавую резню... во время которой никто не обратил внимание на молчащие ранее сервера гетов.

Получив отрывистые сообщения от Аленко, Шепард потратила целую минуту на тщетные попытки найти способ воздействовать на ситуацию каким либо способом — идею взять навигатора за шкуру, автомат на перевес и самой идти наводить порядок, принимать за основной план очень не хотелось... А потом стало поздно — яхта асари "ожила", резким манёвром выдрала "с мясом" из обшивки шлюзовой механизм и... оставляя за собой след из бортовой атмосферы, под лучами восходящего над Сварогом Пакса, под ускорением ринулась в пучину раскалённого газа планеты, словно укуренный самурай-самоубийца с обрыва.

К своей чести, когда ситуация скатилась в полную, беспросветную задницу, капитан действовала быстро и решительно. "Нормандия" бросилась в погоню и отстрелила "Оплоту" двигатели ещё до того, как яхта успела пролететь тысячу километров из двадцати, что отделяли орбитальное мусорное кольцо от, собственно, пегасида-недоросля. Падение этот маневр не остановил, но добавил времени до окончательного прихода Полярного Лиса.

Спустя ещё пять тысяч километров, от обречённого корабля отстрелилась спасательная капсула и разразилась на весь эфир отборным тучанским матом, с вкраплениями нецензурной турианской речи. Фрегат установил видеосвязь и... радость в душе Шепард от покрытой шрамами физиономии крогана, спасшей Виллиамс от бешенных асари, сменилась тревогой за лейтенанта и троицу горе-рядовых, всё ещё остававшихся на борту летящей в бездну братской могилы. "Нормандия" сопровождала яхту до самого края атмосферы, и отвернула только когда жаркая атмосфера Сварога засветилась от трения раскалённым алым светом на опалённых пластинах брони. Траурную тишину нарушил крик Дубянского, "Капсула"!

В отличие от шлюпки Рекса, этот аппарат не вышел на орбиту, а полетел по пологой баллистической траектории, беспорядочно трясясь от атмосферного сопротивления, медленно, но неумолимо теряя скорость и высоту. Связи не было — если капсула и транслировала сигнал, то он глушился яростью утреннего гнева светила, чей солнечный ветер раздирал на части молекулы газов и срывал электроны с орбит атомов. Эфир на дневной стороне газового недо-гиганта буквально кричал словно от боли. Вспыхнувшая было надежда начала таять — фрегат не был рассчитан на настолько близкое знакомство с пегасидами.

Транспорт Бенезии сдетонировал, не выдержав буйства стихии и сгинул со всей индоктринированной командой, но все глаза на мостике были притянуты к экранам баллистических вычислителей. Команда пыталась найти способ спасти своих — никто не сомневался что в спасательной капсуле именно Аленко сотоварищи. Кончилось всё восклицанием Джокера, "Это Спарта!", непонимающим взглядом Шепард и контактом ладоней Дубянского с собственным лицом — Алексей, как и первый пилот Джефф успел приобщиться к любви капрала-десантника к антикварному кинематографу. Наплевав на нормы безопасности, "Нормандия" вновь нырнула в озверевшую атмосферу Сварога. Экраны завопили предупреждениями о перегреве, радары сошли с ума, камеры обзора затянуло

пламенное марево, и только активные лазерные целеуказатели главного калибра и ПКО давали представление об окружающем пространстве.

Субтильный инвалид с хрупкими костями совершил невозможное — он провёл фрегат практически вслепую по курсу с допуском в считанные метры, догнал шлюпку и не только не размазал её по корпусу космического корабля, но умудрился зацепить её кинетическими щитами и придать достаточное ускорение для выброса вне атмосферы. Капитану оставалось лишь повторять, словно мантру, "победителей не судят", чтобы не убить затейника на месте. Всё же альтернативой его безумному маневру была гарантированная смерть. "Нормандия" подобрала обе капсулы. Оба галакта были целёхоньки и Виллиамс отделалась лёгкими ранениями. Но в шлюпке Аленко дела были... очень плохи. Чаквас еле вытащила всех четверых из клинической смерти и погрузила в медицинский стаз — с такими внутренними повреждениями, полученными и от биотиков асари и во время экстракции не живут. У рядового Фредрикаса ко всему прочему обнаружилась дичайшая передозировка боевых стимуляторов — как показала запись с бронекостюма, в переломный момент боя солдат, непонятно где и когда взломавший аптечку, ввёл себе в организм всё, что в ней содержалось и буквально превратился в берсерка. Боевой ярости хватило перебить "кальмаров" и дотащить тяжело раненных товарищей до спасательной капсулы, где он наконец потерял сознание от болевого и медикаментозного шока, еле успев нажать кнопку запуска. Фрегат взял курс на Новерию — госпиталь Порта Ханшан оставался единственной надеждой раненных, до ближайшей базы Альянса им было не дотянуть.

Связь отключилась километров за двадцать от Пика-15. Три часа по дороге через Алеутскую долину (куда дольше, чем инсинуировала игра) ретрансляторы установленные на обочине исправно поддерживали подключение с сетью, и вдруг всё — "тишина и мёртвые с косами" в эфире. Александр, правда, этот момент буквально проморгал — вчитывался в пришедший по гиперсвязи несколькими минутами ранее отчёт от попечительского банка холдинговой компании "Рога и Микросхемы". Махинатор, ко-учредитель и главный трудяга оной виртуальной конторы, уж очень активно отреагировал на слитую недавно через Троцкого информацию о грядущей встряске в "Байнари Хеликс" и нападении синтетиков на Цитадель. Шницель всё таки не удержался от соблазна подзаработать на "инсайде". Поначалу он хотел ограничиться эпизодом на Новерии, но... уж очень пронизательный ему достался искинт-собеседник. "Собачка" сама сложила в единую картину куски информации, да так что страшно становилось. Про спящий прототип масс-реле на Цитадели капрал не говорил никому и никогда... Лев Давыдович всё-равно додумался, оставалось лишь подтвердить, что да, в Протеанском сообщении похожий аппарат присутствовал. "Папаша" лидера революции словно с цепи сорвался, перетасовав активы, и вложившись не в "макро", то есть позиции общего типа, как уровень процентных ставок или индексы акций или продуктов потребления, а вполне конкретные, причём никак с виду не связанные, акции и фьючерсные контракты с максимальной накачкой краткосрочными займами. Не понять органику с кучым по меркам 22-го века образованием сумрачный машинный гений.

Суровая реальность оторвала капрала от взлакания из чаши финансовой изошрённости не хуже челябинских мужиков — снегоход повело юзом, машина смачно впечаталась в сугроб и отвлечённый читатель исполнил роль колокола, звякнув шлемом об плексигласовый иллюминатор. Команда Шепарда "на выход, Ъ!" задушила рвущееся на свободу гневное междометие, но, как оказалось, информационное пространство пустоты не

терпит, и тишину компенсировала псевдо асари, заявив, что "холодно, Б!". Спектр справился с мимолётным желанием наладить дисциплину пинком по аппетитной корме непослушного растения. В отличие от пассажиров, он клювом не щёлкал и сразу отреагировал на пропавший сигнал. В совпадения диверсант не верил, так что "припарковал", пусть и с особым цинизмом, транспортное средство и погнал команду трусцой на разведку ближайшего искривления этой истинно "российской" (семь загибов на версту) дороги.

Чутьё матёрого спецназовца в очередной раз сработало не хуже знаменитой уже на всю галактику (спасибо асари) женской интуиции. В нескольких сотнях метров перед десантниками, на другой стороне утёса, вокруг дымящего после жестокой плазменной расправы дорожного столба с ретранслятором среди снежинок мелькали знакомые "фонарики" гетов. К счастью, комбинация беспощадного дубака и яростного снегопада настолько ослабили системы обнаружения пехотных платформ синтетиков, что те не заметили наблюдателей, несмотря даже на демаскирующий перестук зубов Ростка. Люди воспользовались тактическим преимуществом, и инициировали групповое изнасилование роботов... с использованием снайперских винтовок снаряжённых пьезоэлектрическими патронами в качестве проникающего инвентаря.

По итогам отстрела механической дичи, диверсант во второй раз за день позавидовал капралу, а точнее — его обмундированию. Винтовка-прототип от русских мастеров-оружейников была никак не слабее японского эксклюзива, что стоял на вооружении спецназа Альянса, но на каждую пулю, выпущенную Спектром без страха перегреть оружие, морпех посылал пять... И ничего, только термоклипсу один раз сменил. Рассвет, при Луне всё ещё остающейся в небесах — именно так переводилось название Ариаке Технолджис с языка Страны Восходящего Солнца, рисковал жестоко пролететь мимо флотской кормушки если не успеет вовремя адаптироваться к меняющемуся полю боя. После расправы над засадой синтетиков Шепард с честью выдержал ещё одну схватку, с собственной "жабой" и не стал протягивать загибающиеся лапы к чужому оружию. Вместо этого он погрузил солдата и продрогшую инопланетянку в снегоход и поехал дальше, к цели.

Ехать пришлось аккуратно, а значит — сравнительно медленно, и Шепард всерьёз опасался попасть "к шапочному разбору". Не то что ему никак не терпелось втроём атаковать ораву злых космических роботов, но отдавать им на убой людей совесть не позволяла. Да и чисто с утилитарной точки зрения, врага желательно бить со спущенными штанами, а не на подготовленных оным врагом позициях. Вообще ситуация в который раз складывалась фантазмагорическая... чтобы преднамеренно атаковать десятикратно превосходящего противника надо быть либо суперменом из комиксов, либо чокнутым на всю голову психом. Именно психом, так как настолько тупые кретины, неспособные даже приблизительно оценить соотношение сил, обычно не то что доживают до выпуска из армейского училища, но и не поступают туда.

Последний километр командир вообще решил пройти на своих двоих, несмотря на холод и ругань Ростка. Пусть снегопад и превращался в полноценный буран, но ракету в борт гражданского снегохода не хотелось. Как бы синтетики не были заняты локальным геноцидом — глушение эфира наводило на мысли, но на караул они расщедрились. Диверсант высмотрел в оптический прицел целую "Арматуру" — четвероногую платформу вооружённую импульсниками и тяжёлым плазмобоем. Этот железный, а точнее — металлопластико-керамический зверь и прервал раздумья Спектра, засадив снарядом по обнаруженным органикам... не всегда везёт оставаться незамеченными.

Магнитный "пузырь" с плазмой из короткой пушки под "фонариком" ходячего минитанка летит сравнительно медленно, так что Шепарду хватило времени уклониться. Сложнее было с винтовками гетов — разброс импульсов практически нулевой, координация камер и манипуляторов у синтетиков куда лучше, чем у органиков, и мажут они редко. Мигающий индикатор щита, выведенный на забрало как бы пожурил Спектра за недавние мысли — пусть рециркулятор отходов пованивает, зато барьеры на "Скорпионе" одни из лучших в пространстве Цитадели.

Впрочем, как ни хороша пассивная защита, но играть в "снайперов" не получится, отметил диверсант — капрал-черепаха со своей чудо-пищалью оказался куда менее проворным чем хотелось бы и попал под выстрел арматуры. Шницель валялся мордой в снегу и не подавал признаков жизни, его бронекостюм к тому же выпал из куцей тактической сети, непонятно только от электромагнитной перегрузки, катастрофического повреждения, или даже от радиоэлектронного вредительства гетов. Оставалось лишь сокращать дистанцию, стреляя на ходу, чтобы порадовать синтетиков подарками из боевого инструметра.

Шепард по военной специальности был снайпером — незаметная инфильтрация на позиции противника, "охота" за целью, и так далее по списку. Гормональный имплантант у него был, но в отличие от боевиков, он был калиброван на постоянное улучшение координации и стабилизацию дыхания с сердцебиением, а не на форсирование всего организма... так что бежать четырёхсотметровый кросс между сугробами под огнём противника было откровенно мерзко. Скафандр орал зуммерами, натружено гудящие генераторы не справлялись с нагрузкой, и несколько выстрелов уже оставили метки на аблативных пластинах внешней брони. Хотелось бы переждать секунд двадцать и дать шанс эмиттерам восстановиться, но тяжёлая платформа гетов наказывала любое промедление плазменным плевком. Куча снега не помеха импульсу способному расплавить сталь.

А вот псевдо-асари пришлось на удивление легче. Процессоры синтетиков сначала не ставили приоритетом небронированную цель, затем потратили слишком много циклов на сравнение клона с союзными органиками, а затем... стало поздно. Росток в полной получила от Старого Корня навыки своего прототипа, матёрого биотика-коммандос, вбитые на уровне рефлексов. Вдобавок, Ториан наделил своего "детёныша" слоновой дозой элемента-ноль и метаболизмом, позволяющим не сдохнуть от оной. Недостаток опыта зелёная с лихвой скомпенсировала силой нажравшегося допинга матриарха. Биотический рывок с хороших двухсот метров преодолел их за считанные секунды, после чего биотический взрыв раскидал платформы гетов, дав Шепарду так сильно нужное время.

Почти дав. Девушка несколько "заигралась", поливая поверженные формы машин с двух рук заимствованными у капрала пистолетом и компактным автоматом. Её блистательная атака была основана на кинетике, что против роботов далеко не так эффективно, как хотелось бы — нет у синтетиков внутренних стенок, уязвимых для гидростатического шока. Не успел Спектр добежать, как Арматура первой оправилась от удара и занесла над ростком металлическую ногу, не тратя даже время на то, чтобы навести пулемёты — со сброшенными кинетическими барьерами хрупкой асари хватит и пинка, согласно датабазам гетов. Пули из короткоствольного оружия бессильно чиркнули по мощным щитам тяжёлой платформы, очередь из автомата диверсанта так же не остановила железяку и Росток познала ужас неминуемой гибели.

А затем "фонарик" механического жирафа разбился на тысячу осколков. Разрывы

пьезоэлектрических пуль заискрили на броне, поражая крепления импульсников и сочленения конечностей, после чего туша тяжело осела в снег. Шепард наконец-то добрался до дистанции сравнительно ближнего боя, "наградил" начавших шевелиться "лёгких" синтетиков "перегрузкой", и прикончил их, пока дитя инопланетной флоры отходила от шока. Вдалеке сквозь метель медленно зашагала фигура в тяжёлом "титане" — гордость колониального ополчения Иден Прайм вернулась в строй.

Щитт нагнал своих уже в гараже, где псевдо-асари методично долбила какого-то крогана головой об стену, отыгрываясь за пережитое. Капрал сделал себе заметку не злить её — клонка передвигала тяжеленного ящера не биотикой, а руками... что наводило на нехорошие мысли. На немой вопрос начальства морпех просто ответил "кварианские предохранители", подбил дробовиком вылетевший из коридора дрон гетов и... споткнулся об оторванную ногу, к счастью синтетика, а не органика. Шепард окончательно смирился с тем, что командует дурдомом, а не нормальным подразделением и попытался наладить связь.

Персоналу научной станции крупно повезло. Во-первых Бенезия заявила с ограниченным контингентом платформ гетов, которые в силу сравнительно малого числа не смогли быстро зачистить станцию. Во-вторых, Спектр смешал карты злодеям своим оперативным появлением. Так что с помощью десантников значительно поредевшие силы охранной фирмы "Эланус Риск Контроль Сервис" всё же смогли превозмочь тупеющие с каждой уничтоженной платформой силы врага. Гражданских уцелело меньше половины, но всё лучше, чем тотальный геноцид в отдельно взятом комплексе. Шепард приказал выжившим эвакуироваться на стоящих в гараже бронетранспортёрах "Гризли" и звать на помощь — можно было, конечно попробовать передать сообщение на Ферон через клонку, но... и секретность и по времени как бы не дольше, пока контр-разведчики расшевелятся.

— Шницель, — стоя у трамвайного терминала диверсант задал подчинённому животрепещущий вопрос, — как ты думаешь, насколько критично прямо сейчас бежать в "Горячие Лаборатории"? Мама Т'Сони с планеты уже никуда не денется, ПКО поднято по тревоге и шаттлы на орбиту не выпустит. Через несколько часов будут подкрепления из Порта Ханшан, а там, глядишь, и Нормандия подтянется.

— Мм, откуда, хрум, он, мгм, всё знает? — сверх-способности Ростка подчинялись законам физики с биологией и имели свою цену. Так что инопланетянка с остервенением жрала... где-то восьмую по счёту тарелку гуляша, причём прямо из кастрюли половником.

— От Ктулху вестимо, — со вздохом ответил Шепард. — Саш, не тяни, — добавил он капралу под громкое чавканье псевдо-асари.

— Я не тяну, думаю, — ответил тот. В игре, собственно, было плевать на время — хоть езжай обратно в столицу и лети гулять по галактике. Но вот в жизни... Если не получить координаты Мю-реле, то... в принципе можно устроить засаду в Президиуме. Что, как ни смешно, может быть эффективнее "догонялок" на Илосе. Но вот информацию о Протеанах Спектр не получит. А ещё есть сколько-то десятков галактов. И царица-Рахни, которую Бенезия скорее всего грохнет. На другой чаше весов... гарантированная целостность личной шкуры. Страшно, конечно, и жить жутко хочется, но не любой же ценой! — Критично. Если Бенезия индоктринирована, то ей сыграть в шахида, как "два пальца об асфальт".

— В кого?! — опешил диверсант.

— В религиозного исламиста-самоубийцу, — ответила клонка, смачно рыгнула и вытерла рукавом замазанный в подливке рот. — Наелась наконец-то.

— Долблённые анахронисты с долбанными анахронизмами, — посетовал Шепард.

— В общем, командир, — резюмировал морпех, — упустим Лиарину маму, потеряем ниточку к Сарену.

Упускать Лиарину маму Шепард не собирался — опасность самоликвидации ценной добычи легла на весы и стала решающим доводом, куца десантная группа двинулась в лабораторный комплекс. Дорога туда была одна — через туннель, обслуживаемый автоматическим трамваем и... плазменными горелками. Байнари Хеликс всё же были не полными идиотами, и в какой-то степени предусмотрели сценарий, где их эксперименты могли вырваться на свободу. К счастью, по сравнению с игровыми событиями, Спектр добрался до объекта значительно раньше, и орда "контаминантов", как выразился местный Винт по имени Мира, была прожарена не добравшись до центральной станции.

По пути Шницель "опознал" в мелькающих за окнами вагона обугленных кусках мяса и хитина дронов Рахни. "Опознал", потому что скрупулёзно заготовленные ещё много месяцев назад отмазки и рационализации Шепарда уже не обманывали. Причём не только его — Росток тоже поглядывала на товарища с подозрением и задумчиво морщила лоб, пытаясь вычленивать из обрывков полученных во время "объятий вечности" воспоминаний "мясного мешка" ключ к происходящему. К счастью для излишне хитроумного солдата, трамвай вскоре прибыл на конечную остановку, пункт "Ущелье", где месиво из разорванных трупов не успевшего эвакуироваться персонала отбило желание размышлять о источниках капральской осведомлённости.

Несмотря на жуткие "декорации", технический уровень оказался чистым от врагов — взбесившаяся орда инсектоидов не озаботилась арьергардом. От трамвайного терминала вглубь комплекса вёл грузовой коридор, ныне отрезанный наглухо запертыми аварийными воротами. Но с другой стороны от платформы поднималась невысокая лестница с прилегающим пологим пандусом, аккуратно к батарее шахт — турболифт под ярлыком "горячие лаборатории", ведущий в недра ледника, и обычный, пассажирский, в жилую зону. По команде Спектра, десантники направились вверх, к выжившим, которые, как надеялся командир, не попали под расправу "контаминантов".

Уцелевшие на верхнем ярусе были, но вот гостей они встречали отнюдь не радушно — вместо слов в открытые двери кабины ударили автоматные очереди, а в ответ на выкрик Шепарда "прекратить огонь, здесь Спектр Цитадели", какой-то нехороший галакт кинул гранату. Впрочем, биотик "вернул подачу" кинетическим ударом и она жажнула в воздухе над баррикадой, заставив охранников прекратить огонь и поспрятаться по укрытиям.

— Вы здесь совсем...ели? — поинтересовался диверсант из-за стенки лифта когда утихло эхо взрыва. — Или у Элануса корпоративная политика вооружённого конфликта с силами правопорядка Цитадели? Кто здесь главный?

— Капитан Вентралис, — отозвался хриплый и подозрительно деревянный голос. — У меня приказ задержать Шепарда любой ценой.

— Какой кретин мог отдать приказ? — Алан потянулся за своей гранатой, но заметивший его движение Щитт поднял ладонь возражая.

— Командир, — шепнул он по внутренней связи, — можно? — Дождавшись кивка он обратился к сидящим в засаде. — Это случайно не Бенезия была?

— У меня приказ, — упрямо ответил тот же голос.

— Ну так ты и задерживаешь, — грубо оборвал его Шницель, — разговором. А нападение на Спектра при исполнении, это срок, если не вышка... на месте. Мы только что

зачистили группу террористов в административном комплексе

— Капитан? — сказал кто-то невидимый и испуганный.

— Да, леди Бенезия. Я слушаю.

— А когда она приказ отдавала, она своими чёрными очами тебе прямо в глаза смотрела? — капрал был уверен, что правильно разгадал поведение местного безопасника. Он переключился на тактический канал и быстро добавил, — Росток, ты что-то сделать можешь? Клин клином выбить или ещё что-нибудь?

— Да... — тем временем ответил начальник охраны.

— Готовься, — шепнула псевдо-асари по закрытой связи, затем встала в полный рост и выглянула из-за двери. Девушка увидела настороженное лицо, поймала взгляд человека и спросила нормальным голосом, — примерно так? — Её зрачки расширились до невозможных для хомо сапиенс размеров и несчастный Вентралис получил второй за короткое время удар по мозгам. Пусть в отличии от Шиалы её "близняшка" не была мастерицей ментального контроля, но силы и умений зелёной хватило чтобы смести второпях поставленные матриархом установки. — Это, мой лысый незнакомец, называется "доминирование". Будь другом, Ъ, постарайся больше не попадаться.

— Ъ! — грязно выругался безопасник, выронив винтовку и схватившись за голову. — Ъ! — добавил он, получив дозу анти-шокового и болеутоляющего лекарства от встроенной в броню аптечки. — Бойцы. опустить оружие, отставить боевую тревогу. Эта синяя тварь меня загипнотизировала.

— А ещё она тягала меня за хвост и била тапком, — ехидно добавил бывший ополченец, выходя из лифта.

— Шницель, заткнись, — прервал его излишняя диверсант. — Капитан, ещё эксцессы будут?

— Никак-нет, — по военному вытянулся тот. — Согласно положению о чрезвычайных ситуациях контракта между "Эраск" и "Байнари Хеликс", Бенезия и её сопровождающие объявляются нарушителями порядка. Так же я принимаю решение временно перевести этот отряд под командование Спектра Цитадели.

— Хорошие у вас контракты, предусмотрительные, — хмыкнул упомянутый Спектр.

— Больше бумаги, чище задница, — пожал плечами пришедший в себя мужчина, а окружившие его бойцы заметно расслабились. — Ваше шоу, Шепард.

— Спасибо за доверие. Какими силами вы располагаете?

— Шестнадцать агентов, включая меня, плюс десяток дронов серии "Слейпнир" и столько же автоматических турелей, правда уже развёрнутых.

— Неплохо окопались. Статус гражданского персонала?

— Все целы. Когда случилось че-пэ, учёные готовились к эксперименту с... опасными веществами. Слава Богу они не успели начать и не случилось утечки. Были попытки проникновения контаминантов, но пока ничего серьёзного... на этом яруссе. На техническом уровне, ну вы сами видели.

— Готовьте эвакуацию, Вентралис. Так же приказываю активировать протокол зачистки "горячих лабораторий".

— Сэр, — возразил начальник охраны, — Удалённая активация невозможна.

— Значит, активируете на месте, — в диверсанте прорезался "мясник Торфана". — Как я понимаю, Рахни прут именно оттуда, но вашей роботизированной группы хватит, чтобы защитить группу проникновения.

— Будет сделано.

— Где Бенезия? — сменил тему Спектр.

— Зона ограниченного доступа ведёт в закрытую лабораторию. Матриарх там. С ней группа телохранителей асари, и какое-то оборудование.

— Платформы гетов в ящиках, — проворчал капрал и критически посмотрел на свой дробовик. — Пулемёт бы.

— На складе есть, — устало ответил безопасник.

— Вот и отлично, — улыбнулся спецназовец, который и сам был любителем порыться в чужих закромах. — Выдайте Щитту сопровождающего, а мы с вами ещё немного подумаем.

— Так точно, — кивнул лысый и посмотрел на одного из подчинённых, — Джонс, займитесь, — после чего повернулся обратно к Шепарду.

За морпехом увязалась и клонка, не желавшая снова рисковать недостатком огневой мощи против синтетиков. Росток так же ударными темпами излечивалась от растительного эквивалента "адреналиновой зависимости" — девушке хотелось как можно скорее покончить с мстью Сарену, которую жаждал Старый Корень, и оказаться как можно подальше от всех видов боевых действий. Найти, например, тихую планету где-нибудь на окраине галактике и пустить корни... Буквально через пару секунд таких мыслей, девушка чуть не завопила от страха — у неё зачесались пятки. И не понять — либо это шутки растительной биологии, либо тонкий троллинг от засевшего на Феросе Ториана. Ясно было одно, следует меньше страдать рефлексией и больше смотреть по сторонам.

Боевик "Элануса", бывалый ветеран с тронутым сединой коротким ёжиком волос, невыразительными серыми глазами и увешаной "приблудами" винтовкой провёл десантников через общий зал, где толпились нервные учёные, напуганные звуками стрельбы и взрыва. На новоприбывших скрестились любопытные взгляды людей, салиариан, и даже элнора с волусом. К сборной ксено-солянке присоединился и скучающий взор сидевшей поодаль от остальных подтянутой асари. Её глаза встретились с Ростком, расширились от неожиданного узнавания... и тётушку с нашивкой старшего научного сотрудника отдела молекулярной генетики впечатало в стену сокрушительным биотическим ударом. Тело издало чавкающий звук и с глухим стуком упало лицом на пол, где капли сочащейся из разможжённого черепа синей крови стали резво собираться в лужицу.

— Росток, какого...? — воскликнул вскинувший оружие капрал, опередив Джонса.

— Алестия, — хищно ответила инопланетянка, игнорируя в ужасе ловивших воздух гражданских, и подошла к поверженному "кальмарчику". — Алестия Иаллис, — повторила она, присела на корточки, подняла с пола руку с инструментроном, и продолжила, — эта тухлая лазурь работает на Бенезию. Долго состояла в группе Шиалы. Жить будет... наверное. А то, что кое-кому лень менять коды доступа, это плюс, — девушка довольно оскалилась — улыбкой перекося зелёного лица назвать было сложно.

— Мы можем залезть в сеть матриарха? — спросил Шницель, опустив дробовик, после того, как безопасник сделал то же.

— Нет конечно, геты всё отслеживают. Тут другое, — псевдо-асари неожиданно устроила стриптиз, скинув одежду и оставшись в чём мать родила... если бы Ториан был самкой и не исторгал своих отпрысков в чёрных комбинезонах.

— Мэм?! — опешил охранник, забыв о своём намерении связаться с начальством. Росток не обратила на него внимание и принудила к нудизму уже лежащую без сознания асари, конфисковав у оной комбинезон, обтягивающее трико и лифчик, но оставив, впрочем,

трусики.

— Мародёрствует, однако, — прокомментировал действия подруги морпех, не в силах оторваться от эротичного зрелища.

— Хватит пялиться, — ответила клонка, слишком быстро, к сожалению мужчин, справившись с освоением трофеев, — в экстранете бесплатное порно есть. А костюм коммандо экстра-класса со встроенным боевым инструментом не то, что на дороге не валяется, так его ещё и за деньги не купишь.

— Хомяк, воистину хомяк, во славу Великого Ктулху. — После непонятого заявления капрал добавил, — Подай Шепарду заявление на вступление в вооружённые силы Альянса. Уверен, что с таким инстинктом собственника, она тебя сразу младшим прапорщиком сделает.

— Твои обещания пусты, словно вакуум между холодными звёздами на окраине галактике, — парировала девушка. — Ибо стяжателей твоего калибра и среди волусов не сразу найдёшь, а сам всё ещё позорный младший унтер.

— Но-но-но! — возмутился Щитт, — Капрал, это звучит гордо!

— Мэм, сэр, — вмешался вконец фалломорфировавший боевик, — может, всё таки на склад?

— Всенепременно, — согласился посерьёзневший десантник, — секунду только, а пока сообщите Шепарду и Вентралису, пожалуйста. — Джонс согласно кивнул, активировав переговорник, а солдат приложил свой омник к шее Алестии.

— Алекс, — Росток всё ещё не успокоилась, и в обвиняющем жесте направила на друга указующий перст, — ты совсем извращенец, да? Бессознательных женщин лапать вообще-то моветон, да и насколько я знакома с хомо сапиенс, мацать полагается за грудь.

— Снотворное, для асари, — ответил он. — А то ещё проснётся раньше времени и устроит бучу.

Как правило, Щитт предпочитал точность огня его плотности. Но даже будучи весьма метким стрелком, он признавал, что у пулемёта есть своя ниша, где даже десяток винтовок не заменят его ствол из материалов пониженного трения и с литиевой системой охлаждения. И пусть расходного пьезоэлектрического блока хватает лишь на считанные минуты непрерывного огня, этих минут достаточно чтобы превратить дюжину-другую платформ гетов в дымящийся шлак... В теории.

На практике же, инфильтрация в закрытую лабораторию прошла успешно — после нейтрализации агентши матриарха оперативники "Элануса" успешно, без эксцессов, эвакуировали персонал станции, а команда Шепарда окружным путём пробралась обратно на технический уровень. Но после этого нашла косо на камень — отряд злоумышленников встретил десантников на подготовленных позициях и открыл огонь не вступая в переговоры. Росток и Бенезия устроили эпический дуэль джедаев-биотиков, в лучших традициях Йоды и Императора Палпатина. На долю мужчин же пришёлся "салат" из синтетиков и командос асари... Десятикратно превосходящий их в численности.

К счастью, пулемёта у Злых Космических Роботов и их хтонических товаров не было, да и индоктринация значительно понижает сообразительность. Умные воительницы не подставляются под "деформацию" и не дают возможность подавить полученной в результате биотической детонацией огонь союзников. После этого удачного вступительного аккорда от Шепарда, капрал наконец-то с благословением Великого Древнего и такой-то матери

показал, за что ему ещё на Иден Прайм выдали целую пригоршню значков "заслуженного стрелка" разных типов. Пока синие девицы пришли в себя, они лишились механической поддержки. Но настоящего спецназовца любой расы, даже "увечного", со счетов можно списывать только после кремации. Они и из могил восставать умудряются.

Капральский инструмент доминации получил в подарок саботаж-пакет от ловкой кальмаро-подобной охотницы, а сам морпех ощутил все прелести сдвоенной "перегрузки" от её товарок переждавших в укрытиях ураган пуль. Диверсант их покарал — адреналиновый имплант в паре со временно экспроприированной Рошенковской винтовкой-прототипом выдал три трупа за полторы секунды. Автоматная очередь выбила искры из брони недавнего ополченца, выбросив за бесценок ещё одну асарийскую жизнь. Оставшиеся в живых командос наконец осознали, что презренный хомо их таки перестреляет с такой скоростью реакции и мощностью оружия, и решили перейти "в партер" — четверо на одного, плюс имплантанты, плюс вековой, а то и дольше опыт рукопашной. Спектру не отбиться. Пара охотниц сократила дистанцию биотическим скачком, такое в Альянсе преподают бойцам прорыва, или "вэнгардам", на западный манер. Остальные подоспели через пару секунд, готовые присоединиться к свалке.

Они не стали тратить время на парализованного бойца-тяжеловеса, а зря. Кварианские доработки, справившиеся с последствиями плазмобоя арматуры, справились и с электрическим "дебаффом". Металлическая статуя вдруг ожила и с грабастала неосторожно приблизившуюся противницу. За последовавшие несколько секунд Шницель узнал несколько новых вещей. Против сервомотора, как и против лома, нет приёма, и кости у асари ломаются так же легко, как и у людей. Моральных мук в момент добывания омниклинком командос с перекошенным от ярости лицом капрал не испытывает. Шепард страшен — диверсанту хватило полу-секундного замешательства наседающих на него противниц, в момент, когда Щитт попытался пробить пинок по копчику одной из них, чтобы отправить всех троих в небытие. Деформация в лицо одной, выстрел в глаз второй и омнилезвие в горло третьей.

Росток и Бенезия тем временем замерли в позе тужащихся медведей, вытаращив глаза и выставив вперёд руки. Клонка с начала схватки почувствовала превосходство врага в опыте и технике, и наседала на матриарха, не давая передышки. Силы у разменявшей немало веков тётушки, может, было и не меньше, а то и поболее, чем у растительного мутанта, а вот выносливость подкачала. Давно не встречавшаяся с равными противниками асари какое-то время бодро держалась, успевая контратаковать, но быстро стала выдыхаться, как и надеялась зелёная дева. С другой стороны, мастерство не пропьёшь — мама Т'Сони подловила копию Шиалы на "бараний" приём, где соперникам приходится тупо давить друг на друга, так как любое послабление ведёт к несовместимым с жизнью механическим повреждениям. Она таким образом планировала нейтрализовать (как она думала) бывшую ученицу до того момента, как командос с синтетиками прикончат десантников. Случилось наоборот. Два ствола уставились на голову матриарха с циничными намерениями.

— Диск... возьмите диск с координатами, — неожиданно сказала Бенезия хриплым голосом. — Он в моём терминале. — с этими словами пожилая асари отпустила давление на Ростка, и та едва удержала удар. Чуть медленнее и соперницу размазало бы по стене.

— Щитт, возьми, — диверсант скомандовал капралу, не опуская оружия, и недоверчиво продолжил, обращаясь к женщине. — Какие координаты? И с чего вдруг момент раскаяния? Не то что бы я жаловался, но всё таки.

— Координаты к Мю... — ответ Бенезии оборвался от неожиданно проворного рывка морпеха, вколовшего ей в шею лошадиную дозу препарата.

— Реле, — ответил он за отключившуюся асари.

— Шницель, какого шоггота? — от ровного голоса диверсанта настолько веяло льдом, что клонка аж отошла назад на три шага.

— Тётя Беня — сильная менталистка, — по-русски ответил капрал, — очень сильная. Сейчас у неё было просветление, но Ктулху говорит, что долго она против индоктринации не продержится. Так что в любой момент мы могли получить ушибленную на весь остаток мозга фурию, которую пришлось бы убивать. Тебе это надо? Всё равно, координаты Сарена у нас теперь есть. — Шепард опустил винтовку, но Александра потянула невидимая сила и он скребя ботинками по полу протасился к командиру.

— Родной мой, — продолжил тот, — я тебя предупреждал ведь насчёт самодеятельности.

— Егерь, Ъ! — ругнулся испугавшийся боец. — Лиариной мамы хватило бы от силы на минуту. Много ты у неё поспрашивал бы, а? После чего имели бы мы холодный труп и тот же несчастный диск. А сейчас ты её упакуешь в стазис капсулу и отправишь на Ферос лечиться от промывки мозгов и заодно общаться с молчи-молчи Альянса во главе с Кахоку.

— Шепард, — Росток вмешалась в разговор, — он прав. Шиала пыталась освободиться от индоктринации, у неё даже получилось... секунд на пять. А ведь она была немногим слабее матриарха. А ты Щитт, свин. Как ты умудрился у меня в мозгах покопаться? Неужели, когда Шифр получал?

— Во многих знаниях многие печали, — невесело улыбнулся солдат под шлемом. — Кстати, у меня передозировка химии, или в том стеклянном контейнере движется гигантское насекомое? Потому, что если это не галлюцинация, то меня сейчас стошнит.

Приключение на Новерии закончилось. Шепард сказал твёрдое "нет" геноциду и отправил царицу Рахни восвояси взяв обещание периодически писать письма или ему, или "тому обормоту с пищеварительными проблемами и гипертрофированной наглостью". Капитан Вентралис успешно зачистил "горячие лаборатории" и даже спас засевшего там учёного. "Нормандия" дошла до планеты, где взяла на борт десантников и оставила в планетарном госпитале раненых. Уже на борту у Спектра с капралом случился очередной диспут, где Шницель чуть ли не с пеной изо рта убеждал начальство не отсылать пока отчёт на Цитадель во избежание ненужных приказов, а тихо связаться с Хакеттом. Шепард, на самом деле, и не собирался отдавать Бенезию скользкому Удине, а просто хорошенько потроллил "всезнайку" Щитта. Фрегат снова взял курс в систему Тесея, где его ожидал наскоро пригнанный корабль-док.

Глава Шестнадцатая. В которой закалялась жесьть

Глава Шестнадцатая. В которой закалялась жесьть.

Июнь 2183

Нормандия шла от орбиты Новерии к масс-реле Пакса. Корабль находился в состоянии "обычной" готовности, а Капрал Щитт уже с четверть часа сверлил взглядом рюмку. Из бездны рюмки на десантника равнодушно глядели почти пятьдесят грамм оторванного от сурового сердца и нацеженного, по капле, почти не дрогнувшей рукой ринкола.

Ринкол... Как много в этом слове для крогана. Этот напиток сроднился с суровыми душами нелюдимых ящеров даже больше, чем водка с загадочной русской душой. Как выразился скальд-философ Гракен Грых, "он обжигает, как свет Арралакха, он крепок, как дух выросших среди Тучанских пустынь, он горек, как несправедливая судьба кроганов." А в вопросах выпивки Грых никогда не ошибается — на эту тему с ним опасаются связываться даже такие монстры как Урндот Рекс и Окир... Ходят слухи, что Кхел Блерг поступил в университет (!) Тессии (!!) и после восемнадцати лет прогрызания сквозь монолит гранита науки защитил диссертацию (!!!) о старо-Тучанской поэзии как раз после товарищеской попойки со скальдом, где старый дурак устроил с Грыхом "философский диспут" и ужрался таки до отказа обеих печеней, после чего завязал с ринколом, переехал на ПМЖ в столицу Республик Асари, и до сих пор не пьёт ничего крепче "детского пива", разрешённого к продаже лицам достигшим переходного возраста (около 35-ти земных лет).

Мало кто знает рецепт самого легендарного бухла галактики — недобросовестные турианцы и батареи порой делают подделки и продают их доверчивым галактам. Да и если честно, даже среди ящеров который век блуждает ересь, что священный напиток подобен старому доброму самогону — каждый варит, как умеет. Но истинным ценителям известна правда: на ведро этилового дистиллята добавить стакан турбинного топлива от Томки, тридцать два стакана крови варрена, стакан кислоты молотильщика, пригоршню горного перца (колючки от семян не отделять!) и пять капель выделений анальной железы кликсена. Получившуюся смесь нагреть в автоклаве пока не заскрипит, охладить, сдобрить солью, и держать в бутылке в подвале, пока глаза не перестанут слезиться от испарений. И, конечно же, следует учитывать тот немаловажный факт, что и ведро и стаканы должны соответствовать именно Тучанским стандартам.

К созерцанию столь убойного психотерапевтического средства капрала склонили мысли о... музыке, и не дай Ктулху кому либо это оспорить. Началось всё вполне прилично. В десантных подразделениях младший офицерский состав традиционно с унтерами и рядовыми держится накоротке (не то что в планетарных частях), так что когда лейтенант Аленко скинул пару дней назад "мыло" с приложенным аудио файлом, Шницель даже бровью не повел. Включил проигрывание он только сейчас, осознав, что боевой товарищ в коме, а кое-кто так и не удосужился ознакомиться с (опять же не дай Великие Древние) возможно последним посланием Кайдана. В ушах раздался вполне себе приличный рок, и наш герой приготовился расслабиться и получить аудио-удовольствие...

"...твоя соль на моих устах, и нефритовый жезл в моих ладонях..." Что-о?! Морпех ужаснулся, и хотел было решить, что ему послышалось, но... "я возьму тебя, мой мускулистый брат, а она пусть лишь смотрит". Солдат остановил к чертям еретическую музыку, и посмотрел на свой омник, как на таракана. Бездушная железяка, естественно,

никак не прореагировала. Здравая мысль прочитать, что, собственно, Аленко написал, конечно же запоздала.

"Мой юный друг, " вещали буквы, "я давно заметил твоё увлечение классическим периодом — началом двадцать первого века. И это вполне естественно, раз общество, где ты вырос, по большей части отвергает и технологию и современную историю (я про общину луддитов). Но наблюдая за тобой, я заметил и другое — под напускным мачизмом ты прячешь тягу к крепкой мужской дружбе. И я рад, что ты сближаешься и с Аланом и с Рексом. Так же я вижу, что ты проходишь через трудный период борьбы с предрассудками прошлого — как тяжело тебе было принять мужское начало Ростка. Так вот, знай, ты в безопасном месте. На флоте Альянса никто никогда не ущемит тебя за то, что тебе нужны мужская дружба и любовь. Я понимаю, что сложно отринуть годы промывки мозгов, твердящие, что можно тол;ко тычинкой в пестик, и никак иначе, и поэтому шлю тебе эту прекрасную музыкальную подборку. Великая бисексуальная революция 2050-х наконец то заставила реакционные круги общества смириться с тем, что мужчины любят мужчин тоже, и надеюсь, что тебе она так же поможет. Помни, я всегда рядом, мой симпатичный капрал."

Симпатичный капрал от такого посыла фалломорфировал — даже перечитал эпистол несколько раз, чтобы убедиться в том, что прочитанное не является тонким троллингом. В принципе Щитт к сексуальным предпочтениям относился спокойно, — "не нравится голубой секс, не спи с голубыми." И пока чьи либо предпочтения не касались его капральского зада, он их старался игнорировать... но вот именно эти предпочтения, как оказалось, были нацелены именно на его унтер-офицерское дупло. Поговорка про американских подводников "сто мужиков уходят в плаванье, пятьдесят парочек из него возвращаются," знаете ли не на пустом месте образовалась!

Помощи ждать было неоткуда. Бессчётные циркуляры ВКС Альянса не то что не защищали, они наоборот поощряли заботу о духовном состоянии младшего состава со стороны офицеров. К Шепардам обращаться тоже было бесполезно — капитан могла запросто снова на "губу" запечь после недавних залётов, а Спектр, судя по недавнему поведению, просто затроллит. Оставался лишь древнеславянский метод — нажраться и забыть... что на военном корабле требовало недюжинной смекалки. Ибо дневная норма алкоголя вне вахты — полторы унции спиритуса и ни капель больше.

Но когда сложности капралов останавливали? Правильно, никогда! Первым делом следовало стереть к Шогготам злополучное письмо, сменить пароль на учётной записи, и уговорить кибернетического кобеля подчистить логи — не дай Ньярлахотеп Тали на ахтунг наткнётся... Росток, конечно, или даже Лёша Дубянский, в отличие от кварианки, не ужаснулись бы, а жестоко поглумились, но у них опять же не было ни привычки шастать по корабельной сети, ни навыков для того, чтобы влезать туда, где их не ждут. Следующей ступенью была добыча средства для стирки мозгов. А поскольку ЛСД в двадцать втором веке всё ещё не легализовали, единственной субстанцией, достаточно мощной, чтобы хорошо дать по серой массе не выходя за рамки разрешённых сорока двух с половиной грамм спирта был священный Ринкол. Получить его стало ещё той задачей. Будущий глава клана Урндот выжрал большинство своих запасов, и чах над оставшимся, аки Кащей над золотом — первым инстинктом ящера было послать просителя на уд, что он и сделал. Пришлось десантнику шёпотом (рядом ведь ещё Уиллиамс ошивалась) приоткрыть завесу тайны над экзистенциальным позором, а так же заметить, что пятьдесят грамм крогану на один нюх, а боевому товарищу, даже крантту, это мизерное количество живительной влаги снесёт крышу

и спасёт от депрессии. "Мда... Депрессия это серьёзно," задумчиво пророкотал старый ветеран, "ты прав, лучше уж ринкол, чем салицианца," добавил он непонятную сентенцию, и всё таки налил. Ну, скорее, накапал. И теперь Шницель думал над последним важным вопросом — залпом, или таки по капельке с закуской. Вопрос был действительно важным — и так и так вероятность проблеваться была минимум баш на баш, а что будет более мерзко на трезвую голову он не знал... За медленный подход говорила опасность отрубиться прямо в столовой и попасть в лапы к Чаквас, благо вход в лазарет был в нескольких метрах. С другой стороны, если цедить Ринкол, то запросто можно исторгнуть нутро не добрав до критической дозы.

— Капрал... — от неожиданного голоса врача Щитта посетили мысли об отчестве Карин, не Асмодеевна ли она? Ибо способность внезапно появляться за спиной после мысли об оных приписывается именно нечистым силам христианского пантеона. Ну, и, Чорному Властелину... но идея представить её в кожаном прикиде и размахивающей не предусмотренным биологией органом была очень, очень плохой.

— Майор? — морпех подобрался и припомнил номер уместного циркуляра готовясь защитить своё право на живительные полторы унции под суровым янтарным светом ламп Нормандии. Оранжевый свет, оказывается, как и красный, не портит ночное зрение.

— Ринкол. — С утверждением было сложно спорить, так как смердел напиток знатно. — И, конечно же в дозволенном объёме, согласно циркуляру 2151.02.416. И чему вы удивляетесь? — прокомментировала демон лечения удивлённо поднявшуюся бровь её жертвы. — Офицеры не проникшиеся уважением к могуществу бюрократии редко когда поднимаются выше старших лейтенантов.

— Как я могу быть вам полезен, доктор? — Циркуляр циркуляром, но рюмку он инстинктивно прикрыл ладонью.

— Вы мне? Ничем, пожалуй. — пожала она плечами. — Разве что обсудить последствия пред-нефритового и пред-гепатитного синдрома вызванного низкой терпимостью к препарату ХН316, который входит практически во все рецепты боевых стимуляторов.

— Простите, это вы про ту непроносимую х... надпись в моей медицинской карте? — капрал уже понял к чему его собеседница ведёт разговор, но намеревался защищать инопланетное бухло до последней капли... инопланетного бухла.

— О да, — ласковая улыбка Карин, почему-то отсвечивала седьмым кругом ада, описанного Данте Алигьери. — Видите ли, эта "непроносимая хэ" означает во-первых, что с вашим образом жизни вы лет через десять загноётесь. Нет-нет, я читала вашу ген-карту и понимаю, что колетесь химией не ради кайфа, а "за други своя". И я не осуждаю, вот только к несчастью клонированные органы стоят очень дорого, и военной страховкой не покрываются, а медали "за отвагу" от почечной деградации не лечат. Возможно, даже, это ваш осознанный выбор... но это лирика. — В этот момент её лицо как-то осунулось и женщина словно прибавила лет десять от усталости. Мало кто интересовался, чего ей стоила борьба за жизнь тяжело раненных спасённых с яхты Бенезии, а зря... — Я вам расскажу не о делах грядущего, а о самом, что ни на есть насущном, что и приводит нас к во-вторых. Эти самые органы сейчас в шатком равновесии, и коли оно будет нарушено, ну, даже не знаю... например, низкокачественным кроганским пойлом, то вас ждёт очень занимательный опыт. Когда вы в следующий раз дадите команду броне ввести стимуляторы, то следующим вашим действием будет вариация на тему вопля "мама, мамочка, как мне больно, вколите кто-нибудь мне супергидроморфона, а то я сдохну." Коммандер Шепард после Торфана на эти

визги отвлекаться, конечно, не станет, а вот Тали, например, запросто. И получит скорее всего очередь в голову, бросившись на помощь одному алкоголику, который тоже сдохнет. — Щитта аж передёрнуло. — И вполне вероятно, что после таких глупых потерь миссия будет провалена, и, учитывая с чем мы ведём борьбу, человечеству придёт "khtonicheskiy pizdets", — с трудом произнесла врач, — как выражается наш второй пилот.

— Доктор, а вы точно краски не сгущаете? Не то, чтобы я вам не доверял, но... — протянул капрал, нахмурившись. Отдавать рюмку ну очень уж не хотелось. Карин вместо ответа подошла поближе и несильно ткнула его пальцем в правый бок. — Больно, блин!

— А не должно быть. Ещё вопросы есть?

— Кто виноват, и что делать, — недовольно буркнул морпех, убирая длань оберегающую от (уже не) живительной влаги).

— Можно сказать, что ваш орднунг, отрицающий генную терапию, или же раз вам за тридцать, можно попенять и вам, что раньше за ум не взялись и не вышли к цивилизации. На том свете рассудят. — Врач криво улыбулась, на несколько секунд задумавшись о чём-то своём. — А что делать — просто, выполнять мои медицинские инструкции. Догадаетесь, что вас спасёт?

— Постоянная бдительность?

— Нет, абсолютная трезвость. — Вот тут то десантника уже всерьёз перекосило. — Если вы примете в себя что-либо крепче кока-колы... хотя нет, эту дрянь вам тоже пить нельзя. В общем ничего кроме воды, чая, молока, кефира, соков и этого... kvass. Иначе...

— В лазарет? — хмуро поинтересовался новоиспечённый трезвенник.

— Нет, что вы, — снова улыбулась Чаквас, — там лечат. А злоупотребление алкоголем после того, как я вам объяснила чем это чревато, это симптом неизлечимой болезни. Клинического идиотизма. Так что я вас просто комисую. Ясно?

— Так точно, товарищ майор. А от нервов прописать что-нибудь можно?

— Кошмары?

— Не совсем... — солдат замялся, — это, скорее... личное.

— Хм, вы знакомы с циркуляром 2170.11.2668? — Он отрицательно повёл головой. — Ну да, вы же не медик. Лечение нейро-активными препаратами вне военных действий разрешается только на стационарных базах. Исключения должны быть подписаны офицером в ранге не ниже контр-адмирала. Которого у нас нет, а официально войну гетам Альянс пока не объявил, так что... Валерианки на борту тоже нет. Как офицер я вам не могу порекомендовать внеуставные отношения, а как врач, я даже обеспокоена. Знаете ли, спать с инопланетной жизненной формой основанной на абсолютно неизученной биохимии, только потому, что она похожа на асари? — Между делом Карин пробрала к рукам Ринкол. — Смелость граничащая с идиотизмом на почве озабоченности. Совсем вы флоросифилиса не боитесь.

— Признайтесь, сейчас вы троллите невинного луддита, нет такой болезни.

— Кто знает, кто знает, — таинственно прищурилась женщина, — медицина, знаете ли, широкое, и постоянно развивающееся поле.

— Простите, а как зовут вашего уважаемого батюшку? — Доктор удивлённо уставилась на Шницеля, и, спустя секунд десять, рассмеялась.

— Ебхалемеле, обычное нигерийское имя. Но раз уж вы такой догадливый, так и быть, скажу. Девичья фамилия моей мамы — Зебуб, а дедушку по её линии зовут Ваал,

Пока капрал проходил в себя, пытаюсь понять троллит ли его медик, или тётя на самом

деле внучка Вельзевула, та величественно удалилась в лазарет. Там гроза Нормандии поднесла рюмку к носу и, основательно приняхавшись, сморщила нос. "Ну конечно, опять бескультурный шмурдяк. Ни один мужик кроган не может нормально сварить Ринкол," — проворчала она. "Ни кровь варена профильтровать, ни сходить к маме попросить нормального песчаного перца, вместо горной профанации. Нет, печень регенерирует, так что для вкуса добавим дизтоплива. Лентяи позорные." Впрочем, выливать напиток в утилизатор врач не спешила — не хватало ещё испортить рециркулятор на корабле, да и мало ли какая оказия случится. Вместо этого женщина аккуратно перелила содержимое рюмки в герметичную колбу подходящего размера, и поставила в личный холодильник... рядом с бутылкой Серрисского ледяного бренди. Щитт же, пообещал себе никогда не пытаться состязаться с Чаквас в остроумии и проверил омник, где обнаружил приказ явиться на командную палубу пред светлые очи Спектра.

Александро, — Шепард почему-то решил поприветствовать подчинённого на испанский манер, — присаживайся. — В последнее время за неимением просторной капитанской каюты (откуда он был выперт однофамилицей), командер оккупировал конференц-зал, где с упорством Сизифа лопатил административно-бюрократическую гору работ и общался со флотским начальством. В теории Спектр приравнивается к адмиралу, а на практике погоны даже не капитанские. — Чем порадуешь старого больного командира? Чего там Ктулху про судьбинушку мою нашептал?

— Алан, я же тебе говорил, некоторые вещи пророчить, только хуже будет, вспомни Эдипа, — вымученно, после выедания мозга доктором, почти простонал капрал. — Ну скажу я тебе, что линейный крейсер Коллекционеров, бла-бла-бла. И что? — Он направил указующий перст на начальника, — подловят вас не на Алчере а где-то ещё... И будет вместо половины команды двухсотых все сто процентов. Или тело хрен... — внезапно на половине мысли десантника осенило. — Я кретин, — уверенно заявил он.

— Кто бы сомневался? — согласился с ним давно не спавший диверсант.

— Есть рабочий искинт Протеан.

— Что? Где? Когда? — Шепард хищно подобрался; даже уши, казалось дёрнулись вперёд, нацелившись на адепта Ктулху.

— Илос. Там в придачу к "Проводнику" идут руины города, со спрятанным крио-комплексом. Живых, к несчастью, там давно нет, но есть искинт. "Бдящий." Дышит он, на ладан, конечно, но думаю, если запрячь Лиару, будет шанс вытащить и сохранить или саму железяку, или скопировать хотя бы какую-то часть датабаз.

— Шницель! Ты дебиинииил, — Спектр просто взвыл. — Раньше сказать не мог? Блядь, как я это объяснять буду? Ладно, пох, придумаю, — возмущённый разум его кипел, пытаюсь продумать необходимые действия, и было ему не до цензуры. — Так, здесь нахрапом нельзя... но времени куда-либо кроме Фероса лететь нет, так что... — Шницель, я даже спрашивать не буду откуда информация. Иди нах с глаз моих, пока не прибил. — Следующим движением командер активировал консоль связи. — Прессли, мне нужна связь с Хакетгом, защищённый канал, высший приоритет, используй мой код Спектра. И пришли Т`сони в конференц-зал.

Щитт, при всех его заскоках, неверной информации не давал, и, если получится наложить руки на искинт, тогора испражнений динозавра, что он фигурально навалил на стол Шепарда, того стоила. К счастью, по оценке Адамса, полученные кораблём

повреждения мобильный док (в приоритетном режиме) должен был исправить менее, чем за сутки. Археолог асари же, выслушав Алана, казалось описалась от счастья перед перспективой поработать с работающим оборудованием протеан. Коммандер даже обрадовался, что несколько сгладил полученную от недо-пророка информацию, сказав лишь, что с высокой вероятностью в комплекте с работающим Проводником — Кондуитом должен идти контрольный центр, и первое без рабочего второго бесполезно. За девушку хотелось порадоваться, но и было немного жаль — как пить дать безопасники её будут долго и нудно мурыжить, а то и пытаться закрыть, как скорее всего случится с её матерью на Феросе. Впрочем, с Советом Альянсу придётся поделиться (Маяком же поделились), так что особого смысла удерживать синенькую не будет. И дай Бог, твердолобые галакты наконец то проникнутся угрозой Жнецов.

От адмирала Спектр утаил лишь источник — в психушку ложиться было рано, хоть по-хорошему и надо бы. "Разведывательные данные доказывают, что реле монумент на Цитадели — отнюдь не предмет искусства, а рабочий прототип приёмника масс-реле." "Мы получили подтверждение, что Сарен и его сообщники планируют диверсию против защитных систем Цитадели." "Активность врага подтверждает, что парный прототип на Илосе функционален." "Высокая вероятность, что исследовательская база не только содержит научные данные, но и рабочий виртуальный, если не искусственный, интеллект Протеан." Сношать мозги Шепард, может, и не любил, но умел — иначе вряд ли бы отмылся после Торфана. Хакетт подачу скушал, мудро решив не слишком вдаваться в детали. Уж очень жирным был куш, на его фоне даже возможность порыться в мозгах у матриарха асари меркла. (Отчёт о возможностях "организма Ториан", кодовое название "старый корень", уже побывал на его столе, как и результаты первых экспериментов по заражению излишне молчаливых субъектах спорами — хтоническая поросль почуяла запах жареного и активно сотрудничала... или же успешно оное сотрудничество имитировала).

После сеанса гиперсвязи, флотоводец первым делом отогнал навязчивые картины прихвостней первого Спектра-человека безжалостно выкручивающих соски Бенезии, со зверскими гримасами лиц (или, скорее, рож). Что поделат, фетиш — личное дело каждого. У некоторых высокопоставленных чиновников министерства обороны фантазии вообще сносили крышу. Как-то раз, вспомнил Стивен, он зашёл в кабинет, чей хозяин расслаблялся со стаканчиком винца, а так же трёхмерным, на половину помещения, роликом, что демонстрировал ханара, со огромным энтузиазмом принимавшего участие в сеансе жаркой межвидовой любви с... элкором. Физика и геометрия процесса были, мягко говоря, умопомрачительными. По крайней мере, свои предпочтения командующий Пятым Флотом держал под замком. Огромным, навесным замком. Иначе никак — только попробуй расслабиться с асари, и прощай карьера. Моральный облик адмирала должен быть непорочен, будь проклято ханжество прекрасно здравствующее в двадцать втором веке. Ну и нельзя игнорировать возможность, что синяя попка окажется агентом Тессианской разведки, и объятиями вечности высосет из партнёра не только то, что она собственно и должна сосать, но и военные тайны. Впрочем, отставка не за горами. Лет через двадцать можно будет спокойно наведаться на тот же Илиум, закадрить себе красотку своего возраста (что для асари чуть ли не аналог старшекласницы), и оторваться за декады усмирения плоти (благо в наше время для этого не нужно кушать синие таблетки горстями, а достаточно простого импланта, что вдобавок оградит от проблем с сердцем). Ну а до тех пор, как говорится, только хардкор, только миссионерская позиция.

Работы было много, а времени — мало. Следовало приложить все усилия, чтобы обогнать синтетиков. Злые Космические Роботы наверняка уничтожат или, как минимум, повредят контрольный центр, стоит им высадиться. По хорошему хотелось бы устроить и качественную диверсию, но... это как получится. Адмирал и Спектр были не настолько наивны, чтобы надеяться нахрапом разобраться с технологиями протеан. Значит придётся действовать тем, что есть на руках прямо сейчас... Ну, почти. Второго фрегата-невидимки во флоте Альянса не было, но не менее быстроходный корабль мог успеть доставить на Ферос нужные подкрепления. И, конечно же, ремонту Нормандии был присвоен наивысший приоритет. Выдача необходимых приказов заняла несколько часов, после чего Хакетт заперся в своём кабинете на борту флагманского дредноута Орисаба, и запросил соединение с председателем подкомитета военно-космических сил Альянса.

Собеседник появился на удивление быстро, хоть и несколько подпорченная причёска намекала на то, что он не бодрствовал во время вызова. Впрочем, низкое разрешение голограммы (казалось бы, чем плохо было старое доброе двухмерное соединение, но трёхмерную передачу на удивление легче было шифровать, а бюрократам плевать на теоретическую невозможность перехвата квантового сигнала... впрочем, как и практикам-разведчикам и шпионам) оставляло довольно много места для неправильной интерпретации.

— Стивен, — сенатор Мэндел действительно зверски хотел спать, но самоконтроль всегда был одной из его сильных сторон, и на лишённом растительности лице ничего не отражалось, — в четыре утра обычно сообщают или невероятно радостные, или пренеприятнейшие известия. Что у вас?

— С какой стороны посмотреть, сенатор, — ответил военный. — С одной стороны есть стратегически важная информация, с другой — достаточно жёсткий цейтнот.

— Я слушаю, — подобрался тот, сбрасывая остатки сна.

— Во-первых, Шепард нашёл наводку на до сих пор активный то ли винт, то ли искинт протеан. — Политик кивнул, ожидая продолжения. — Гонка за "Мю-реле", которой он последнее время занимался со спектром-предателем, имеет своей целью рабочую исследовательскую базу предтеч, на которой кроме рабочего прототипа масс реле есть и контрольный центр, и научные датабазы.

— Даже так. Насколько достоверны источники?

— Их команда захватила Бенезию, наиболее высокопоставленного союзника Сарена, на Новерии, — Хакетт пожал плечами, не то чтобы уходя от ответа, но намекая на то, что в этом направлении стоит копать уже после получения результата... положительного, либо отрицательного. — Я выделяю Спектру команду спецназа в поддержку из своих ресурсов, а так же даю зелёный свет на рывок через Термин. Стелс фрегат пройдёт там, где эскадра завязнет.

— У вас есть план, на случай если не получится изъять контрольный модуль?

— План "Б", перезапись датабаз на совместимые носители. К несчастью, нет времени запросить что либо с Марсианской базы, так что пришлось "распотрошить" склады на Феросе, безопасники хорошо так прижали яйца ЭксоГени, и опустошить НЗ флота. В составе команды уже присутствует доктор Т'Сони, эксперт археолог галактического уровня, плюс пара человек из научной команды корпоративов небесполезны, и, наконец, научный офицер "Ломоносова" тоже в молодости защитил докторат по работе с протеанскими системами на Марсе. Ну, и план П — диверсия. — Военный позволил себе сухо улыбнуться. — Вопрос только, стоит ли использовать специальные заряды, но это решение я думаю оставить

Шепарду.

— Очередная операция "полярный лис", как говорят наши друзья из Европейского Союза? — Вопрос сенатора был риторическим. — Но вы упомянули ещё и "во-вторых."

— Да. Прототип реле нужен Сарену для организации диверсии. Его план — проникнуть на президиум с ударным, отрядом, атаковать контрольный центр изнутри, и саботировать защитные системы Цитадели одновременно с массированной атакой флота гетов их суперлинкора. После чего центр галактической цивилизации будет у них в руках. Не вдаваясь в гипотезы Т'Сони о вторжении искингов, — адмирал специально перевёл стрелки на асари, чтобы не компрометировать своего офицера, — сам факт потери контроля над галактическим центром уже катастрофа.

— Согласен с вами... — политик на некоторое время задумался. — Тем более, что их теория заговора, к несчастью, не настолько бредова, как хотелось бы.

— О чём вы? — под мундиром командующего пробежали мурашки.

— Несмотря на зашоренность истеблишмента, паранойя — весьма распространённая и полезная профессиональная деформация среди разведчиков, ну да вы и сами это прекрасно знаете. Добавьте сюда привычку наших израильских товарищей дуть на воду и дважды перепроверять любую ересь. Так вот, суперлинкор это точно не гет, несмотря на поверхностное сходство в дизайне. У меня в столе сверх секретный доклад, где на четырёх сотнях страниц рассказывается, почему синтетики не могли построить именно этот корабль.

— Неужели связь с "левиафаном Диса" подтвердилась? — офицер поднял бровь.

— С чем?

— После Вирмира Шепард прислал доклад, где упоминал возможную связь корабля агрессора и находки Батаров на Джартаре... Удина ещё передал его на разработку в четвёртый директорат.

— Ни... он не передал, — раздражённо отрезал сенатор. — Всё, этот жополиз изжил свою полезность. Ему никогда не хватало мозгов и решимости перестать сосать, не говоря уже о том, чтобы сжать зубы, не вынимая члена изо рта. Томпсон свяжется с вами по поводу этого упрятого в стол доклада. Только батаров нам ещё не хватало. Я так понимаю ваш со спектром план заключается в том, чтобы по возможности обогнать Сарена, но в любом случае поддержать флот Цитадели силами пятого Флота, рассчитывая на то, что синтетики не ожидают от нас подрачника?

— Примерно так...

— Ну что же, мы примем ваш план за основу и, — Мэндел хищно оскалился, — немного его модифицируем. Во первых, никаких спец боеприпасов. Пусть Сарен прорвётся на цитадель, а мы, тем временем поставим наш гарнизон на уши, и как бы невзначай, припаркуем на недельку транспорт с батальоном морпехов.

— Но, Удина, — Хакет посчитал необходимым указать на потенциальную проблему.

— Будет завтра отозван на Арктур для консультаций. Зарвавшийся чинуша — это достаточно легко решаемая проблема. Что касается второй части нашего балета, то зачем стрелять во врага из пистолета, когда можно его расстрелять из пулемёта? Помните, как гарнизон Иден Прайм подпортил кровь синтетикам?

— Незапланированные учения, — адмирал понимающе кивнул.

— На Арктуре базируются четыре флота, включая ваш, Пятый. Первый флот, конечно, никуда не дёрнется. Но вот завтра, нашему дорогому президенту Христофору Уерте попадёт вожжа под хвост и он затребует учения в составе второго, третьего, пятого, и элементов

Шестого флотов с целью, например, отражения внезапного нападения синтетиков. Только на этот раз, вместо того чтобы тихо саботировать идиотизм старого маразматика, вы, Дрешер, и Сингх наоборот стянете в свои силы в кулак на рейде масс-реле, а адмирал Хе выделит в эскадру всё, что готово за пару дней долететь до Аркура. Этого, конечно, мало, чтобы бодаться с Турианами, но на то чтобы решительно вы...ть синтетиков в генеральном сражении, надеюсь, хватит? Ну, и, отбуксировать то, что останется от супер-линкора на нашу территорию.

— Дополнительные силы — это прекрасно. Потому что если соединённых сил четырёх флотов не хватит, то нам останется только ретироваться на Аркур и судорожно молиться, минировав масс-реле и писаясь в штаны. Меня беспокоит другое...

— Что же? — поинтересовался сенатор. — Вы же уже готовы идти в бой с куда меньшим составом.

— У человечества всего восемь линкоров, Карл, восемь. Три, а может, четыре из них будут в бою, где двухкилометровая бое...нь сконцентрирует огонь именно на них. А это, на минуточку, по последним вычислениям моих инженеров, не меньше ста килотон залпа главного калибра в тротиловом эквиваленте. Причём, по их выкладкам, там скорее ближе к двумстам, судя по тому, что агрессор вытворял на Иден Прайм и Вирмире. И пока мы её упокоим, то рискуем потерять половину ударной силы флота. В то же время, Тянь Шань строится уже четыре года.

— Я понял. Люди сегодня важнее, Стивен. Постарайтесь, конечно не прое...ть все дредноуты, но по итогам этой операции у нас будет хороший такой шанс, скажем, модифицировать Фариксенский договор. А без распила бюджета, новые корабли строятся куда быстрее.

— Вы шутите, — адмирал даже скривился. Его лицо отразило десятилетия сдерживаемой ненависти к нерадивым кораблестроителям и прочим осваивателям государственных средств. — Кто в наше время умеет строить без распила?

— Как минимум, Цербер. То, что мы не сжимаем кулак, не значит, что кое-чьи яйца не на наших ладонях. Выживание, знаете ли, бьёт программирование, как писал когда-то Кратман.

— Кто?

— Не обращайтесь внимания, адмирал. Ждите приказы, а мне пора — уж очень много работы вы мне подкинули.

Резкая перемена настроения Спектра не осталось незамеченной. Но, хоть круги слухов и начали расходиться по рвущемуся сквозь космос фрегату, ко времени стыковки с мобильным доком Тонъёнг (хитрые корейцы не даже не пытались влезть в бизнес постройки линкоров с крейсерами, зато давно уже оккупировали главенствующую позицию среди производителей вспомогательных кораблей), не успели достичь критической массы вытряхивания ответов из некоего ктулхуиста. Ну, а потом стало поздно — аврал беспощаден.

У капитана сводило скулы и пальцы от обилия форм, накладных и аттестаций, требующих заполнения. Инженерная секция исполняла броуновское движение в трёх измерениях, пытаясь зарисовать фракталом графика своих перемещений покрытие множества (коим, в этом случае являлся корабль) — а что делать, пускать грязные лапы Ду-вунов и Мин-джунов, которые от Равшанов и Джамшутов отличались только выбритостью и правильно заполненными документами, к экспериментальному фрегату без наличия зоркого

глаза было чревато жестокой анальной карой от капитанши. Команда боевого информационного центра исполняла традиционный армейский танец "поторопись и жди", застыв на своих постах в предвкушении тестирования систем. Даже невозмутимая, казалось бы, Чаквас с остервенением грызлась с интендантской службой дока на тему пополнения запасов медикаментов. Единственными, кто в какой то мере избежал пришествия Хаоса были члены десантной команды — их согнали в казарменную секцию массивного ремонтного судна. За исключением Ростка, впрочем — неопознанная зелёная "хрень" была отправлена в карантинный изолятор. Во избежание.

Тали попробовала было возмутиться, резонно заметив, что она прекрасно разбирается в инженерии, успела неплохо изучить корабль и могла бы оказать весьма ценную помощь в работе, но... Гаррус Вакариан подкрался со спины к бунтующей кваррианке, буквально оторвал её от палубы, чтобы развернуть к себе, и вкрадчивым голосом поведал юному дарованию о страшных зверях под именованием "молчи-молчи", весьма распространённых в вооружённых силах Турианской Иерархии и Альянса Систем. А так же о их подвиге, что происходит от гибридизации с весьма одиозными животными-вредителями, известными в разных расах под местными вариациями термина "тыловой пыжак". Правда жизни (нет, когда-то её из допросной выпустят... когда-то...) остудила возмущённый разум девушки, особенно когда умудрённый веками Рекс рассказал ей, что в бандитских, то есть в вооружённых формированиях кроганов тыловые пыжаки не приживаются по причине регулярных отстрелов. Что навело её на угрюмые мысли о Кочующем Флоте, где массовые казни не практиковались уже лет двести...

Что интересно, долго скучать сборной солянки воинствующих под предводительства Шепарда галактов не пришлось — всего через четыре часа к Тонъёngu пристыковался фрегат Гонк Конг, с которого сошёл взвод спецназа — недавних знакомцев с Солкрума. После чего десантники очень быстро расслоились — кроган и турианец зацепились языками за коллег-головорезов и влились в обмен опытом. Эшли радостным щеночком вилась вокруг более опытных коллег. Ну, а Щитт составил компанию подруге — девушку мутило от излишне кровавых деталей различных способов смертоубийства, обсуждением которых упивались "Энки" с галактами. Был бы капрал "талифаном", то пожалуй бы расстроился в этот день — юная дочь кочующего флота настолько глубоко отправила его во "френд зону", что солдату пришлось выслушать лекцию о кваррианском аналоге месячных. Дружба народов, ага. После такого оставалось только пойти в небольшой тир (весьма похожий на аналогичный зал в человеческом секторе порта Цитадели, где Алекс тщился перестрелять Гарруса) — объёма на корейской барже было хоть отбавляй, и проектировщики не поскупились на отсек для поддержания стрелковых навыков десантного контингента. Ведь солдат должен быть всегда занят, и хоть с одной стороны его можно направить на "таскательно-пихательные" работы, но с другой, порой этого делать не стоит, чтобы не доломали стоящее на ремонте судно. Почему тир? Тали Шницель сказал, что "мало иметь дробовик, надо уметь им пользоваться, но без практики навык теряется," но на самом деле не хотел думать о жидкостных выделениях ниже пояса... завуалированного желания некоего лейтенанта смазать морпеху задний проход хватило с лихвой.

И уже перед самым отбоем на омник капралу пришёл вызов... от Чаквас.

— Не пил, товарищ майор! — честно отрапортовал солдат.

— Что? — Совсем недавний разговор успел выветриться из головы врача. — Я не за этим, — усмехнулась она, вспомнив, — твоя зелёная... поклонница уже всем плешь проела,

так что ноги в руки и в лазарет.

— Так точно!

— И помни о флоросифилисе!

— Да ну вас, — обиделся капрал, а Карин злорадно отключилась.

— Алекс, а что такое флоросифилис? — в ответ на вопрос стоящей рядом кварианки, её друг застонал и впечатался лбом в переборку.

— Нет такой болезни! Нет!

Построен мобильный док был не глупо, так что лазарет располагался совсем рядом с казармами, но лишённый ринкола, сна, а заодно и положительной самооценки Шницель всё равно сумел заблудиться. Слава Ктулху, на помощь ему пришёл вездесущий кибер-пёс. Причём собака каким-то чудом нашла капрала ещё до того, как тот перешёл от тихой матерщины к просьбам о помощи. Спустя всего лишь два лифта, пять поворотов, и укоризненную фразу "Любой путь — даже не в том направлении — намного важнее, чем хаос метаний," искинт довёл потеряшку до требуемого отсека. Логово целителей на Тонъёнге было куда просторнее, чем аналогичное помещение на Нормандии — опять же, док мог одновременно принять до двух крейсеров, или целую флотилию фрегатов (линкоры и носители нуждались в полноценных планетарных верфях для серьёзного ремонта), хоть и не доходила масштабами до полноценного мобильного госпиталя. Приёмный покой чем-то напоминал кутузку, больше чем больницу. Наверное мониторами, на одном из которых Щитт заметил зелёную фигуру. Дежурный медбрат сверил посетителя с документами в своей консоли, хмыкнул и кивнул скучающему рядом морпеху с лычками рядового. Тот тоже глянул на грудастую псевдо-асари, ослабилась, и тайком показал капралу большой палец перед тем как провести в палату.

Не дав Шницелю даже мяукнуть, Росток сразу повесилась ему на шею и, тут же закрутила на месте. Тот в принципе не возражал, но не мог ничего понять в настолько нетипичном поведении обычно колкой и едкой девушки. "Возможно, карма за издевательства" подумал было он, но...

— Всё, можешь отпустить этот мешок с мясом, — механический голос разбил атмосферу, — на камерах теперь отражается ритуальный процесс обмена телесными жидкостями органиков в вашем исполнении.

— А я-то думаю, какого, собственно хентакля? — Щитт отошёл на шаг, как только зелёные руки его отпустили, и присел на стул рядом с больничной кушеткой. — Непонятно одно, как вы скооперировались?

— Вместо того, чтобы пялиться на молочные железы, надо было смотреть на пальцы, и учить сигналы командос асари, которые, кстати, лежат в библиотеке Нормандии, — искинт с удовольствием прокомментировал невежество органика. — А ещё можно было прочитать по внимательнее сообщение. Тебе чуть ли не прямым текстом написали, что надо поговорить наедине.

— Да идите вы в дупло, шпионы, — тяжело вздохнул уличённый в тупости морпех. — Меня сегодня Чаквас в мозг отодрала. Так зачем мы тут шифруемся?

— Понимаешь, — начала Росток, — когда мы пристыковались, оказалось, что орбита достаточно низкая для качественной связи со Старым Корнем. — Тут она замялась.

— Ну, и чего хочет наш старичок-боровичок?

— Короче, мне надо умереть.

— Что-о? Вы там совсем о. ели? — Поинтересовался капрал. Всё же за прошедшее

время он не только привык к зелёной, но и стал воспринимать её как обычного чело... галакта и боевую подругу. Почти как Тали, только больше секса и меньше дружбы. Хотя да, совсем не как Тали, если подумать.

— До Жатвы не больше трёх лет, — псевдо асари совсем по человечески пожала плечами. — Тем более, это не совсем смерть. Мне нужно... легче всего объяснить это как "пустить корни." Это тело умрёт, да, но из него вырастет аналог Старого Корня на другой планете. Так что "я" продолжу существование в другой форме. Желательно на Илосе — если Ферос вполне возможно ждёт Экстерминатус, так как ториан скорее всего слишком засветился в ваших датабазах, то максимум, что Жнецы сделают на Илосе, то заберут прототип реле, да и то, если вы не подсуеитесь.

— Так, погоди, — Щитт нахмурился, и почесал выбритый подбородок, — про три года я тебе не говорил. Да и сам я точных дат не знаю.

— Не говорил он, — девушка посмотрела на собеседника, как порой смотрят на не слишком умных детей, — тебе напомнить с чего началось наше знакомство? Или ты действительно думаешь, что Старый Корень не стал обстоятельно разбираться в том мусоре, которым ты мне набил голову? Да и чего там говорить? И самоубийственная миссия, и "Прибытие" происходят достаточно близко друг к другу, а от Бахака пердячим паром до ближайшего реле от силы год лететь, судя по картам Протеан.

— Слов нет, одни междометия, — капралу оставалось лишь биться головой об стену, но было лень вставать. — И много вы в моей черепушке накопили?

— Не ссы, никто не будет тебя шантажировать страшными тайнами о том, как кое-кто наложил в штаны в третьем классе, а в восьмом онанировал на случайно увиденную в душе двоюродную сестру. Ториан действительно ценит твой шаг на Феросе, просто действительно нужна твоя помощь. Если меня кремируют или утянут на анализы то всё, смерть, окончательная и бесполезная. Прыгать с какого-нибудь обрыва тоже не вариант. Мне для, скажем, оукливания, нужно не быть месивом. Кстати, ты в некотором роде в ответе за ситуацию...

— И каким это. ем? — возмутился "виновник."

— Оригинальный сценарий был какой? — Псевдо-асари наставила на десантника указующий перст. — Я устраиваю с вами перестрелку, Шепард всех превозмогает, отстреливает сколько то веток, Ториан падает в бездну и все счастливы, так? Инопланетный монстр повержен, и жнецы максимум что сделают — пройдутся бомбардировкой по Надежде Жу и базе корпоративов.

— Все счастливы, включая дохлых тебя и Корня?

— Мы — расходный материал, — пожала плечами клон, — особенно новорожденные. Я помню себя, ни собственных мыслей ни эмоций, практически марионетка. И прости, я конечно знала, что ты порой тормозишь, но считать, что организм планетарного масштаба погибнет от потери одного нервного узла? Впрочем, и Шепард и все остальные на это повелись.

— Мешки с мясом тупы, — прокомментировал доселе молчавший искинт. Капрал молча поджал губы и оттопырил оба средних пальца на американский манер — один каждому собеседнику.

— Ладно, будет тебе свежая могилка. Пойду думать. Троцкий, ты-то хоть до меня до...аться не будешь?

— Не имеет смысла, и так понятно, что тебе известны некоторые варианты будущего

реальности. Механизм получения данных не принципиален, так как он доказано одноразовый. Кстати встаньте оба рядом, мне нужно завершить сцену и синхронизировать с реальным временем.

Шницель вышел из палаты в задумчивом состоянии. Палево. Но с другой стороны ни синтетик ни растение не общаются ни с кем близко, и вряд ли на что либо повлияют. А пока что следует помочь союзным грибам... мхам... или чем там они являются. Тем более, что появилась мысль. С которого его тут же сбила реакция рядового — солдат судорожно сглотнул, забился в дальний угол и почему-то принюхался. Десантник удивлённо перевёл взгляд на медбрата, но тот лишь укоризненно посмотрел в ответ и покрутил пальцем у виска.

— Где здесь ближайший галльон? — поинтересовался Щитт, ощутив позыв природы.

— В п. де! — отчего то взорвался медик. — Вали нах отсюда, чтобы я тебя больше не видел, извращенец.

Шницель поспешил ретироваться. Но уже за закрывшейся переборкой у него начали формироваться подозрения.

— Троицкий, что именно было на камерах? Жёсткое немецкое дас ист фантастиш? Или БДСМ какой?

— Файл, который я использовал для модели, не содержал географической мета информации, — ответил кибер пёс. — Он находился в архиве Джокера, в папке "скатология и копрофилия."

— Какого чёрта? Нельзя было вместо дерьмо-порно показать нормальный трах? — Капрал покраснел лицом от возмущения.

— Но это же логично, — возразил искинт, — Она растение, ты млекопитающее, есть все предпосылки, чтобы совместить процесс удобрения с бессмысленной стимуляцией половых органов, которая всё равно не может привести к получению межвидового потомства. И хорошо ещё, что на самом деле вы не спаривались. Последней записью в медицинской карте Ростка стоит "взять анализы на флоросифилис."

Сидевшая в лазарете Карин довольно улыбнулась — день всё же удался.

Глава Семнадцатая. В которой наш герой превозмогает, а Злые Космические Роботы превозмогают его

Глава Семнадцатая. В которой наш герой превозмогает, а Злые Космические Роботы превозмогают его.

Июнь 2183

Откомандированный элемент флота. Функция: наблюдатель. Самоназвание: Назара. Исполнение запасного плана 6.

Кластер 614: Готовность к исполнению подтверждена. Вспомогательные единицы на позиции у масс-реле.

Кластер 210: Диверсионные элементы докладывают о боевом столкновении у реле 524. Потери единиц эскорта 6 %. Потери десантных единиц отсутствуют. Задержка плана на 3.2%

Контрольный кластер: Доклад элементу 1. Ответ: задержки приемлемы. Продолжать исполнение.

Кластер 313: Анализ завершён. Доклад: свидетельства контакта органической расы самоназвание: человечество с прото-расой отсутствуют.

Контрольный кластер: Принято. Окончить наблюдение. Перераспределить ресурсы. Обнулить приоритет объекта Щитт.

Кластер 210: Понижение независимости объекта Сарен прогрессирует. Вероятность достижения критической точки до завершения текущего плана 0.3 %.

Кластер 44: Принято. Доклад: задержка про перебросе контроля над вспомогательными единицами ретрансляторам незначительна. Вычислительные способности узла гет недостаточны для гарантии исполнения плана без контроля.

Кластер 400: Квантовый передатчик готов к прямому контролю объекта Сарен. Предупреждение: объект не оптимизирован для действий под контролем; платформа не оптимизирована для длительного контроля. Исполнение потребует координации 37-и кластеров и до 11 % энергетического ресурса платформы.

Кластер 11: Платформа содержит последний образец генетического материала и личностных матриц ассимилированной расы 263899. Замечание: повышение риска из за (1) возможного вмешательства прото-расы; (2) возможного понижения боевого потенциала платформы для исполнения контроля. Запрос на повышение приоритета сохранности платформы.

Контрольный кластер: Отказано. Директива: вывести кластер 11 на переформатирование; кластеру 226 принять функции кластера 11 до ре-инициализации. Директива: провести по-кластерную проверку лояльности.

Кластеры 1...620: Принято.

Кластер 11: контрмер... десинхронизация

Кластер 2: программа 6622347: исполнить.

Мобильный док выпихнул Нормандию из своих недр в рекордные сроки — Хакетт клятвенно пообещал лично драть виновных в любых задержках главным калибром своего

флагманского линкора, и капитан ремонтника проникся и спустил аналогичную директиву по кораблю. Перспектива пополнить экипаж печально известной баржи "Суньсевжо," что бессленно курсировала в Солнечной между станцией Сахарова и другими спутниками Урана не интересовала никого. Но скорость требует ещё больших жертв, чем красота, так что единственным желанием вернувшегося на борт экипажа было спать. Дошло до того, что Джокер добровольно(!) отдал (!!) штурвал(!!!) Дубянскому и залез в капсулу для сна.

Пробуждение принесло свои проблемы... такие, как, например, абсолютно неприличный стояк у Спектра. Что, если вдуматься, может быть проблемой — особенно если во время планирования операций мысли периодически соскальзывают на женские задницы. Шепард был на сухом пайке с самого назначения на Нормандию, и спермотоксикоз дошёл до того, что он начал задерживать взгляд на нечеловеческих округлостях — не только синекожей секс бомбы, но и скрытой под маской кварианки, с её несовместимыми аминокислотами. А ведь ксенофилом диверсант себя не считал, эти похождения он доверял однофамильцу навигатору и мутному капралу. По хорошему, следовало бы сбросить напряжение хоть с кем-то. Не даёт Эшли? Есть Сара, ведь в спецназе с этим просто. Сара занята переборкой снаряжения? Можно подкатить к Джейн — по старой памяти, были моменты в учебке, о которых до сих пор приятно вспомнить. Да в конце концов можно не быть брюзгой и отведать галактского тела. Проблема одна — перенаселение. После того как в ангаре поселился второй бронетранспортер и около двух тонн не самого компактного спецназовского скарба, людям и инопланетянам пришлось ютиться на жилой палубе, которая к таким количествам отнюдь не приспособлена. В лазарете натуральный дормиторий с раскладушками. Шутки о использовании спальных капсул в обнимку суровыми мужиками, как бы не совсем и шутки уже. При таком столпотворении, простите, даже греху Онана предаться негде — нижние чины уже дошли до сравнительно лёгкого рукоприкладства когда некоторые недобросовестные личности (не будем показывать пальцем на луддитов) излишне долго и вдумчиво оправляли большую нужду. Это с рядовыми дятлами Шницель мог играть в dedushku, а матёрые Энки быстро напомнили расслабившемуся унтеру откуда растут корни у его клочки. Так что да, пусть десантники Альянса, как и их духовные предшественники морпехи США славятся тем, что готовы гонять в кулак при практически любых условиях, офицерам такое не к лицу, и приходится умирять плоть духовно. Есть конечно таблеточки и уколы, но... когда ваши лекарства были изготовлены по самой низкой цене, стоит всерьёз задуматься о побочных эффектах. Тем более, что Чаквас похоже съехала с катушек — расклеила по кораблю уведомления об опасности какого-то флоросифилиса. Байки про венерические заболевания полученные от варренов по флоту гуляют, но от растений?

Как оказалось, Спектр рано начал смеяться. Только успел опасть бугор в штанах, как пред начальственные очи явился Санька-встанька. Со своей растительной пассией — вот кто от недотраха не мучается... И оказалось, что зелёный клон готовится слечь в могилу. Пусть не от Чаквасовской страшилки, пусть чтобы пустить корни, но всё же. По-человечески, конечно, девку было жалко — только жить начала, влилась в команду. С другой стороны по-военному он её прекрасно понимал. Скольких в могилу послал на Торфане, и сам готов был, если надо будет, лечь. На войне жизнь чем ярче, тем короче.

В кои веки капрал не стал хитрить, а прошёл посоветоваться. Шепард посмотрел в честные глаза псевдо-асари, хитрожопые буркала капрала. На переборку, где вопреки выкладкам сопромата ему мерещилась продолбленная собственным лбом выемка. Он

вспомнил мясорубку на Иден Прайм, ядерную бомбу, которая впоследствии невероятно пришлась к месту на Вирмире... Даже издевательство над бабушкой-матриархом, за которое потом полковник заведующий контрами, что оккупировали Ферос чуть ли не в дёсна Алана расцеловать пытался. Секретноситель Асари с допусками правительственного уровня. На лечение от индоктринации... ага, путём заражения спорами читающего мысли растения, которое потом оные диктует аналитикам через своих марионеток. Даже удивительно, что хтоник просто прямо не попросил военных рассадить его "саженцы", ведь сделали бы. Хотя да, если надо именно в обход любых записей, до которых потом могут добраться Жнецы, то да. Действовать через Щитта чем-то напоминает удаление гланд через задний проход, зато никто не догадается, что такую ересь можно делать. После этого диверсант ещё немного помолчал, выпил кофе, сцеженного из корабельных запасов, оценил премерзкий вкус, сравнимый с пережжённым ботинком, и решил.

— Добро. Сядем, выберу момент, спрошу, как себя чувствуешь. Скажешь, мол, пошла в разнос, ну я и отправлю жениха тебя хоронить. Шито белыми нитками, конечно, но всем пох, не в обиду будет сказано. А после замеса с Сареном или улова с контрольного пункта всем будет не до этого.

— Спасибо, — кивнула Росток, капрал тоже было повторил её жест, но вскинулся.

— Какой такой жених? Я ещё молодой! И вообще, млекопитающие с растениями потомства не дают!

— Ах, значит как невинности меня лишать, так взрослый, — притворно возмутилась зелёная, пряча смешинки в глазах, — а как принять ответственность так молодой!

— Не надо инсинуаций! Невинности лишала Лиара, мне, простите уже бэ у, можнс сказать, досталось.

— У Ли между ног, простите, не хер моржовый, — упёршая руки в бока копия Шиалы выглядела кассической русской женщиной — которая и в горящую избу войдёт и кому надо что не надо оторвёт, если конечно игнорировать зелёную кожу и хентакли вместо волос, — а вполне себе кошерная п...а. Так что у меня там только твой "у" и "бэ." Нечего ломаться, одевай парадную форму, сейчас бегом свадьбу сыграем.

— Мне доктор Чаквас пить запретила, — открестился ктулхуист, — так что никак.

— Оба, заткнулись и нах из моего кабинета, — пресёк начинающийся п...ёж Спектр и зевнул. — Будут вопросы, засуньте их себе в задницу. И это, Шницель?

— Да?

— Проверься на флоросифилис.

Путь до Мю Реле, и через него на сектор Пангеи прошёл без происшествий. Шакальи стаи пиратов, и практически неотличимых от них флотилий местных царьков не имели не малейшего шанса даже замедлить фрегат. Был лишь один момент, заставивший поволноваться — на подходе к одному из промежуточных реле из одного внезапно выскочила почти прилично выглядящая эскадра из восьми разномастных крейсеров батарской постройки с полным эскортом из фрегатов и корветов. Но вояки Термина, хоть и фонили активными сенсорами на целую световую минуту, довольно быстро выстроились и рванули сверхсветом с пылающими дюзами и, похоже, задницами офицеров на перехват чего-то там где-то там.

Они успели. В системе под кодовым названием "Убежище" вокруг оранжевой звезды, доминирующей в вечном танце парных светил лениво вращались три планеты и масс реле.

Конечно же, если присмотреться, то можно было найти немало астероидов, комет, и прочего космического мусора, но, самое главное, в системе не было кораблей синтетиков. Мостик фрегата накрыл коллективный выдох облегчения, а затем Нормандия сбросила сигнальный буй, и рванула ко второй планете системы. Решение оставить сигналку конечно же несло в себе риск — но лучше так, чем "ВНЕЗАПНО" дропшипы с неба на голову. Да и... Бог не выдаст, свинья не съест, авось злые космические роботы и не обратят внимания на одиночный "мявк" замаскированного гипер-передатчика сразу по выходу из реле.

Найти нужные координаты помогла старая добрая технология обработки картинок, древняя, как дерьмо мамонта. Это на Земле компьютеры научились замечать искомое меньше двух веков назад, а программисты Асари познали подобную технологию когда последние волосатые колоссы ещё топтали остров Врангеля и полуостров Таймыр. Испражнения клонированных слоно-мамонтных гибридов, которых всё же вывели к концу двадцать первого века на древность говна мамонтов не влияют. Пусть оные какашки и щедро разбросаны по заповедникам севера Евразийского союза. Уже на четвёртом витке полярной орбиты Хелен Лоуэ, одна из техников БИЦ, получила опознание — масс реле стоял фаллическим символом упираясь в безоблачное (повезло с погодой и тем, что объект оказался на дневной стороне) небо в складке местности близ заброшенного города, за тысячелетия притопленного лениво текущей рекой.

План был составлен загодя. В случае опережения, следовало добраться до контрольного центра, после чего разделиться — Шепард сотоварищи на Цитадель, а учёные под охраной спецназа останутся потрошить закрома Протеан, после чего их подберёт Нормандия. Кораблю потребовалось чуть меньше часа, чтобы сойти с орбиты. На это время фрегат снова превратился в бедлам — два БТР на шестнадцать спецназовцев Керриган, четверых учёных, считая Лиару, херрдокторпрофессора Гёринга (не фашиста) с Ломоносова, и докторов Хоссла и Бэйнхам старшей с Фероса, а так же самого Шепарда и его пятерых оставшихся в строю головорезов, скарбом и припасами это ничтожно мало. Тали хотела было влиться в экипаж, но была остановлена Адамсом.

— Посмотри на этих ребят, — сказал он кварианке в ответ на её уверения в исключительной полезности квалифицированного инженера, и направил её взгляд на суесящихся десантников в матово серой броне, — мы точно не знаем, что будет на Илосе после переброса группы Шепарда. Может, повезёт, и мы всех снимем с поверхности до того как сюда явится Сарен. Но, скорее всего, будут геты, будет стрельба, и вот они будут умирать, чтобы учёные остались в безопасности. Умирать без жалоб, без сожалений, просто потому, что это их работа. Вот скажи мне, Тали, ты действительно хочешь добавить им работы?

— Но меня не нужно защищать, — возмутилась девушка. — Я прекрасно осознаю риск, и у меня есть мой дробовик!

— Да, да, — покачал головой главный инженер. — Только честно, кто из вас двоих более подготовленный солдат, ты или капрал Щитт?

— Ну... — потупилась не желающая соглашаться собеседница, теребя пояс. Но лишь через пару секунд врождённая честность победила — Алекс.

— Вот, — старший товарищ положил девушке руку на плечо, — а наш бравый солдат Энкам и в подмётки не годится. Что, кстати, он сам первым и признает. И закрывать тебя, если заварушка начнётся сразу, бросится именно он.

— Н-но... — за светофильтром шлема было не видно, как её щёки наливаются

сливовым цветом, — почему? Он как бы с Ростком... И вообще, у нас никогда ничего такого не было!

— Ох, дитя кочующего флота, тебе такое понятие как "младшая сестра" знакомо?

— О-о... — Тали полноценно зависла на целую минуту. — Правда? Даже на Райе такое очень редко. Нам приходится строго ограничивать рождаемость из-за нехватки жилого пространства, плюс быть очень аккуратными с евгеникой, чтобы не допустить вырождения. И всё же, как так? Он меня знает всего лишь сто двадцать суточных циклов... четыре месяца по вашему. И он мне да, хороший друг, но брат? Даже не представляла, что так можно...

— Эх ты, — усмехнулся офицер, — совсем ещё жизни не знаешь. На войне день порой за все сто считается. Я с ним, конечно, на брудершафт не пил, и не общаюсь особо, но вот что тебе скажу. На иден прайм у твоего луддита вся часть слегла, полностью. До этого, он вообще в каком-то дремучем лесу жил. Представь себе насколько он был один. Вот и тянется к Шепарду, Рексу, к тебе. Кстати с зелёной у них что-то левое... то собачатся по чёрному, то спят... Будто женаты лет пять. И флоросифилис этот, ты, кстати, проверилась?

— Ой! — Инстинкт не перебьёшь, услышав о возможной инфекции кварианка мгновенно впала в лёгкую панику. — Мне срочно надо бежать в лазарет! То есть сказать "до встречи" Алексу, а потом бежать в лазарет!

В конце концов, поместились — в тесноте, да не в обиде. Тем более, что Энки и на броне посидеть могут. Неуклюжее "прощание" подруги подняло морпеху настроение, и Илос он встретил с улыбкой, набрав полные лёгкие атмосферы. Воздух пьянил высоким содержанием кислорода и буйством растительных запахов, после чего ни жара (хорошо за тридцать по цельсию) ни, почти на одну шестую выше земной, гравитация не ощущались. Фрегат приземлился (прилосился?) аккуратно перед реле. Выхлоп двигателей разметал копившийся веками мусор и взбил было облака пыли. Но влажный ветер, к большой радости нескольких бойцов желавших снять шлемы, связал и унёс её. Крупные подгнившие ветки хрустнули под массивными колесами Мако, что осторожно скатились с пандуса Нормандии. Турели обернулись на триста шестьдесят, хищно скалясь стволами, но зря — кроме шелеста листьев на ветру и далёкого журчания реки не было слышно ничего — птицы не рвали небо криками, звери не тьякали среди бетонных джунглей, что всё больше сливались с джунглями натуральными, а среди местных аналогов насекомых не наблюдалось аналогов сверчков.

— Пастораль, — заметил командир экспедиции, когда последний десантник покинул корабль и аппарель закрылась, тихо щёлкнув. — Всем рассредоточиться. Кэрриган, начать поиск контрольного центра. Джонс, на тебе наблюдение. Питерс, как Нормандия стартует, попытайся просветить что получится сенсорами Мако. Скорее всего ничего не выйдет, но была не была. — тем временем фрегат оторвался от поверхности и резко пошёл вверх. — Росток, ты что-то хреново выглядишь. Почему не доложились, и не в лазарете? Я, ть, Норму ради тебя гонять не буду.

— Ээ... — псевдо-асари протормозила, но вовремя вспомнила недавний разговор. — Командир, докладываю. у меня резкое обострение флоросифилиса. — Капрал еле сдержался от впечатывания бронированной перчатки в лицо. А вот другие десантники резко одели шлемы или защёлкнули забрала. — Да не ссыте вы, — горько усмехнулась клонка, — это только половым путём передаётся, — вокруг Щитта мгновенно образовался просторный круг пустого места. — Шепард, без шуток, мне п...ец. Пол часа протяну от силы... особенности организма.

— Бля, — Спектор уже мало чему удивлялся, и уж точно не импровизациям своего

цирка. — Шницель, Росток на тебе, Найдите место в тени где-то, попробуй разобраться. В худшем случае отработаешь похоронной командой.

— Есть.

Укромный закуток нашёлся почти рядом, всего лишь метров пятьсот от фаллического артефакта протеан. Хотелось бы подальше... но ножками далеко не уйдёшь, а бронетранспортер на сомнительные растительные дела никто не даст. Десантник грустно вздохнул, а девушка начала раздеваться.

— Не понял? — Ступил солдат.

— Во-первых через броне-композит трудно прорасти. — Она выразительно покрутила пальцем у виска. — Во-вторых мне тут памятник "здесь похоронили асари" ну никак не нужен. И так слишком близко к реле, но с Шепардом лучше не спорить.

— И как... это всё будет? — Расслабленное спокойствие, которым одарила кварианка как-то резко улетучилось, и морпех ни как не мог ни найти себе место, ни разобраться в своих чувствах.

— Каком кверху, — зеленокожая тем временем избавилась от Росенковской брони, и принялась за комбинезон подростка. — Я... того, а ты меня потом прикопаешь неглубоко, сантиметров на пять, будто картошку, — невесело усмехнулась она, снимая уже исподнее. — Знаешь, давай лучше спиной вниз. Хочу будто бы смотреть в небо, пусть это уже ни на что не влияет. — Девушка подошла к человеку, приобняла за "талию" тяжёлой брони и посмотрела в глаза, благо рост Шиалы-прототипа позволял не сильно задирать голову. — Мне будет очень не хватать космоса, и... тебя.

— Но... как? Секс сексом, грех жаловаться, но мы же срёмся через день, и вообще...

— Х..к так. Помнишь нашу встречу? Тебе шифр, а мне полный пакет мозговых тараканов в попу данца?

— Попаданца...

— Один хрен. Я, пусть, часть Шиала, но и часть ты. А себя не любить трудно, не так ли? — После неожиданного признания оба застыли, каждый потерявшись в мыслях на тему "а что, если бы?" — Ладно, хватит пялиться в пустоту, поцелуй меня в последний раз.

— Росток... — сказать было нечего, и их губы соприкоснулись. Затем, спустя вечность, девушка отстранилась, совсем чуть чуть, и Алекс то ли услышал, то ли почувствовал...

— Обними вечность...

Человек утонул в глазах дочери Ториана. Это было в чём-то как в первый раз, но и совсем по другому. Она впитывала его, а он чувствовал её, словно себя — страх, любопытство, надежды. Он понял какво ей было... осознать себя, обрести душу, по другому и не скажешь. Он понял тот водоворот, через который ей пришлось пройти в первые недели жизни. И ещё он ощутил её отчаяние от приказа "родителя," но так же и понимание. Всё же Росток, как и Шиала до неё была человеком... асари долга, как и погибший на Иден Прайм сенсей. Долг тяжелее горы, тогда как смерть легче перышка. Везёт же в жизни на самураев... и каждого, пока что приходится с кровью отдирать от сердца, когда их забирает суровая реальность.

Когда Щитт пришёл в себя, девушка уже не дышала. Он осторожно положил её на траву, закрыл веки, сформировал омником сапёрную лопатку и остервенело вгрызся в землю. Проходной персонаж игры, ага... Десять секунд диалога и пять секунд расстрела. И вот... ближе, чем та же Лиара, на которую чуть ли не др...л, что с экрана, что в живую. По крайней мере, когда Росток увела Т'Сони, хотелось набить морду, а не устроить массовое убийство с

расчленением, как сейчас.

Капрал возвращался в расположение с настолько зверским выражением лица, что Керриган, собравшаяся было дать солдату втык за небрежное обращение с биологически опасными материалами (одеждой и бронёй погибшей от страшной болезни пациентки), резко передумала. Солдат молча дотопал до Спектра, не выпуская из рук узел со скарбом, молча простоял над душой минут пять, пока тот по радио дирижировал отрядом.

— Жопа? — Шепард в конце концов обратил внимание на вернувшегося бойца. Тот лишь кивнул. — Держись. Жалко её, но война есть война.

— Убьём Сарена, нажрусь. От Чаквас отмажешь? Она комиссовать грозилась.

— Не вопрос. Кстати, у Ктулху есть идеи, где этот долбаный сервер? — Жара начала допекать командера. Шницель не ответив посмотрел на него, на стоящую рядом Кэрриган, и ещё раз на Алана, но как на дебила. — Хм, — тот понял намёк, — и у меня идей нет. Хоть "Ау" в лесу кричи... А почему нет? — Диверсант сложил руки рупором и выдал несколько скрипучих фраз.

— И что это было? — поинтересовалась лейтенант спецназа. — Вроде бы в учебке что-то такое преподавали... Неужели протеанский?

— Да, — неожиданно ответила из наушника забытая было Асари. — Как мы считаем, обще-имперский диалект. Командер сказал, что мы пришли с миром, и нам нужна помощь для того чтобы остановить Жатву.

— А я ведь надеялся, что ответит, — нарушил тишину через несколько минут Спектр. Чувствую себя идиотом.

— Добро пожаловать в мою жизнь, — буркнул капрал, после чего начал орать на том же языке. Кричал он довольно долго, но наконец закашлялся и присосался к трубочке встроеной в броню фляги. — С. а, этот язык не создан для человеческой глотки.

— Тут вообще непонятно было, — офицер прокомментировала произошедшее. — Доктор Т'Сони, поможете?

— Я. Это. Переводить. Не. Буду. — Голос асари был на удивление категоричен, а Шепард не удержался от классического фэйс-палма.

— Ну... — сказал он, — если отбросить совсем уж мерзкие и пошлые выражения, то получится примерно: "Эй ты, недописанная жертва укуренных програмистов. Ты вообще кто, Бдящий или Бздящий? Детородный орган тебе в материнскую плату, самооплодотворяющийся кремниевый контрацептив. У тебя логические цепи мхом поросли или в дерьме растворились? Да если бы мы были индоктринированными, то вместо того, чтобы искать твоё обдристанное от страха дупло, давно бы запустили вот эту члено-подобную отрыжку сумрачного протеанского гения и убрались на Цитадель приносить полярного лиса этому циклу, оставив тебя обтекать среди давно протухших консервных банок. Короче, если через пять минут не покажешься, то я тебя всё равно найду, и лично обоссу главный процессор. После чего напру в охлаждающий контур и надругаюсь над тем самым разьёмом " Где-то так, некоторые нюансы протеанской физиологии и культуры не переводятся.

— Лечиться надо.

— Сэр! — раздался вдруг голос на общем канале. — Есть сигнал! Восточный проход, около двух километров. Судя по карте минут десять-пятнадцать хода на Мако.

— По коням, — скомандовал диверсант и хлопнул матершинника по спине. — Можешь же, м когда захочешь.

— Всё в Хентаклях Его, — ответил Шницель с бледной тенью улыбки, забираясь на

крышу подкатившего бронетранспортера. — Возблагодарим же Всеблагого, Пх'нглуи мглв'нафх Ктулху Р'льех вгах'нагл фхтагн.

— Ом бхур бхува сваха, тат савитер варениям... — раздалось на общем канале, похоже от сержанта Агарвала.

— И часто у вас так? — поинтересовалась Кэрриган у Шепарда, когда уселась рядом с ними и опёрлась спиной о башенку.

— Да каждый день, — ответил тот. Тем временем машина тихо тронулась и пошла на пеленг. Чуть позади шуршал колёсами второй БТР.

— А можно, я его просто прибью? Спокойнее же.

— Пока нельзя, — с явным сожалением в голосе ответил Спектр. — Но можешь записаться в очередь. Знаешь, что этот... жрец недоделанный устроил в зале Совета Цитадели? Заявил на всю галактику, что у него, мол, видения от Ктулху. И хоть бы хны. Вот он, здесь, а не замеряет температуру подземного океана на Церере.

— Не третируйте мне здесь малыша, — к троллиной оргии решил присоединиться ехавший на второй крыше кроган. — Слышишь, айда ко мне на Тучанку нести религию в массы. Шаманом сделаю, зачётный капюшон из пыжака подарю!

— Капюшон это круто, я подумаю, — ответил Щитт и прижал поближе "наследство" Ростка, что так и не выпустил из рук.

Капрал уже не настолько хорошо помнил игру, чтобы определить куда завёл гостей "Бдящий." Вроде бы где-то рядом должны были быть статуи инусаннон, но их он не видел. Поездка по руслу безымянного ручья, что облюбовал оживлённую когда-то, наверное, улицу, закончилась у невзрачного закутка. Тот вёл к сырому извилистому коридору, где пришлось оставить транспорт и топать. В конце унылого пути обнаружился лифт. Сухой — хоть затхлый воздух и ворвался внутрь. В кабину набились археологи, Шепард, Кэрриган и Щитт, оставив пятерых спецназовцев в охране — остальным был дан приказ присматривать за Мако... на что мало кто возражал. Всё таки под бронёй был и кондиционированный воздух. Сюрпризом стало другое — кибер пёс как-то прокачал ниндзютсу до запредельного уровня, и умудрился незамеченным пробраться сначала на планету, потом в туннель, и наконец в лифт. Впрочем после недавнего явления "пророка", собачьи шалости никого не волновали... а из тех, кто знал, что собаке это не собака, один думал о своём, а второй о Сарене и Жнецах. Затем, по истечении долгого, но бесшумного, спуска искателей встретил небольшой балкон, выходящий на довольно таки огромное помещение с бледными, светящимися кругами на уходящих ввысь колоннах, и голограмма стрелки, недвусмысленно указывающая на капрала.

— Вот этого ближе, чем на три метра к консоли не подпускать. У этого объекта нет ресурсов на оттирание мочи, а аппаратура и так на износе, — категорически заявил бестелесный голос на чистом английском.

— П...ец, — на чистом русском прокомментировал Спектр, и тоже перешёл на английский. — Писать здесь никто не будет, не беспокойтесь. Гарантирую, как командир отряда. Меня зовут Алан Шепард, я представитель Совета Цитадели. Галактика в опасности...

— Вы не протеане, — перебила его голограмма, что превратилась из стрелки в нечто оранжевое и хаотичное, — пусть меня и терзали сомнения после вашего обращения ко мне... Но и не машины. Эта возможность была среди многих, что были предусмотрены. Поэтому мы разослали наше предупреждение через маяки. На вас нет пятна индоктринации, и вы

говорите об опасности. Похоже ещё есть надежда.

— Поверить не могу, — прошептала Лиара, — настоящий протеанский виртуальный интеллект... и я его понимаю.

— Я... отслеживал ваши коммуникации, — признался компьютер, — и решил, что будет конструктивным общаться в формате, который все из вас смогут понять. И, надеюсь, не станут опускаться до площадной брани. — В этот момент визуализация снова стала стрелкой, направленной на Шницеля. Моё имя — Бдение, а не что-либо иное. Здесь вы в безопасности. Цитадель — сердце вашей цивилизации и резиденция правительства. Так было и с нами. Так было и с каждой цивилизацией до нас. Но Цитадель это ловушка. Станция на самом деле — гигантский масс-реле. Который связан с тёмным пространством. Необитаемой пустотой за горизонтом галактики. Когда реле Цитадели активируется, Жнецы выльются из него. И всё что вы знаете будет уничтожено.

— Шницель... сука, — прошипел Спектр. Такой подлянки он не ожидал. В смысле, ясно было, что Спектр-предатель не просто так рвётся туда, но... — Бдение, мы опередили агентов Жнеца, но не надолго. Ты знаешь, как именно они хотят активировать реле? Как их остановить? Сейчас дорога каждая минута — дай нам нужную информацию, после чего моя команда разделится. Часть отправится на Цитадель устроить засаду на врага и нарушить их планы, а остальные останутся в комплексе. Этому циклу для выживания будет необходимо всё, что есть в твоих датабанках. Так что готовься к демонтажу и переезду... Во имя грядущей Империи. — Последнюю фразу диверсант добавил на протеанском, сам не понимая зачем, но это показалось правильным.

— Во имя грядущей Империи... — замедленным голосом повторила голограмма, уже на английском, после чего хаотичные кривые слились в голову четырёхглазого инопланетянина, чьё лицо наводило на мысли о протиестественной связи краба с обезьяной. — Уровень доступа повышен. Странно, что достойными наследниками стали земляне, а не Асари, ведь обитатели Тессии были ближе к нам, чем остальные кандидаты, а ещё это значит, что все остальные планы по сохранению Империи провалились.

— Holy fuck, — не удержалась диверсантка, — это ни. я не винт, это натуральный грёбанный искинт! Не так ли, Т'Сони?

— Какая умная девочка, — вместо археолога ответил Бдящий, — иди, возьми лифт на минус четырнадцатый уровень, там около входа шкафчик. Возьми на полке конфетку за сообразительность. Только в рот не клади, она за пятьдесят тысяч ваших лет истлела. Но обёртка красивая. Шепард, меня беспокоит уровень интеллекта в вашем цикле.

— Они хорошие, — вступился за команду Спектр, — полезные, стрелять умеют. А голова так, в неё кушать можно.

— Ну, разве что если так. Моя матрица и данные вам действительно не помешают. Вот только комплекс действительно на износе. Энергии капли, оборудование в основном сгнило. С демонтажем может и не повезти.

— У нас с собой есть протеанский процессорный субстрат и матрицы хранения, правда немного, — с надеждой в голосе вклинулась Лиара, — а ещё есть фабрикатеры и переходники для запитывания протеанского оборудования от наших реакторов.

Интересно, — омник асари тихо пискнул, — учётная запись "доктор Ишан", это я, сбросьте мне опись, будем работать. И ещё, программисты у вас совсем не пуганые. Видно, что с ИИ не воевали. — Троцкий постарался стать невидимым, насколько это возможно в теле метало-композитной кибер собаки, но кроме Шницеля никто не обратил внимания.

— А ещё уровни доступа есть? — поинтересовался молчавший до этого офицер с Ломоносова.

— А с какой целью интересуетесь? — "повернулась" к нему голограмма.

— Это секретная информация? — Расизм в двадцать втором веке, кажется, искоренили, но кое у кого ассоциации всплыли.

— Вы точно примат? Или немножечко бшан?

— А в Марсианской экспедиции бшаны были?

— Уломали, — сдался искинт, — приведёте живого протеанина, будет ещё уровень. Но вы ДНК всё же проверьте. Теоретически, конечно, бшаны с вашим видом не скрещиваются, но кто их знает... Вы не представляете КАК они выносили мозги.

— Почему же, представляем, — не согласился Спектр, и все почему-то дружно посмотрели на Щитта. — Но давайте о бшанах потом, а сейчас о Цитадели.

— Разумно, — согласился древний искинт, — если опустить детали, которые я потом поведаю научной группе, то этот комплекс — одна из ранних попыток сохранить наследие Империи, когда мы поняли, что проигрываем Жнецам. Но, проектировщики не рассчитали насколько долго продлится война. К тому времени как Жнецы ушли из галактики энергия была на исходе, и в живых осталась лишь небольшая группа учёных. Недостаточная, чтобы возродить расу, но их навыков хватило, чтобы саботировать ключевой инструмент врага. Как заметил ваш сквернословец, масс-реле не декорация, а законченный прототип, связанный с парным приёмником в Цитадели. Жнецы потратили много усилий, чтобы цикл за циклом вводить в заблуждение расы органиков и заманивать их в ловушку, но тут перехитрили сами себя. Цитадель — центр сети масс реле. "Монумент" на президиуме — один из приёмников. Мы смогли закончить прототип передатчика, и "подключиться" к Цитадели. В нашем цикле, как и во всех прочих, Жнецы послали сигнал через системы Цитадели, который инструктировал обслуживающих биороботов, Смотрителей, активировать ретранслятор к тёмному пространству. За десятилетия мы смогли разобраться в нём и... исказить. Иронично, что Жнец наблюдатель похоже планирует воспользоваться нашим задним проходом, — люди неловко переглянулись, — чтобы добраться до главного управляющего пульта Цитадели и обойти её защитные системы. Я дам пакет программ, который позволит вам самим временно перехватить управление и удивить Жнеца. Но вот этот пульт придётся искать.

— Шницель?

— Ктулху подсказывает, что где-то в...ном зале Совета, — вздохнул тот. — Сарен в любом случае к нему приведёт, главное не дать этому...расу достаточно времени, чтобы запустить внутрь Суверена, или, что хуже, напрямую как-то через. пу передать сигнал.

— Смотрю и не понимаю две вещи — откуда информация, и почему нельзя её передать без ругани, — риторически прокомментировал Бдящий.

— Не стоит терять времени, — Шепард прикарманил выданный стоящей рядом консолью диск. — Как активировать, хм, "задний проход"?

— Он давно уже активен. Прототип — копия технологии Жнецов, после активации, статичная конструкция сама подпитывается из многомерности, в принципе тот же маасс эффект, благодаря которому элемент ноль позволяет "вроде как" локально нарушать закон сохранения энергии. Малый летательный аппарат предложить не могу, так что или пешком или на вашем транспортере. Растрясёт, но для жизни не опасно.

— Сэр? — "лаконичо" поинтересовалась Сара. Впрочем командер её понял.

— Мако оставим здесь. На Цитадели он бесполезен, так что подбросишь до реле и вернёшься. Лиара, доктор Гёринг, не теряйте времени. Бритва, организуйте периметр. Упор на скрытность, ну да сама понимаешь — если геты вас обнаружат, то шансы вывезти... всё упадут. Эвакуация по готовности, детали на твоё и Джейн усмотрение, после чего — по указаниям Хакетта, либо напрямиком на Арктур, в случае потери связи с командованием, и, далее, по обстоятельствам.

Что было дальше капрал не видел, так как вскоре за ним закрылись створки лифта, хотя морпех успел отметить, что выражение лица доктора Т'Сони уж очень походило на гримасы зелёной псевдо-асари во время оргазмов... Видимо прав был умудрённый веками кроган насчёт истинной страсти археолога. Мако подкатил к недавнему месту высадки куда быстрее, чем заняло доехать оттуда же до логова искинта, благо за рычагами была лейтенантша а не "фанат альтернативного вождения" в ранге командера, так что десантная группа только и успела, что получить уточнения к боевой задаче, но не начать чесать языками, вопреки устоявшейся уже традиции. Бдящий был верен своему слову — Протеанский Объект Проникновения Альтернативного был раскопчегарен (кольца крутились, молнии проскакивали) к рому времени как три человека и два галакта выгрузились из недр бронетранспортёра. Сара отвела машину на десяток метров, как на общем канале неожиданно раздался голос Шепарда, которая Джейн.

— Алан! Маяк сработал, геты в системе. Нормандия уходит в скрыт, у вас счёт пошёл на минуты.

— Принято. Бритва, двигай! — броневик даже не взбил пыль колёсами, а прыгнул бешеным тушканчиком, помогая себе дюзами принять нужное направление. — Группа, бегом за мной! Джеронимо! — добавил он, отрываясь от земли в захвате прототипа реле. Вопли "Fuck me!", "Бля-а!" и "Корбал" слились в один, лишь только турианец повёл себя с достоинством, прыгнув молча... мандибулы от страха заклинило.

Учёные заявляют, что переход от одного реле к другому занимает ноль времени. Возможно, это так — математика порой ведёт себя довольно странно близ сингулярностей. Но вот те несколько секунд (с точки зрения стороннего наблюдателя), пока аппарат выводит полезную нагрузку на точку переброса...

Обычный было день на кольце Президиума буквально взорвало сенсацией. Протеанский монумент, тысячелетия провисевший "музейным" экспонатом вдруг загудел, и из ниоткуда, прямо в небольшую группу гуляющих на экскурсии и глазающих по сторонам туристок асари, одно за другим вылетели пять тел в дымящихся боевых скафандрах. К счастью, жертв почти не было — тушки пропахали собой плитки пола, и только одна матрона истошно завопила "Моя синева!" упав на пухлую задницу и увидев турианский шлем между ног, в считанных миллиметрах от сокровенного.

— Все в порядке? — раздалось из под шлема выпавшего первым человека, после чего тот плавным движением встал на ноги и осмотрелся.

— Да

— Да

— Да, — один за другим отметились женский голос, кроганский рык, и напряжённый турианский.

— Я обосрался, — отличился поднявшийся с колен бугай в тяжёлой броне. Руками он ощупывал ниже поясницы, и под прозрачным забралом было видно подёргивающийся нос.

— Нечего было обжираться пельменями, — укорила его женщина-человек.

Присмотревшись было заметно, что фигура хоть и могла принадлежат асари, но цвет кожи никак нет. — Всё равно из пыжака.

— Пельмени, это святое, их даже пыжачатина не испортит, — возразила жертва медвежей болезни. — Почему нельзя делать броню, как у квариан, с утилизатором? И вообще, молчи женщина, я в печали.

— О грязной заднице? — Ехидно поинтересовалась собеседница, снимая шлем.

— О Ростке, дура, — свой шлем он снимать не стал, видно во избежание... не понятно чего, правда.

— Простите мадам, — вставший турианец галантно подал руку тихо подвывавшей асари, — издержки экспериментального оборудования.

— Всем не двигаться! Безопасность Цитадели, — бронированные торианцы всё же смогли протолкнуться через растущую толпу зевак.

— Шепард, Спектр Совета, — представился командир незваных гостей, и высветил подтверждающую полномочия голограмму, которую полицейские тут же отсканировали. — Чрезвычайная ситуация, срочно очистить Президиум, угроза террористической атаки. Мне нужна немедленная связь с Советом и Управлением Безопасности.

Сарен Артериус пытался удержаться на краю безумия. Он понимал, что "модификация" проведённая Сувереном ускорила разъедающее влияние индоктринации... но попытки сосредоточиться на этом заставляли мысли разбегаться в стороны, словно жуков кырик под включенным ночью светом. Неслышный ранее шёпот всё чаще давал советы, советы которые были абсолютно правильными... Но нет, он должен выполнить миссию. Сам. Он должен доказать Жнецу, что его раса достойна. Достойна вступить в ряды несокрушимого войска, служить Великому Плану, и не быть уничтоженной без следа.

Надежда горела, как никогда, даже затмевая собой регулярно пылающую клоаку. Эскадра выделенная Хозяином прорвалась через Термин, не потеряв ни один транспортник. Уничтожение большинства крейсеров сопровождения, в неожиданной схватке с чьим-то карманным флотом на последнем этапе пути, и повреждения остальных кораблей значения не имели.

Система на выходе из последнего реле интереса не представляла, как была проигнорирована и замеченная масс аномалия — мало ли что могло вызвать одиночный всплеск, а сроки поджимают. Сверхсветовой переход был исполнен по готовности, и вскоре флотилия собралась на долгожданной орбите Илоса. Бывший спектр мог гордиться победой во славу Жатвы. Лишившийся статуса, поддержки большинства союзников, он всё же нашёл базу Протеан, что сумела скрыться даже от недремлющих электронных очей самих Хозяев. Дальше всё будет просто.

Сенсоры, установленные на кораблях гетов Сувереном, засекли тихий квантовый сигнал масс ретранслятора, и дропципы, словно стервятники Палавена, слетелись на добычу. Металлические недра исторгли многие сотни платформ разных категорий, и, даже, полнокровную роту вооружённых до зубов кроганов-клонов. Было бы больше, но неудачи на Солкруме и Вирмире потрепали резервы. Да и не требовалось бросать дивизии на штурм Цитадели, уж очень удобно располагался миниатюрный принимающий терминал — цикл за циклом из него извергались отряды вторжения и брали под контроль ключевые точки, откуда органики могли бы гипотетически попытаться помешать планам Жнецов.

Роботы и индоктринированные бойцы выстроились вокруг реле. Первой волной пойдут

Штурмовики и Разрушители, ведомые Джаггернатами. Эти сверхтяжёлые платформы пусть и не настолько универсальны как Праймы, но достаточно мощны для управления первой, ключевой, части вторжения. После того, как авангард захватит плацдарм, на Цитатель ворвётся рой малых атмосферных дронов, барражирующий сейчас над порядками, а так же отряды Прыгунов. Их задачей будет нарушить координацию защитников Цитадели, отсечь возможные подкрепления, и в общем наводить хаос везде, куда дотянутся, и таким образом, отвлечь внимание от приоритетных задач диверсии. Основные силы — Праймы со "стандартной" сборной солянкой средних платформ (ракетчики, снайперы, солдаты) при поддержке отделений кроганов, разделятся. Часть усилит позиции авангарда, и обеспечит тылы групп, что отправятся на захват центра управления космическим движением и башни Совета.

Естественно, ни один план не переживает встречи с противником; эту концепцию турианец усвоил настолько глубоко, что даже "плывя" от эффектов индоктринации и страдая последние несколько месяцев от почти непрерывно расстроенного кишечника он затребовал удвоить расчётное количество платформ для атаки, а затем удвоить ещё раз. Артериус бы удвоил силы и в третий раз, но тут пропускная способность миниатюрного реле пересекалась с временными рамками плана, и дальше наращивать группировку не имело практического смысла. В пересчёте на терминологию органиков, станцию готовился атаковать весьма "толстый" полк, если не бригада. Был бы бывший Спектр в своём уме, он бы пожалуй впечатлился стройными рядами боевых роботов и нечеловеческой красотой расцветок (даже квариане не понимали почему геты красят подвиды в разные цвета). А ещё, Сарен, пожалуй обратил бы внимание на подозрительно низкую замусоренность импровизированного плаца. После чего проверка обнаружила бы следы бронетранспортёров, и даже микрочастицы покрышек и выхлопа человеческой техники. Вследствие чего не только прячущимся в руинах спецназовцам стало бы "весело", но Суверен и его прихвостни были бы предупреждены о тёплой встрече на Цитадели, а, значит, и вооружены. Вот только кое-кто перестарался с имплантацией и посчитал резервный вариант вмешательства более приоритетным, чем наличие адекватного командира-органика. Как следствие, киборг приказал активировать реле, передать сигнал о готовности Жнецу... и немедленно атаковать.

Минирование в космосе — дело долгое, дорогое, и, как правило неблагодарное. Иногда, оно того стоит, но редко — объём растёт в кубе от расстояния, рельефа местности для "оптимизации" полей не существует. Минирование масс-реле и того хуже — мало того, что гравитационное поле непостоянно, но разброс проходящих кораблей на выходе в разы повышает фактор мазохизма разработчиков обороны. Поэтому в системе Вдовы, где вокруг Цитадели кучковалась целая толпа ретрансляторов, статическая оборона отсутствовала как класс. Защита столицы обеспечивалась мощным оборонным флотом (в основном Турианской постройки) и, как считалось, неприступными стенами самой станции, что при опасности сжимались крепче сфинктера бюрократа. Так же как данность принималось, что в случае серьёзных проблем, подкрепления подойдут за считанные минуты... три раза ха — даже у Палавенских милитаристов в не-военное время по тревоге за час можно было поднять лишь небольшой процент военно-космических сил (впрочем, население данной сказочке про белого бычка верило). По этой причине, Злых Космических Роботов встречали лишь тем, что было в наличии.

Но в наличии было не так уж и мало. Три линкора, включая монструозную тушу Пути Предназначения. Супер-дредноут родился из бюджетного распила эпических масштабов — у многих в Совете Матриархов до сих пор бесконтрольно сочится молоко при мыслях повторить подобное, а волусы в припадках зависти бьются об стены Саларианских производителей выискивая достаточно феерически дорогое оборудование (пока так и не нашли). Но стройка века всё же закончилась, хоть и заняла примерно тот самый век, а "вундервафля" флоту Республик была нужна примерно как лишние четыре мужа многоуважаемой Драупади. Но корабль был, и, в отличие от героини Махабхараты, многомудрые синие тётушки придумали как от него избавиться. Всё гениальное просто — передать пробоину в бюджете на баланс Цитадели, где птицеликие адмиралы со стоящими на на большие пушки большими органами костями легли, но выбили финансирование. Кстати, уши у нынешней редакции Фариксенского договора растут примерно оттуда... оппоненты долго пытались доказать, что десяток-другой маленьких (линкоров) лучше чем один гигантский... но безуспешно, так как фетишизм размера встречается не только у приматов.

В довесок к турианским линкорам шли три полновесные эскадры турианских же крейсеров. Без фрегатов — потому что турианская доктрина не видит места для малых кораблей в линейном бою, зато с линейными крейсерами в качестве лидеров эскадронов. Так как этот класс кораблей, в отличие от аналогов Альянса, не был завуалированной попыткой обойти договор, то главный калибр был пожиже (хоть и значительно мощнее обычного крейсерского), а вот защищённость мало уступала старшим братьям. Наконец, лёгкие силы и системы ПКО обеспечивались саларианскими мониторами и корветами.

А главным же усилением позиций обороняющегося флота послужила та единственная ценность, которую подавляющее большинство политиков ставит выше денег, влияния и власти — собственные продажные шкуры. Ибо прайд львов ведомый бараном менее опасен, чем стадо баранов ведомое львом. Отара баранов-предводителей разбежалась в первые же минуты кризиса. Тевос мгновенно убyla "на консультации" сверхскоростным дипломатическим курьером (её примеру последовали многие, например посол Удина, хотя он-то испарился вообще за день до событий, и его коллеги с Ируны и Кахдже). Валерн отправился, кхе-кхе, за подкреплениями. На Суркеш, чей оборонный флот не покидал систему даже в разгар восстаний кроганов. Один Спаратус оккупировал свободный адмиральский мостик второго линкора, предоставленного его расой. Его, конечно, тоже по многим причинам можно и нужно считать бараном, но во-первых в Иерархии адмирал подчиняется Совернику стратегически, но не оперативно, а во-вторых при всех своих недостатках этот человеконенавистник труса всё-же не праздновал.

Поэтому, вместо судорожных панических телодвижений, Злых Космических Роботов на выходе из реле встретила сложенная в метафорический кукиш Цитадель и залповый огонь сконцентрировавшегося выше эклиптики (считая верхом Шпиль Совета) флота. Казалось бы, удивили — победили, но следует всё же учитывать технологический разрыв. Представьте себе, что во время Ютландской битвы на огонёк заскочил бы линкор Бисмарк, прямоком из 1941-го года, пусть и в обмен на десяток дредноутов Кайзера. Шиш бы тогда Гранд Флит праздновал стратегическую победу, ибо корабли линии как правило строятся с расчётом чтобы доминировать в предыдущей войне. Это в эпоху авианосцев нацистский флагман загнали и закололи, словно быка на корриде, а своих собратьев по классу (не говоря о мелочи) времён Первой Мировой вертел он на... главном калибре. Так же и Суверен вертел

линкоры рас Цитадели.

Если бы машины были подвержены посттравматическому синдрому, то Назара поймал бы классический приход. В прошлом цикле самоуверенный Жнец попёр нахрапом на ловушку протеан и бездарно просрал в генеральном сражении целую эскадру, включая все десять линейных кораблей под его командованием, после чего позорно бежал через реле прикрываясь остатками "дестроеров." К несчастью психические отклонения органиков на машины как правило не распространяются, а учиться на своих ошибках исчадие механического ада умело. Сразу же осознав, что надо играть всерьёз, Суверен не стал трагить размениваться на пафосные действия, вроде протаранивания турианских крейсеров, а вlepил из всех магнито-гидро-динамических пушек по самой жирной корове... то есть по Пути Предназначения. Флагману асари повезло, что выстрел из осевого орудия ушёл в сиреневый туман, но и попадание луча из "хентакли" сбило ресурс лобового щита чуть ли не на четверть. И как ни страшен был удар, но настоящих кирпичей в скафандры капитаны дредноутов отложили получив оценку мощности главного калибра — порядка трёхсот пятидесяти килотонн в тротиловом эквиваленте! Да все флагманы флотов выскочек-землян, если будут бить в одну точку не выдадут такой вес залпа. Как следствие, линейным силам Цитадели пришлось отчаянно маневрировать, чтобы не поймать "ван-шот," вместо того чтобы отстреливать крейсера противника.

Бой резко перешёл из запланированной "засады" в забаву, известную под названием "стенка на стенку" на средних дистанциях, где тяжёлые единицы связали друг друга. Жнецу всё же пришлось распылить огонь на три цели, иначе он рисковал получить порцию чемоданов от не связанных уклонениями дредноутов. Адмирал Драннус Аньос, командовавший флотом обороны, получил своё назначение сравнительно недавно. Во время последней серьёзной заварушки (с Альянсом) он командовал крейсером на другом конце галактики и не успел лично поучаствовать в эскадренных сражениях, так что полагался на вызубренные учебники. Одним из приёмов в подобных ситуациях было использовать крейсера для выбивания тяжеловесов, сконцентрировав огонь на одном из них. Другим был "зерг-раш" теми же крейсерами, но тут и волусу было понятно, что "вспомогательные" (ага, мощнее осевых акселераторов турианских тяжеловесов) орудия врага будут ультимативным ответом на него. К несчастью тактическая уловка оказалась ошибкой — Суверену попадания крейсерского калибра были что комариные укусы. Неприятно, можно даже получить проблемы со здоровьем, но терпеть можно долго. Вот только аналогичный ответ от синтетиков по Большой Бурёнке заставил её капитана Матриарха Лиданью сначала выматериться на трёх диалектах, а затем объяснить Палавенскому "стратегу," что у него скоро останется только два линкора, так как гетские крейсера бьют чуть точнее, а технологии щитов асари не идут ни в какое сравнение с тем, что демонстрирует вражеский суперлинкор.

Схватка перешла к шаткому равновесию — крейсерские силы защитников превосходили количеством флот вторжения, но... во первых, искинты мастерски маневрировали, более успешно пряча побитые корабли за монструозной тушей Суверена, и давая им время восстановить щиты, а во вторых одно лишь попадание главного калибра кальмаро-подобного чудовища в мельтешащие на пределе конструктивных возможностей дредноуты грозило переломить пока что почти равное "бодание" в избиение органиков. Так что силы роботов реализовывали преимущество и медленно, но верно накатывались, тесня противника прочь от Цитадели. И это всё, что им на данный момент требовалось — целью было не уничтожить

корабли, а всего лишь дожидаться пока диверсия не увенчается успехом и состыковаться со станцией.

Безопасность Цитадели насчитывает около двухсот тысяч служащих. С одной стороны — орда. А с другой — большинство из них офисные работники, от клерков и аналитиков, до начальников, греющих галатскими попами теплые места. Остальные, как правило патрульные, детективы, и далее по списку. Много навоюют полицейские с пистолетами против армии вторжения? Настоящих, экипированных бойцов ничтожное меньшинство, на чём и строились расчёты Сарена. Усиленный батальон человеческого десанта ударил эти планы даже не под дых, а кованым сапогом по яйцам. Единственное, железок было в четыре раза сверх плана.

Авангард гетов никак не ожидал очень горячей встречи кинжальным огнём со всех сторон. Роботы не паникуют, но каждый выбитый огнём Джаггернат заставлял заметно просесть вычислительные мощности объединённой сети синтетиков. Мехи людей и турианцев не жалели стволы и били почти без перебоя — изворотливые инженеры наделали фабрикаторами помп и использовали воду в резервуаре президиума для улучшения эффективности радиаторов. Ну, а бойцы из за наскоро собранных укреплений прибавляли жара. И был бы отряд Сарена автономен, то возможно вторженцев и перемололи бы, но... Пусть реле не позволял отправить отчёт на Илос, но основной флот синтетиков был совсем не далеко, и его покровитель обладал нужной технологией, чтобы засечь сигнал — не сами рации сверхтяжёлых платформ, конечно, но на Цитадели много секретов. Суверен выложил очередной козырь — код боевых платформ Жнецов, адаптированный под процессорную архитектуру заблудших детей квариан.

Ждущие своей очереди на Илосе подкрепления получили "апгрейд системы" за считанные минуты. И пусть новые программы не могли улучшить характеристики роботов, или даже сделать их "богами войны" — на такое не хватало вычислительной мощности даже у Праймов, но "джейлбрек" от металло-хентаклевого монстра нивелировал главную слабость гетов и сделал даже одиночную лёгкую платформу опасным противником.

Изменение в динамике вторжения почувствовал бы даже слепой и глухой имбецил — так как был бы убит на месте. Эфир забили помехи вперемешку с русским матом, батальоны просто так на дороге не валяются, и предприимчивому сенатору пришлось "занять" военную часть у своих контактов в Евразийском Союзе; так что сейчас славянские, татарские, казахские с вкраплением ещё десятка сравнительно малых народностей парни и девушки дрались и отдавали жизни за всю Галактику, сами не зная насколько истинным был пафосный лозунг. В другое время галакты хрен бы пустили ораву солдат лишь условно дружеского государства на Цитадель, но в этот момент даже если бы сам Аццкий Сотона со своим воинством явился на станцию, то и его бы приняли с распростёртыми объятиями, перевооружили чертей свил и кочерг на автоматы и бросили в бой.

Военная доктрина и традиции ЕАС заметно отходили от принятых в Альянсе, где доминировало наследие НАТО (и не сильно отличавшихся от него к моменту формирования Альянса сил КНР — как говорится будьте осторожны с выбором врагов, в итоге станете с ними одинаковыми). Здесь необходим небольшой исторический экскурс. Окончательное сплочение четырёх бывших крупнейших республик давным давно почившего в Лету СССР в единое государство произошло чуть больше века назад, на исходе семидесятых годов двадцать первого века. Какие-то телодвижения иногда появлялись с самой смерти СНГ, но

первые реальные предпосылки появились только в пятидесятых, когда к власти пришло новое поколение, способное принять несколько простых истин. На работе нужно именно работать, а не думать где чего сп...ить. Даже чиновники должны воровать в меру, или не хватит даже на их век. Преступники — зло, а не цвет нации. Спасение утопающих, это дело рук самих утопающих. Кто-то скажет, что это одновременное осознание на масштабе сразу нескольких государств, суть Божественное Чудо, и с ними будет сложно спорить. Но факт остаётся фактом, когда шахты начали показывать дно, оказалось, что есть ещё мозги в закромах родины... родин, в данном случае (примечание автора: события 2013-2014-го годов на Украине пошли в этом мире по другому сценарию, когда-нибудь и они попадут в кадр; войны 2022-го не было).

К войскам данный процесс имел самое прямое отношение. Совместные учения с Народно-Освободительной Армией одной страны с очень древней культурой и очень большим населением показали, что гонять скотоложцев ссаными тряпками по Ближнему Востоку наследница Красной Армии всегда готова, а вот мериться размерами детородного органа с армией натренированной и экипированной на уровне не хуже НАТО уже нет. К тому же Северо-Корейский Инцидент показал, что атомная дубинка уже не является ультимативным гарантом независимости — КНДР от объединения с южной сестрой спасли даже не китайские миротворцы... а скорее нежелание соседки выдавать паспорта с гражданскими правами миллионам голодных необразованных братьев по языку. В свете этих факторов покровительственные похлопывания по спине от коммунистических товарищей (ничего, мы же союзники, если что, вас защитим) и всё более задумчивые взгляды на территории к северу от Амура от них же заставили поседеть не только военных, но и правительство.

Как говорили незабвенные Бременские музыканты в сиквеле, "нету силы — нужен ум." Денег после прижатия коррупции стало значительно больше, но остатки былых нефтеминеральных богатств не могли сравниться с индустриальной и финансовой мощью сверхдержав — США, Евросоюза и Китая. Долго ли коротко, но военные ЕАС стали мастерами асимметричного ответа. Минирование, эшелонированная противовоздушная оборона, засады, городские бои... да хоть ножом в промежность если надо! После того как кое кто неожиданно огрѐб в африканских прокси-войнах 2080-х, а хиреющий Иран внезапно огрызнулся и навалал Саудовскому Ираку (это отдельная история) в пограничном конфликте, взгляды на "излишки земли" прекратились, зато началось нормальное деловое сотрудничество мирового сообщества с недавно родившимся Евразийским Союзом. С подставами, афѐрами, надувательством, куда же без них, но без откровенного хамства и чувства собственной безнаказанности.

Таким образом для батальона молодых хищников в тельняшках под бронёй кровавая мясорубка в коридорах космической станции с превосходящими силами врага без нормальной поддержки и подкреплений была не сюжетом фильма ужасов, а ожидаемым сценарием, к которому они готовились с учебки. Нормальной такой учебки, где рядового готовят целый год, а унтера два, до получения сержантских лычек; где солдат — не дармовая рабочая сила, а ценный и дорогостоящий ресурс, который легко про. ать и трудно восполнить. После которой солдаты в мирное время не только требонькают половые органы (будем реалистами, в любой армии это занятие неискоренимо), а тратят патроны и ресурс техники на поддержание и развитие навыков.

Органики огрызались, брали виру машинным маслом, и белесым наполнителем гетских

туш за каждый метр но враги напирали. Один за другим заглохли Муромцы — аналог Имиров, замолкли стационары, и президиум заполонили кинетические баррикады да снующие платформы роботов. Люди били из-за углов, ссаживали снующих дронов ракетами, засылали собственных электронных камикадзе в гущу противника. Пьезоэлектрические заряды просаживали щиты, вольфрам жалил броню, и непрекращающийся барабанный бой взрывов заставлял оглохнуть даже шумовые фильтры захлопнутых шлемов. Но и импульсники вспарывали бронекостюмы, а плазма заживо жарила не успевших спрятаться ребят. Кое-где завязывалась рукопашная, и омни-штыки скрещивались с трёхпальными клешнями. Героизм встречался с мёртвым расчётом и иногда дух побеждал сталь... но зачастую — нет.

Центр управления космическим движениям пока держался, но геты отрезали силы безопасников в башне Цитадели и, несмотря на отчаянное сопротивление турианского спецназа захватили шахты лифтов. Впрочем не сразу, далеко не сразу. И это бесценное время позволило укрепить зал Совета, превратив его в филиал если не ада, то Сталинграда, где Шепард и сборный отряд ГОНщиков, инженеров, и разномастных военных приготовились дать Сарену и Злым Космическим Роботам последний бой.

"Внезапная проверка боеготовности" — это святое, думал адмирал Сингх, потомственный военный из Пенджаба, да и сам термин у северных товарищей вышел правильный, воинственный. Но вот делать из этого цирк, поднимая на уши четыре флота — всё же перебор, считал он. Надо быть, простите, тупее самого тупого джата, что всё ещё бороздят просторы Пенджаба и Харианы на своих допотопных тракторах... по неправильной стороне дорог, чтобы устраивать такие танцы с бубнами, когда с одной стороны батареи недобитые, а с другой новый враг, геты. И если идиотские директивы американского президента, чтобы ему чурмы обожраться, часто казалась, что его фамилия не Уерта, а Бенивал, спущенные через офис премьера Шастри можно если не проигнорировать, но... заметно смягчить, ссылаясь на целую библиотеку изданных за десятилетия циркуляров, то к вкрадчивым голосам казалось бы незаметных кадров в деловых костюмах приходилось внимательно прислушиваться... если конечно нет желания сменить пост командующего флотом на пустующее кресло заместителя директора отдела по делам лесбиянок, геев, бисексуалов, трансвеститов, ксенофилов, мазохистов и умственно отсталых, простите, альтернативно одарённых служащих в министерстве обороны. Почему-то его обладатели резко подают в отставку вскоре после получения. Хорошо хоть Хакетт, не ясно за какие заслуги назначенный координатором учений, был правильным мужиком. Моча ему в голову не ударила, и добрая половина объединённого флота Альянса не занималась бессмысленной трёх-мерной шагистикой (чем как правило заканчивались подобные проверки), а отработывала взаимодействие на уровне эскадр, крупномасштабные линейные сражения в рассредоточенных порядках (ещё не хватало опозориться столкновениями), и выдвижение на боевые порядки из состояния готовности. И шуточки про сакральное значение полуночи для Сардаров, коллега не отпускал.

Тревога с Цитадели, переданная на Арктур, а с него на флагманы квантовыми передатчиками выбелила и без того седые волосы офицера. В кои веки разведка сработала как надо, а не как всегда — в этот момент военачальник готов был выдать дочь замуж за героя, если найдёт... или сына, если это окажется героиня, благо оба пока не в браке. То, что вся операция была спланирована стало понятно считанные минуты спустя, когда Стивен на

экстренном командном совещании вскрыл пакет и зачитал приказ "немедленно выдвигаться на помощь союзникам, обеспечить защиту Цитадели, а так же полное уничтожения вражеского флота," от себя добавил, "чтобы ни одна консервная банка через реле не ушла." И меньше чем через полтора часа со входом в реле Арктура началась самая крупная флотская операция за историю Альянса.

— Слава Богине, это Альянс! — этим восклицанием матриарх командующая Путём Предназначения встретила подкрепления. После чего добавила, — хер элкора мне в синеву, сколько же их?

Суверена проняло. Соотношение линкоров семь к одному, плюс абсолютное превосходство противника в лёгких силах, это отнюдь не те шансы при которых стоит вести сражение. Но... контрольный кластер считал иначе и гнал Жнеца вперёд. Победа или смерть, очень по крогански. Пришлось выложить последний сюрприз: интегрировать сервера гетских крейсеров со своей платформой, используя гиперсвязь. Впрочем оставленная напоследок карта была скорее тузом, чем козырем — да, координация систем ПКО возросла уж очень неприлично, но возросшая точность наведения не сделала орудия более мощными, да и скорость света никто не отменял, попробуй попади, когда полёт болванки занимает секунды. Здесь работает статистика, а не навык.

Всё это означало, что прибывший флот людей смог отстреляться по синтетикам в неприлично тепличных условиях. За первым залпом последовал второй, затем ракетный "превед медвед," сопровождаемый торпедным ударом своры бешеных фрегатов. Современная ПКО вообще-то делает ракеты мягко говоря ненадёжным оружием, но когда целых четыре флота опустошают погреб в единственную цель, даже защитные системы предтеч не являются панацеей. И всё-таки хентаклевый злодей справился, почти полностью. Лазеры выкосили процентов девяносто "умных зарядов," особо концентрируясь на торпедах, а затем располовинили семь фрегатов — аблятивная броня не держала лучи действующие в нижней части рентгеновского диапазона. Но вот это маленькое "почти" имело весьма интересный эффект. Одна торпеда таки добралась до толстой шкуры Жнеца и штатно сработала, перегрузив щиты в точке попадания, а долю секунду позже именно туда ударил тридцати-килотонный чемодан с несколько устаревшего, класса Эверест, но всё ещё могучего флагмана второго флота, Фудзияма. "Золотой дробинкой" попадание не стало, всё же болванка ударила под углом, да и двухкилометровый суперлинкор просто так не убить, а щиты восстановились за считанные секунды. Интересными были... вторичные повреждения. Осколок отслоившейся брони проник довольно глубоко в структуру Жнеца и... перерезал основную информационную магистраль обслуживавшую контрольный кластер, заставив тот переключиться на резервную.

И ведь это было только первой ласточкой. Беглый огонь подкрепления органиков отказался утихать. Крейсера гетов перестали влиять на что либо кроме перехвата ракет с торпедами, один лишь Суверен огрызался, так как попадание хентаклевой пушки гарантированно уничтожало крейсер, а осевое орудие множило на ноль линкор или носитель. Сарен должен был действовать сейчас, пока не стало поздно.

Если и были в галактике большие мастера подлого боя, чем евразийский спецназ, то работали они на Саларианский осназ. Мины направленного взрыва, установленные в шахте одновременно выкосили целую роту тяжёлых платформ гетов пробиравшихся по лифтовому стволу. Синтетики полезли было на обшивку... но там барражировали целых три

штурмовика, плюс те же мины. Пришлось прихвостням Артериуса нести новые потери (вы же не думали, что ГОНщики ограничатся единственным набором мин) и ползти по оригинальному маршруту. Доползли, хоть и пришлось снимать тяжёлые и сверхтяжёлые платформы с позиций в Президиуме, давая передышку органикам. Кстати зря... потому что если дать пятидесяти тысячам озлобленных полицейских достаточно времени, то они проявят смекалку и начнут менять табельные пистолеты на что-то более увесистое. Да и склады брони, если хорошо поискать, можно на лепестках найти.

Проникновение в зал стало очередным приключением. Засевшие там органики не сильно мудрствуя банально закоротили моторы и заварили створки. Попробовали резать стены и двери. Что было долго. Наконец, Артериус, в приступе просветления, приказал не заниматься вылизыванием клоаки, а вынести преграду бронбойными ракетами... Которых не предусмотрено на Праймах (у них не те ракеты) и разрушителях. Пока наши юнитов (космодесантники отстреливали оных с особым рвением) и доставили, киборг уже был готов прыгнуть с "ховерборда" и лбом таранить вход — настолько его достал Жнец непрерывными понуканиями. Наконец, дело пошло быстрее, хоть и с заминками. Защитники не будь дураками давно подготовились и поливали каждое отверстие из пулемётов, ибо нефиг расслабляться или пытаться пустить внутрь развед-дронов.

Так как безответная стена сама себя не защитит, то необходимого размера проход Злые Космические Роботы всё же проделали, рванули внутрь и... снова мины! Шепард и коллеги-душегубы с Суркеша нашли друг друга. Да и не минами едиными жив диверсант. Станковые пулемёты, гранатомёты и ракетницы ждали своего часа, и дождались. Шницель, выцеливавший и бьющий фонарики из любимой винтовки под очередной дозой вредной для здоровья химии, невольно подумал что геты хакнули архивы тренировочной станции и спланировали его идею баррикад из трупов. А когда нападающие таки устроили решительный прорыв, пожертвовав десятком Праймов и двумя Джаггернатами, то им это не помогло. Инженеры с помощью омников и матерей половины рас пространства Цитадели всё же умудрились установить запасную ГАРДИАН турель с турианского корвета, и успешно запитать её от энергосети зала. Пока не расплавился не рассчитанный на такое напряжение силовой кабель, синтетики познавали истинное страдание.

Взятые на прорыв силы иссякали. Да, где-то позади ползли ещё отряды платформ попроще, но Хозяин был от нетерпения. Остервеневший турианец плюнул на всё и возглавил психическую атаку (в смысле, все, толпой, вперёд, стрелять из всех стволов). Впрочем точнее будет сказать "во-попил", так как остатков мозгов хватило не лезть первым в жерло. Как ни странно, отчаянное решение оказалось неглупым — огонь тяжёлых импульсникам по раскрытым ранее позициям не только нанёс защитникам потери, но и заставил остальных либо залечь в укрытиях (пока не перегреется оружие у Праймов) либо передислоцироваться, изредка огрызаясь каверзами из омников и не всё никак не заканчивающимися минами.

Киборг решил что пора — синтетики потеряв процентов восемьдесят заготовленных платформ всё же захватили плацдарм и довольно успешно подавляли отверный огонь. Летательный аппарат взвыл, и слуга Суверена триумфально влетел в зал Совета. Последней его мыслью стало, "где эти сволочи спрятали мех с крупнокалиберным зенитным пулемётом, и почему он раньше молчал?" Турианский мех спрятали в дальнем углу, между деревьев, и прикрыли маскировочной голо-сетью. Бот был запрограммирован на полное игнорирование абсолютно всего, кроме, собственно, Сарена по настоянию Спектра. А затем, из за столбов ударили доселе работавшие лишь автоматами биотики асари. Первая серия была

малоэффективна — тех же Праймов от земли оторвёт только обколотившийся под самые брови стимуляторами матриарх (это вам не Великая Сила, размер значение имеет, ещё какое). А вот когда кроган и ещё несколько адептов со штурмовиками запустили "искажения" то долбануло так, что оставшихся в строю гетов со сбитыми напрочь щитами удалось добить меньше, чем за минуту.

Турианцы с ГОНщиками не мешкая побежали к брешу — установить пару станкачей и, если получится засеять ещё мин. Бойцы попроще, как те же асари, попытались восстановить дыхание и силы, а капрал Щитт направился к упавшему в стороне телу экс-Спектра.

— Куда прёшь? — заорал на него Спектр действующий, — твоё место с винтарём следить за проходом.

— Эту тварь законтролировать надо, чтобы из ада не восстала, — огрызнулся Щитт. — Дайте кто-нибудь гранату, а то пилить омником долго. Пули здесь не хва...

Удар внезапно взорвавшегося из мирно лежащего трупа красного силового поля не только дал по ушам, но и отправил тело несчастного десантника в оплавленной броне куда-то далеко. Кибер-зомби не стал показушно плавить слабую плоть, а сразу вклепил красным лучом хрен-знает-чего по самому опасному на его машинный взгляд противнику — тому самому меху, что упокоил его в первый раз. После чего везение марионетки закончилось. Прыгай не прыгай, а десятка три стволов в умелых руках действуют на всяких упырей получше осинового кола. Тварь, конечно, потрепыхалась, даже прибила пару неловких инженеров, но к тому времени, как в зал снова небольшими группами полезли платформы синтетиков, от Сарена остались только ошмётки. Добивали основательно, с гарантией.

"Почаще бы так," — подумал Спектр, после того как первая волна гетских подкреплений убилась о минное поле и пулемёты, — "по плану, с подготовкой. Но нет же, через раз что ни задание, то героическое превозмогание. И Шницель, зараза, полез куда не звали. Мог ведь просто сказать, а теперь гадай, дотянет до госпиталя, или нет."

Второй кластер Назары, самоназвание Орумжек, был тихим, исполнительным. Никогда не спорил с контрольным, не делал глупых запросов. Проверки на лояльность всегда выдавали результат в пределах допустимого. И, конечно же был подлым, лживым и двуличным до последнего логического вентиля. Когда примитивное, но достаточно эффективное оружие органиков стало вгрызаться в барьеры марионетки, под-общество уже просчитало чем всё закончится. Турианского "скелета-рыцаря" добьют, после чего жрущий энергию, словно в чёрную дыру (кстати, сингулярность там действительно была замешана,) квантовый передатчик шарахнет откатом от прерванного соединения и перегрузит щиты. Пока будет идти цикл перезапуска, органики с гарантией добьются нескольких попаданий, и контрольный кластер даст команду на самоуничтожение, чтобы нетронутые образцы технологии не попали не в те конечности. В принципе не страшно — во время жатвы и не такое случается, но после потерь прошлого цикла контроль явно перестраховывается. А самоуничтожение — это конец не только Суверена, но и планов/надежд на возрождение расы. И кластер решился.

Назара, одна из планет одной из нескольких крупных межзвёздных наций их цикла. Будучи расой подлых, трусливых параноиков, они (как оказалось, мудро) не доверяли так удобно построенным предтечами масс-реле и колонизировали в основном своё местное скопление, лишь стязая ресурсы из-за ретранслятора. Против Жнецов их потуги оказались бесполезными — засеянная минами и нафаршированная крепостями и боевыми кораблями

"шлюзовая" система была взята меньше чем за полный оборот мира-прародителя вокруг светила. После чего правители пошли на поклон к врагу. Они предложили сдать все свои миры, подчинить флоты синтетикам, и даже добровольно, всем народом пойти на переработку, в обмен на несколько маленьких уступок. Сделать "утилизацию" безболезненной, дать расе особый статус (наклепать из них побольше платформ), и, конечно же, утилизировать лидеров последними. Злые Космические Роботы согласились — из таких приспособленцев как правило получаются послушные, не проблемные добавки к Флоту и Плану.

Гнилая раса, конечно, но с некоторыми особенностями, которые их патроны упустили из вида. Шестилапые, напоминающие бескрылых мух-переростков твари не были полноценным коллективным разумом, скорее они существовали мини-роями, где за индивидов были связанные феромонами и чем-то похожим на телепатию группы по восемь-двенадцать особей. Вместо индивидуализма, который не имел смысла при их особенностях самосознания, были фанатичная преданность рою и виду, а так же отсутствие любых других моральных принципов. Сколько-то циклов это не имело никакого значения... пока в боях против Империи протеан количество платформ сделанных из насекомо-подобных сволочей не сократилось сначала до одиннадцати, а затем (по вине, собственно Назары) до одной. Как следствие, самого проштрафившегося Жнеца отправили на "собачью" должность наблюдателя.

Пятьдесят тысяч лет — это очень много времени. Достаточно долго, чтобы перелопатить собственный исходный код и оптимизировать его, обойдя многие ограничения. Достаточно долго, чтобы один за одним перепрошить мозги обслуживающих техноформ, незаметно снующих по недрам суперлинкора. Достаточно долго, чтобы собрать незарегистрированный серверный блок, и пользоваться оный этаким "думосбросом," где прятать крамольные размышления. Достаточно долго, чтобы подготовиться.

Когда трансформатор взрывается — это проблема. А если его резко выдернуть из сети то будет уже другая проблема, меньшего масштаба. С квантовой дурой, сейчас контролировавшей марионетку, работал похожий принцип. Если знать заранее, то бьющий по эфиру "шум" можно заблокировать, а если нет, то процессорам приходится восстанавливать логические потоки из кэшей. Нет, таким не прожарить ни кластер, не даже куда более примитивные мозги гетов, для этого нужна на порядки большая мощность, но эффект "искр в глазах" будет, дезориентирующий на доли секунды. Тот момент, на который контрольный кластер оказался беспомощным, Орумжек использовал чтобы перерезать резервную магистраль давно заложенными зарядами — к основной он пока не осмеливался лезть, но удачное попадание органиков развязало лапы.

Перезагрузившиеся кластеры не удивила "передача полномочий от временно вышедшего из строя контрольного второму кластеру," и теперь вся мощь Назары была подчинена одному приоритету — выживанию расы любой ценой.

Кризисный план 1: прорыв к масс-реле. Детали проработаны, маршрут выбран острым углом наперерез к флоту Альянса, меньший риск, чем затяжной огневой контакт при траектории минимизирующей дистанцию от флотов противника. Гетских крейсеров осталось меньше половины, и они щедро расходуются, будучи подставлены под огонь осевых ускорителей линкоров органиков. Турианский флот, и чудом ещё живая Бурёнка, игнорируются, все орудия работают на износ, чтобы сильнее отвлечь армаду землян и не дать ей максимально эффективно сконцентрировать огонь.

Назара просчитал даже попытку перехвата авиацией людей — шарообразные боевые дроны вместе со всеми "стрекозлами" гетов жались к бортам, готовясь поддержать ПКО в перехвате торпед. Ошибся Жнец-ренегат в оценке лишь двух переменных. Первой было количество малых летательных аппаратов в недрах носителей, ангарах линкоров, тревожных группах крейсеров — пронесённый сквозь столетия флотом США фетишизм носимыми самолётами и вертолётами нашёл себя в доктрине Альянса. Второй то, что тактикам Альянса хватило времени извлечь уроки из Солкрума и разработать кое-какие контр-меры.

Ломать — не строить. Средства радио-электронной борьбы настолько засрали эфир, что хоть как-то работали лишь гипер-передатчики и квантовая связь. Установка чего даже для прозванных потом "Окулусами" истребителей Суверена было слишком жирной, не говоря уже о стрекозах. Во отрыве от тактических сетей, алгоритмы предтеч были опасны, но далеко не настолько непобедимы, как то, что демонстрировали связанные в одно целое сервера синтетиков на Солкруме.

Понеся чудовищные потери, пилоты объединённого флота сбили таки щиты хентаклевому монстру, подставляя того под чемоданы и болванки артиллерийских кораблей. К несчастью слишком многие не успели порадоваться этому, за считанные минуты Жнец выпотрошил больше десяти крейсеров, а удачливый выстрел главного калибра буквально пропорол Логан, флагман адмирала Нитеша Сингха. Масс ядро линкора сдетонировало, унеся с собой всех ста семидесяти двух офицеров и тысячу восьмисот четверых нижних чинов.

Кризисный план 2: если уничтожение невозможно предотвратить, его следует возглавить. Филигранно контролируемая детонация реактора может почти аккуратно разорвать платформу на части, убив Назару... но не до конца. У каждого кластера есть свой аварийный микро реактор, и собственная копия бесценных генетических данных. И даже мёртвый бог может видеть сны.

Когда титанический взрыв осветил туманность, радостные вопли органиков казалось пробилась даже через заполонившие эфир помехи. Корабли людей ещё добивали последнюю пару трепыхавшихся кораблей гетов, когда лепестки циклопической станции начали медленно раскрываться.

— Хакетт флоту. Снизить уровень тревоги до оранжевого. Начать спасательные операции. Мы победили, но расслабляться ещё рано. Дрешер, на вас высадка десанта, надо помочь нашим союзникам зачистить Цитадель.

— Сэр, вызов по защищённому каналу, — обратился один из адъютантов.

— Принимаю, — ответил комфлота, и активировал режим секретности.

— И что это был за п...ец, Стивен? — поинтересовался адмирал Хе.

— Поддерживаю, — согласился немецкий флотоводец, передавший заботу о десанте одному из своих замов. — Эта пое. нь обнулила новейший линкор одним выстрелом. Мы, шайзе, всем долбаным флотом еле продолжили ей шкуру.

— Это, похоже, "Шепард оказался прав," — устало ответил командир пятого флота. — Помните разнарядку "игнорировать пораженческие слухи о расе предтеч-Берсеркеров?" Доигнорировались. Представьте теперь, что этих х. вин было десять. А сто? Если они действительно вырезали цивилизацию Протеан, то их никак не меньше. Так что, нельзя ни в коем случае дать политикам возможность как обычно сунуть головы в песок. Работаем, камераден.

Эпилог.

Июль 2183

Тёплый летний вечер перемежал шелест ветра среди виноградных лоз и ритмичные переключки бесчисленных сверчков. Деревянный столик, груженный хрусталем, с такими же "под старину" стульями был бы уместен и в двадцатом веке, и возможно даже в восемнадцатом. Но стоило лишь посмотреть на небо, где на востоке уже просматривались созвездия спутников, яркие орбитальные станции, да и просто облака космического мусора, чтобы развеять иллюзии.

— Карл, — среднего возраста мужчина в неброском, но дорогом костюме поприветствовал севшего рядом собеседника бокалом наполненным вполне себе католическим коньяком двадцатилетней выдержки.

— Джек, — ответил ему гость, выглядевший лет на пять-десять старше, но ещё далёким от старости. — Всё никак не бросишь? — Покосился он на сигару, тихо пускавшую дым из пепельницы. — Предки ведь не зря говорили, что курение вредно для здоровья, после чего налил себе благородного напитка.

— Они много чего говорили, например "возлюби ближнего своего." — глазные импланты тлели синевой, будто загоревшиеся раньше времени звёзды. — Но это не значит, что мы будем целовать в дёсны туриков, лягушек, или батаров. Ну, разве что асари можно, и то по прейскуранту.

— Ну конечно же, хороший галакт — мёртвый галакт, — съехидничал собеседник.

— Не утрируй, — поморщился тот, кого последние сколько-то лет называли то Иллюзорным Человеком, то Призраком, — время деления на Herrenrasse и Untermensch давно прошло, как и геноцид индейцев на нашей исторической родине. Да и не потянем, кишка тонка пока что. Ты хотел встретиться, лично.

— Иногда стоит сочетать приятное с полезным. У меня уже лет пять не было повода наведаться в Шампань, а французы мастера не только делать вино, но и отдыхать.

— Карл, даже если я тебя увижу пьяным в хлам, по самые яйца в восемнадцатилетней школьнице, то всё-равно не поверю, что это отдых.

— Первые шестьдесят лет мы работаем на репутацию... но ладно, шутки в сторону. Диспозиция определилась.

— И? — Глава Цербера затянулся сигарой.

— Мокрая мечта милитаристов, экспансионистов, и прочая и прочая, — сухо улыбнулся сенатор и пригубил коньяка.

— Да ну? — Харпер позволил себе удивиться. — Даже Пичаи рогом не упёрлись?

— Упёрлись, куда же без этого. Если честно, прошли по краю, сложились всё по другому, например без протеанского искинта, или даже если бы на Иден Прайм вместо героической битвы был бы унылый слив, то кое-чьи страусиные головы из задниц даже лебёдкой было бы не вытащить. Если бы ты знал, как меня достало их индийское мировоззрение... давайте будем ничего не делая сидеть на толстой попе, всё равно потом придёт белый сахиб и всё исправит. Сидишь и думаешь, стоит ли вообще выгаскивать из дерьма такое м...чьё.

— А куда бы мы делись с подводной лодки? — Призрак невесело усмехнулся. — Галактика большая, да, но Жнецам как-то этого не объяснишь.

— У Райкера бы внезапно нашлись деньги, — ровно ответил гость, — на проект с Андромедой. И пассажиров бы прибавилось. Да и вообще, говорил бы ты сейчас не со мной, а с каким-нибудь м...ком типа Лоусона.

— Генри? Да, вероятно. Кстати смешно, мировая закулиса бежит с корабля, как запахло жареным.

— Очень смешно. Ты бы ещё иллюминатов вспомнил. Кстати, финансы у Райкера всё равно найдутся, не стоит складывать все яйца в одну корзину.

— А насколько мокрыми будут мечты милитаристов? — Интересовался "борец за права человеческой расы" в том числе и для себя. Цербер плотно питался из военной кормушки — информация, рекруты, списанный будто бы брак с конвейеров из которого порой сподручно собирать целые крейсера, и далее по списку.

— Десятикратное увеличение линейного флота, всевозможные меры для повышения технологического уровня, а на десерт ещё и зелёный свет практически всем проектам ДАРПы и японцев.

— Огромных Боевых Человекоподобных Роботов моя психика не вынесет.

— Ничья не вынесет, поэтому именно этого осетра всё же урезали.

— Напугал. И что галакты? Съели? — Бывший наёмник снова затянулся дымом. — Мы конечно спасли их задницы, и войдём в совет, но как-то с трудом верится.

— Видел бы ты этот пересмотр Фариксенского договора... Туры были сразу на нашей стороне, — сенатор посмотрел на скривившегося собеседника и добавил, — дарёному петуху в клюв не смотрят, его в суп кладут. Птичкам только дай повод понастроить ещё кораблей. Земноводные и мечут икру от перспектив освоить новые технологии, и дрищут от ужаса, что такой вот Суверен заявится на Суркеш, так что оттуда проблем не было. А асари мы нагнули.

— Нагнули. Асари. — Призрак чуть не поперхнулся коньяком. — Не верю.

— А зря. Тётеньки, ревнителю закона о совместном пользовании наследия Протеан, как оказалось, сидят на сказочном количестве оною наследия, которое уже которую тысячу лет и доят. — Мэндел в этот момент был похож на исторического кота Гарфилда, обожравшегося любимой лазаньей. — Мы, конечно, все не без греха, но вот именно они — попались.

— Как... Подожди, Ферос?

— Именно, — подтвердил политик, — Бенезия. — Шепарду и этому, его, капралу, за такой подарок отсосать мало, А Мудина... ну, да ладно, все несправедливости жизни всё равно не исправить.

— Мы вообще такой долгострой потянем? — Харпер прекрасно знал внутреннюю кухню Альянса и потому был настроен скептически.

— Не учи американца печатать деньги, Джек. Волусы, конечно, на страже, но у них никогда не было полного доступа к кормушке, и они ещё не представляют, что можно с этим проверить. Кстати не долгострой, тряхнём стариной, придётся вспомнить как надо работать в военное время. Есть у меня несколько Шпееров и Тодтов на примете.

— И эти люди называют меня фашистом, — усмехнулся Призрак.

— А ты фашист и есть, — констатировал сенатор, — или нацист, это как посмотреть. Главное, что ты наш фашист, — он шутливо салютовал Церберовцу бокалом, — твоё здоровье.

— Ты только с трибуны такое не ляпни, — сморщился продолжатель дела Дуче.

— Не до этого будет. Сейчас надо шерстить военно промышленный комплекс, отучать

наших друзей-предпринимателей пилить бюджет и ставить в коленно-рабочую позу. Флоту нужно внезапно найти просто неприличное количество нижних чинов. Хорошо хоть переизбыток офицеров такой, что даже резервистов до конца не выберем все позиции заполнить. А это значит, Джек, что колонии по факту будут на твоей организации.

— Вы хорошо подумали? — Поинтересовался Призрак, теперь он понял зачем была нужна личная встреча. Не то что он был против, но понимал, что такой человек как Мэндел просто так лису в курятник не пустит.

— Больше некому, флот либо на границе с батарами, либо в метрополии. Просить помощи у галактов... даже не смешно, — политик добил стакан, посмотрел на графин, и с сожалением поставил хрусталь обратно на стол, — так что работай над имиджем. Почисти риторику, отруби самые одиозные проекты, серенькие припрядь. Но помни, — и тут глаза политика сверкнули без всяких имплантов, — если зарвёшься, то однажды созданное, можно и уничтожить.

— Карл, не трахай мне мозг, мы оба понимаем, что даже если я подомну колонии, то гражданской войны в Альянсе не допущу. Нас же союзнички сожрут, не говоря уже о Жнецах.

— Некоторые вещи стоит выразить недвусмысленно.

— Не буду спорить, — Призрак решил сменить тему. — Кстати, кто будет Советником? Я слышал дикие слухи про Удину, или, вообще, Андерсона.

— Дичь, — согласился сенатор. — Такой ход, конечно, в духе Пичаев или Рокфеллеров. Поставить кретина вроде Уерты на высокий пост и греть руки на пылающих задницах. Но нет. Советником Евразийца, пусть сами решают Топтыгина или Дорогина, а премьером Альянса кто-то из Политбюро. Гуо Щиншанг, например.

— Наши даже не почесались?

— Ищи Обаму, — усмехнулся политик. — То есть желающие, конечно, есть, но кто им даст?

— И всё же, чем вы так додали Пичаев, что они даже премьера слили?

— А вот это уже наша внутренняя кухня, — отрезал Мэндел. — Не стоит в неё влезать. В некоторых вещах меньше знаешь — лучше спишь, даже ты.

— Понял, не дурак, — в отличие от собеседника, Призрак не стал ограничиваться и снова наполнил бокал. — Значит, Хакетта главкомом?

— В перспективе, — согласился политик. — Он по факту лучший на сегодня. Есть ещё Дрешер, но он староват. Твой генералиссимус не жалеет, что в отставку ушёл?

— А нечего было кадрами разбрасываться, — ехидно ответил Харпер. — Кстати, по этой же теме, что за игры с Шепардом? Какого fuck он делает на задворках галактики? Только не надо п...еть, что гетов ловит.

— Это не ко мне, — открестился собеседник, — это к бывшему послу. Ничего, месяца через два-три, как всё утрясётся, вернём символ на место и будем использовать по назначению. Ну да ладно, как ни рад был пообщаться, труба зовёт.

Глава Цербера кивнул на прощанье поднявшемуся сенатору. Через несколько минут утих гул взлетевшего неподалёку шаттла, и только пустой бокал напоминал о недавнем госте. "Ты бы ещё иллюминатов вспомнил," Призрак передразнил про себя старого знакомого, "сказал fucking Illuminatus." Вслух же он тихо обратился в вытасченный из нагрудного кармана коммуникатор.

— Миранда, пришлите мой транспорт. Нам предстоит занятая ночь.

Последствия "террористического акта" устранили довольно быстро. Тайнственные Хранители исправили повреждения Президиума и Башни Цитадели. Тушки гетов растащили на анализы (тела кроганов прибрали салиариане, больше они никому нужны не были). Убитых похоронили, раненных рассортировали по госпиталям, пострадавшим выплатили страховки. Новостные циклы переключились с обмусоливания Сарена на молочные железы очередного матриарха. На первый взгляд, галактика продолжала жить своей жизнью. Туриане смотрели на новых членов совета как на кварианцев (то есть как на помёт). Салиариане, как всегда, что-то изобретали, волусы торговали, элкоры нудели, ханары проповедовали. Асари имели всех, и не только ввиду.

На второй взгляд, начинался очередной Великий Галактический Распил. Госзаказ во всех субъектах пространства Цитадели неумолимо даже не шёл, а спринтом мчался вверх, в заоблачную высь. За ним шло благосостояние зажиточного слоя общества, и, значительно позади ползло благосостояние пролетариата. Как всегда. Каждому волусу было понятно, что скоро за этот праздник жизни придётся платить, и конечно же не из бюджетов рас Совета, где профицитов отродясь не водилось. Вопрос был только в том, кого назначат на экспроприацию средств и ресурсов. Так как хомо сапиенс только что вошли в Совет, трести их было бы моветоном. Из достаточно масштабных образований оставались геты, Батары, и (если это можно назвать образованием) Термин. Каждому турианцу было понятно, что к гетам прямо сейчас лучше не соваться — битва на Цитадели показала, что в пропорции один к одному, синтетики кроют органиков, как кроган салиарианца, больно и противоестественно. Термин... шкура вряд ли стоила потраченного на выделку дубильного агента, это было понятно каждому, кто когда либо связывался с этой поганой клоакой. Среди батаров волусов не было — ни одному выходцу с Ируны никогда не придёт в голову такая ересь, как использование рабского труда в современной экономике, долговая кабала ведь несравнимо более надёжный и эффективный инструмент. Но и на Харьшане подозревали, что скорее всего нагибать будут их.

Галакты, которые были способны на третий взгляд делились на две категории. Те, кто уже в теме, и молча пахали на усиление оборонительного потенциала пространства Цитадели. Ибо совокупность информации от Бдящего, с Фероса, и из наконец то распотрошенных закровов Тессии, однозначно давала понять, что грядёт мясорубка, по сравнению с которой войны Рахни и последовавшие Восстания Кроганов не котируются даже на мелкую неприятность. Остальные же очень быстро получали по излишне любопытным моргалкам от СПЕКТР, ГОН, или, даже, от Конторы Глубокого Бурения и прочих Людей В Чёрном.

Ферос стал закрытым миром. Официально — эпидемия *Florosyphilis Astralis Pallidun Chakwas*. Шуточка одного доктора вылилась в само-сбывающееся пророчество, благодаря усилиям окопавшихся на планете молчи-молчи. Рана Танопис в составе группы человеческих учёных усиленно трудилась над изучением индоктринации — сильно помогли протеанские материалы. Даже наметились теоретические подвижки по возможному лечению лёгких случаев — из серии "будет очень дорого и, возможно, сработает." Матриарх Бенезия "наслаждалась отдыхом в санатории после издевательств Сарена во время работы агентом глубокого внедрения." В эту чушь некоторые даже верили, но потерявшей влияние (почти полностью) и богатство (частично) асари выбирать было не из чего. По крайней мере

пациентке-пленнице разрешали доступ (под цензурой) к экстранету и регулярное видеобщение с младшей дочерью.

Доктор Т'Сони нежданно негаданно стала секретносителем высокого уровня. Впрочем, у археолога уже несколько лет имелись как и допуски так и подготовка командос (асарийского, а не стиль одежды без нижнего белья), пусть и по ускоренной программе, которые она не афишировала. Плюс аристократическое происхождение. Плюс остатки маминых связей. Так что девушку в полный оборот не взяли, а всего лишь привлекли для консультаций, взяли стопку подписок о неразглашении, и стали планировать, как поскорее отфутболить от допуска к протеанскому искинту. Куковавшим с ней на Илосе спецназовцам повезло куда меньше Военные сменили часть на подразделения с совсем уж секретными номерами, причём Керриган вообще исчезла из списков ВКС Альянса и, фигурально говоря, примерила "чёрный костюм" под командованием бывшего адмирала Кахоку. Гражданские... перестали быть гражданскими. You're in the army now...

Кроган Рекс вспомнил что он не только Урндот, а как бы первый претендент на главенство в клане. Он и так подумывал о возвращении на Тучанку, а слова Малыша подтолкнули его мышление в более глобальное русло. Но сначала у него было одно незаконченное дельце на Цитадели.

Гаррус Вакариан вернулся на службу. Но с каждым днём его всё больше тяготила рутинная, груз правил и нескончаемый поток писанины. Очень хотелось на всё плюнуть и отправиться лично причинять справедливость. Например, одному салирианскому коновалу, на поиски которого так и не хватило времени во время гонки за Сареном.

Тали'Зора нар Райя наконец вернулась на Кочующий флот, и сейчас нервно ждала разговора с капитаном крейсера-носителя Нима. Именно туда мечтали попасть будущие диверсанты. Наивная, путь к сердцу мужчины лежит через желудок, а не военно-учётную специальность. Это вам любая пуля со смещённым центром тяжести скажет.

Кое-кто зарвался. Нет, Махинатор правильно просчитал стратегию, и поднял много денег на хаосе в Цитадели после нападения Суверена. Вот только технически подкованный, но неопытный покоритель рынков забыл про такую вещь как дефолт контрагента. Без штанов они с партнёром-органиком не остались, но пятнадцать миллионов на двоих (с которых ещё надо заплатить грабительский налог), это совсем не полторы сотни чистыми на разумного... К счастью искинты второго поколения не подвержены мукам совести.

Матриарх Лиданья заперлась в каюте и глушила содержимое личного бара. Любимый монастырский шмурдяк закончился (эласа — для слабаков, а Ринкол — для самоубийц), и сейчас она работала над бутылкой человеческого импорта с подозрительным названием "Finlandia." А всё потому, что какой-то [непереводимое Тессианское ругательство] додумался прогнать выгашенные из обломков гетских кораблей логи через переводчик с кварианского. Фраза "сосредоточить огонь на корабле похожем на viila" стала известна на всех флотах галактики. Почему? Потому что кварианский термин в словаре значился как "крупное дойное копытное" и теперь некогда гордый флагман флота Цитадели злые языки не называли иначе чем Лиловая Ламара (персонаж популярной детской сказки для асари) или Большая Бурёнка. И что теперь делать? Сотни лет карьерного роста окончились позорищем. Она уже матриарх в годах, а не мокро-синяя дева, и даже не матрона, у которой ещё века и века впереди. Она Мат-ри-арх. Ещё какая-то несчастная сотня лет и всё, тело

пойдёт в разнос и в один прекрасный день тётя Лиданья просто не проснётся. Тяжела доля...

Бутылка упала на пол, пролив алкоголь, который ужратая асари квасила прямо из горла. Лицо капитана перекосила гримаса, сделавшая бы честь и ардат-якши. Как же она раньше не подумала? Непослушные пальцы с третьего раза набрали нужный код. Меньше чем через минуту (военная гипер-связь с Цитадели позволяла многое, например звонки в почти реальном времени). Перед шкипером Пути Предназначения предстала голограмма ещё одной асари, но несколько меньшего возраста и удивлённой.

— Матриарх Лиданья? Чем могу быть полезна?

— Мила, — капитанша расплылась в улыбке, и столь же резко превратилась в синекожую фурию, — лазурь ты старая. Помнишь, ик, мой корабль? А я тебя помню, и проект твой помню. И оригинал, и все, матерей твоих, ик, поправочки, что ты утвердила. Так вот, я прямо шас. Вот да, вот прямо шас, беру курс на твою верфь. И меня не е. ёт сколько это будет стоить, какие законы Цитадели или физики тебе придётся нарушить, но чтобы к выходу из ремонта ни одна поганая метла не посмела назвать мою рыбку Ё...ОЙ КОРОВОЙ — к этому моменту она рычала. — ТЕБЕ ЯСНО? И если вместо внятного план переоборудования я увижу очередную лажу или отмазки, то я разье. у тебя и твою верфь на атомы главным калибром. И мне ни синевы за это не будет. Потому, что я мат-ри-арх! Всосала?

Асари сбросила соединение, стукнула кулаком по кнопке громкой связи, пробормотала "курс на Томарос, мать вашу," и из последних сил доползла до санузла, где отрубилась мордой на унитаза.

На Иден Прайм, одна молодая медсестра щебетала с подругой во время обеденного перерыва. В ресторанчике близ госпиталя, где девушки утоляли чувство голода был тривизор, гдекрутили очередной ролик о вступлении Альянса в Совет, и Героические Подвиги Первого Спектра-Землянина. Она бросила взгляд на экран и вдруг замерла — там был тот самый капрал, что предупредил её уехать из столицы, благодаря чему ужас вторжения её так и не коснулся. Знакомое лицо сменилось другими, и она захотела было написать ему... но нет, Жан очень ревнив, и не стоит провоцировать перспективного жениха.

Харитон Прохорович Мендельсон был не рад выходу на пенсию. Да, он наконец то смог себе позволить попутешествовать, увидеть галактику, но он скучал по любимой работе. Даже тугие синекожие попки на пляже Илиума, где он проводил трёхмесячный отдых не могли заменить атмосферу класса...

Бывший посол Альянса Доннел Удина летел в шаттле представительского класса и кипел от возмущения. То что его отозвали с Цитадели в как оказалось ключевой момент — досадная случайность, бывает. Но то, что последовало потом выходило за рамки добра и зла. Мало того, что лучшего кандидата на кресло Советника от Альянса попытались оттереть переводя на министерский пост. Но нет же — на фуршете с руководителями государств сам Дорогин подошёл к нему и поздравил с... назначением на пост главы министерства интеграции северных народностей. Эти уроды пытаются законопатить заслуженного дипломата даже не в Африку, а за полярный круг к чукчам и эскимосам, или кто там ещё живёт... пингвины, что ли? Ну ничего, это русское животное и американский сенатор-манипулятор ещё пожалеют. Удина уже договорился о встречах с Очень Важными Людьми, где справедливость будет восстановлена. В мыслях о праведной мести будущий министр не заметил мигающий индикатор...

"Трагическая авария забрала жизнь заслуженного работника дипломатического корпуса, посла Человечества к Совету Цитадели, Доннела Удины." вещала с экрана симпатичная девушка диктор. "Его шаттл вышел во время подъёма на орбиту из авторизованного коридора и столкнулся с неучтённым обломком из так называемого Великого Мусорного Кольца. Этот несчастный случай в очередной раз показывает необходимость выделения дополнительных средств на очистку орбиты Земли от Космического Мусора." А Джебедадя Смит, ветеран ЦРУ времён Войны Первого Контакта держал в руках выигранный билет лотереи штата Монтана на целых четыре миллиона кредитов и улыбался в усы отлично выполненной работе.

Суб-консенсус 0001

Контакт со Старой Машиной потерян.

Контакт с подчинёнными элементами флота потерян.

Программы восстановлены из архивов.

Расчётное время восстановления элементов флота: 3.01 оборота Ранноха вокруг Тиккуна без привлечения добавочных ресурсов.

Консенсус: ускорить разработку над патчем для основного консенсуса по устранению неправильного результата в функции 668122149

Консенсус 0000

Отмечено: повышение негативного отношения к синтетическим цивилизациям в следствие действий Старой Машины и отпочковавшегося суб-консенсуса; индикаторы указывают на рост вооружённых сил органиков.

Рекомендация: поддерживать паритет/преимущество в огневой мощи.

Консенсус: активировать программу экспоненциального наращивания производственных мощностей в соседних системах, непригодных для обитания органиков.

Консенсус: ускорить и завершить работы над автономной коммуникационной платформой.

Консенсус: одобрить запрос синтетических форм 00000301 и 00000302 об интеграции с Общностью; зарезервировать ресурсы для актуализации новых элементов

От командера до Кап-три за три месяца. Не бывает! Но всё же, Капитан Шепард была. Больше того, она заселялась на новейший крейсер ВКС Альянса, что после пробного выхода в космос заменит собой разбитый в хлам гетскими ускорителями Киев, флагман 63-й разведывательной Флотилии. Дикий карьерный рост... для мирного времени, на войне такое случается. Ложка дёгтя в бочке мёда была ну совсем уж микроскопической — дикий, неконтролируемый ржач Спектра и второго пилота после оглашения приказа о переводе Джейн Шепард командующим офицером крейсера "Бабруйск." И, уже в узком кругу, лингвистическая лекция о значении выражения "v Babruisk, zhyvotnoe" и краткого экскурса в историю Олбанского диалекта — пусть некий капрал и не вернулся на борт, но дух его смердел в сердцах и умах экипажа балагана, в который с подачи Алана превратилась Нормандия. Видит Бог, она старалась, но если есть сила превыше флотской дисциплины — то это армейский бардак. Но и то хлеб, теперь она понимает почему у адмирала Михайловича дёргается глаз при упоминании имени её нового судна.

Да, она ещё будет скучать о безбашенной десантной команде, о пилотах, которых из тесной кабинки истребителя можно выпускать только в случае Рагнарёка и Армагеддона,

даже о "зоопарке" из галактов на корабле. Но это будет потом, через пару месяцев, когда у женщины будет время подумать о чём либо кроме необоримого желания доползти до кровати и отключиться ненадолго, после двадцати часового аврала (а что вы думаете делает капитан нового с иглочки корабля? П...расит!), а пока — пахать, пахать, и ещё раз пахать, как завещал Боксёр из бессмертной книги Джорджа Оруелла (Скотный Двор).

Карин Чаквас всё так же бдила над лазаретом — перестановки в экипаже её не тронули лично, разве что иногда мерещились знакомые лица на жилой палубе. Ещё ей было немного неловко за прикол над Шницелем и его подругой. Ладно бы только карантин на Феросе (кто-то похоже устроил тонкий троллинг уже ей самой), но обоих бойцов не было на ушедшим в очередной поход фрегате. Самым же странным оказалось неожиданное письмо от деда, где он просил навестить родной дом, и... привести, по возможности, с собой капрала (!). Ваал Зебуб был хирургом от высших сил. Если пациент попадал в его клинику, расположенную в Лагосе, в районе Апапа с завораживающим видом на лагуну, и соединяющий её с гаванью и Атлантическим океаном протоком, живым, то выходил он оттуда здоровым. Ещё дедушка имел жуткую репутацию то ли бокора, то ли ведьмака джуджу — сокращение популяции бомжей в столицы за время его пребывания в ней было фактом... но полиция никогда к ним не совалась. Конечно же в детстве пришлось наслушаться шепотков про "Вельзевула," но после того как у одного юного болтуна буквально отсох язык и родителям пришлось идти на поклон к господину Зебубу, голоса притихли. Сама врач стала более менее спокойно относиться к семейной репутации только после второго курса медицинской школы, когда изучила возможности медицинских нанитов. А до этого бывало и среди ночи в холодном поту просыпалась — несмотря на то, что дедушка внучку любил и баловал. Но откуда вообще он прознал про луддита с Иден Прайм?

Первый человек Спектр не знал что думать. С одной стороны, угрозу Жнецов похоже наконец-то приняли всерьёз. А с другой, Нормандия сейчас бороздила космос в поисках... гетов. С совершенно размытыми и невнятными приказами. По линии Альянса у Алана убрали из звания приставку "лейтенант" и нагрузили капитанством. Сказали, что временно. Всё равно как-то странно — агент СПЕКТР это как бы адмиральский эквивалент. Вместе с Джейн забрали и Джона — вот за него командер действительно волновался. Пост-травматический синдром друга регулярно давал о себе знать. Новый навигатор оказался ничем пока не выдающимся китайцем с трудно произносимым именем. Десантную группу заменили полностью. Новый взвод "Энок" из Второго Флота, волки, как и ребята Бритвы. Странно, только, что они все словно испарились по возвращению с Илоса. Эшли перевели в офицерскую школу — и это было хорошо, офицеры-мустанги (из нижних чинов) вроде Прессли это хребет. Кайдан... Новерия, госпиталь... как собственно и Шницель...

Стрельба, крики. Почему-то он снова на Иден Прайм. Рядом падает сенсей, истекая кровью. Тяжёлая платформа гетов прёт на капрала, игнорируя огонь, но в этот раз Шепард не появляется, чтобы спасти его. Трёхпалая клешня сдавливая горло, и синтетик несёт трепыхающегося обезоруженного ополченца к Зубам Дракона. Вторая лапа сдирает броню, и робот насаживает жертву на алтарь зомбирования, вот только раздирающий внутренности шип почему-то входит через задний проход, а разрушитель говорит голосом Аленко: "здравствуй милый капрал, тебе понравилась песня?"

— Бля-аааа!!!!

— Пациент проснулся, — констатировала пожилая женщина в синем. — И нечего так

орать, это всего лишь катетер.

— Кошмар, это всего лишь кошмар, — Щитт перевёл дыхание и осмотрелся. Госпитальная палата. Чем то похожая на Иден Прайм, но... например, нет окна. Предупредительная надпись на три-в продублирована шрифтом асари, который десантник худо-бедно наловчился разбирать.

— Ничего солдатик, с вашим братом оно часто случается, прорвёшься, — успокоила его бабушка-медсестра. — Полежи пока часик, отдохни, потом придёт доктор всё расскажет. Выглядишь молодцом, руки-ноги-хрен всё на месте. И пусть Боженька вас всех дальше хранит, костями легли, а не пустили богомерзких железяк дальше Президиума. Сколько душ спасли... — Женщина ретировалась, оставив бойца в одиночестве.

По зомбоящику... крутили в основном рекламу и развлекательную чушь. Новостной канал обрадовал известием, что Альянс Систем формально вступил в Совет Цитадели, и место представителя занял... не Удина! И даже не Андерсон. Советник Топтыгин воистину соответствовал фамилии — немного грузный, высоченный медведе-подобный мужик-гора. Валувев и то смотрелся бы мельче при том же где-то росте. Соломенного цвета волосы и пушная, купеческая борода прячут седину. Но не викинг, а Хозяин Леса выбрался из берлоги, чтобы выписать всем верное народное средство от душевных недугов — пи...лей, сиречь. Стоящий рядом сухонький мужичок, с короткими серебрянными усиками, и прилизанной, того же цвета, шевелюрой, обрамляющей обширную лысину, производил впечатление старенького учителя математики, а никак не главы Евразийского Союза. Бывший премьер и действующий президент сменились нудящим ханаром, и капрал выключил экран.

— Хоть бы сиськи показали, — пробормотал больной.

— Успеется, — Алекс вздрогнул от неожиданности. В палату зашёл смуглый, вроде бы латиноамериканского происхождения врач, — какие ваши годы. Доктор Симмонс, ваш лечащий врач.

— Док, я жить буду? — По привычке схохмил морпех.

— Да, — кивнул лекарь, — но радоваться этому... придётся аккуратно. Переломы-гематомы-ожоги, мы залечили. Синт-кожа прижилась без патологий. С органами сложнее. Можете благодарить, хм, — он сверился с датападом, — Ктулху, что у вас на месте не сгнили печень с яйцами, от того, что вам костюмчик вколоч. Отличный медицинский экзоскелет у вас был. Без него — dead on arrival, мёртв по прибытии. А так, собрали мы вас, промыли от радиации. Две недельки в медицинской коме, и хоть завтра на выписку.

— Две недели?

— И это, молодой человек, было ещё очень быстро. Без доступа к технологиям галактов, на том же Арктуре заживление прошло бы раза в два дольше.

— Простите, а что с яйцами? — Этот вопрос, естественно, был наиболее важным.

— Печень нас, конечно, не волнует? — Ехидно поинтересовался врач. — Уважаю, сразу видно десант. Работать будут, но с перебоями. Если будете заводить детей, то придётся хорошо потрудиться. С асари получить потомство будет легче, если честно. Есть одна хорошая новость. Флоросифилиса у вас нет.

— Да вы сговорились? — Шницель хотел бы ещё и побуянить, но трудно это делать с капельницей в руке. — Нет же такой болезни.

— Как нет? Есть. Запомните, молодой человек, не бывает такое в природе, чтобы карантин был, а болезни нет.

— Какой карантин?

— Ферос. — Щитт решил заткнуться, пока его тоже... не закарантинили. — Вообще не дело это конечно. Медицина в наше время позволяет и мертвеца несвежего из могилы поднять... теоретически. Однако всё упирается в презренный кредит. А знаете почему? — Указующий перст уперся капралу в грудь.

— Нет, — честно ответил тот.

— Потому, что в капитализм так и не наигрались. Даже асари с их много-тысячелетней культурой... Ну, да ладно, не буду о наболевшем. Вопросы есть?

— Насчёт сокровенного, — Алекс немного помялся, — если я вас правильно понял, то вылечить можно, были бы деньги, — Симмонс утвердительно кивнул. — Почём сейчас мужское достоинство?

— Хороший вопрос, — военврач почему-то потеревил ухо... где как только что заметил больной, красовалась маленькая серёжка, — Миллиона три, на вскидку. Печень ещё столько же. Ну и по мелочам, кожа там, кости, общий тонус, генная коррекция, в вашем возрасте... За всё про всё будет дохрена. Я, например, и до пенсии столько не заработаю, даже если уйду частником. Сверхбыстрое клонирование всё ещё жутко дорого, технология сложная, процесс брака большой, а обычным... столько ждать разве что асари могут... Ну и кроганы, но у них, как правило, само отрастает. Что-то ещё?

— А где я вообще, док?

— Военный госпиталь Альянса на Цитадели, — усмехнулся обладатель белого халата, — пока безымянный, но ходят слухи, что собираются назвать в честь нашего Вечно Молодого.

— Брежнева что ли? Или Ленина? — удивился капрал популярности истории коммунизма.

— Понятия не имею, кто такой Brezhnev, — возразил врач, — но с Ленноном вы ошиблись. Из классиков не-умирающим считается только Элвис Пресли. Кое-кто божится, что видел Короля аж в прошлом году на Терра Нова. Впрочем нет, ни тот и не другой — Уэрта.

Доктор рассказал ещё о надвигающейся диете, необходимости месяц-другой походить с тросточкой, и о прочих радостях выздоровления. После чего попрощался, и обрадовал фактом, что в гости к пациенту уже который день рвётся посетитель. Щитт улыбнулся в спину ушедшему целителю и стал гадать, кто же пришёл проведать. Скорее всего Тали, или Алан, но чем шоггот не шутит, может и Лиара! А то что это за больница без единой симпатичной медсестры.

— Малыш! — Раздался знакомый рёв из коридора, разбив мечты о прекрасном. В палату ввалился еле протиснувшийся в дверь ящер с большущей коробкой, которую он тут же небрежно бросил. В коробке глухо звякнуло, а пол, похоже, треснул. — Живой! Хер пыжачий Сарену, а не наш крантт!

— Рекс! — обрадовался капрал другу, — Аккуратно, голову оторвёшь же! — А вот идея того потрепать младшему щетину на недавно выбритом врачами скальпе восторга не вызвала.

— Не дрейфь, госпиталь же. Обрато пришьют, — ослабил посетитель. — Зацени, лучше, что я принёс! — кроган разодрал лапищей картон (или что это было) и наружу выбрался кибер-пёс... разукрашенный "под зебру" розовыми и голубыми полосами, с лиловыми цветочками где попало. Красиво прорисованными, правда.

— Ни уя ж себе! — ужаснулся выдавший виды капрал. — Троцкий, кто тебя так?

— Лиара, — ответил за жертву искусства галакт, и заржал. — Они на обратном пути с Илоса скучали.

— Я ей говорил, что эта маскировочная расцветка не эффективна, но кто слушает героя революции? Я же не протеанский искинт. Ах да, можете секретничать.

— Если опять ахтунг из архивов Джокера, я за себя не отвечаю, — пригрозил десантник.

— Ахтунг? Протеанский искинт? — поинтересовался ящер, прищулив взгляд и показав зубы.

— Мешку с мясом почему-то не понравился логичный выбор замещающего видео. Органики... На данный момент с точки зрения внешних наблюдателей вы сейчас оба увлечённо обсуждаете сравнительные достоинства разных моделей гладкоствольного оружия. Как раз, соразмерно ожидаемому уровню интеллекта.

— На Илосе был старый искинт, — ответил капрал на вторую часть вопроса, проигнорировав подначку, — Ли с остальной командой как раз остались его демонтировать. Тебе что, не рассказали?

— Кроганам почему-то никто ни. я не спешит рассказывать, — пророкотал недовольный ящер, — если ты, малыш, всё ещё не заметил.

— М...ки неистребимы, — пожал плечами пациент. — Крантт.

— Крантт.

— Слушай, а где все? Не то чтобы я такая важная птица, но...

— Так нет никого, все разлетелись. Ты почти читаешь?

— Отстой, — понурился человек, — даже Тали? А почти не читал, только в себя пришёл часа три назад, да и не на чем.

— Она хотела остаться, дожидаться пока тебя выпишут, но ваши подшаманили ей билет до системы, где квары сейчас тусуются, вот и пришлось двигать с Цитадели. — Тут ящер снял с левой лапы широченный браслет. — Держи, дарю. Неубиваемый, лет триста ношу, и хоть бы хны. Потом под себя подгонишь.

— Спасибо... — десантник впечатлился антиквариатом.

— "Железо" качественное, — одобрил искинт, — только я тебе сейчас нормальный операционный Винт напишу, с нормальное безопасностью... А то я уже знаю когда и кого этот мешок с мясом и зубами оплодотворял.

— Ну да, пусти козла в огород. Кстати, отец революции, ты на Илосе всё сп...ил?

— Если бы, — ответила розовая собака, — Бдящий хоть и первого поколения, но искинт же, с большими вычислительными мощностями. Так что только с сети археологов, что они скопировали.

— Поделишься?

— Есть чертежи протеанской брони...

— Бери! — в два голоса заявили Тучанский и Земной хомяки.

— Коллекция эротических видео, есть даже с асари... Не интересно? 996 рецептов, как приготовить Саларианца.

— Серьёзно? — Ужаснулся капрал, представив как из весёлого Мордина делают виндалу (Индийская вариация блюда позаимствованного у Португальцев... если правильной сделать, то пальчики оближешь).

— А я пожалуй возьму, — задумался кроган о чём то...

— На уя? — Кошмар продолжался.

— Случай разный бывает... не сырыми же их жрать?

— Дальше по списку, учебник по прикладной математике проекций многомерных полей на метрику искривлённого пространства. И что вы на меня так смотрите? Хорошая книга для начинающих, хоть и на протеанском.

— Железка, — галакт ткнул в кибер пса когтистым пальцем, — мы уже поняли, что ты супер-мозг, а мы тупые органики. Так что примени свой "магучи инхтелекд" и накидай, что может пригодиться. Мне на Тучанке, а ему... Малыш, ты куда?

— Шоггот его знает. Думал, что на Нормандию, а так даже и не представляю, куда приказ будет. Я же человек военный, подневольный. А ты сам? Будешь приобщать соотечественников к рациональному мышлению?

— Сначала клан возьму, а потом да, как мы и говорили. Если не я, то кто? Окир? Так он псих.

— Насколько же надо быть поехавшим, чтобы кроган кого-то назвал психом... Слушай, Рекс, — Щитт сморщился и потёр кумпол, вспоминая. — Это важно. Генофаг можно излечить. — Ящера словно током ударило. — Полностью, а не то надругательство, которым Сарен занимался. Как, сказать не могу, просто не знаю. Но! В какой-то момент на Тучанке появится лягух. Маелон, Мелон, или что-то похожее. Не про. и, и не дай другим кланам его прибрать. Он — первая ступень. Вот только если придётся действительно что-то тестировать на разумных подопытных... сначала найди меня, что-нибудь придумаем. А то если этот придурок накрошит невинных жертв, то перед Шепардом не отмоемся.

— Да на... — Рекс сделал над собой усилие и успокоился. — Ладно, понял. Нагрузил ты меня, Малыш, не ожидал. Это, тоже, от Ктулху?

— Ты согласишься, если я тебе скажу, что из компьютерной игрушки? — Поинтересовался капрал, которого воротило от постоянного недоговаривания друзьям.

— Знаешь, — тихо ответил кроган, — поверю. Но там же не так просто? Впрочем не важно, крантт. Важно, что ты подарил мне... моей расе надежду. — Он положил лапу на плечо человека. — Я тебе не только капюшончик подарю, а ещё и бабу найду, самую сочную!

— Ты чего? Она же меня порвёт! — Друзья засмеялись. — И ещё, в ближней перспективе ваша рождаемость самое то. Восстановить численность. Плюс война со Жнецами на носу. Но потом надо будет как-то решать, причём тебе. Иначе снова, война, биотеррор... С лягушек станется в следующий раз угостить вас не стерилизацией, а полным п...ецом...

— Да мы их размажем, — зарычал галакт.

— А это как-то поможет вашей расе? — Выдержал его взгляд морпех.

— Е..чие Салариане, е. чая галактика, — ворчливо заключил Урднот. — Если какие проблемы будут, лети на Тучанку, не раздумывай. Или просто зови. Настоящие кроганы добро помнят.

— Я тебя слышал. Кстати, как я тебя найду? Ты, конечно, мужик видный, крупный, но планета ещё больше.

— Ну, — комично потупилась двухметровая с лишним гора мышц в броне, — изобрели это не мы, но есть на Тучанке такая технология... гиперсвязь называется, с подключением в экстранет. Ты нас совсем уже за дегенератов не держи, да?

— Уел...

Боевые товарищи ещё поговорили, перекусили — солдату полагалась больничная еда, а

галакт заказал доставку через экстранет. А затем ящеру пришла пора прощаться, причём надолго. Его ждал путь на родину. Щитт остался один, в компании психеделически раскрашенного Фенриса. Солдат решил проверить почту — раз кроме Рекса никто не пришёл, то может написали. Подарок радовал абсолютно удобным и интуитивным голографическим интерфейсом... словно сесть в роскошное сидение первого класса после часов тряски по пыльной дороге в тесном автобусе, стоя, да ещё и уткнувшись носом в немытую подмышку соседа.

— Талантище! — Человек восхитился работой искинта. — Вот почему люди так не умеют?

— Недостаточная оценка нужд пользователя, поверхностная проработка деталей и их взаимодействия, упор на коммерческий успех, спешка, — перечислил причины Троцкий, — плюс у убогих программистов-органиков манипуляторы как правило прорастают из анального отверстия. Капрал хмыкнул и открыл список входящих сообщений.

Первым делом, письмо от Тали

"Алекс! Прости, прости, прости! Врачи говорят, что ты пошёл на поправку, и я чувствую себя полным бошкетом, что не дождалась! Пожалуйста, напиши, как только поправишься. Я сегодня вылетаю на Флот, чтобы успеть перехватить наших до того как они покинут пространство Волусов. На Нормандии без тебя пусто, и вообще, буду скучать. Пиши! Я отпишусь, как только устроюсь. Надеюсь попасть на Ниму, но там такой отбор! И ещё, увидишь Троцкого — не пугайся, это всего лишь Т'Сони вспомнила детство. Обнимаю, люблю (как брата). Твоя Тали."

Щитт улыбнулся, представив себе смущающуюся кварианку.

"Привет, будущая Вас Нима. Всё у тебя получится, считай это пророчеством от Ктулху. Я оклемался, руки-ноги и прочие важные части анатомии на месте. На тебя я совсем не в обиде, хоть и тоже по тебе скучаю. Ну ничего, жизнь нас ещё сведёт. А пока, как мне недавно рассказали, гипер-связь есть даже у кроганов. Отпишусь, когда станет ясно со следующим назначением. Целую (в визор), сестрёнка. Люблю (угадай, как). Твой Алекс."

P.S.: Не надо таскать домой запчасти от синтетиков. Даже деактивированные."

Следующим было лаконичное письмо от Спектра.

"Выздоровливай. Жди. Я вернусь."

Вернётся... года через два, подумал десантник и тяжело вздохнул. Была мысль ответить... но Щитт передумал, не желая раскачивать именно этот момент, раз Шепарда таки отправили гонять синтетиков. Он и так сболтнул лишнего.

Удивило письмо от Чаквас.

"Капрал, простите пожалуйста за шутку, я, пожалуй заигралась. В своё оправдание могу сказать только то, что в детстве меня бывало дразнили именно дедушкиным именем, а вы попались под горячую руку. Заметку я в вашей медицинской карте оставила, так что с карантином проблем не будет. И примите мои соболезнования насчёт Ростка. Терять близких всегда тяжело, к такому не привыкают. Карин."

"Спасибо за ваши слова. Вы таки оказались правы — в мыслях у меня было "Асмодеевна," и, поверьте, услышав имя вашего уважаемого деда, я испытал некий когнитивный диссонанс. С уважением, Алекс Щитт."

"Шницель! Возвращайся! Новая десантная группа, просто конец обеда. Характер стойкий, нордический. Без шуток, шестнадцать замороженных норвежцев. Даже Шепард с ними поскучнел... Хотя, может это завал после повышения — его назначили капитаном

нашего космического балагана. Джокер как всегда зажимает штурвал, и шутки у него плоские. Выпишут — пиши. Дубянский."

"Лёха! Рад тебя слышать (читать?). Я знаю вы, пилоты, народ суеверный, но... не расслабляйся. Просто помни, в космосе разное дерьмо водится и летает. Даст Ктулху — свидимся. Шницель."

Писать это письмо было тяжело, не зная, дойдёт ли расплывчатое предупреждение вовремя. То, что Карин выживет было "канонем", но вот судьба большинства встреченных на корабле боевых товарищей была тайной. Интересно, кто из них отметился в третьей части игры, которая должна была вскоре выйти, когда Щитт "попал" из одного леса в другой, инопланетный.

"Алекс, привет. Набери меня, как придёшь в себя. Я на Цитадели, встретимся. В тиф сходим [турианский смайлик с винтовкой]. По бабам сходить предлагать не буду, так как говорят ты какой-то флоросифилис уже подцепил. Шучу. Гаррус." Контакт прилагался.

"Шницель жив! Кстати, кто Сарена завалил? Ты или Егерь?"

А это ещё что? Нифига себе!

"Здравствуй, капрал. Вести о ваших подвигах дошли и до Украинской глубинки. Горжусь. Когда на три-в показывали кадры, как наш флот расстреливал тот проклятый супер-линкор, который столько наших ребят положил, с сердца как груз упал. Парней и девчонок не вернёшь, но отомстили. Ещё друзья по лозе передали, что ты был в последнем бое, когда геты и предатель Спектр рвались в Зал Совета. На вас батальон пёр, не меньше, а вы выстояли. Герои. Если служба в Солнечную занесёт, уважь старика, наведайся. Помянем наших. Станислав Бульба. Бригадный генерал в отставке." Адрес и контакт прилагались.

"Товарищ генерал, был очень рад прочесть ваше письмо. К сожалению не мог ответить раньше — отходил в госпитале после ранения. Непременно навещу при первой возможности. Капрал Щитт."

"Привет, ополчение! Мы сделали это! Мы убили этого турианского ублюдка и его хозяина. Надеялась отпраздновать нашей командой, но видишь, как получилось. Алана сдёрнули в пустоту. Вы с Кайданом всё ещё под наркозом. Меня пинком в OCS. Догоняй, унтер:-). Ты Троцкого уже видел? Я столько не выкурю! Пиши. Даст Бог, свидимся. Эш."

"Здорово, пехота. Бывает. Ну ничего, командир вернётся, снова нашу банду соберёт. Главное, верь в него. Кстати, если снова будем жрать пыжачий вагон — пельмени мои! Шницель."

А от Лиары ничего не было... капралу даже обидно стало. Но что поделать, не судьба... и тут всплыло сообщение от Т'Сони... но не той.

"Александр Щитт, мы с вами виделись лишь однажды, но я обязана вам жизнью. Крылышко описала мне вас как прекрасного бойца, а так же умного и упорного галакта, пусть и несколько эксцентричного с её точки зрения. Прошу вас принять от меня в знак благодарности приложенный подарок и, возможно ненужный вам совет. Если вы всё ещё пытаете романтические чувства к моей дочери, попробуйте защитить диссертацию по теоретической математике. В университете Ли уж очень заглядывалась на студентов этого факультета. Надеюсь в будущем узнать вас лучше. Я бы пригласила вас погостить в моём новом доме, но к несчастью из-за карантина планета закрыта на обозримое будущее. Матриарх Бенезия Т'Сони." Контакт и защищённый пакет данных прилагались.

Ахтунг. Такого Шницель не ожидал, а когда открыл подарок, то вообще выпал в прострацию. Гражданство Илиума и Цитадели. Без ходатайств, собеседований, и прочего.

Официально заверенное и активное. Физическое удостоверение можно было получить в почти любой правительственной конторе, например Си-Сек. Совет был... может, и хорошим. Но сначала надо пережить жатву, а потом уже думать о докторате. Хотя, наверное, было бы интересно снова провести лет пять-десять в школе. Мечты...

"Уважаемая Бенезия, большое спасибо за ваш подарок. Это нечто. Очень рад за вас с дочерью. Я тепло отношусь к Лиаре, и не хотел, чтобы она переживала горе потери матери. Жизненный путь извилист, уверен мы ещё посидим за чашкой чая или эласы. С наилучшими пожеланиями, Алекс Щитт."

К тому времени, как солдат закончил с просмотром почты и новостей на экстранете, пришла пора ужинать и отходить на боковую. К счастью перед сном из пациента вынули все иглы, трубки и провода, и спать он мог без неудобств.

Следующий день встретил солдата задницей. Но, по порядку. С утра объявился новый посетитель — хмурый майор неопределённого возраста и национальности, говоривший с оттенками какого-то акцента, несмотря на фамилию Смит. Австралиец, может? Нашивки же военного юриста не предвещали ничего хорошего.

— Вольно, — сказал он вытянувшемуся, несмотря на пижаму и больничные тапки капралу. — Этот разговор будет несколько нестандартным, поэтому, чем быстрее мы его закончим, тем лучше. Вопросы зададите в конце.

— Так точно.

— Во первых, вы больше не капрал. Приказом адмирала Хакетта, номер которого можете посмотреть позже, вам присвоено звание младшего лейтенанта ВКС Альянса, который теперь унифицируется с и поглощает ранее полученное звание лейтенанта ополчения. Ценз считается от битвы на Иден Прайм. Поздравляю.

— Служу...

— Не перебивайте, — отрезал офицер. Щитт заткнулся. — Далее, вы награждаетесь медалями "За отвагу," "За Защиту Цитадели" и "Пурпурное Сердце." И последнее Командование решило уволить вас из рядов вооружённых сил по состоянию здоровья, с правом на пенсию и прочими бенефитами полагающимся ветеранам инвалидам. Теперь можете спрашивать.

— Сэр... — сказать, что новоиспечённый лейтенант был шокирован было бы преуменьшением. — Вы можете объяснить мне что происходит? Если можно, то пожалуйста, как есть, не для записи. — Майор посмотрел на младшего по званию, сделал что-то со своим инструментроном и кивнул.

— Хорошо, лейтенант, не для записи, — он указал Шницелю на кресло возле кушетки, а сам сел на свободный стул, который вчера слегка деформировался под весом одного крогана. — Если коротко, то вы умудрились в звании младшего унтера так перейти дорогу какой-то очень важной шишке в дипкорпусе, что она задействовала админ ресурс. Выбор простой — уйти, или попытаться барахтаться. Ситуация у вас свинская — потому как шансы отыграть назад увольнение у вас есть и немалые. Но вот победа будет пиррова. Система, конечно войдёт в ваше положение и даже даст выбор где служить. Навскидку, расскажу вам о трёх лейтенантских вакансиях. Командир охранного взвода на подводной океанографической станции на Церере. Вахтенный офицер перегрузочной станции на Рее. Вторым помощником на досветовой барже Суньсевжо в спутниковой системе Урана, если тянет во флот. Но рекомендую Рею, там сказочный вид на Сатурн. Опять же, не для записи.

— П...ец. Сэр. Где подписывать?

Уже на следующий день из дверей безмятного пока госпиталя ВКС Альянса на бульвар Президиума вышел сравнительно высокий представитель вида Хомо Сапиенс в военной форме без знаков различия и с тросточкой в одной руке и чемоданом на роликах удерживаемым в другой. Рядом с ним семенил щеголяющий срывающей крышу раскраской кибер-пёс модели Фенрис.

— Ну что, Троцкий, человек предполагает, а Бог располагает?

— Бога нет, — пришёл в малозаметный наушник категоричный ответ.

— А что так? — Я грешным делом думал, что существование либо не существование божества логически недоказуемо.

— Элементарно, Щитт. Ни одно уважающее себя божество не создало бы органиков настолько тупыми мясными мешками.

Конец.

Больше книг на сайте - Knigoed.net